Ук21 2/3
1-52

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Т. XXIV.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1902.

У21 8/3

94 01/8

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Т. XXIV.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1902.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вице-Президентъ *А. Л. Бертье-Делагардъ.*

Секретарь *А. И. Маркевичъ*

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НАР. РСФСР
№ 365922
„___“ _____ 193 г.
MV

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изслѣдованія.

1) Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій Лицей Д. чл. *Н. И. Ленца* . . . . . 1—160
2) Зъ Кроники великаго княжства литовскаго и жомоитскаго, съ изслѣдованіемъ *Б. А. Ѳаѳевича:* «Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея» . . . . . 161—224

II. Матеріалы.

1) Лѣтопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи. Сообщилъ Свящ. *Іоаннъ Филипповичъ* (окончаніе). . . . . 1—32
2) Матерьялы для исторіи славянскихъ колоній въ Россіи. Сообщ. д. чл. *М. Г. Попруженко* . . . . . 33—72
3) Посылки въ Крымъ въ XVII вѣкѣ. Сообщилъ д. чл. *Л. М. Савелова* . . . . . 73—82
4) Къ біографіи патр. Іоакима. Сообщ. д. чл. *Л. М. Савелова* . 82—84
5) Указъ султана Селима III относительно купца Радуля Таковича. Съ турецкаго перевелъ *П. Г. Мавруди* . . . . . 85—88
6) Описаніе Чернаго моря и Татаріи составилъ доминиканецъ Эмидіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каффы, Татаріи и проч. 1634 г. Переводъ *Н. Н. Пименова.* Издано съ примѣчаніями п. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда* . . . . . 89—180
7) Дневникъ Григорія Ивановича Соколова. Сообщ. д. чл. *Ал. И. Маркевичъ* . . . . . 181—196

III. Смѣсь.

1) Письмо Феликса де Рибаса изъ Одессы въ 1800 г. Собщ. *Л. М. де Рибасъ* . . . . . 1—2
2) Къ отыскиванію древностей въ Новороссійскомъ Краѣ. Сообщ. д. чл. *М. Г. Попруженко* . . . . . 3—5
3) Николаевъ и Одесса въ 1853 г. Сообщ. д. чл. *Л. М. Савелова.* 6—7
4) Къ біографіи гр. Кутайсова. Сообщ. д. чл. *Ал. И. Маркевичъ.* 8—9
5) Къ біографіи гр. Кирилла Алексѣевича Разумовскаго. Сообщ. *Н. О. Лернеръ* . . . . . 10—13
6) Археологическая ода. Сообщ. д. чл. *Ал. И. Маркевичъ* . . . 14—18
7) Планъ г. Тифлиса въ 1785 г., съ картою. Сообщ. чл. к. *П. И. Бѣлавенецъ* . . . . . 19—22

8) Изъ бумагъ Архіепископа Кишиневскаго Димитрія Сулимы. Сообщ. д. чл. Л. С. Мацѣевичъ . . . . . 23—26
9) Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ 6 сентября 1901 г. . . . . 27—28

IV. Некрологи.

1) Марія Димитріевна Княжевичъ 1
2) Л. Ф. Воеводскій. *А. Н. Деревицкаго.* . . . . . 1—7
3) И. П. Корниловъ 8
4) А. М. Богдановскій. *А. М.* . . . . . 8—10
5) Баронъ В. Г. фонъ Тизенгаузенъ. *А. М.* . . . . . 10—11
6) Н. В. Эрдели. *А. М.* . . . . . 11—12
7) А. Н. Неустроевъ. 12
8) А. А. Андріевскій. *А. М.* . . . . . 13—17
9) С. И. Старынкевичъ . . . . . 17—18
10) В. К. Ерштедтъ 18
11) Р. Вирховъ. *А. М.* . . . . . 18—19
12) И. Ю. Вучина. *А М.* . . . . . 19—20

V. Протоколы:

Въ т. ч. доклады: 1) Д. ч. *И. А. Линниченка*: Антоній Стефановичъ Петрушевичъ (*333 засѣд.*). . . . 12—21
2) Д. ч. Э. *Р. фонъ-Штерна*: Надпись религіознаго Общества изъ Ѳеодосіи (*334 засѣд.*) 29—35
3) *Его-же*: Древнѣйшее надгробіе изъ Ольвіи (*335 засѣд.*) 39
4) Д. ч. *В. Н. Пирогова*: Записка о пожертвованныхъ имъ Обществу монетахъ (*337 засѣд.*) . . . . . 63—65
5) Д. ч. *Ал. И. Маркевича*: Неизданное стихотвореніе Пушкина (*337 засѣд.*) . . . 65—70
6) *Н. О. Лернера*: Объ одномъ стихотвореніи В. Г. Теплякова (*337 засѣд.*) . . . . . 70—71
7) Д. ч. *П. А. Иванова*: Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ, съ рисунками (*338 засѣд.*). 80—91
8) Д. ч. *А. И. Маркевича*: Составъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1839—1901 гг. (*339 засѣд.*) 93—106

Поправки и опечатки.

1) Преміи, находящіяся въ распоряженіи Общества.

2) Изданія Общества.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій лицей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1-го сентября 1857 года праздновалось *новоселье Ришельевскаго лицея:* это учебно-воспитательное заведеніе, закончивъ сорокалѣтіе своей дѣятельности, переходило изъ стараго, насиженнаго имъ гнѣзда [1]), оказавшагося съ теченіемъ времени очень тѣснымъ и неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, въ новое, просторное помѣщеніе,—нынѣшнее главное зданіе Императорскаго Новороссійскаго университета, выходящее главнымъ фасадомъ на Дворянскую улицу.

На торжественномъ актѣ, закончившемъ 1856/7 учебный годъ лицея и совпавшемъ съ окончаніемъ постройки новаго для него зданія, бывшій попечитель Одесскаго учебнаго округа, знаменитый медикъ-педагогъ *Н. И. Пироговъ* произнесъ блестящую рѣчь, произведшую сильное впечатлѣніе на многочисленную публику. Основною идеею ея была излюбленная мысль Николая Ивановича (тогда совершенно *новая* для нашего общества): «ищи быть и будь человѣкомъ».

Въ то время стоялъ уже на очереди настойчивый вопросъ о крайней необходимости *преобразованія лицея въ университетъ.*

---

[1]) Теперь домъ *Рикк-Вагнера,* выходящій на три улицы—Екатерининскую, Дерибасовскую и Ланжероновскую. Это *историческое зданіе*—центръ умственной жизни нашего города и всего Новороссійскаго края въ теченіи болѣе полустолѣтія — теперь бойкій торговый пунктъ Одессы, со множествомъ магазиновъ, конторъ, мастерскихъ, колбасныхъ, пивныхъ и пр. Sic transit gloria mundi.

И вотъ по этому поводу попечитель коснулся значенія лицея для нашего края:

«Въ нашемъ новосельѣ, сказалъ онъ, обнаруживаются двѣ высокія мысли.

«Оно, *во-первыхъ*, доказываетъ, что *старый лицей съ честью отжилъ свое время.*

«Онъ и родился во-время, когда потребность къ просвѣщенію въ краѣ начала только что проявляться, и то только въ высшихъ слояхъ общества.

«Онъ такъ успѣшно дѣйствовалъ на поприщѣ просвѣщенія, что поставленные учредителемъ предѣлы образованія сдѣлались узки. Ихъ не разъ уже измѣняли и расширяли. Но они все таки оказываются узкими.

«Больше ничего не нужно приводить въ доказательство успѣшной дѣятельности стараго лицея. Этого одного довольно для безпристрастныхъ.

«*Во-вторыхъ*, праздникъ нашего новоселья, останавливая невольно нашъ взглядъ на новомъ зданіи, заставляетъ думать, что не понапрасну-же увеличенъ объемъ его стѣнъ, не понапрасну увеличено помѣщеніе для учащихся, кабинетовъ, лабораторій.

«Не напрасно пекущееся правительство, вмѣсто огромныхъ издержекъ на меблировку новаго зданія, обратило значительную сумму на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

«Все это ясно говоритъ, что съ новосельемъ должна начаться и новая жизнь лицея, новый періодъ его дѣятельности, и новый лицей дѣйствительно долженъ сдѣлаться новымъ для Новороссіи» [1]).

Черезъ 8 лѣтъ, какъ извѣстно, это зданіе занято было Новороссійскимъ университетомъ, унаслѣдовавшимъ отъ стараго лицея многихъ профессоровъ, учебныя пособія, помѣщенія, дачу и пр.

Словомъ, между этими двумя высшими учебными заведеніями края существуетъ *самая неразрывная связь*: одно вызвало необходимость въ другомъ, подготовивъ для него благопріятную почву.

О лицеѣ и университетѣ имѣются у насъ спеціальные труды:

---

[1]) Новоселье Лицея. Од. 1857, стр. 5.

Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея, съ 1817 по 1857 г. Составленъ инспекторомъ лицея Іосифомъ *Михневичемъ*. Одесса, 1857.

Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Новороссійскаго университета. Профессора А. И. *Маркевича*. Одесса, 1890.

Изъ нихъ можно довольно основательно ознакомиться съ обоими заведеніями, съ ихъ взаимною связью и постепеннымъ развитіемъ.

Но у насъ очень мало извѣстно о тѣхъ заведеніяхъ, изъ соединенія которыхъ возникъ старый лицей,—*о коммерческой гимназіи и благородномъ институтѣ*—въ особенности же о послѣднемъ, проходившемъ *нѣсколько стадій* въ своемъ развитіи: изъ частнаго пансіона Вольсея возникъ полу-оффиціальный «*пенсіонъ* (sic) *Ришелье*», изъ него—*благородный институтъ*, а изъ послѣдняго, въ соединеніи съ *коммерческою гимназіею*, старый *Ришельевскій лицей*, который до университета и былъ конечнымъ звеномъ въ этой цѣпи учебно-воспитательныхъ заведеній Одессы.

Печатныя свѣдѣнія о названныхъ *предшественникахъ (предкахъ)* лицея исчерпываются нѣсколькими страницами въ «Историческомъ взглядѣ на учебныя заведенія Новороссійскаго края и Бессарабіи» І. *Михневича* (Одесса, 1843), въ упомянутомъ трудѣ *его* же (Истор. обз. сорокалѣтія Р. лицея) и статьями: А. *Скальковскаго* «Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ» [1]) и П. *Юрченка* и В. *Яковлева* «Аббатъ Николь и первые годы Ришельевскаго лицея» (Новоросс. календ. на 1891 г. Од.).

Изъ этихъ трудовъ *относительно болѣе* матеріала даетъ статья г. *Скальковскаго*,—хотя и въ ней все дѣло ограничивается двумя *ревизіями* проф. *Дегурова* (въ 1812 и 1814 гг.), командированнаго Харьковскимъ университетомъ для «визитаціи» одесскихъ учебныхъ заведеній.

Необходимо упомянуть еще о сочиненіи свящ. М. *Морошкина* «Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II до нашего времени» (Спб. 1870—88), касающемся главнымъ образомъ вліянія дѣятелей этого ордена на учебныя заведенія Одессы, и объ «Опытѣ исторіи

[1]) Трижды напечатана въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ: Сынѣ Отечества, Южномъ Сборникѣ, Трудахъ Од. статист. комитета, безо всякихъ перемѣнъ.

Харьковскаго университета» проф. Д. И. *Багалѣя* (Харьк. 1893—98), въ которомъ встрѣчаются нѣкоторыя свѣдѣнія о визитаціяхъ этихъ заведеній.

Счастливый случай доставилъ намъ много цѣннаго матеріала для ознакомленія съ этими забытыми учрежденіями, въ свое время почти единственными проводниками просвѣщенія въ Одессѣ и всемъ нашемъ краѣ, представляющими много своеобразнаго и любопытнаго въ области воспитанія, а равно о *Ришельевскомъ лицеѣ* до двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія (въ управленіе директоровъ абб. *Николя*, Реми *Жилле* и *Гейнлета*).

Матеріалами этими мы обязаны уважаемому В. И. *Стратонову*, бывшему директору Ришельевской гимназіи, а въ послѣднее время — предсѣдателю Владикавказскаго окружнаго суда.

Викторъ Исаевичъ, въ бытность свою директоромъ гимназіи (1865—1870 г.), пересмотрѣвъ архивныя дѣла Новороссійскаго университета и канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа за многіе годы, сдѣлалъ изъ нихъ множество любопытныхъ и цѣнныхъ выписокъ, которыя любезно отдалъ въ наше распоряженіе—для пользованія ими въ статьяхъ по исторіи одесскихъ учебныхъ заведеній.

Кромѣ того, намъ самимъ удалось собрать довольно много матеріала для той же цѣли изъ архивовъ канцеляріи попечителя Од. уч. округа, бывшаго Новороссійскаго генералъ-губернатора и Одесскаго градоначальника.

Тѣми и другими источниками мы пользовались для статьи нашей въ юбилейномъ сборникѣ «Одесса» (1895 г.) о среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Одессы.

На этотъ разъ мы представимъ историко-статистическіе очерки *Одесской коммерческой гимназіи* и *благороднаго (мужскаго) института*, съ предшествовавшимъ ему *пансіономъ Вольсея—Ришелье*.

Очерки эти составлены почти исключительно по неизданнымъ архивнымъ матеріаламъ.

Считаемъ нужнымъ сказать, что у насъ остается нѣсколько *пробѣловъ*, восполнить которые мы не могли изъ имѣющихся подъ рукою матеріаловъ (за нѣкоторые годы, напр., недостаетъ *статистическихъ данныхъ*, о нѣсколькихъ *лицахъ* не имѣется подробныхъ свѣдѣній, и пр.).

Впрочемъ, такой недостатокъ встрѣчается почти во всѣхъ трудахъ подобнаго рода, основанныхъ на архивныхъ данныхъ.

Чтобы не пестрить страницъ частыми ссылками на архивныя дѣла, приводимъ перечень тѣмъ изъ нихъ, которыми мы преимущественно пользовались для настоящаго труда:

а) Изъ *архива канцеляріи попечителя Од. учебн. округа:*

за 1804 г.—дѣлами за №№ 1 и 2;
» 1805 »—№ 2;
» 1806 »—№№ 2—4, 8 и 9;
» 1807 »—№№ 1, 3—5;
» 1808 »—№№ 1, 3 и 4;
» 1809 »—№№ 1, 2, 5 и 6;
» 1810 »—1—3 и 5 (по Таврич. дир.);
» 1811 »—№№ 1, 4 и 5;
» 1812 »—№ 4;
» 1813 »—№№ 1, 2, 4, 6 и 7;
» 1814 »—№№ 1—3, 6—9;
» 1815 »—№№ 2—5, 7 и 8;
» 1816 »—№№ 4, 7—11;
» 1817 »—№№ 4—8, 10, 11 (канц. Харьк. окр.), 71 съ приложен. къ нему за №№ 1—3, 8—11-мъ.

б) Изъ *архива университетскаго* (бывшаго лицейскаго):

за 1805-й годъ—дѣлами за №№ 1—4, 7, 8, 11, 13, 15 и 16;
» 1805—1810 гг.—№ 4;
» 1811 г.—№№ 21, 22 и 75;
» 1811—1817 гг.—№№ 65-67;
» 1816—№ 73;
» 1817—№№ 1, 4, 5, 8 и 74[1]).

Печатныя сочиненія и архивныя дѣла, здѣсь не поименованныя, указаны нами въ своемъ мѣстѣ.

Трудъ нашъ представляетъ четыре отдѣла:

I. *Основаніе и постепенное развитіе учебно-воспитательныхъ заведеній, вошедшихъ въ составъ Ришельевскаго лицея.*

---

[1]) Относительно болѣе важныхъ фактовъ мы, впрочемъ, будемъ дѣлать ссылки.

Здѣсь мы ознакомимся съ печальною судьбою многострадальной *Одесской коммерческой гимназіи*, не доведенной дальше приготовительныхъ къ ней классовъ приходскаго и уѣзднаго училищъ, т. е., другими словами, *гимназіи, никогда не бывшей гимназіею*, и съ успѣшнымъ ходомъ ея счастливаго соперника—*«пенсіона» Ришелье—Вольсея*, превращеннаго затѣмъ въ *Благородный институтъ* и *Ришельевскій лицей*.

При этомъ мы будемъ свидѣтелями борьбы между Харьковскимъ университетомъ (а отчасти и министерствомъ народнаго просвѣщенія) и администраціею края — въ лицѣ герц. *Ришелье*, а затѣмъ—гр. *Ланжерона*, находившихся подъ полнѣйшимъ вліяніемъ іезуитской партіи. Побѣда осталась, къ сожалѣнію, за послѣднею, какъ сильнѣйшею въ этотъ печальный періодъ нашего образованія. Хорошо, впрочемъ, что вся эта борьба разрѣшилась основаніемъ *Ришельевскаго лицея*, на первыхъ порахъ мало отличавшагося отъ среднихъ учебныхъ заведеній, но потомъ постепенно достигшаго типа *высшаго учебнаго заведенія въ краѣ*.

Въ этомъ отдѣлѣ мы, конечно, не могли останавливаться на подробностяхъ жизни означенныхъ заведеній, имѣя въ виду только *внѣшнее ихъ развитіе*,—поэтому далѣе переходимъ къ болѣе полной ихъ характеристикѣ, подраздѣливъ ее на слѣдующіе отдѣлы:

II. *Матеріальная обстановка заведеній и общія о нихъ замѣчанія*,—куда войдутъ свѣдѣнія о помѣщеніи, источникахъ содержанія, расходахъ, пожертвованіяхъ, учебныхъ пособіяхъ, замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни заведеній, общемъ состояніи ихъ въ различное время, и пр.

III. *Учебно-воспитательная часть*, — которою преимущественно и характеризуются учебныя заведенія, съ подраздѣленіемъ ея на два отдѣла:

а) *Служебный составъ заведеній*,— отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ успѣшность учебно-воспитательной части въ нихъ, и

б) *Учащіеся*, на которыхъ и направлены всѣ воспитательныя мѣры высшаго начальства и педагогическаго состава учрежденій.

Трудъ нашъ доводимъ до *времени открытія Ришельевскаго лицея*, т. е. до 7-го января 1818 г.

Факты мы старались передавать бо́льшею частію *буквально* по архивнымъ документамъ.

Думаемъ, что это будетъ и точнѣе и поучительнѣе: своеобразный языкъ многихъ изъ нихъ имѣетъ своего рода оригинальность, а иногда и особые оттѣнки, трудно поддающіеся передачѣ другими словами; кромѣ того, онъ интересенъ, какъ памятникъ дѣловаго слога начала прошлаго столѣтія и нѣкоторыхъ особенностей южнорусскаго говора, помимо волѣ составителей, а въ силу привычки, иногда вносившихся въ оффиціальную переписку (особенно въ документахъ, идущихъ отъ Харьковскаго университета).

Въ *Приложеніяхъ* къ нашему очерку поясняются и дополняются различныя данныя по нѣкоторымъ его отдѣламъ.

Н. Ленцъ

Одесса,
19-го марта 1902 г.

Основаніе и постепенное развитіе учебно-воспитательныхъ заведеній, вошедшихъ въ составъ Ришельевскаго лицея.

I.

Начало царствованія императора Александра I. Его совѣтники. Стремленіе къ преобразованіямъ. Учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія. 1-й министръ народнаго просвѣщенія гр. Завадовскій. Коммиссія училищъ. Предварительныя правила народнаго просвѣщенія. Обязанности попечителей округовъ. Учрежденіе учебныхъ округовъ. Первые попечители.

XIX-ый вѣкъ начался для Россіи подъ самыми счастливыми предзнаменованіями.

Пѣвецъ блестящаго Екатерининскаго вѣка, въ 1779-мъ году съ восторгомъ воспѣвшій «порфироднаго отрока», теперь съ искреннымъ чувствомъ глубокой радости привѣтствовалъ восшествіе на престолъ юноши-Царя, совпавшее съ самымъ началомъ XIX-го столѣтія:

Вѣкъ новый! Царь младой, прекрасный
Пришелъ днесь къ намъ весны стезей!

Это свѣтлое время аллегорически сопоставлялось имъ съ недавнимъ тяжелымъ прошлымъ (Умолкъ ревъ Норда сиповатый, закрылся грозный, страшный взглядъ...) — и восторгамъ пѣвца не было предѣловъ:

Народовъ многихъ утѣшитель,
Отрада царствъ, покой сердецъ,
Пришелъ къ намъ ангелъ благодатный!

Этотъ искренній привѣтъ молодому внуку Екатерины вполнѣ отвѣчалъ общему настроенію всей Россіи, выражая образно то, что чувствовалъ каждый русскій.

Молодой царь и его молодые совѣтники были одушевлены самыми благими стремленіями.

Они спѣшили преобразовывать по-возможности всѣ отрасли управленія, не соотвѣтствовавшія ихъ взглядамъ и мнѣніямъ «вольнолюбиваго» Лагарпа, воспитателя юноши-государя.

Было при этихъ увлеченіяхъ, конечно, много и не совсѣмъ удачнаго: молодость такъ мало знакома съ практическою стороною жизни, а идеалы не всегда осуществимы на практикѣ.

Всѣ задуманныя перемѣны исходили изъ комитета (*triumvirata*, какъ называли его въ публикѣ, или *comité du salut publique*, какъ называлъ его въ шутку молодой государь), состоявшаго изъ Н. Н. *Новосильцева*, кн. А. А. *Чарторижскаго* и гр. П. А. *Строганова*; кромѣ того, въ засѣданіе приглашался еще гр. *Кочубей*[1]).

При разсужденіяхъ о народномъ образованіи принятъ былъ во вниманіе проектъ идеалиста-республиканца Лагарпа[2]).

Перемѣны по учебному вѣдомству начались съ того, что Екатерининская коммиссія народныхъ училищъ преобразована была 8-го сентября 1802 г. *въ министерство народнаго просвѣщенія*[3]).

Прежній предсѣдатель коммиссіи гр. П. В. *Завадовскій* («умная украинская голова», какъ характеризовали его современники) назначенъ былъ первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Графъ получилъ первоначальное образованіе въ іезуитской школѣ въ Оршѣ, а затѣмъ въ Кіевской духовной академіи,— слѣд. образованіе классическое[4]). Іезуитское вліяніе на графа было, какъ увидимъ впослѣдствіи, очень сильно: оно сказывалось въ очень многихъ его распоряженіяхъ по ввѣренному ему министерству.

8-го-же сентября *въ коммиссіи училищъ*, подъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, повелѣно присутствовать: кн. А. *Чарторижскому*, гр. С. *Потоцкому*, ген.-м. *Клингеру* и *Хитрову*, академикамъ *Озерецковскому* и *Фусу*; правителемъ дѣлъ коммиссіи назначенъ извѣстный *Каразинъ* (основатель Харьковскаго универси-

---

[1]) *Е. Шмидъ*, Ист. средн. уч. зав. въ Россіи. С.-Пб. 1878, стр. 4—5.

[2]) Id., 99 &.

[3]) Въ манифестѣ 8 сент. 1802 г. оно названо: *министерство народнаго просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ.*

[4]) *Е. Шмидъ*, 14—15.

тета)[1]. Кромѣ того, къ главному правленію училищъ причислены были: сенаторъ П. *Свистуновъ*, Ѳ. *Янковичъ де-Мириево* и П. *Пастуховъ* (послѣдніе два – бывшіе члены Екатерининской коммиссіи)[2].

Члены коммиссіи должны были «раздѣлить между собою вѣдѣніе всѣхъ... верхнихъ и нижнихъ училищъ, по полосамъ или провинціямъ;... обязаны особенно пещись о успѣхахъ всѣхъ заведеній, для распространенія просвѣщенія учрежденныхъ... Главною цѣлію, которую должны имѣть члены тѣхъ отдѣленій (округовъ), гдѣ нѣтъ еще университетовъ, есть учрежденіе оныхъ. *Университеты*... могутъ удобно *принять* на себя *надзираніе надъ всѣми прочими училищами* и *вспомоществовать членамъ въ управленіи ихъ отдѣленій* (округовъ). Такимъ образомъ... облегчится и скорѣе совершенства достигать можетъ важнѣйшая часть государственной попечительности, образуя повсемѣстно просвѣщенныхъ и благонравныхъ гражданъ для всѣхъ родовъ службы и должностей общественныхъ»[3].

Работы коммиссіи шли довольно успѣшно: это видно изъ того, что уже 24 января 1803 г. Высочайше утверждены были «*Предварительныя правила народнаго просвѣщенія*», выработанныя министромъ народнаго просвѣщенія съ членами правленія училищъ.

Правила эти намѣтили въ главныхъ чертахъ предположенія о новомъ устройствѣ училищъ — приходскихъ, уѣздныхъ, губернскихъ (или гимназій) и университетовъ.

Кромѣ того, они формулировали точнѣе обязанности университетовъ и попечителей и взаимныя ихъ отношенія.

Главные пункты этихъ правилъ были слѣдующіе:

Университеты завѣдуютъ всѣми училищами и доносятъ о состояніи ихъ и пр. члену главнаго правленія, опредѣленному *попечителемъ университета* и его округа (§ 18).

Попечитель отвѣчаетъ за благоустройство училищъ округа, получаетъ донесенія отъ университета и представляетъ министру о текущихъ дѣлахъ, ожидая въ важнѣйшихъ изъ нихъ его разрѣшенія. Онъ обязанъ заботиться объ учрежденіи въ своемъ округѣ университета и другихъ училищъ, о приведеніи ихъ въ цвѣтущее со-

---

[1]) Сб. пост. по мин. нар. просв., т. I, стр. 4.

[2]) *Шмидъ*, 14.

[3]) Сборн. постановл. по мин. нар. просв., т. I. С.-Пб. 1864 г., стр. 4—5.

стояніе,— «словомъ о распространеніи и успѣхахъ народнаго просвѣщенія въ мѣстахъ, ему ввѣренныхъ». Профессоровъ и директоровъ онъ представляетъ на утвержденіе министра. Обо всякомъ особомъ распоряженіи по учебной или хозяйственной части онъ «*предлагаетъ на общее разсужденіе своихъ сочленовъ*» (слѣдовательно, предполагается, что попечитель живетъ въ столицѣ); представляетъ отчетъ во всѣхъ суммахъ, отпускаемыхъ на училища въ его округѣ. Учебныя заведенія округа онъ обязанъ обозрѣвать, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ; въ случаѣ-же какого-либо препятствія къ этому, министръ испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе объ отправленіи въ тотъ округъ другаго члена главнаго правленія (§ 20)[1]).

Такія широкія рамки, безъ мелочной регламентаціи, открывали обширное поле для самостоятельной дѣятельности попечителей, хотя, къ сожалѣнію, при нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, онѣ могли повести и къ полнѣйшему произволу (вспомнимъ печальной памяти дѣятелей Рунича и Магницкаго).

Попечитель, оставаясь въ то-же время и членомъ главнаго правленія училищъ, очевидно, долженъ былъ управлять округомъ главнымъ образомъ изъ Петербурга, лично докладывая о нуждахъ ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній, — что̀, конечно, имѣло свои удобства; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти постоянное присутствіе попечителя въ столицѣ нѣсколько отвлекало его отъ постояннаго надзора за округомъ. Предполагалось, впрочемъ, что университеты въ этомъ случаѣ замѣнятъ вполнѣ попечителя.

Такое важное значеніе, придаваемое предварительными правилами званію попечителей, было причиною крайней осторожности при выборѣ лицъ на эти важные посты.

Тогда-же (24 января) учреждено было и *6 учебныхъ округовъ*: С.-Петербургскій, Московскій, Казанскій, Харьковскій, Дерптскій и Виленскій.

Хотя въ трехъ изъ нихъ (С.-Петербургскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ) университетовъ еще не было, но тогда же предположено было учредить эти заведенія въ самомъ непродолжительномъ времени, — что̀ вскорѣ и сдѣлано.

---

[1]) Сборн. пост. I, 14—17.

Попечителями округовъ назначены были государемъ лица, къ нему приближенныя и хорошо ему извѣстныя (въ числѣ ихъ было даже двое членовъ *тріумвирата*): С.-Петербургскаго — Н. Н. *Новосильцевъ*. Московскаго — М. Н. *Муравьевъ* [1]), Казанскаго — С. Я. *Румовскій*, Харьковскаго — гр. С. О. *Потоцкій*, Дерптскаго — Ѳ. И. *Клингеръ* и Виленскаго — кн. А. А. *Чарторижскій*.

Въ составъ Харьковскаго учебн. округа входили губерніи: Слободско-Украинская (Харьковская), Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Николаевская *(Херсонская)*, *Таврическая*, *Екатеринославская*, земли Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ [2]).

Такимъ образомъ гр. Северинъ Осиповичъ *Потоцкій* [3]) былъ *первымъ попечителемъ*, между прочимъ, и *училищъ губерній Новороссійскаго края*.

Ознакомимся-же, на сколько возможно, съ этою, далеко не заурядною личностію.

II.

Гр. Потоцкій—защитникъ правъ дворянства. Борьба въ сенатѣ между сторонниками Потоцкаго и Державинымъ. Ода въ честь Потоцкаго. Потоцкій, какъ членъ главнаго правленія училищъ. Потоцкій - виновникъ отпуска суммъ на учебныя заведенія отъ казны. Представленіе о необходимости визитаторовъ. Тимковскій, Каразинъ. Рѣчь Потоцкаго при открытіи Харьковскаго ун—та Мнѣнія о Потоцкомъ М. Сухомлинова и Н. Лавровскаго. Мнѣніе Шмида.

О дѣятельности гр. С. О. Потоцкаго до назначенія его попечителемъ свѣдѣній имѣется очень мало.

Принадлежа къ извѣстному польскому аристократичесмому роду, графъ получилъ блестящее образованіе (о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, его замѣчательная латинская рѣчь, произнесенная при открытіи Харьковскаго университета). До назначенія попечителемъ Потоцкій былъ уже сенаторомъ, камергеромъ и членомъ Главнаго правленія училищъ.

---

[1]) Товарищъ министра народнаго просвѣщенія, бывшій воспитатель императора.

[2]) Сборн. постан., т. I, 21, 22.

[3]) Родился въ 1762 г., ум. въ 1829 г.

Почти одновременно съ новымъ назначеніемъ графа одинъ случай изъ его сенаторской дѣятельности сдѣлалъ имя Потоцкаго очень популярнымъ въ средѣ дворянства, которое встрѣтило въ немъ смѣлаго защитника своихъ правъ.

О случаѣ этомъ разсказываетъ очень подробно въ своихъ «Запискахъ» нашъ чиновный поэтъ Державинъ, бывшій въ то время министромъ юстиціи [1]).

Дѣло это прекрасно характеризуетъ Императора Александра I, Потоцкаго и Державина.

Военный министръ Вязмитиновъ, по волѣ государя, докладывалъ, что унтеръ-офицеры изъ дворянъ, а въ особенности изъ поляковъ, «никакъ не хотятъ служить, всячески отбывая отъ службы», и, едва вступивъ въ нее, просятся въ отставку.

Чтобы прекратить такія нежелательныя явленія, положено было подтвердить указы Имп. Петра III (о вольности дворянства, 18 февр. 1762 г.) и Екатерины II (жалованная грамота 21 апр. 1785 г. и уставъ о полевой службѣ 1797 г.), чтобы дворянъ, недослужившихся оберъ-офицерскаго чина, раньше 12 лѣтъ службы не увольнять въ отставку.

Объ этомъ состоялся и указъ, заслушанный въ сенатѣ [2]), который «безъ всякаго сумнѣнія или замѣчанія прочтенъ и записанъ» и затѣмъ отосланъ въ военную коллегію для исполненія.

Черезъ 9 дней послѣ засѣданія, въ день общаго собранія сената, оберъ-секретарь представилъ Державину особое мнѣніе гр. Потоцкаго по поводу этого указа. Державинъ, разсмотрѣвши его, нашелъ, что «оно написано не токмо дерзко противъ сената, который непристойными выраженіями разруганъ, но и противъ государя неприлично, который какъ-бы въ какомъ народномъ правленіи сравненъ со всѣми гражданами, и тому подобныя нелѣпицы, не соотвѣтствующія законамъ» [3]). Вслѣдствіе этого Державинъ не велѣлъ записывать этого мнѣнія, а въ слѣдующее воскресенье, во время доклада, представилъ

---

[1]) Записки Державина (Русск. Бес. 1859. V, стр. 466—472). Болѣе исправный текстъ въ академ. изд. Сочин. Державина, т. VI, 749—758.

[2]) Полное собраніе законовъ, т. XXVII, № 20.542, 5 дек. 1802 г.

[3]) Мнѣніе Потоцкаго см. въ акад. изд. Сочиненій Державина (2 изд.), т. VII, 418—421. Приговоръ Державина далеко не справедливъ.

его государю, не находя возможнымъ принять «таковую непристойную и законамъ... противную бумагу».

Государь, какъ предполагаетъ Державинъ, уже зналъ о мнѣніи Потоцкаго («и едва-ли не съ позволенія его оно написано, ибо тогда всѣ окружающіе его были набиты конституціоннымъ французскимъ и польскимъ духомъ, какъ-то гр. Чарторижскій, Новосильцевъ, Кочубей, Строгановъ,... гр. Воронцовъ»).

Государь на докладъ Державина отвѣчалъ «весьма рѣзко»: «Что-же? мнѣ не запретить мыслить, кто какъ хочетъ! пусть его подаетъ, и сенатъ пусть разсуждаетъ».

Когда министръ «докладывалъ», что такія мнѣнія «приводятъ особу его и правительство въ неуваженіе, что можно подавать мнѣнія, но въ свое время и согласно законамъ», то государь отвѣтилъ: «Сенатъ и это разсудитъ, а я не мѣшаюсь. Прикажите доложить въ слѣдующую пятницу».

Засѣданіе сената по этому поводу было, по словамъ Державина, очень бурно («возсталъ такой крикъ, что и слышать было не можно»)[1]). Всѣ, за исключеніемъ двухъ сенаторовъ, одобрили мнѣніе Потоцкаго, – почему и рѣшено было подать государю докладъ о томъ, чтобы дворянству предоставлено было право служить или не служить.

Державинъ доложилъ государю, что «весь сенатъ противъ его». Это извѣстіе такъ встревожило императора, что онъ «поблѣднѣлъ и не зналъ, что сказать».

Державинъ успокоилъ его, «сказавъ, чтобъ онъ не изволилъ смущаться, а позволилъ ему отправлять его должность, какъ законы повелѣваютъ».

Государь согласился на это. Такимъ образомъ министръ, какъ оберъ-прокуроръ, долженъ былъ дать сенату предложеніе, «въ которомъ разныя мнѣнія сенаторовъ соглашались на точную силу законовъ».

Но дѣло это замедлилось, потому что Державинъ сильно простудился. Болѣзнь его усилилась еще отъ «чрезвычайной чувствительности и потрясенія всѣхъ нервъ, (оттого) — что россійскій се-

[1]) По редакціи академ. изданія: и *сладить* было не можно.

натъ не только позволялъ унижать себя *пришельцу и врагу отечества,* но еще, защищая его, идетъ противъ своего государя и тѣмъ самымъ кладетъ начальное основаніе несчастію государства, допуская засѣвать сѣмя мятежей или революціи, подобной французской» (!).

Болѣзнь, однако, настолько была серьезна, что Державинъ долго не въ состояніи былъ написать своего мнѣнія, несмотря на неоднократныя присылки гр. В. А. Зубова, кн. А. Н. Голицына и Новосильцева.

Когда наконецъ положеніе поэта-министра нѣсколько облегчилось, то онъ изготовилъ свое предложеніе сенату. Графъ Зубовъ отъ имени императора потребовалъ предварительно представленія его на разсмотрѣніе государю. Такъ какъ предложеніе «было хотя справедливо, но слишкомъ горячо написано противу Потоцкаго, то Державинъ и получилъ (его) обратно съ почерненіемъ нѣкоторыхъ строкъ» и съ приказаніемъ, чтобы оно «было дано поскорѣе сенату»[1]).

Вслѣдствіе продолженія болѣзни Державинъ поручилъ старшему оберъ-прокурору кн. А. Н. Голицыну внести предложеніе въ сенатъ[2]).

Въ засѣданіи по этому вопросу возникло разногласіе, почему мнѣнія сенаторовъ и предложеніе генералъ-прокурора, безъ приговора, должно было представить на разсмотрѣніе государя.

Въ слѣдующую пятницу, когда Державинъ уже самъ могъ присутствовать въ сенатѣ при подписаніи журнала прошлаго засѣданія, большинство сенаторовъ требовало, чтобы составленъ былъ самый приговоръ (по большинству голосовъ). Державинъ не согласился на это, требуя, чтобы было поступлено по законамъ, т. е. чтобы дѣло внесено было въ совѣтъ безъ приговора «для представленія его величеству».

Нѣсколько сенаторовъ закричало оберъ-секретарю:

— Нѣтъ, мы приказываемъ, пиши приговоръ.

— Этого нельзя, возразилъ Державинъ.

---

[1]) Державинъ гр. Зубову, между прочимъ, говорилъ по поводу мнѣнія Потоцкаго, что «это поляки хотятъ разорить нашу военную (силу), дабы, изнѣживъ дворянство, сдѣлать его неспособнымъ къ военной службы, слѣд. къ защитѣ отечества» и пр.

[2]) Предложеніе это см. въ акад. изд. Соч. Державина, т. VI, 749—755. Для Общества нашего интересно, что оно напечатано тамъ по списку, доставленному Н. Н. Мурзакевичемъ изъ бумагъ В. С. Попова.

Тогда Алексѣевъ и Строгановъ «возопили безъ всякой пристойности: Какъ, насъ не слушать! мы вамъ приказываемъ написать приговоръ».

Державинъ, возвыся голосъ, сказалъ на это, что самъ государь приказалъ внести дѣло безъ приговора на его разсмотрѣніе.

— Какъ, его величество? закричали Строгановъ и Алексѣевъ: клевета! клевета!

— Нѣтъ, не клевета! твердымъ голосомъ сказалъ Державинъ, и велѣлъ протоколисту «записать все происшествіе въ журналъ».

Послѣ этого всѣ оробѣли и замолчали.

Собственно говоря, Державинъ въ данномъ случаѣ не имѣлъ полномочія отъ государя, но основывался только на законѣ.

Донеся объ этомъ государю, Державинъ «получилъ отъ него благоволеніе».

Далѣе министръ-поэтъ разсказываетъ, какъ воспользовался деревяннымъ молоткомъ Петра Великаго и песочными часами, употреблявшимися великимъ государемъ при слушаніи дѣлъ [1]). На этихъ подробностяхъ мы не останавливаемся. Довольно замѣтить, что и въ этомъ засѣданіи дѣло рѣшилось вопреки Державину и представлено было государю съ различными мнѣніями сенаторовъ.

Хотя государь при первоначальномъ докладѣ по этому дѣлу сказалъ Державину «съ негодованіемъ» по отношенію къ Потоцкому и его сторонникамъ: «Я имъ дамъ себя знать»! но потомъ, когда противная сторона, «какъ-то окружавшіе государя поляки и польки сильнымъ образомъ и напряженно работали» въ пользу Потоцкаго, императоръ измѣнилъ взглядъ на этотъ вопросъ, — чему, вѣроятно, способствовали и Чарторижскій, Новосильцевъ, Кочубей и Строгановъ *(предположеніе Державина)*.

Рѣшеніе замедлилось, и только на Ѳоминой недѣлѣ [2]) позволено было явиться къ государю для объясненій по этому дѣлу депутаціи отъ сената, въ которую избраны были Трощинскій и Строгановъ;

---

[1]) См. Полн. собр. зак., т. VI, № 3978, п. 9.

[2]) Это указаніе Державина *ошибочно:* депутація была гораздо раньше. Вопросъ о неприкосновенности правъ дворянства (по данному дѣлу) разрѣшенъ указомъ 21 марта 1803 г. (Полн. собр. зак. т. XXVII, № 20676). Ѳоминo же воскресенье въ 1803-мъ году было *12-го апрѣля* (Пасха 5 апрѣля).

противоположную сторону представлялъ Державинъ. Государь былъ одинъ и принялъ этихъ лицъ «весьма важно» (сухо?); приказалъ депутаціи садиться и затѣмъ Трощинскому читать мнѣніе Потоцкаго, резолюцію сената, согласительное предложеніе Державина и, наконецъ, послѣднее сенатское мнѣніе. Выслушавъ все это, государь всталъ, сказалъ весьма сухо, что дастъ по настоящему дѣлу указъ, и откланялся.

«Къ великому всѣхъ удивленію» (по словамъ Державина) указъ состоялся, спустя нѣкоторое время (21 марта), *согласно мнѣнію сената и Потоцкаго*[1]).

Вся исторія эта, конечно, очень скоро огласилась. Самъ Державинъ съ рѣзкостью, ему свойственною, говоритъ объ этомъ такъ: «...Мнѣніе гр. Потоцкаго дошло въ Москву, которое тамъ знатное и, можно сказать, глупое дворянство приняло съ восхищеніемъ, такъ что въ многолюдныхъ собраніяхъ клали его на голову и пили за здоровье гр. Потоцкаго, почитая его покровителемъ россійскаго дворянства и защитникомъ отъ угнетенія; а глупѣйшія или подлѣйшія души не устыдились бюсты Державина и Вязмитинова, яко злодѣевъ, выставить на перекресткахъ, замаравъ ихъ дермомъ для поруганія, не проникая въ то, что попущеніемъ молодого дворянства въ праздность, нѣгу и своевольство безъ службы подкапывались враги отечества подъ главную защиту государства»[2]).

Такимъ образомъ гр. Потоцкій сдѣлался героемъ дня.

Въ Москвѣ-же появилась и *«Ода графу Потоцкому»* неизвѣстнаго стихотворца[3]). Приводимъ изъ нея нѣкоторыя мѣста:

Не лести голосъ ухищренный
Съ тобой, Потоцкій, говоритъ;
Но гражданинъ уединенный,
Который правду свято чтитъ,
Ко благу ревностью пылаетъ,

---

[1]) Дѣло это изложено нами по Запискамъ *Державина* (Русская Бесѣда 1859 г. V, стр. 462—471; Сочиненія Державина, академ. изд. т. VI, 749—758. Мнѣніе гр. Потоцкаго см. въ акад. изд. соч. Державина т. VII, 418 &c; возраженіе Державина—тамъ же стр. 412 &c.

[2]) Излюбленная мысль Державина.

[3]) Современная замѣтка на спискѣ этого стихотворенія, принадлежавшемъ М. П. Погодину, приписываетъ оду какому-то жителю Орла (Соч. Державина изд. акад., VI, 753).

Чиновъ, отличій не желаетъ [1]),
Но сердцемъ, духомъ *дворянинъ*,
Творя тебя безсмертнымъ въ мірѣ,
Гласитъ тебѣ на скромной лирѣ,
Что *ты прямой Россіи сынъ!*
Нельзя, нельзя не восхищаться,
Что дѣломъ ты умѣлъ явить:
Змѣей предъ тропомъ не сгибаться,
Стоять—и правду говорить.—
Слова великія, священны,
Безсмертнымъ бардомъ изреченны [2]),
Твоимъ водили днесь перомъ,
И ты, стремяся быть полезнымъ,
Какъ братъ дворянамъ всѣмъ любезный,
Дышалъ и правдой и добромъ.
Въ тотъ часъ, конечно, надъ тобою
Духъ Долгорукаго леталъ,
Когда ты смѣлою рукою
Толь бодро [3]) правду начерталъ
Дворянства цѣлаго въ защиту,
И ими славу знамениту
Обрѣлъ, *ставъ выше всѣхъ гражданъ.*
Потомства голосъ безконечный
Твой *памятникъ воздвигнетъ* [4]) *вѣчный*
Въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ дворянъ.
Пускай *кратковно* [5]) *вредно сѣмя,*
Стремясь тѣснить дворянскій родъ,
Къ царю приближася на время,
Не знавъ цѣны его добротъ,
Ложь въ видѣ правды представляетъ [6])
И въ хитры сѣти влечь желаетъ
Къ добру парящій духъ его.

---

[1]) Беремъ этотъ стихъ изъ Русск. Арх. 1869 года, стр. 1389; въ изданіи академическомъ его нѣтъ.

[2]) Г. Лонгиновъ замѣчаетъ, что авторъ оды, вѣроятно, не зналъ всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла и роли въ немъ Державина, заимствуя изъ его оды «Вельможа» 2 стиха и называя его безсмертнымъ бардомъ.

[3]) Въ Р. Арх. варіантъ: Толь *добро*,—очевидно, мало идущій къ дѣлу (стр. 421).

[4]) Въ Р. Арх. варіантъ: *воздвигнулъ* (стр. 421).

[5]) Въ Русск. Арх.: *крапивы*.

[6]) Очевидные намеки на Сперанскаго: вѣроятно, авторъ оды заподозрилъ, что онъ и былъ авторомъ указа.

Онъ къ злобѣ ухо не преклонитъ,
Льстецовъ онъ подлыхъ [1]) кругъ разгонитъ,
Какъ прахъ, отъ трона своего.
Сберетъ къ себѣ людей онъ *вѣрныхъ*,
Такихъ, *каковъ, Потоцкій, ты*,
Добротой, твердостью примѣрныхъ,
Путемъ идущихъ правоты,
Дворянъ не именемъ,—*душою*,
Которы, жертвуя собою,
Себя продать не захотятъ;
Но, личну пользу забывая
И совѣсть чисту сохраняя,
Вѣсы Ѳемиды утвердятъ.
Возстаньте, тѣни освященны
Россійскихъ ревностныхъ сыновъ,
Сердцамъ любезны и почтенны,
Возстаньте изъ своихъ гробовъ.
Вы, кои въ вѣрности служили,
Монархамъ правду говорили,
Готовы за нее страдать...

. . . . . .

Прійди, безсмертный *Долгорукой*,
И многимъ духъ ты сильный влей;
Небесной озари наукой,
Какъ твердой шествовать стезей.
Приди, людей разумныхъ, честныхъ,
Сокрытыхъ, скромныхъ, неизвѣстныхъ
Открой, да царь младой ихъ зритъ,
Да, внемля имъ, онъ правитъ нами,
Да яко твердыми стѣнами
Престолъ свой правдой оградитъ.

. . . . . [2])

Потоцкій, всякъ, *кто благороденъ*,
Съ тобой добротой, духомъ сходенъ!
Тебѣ поборникъ тотъ и другъ,
И *имя въ вѣкъ твое прославитъ*...
На челядь низку и презрѣнну
Льстецовъ, Потоцкій, не смотри,
Но, *истину* любя священну,

---

[1]) Въ Русск. Арх.: *подлый*.

[2]) Далѣе слѣдуютъ рѣзкія выходки противъ Сперанскаго и его помощниковъ.

Ее *пиши и говори:*
Она, она тебѣ защита,
И лесть передъ царемъ открыта!
Безцѣнный, славный есть вѣнецъ
Душѣ великой, благородной,
Въ нашъ вѣкъ блаженный и свободный,
Когда на тронѣ царь сердецъ.
Будь твердъ, Потоцкій, и мужайся,
Какъ сынъ отечества и другъ,
Монарха взоромъ укрѣпляйся:
Онъ цѣну вѣдаетъ заслугъ,
И россовъ онъ и правду любитъ,
Къ тебѣ онъ милость усугубитъ,
Твой духъ достоинъ всѣхъ щедротъ!
А мы къ тебѣ простерли руки:
Дворяне, ихъ сыны и внуки
Тебя прославятъ въ родъ и родъ.

Ода, видимо, написана въ Державинскомъ тонѣ, съ явнымъ подражаніемъ нашему «барду»; отличается длинnотою (130 стиховъ), какъ всѣ оды того времени, и мало свидѣтельствуетъ о поэтическомъ дарованіи ея неизвѣстнаго автора; но она важна и любопытна въ томъ отношеніи, что выражаетъ взгляды дворянства на гражданскій подвигъ гр. Потоцкаго[1]).

Такимъ образомъ новый попечитель Харьковскаго учебнаго округа явился къ мѣсту своего назначенія, предшествуемый молвою о своемъ подвигѣ въ защиту дворянства.

О жизни Потоцкаго имѣется очень мало свѣдѣній.

Воспользовавшись немногими печатными источниками о графѣ, мы далѣе восполнимъ эти данныя свѣдѣніями о дѣятельности его по отношенію къ одесскимъ учебнымъ заведеніямъ изъ архивныхъ документовъ.

Какъ членъ главнаго правленія училищъ, С. О. Потоцкій, между прочимъ, участвовалъ и въ составленіи уставовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, Высочайше утвержденныхъ 5 ноября 1804 г.

---

[1]) Впервые стихотвореніе это явилось въ *Русск. Арх. 1869* г. См. «Неизданная ода 1803 г. (съ объясненіями *М. Н. Лонгинова*)», стр. 1377—1383.

Въ докладѣ министра, предшествующемъ самымъ уставамъ, гр. Потоцкій какъ-бы выдѣляется изъ среды своихъ сотоварищей: ...«изъ представленія попечителя училищъ Харьковскаго округа тайн. сов. гр. Потоцкаго, который, будучи на мѣстѣ, узналъ состояніе оныхъ, равно и изъ представленій другихъ попечителей (фамиліи не названы) явственно, что снабденіе (sic) училищъ отъ городовъ и приказовъ общественнаго призрѣнія весьма скудно, даже плата учителямъ не производится исправно, чѣмъ весьма отягощаются въ бѣдномъ своемъ состояніи, а причину того помянутыя мѣста относятъ къ недостатку своихъ доходовъ». Вслѣдствіе этого министръ просилъ *всю сумму*, назначенную по штату *для училищъ, сполна отпускать отъ казны*[1]).

Такимъ образомъ гр. Потоцкій, прежде другихъ, своими указаніями способствовалъ важному шагу правительства — *обезпеченію опредѣленными отъ казны средствами существованіе училищъ и служащихъ въ нихъ*.

Замѣтимъ, что Екатерининскія школы въ этомъ отношеніи находились часто въ безъисходномъ положеніи отъ недостатковъ суммъ на ихъ содержаніе,—почему въ учители неохотно поступали лица, могущія принести педагогическому дѣлу дѣйствительную пользу.

Къ сожалѣнію, о другихъ мнѣніяхъ Потоцкаго, при обсужденіи устава 1804 г., мы почти ничего не знаемъ,—почему и не можемъ установить степени его участія при составленіи этого правительственнаго акта.

Такъ какъ университетъ еще не былъ открытъ, то и заботы *объ учрежденіи гимназій и уѣздныхъ училищъ*, одна изъ задачъ университетовъ по 160 ст. ихъ устава,—должны были совпасть съ заботами объ устройствѣ самаго университета.

Для этого необходимо было, прежде всего, ознакомиться съ существовавшими уже въ округѣ учебными заведеніями (главными и малыми народными училищами по Екатерининскому уставу) и рѣшить, что они могутъ дать относительно помѣщеній, учебныхъ пособій, состава учителей и учениковъ для вновь проектируемыхъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

---

[1]) Сборн. постан. по мин. нар. просв. т. I., 263.

Вслѣдствіе этого гр. Потоцкій 31 декабря 1802 г. представилъ гр. П. В. Завадовскому о томъ, что ему слѣдуетъ предварительно собрать всѣ эти свѣдѣнія, чтобы рѣшить, что слѣдуетъ исправить и дополнить по части учебной и экономической. При этомъ онъ считалъ «равномѣрно нужнымъ и полезнымъ, чтобы въ Харьковѣ при заведеніи и устроеніи университета былъ такой человѣкъ, который бы, принадлежа уже къ нему въ качествѣ профессора, имѣлъ (бы) надлежащее участіе и наблюденіе въ мѣстныхъ распоряженіяхъ, обще съ особами, какихъ изберетъ отъ себя на тотъ конецъ дворянская дума (собраніе дворянъ), увѣдомлялъ бы его обо всемъ, что потребно будетъ, и соотвѣтствовалъ видамъ главнаго училищъ правленія,— каковое препорученіе исполнить можетъ упомянутый же чиновникъ, избирая время на свои отлучки изъ Харькова для обозрѣнія училищъ округа. Сей довѣренности въ обоихъ случаяхъ нахожу я достойнымъ *Тимковскаго*, коего знанія, способности и благонадежность мнѣ извѣстны и который въ Харьковскомъ университетѣ, по открытіи юридико-политическаго отдѣленія можетъ занять классъ, яко профессоръ правъ, а до того времени, по исправленіи вышеуказанныхъ порученій, согласенъ давать лекціи въ отдѣленіи общихъ наукъ» [1]).

Г. Шугуровъ по поводу представленія попечителя замѣчаетъ, что Потоцкій умолчалъ здѣсь объ одномъ, главномъ для него, мотивѣ: не смотря на предстоящія важныя работы по устроенію университета и среднихъ и низшихъ заведеній, графъ не разсчитывалъ скоро пріѣхать въ Харьковъ, въ виду отправленія своего въ Вѣну, по случаю смерти отца.

Главное управленіе училищъ, въ журналѣ своемъ 7 февраля 1803 года, вполнѣ одобрило представленіе Потоцкаго и даже нашло необходимымъ принять эту мѣру и для другихъ учебныхъ округовъ, такъ какъ «таковое мѣстное личное изслѣдованіе невозможно замѣнить требованіемъ письменныхъ свѣдѣній и вообще никакими другими средствами, въ разсужденіи особливо новости нынѣшняго устройства училищной части въ имперіи» [2]).

---

[1]) *Н. Шугуровъ*, Илья Өед. Тимковскій, педагогъ прошлаго времени. Кіевск. Стар. 1891 г. № 8, 225 *и*.

[2]) *Шугуровъ*, 226.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и выборъ для этой цѣли И. Ѳ. Тимковскаго былъ вполнѣ одобренъ главнымъ правленіемъ училищъ.

4-го апрѣля 1803 г. Потоцкій далъ визитатору проф. Тимковскому особую *инструкцію*, послужившую прототипомъ для слѣдующихъ предложеній этого рода [1]).

Это былъ замѣчательный педагогъ-визитаторъ, предлагавшій вообще очень разумныя мѣры для улучшенія преподаванія. Выборъ Потоцкаго былъ, какъ видно, очень удаченъ.

«Назначеніе учителей главнымъ образомъ зависѣло отъ Тимковскаго. Онъ же лично открывалъ училища, сочинялъ церемоніалы для этого открытія, говорилъ рѣчи, давалъ наставленія директорамъ и учителямъ, составлялъ списки для гимназическихъ библіотекъ. Въ то же самое время Тимковскій составлялъ многія мнѣнія по училищной части для графа С. О. Потоцкаго—и они потомъ фигурировали въ качествѣ мнѣній попечителя, который, слѣдовательно, въ очень многихъ случаяхъ работалъ руками и головою Тимковскаго» [2]).

Кстати замѣтимъ, что Тимковскій, при обозрѣніи училищъ, часто подвергалъ экзамену и самихъ учителей и предлагалъ, чтобы они для «пріобрѣтенія лучшаго способа упражненія и преподаванія» призывались на нѣско льковремени въ университетъ, гдѣ бы выслушали краткіе педагогическіе и методологическіе курсы своихъ наукъ» [3]).

По открытію Харьковскаго университета, какъ извѣстно, главнымъ дѣятелемъ является извѣстный В. Н. *Каразинъ*. О распоряженіяхъ своихъ онъ сообщалъ сперва Потоцкому, а потомъ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и президенту академіи наукъ Н. Н. Новосильцеву, управлявшему въ отсутствіе графа и Харьковскимъ учебнымъ округомъ [4]).

Отсутствіе Потоцкаго было довольно продолжительно: по случаю смерти отца онъ долженъ былъ выѣхать за-границу во второй половинѣ апрѣля 1803 года, а возвратился въ Харьковъ только въ концѣ

---

[1]) Напечатана вполнѣ у Шугурова, 228—231.

[2]) *Д. И. Багалѣй*, опытъ ист. Харьк. унив. т. I. Харьковъ 1893—1898, 1199.

[3]) *Шугуровъ*, 395.

[4]) Н. *Лавровскій*, Вас. Наз. Каразинъ &c. (Журн. мин. нар. просв. 1872 г. № 1, стр. 77).

марта 1804 г.[1]). Такимъ образомъ отсутствіе попечителя продолжалось *почти годъ*.

При открытіи Харьковскаго университета Потоцкій произнесъ, какъ мы говорили, блестящую рѣчь на латинскомъ языкѣ, въ которой явился истолкователемъ намѣреній правительства относительно значенія вновь открываемыхъ университетовъ.

Не имѣя подъ рукою самой рѣчи, приводимъ главныя мысли ея по М. И. Сухомлинову[2]).

Попечитель говорилъ въ ней о благодѣтельной цѣли устройства народнаго просвѣщенія въ Россіи и учрежденія университетовъ, на подобіе Оксфордскаго и Кембриджскаго, въ которые сыновья англійскихъ лордовъ пріѣзжаютъ научиться защищать въ парламентѣ права своей страны, — на подобіе Геттингенскаго, Іенскаго и другихъ, куда курфирсты и владѣтельные князья посылаютъ своихъ дѣтей. Указавъ на необходимость математическихъ наукъ, служащихъ основаніемъ тактики, ораторъ высказываетъ такой взглядъ на прогрессъ: нельзя ни одному государству останавливаться въ своемъ ходѣ: остановиться есть то же, что подаваться назадъ и приближаться къ прежнему ничтожеству; если когда это позволительно, то развѣ только въ отношеніи къ завоеваніямъ; но такое прекращеніе дѣятельности невозможно въ разсужденіи наукъ, искусствъ, мореходства, ремеслъ, торговой промышленности, земледѣлія, — однимъ словомъ всего того, что обезпечиваетъ за народомъ если не превосходство, то по-крайней-мѣрѣ равенство его со всѣми просвѣщенными народами.

Рѣчь эту Потоцкій препроводилъ къ министру, присоединивъ, что говорилъ ее по просьбѣ профессоровъ и сообразуясь съ настроеніемъ мѣстныхъ жителей, съ которыми нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не отвратить ихъ отъ наукъ, которыхъ они и безъ того не долюбливаютъ[3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Потоцкій выразилъ желаніе, чтобы университетъ при первомъ подходящемъ случаѣ издалъ рѣчь о преимуществахъ

---

[1]) Н. *Шугуровъ* (Кіевск. стар. 1891 г. № 8, 203, 391).

[2]) М. *Сухомлиновъ*, Изслѣд. и статьи... Т. I, 118 &.

[3]) Интересно, что могли понять *не долюбливающіе наукъ* (значитъ, почти не учившіеся) изъ *латинской рѣчи* попечителя?

общественнаго воспитанія передъ частнымъ, указывая для образца на рѣчь гр. Чацкаго. Желаніе это было исполнено однимъ изъ профессоровъ [1]).

Прежде чѣмъ говорить о дѣятельности Потоцкаго по отношенію къ Одесскимъ учебнымъ заведеніямъ, замѣтимъ, что мнѣнія о немъ вообще еще не установились...

Г. Сухомлиновъ отзывается о немъ восторженно: «Если бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни, Потоцкаго слѣдовало бы назвать *идеаломъ попечителя*, какъ понималось это званіе первымъ уставомъ русскихъ университетовъ. Распространеніе наукъ и образованности было его истиннымъ призваніемъ, дѣломъ его души и убѣжденія. Всѣ отрасли знаній доступны были просвѣщенному вельможѣ, стоявшему по образованію своему на высотѣ, которая живительно дѣйствовала на юный университетъ, ввѣренный его попеченію». Далѣе г. Сухомлиновъ ставитъ въ заслугу Потоцкому, что онъ «всего болѣе старался о замѣщеніи каѳедръ природными русскими», что онъ былъ чуждъ сословной исключительности, религіознаго фонатизма, былъ усерднымъ ходатаемъ о лицахъ православнаго духовенства, сколько-нибудь послужившихъ дѣлу народнаго образованія; пригласилъ въ Харьковскій университетъ ученую славянскую знаменитость—Стойковича, которымъ такъ дорожило австрійское правительство; довелъ до свѣдѣнія министра Завадовскаго въ откровенномъ письмѣ объ интригахъ иностранцевъ-профессоровъ противъ русскихъ въ Харьковскомъ университетѣ, и пр.[2]).

Все это говоритъ, конечно, въ пользу Потоцкаго.

Но, съ другой стороны, проф. Н. Лавровскій [3]) приводитъ несомнѣнные факты, что Потоцкій предпочиталъ приглашать на первый случай для новаго университета иностранныхъ профессоровъ,—преимущественно не только предъ русскими, но и вообще предъ славянскими учеными.

---

[1]) *Сухомлиновъ.* Изслѣдов. Т. I, 118, 25.

[2]) Id., 25, 41, 69, 143 &.

[3]) Н. *Лавровскій*, Вас. Наз. Каразинъ и открытіе Харьк. унив. (Журн. мин. нар. просв. 1872 г., ч. CLIX, №№ 1 и 2, стр. 200, 201, 104).

Тѣхъ же мыслей держался попечитель и по отношенію къ гимназическимъ учителямъ: въ письмѣ къ Стойковичу, въ 1804 году, онъ даже высказываетъ мысль о необходимости выписки нѣкоторыхъ учителей *изъ Польши*, по невозможности найти подходящихъ преподавателей изъ русскихъ

Кромѣ того, гр. Потоцкій не разъ оставлялъ округъ на неопредѣленное и очень продолжительное время. Такъ, предъ нашествіемъ Наполеона, еще въ началѣ 1811-го года, онъ уѣхалъ въ Варшаву и явился въ Петербургъ, снова вступивъ въ должность попечителя, только *въ мартѣ 1816 г.*, послѣ Вѣнскаго конгресса[1]). Въ Харьковѣ нѣкоторое время даже совершенно не знали, куда дѣвался попечитель, и вновь назначенному профессору Роммелю поэтому не удалось передать Потоцкому рекомендательнаго письма, даннаго ему знаменитымъ Палласомъ.

Чтобы согласить такія противоположныя мнѣнія (гг. Сухомлинова и Н. Лавровскаго) о Потоцкомъ, г. Шмидъ думаетъ, что благопріятный отзывъ о Потоцкомъ, очевидно, касается лишь первыхъ годовъ его дѣятельности[2]).

Г. П. Данилевскій говоритъ, что Потоцкій, «о которомъ до сихъ поръ (1866 г.) *съ восторгомъ говорятъ* тѣ, которымъ памятна старина Харьковская, горячо любилъ прекрасное молодое общество студентовъ» [3]).

Изъ послѣдующаго мы будемъ имѣть возможность оцѣнить заслуги Потоцкаго по отношенію къ Одесскимъ учебнымъ заведеніямъ. Это хотя отчасти восполнитъ правильный взглядъ на бывшаго попечителя Харьковскаго округа, какъ замѣчательнаго дѣятеля Александровской эпохи.

---

[1]) Id., 104.

[2]) *Шмидъ* Е., Исторія средн. учебн. заведеній въ Россіи. С.-Пб. 1878 г., 25.

[3]) Украинская старина. Харьк. 1866, стр. 183.

III.

Характеръ населенія Одессы въ концѣ XVIII и началѣ XIX-го вѣка. Домашнее воспитаніе. Школа Врето. Приходское училище при католической церкви. Іезуиты. Пансіоны, основанные Вольсеемъ. Назначеніе герцога Ришелье градоначальникомъ Одессы.

Объ одесскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ концѣ XVIII-го вѣка не имѣется ни какихъ свѣдѣній[1]), да врядъ-ли они и существовали, какъ школы, сколько-нибудь правильно организованныя.

Это условливается, между прочимъ, характеромъ первоначальнаго населенія Одессы

Прежде всего это былъ элементъ военный: побѣдители, оставшіеся въ завоеванномъ, мало населенномъ городкѣ, строители Днѣстровской оборонительной линіи, различные волонтеры; затѣмъ купцы и отчасти ремесленники, явившіеся въ мало знакомую для нихъ мѣстность, сначала временно, чтобы попытать здѣсь счастья, въ случаѣ же неудачи отправиться обратно во-свояси. Все это было населеніе то прибывавшее, то убывавшее, не успѣвавшее еще прочно осѣсть въ новомъ городкѣ. Болѣе всего нахлынуло мѣщанъ и крестьянъ, или переселенныхъ сюда правительствомъ изъ различныхъ мѣстъ Новороссійскаго края, или же бѣжавшихъ изъ родныхъ мѣстъ, вслѣдствіе всякихъ невзгодъ, и свободно разселившихся въ самомъ городѣ или же по хуторамъ близь него въ раздольной степной мѣстности[2]).

Понятно, что при такомъ характерѣ населенія почти не встрѣчалось существенной потребности въ общественныхъ школахъ.

Вѣроятно, воспитаніе дѣтей интеллигентнаго или же болѣе зажиточнаго класса было въ то время исключительно домашнимъ[3]); мелкіе же торговцы и мѣщане или вовсе не обучали своихъ дѣтей

---

[1]) Кромѣ одного—училища Врето; см. далѣе.

[2]) См. любопытный разсказъ объ одномъ изъ нихъ, извѣстномъ въ Одессѣ купцѣ Крамаревѣ, г. Сумарокова въ Одес. Вѣстн. 1885 г. № 265.

[3]) Старожилъ и историкъ Одессы г. Скальковскій зналъ вдову одного изъ такихъ французскихъ учителей, занимавшагося въ старые годы домашнимъ воспитаніемъ въ Одессѣ. У бѣдняка-роялиста, вслѣдствіе довольно высокой платы за уроки, скопился порядочный капиталъ, давшій возможность вдовѣ его построить потомъ прекрасный двухъ-этажный домъ. О другомъ извѣстномъ учителѣ, l'abbé Boisvin'ѣ, французы, окружавшіе Ришелье и Ланжерона, говорили: «qu'il n'est pas Boileau, ni par science ni par la nature de la soif, т. е. что онъ любилъ больше вино (boit vin), чѣмъ воду (boit l'eau)».

или же посылали ихъ для первоначальнаго обученія къ лицамъ духовнаго званія, а сектанты—къ своимъ начетчикамъ (что встрѣчается и въ болѣе позднее время, уже при существованіи общественныхъ училищъ, казенной гимназіи и благороднаго института[1]).

Первою школою, о которой упоминается въ оффиціальной перепискѣ, было училище колл. асс. *Врето*, открытое 1-го декабря 1800 г. и просуществовавшее ровно три года, до 1-го декабря 1803 г., когда основатель его «отвлеченъ былъ въ Константинополь»[2]). Въ училищѣ этомъ обучали «греческому, итальянскому и россійскому языкамъ и письменамъ». Выборъ обоихъ иностранныхъ языковъ прямо указываетъ на господствующія въ то время въ торговомъ мірѣ Одессы національности. Школа, какъ видно, вполнѣ удовлетворяла потребностямъ одесскаго общества, такъ какъ число учащихся въ ней постоянно увеличивалось: въ 1801—2 годахъ ихъ было 40, а въ 1803-мъ оно дошло до 70-ти. Въ училищѣ было два преподавателя. По отзыву герц. Ришелье, въ отношеніи къ Потоцкому (21 дек. 1804 г.), «дѣятельность Врето заслужила благодарность и похвалу по достоинству многихъ гражданъ».

Кромѣ того, было еще *при католической церкви приходское училище*, основанное въ 1802 года эмигрантами-іезуитами; съ первыхъ же годовъ своего существованія оно уже такъ процвѣтало, что имѣло до 70 учениковъ[3]).

Школа эта была первымъ *пробнымъ камнемъ*, первою попыткою іезуитовъ водворить свое вліяніе въ Одессѣ, находившейся въ то время въ самыхъ благопріятныхъ для того обстоятельствахъ.

Извѣстно, что средствами для пріобрѣтенія своего вліянія, цѣлью котораго было «обращеніе еретиковъ» (т. е. всѣхъ христіанъ *не католическаго* исповѣданія) и возстановленія абсолютнаго владычества папъ,

---

[1]) Въ 1811-мъ году, напр., существовало безо всякаго оффиціальнаго разрѣшенія нѣсколько такихъ школъ: такъ, въ старообрядческомъ церковномъ домѣ у дьячка Ларіона Богданова обучалось 7 мальчиковъ, въ домѣ греческой церкви у Г. Аргиропуло и Д. Діаманти—75 учениковъ, въ домѣ Одесской часовни у купца 3-й гильдіи К. Игнатьева, на счетъ часовеннаго общества, 14 мальчиковъ, и пр.

[2]) См. *Смольянинова*, Ист. Одессы, стр. 139.

[3]) Свящ. М. *Морошкинъ*, Іезуиты въ Россіи. Спб. 1870. II ч., 418; *Скальковскій*, Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ. Годъ основанія училища мы нашли въ дѣлѣ канцеляріи попечителя Од. уч. округа за 1848 г. (№ 18).—Префектомъ въ католич. училищѣ былъ Брикманъ, и учителями Садовскій и Лыко.

у отцовъ-іезуитовъ были *проповѣдь, исповѣдь и обученіе юношества*, или, какъ выразился одинъ изъ католическихъ писателей новѣйшаго времени, стремленіе «*побѣждать еретиковъ оружіемъ педагогики и науки вообще*».

Орденъ, прославившійся своими учебно-воспитательными заведеніями, завоевавшій различными—честными и не честными—путями общее довѣріе отцовъ и матерей, не преминулъ сдѣлать попытку распространить свое вліяніе на дѣло воспитанія молодого поколѣнія въ новой окраинѣ Россіи, открытой, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, для всевозможныхъ попытокъ людей предпріимчивыхъ и настойчиво стремящихся къ осуществленію намѣченныхъ ими цѣлей.

Къ этимъ учебнымъ заведеніямъ вскорѣ прибавился еще одинъ —частный *пансіонъ*, основанный эмигрантомъ *Вольсеемъ* (де-Вольсеемъ), имѣвшимъ связи съ іезуитами. По словамъ о. Морошкина, Вольсей и самъ былъ іезуитъ въ такъ называемомъ короткомъ платьѣ [1]).

Подъ вліяніемъ и руководствомъ Вольсея вскорѣ открытъ былъ и *пансіонъ для дѣвицъ* женою итальянца *Поцци* (русскою), бывшаго учителемъ музыки въ этомъ же заведеніи.

Оба эти пансіона представляли іезуитамъ возможность дѣйствовать въ ихъ духѣ на цвѣтъ нашего юношества, такъ какъ въ томъ и другомъ заведеніи могли воспитываться только дѣти интеллигентныхъ и богатыхъ родителей—вслѣдствіе высокой платы, взимаемой съ пансіонеровъ.

IV.

Назначеніе Ришелье градоначальникомъ Одессы. Представленіе его о необходимости открытія учебныхъ заведеній въ Одессѣ. Ришелье—сторонникъ іезуитовъ въ дѣлѣ воспитанія.

Очень благопріятнымъ обстоятельствомъ для успѣховъ іезуитовъ было, между прочимъ, назначеніе указомъ 27-го января 1803 г. градоначальникомъ Одессы герцога *де-Ришелье*.

[1]) Свящ. М. *Морошкинъ*, Іезуиты въ Россіи въ царств. Екатерины II.до нашего времени. Спб. 1888, II, 420.

9-го марта 1803 года «дюкъ», какъ обыкновенно его называли, прибылъ въ Одессу и вступилъ въ должность градоначальника.

Любимецъ императора, европейски-образованный вельможа, съ самыми широкими полномочіями (ему предоставлено было, между прочимъ, право по дѣламъ города, въ случаѣ надобности, непосредственно обращаться къ самому государю), Ришелье, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Одессу, самымъ добросовѣстнымъ образомъ сталъ знакомиться со всѣми частями управленія молодого города, «стараясь приводить ихъ въ наилучшее состояніе и представляя обо всемъ, что̀ превосходило власть его, непосредственно государю», по прямому смыслу рескрипта 30-го января.

Заслуги Ришелье по отношенію къ Новороссійскому краю вообще и къ Одессѣ въ частности слишкомъ извѣстны, и достойно оцѣнены его современниками и послѣдующими поколѣніями.

Мы коснемся здѣсь только одной стороны его дѣятельности, менѣе извѣстной,—его заслугъ въ дѣлѣ образованія молодого поколѣнія въ Одессѣ.

Воспитанникъ и поклонникъ іезуитовъ, герцогъ Ришелье въ дѣлѣ воспитательномъ невольно подчинился ихъ вліянію, вполнѣ раздѣляя точку зрѣнія ордена на эту важную сторону его пропаганды. Особенно сильное вліяніе на герцога имѣлъ другъ и соученикъ его, извѣстный абб. *Николь*, основатель пользовавшагося большею славою въ Петербургѣ пансіона для образованія дѣтей нашихъ аристократовъ.

Чтобы вліяніе это подтвердить фактами, обратимся къ представленію Ришелье о настоятельной *необходимости открытія въ Одессѣ учебныхъ заведеній*.

Въ этомъ любопытномъ донесеніи Государю Ришелье, между прочимъ, говоритъ: «Odessa n'étant ni ville de gouvernement ni de district et privée de plusieurs établissement d'utilité publique auxquels son importance lui donne des droits, le plus intéressant est sans doutte l'instruction publique. *Il n'ya pas dans ce moment la plus legère ressource dans ce genre*[1]) et ce n'est pas un de moindres obstacles

[1]) Это справедливо только, какъ мы видѣли, по отношенію къ *казеннымъ учебнымъ заведеніямъ*

qui rebute les étrangers aisés qui vondroient s'etablir ici que cette impossibilité absolue de donner à leurs enfants aucune éducation quelconque. Le gouvernement a senti la necessité de répandre dans l'Empire une instruction plus générale; aucune partie de la Russie ne la reclame plus imperieusement que ces provinces et aucune ville des environs n'est placée plus avantageusement qu' Odessa pour y établir un collége. Quelle consolation d'ailleurs pour les étrangers qui viendront avec leurs fortunes en Russie, de pouvoir faire élevér leurs enfans sous leurs yeux? *Je crois qu'un collége tenu par jesuites à l'instar de celui qui vient de s'établir à Pétersbourg, seulement avec un pension moins forte, seroit de la plus grand utilité.* Il faudroit que le gouvernement surtout dans son commencement vint à son secours d'une somme moindre toutes fois que celles consacrées aux écoles des gouvernemens. Deux pavillons d'officiers pourroient servir au premier établissement [1]); on donneroit un terrein autour et on batiroit quelques cuisines et autres dépendances pour pouvoir y reçevoir les professeurs et les éleves; *il foidroit que les jesuits fassent de différentes nations* [2]) *et choisir pour mettre à la tête de celte école un homme de mérite et de capacité* [3]). *Si ce plan etoit agrée, il seroit facile de s'entendre pour les détails avec le père Grouber* [4]) *et je pourrois lui donner les renseignemens neces-*

[1]) Впослѣдствіи мы увидимъ, что съ помѣщеніемъ предполагаемаго учебнаго заведенія вышли большія затрудненія.

[2]) Очевидна цѣль: соотечественникъ можетъ дѣйствовать успѣшнѣе на соотечественника.

[3]) Дѣло идетъ, очевидно, о Николѣ.

[4]) Гавріилъ *Груберъ* вступилъ въ общество іезуитовъ въ 1755-мъ году. Когда въ Австріи, вслѣдствіе бреве Климента XIV, былъ уничтоженъ іезуитскій орденъ, то Груберъ переѣхалъ въ Россію. Сначала онъ былъ преподавателемъ въ полоцкомъ коллегіумѣ и сдѣлался «душою, умомъ, вождемъ и геніемъ» общества бѣлорусскихъ іезуитовъ. Орденъ былъ очень недоволенъ дѣйствіями митроп. Сестренцевича, и Груберу было поручено во что бы то ни стало избавить орденъ и всю латинскую церковь отъ этого «кальвиниста». Съ этою цѣлію Груберъ отправленъ былъ въ Петербургъ, гдѣ различными путями обратилъ на себя вниманіе императора Павла, вылѣчивъ императрицу отъ зубной боли. Войдя въ довѣренность императора, онъ сталъ мѣшаться и въ политику. При главномъ содѣйствіи Грубера былъ разорванъ нашъ союзъ съ Англіею, и Россія сдѣлалась союзницею Франціи. Утвердившись въ столицѣ, Груберъ испросилъ дозволеніе императора выписать іезуитовъ изъ Полоцка въ Петербургъ, учредить тамъ училище и отдать имъ церковь св. Екатерины. При церкви существовало и училище. Въ школѣ этой учились дѣти преимущественно бѣднаго класса, средняго сословія; она носила характеръ мѣщанскій, плебейскій. Аристократія же отдавала дѣтей въ заведеніе *аббата Николя* на Фонтанкѣ (съ платою по 2000 р. въ годъ). Груберъ началъ преобразовывать католическое церковное училище, принаравливая курсы его къ потребностямъ *высшихъ сословій*. Пере-

saires sur les localités, pour qu'il put organiser l'établissements de la manière la plus désirable. Les jesuites pouroient en même temps être chargés de desservir l'eglise catholique dont les revenus s'accroitront avec le nombre des paroissiens qui deviendra considérable par les polonois, italiens et françois qui viendront s'établir ici.

Quant aux frois que nécessitera cet établissements, je puis assurer qu'ils ne seront pas considérables et bien au dessous de l'utilité qu'on en retirera [1]).

Представленіе это до нельзя ясно указываетъ на полнѣйшую связь Ришелье съ іезуитами. Герцогу желательно устроить въ Одессѣ нѣчто подобное *петербургскому іезуитскому пансіону*, преподавательскій персоналъ составить изъ *іезуитовъ;* во всѣхъ подробностяхъ плана заведенія руководиться *указаніями* пресловутаго *Грубера;* интересы «конвикта» связать съ интересами католической церкви и пр. Словомъ, идти далѣе въ томъ же направленіи было уже некуда: главное было хорошо обдумано и ясно намѣчено.

V.

Ходъ дѣла объ открытіи учебнаго заведенія въ Одессѣ въ министерствѣ. Планъ и штаты коммерческой гимназіи. Курсы ученія въ отдѣленіяхъ ея и въ самой гимназіи. Характеръ ихъ. Штаты гимназіи.

Къ сожалѣнію Ришелье (и къ счастію для русскаго юношества), дѣло разрѣшилось совершенно не такъ, какъ предполагалъ дюкъ и ожидали іезуиты.

именовавъ это заведеніе въ *коллегію*, Груберъ, съ разрѣшенія императора, построилъ на церковныя суммы зданіе для школы на углу Екатерининскаго канала и Итальянской ул., «своимъ величественнымъ видомъ болѣе напоминающее дворецъ принца, чѣмъ жилище нѣкоторыхъ служителей Христа», и преобразовалъ училище по образцу іезуитскихъ коллегій въ Полоцкѣ, Витебскѣ и пр. Главными и первыми воспитанниками училища при Груберѣ были дѣти польскихъ пановъ, самыхъ жаркихъ почитателей и друзей іезуитовъ; но вскорѣ заведеніе пріобрѣло о себѣ на столько выгодное мнѣніе, что сюда стали поступать и дѣти русскихъ вельможъ—Толстыхъ, Сѣверныхъ, Вяземскихъ, Голицыныхъ, Ростопчиныхъ, Шуваловыхъ, Кутузовыхъ, Строгановыхъ, Новосильцевыхъ, Пушкиныхъ, Одоевскихъ, Рюминыхъ, Каменскихъ, Глинокъ и пр.,— всего 56 воспитанниковъ. Дѣти православныхъ родителей, подъ вліяніемъ наставниковъ—іезуитовъ, теряли здѣсь и вѣру отцовъ, и родной языкъ, и національность (М. *Морошкинъ*—разныя мѣста въ 1-мъ томѣ его сочиненія).

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 2.

Представленіе герцога принято было въ Петербургѣ очень сочувственно: дѣло получило тотчасъ же ходъ, настолько быстрый, что сторонникамъ іезуитскихъ стремленій не удалось ни какимъ образомъ примкнуть къ участію въ немъ для осуществленія своихъ цѣлей.

Ришелье и его друзья, конечно, ожидали требованія изъ Петербурга проекта устава училища, запросовъ о предполагаемой его организаціи и пр., — словомъ, всего того, что обыкновенно бывало при канцелярскихъ порядкахъ въ нашемъ дѣлопроизводствѣ.

Герцогъ несомнѣнно нашелъ бы сторонника своимъ стремленіямъ и въ лицѣ попечителя гр. Потоцкаго, какъ поляка-католика, не чуждаго дѣла іезуитской пропаганды.

Министерство запросило бы, какъ обыкновенно, попечителя относительно типа предполагаемаго училища, а гр. Потоцкій непремѣнно снесся бы по этому вопросу съ иниціаторомъ затѣяннаго дѣла —Ришелье, которому не рѣшился бы противорѣчить въ чемъ бы то ни было (въ этой податливости Потоцкаго по отношенію къ герцогу мы будемъ имѣть случай вполнѣ убѣдиться изъ послѣдующихъ фактовъ).

Но мѣстнаго попечителя въ это время не было въ Россіи: онъ выѣхалъ за-границу по случаю смерти отца; а харьковскимъ округомъ, въ отсутствіе Потоцкаго, управлялъ Н. Н. Новосильцевъ.

Дѣло объ учрежденіи училища въ Одессѣ шло въ Петербургѣ такимъ образомъ:

Уже 31-го января 1804 г. гр. Кочубей сообщилъ Новосильцеву, что «Государю Императору угодно, чтобы министерство народнаго просвѣщенія обратило вниманіе на представленіе Ришелье объ учрежденіи (въ Одессѣ) училища для доставленія юношеству средствъ къ воспитанію».

Новосильцевъ немедленно представилъ свое мнѣніе министру гр. Завадовскому относительно основаній, на какихъ онъ полагалъ бы учредить въ Одессѣ училище, которое, по его мнѣнію, должно находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителя округа.

Министръ согласился съ мнѣніемъ Новосильцева; но, сочувствуя іезуитскому воспитанію, съ которымъ ознакомился, какъ мы видѣли, собственнымъ опытомъ, съ своей стороны прибавилъ, что «можно

дозволить *преподаваніе ученія (въ новомъ заведеніи), тѣмъ изъ іезуитовъ, которые имѣютъ достаточныя къ тому способности»* (2 марта, № 114).

Проектъ училища былъ немедленно составленъ, и уже 11-го апрѣля Новосильцевъ представилъ министру планъ и штаты *коммерческой гимназіи въ Одессѣ*, которые *16-го апрѣля* и были Высочайше утверждены [1]).

Такому небывало-скорому теченію дѣла, вѣроятно, помогло то обстоятельство, что въ то же время вырабатывался общій *уставъ гимназій*, на основаніи предварительныхъ правилъ министерства народнаго просвѣщенія, утвержденный нѣсколько позднѣе *(5-го ноября того же года)* и имѣющій много общаго съ планомъ Одесской коммерческой гимназіи.

Въ самомъ представленіи министра указывается, что въ «планѣ *соглашены всѣ учрежденія съ постановленіями предварительныхъ правилъ* министерства народнаго просвѣщенія, съ отмѣною только нѣкоторыхъ предметовъ ученія, въ губернскихъ гимназіяхъ преподаваемыхъ, вмѣсто которыхъ введено нѣсколько другихъ, ближайшихъ къ цѣли заведенія и званію обучающихся».

Къ этому министръ присоединяетъ, что «великій недостатокъ въ учебныхъ заведеніяхъ не только Одессы, но и во всемъ тамошнемъ краѣ, заставилъ *присоединить къ сей гимназіи уѣздное и приходское училища»* [2]).

Необходимо добавить, что безъ этихъ училищъ немыслима была бы и самая гимназія, такъ какъ «ученіе въ гимназіяхъ начиналось съ тѣхъ предметовъ, которые слѣдуютъ за оконченными въ *уѣздныхъ училищахъ»*, а въ послѣднихъ—за оконченными *въ приходскихъ училищахъ* [3]).

Познакомимся съ своеобразными курсами всѣхъ этихъ заведеній [4]).

«Въ *приходскихъ училищахъ* учитель обучаетъ чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики; наставляетъ въ главныхъ началахъ закона Божія, въ благонравіи, въ обязанностяхъ къ государю,

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1.
[2]) Сборн. постан. I, 228, 229.
[3]) Сборн. пост. I, 304 (§ 18) и 324 (§ 93).
[4]) Id. 18 (§ 32), 231, 330, 323.

начальству и ближнему, и вообще простымъ, яснымъ и состоянію учащихся соотвѣтственнымъ образомъ старается дать имъ правильное понятіе о вещахъ». При чемъ читается съ объясненіемъ «Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніи (sic) природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья».

Все это вмѣщается въ рамки *одного года*, при *30 часахъ* недѣльныхъ занятій.

Приходское училище составляло *первое отдѣленіе коммерческой гимназіи.*

Во *2-мъ отдѣленіи*, т. е. *въ уѣздномъ училищѣ* (въ двухъ классахъ):

Законъ Божій и св. исторія, должности человѣка и гражданина, россійская грамматика, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ употребленіи другой языкъ, сверхъ того, грамматика мѣстнаго языка, чистописаніе, правописаніе, правила слога, всеобщая географія и начальныя правила математической географіи, географія Россійскаго государства, всеобщая исторія, россійская исторія, ариѳметика, начальныя правила геометріи, физики, естественной исторіи и начальныя правила технологіи, «имѣющія отношенія къ мѣстному положенію и промышленности», рисованіе [1]).

Такой курсъ долженъ проходиться *въ 2 года*, при *30 недѣльныхъ урокахъ* въ каждомъ классѣ.

Очевидно, что такая многопредметность и такой короткій срокъ для прохожденія курса того и другаго училищъ *(I-го и II-го отдѣленій гимназіи)* не сообразны ни съ дѣтскою природою, ни съ возможностію усвоенія такой массы многообразныхъ предметовъ, чуть не по всѣмъ отраслямъ знанія, въ 3 года.

Не поразительно-ли въ самомъ дѣлѣ, что въ приходскомъ училищѣ должно было проходиться сельское домоводство, «сложеніе человѣческаго тѣла, средства къ предохраненію здоровья», ученіе объ обязанностяхъ человѣка, и пр., а въ уѣздномъ—правила слога, физика, технологія, *книга о должностяхъ человѣка и гражданина* [2]), иностранный языкъ и пр?

[1]) Сб. пост. I, 323.

[2]) Книга эта издана въ 1783 г. и введена для чтенія во всѣ народныя училища. По 1817 годъ было 11 ея изданій. Въ 1819 г. по предложенію митр. Филарета она, какъ изложенная по философскимъ началамъ, всегда слабымъ, отмѣнена. *Лавровскій*, Изъ первон. ист. Харьк. ун., 238.

Съ результатами такихъ курсовъ на практикѣ мы ознакомимся далѣе въ нашей статьѣ.

Въ III-мъ отдѣленіи, или собственно *въ трехъ гимназическихъ классахъ* должны были преподаваться: «языки россійскій, французскій, итальянскій и греческій, основанія чистой математики, физики, всеобщая географія и исторія, статистическая географія, *основанія умственной и практической философіи*, естественная исторія и коммерческія науки».

По классамъ предметы распредѣлялись такъ: I-й классъ: «языки россійскій, греческій и французскій, исторія, статистическая географія, геометрія, алгебра, физика и *логика*.—II-й классъ: продолженіе предметовъ I-го класса; сверхъ того: итальянскій языкъ, коммерческая географія или познаніе странъ и народовъ, относительно до торговли, бухгалтерія, *естественныя права*, *психологія* и *нравственность*; III-й классъ: сверхъ продолженія нѣкоторыхъ предметовъ II-го класса: коммерція, познаніе фабрикъ и товаровъ, исторія коммерціи, коммерческія и морскія права, естественная исторія произведеній трехъ царствъ, входящихъ въ торговлю»[1]).

Не будемъ распространяться опять о непригодности такого курса для гимназистовъ: а) Мыслимо ли ученику I-го класса изучать *физику и логику*, II-го класса—*естественныя права, психологію, нравственную философію?* б) Возможно-ли усвоеніе такого многопредметнаго *курса въ 3 года*, при *34 недѣльныхъ часахъ въ каждомъ классѣ* (приходится, слѣдовательно, *по 6 часовъ* почти ежедневно)?

Очень оригинально также *совершенное отсутствіе закона Божія* въ курсѣ гимназическихъ классовъ: вѣроятно, по мнѣнію составителей «плана», достаточно было для ученика и тѣхъ свѣденій, которыя пріобрѣтены были имъ по этому предмету въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ.

Интересно, что въ Александровскихъ гимназіяхъ *вовсе не преподавался, кромѣ закона Божія, и отечественный языкъ*, — вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ.

Общій *штатъ коммерческой гимназіи* былъ слѣдующій: директору годоваго жалованья—800 р., 4-мъ учителямъ по 550 р.

---

[1]) §§ 9 и 10 Плана для образ. въ Одес. комм. гимн. (Сб. пост. I, стр. 230 и 231).

каждому, учителю греческаго и итальянскаго языковъ—500 р., учителю французскаго языка—400 р.; на библіотеку—250 р., на собраніе полной коллекціи предметовъ, относящихся до познанія фабрикъ и товаровъ—200 р., на содержаніе дома, служителей и проч.—900 р.; всего же—5250 р.[1]).

Дополненіе къ этому штату: а) для *уѣзднаго училища:* двумъ учителямъ по 325 р., полагая въ томъ числѣ за рисовальный классъ и за наставленіе въ законѣ; на содержаніе дома и пр.—300 р.,—всего 950 р.; б) для *приходскаго:* учителю—200 р., на содержаніе дома и пр. 100 р.—всего 300 р.

Такимъ образомъ на содержаніе всѣхъ отдѣленій коммерческой гимназіи въ Одессѣ ассигновалось—6.500 р.

Эта сумма, какъ увидимъ впослѣдствіи, восполнялась изъ другихъ источниковъ на различныя потребности заведенія.

VI.

Разочарованіе Ришелье относительно гимназіи. Его стремленіе придать ей желаемый имъ характеръ учрежденіемъ при ней пансіона. Открытіе гимназіи замедляется. Вольсей—директоръ гимназіи и пансіонасодержатель.

14-го мая попечитель С. О. Потоцкій, возвратившійся къ этому времени изъ-за-границы, препроводилъ герцогу Ришелье копіи плана и штатовъ Одесской коммерческой гимназіи.

Основа плана новаго заведенія, какъ видно, совершенно не совпала съ предполагаемымъ Ришелье Груберовскимъ конвиктомъ.

Это не особенно благопріятно подѣйствовало на «дюка» и его друзей—іезуитовъ; разрушались ихъ надежды и на преимущественно аристократическій и замкнутый характеръ предполагавшагося учебно-воспитательнаго заведенія. Ко всему этому, гимназія по министерскому плану не являлась своего рода автономнымъ заведеніемъ, подобно Груберовскому, а должна была находиться «подъ *непосредственнымъ вѣдѣніемъ попечителя округа*»; кромѣ того, и директоръ

[1]) Сборн. пост. I, штаты и прилож., стр. 4.

ея былъ *«подвѣдомъ директору губернской гимназіи»* (§ 13),— кстати сказать, тогда еще и не существовавшей въ Херсонѣ.

Но у герцога и его друзей, при такихъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, явились новыя соображенія, дававшія нѣкоторую возможность устранить многое противное ихъ цѣлямъ въ этомъ дѣлѣ и взять вновь учреждаемое заведеніе въ руки своей партіи.

Главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ этомъ замыслѣ былъ Вольсей съ своимъ пансіономъ, устроеннымъ по предположенной (іезуитской) мѣркѣ.

И вотъ, въ отвѣтъ гр. Потоцкому, Ришелье (8 іюня 1804 г.), извѣщая попечителя о полученіи плана и штатовъ коммерческой гимназіи, спѣшитъ сообщить, что онъ «съ самаго момента» полученія извѣщенія «обращаетъ заботливость свою на приготовленіе дому (sic), довольно пространнаго, на приличномъ мѣстѣ, соотвѣтственномъ предмету заведенія, удостоившагося уже монаршаго благоволенія на учрежденіе свое». И затѣмъ прибавляетъ (самое главное): «Поспѣшая первѣе всего отвѣтомъ..., *не умедлю еще представить вашему сіятельству мнѣнія мои о пансіонѣ*, согласивъ мѣстныя удобства съ правилами къ тому подлежащими для постояннаго слѣдованія по онымъ», т. е., другими словами, герцогъ старается придать *оффиціальное положеніе частному пансіону* покровительствуемаго имъ *Вольсея*.

Къ этому Ришелье прибавляетъ, что онъ тоже *«не оставитъ безъ попеченія и о пріисканіи желающихъ вступить въ учителя приходскаго и уѣзднаго училища»*, т. е. иначе говоря, — постарается, при помощи отцевъ—іезуитовъ, пріискать и составъ преподавателей съ *желаемымъ ими направленіемъ*. Но при этомъ тотчасъ же дѣлаетъ оговорку—съ цѣлію нѣсколько сгладить бросающееся въ глаза поползновеніе на полное распоряженіе новорожденнымъ учебнымъ заведеніемъ, вѣжливо замѣчая: «Но общество обязаннѣйше будетъ вамъ, ежели выборъ людей послѣдуетъ отъ прозорливости вашей и просвѣщеннаго распоряженія»... Письмо заканчивается такимъ обращеніемъ къ Потоцкому: «Съ моей стороны ни что такъ не лестно, какъ званіе попечителя на васъ возложенное, въ которомъ буду я непрерывные случаи имѣть къ вашему сіятельству относиться за

гражданское юношество, просвѣщаемое въ градѣ, возникшемъ посредѣ пустынь, безпредѣльною благостію Монаршею»[1]).

Дѣло открытія гимназіи, однако, плохо налаживается: 20-го августа Ришелье опять пишетъ Потоцкому: «Сколь ни желательно было приступить къ учрежденію гимназіи, не теряя ни малѣйшаго времени, но встрѣтившееся затрудненіе, въ разсужденіи назначеннаго для сего заведенія дому (sic), вынуждаетъ меня просить вашего сіятельства отложить еще на нѣсколько времени открытіе сей гимназіи. Въ семъ городѣ нѣтъ другаго дома, гдѣ бы можно было оную помѣстить, кромѣ того (такъ) называемаго (дома) главнаго начальника; но сей домъ требуетъ великую(ой) починку(и), кою несправедливо бы было требовать или возлагать на городъ, и для того съ сею же почтою представляю министру сухопутныхъ силъ о ассигнованіи суммы, которая означена была въ генеральной смѣтѣ, сочиненная(ой) прежде бытности моей въ Одессѣ о всѣхъ публичныхъ зданіяхъ, въ городѣ семъ находящихся; но чтобы ни малѣйшихъ способовъ не упустить къ споспѣшествованію основанія столь полезнаго», Ришелье проситъ отправить въ Одессу директора Волцагера[2]), «съ коимъ можно бы было взять самонужнѣйшія мѣры къ скорѣйшему открытію гимназіи по изготовленіи дома; я ему на 1-й разъ доставлю квартиру и его совѣты будутъ очень нужны въ перемѣнахъ, какія слѣдуетъ дѣлать въ помянутомъ домѣ». Затѣмъ Ришелье, стараясь скорѣе осуществить свою излюбленную мысль о пансіонѣ, въ концѣ письма выражаетъ ее яснѣе, чѣмъ прежде: «что же касается до учрежденія *пансіона,* оно(ы)й *не будетъ препятствіемъ въ замедленіи открытія гимназіи;* напротивъ, надѣюсь, что въ скоромъ времени *удобно можно будетъ его соединить съ гимназіею*»[3]).

Истинная причина затрудненій къ открытію гимназіи, помимо указанной «дюкомъ», заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что директоромъ ея въ декабрѣ 1804 г. назначенъ былъ *Вольсей* (Wolsay), основатель пансіона съ Груберовскимъ характеромъ, покровительствуемаго герцогомъ Ришелье. Сообщаемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія объ этомъ первомъ директорѣ коммерческой гимназіи.

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 19.

[2]) Объ этомъ лицѣ у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

[3]) Дѣло канц. попеч. 1804 г., № 1, стр. 21.

Изъ послужнаго списка *Петра Петровича Вольсея* за 1810 г. видно, что ему въ это время было 44 года; происходилъ онъ изъ французскихъ дворянъ; обучался въ Страсбургѣ и въ Парижѣ въ коллегіяхъ всѣмъ преподаваемымъ въ нихъ наукамъ; «отколь опредѣленъ въ Страсбургскій инженерный корпусъ кадетомъ; напослѣдокъ выѣхалъ въ Россію и опредѣленъ директоромъ въ Одесскую коммерческую гимназію въ 1804 г.; должность директора по Херсонской губерніи исправлялъ съ 1806 по 25 октября 1809 г.; женатъ, дѣтей не имѣетъ» [1]).

Въ спискѣ, такимъ образомъ, является какой-то странный и непонятный перерывъ. Гдѣ же находился Вольсей по окончаніи инженернаго корпуса до пріѣзда его въ Одессу? Если предположить, что онъ окончилъ курсъ 20-ти лѣтъ,—то что̀ же съ нимъ происходило въ теченіи 18-ти лѣтъ? [2]). Это обстоятельство поневолѣ наталкиваетъ на мысль о томъ, что какія-то особыя причины заставили его прятаться съ своимъ прошлымъ. Не въ это-ли время Вольсей и вступилъ въ іезуитскій орденъ и въ теченіи 18 лѣтъ исполнялъ его различныя миссіи?

Гимназія, конечно, могла бы отвлекать *нѣкоторыхъ* изъ воспитанниковъ отъ пансіона,—что̀, очевидно, приносило бы Вольсею матеріальные убытки. Хотя въ пансіонѣ его и воспитывались преимущественно дѣти богатыхъ родителей, но тѣмъ не менѣе въ коммерческой Одессѣ нашлось бы не мало отцовъ, готовыхъ воспользоваться для дѣтей своихъ *даровымъ обученіемъ въ гимназіи*,—тѣмъ

---

[1]) Дѣло арх. Новор. ун. 1810 г. № 15, стр. 9.

[2]) По разсказамъ *Чайковскаго* (Записки Михаила Чайковскаго (Садыкъ-Паши). Кіевск. Стар. 1891 г. янв., стр. 50),—кстати сказать, полныхъ всякихъ нелѣпостей: «Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны 1812 г. нѣкто Вольсей, изъ *знатной англійской фамиліи* (мы видѣли, что въ послужномъ спискѣ его—слѣдовательно оффиціальномъ документѣ,—онъ названъ *французскимъ дворяниномъ*), въ награду за преподаваніе великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, братьямъ Императора Александра I, былъ назначенъ *директоромъ Ришельевскаго лицея* (который открытъ только въ *1818* г., а Вольсей окончилъ службу въ Одессѣ въ *1811-мъ году!*). Въ обстоятельной статьѣ статсъ-секретаря бар. М. Корфа «Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I... Рожденіе и *первыя 20 лѣтъ жизни*» (Сборн. Имп. Русск. Истор. общ. т. 98-й С.-Пб. 1896 г.)—нигдѣ не упоминаетъ имя Вольсея, а французскому языку (спеціальность Вольсея) великаго князя обучали сперва Императрица Марія Ѳеодоровна, а потомъ учитель *Дю-Пюже* (Du Puget); онъ же преподавалъ Николаю Павловичу и всеобщую исторію и географію (стр. 49—51). Слѣд. разсказъ Вольсея—нелѣпая выдумка!

болѣе, что она готовила ихъ къ той спеціальности, благодаря которой, въ большинствѣ случаевъ, обогатились самые отцы въ быстро разростающемся бойкомъ торговомъ городѣ.

Такимъ образомъ *Вольсей—директоръ* и *Вольсей—пансіоносодержатель*, очевидно, сталкивались въ своихъ интересахъ, совершенно противоположныхъ: Вольсей—директоръ скорбѣлъ *въ оффиціальныхъ донесеніяхъ* о замедленіи открытія гимназіи, а Вольсей—пансіоносодержатель внутренно радовался и торжествовалъ, что пансіонъ его не скоро еще встрѣтитъ конкурента во вновь зарождающемся, *подъ его опекою,* учебномъ заведеніи.

Если допустить даже, что гимназія и не особенно опасна была бы пансіону—въ смыслѣ отвлеченія отъ него извѣстнаго числа воспитанниковъ,—то и въ этомъ случаѣ существовали еще другія, очень серьезныя для Вольсея, причины не особенно спѣшить съ открытіемъ ея. Дѣло въ томъ, что гимназія должна была бы мало-по-малу, не смотря на всѣ препятствія, расширяться—вслѣдствіе открытія новыхъ классовъ; а это, очевидно, стѣсняло бы пансіонъ, помѣщавшійся съ нею въ одномъ домѣ,—и наконецъ могъ бы наступить такой моментъ, когда Вольсею пришлось бы nolens-volens отыскивать *особое помѣщеніе* для своего заведенія—и притомъ *платное* (да врядъ ли подходящій домъ и оказался бы въ тогдашней Одессѣ); а теперь онъ благополучно пользовался *даровымъ помѣщеніемъ,* въ которое долго не впускалъ, какъ увидимъ, и самой гимназіи.

VII.

Вольсей доноситъ университету, на его запросъ, что гимназія «еще не въ дѣйствіи». Пожертвованіе дворянъ Тираспольскаго уѣзда въ пользу ея. Планъ заведенія, представленный Вольсеемъ. Его особенности. Отвѣтъ комитета.

Университетъ, интересуясь ходомъ дѣла Одесской коммерческой гимназіи, обратился наконецъ къ Вольсею съ вопросомъ по этому поводу.

Вольсей 20 апрѣля 1805 г. донесъ правленію университета, что гимназія «*еще не въ дѣйствіи*, такъ какъ и самое помѣщеніе для

нея еще не готово». Перестройки могутъ закончиться только къ концу іюня, а открытіе можетъ послѣдовать не раньше половины іюля, «и то въ такомъ случаѣ, если учебныя пособія, какъ то: учители (sic), книги и проч. дозволятъ учинить оное въ показанное время. Чтобы удобнѣе получить первыхъ, необходимо увеличить ихъ жалованье, о чемъ заботится де-Ришелье, требуя для этого пособія отъ помѣщиковъ этой губерніи, которые, безъ сомнѣнія, сему не воспротивятся[1]); посему гимназія..., не считая 7000[2]), назначаемыхъ правительствомъ, можетъ еще надѣяться на такую же ежегодную сумму, отъ дворянства окрестныхъ мѣстъ доставляемую». Въ заключеніе Вольсей проситъ о назначеніи учителей и присылкѣ «*инструкціи* объ устроеніи гимназіи».

Вслѣдъ затѣмъ 3 мая 1805 г. Вольсей представилъ правленію университета «Plan pour l'établissement d'une école ou institut de commerce dans la ville d'*Odès* (sic) en *Bessarabie* (sic)»[3]).

Планъ этотъ не представляетъ, собственно говоря, какихъ-либо особенностей, а явился, очевидно, какъ попытка перестроить кое-что въ положеніи о коммерческой гимназіи, приноравливая его къ пансіону,—хотя въ немъ есть и нѣкоторыя оригинальныя частности.

По плану Вольсея, въ гимназіи должны изучаться языки, *кромѣ положенныхъ въ высочайше утвержденномъ положеніи, еще поль-*

---

[1]) Что дворянство въ этомъ случаѣ дѣйствительно «не воспротивилось», видно изъ слѣдующаго:... іюля 1804 г. дворянство Тирасп. уѣзда, Херс. губ., по приглашенію своего предводителя надв. сов. *Туманова*, постановило: на заведеніе въ Одессѣ гимназіи «вносить ежегодно съ собственныхъ своихъ доходовъ, въ теченіи 10 лѣтъ, отъ каждой ревизской вліздѣемой ими души муж. пола по 10 коп., а съ каждаго участка въ 60 десятинъ излишней противу душъ земли, по одной копѣйкѣ въ годъ». Сверхъ этого тогда же пожертвовано было единовременно въ пользу гимназіи 1660 р. слѣдующими лицами: предвод. двор. Павл. *Тумановымъ* и бригадир. Ил. *Катарджи*—по 300 р., кол. сов. Маркомъ *Гагосомъ* и статск. сов. Никол. *Карповымъ*—по 100 р., полк. Сем. *Пенчемъ*, подполк. *фонъ-Брыминымъ*, инж.-полк. *Феритеромъ*—по 50 р., колл. сов. Ѳом. *Мурашевичемъ*—25 р., надв. сов. Конст. *Андрьяшемъ*, маіор. Самуил. *Барановымъ*, маіор. Никол. *Чириковымъ*, подполк. Гавр. *Куртомъ*, маіор. Максим. *Якунинымъ*, маіор. Ив. *Ремаромъ*—по 50 р., артил. шт.-кап. Григ. *Шостакомъ*—150 р., тит. сов. Конст. *Экзапоритомъ*, поруч. Андр. *Хрущовымъ*—по 25 р., подпор. Алекс. *Филипповымъ*—10 р., прапорщ. Степ. *Флоринскимъ*—50 р., кол. асс. Як. *Пономаревымъ*—25 р., тит. сов. Ив. *Сатовымъ* и подпоруч. Ив. *Гросуломъ-Топоромъ*—по 50 р. Вотъ *первые жертвователи на дѣло образованія въ Одессѣ*. Потомки многихъ изъ нихъ и теперь занимаютъ почетныя мѣста среди дворянства и во всесословныхъ учрежденіяхъ.

[2]) Вольсей, очевидно, округляетъ сумму на содержаніе гимназіи (6500 р., какъ мы указали выше).

[3]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 14 и 17.

скій, турецкій, англійскій и нѣмецкій. На родственниковъ учащихся налагаются извѣстныя обязанности по отношенію къ школѣ (регулярная посылка дѣтей въ школу, наблюденіе за ихъ чистотою и опрятностью—«особливо голову соблюдать въ чистотѣ и каждодневныя умовенія непремѣнно соблюдать»); при опредѣленіи дѣтей родственники обязаны являться съ ними къ директору «на смотръ, дабы узнать, не имѣютъ ли они какія либо внѣшнія болѣзни, какъ то: золотуху, коросту, и т. п.; если сіе окажется, получаютъ отказъ,... Каждые 6 мѣсяцевъ будетъ экзаменъ; первый или небольшой экзаменъ будетъ частный,.. въ присутствіи директора и всѣхъ профессоровъ; второй же будетъ публичный, на которомъ будутъ награждаться за прилежаніе призами... Касательно нравственныхъ началъ, то они одинаковы для всѣхъ званій и сословій: трудолюбіе, честность, аккуратность, искренность, порядокъ, прямодушіе и пр., столь нужные негоціантамъ, одинаково необходимы и для всѣхъ другихъ». Въ заключеніе Вольсей говоритъ о самомъ главномъ и существенномъ:... «Отъ самаго правительства зависитъ сдѣлать такъ, чтобы это учрежденіе было для него обременительно только на первые два или три года: *въ Бессарабіи довольно земель, чтобы доходы,* выручаемые съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, *обращены были на содержаніе* не только этого *училища*, но и другихъ, а также и больницъ, которыя предстоитъ основать» [1]).

Вольсею просто-на-просто пришло на мысль благое желаніе заручиться будто-бы для гимназіи, а на самомъ дѣлѣ для своего «пенсіона» какими-то суммами, которыя онъ называетъ почему-то *бессарабскими* [2]). Отсюда гуманныя напоминанія о больницахъ, — чтобы менѣе бросалась въ глаза спеціальная цѣль—*воспользоваться новымъ, постояннымъ денежнымъ источникомъ* для заведеній, въ которыхъ онъ состоялъ главнымъ распорядителемъ суммъ...

Училищный комитетъ, 27 мая, одобряя дѣятельность и усердіе Вольсея «въ распоряженіяхъ по гимназіи» (неизвѣстно, въ чемъ же это выразилось: комитетъ ссылается на рапорты директора отъ 20 апрѣля и

---

[1]) Здѣсь мы соединили 2 проекта Вольсея: одинъ—на французскомъ яз. и другой—на русскомъ. Дата существуетъ только на русскомъ; но они оба находятся въ очевидной связи.

[2]) Бессарабія, какъ извѣстно, вошла въ составъ Россійской Имперіи только съ 1812 года.

3-го мая, приведенные нами выше), поручаетъ ему же пріискать въ Одессѣ лицъ, способныхъ занять учительскія мѣста въ открываемомъ заведеніи, и представить о назначеніи ихъ вмѣстѣ съ свидѣтельствами о ихъ знаніяхъ и поведеніи; съ своей стороны, комитетъ озаботится пріисканіемъ остальныхъ преподавателей, изъ которыхъ имѣются уже въ виду учителя математики, физики, навигаціи и рисованія.

Относительно же *проекта устроенія гимназіи*, распредѣленія наукъ и пр. рекомендуетъ директору *сообразоваться съ ея уставомъ*. Этимъ комитетъ сразу уничтожилъ всѣ попытки Вольсея повести дѣло по-своему.

Затѣмъ, «признавая свыше возможности открыть всѣ отдѣленія и школы гимназіи» въ виду того, что едва-ли найдутся воспитанники, подготовленные къ поступленію въ гимназическіе классы теперь же, комитетъ почитаетъ полезнымъ «для большей успѣшности» открыть на первый разъ только I и II-ое отдѣленія (приходское и и уѣздное училище) и одинъ классъ гимназіи, если это «предусмотрѣніе комитета на самомъ дѣлѣ окажется справедливымъ»[1]).

VIII.

«Пенсіонъ» Ришелье—Вольсея. Его особенности. Сравненіе его съ открываемою гимназіею. Высочайшее повелѣніе 11 марта 1808 г. относительно воспитанниковъ пенсіона.

Между тѣмъ герц. Ришелье, какъ видно, сильно хлопоталъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія относительно узаконенія пансіона Вольсея, взявъ это заведеніе оффиціально подъ свое покровительство.

И вотъ совершенно неожиданно для университета, какъ deus ex machina, появляется въ министерскомъ органѣ (Періодич. сочин. объ усп. нар. просв. № 18), датированное 1-мъ іюня 1805 г., *Подробное описаніе пенсіона (sic), установленнаго въ г. Одессѣ подъ непосредственнымъ покровительствомъ военнаго губернатора*[2]) *Ека-*

[1]) Арх. унив., дѣло 1805 г., № 2.

[2]) Таковъ въ то время былъ титулъ Ришелье.

екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго Дюка де-Ришелье, и подъ смотрѣніемъ Одесской гимназіи директора» [1]).

Такимъ образомъ Ришелье успѣлъ въ своемъ ходатайствѣ, узаконивъ задуманное іезуитскою партіею учебно-воспитательное заведеніе и поставивъ его во *внѣшнюю связь* съ гимназіею—единствомъ администраціи, въ лицѣ Вольсея.

Трудно было найти болѣе удачную комбинацію для того, чтобы одновременно *созидать* «пенсіонъ» и *разрушать* гимназію. Въ этомъ дѣлѣ работали, конечно, Груберовскіе агенты и, между ними, аббатъ Николь, съ которымъ Ришелье вообще велъ дѣятельную переписку.

Ознакомимся съ особенностями *«пенсіона»* Вольсея—Ришелье, въ которомъ въ это время находилось уже *43* воспитанника.

«Поелику *воспитаніе дѣтей* должно сколько можно *ранѣе начинаться*, то въ сіе заведеніе принимаются дѣти *четырехлѣтняго возраста* съ заплатою по 275 р. за полный пенсіонъ въ годъ, т. е. за ученіе, пищу, мытье бѣлья, смотрѣніе за ними и пр. (п. 2).

«Воспитанники имѣютъ *мундиръ*, состоящій изъ панталоновъ, куртки и каски съ перомъ. *Каждый годъ дѣлается на счетъ воспитанниковъ два таковые мундира*, зимній и лѣтній, и обходятся около *125 р.* вмѣстѣ съ сапогами» (п. 3).

«Всякой воспитанникъ при поступленіи... долженъ имѣть для себя для стола и для постели нижнее бѣлье, серебряную ложку, также кровать, тюфякъ или соломенникъ, не пуховикъ... (п. 8).

«Родители могутъ брать дѣтей своихъ изъ пансіона только *одинъ разъ въ мѣсяцъ*, и то по воскреснымъ днямъ, принимая и доставляя въ пенсіонъ или сами, или чрезъ другаго, заслуживающаго сію довѣренность, но ни подъ какимъ видомъ не дозволяется дѣлать сіе чрезъ слугъ. Воспитанники никогда вообще *не должны ночевать внѣ пенсіона* (п. 9).

Интересенъ п. 10-й: «Запрещается воспитанникамъ *въ бытность ихъ у родителей употреблять чай, кофе, сласти* и прочее вредное для ихъ здоровья» (п. 10) [2]).

---

[1]) Сборн. распор. по мин. нар. просв. т. I, 54—58.

[2]) См. далѣе замѣчаніе комитета по поводу этого пункта (стр. 47).

(Съ прислугою) «никто не принимается въ пенсіонъ, дабы такимъ образомъ удалить отъ нихъ (воспитанниковъ) всякой *случай къ потачкѣ и прихотямъ*» (п. 11)[1]).

«Воспитанники встаютъ лѣтомъ въ 5-ть, а зимою въ 7-мь часовъ, и тотчасъ же умываютъ лице и руки, и вообще стараются объ опрятности; *для смотрѣнія за симъ*, сверхъ представленныхъ (sic) надзирателей, *опредѣляются* поперемѣнно *два или три воспитанника*» (п. 12).

Занятія продолжаются 5 часовъ поутру и 4 или 5 послѣ обѣда (пп. 15 и 21).

Въ промежутокъ послѣ обѣда до двухъ часовъ—отдохновеніе, а «иногда преподается музыка занимающимся оною» (п. 20).

Послѣ четырехъ послѣобѣденныхъ уроковъ бываетъ «*военное ученіе* (не болѣе $^1/_2$ часа); по воскреснымъ же днямъ оно продолжается цѣлый часъ» (п. 22).

«Лѣтомъ время отдохновенія употребляется воспитанниками на *купанье въ морѣ*, что̀ дѣлается для укрѣпленія здоровья по-крайней-мѣрѣ три раза въ недѣлю» (п. 23).

«*Никто не входитъ въ комнаты воспитанниковъ* безъ дозволенія директора»... (п. 27)[2]).

«... Въ пенсіонѣ преподаются языки: россійскій, греческій, французскій, итальянскій и нѣмецкій; при наступленіи же 3-го года... прибавляются латинскій и англійскій. Для лучшихъ успѣховъ въ первыхъ пяти языкахъ, воспитанники обязаны говорить одинъ или два дня въ недѣлю на каждомъ поперемѣнно. Таковое положеніе строго наблюдается» (п. 30).

«Воспитанники раздѣлены на *4 отдѣленія;* для каждаго отдѣленія опредѣляется особенный *знакъ первенства*. Поведеніе воспитанниковъ бываетъ разсматриваемо по пятницамъ въ вечеру (sic), и тогда по заслугамъ назначаются *мѣста въ отдѣленіяхъ*. Первые ученики въ отдѣленіяхъ носятъ *знакъ первенства* въ теченіи всей недѣли, и занимаютъ *первыя мѣста за столомъ*, напротивъ того послѣдніе бываютъ *за особливымъ столомъ*» (п. 35).

---

[1]) Это уже вопреки сердобольнымъ родителямъ, которые, какъ извѣстно, имѣли этотъ обычай при крестьянскомъ правѣ.

[2]) Какъ увидимъ впослѣдствіи, это запрещеніе распространялось и на преподавателей.

Предметы ученья:

а) *Во время первыхъ двухъ лѣтъ:* «Религія, языки: россійскій, греческій, французскій, итальянскій и нѣмецкій; начало переводовъ, географія, начало математической географіи, ариѳметика, начало математики, рисованье, музыка и военная экзерциція».

б) Въ *3-й и 4-й годы:* «Продолженіе упражненій» въ пяти упомянутыхъ языкахъ, «переводы и сочиненія на сихъ языкахъ, начальныя правила англійскаго и латинскаго языковъ, ариѳметика, геометрія съ доказательствами, исторія, математика, начальныя правила военной архитектуры, рисованье, музыка, танцованье, плаваніе, и военная экзерциція».

в) Въ *5-й и 6-й годы:* «Продолженіе языковъ, которые того потребуютъ, и особенно латинскаго, переводы и сочиненія на всѣхъ сихъ языкахъ, исторія, ариѳметика, принадлежащая до торговыхъ людей, и веденіе бухгалтерскихъ книгъ, математика, военная архитектура, начальныя правила физики, словесныхъ наукъ и чтеніе на разныхъ языкахъ, рисованье, музыка, военная экзерциція, танцованье и плаваніе».

г) Въ *7-й и 8-й годы:* «Продолженіе латинскаго языка, естьли (sic) будетъ нужно, переводы, сочиненія, разныя чтенія и особо россійское законовѣдѣніе, словесныя науки, исторія, математика, физика, фортификація, военное искусство, маневры и проч., межеваніе, повтореніе всѣхъ предметовъ, въ которыхъ меньше видно было успѣховъ въ теченіи 5-го, 6-го и 7-го годовъ, рисованье, музыка и плаваніе и фехтованіе».

Интересно, что *«пенсіонъ»* этотъ, *планъ котораго напечатанъ въ министерскомъ органѣ, разрѣшенъ былъ совѣтомъ Харьковскаго университета только 9 октября 1806-го года*, — причемъ «прописанное въ § 10 положеніе комитетъ считалъ излишнимъ, такъ какъ *дѣлать предписанія родителямъ дѣтей невозможно*» [1]).

Простое сопоставленіе *предметовъ обученія въ гимназіи* и ея приготовительныхъ отдѣленіяхъ (приходскомъ и уѣздномъ училищахъ)

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 4.

съ предметами «пенсіона», покровительствуемаго притомъ Ришелье [1]), сразу можетъ указать, какіе классы общества могли сочувствовать тому или другому заведенію.

Съ одной стороны, дѣти различныхъ (низшихъ и бѣднѣйшихъ) сословій и состояній, которыхъ нужно было привлекать въ заведеніе *безплатнымъ* обученіемъ (15); предметы ученія, имѣющіе отношеніе, прежде всего къ *коммерческой*, а отчасти и къ *фабричной* дѣятельности *(но не дворянской)*; только *три иностранныхъ языка* (новогреческій, французскій и итальянскій), необходимыхъ торговому классу города, имѣющаго сношенія съ южными странами Европы; *отсутствіе форменной одежды* (а у насъ такъ нравились и нравятся мундиры); а съ другой — дѣти исключительно аристократической или богатой среды,—для которыхъ не была обременительна высокая для того времени плата въ 400 р. (275 р.—за содержаніе и 125 на одежду, обувь и пр.), помимо столоваго и постельнаго бѣлья, серебряной ложки, кровати, тюфяка и пр.; за все это благородныя дѣти избавлялись отъ сообщества сѣраго люда, низшихъ классовъ; *шесть иностранныхъ языковъ* (къ которымъ у насъ всегда питалась особая страсть,—конечно, не ради научныхъ цѣлей, а просто—для болтанья); предметы обученія, имѣющіе цѣлью такъ называемое *словесное образованіе;* военныя науки и военная экзерциція, фехтованіе и пр.,—прямо готовящія къ *военному званію*,—къ которому почти исключительно стремилось тогда наше дворянство; *красивые мундиры*, каски съ перомъ и пр.—все это, очевидно, было привлекательно для родителей и дѣтей высшихъ и богатыхъ классовъ общества.

Къ этому необходимо прибавить, что гимназія, съ ея приходящими учениками всякихъ сословій, не въ состояніи была имѣть такого *бдительнаго надзора* за каждымъ шагомъ воспитанника, какъ «пенсіонъ»,—гдѣ дѣти находились подъ непрерывнымъ наблюденіемъ и днемъ, и ночью, не смѣя и думать сноситься съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ заведенію лицъ; наконецъ—самое главное—заведеніе и его питомцы пользовались *покровительствомъ гуманнаго и всемогущаго Ришелье*. Къ довершенію всѣхъ преимуществъ «пенсіона» (называемаго также институтомъ—даже въ оффиціальной пере-

[1]) Въ 1-мъ п. Ришелье называется *«основателемъ и благодѣтелемъ»* пенсіона.

пискѣ, прибавилась новая льгота: вслѣдствіе ходатайства Ришелье, указомъ отъ 11 марта 1808 г., объявленнымъ министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ, предоставлено окончившихъ курсъ въ институтѣ присылать, на казенномъ иждивеніи, во 2-й кадетскій корпусъ и *чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ представлять къ производству въ офицеры*[1]).

Эта совершенно небывалая льгота для *частныхъ учебныхъ заведеній*, особенно привлекательная для дворянъ, ставила «пенсіонъ» въ исключительное положеніе.

Вспомнимъ, при этомъ, что въ Екатерининское и Александровское время вообще *предпочитались закрытыя учебныя заведенія*,— чему такъ сочувствовалъ и Ришелье, взросшій въ средѣ французской знати, подъ вліяніемъ педагоговъ-іезуитовъ, съ ихъ «конвиктами», въ руки которыхъ попадалъ новорожденный «пенсіонъ».

Все это сильно способствовало успѣху новаго учебно-воспитательнаго заведенія, основаннаго съ цѣлію совершенно убить гимназію.

IX.

Новое донесеніе Вольсея о невозможности раньше зимы открыть гимназію.' Визитаторъ Стойковичъ. Инструкція ему. Личность Стойковича.

Въ связи со всѣмъ этимъ дѣло открытія гимназіи сильно затормозилось, и надежды, высказанныя Вольсеемъ на скорое открытіе новаго заведенія, совершенно не оправдались.

24-го іюня 1805 г. директоръ уже доноситъ правленію университета, что: 1) «*Гимназія съ отдѣленіями не можетъ быть открыта теперь*, но (онъ) надѣется *открыть ее до зимняго времени*». Замедленіе это происходитъ отъ того, что большая часть дома, предназначеннаго для гимназіи, еще занята конторою ассигнаціоннаго банка и градскимъ комитетомъ. 2) «До совершеннаго очищенія дома, по приказанію ген.-лейт. Ришелье, Вольсей *занялъ верхній этажъ и споспѣшествованіемъ сего начальства установилъ пансіонъ, дабы*

[1]) Дѣло канц. попеч. 1811 г. № 4.

придать болѣе сущности гимназіи (?!),—при чемъ надѣется, что *принятыя мѣры одобрены будутъ правленіемъ университета»* (самоувѣренно торжествующая наглость подъ маскою мнимо-невинной и скромной наивности и служебной угодливости!). 3) Вмѣстѣ съ тѣмъ Вольсей представилъ на утвержденіе и учителей (очевидно, прежде всего для своего «пенсіона»): для купеческой ариѳметики, географіи, исторіи, математики и физики — Гаспара Бонавентура Тимоѳея *Ферри*, бывшаго профессора физики въ Лиможскомъ училищѣ, для русскаго языка—протоіерея соборной церкви *Куницкаго* и для французскаго языка—*Гальяра*[1]).

Все это для университета, конечно, было мало утѣшительно. Училищный комитетъ, какъ видно, очень обезпокоенный медленнымъ ходомъ дѣла по открытію коммерческой гимназіи, нашелъ затруднительнымъ и неудобнымъ требовать посредствомъ переписки необходимыхъ свѣдѣній по устройству гимназіи. Желая ускорить открытіе этого заведенія, онъ опредѣлилъ командировать для означенной цѣли, на вакаціонное время, въ качествѣ визитатора, профессора Стойковича.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ постановилъ по всѣмъ вопросамъ въ представленіи Вольсея ожидать донесенія визитатора; касательно же *пансіона* предписать директору, чтобы онъ обстоятельно увѣдомилъ: на какомъ основаніи онъ заведенъ, кто и сколько въ немъ обучается, какія преподаются науки, кто учители, кѣмъ аттестованы, по какимъ обучаютъ книгамъ и пр.,—что требуется для свѣдѣнія университета по силѣ статьи о пансіонахъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ учебныхъ заведеній.

Стойковичу дана была для руководства *инструкція*, которую мы и приводимъ цѣликомъ,—кромѣ пп. 9 и 10, къ Одессѣ не относящихся,—въ виду ея важности[2]):

«Училищный комитетъ, съ одной стороны имѣя въ виду, сколь затруднительно истребовать посредствомъ переписки всѣ свѣдѣнія, нужныя для устроенія въ Одессѣ гимназіи, а съ другой считая своей обязанностью ускорить сколь возможно открытіе столь важнаго въ такомъ отдаленномъ краѣ училища, сверхъ того предвидя, сколь полезно будетъ присутствіе тамъ на мѣстѣ одного изъ членовъ уни-

[1]) Дѣло канц. попеч. 1805 г. № 2.

[2]) Д. И. *Багалѣй*, Опытъ ист. Харьк. унив. т. I, 1125—1126.

верситета, снабженнаго полномочіемъ дѣйствовать по этому дѣлу, положилъ, по силѣ Высочайше конфирмованнаго устава университета, отправить въ званіи визитатора въ Одессу проф. Стойковича, съ тѣмъ, чтобы онъ, вошедъ подробнѣйшимъ образомъ въ настоящее состояніе дѣла, сообразилъ и опредѣлилъ все, что найдетъ полезнымъ для скорѣйшаго открытія Одесской гимназіи. Почему поручается ему: 1) Разсмотрѣть и донести университету, какія кромѣ штатной, откуда и какимъ образомъ получаются *суммы*, также на что и какъ въ расходъ употребляются, особенно же, что можно завести въ пользу гимназіи на эти сверхштатныя суммы. 2) Осмотрѣть приготовляемыя для помѣщенія гимназіи, низшихъ при ней училищъ и квартиръ учителей *зданія*, присовокупить къ тому замѣчанія, какія сочтетъ полезными, и доставить планы этихъ зданій. 3) Войти въ разсмотрѣніе того, какая изготовлена, изготовляется и будетъ изготовляться *классная мебель*, руководствуясь по этому вопросу разсужденіями, не разъ поднимавшимися въ комитетѣ. 4) Разсмотрѣть, какія заготовлены и какихъ еще недостаетъ книгъ для класснаго ученія и библіотеки, ландкартъ, инструментовъ и другихъ *учебныхъ пособій*, и рѣшить, удобнѣе ли ихъ пріобрѣсти на мѣстѣ или выписать при посредствѣ университета. 5) Рачительнѣйшимъ образомъ собрать справки о томъ, *сколько* и какого званія *учениковъ можетъ вступить въ гимназію и низшія при ней училища*, чтобы сообразно съ этимъ сдѣлать постановленіе о томъ, какіе именно могутъ быть открыты теперь же классы. 6) Руководствуясь этими предварительно собранными свѣдѣніями, опредѣлить, *какіе и какихъ предметовъ нужны учителя* и можно ли ихъ пріискать на мѣстѣ, или слѣдуетъ прислать изъ университета. 7) Вникнуть въ *расположеніе жителей* тамошняго края *къ учебнымъ заведеніямъ* и узнать, не желаютъ-ли они, чтобы въ тамошней гимназіи кромѣ наукъ, положенныхъ по штату, преподавались еще и нѣкоторыя другія. 8) Ему же, Стойковичу, поручается вообще *не упускать изъ виду ничего, что онъ найдетъ полезнымъ* къ устройству въ тамошнемъ краѣ штатныхъ училищъ и ко благу народнаго просвѣщенія, для чего онъ можетъ обращаться за содѣйствіемъ къ мѣстному начальству и пользоваться, на основаніи своихъ законныхъ полномочій, услугами тамошняго директора, донеся только обо всемъ, что будетъ сдѣлано, комитету»...

Программа ревизіи очень интересна по полнотѣ своей и ясно свидѣтельствуетъ, какъ добросовѣстно относился комитетъ къ своимъ обязанностямъ.

Самый выборъ визитатора показываетъ о серьезности возложенной на него задачи.

Въ теченіи перваго десятилѣтія Харьковскаго университета было назначаемо 32 визитаціи, при чемъ наибольшее количество ихъ приходилось на долю проф. *Тимковскаго* и *Дегурова* (по 6-ти) и *Стойковича*—4; у остальныхъ профессоровъ было: у 3-хъ—по 2 и у 11-ти—по одной визитаціи[1]).

Слѣдовательно Стойковичъ принадлежалъ къ числу самыхъ энергическихъ визитаторовъ, которымъ наиболѣе довѣрялъ университетъ.

Объ этомъ замѣчательномъ дѣятелѣ такъ отзывается профессоръ *Роммель* въ своихъ «Воспоминаніяхъ»[2]).

«Нашимъ (профессоровъ-иностранцевъ) геніемъ добра и зла былъ многоопытный, отлично изучившій слабыя стороны русскихъ и нѣмцевъ, честолюбивый сербъ Стойковичъ. Его высокая, худощавая фигура, строгое съ орлинымъ носомъ лицо вызывали уваженіе, а рѣдкій даръ слова и административные таланты упрочили за нимъ огромное вліяніе. Онъ получилъ образованіе въ Геттингенскомъ университетѣ и, какъ профессоръ физики и писатель, по общему мнѣнію, былъ не столько самостоятельный ученый, сколько компиляторъ. Составленный имъ учебникъ физики былъ принятъ, или, правильнѣе, навязанъ въ руководство гимназіямъ и доставилъ ему значительную сумму денегъ. Но скромныя занятія ученаго не были его призваніемъ, и настоящая арена открылась для него съ выборомъ въ ректоры: въ теченіи трехъ лѣтъ онъ вполнѣ развернулъ необыкновенную, можно сказать, политическую дѣятельность. О прежней жизни его знали немного. Разсказывали, что, пользуясь своими сношеніями съ оставленнымъ отечествомъ и связями съ Георгіемъ Чернымъ, онъ устроилъ сильное переселеніе изъ Австріи въ Россію, и тѣмъ навлекъ на себя всегдашнее нерасположеніе австрійскаго правительства. Впослѣдствіи Стойковичъ принужденъ былъ искать другой арены. По-

[1]) Проф. Д. И. *Багалѣй*, Опытъ ист. Харьк. унив., стр. 1183—1184.

[2]) Южный сборникъ. 1859, № 9, стр. 55—56.

немногу открылись его торговыя спекуляціи, подрывавшія казну и состоявшія въ безпошлинномъ ввозѣ иностранныхъ товаровъ, особенно венгерскаго вина [1]). Началось скандальное слѣдствіе; онъ лишился должности [2]).

X.

Донесеніе Стойковича по поводу ревизіи. Первые учителя и статистическіе выводы относительно педагогическаго состава.

Стойковичъ, по обыкновенію, отнесся очень серьезно къ своей задачѣ въ Одессѣ. Донесеніе его на столько интересно, что мы помѣщаемъ его все, цѣликомъ.

Отвѣты визитатора соотвѣтствуютъ вопроснымъ пунктамъ данной ему инструкціи. Вотъ ихъ сущность:

1) Хотя *штатная сумма* на гимназію и ассигнована, но она еще не получается; такъ что и директору пока не дано причитающагося ему жалованья: о скорѣйшей доставкѣ ея просить и директоръ, и самъ Одесскій градоначальникъ дюкъ-де-Ришелье. Относительно сверхштатной суммы Ришелье объяснилъ Стойковичу, что размѣровъ ея точно опредѣлить невозможно, потому что она составляется изъ ежегодныхъ добровольныхъ приношеній, на которыя нельзя истребовать обязательствъ.

Впрочемъ, Ришелье увѣряетъ, что, смотря по потребностямъ гимназіи, будетъ доставляемо этихъ суммъ всегда достаточное количество. На счетъ же суммъ, опредѣленныхъ на первое обзаведеніе гимназіи изъ Одесскаго банка, производится очистка дома, предназначеннаго для заведенія, строится небольшая надъ домомъ колокольня для класснаго употребленія и сдѣлана ограда вокругъ дома. По полученіи опредѣленной для гимназіи штатной суммы, Ришелье предполагаетъ *сверхштатныя суммы употреблять на заведеніе пансіона*, для постройки котораго былъ уже приготовленъ и планъ;

[1]) Товары выписывались будто-бы для надобностей университета, и Стойковичъ велъ ими очень дѣятельную торговлю.

[2]) Много интереснаго о Стойковичѣ можно найти въ опытѣ ист. Харьк. ун. *Багалѣя*

но, какъ составленная смѣта на это показалась дюку весьма дорогою, то нынѣ составляются другой планъ и смѣта, которые по изготовленіи и будутъ доставлены университету директоромъ гимназіи. «Мнѣніе мое, говоритъ далѣе Стойковичъ, объявленное директору сказанной гимназіи, есть то, что на оныя же сверхштатныя суммы возможно будетъ завести *индустріальное училище* (Industrie-Schule), каковыя въ Германіи, какъ то: въ Геттингенѣ, Гановерѣ и Лейтмерицѣ въ Богеміи, мною самимъ видѣнныя, существуютъ съ величайшею пользою для общества, и каковаго училища не имѣется еще и понынѣ въ Россіи. Наконецъ, часть этихъ же средствъ можно было бы употребить на содержаніе при гимназіи учителей нѣмецкаго языка, рисовальнаго искусства, кораблестроенія, плаванія и другихъ гимнастическихъ упражненій,—необходимыхъ въ приморскихъ мѣстахъ, кои не положены по штату».

2) Подъ гимназію опредѣленъ дюкомъ де-Ришелье *большой двухъ-этажный домъ*, который занималъ до сего Одесскій банкъ; если въ этомъ домѣ и принадлежащемъ къ нему строеніи произвести нѣкоторыя передѣлки, то въ немъ можно будетъ помѣстить гимназію и другія низшія училища, а также квартиры для нѣсколькихъ учителей. Передѣлки будутъ произведены на счетъ суммы, отпускаемой банкомъ.

3) *Мебели* до сихъ поръ никакой нѣтъ въ Одесской гимназіи, по той причинѣ, что негдѣ ея помѣстить; до сихъ поръ въ домѣ очищенъ только верхній этажъ, который занятъ самимъ директоромъ гимназіи *и небольшимъ пансіономъ, который онъ у себя содержитъ*; нижній же этажъ до сихъ поръ занимаютъ Одесскій банкъ и комитетъ правленія, которые, по увѣренію Ришелье, будутъ оттуда скоро выведены.

4) Въ гимназіи *не имѣется* ни книгъ, ни ландкартъ, ни инструментовъ и никакихъ другихъ *учебныхъ пособій*, за исключеніемъ двухъ глобусовъ.

5) Такъ какъ *гимназія не можетъ быть открыта ранѣе*, какъ по истеченіи *года*, за неимѣніемъ подготовленныхъ къ слушанію гимназическихъ уроковъ учениковъ, то нынѣ можно будетъ *открыть* только *уѣздное и приходское училища*, въ которыхъ дѣти всякаго званія и состоянія могутъ ходить учиться и приготовляться къ

слушанію гимназическихъ уроковъ; по этой причинѣ Стойковичъ не входилъ въ разсмотрѣніе качества будущихъ учениковъ, по которому можно было бы опредѣлить, какіе классы собственно гимназіи должны быть немедленно открыты; но хотя гимназіи и нельзя немедленно открыть, однако Стойковичъ полагалъ, что необходимо въ этомъ же году начать *обученіе языковъ* въ уѣздномъ училищѣ,—почему онъ старался о пріисканіи только учителей языковъ для заведенія.

6) Представляя составленный директоромъ *списокъ учителей*, нынѣ находящихся уже въ Одессѣ, Стойковичъ говоритъ, что *Ферри* и *Гальяръ* были *приняты Ришелье* до его пріѣзда въ Одессу, протоіерея *Куницкаго*, священника *Воронича* и итальянца Мартына *Георгія* онъ, вмѣстѣ съ директоромъ, «предварительно назначили», грекъ же *Совци* былъ принятъ директоромъ въ день пріѣзда Стойковича изъ Одессы. Далѣе слѣдуютъ предположенія визитатора о размѣщеніи преподавателей по классамъ приходскаго и уѣзднаго училища и гимназіи, съ назначеніемъ имъ указываемаго жалованья; но такъ какъ соображенія эти не осуществились вслѣдствіе неоткрытія гимназическихъ классовъ, то мы ихъ не помѣщаемъ. При этомъ Стойковичъ назначеннаго попечителемъ Потоцкимъ учителя *Элкана (еврея)*, для преподаванія исторіи, статистики и коммерческой географіи, рекомендуетъ и для нѣмецкаго языка за добавочное жалованье, выражая надежду, что «Элканъ на своихъ единовѣрцевъ, коихъ нравы весьма испорчены въ Одессѣ, можетъ имѣть вліяніе и современемъ завести еврейскій пансіонъ, чѣмъ сблизитъ ихъ съ гимназіею» (Любопытный *списокъ учителей*, съ замѣчаніями дир. Вольсея, мы помѣщаемъ ниже).

7) Къ положеннымъ по штату (предметамъ) слѣдуетъ прибавить *нѣмецкій языкъ, рисованіе, кораблестроеніе и гимнастическія искусства.*

Въ заключеніе Стойковичъ говоритъ, что по непродолжительности пребыванія въ Одессѣ (7 дней) онъ не можетъ судить о *расположеніи жителей города къ учебнымъ заведеніямъ*, но свидѣтельствуетъ о расположеніи къ нимъ Одесскаго градоначальника Ришелье[1]).

Списокъ учителямъ (къ п. 7-му); въ скобкахъ отмѣтки Вольсея:

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 31—40, и 1805 г. № 2, стр. 61—76.

1) Гаспаръ Бонавентуръ Тимое. *Ферри*, 42 лѣтъ; род. въ Марсели, тамъ же и обучавшійся; говоритъ на французскомъ и латинскомъ языкахъ и оказываетъ большіе успѣхи въ изученіи русскаго языка («Одесская гимназія тщеславиться можетъ полученіемъ человѣка такихъ свѣдѣній и столь достойнаго во всѣхъ частяхъ»).

2) Антонъ *Гальяръ*, 60 лѣтъ, род. въ Салинѣ, учился въ Безансонѣ; говоритъ по-французски («Такого добронравія, коего нельзя требовать лучше»).

3) Петръ *Куницкій*, протоіерей 35 лѣтъ, род. въ Молдавіи, говоритъ по-русски, гречески и латыни («Хорошее пріобрѣтеніе»).

4) Іоаннъ *Воронічъ*, 32 лѣтъ; священникъ, родомъ изъ Малороссіи, обучался въ Екатеринославѣ; говоритъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ («Хорошее пріобрѣтеніе»).

5) Мартынъ *Георги*, 32 лѣтъ, докторъ юриспруденціи, род. въ Неаполѣ, учился въ Мессинѣ, говоритъ на итальянскомъ и французскомъ языкахъ («Человѣкъ съ достоинствами въ разсужденіи языка и словесности итальянской и надежнаго благонравія»).

6) Петръ *Совци*, 30 лѣтъ, род. въ Константинополѣ, учился тамъ же, говоритъ по-гречески, немного по-русски. («Способенъ къ тому предмету, для коего назначенъ»).

Для полноты прибавимъ и 7) Леона Леоновича *Элкана*, еврея, 42 лѣтъ, купеч. званія; обучался онъ въ Берлинскихъ школахъ и затѣмъ въ Кёнигсбергскомъ университетѣ. До назначеніи въ Одессу былъ учителемъ географіи, исторіи и философіи въ Харьковской гимназіи (другія подробности о немъ—послѣ)[1]).

Интересенъ такой первоначальный учебно-воспитательный составъ коммерческой гимназіи. Всѣ концы Европы дали для нея своихъ представителей:

Франція—трехъ (Вольсея, Ферри и Гальяра).

Италія и *Турція*—по одному (Георги и Совци).

Молдавія и *Малороссія*—по одному (Куницкаго и Воронича).

Германія—одного (еврея Элкана).

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 34.

Такимъ образомъ въ *русскомъ* учебномъ заведеніи въ числѣ преподавателей было только *двое русскихъ* (28,5%); остальные же всѣ—*иностранцы* (71,5%).

Поражаетъ и возрастъ *Гальяра* (60 лѣтъ). Неужели нельзя было отыскать преподавателя съ болѣе молодыми силами?

По *вѣроисповѣданіямъ* первоначальный учебный составъ распредѣлялся такъ:

Православныхъ 3 (37,5)
Католиковъ . 4 (50,0)
Евреи . . . 1 (12,5)

Слѣдовательно *православнаго* исповѣданія было только $^1/_3$ *преподавателей*; остальныя же $^2/_3$—католики и еврей.

Не чувствуется-ли во всемъ этомъ то нежелательное направленіе учебно-воспитательнаго дѣла, о которомъ мы говорили выше? Іезуиты и иноземцы, заправилы этого дѣла въ тогдашней Одессѣ, постарались съ самаго начала подобрать удобный для своихъ цѣлей составъ служащихъ.

Къ счастію, какъ увидимъ далѣе, университетъ впослѣдствіи сопротивлялся такому направленію и велъ въ этомъ смыслѣ борьбу довольно стойко, хотя и не всегда для себя удачно.

Чтобы покончить съ первоначальнымъ учительскимъ составомъ гимназіи, прибавимъ, что изъ этихъ преподавателей отказались отъ должности: *Георги*—въ сентябрѣ 1805 г., а священникъ *Воронича* —въ ноябрѣ. О причинахъ отказа перваго ничего неизвѣстно, а второй «не нашелъ для себя возможнымъ примѣниться къ расположенію часовъ, означенныхъ для преподаванія уроковъ».

Мѣсто Георги занялъ *Пеццоло*, а вмѣсто Воронича *Вольсеемъ* допущенъ былъ частнымъ образомъ, до удостовѣренія «въ моральныхъ качествахъ его», маіоръ *Шлюхинъ*, который, «чувствуя, что ему отказано будетъ отъ должности, увольнился» уже въ маѣ 1806 г.

Кромѣ того, учитель рисованія *Кочневъ*, не вступая въ должность, перемѣщенъ былъ въ маѣ 1806-го года въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію на такую же должность.

Далѣе мы не будемъ уже говорить каждогодно о назначеніи новыхъ преподавателей или увольненіи прежнихъ. Всѣ свѣдѣнія объ учебно-воспитательномъ составѣ будутъ приведены въ *алфавитномъ*

списка лицъ, служившихъ въ гимназіи и благородномъ институтѣ, образовавшемся изъ «пенсіона» Вольсея-Ришелье.

XI.

Распоряженіе комитета по поводу донесенія Стойковича. Вольсей выходитъ сухъ изъ воды и удостаивается особеннаго благоволенія университета и попечителя. Вольсей исправляетъ должность директора училищъ Херсонской губерніи. Мнѣніе Потоцкаго о ревизіи Стойковича.

Комитетъ, разсмотрѣвъ донесенія Стойковича, согласился съ его предположеніями и положилъ:

По *1-му п.:* отнестись въ Херсонскую казенную палату объ отпускѣ ассигнованной на 1805 г. суммы подъ росписку директора. Признавая полезнымъ ввести *нѣмецкій языкъ*, *рисованіе*, *кораблестроеніе*, «плаваніе и другія гимнастическія упражненія», комитетъ замѣчаетъ, что такъ какъ всѣ эти предметы по штатамъ не положены, то введеніе ихъ возможно только въ такомъ случаѣ, если позволятъ этотъ расходъ сверхштатныя суммы и если найдутся для преподаванія прибавочныхъ предметовъ способные люди, опредѣленіе которыхъ предоставить директору, съ утвержденія университета. Комитетъ «не отвергаетъ и представленіе о заведеніи ремесленной школы», оставляя «разсужденіе о ней до времени, когда устроена будетъ гимназія».

По *3-му:* «предложить директору начать заготовленіе мебели и прежде очищенія дома, назначеннаго подъ училище»[1]).

По *4-му:* книги, означенныя въ реестрѣ Стойковича и имѣющіяся въ университетѣ, теперь же отправить въ Одессу, а остальныя вмѣстѣ съ другими учебными пособіями доставлять постепенно, кромѣ инструментовъ, въ которыхъ на первыхъ порахъ не имѣется надобности.

По *5-му:* комитетъ согласился съ предположеніями Стойковича.

По *6-му* и *7-му:* Комитетъ утвердилъ представленныхъ преподавателей, съ жалованьемъ: протоіерею *Куницкому* — по 400 р., *Элкану* —

[1]) Объ этомъ предложено Вальсею 2 сентября 1805 г.

по 550 р., съ добавочною платою за нѣмецкій языкъ изъ сверхштатной суммы, *Ферри*—по 550 р. (а такъ какъ, по словамъ Стойковича, Ришелье пригласилъ его на жалованье въ 1000 р., то «прочее предоставляется благорасположенію дюка»), *Совци* и *Георги* (комитетъ называетъ его Жеоржи)—по 250 р., *Гальяри*—по 350 р.; священнику *Вороничу* жалованье не обозначено. «Опредѣленіе учителя *корабле-строенія* комитетъ находитъ полезнымъ и избраніе лица и назначеніе жалованья представляетъ благоразсужденію дюка». Утверждая учителемъ рисованія Льва *Кочнева*, съ жалованьемъ изъ сверхштатной суммы по 300 р., комитетъ избраніе учителя плаванія и пр. предоставляетъ директору, если дозволятъ сверхштатныя суммы

Вольсей, какъ видно, съумѣлъ произвести очень хорошее впечатлѣніе на визитатора, который,—вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтивъ расположеніе къ нему и Ришелье, вошелъ съ другимъ представленіемъ такого содержанія:

«Основываясь на извѣстномъ расположеніи къ училищнымъ заведеніямъ военнаго губернатора дюка де-Ришелье и дабы симъ воспользоваться для заведенія сказанныхъ училищъ, полагаю, что не худо было бы поручить между тѣмъ учрежденіе оныхъ въ особенное попеченіе Одесскаго директора Вольсея, какъ такого человѣка, который имѣетъ всю довѣренность... дюка де-Ришелье, а чрезъ то самое можетъ принести великую пользу при учрежденіи сихъ училищъ».

Вольсей обратилъ на себя вниманіе и попечителя Потоцкаго. Осмотрѣвъ гимназію и пансіонъ, графъ 14-го мая 1806 г. доноситъ министру «о весьма хорошемъ состояніи первыхъ двухъ отдѣленій коммерческой гимназіи... Симъ устройствомъ одолжены отдѣленія директору Вольсею, такъ какъ и учрежденный имъ *вольный пансіонъ*, который *доведенъ до удивительнаго совершенства*». Тогда же гр. Потоцкій просилъ и разрѣшенія, до опредѣленія въ Херсонскую губернію особаго директора училищъ, должность эту поручить Вольсею, съ назначеніемъ ему разъѣздныхъ денегъ (400 р.),—на что министръ 13 ноября 1806 г. изъявилъ свое согласіе.

Сообщая объ этомъ университету (19-го ноября), попечитель, между прочимъ, говоритъ, что «изыскивая способы къ скорѣйшему открытію училищъ въ Херсонской губерніи, онъ почелъ полезнымъ употребить для сего... Вольсея, *согласно съ желаніемъ Ришелье*».

Этимъ назначеніемъ Вольсей поставленъ былъ *наблюдателемъ надъ самимъ собою*, такъ какъ, на основаніи § 13 плана коммерческой гимназіи въ Одессѣ, директоръ ея «*подвѣдомъ*» *директору губернской гимназіи*, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ попечителя округа.

Комитетъ вслѣдствіе этого поручилъ Вольсею осмотръ пансіоновъ, содержимыхъ въ Елисаветградѣ, и «попеченіе объ устроеніи уѣздныхъ училищъ въ Херсонѣ, Николаевѣ и Елисаветградѣ».

Донесеніе Стойковича было представлено и гр. Потоцкому, который въ предложеніи Харьковскому университету, 22 октября 1805 г., изъявляя благодарность визитатору «за усердіе и особенное попеченіе, съ каковыми исполнилъ онъ... порученіе по осмотру дѣла объ Одесской гимназіи, предлагаетъ университету *поспѣшить открытіемъ первыхъ двухъ отдѣленій коммерческой гимназіи*. Относительно же *кораблестроенія* графъ (совершенно справедливо, по нашему мнѣнію) полагаетъ, что знаніе это не имѣетъ никакой связи съ предметами коммерческаго училища, такъ, какъ занимающіеся этимъ предметомъ должны имѣть свѣдѣнія въ высшей математикѣ, которыхъ нельзя пріобрѣсти въ училищѣ, главная цѣль котораго состоитъ въ приготовленіи юношей къ купеческому состоянію... Кромѣ того, необходимо было бы, соединяя теорію съ практикою, знакомить учащихся отъ времени до времени съ производствомъ самыхъ работъ,— чего въ Одессѣ нельзя сдѣлать, такъ какъ въ ней «корабли не строятся и никогда въ этомъ краѣ не будутъ строиться по неимѣнію лѣса» (?). По мнѣнію Потоцкаго, несравненно полезнѣе было бы обученіе *кораблеплаванію*, имѣющему прямую связь съ коммерческими науками...

Въ этомъ же предложеніи выражается очень характеристично *отношеніе Потоцкаго къ дюку де-Ришелье*. Стойковичъ, представляя свои предположенія относительно возможности наличному составу преподаванія и въ гимназическихъ классахъ, между прочимъ, полагалъ, что, по незнакомству *Гальяра*, учителя французскаго языка, съ французскою литературою, предметъ этотъ слѣдуетъ поручить *Ферри* (преподавателю математики, физики и пр.). Гр. Потоцкій по этому поводу замѣчаетъ, что такъ какъ Ферри, судя по фамиліи, долженъ быть *итальянецъ*, то графъ для этого предмета имѣетъ въ виду другое

лицо—*француза*, который можетъ преподавать и другія науки, напр. всеобщую исторію и географію, миѳологію, математику и физику. Но прежде чѣмъ попечитель «*рѣшится опредѣлить его* въ Одесскую гимназію, *онъ* (предварительно) *снесется съ Ришелье*». Мы увидимъ и впослѣдствіи, что Потоцкій *не разъ поступался своими правами*, не рѣшаясь въ чемъ-либо дѣйствовать вопреки «дюку»: такъ высоко стоялъ герцогъ во мнѣніи императора, и такъ велико было общее уваженіе къ этому любимцу Одессы въ высшихъ сферахъ Петербурга[1]).

Комитетъ, 11 ноября, отвѣтилъ Потоцкому, что деньги на гимназію изъ Херсонской казенной палаты потребованы; что мѣры къ скорѣйшему открытію 2-го отдѣленія будутъ приняты (такъ какъ, по донесенію Вольсея, 1-е отдѣленіе скоро откроется); что предположенное Стойковичемъ *кораблестроеніе* дѣйствительно будетъ полезнѣе замѣнить *кораблеплаваніемъ*; что опредѣленіе *Ферри* основано было на одобреніи его Стойковичемъ и на его сочиненіяхъ, показывающихъ знанія его во французскомъ языкѣ и одобренныхъ Парижскимъ институтомъ,—поэтому имѣющагося въ виду француза лучше бы опредѣлить въ гимназію Войска Донскаго (тонкое и вѣжливое отклоненіе предположенія попечителя)[2]).

XII.

Очищеніе дома гимназіи комитетомъ и банкомъ. Начало занятій въ гимназіи. Преподаватели и ученики. Ночныя бѣдствія для гимназіи—грязь и пожаръ. Тактика Вольсея по поводу пожара. Ассигнованіе 50000 р. на постройку зданія. Возобновленіе ученія въ банѣ и боковомъ строеніи. Причины пожара остаются не выясненными.

Какъ ни медленно,—точно черепашьимъ ходомъ,—но все таки дѣло открытія гимназіи мало-по-малу должно было подвигаться впередъ

Въ октябрѣ 1805 г. Вольсей доноситъ, что домъ, предназначенный для гимназіи, наконецъ очищенъ градскимъ комитетомъ и государственнымъ ассигнаціоннымъ банкомъ,—поэтому первые два

[1]) Дѣло канц. попеч. 1805 г. № 2.
[2]) Id.

отдѣленія (т. е. приходское и уѣздное училища), не смотря на большія поправки, потребовавшіяся «разстроеннымъ зданіемъ», *могутъ быть открыты зимою* [1]).

Покраска и передѣлки, однако, значительно затянулись и были закончены только къ 25 декабря 1805 г. Пришлось при этомъ еще нивеллировать дворъ и очищать его отъ грязи. Къ этому же времени доставлены были Вольсею таможнею и ассигнованныя на гимназію деньги.

Наконецъ, 2-го января 1806 г. Вольсей доноситъ, что открытіе приходскаго училища послѣдуетъ 8-го января [2]); «поэтому онъ хотѣлъ бы, чтобы сей *опытъ его усердія* могъ увѣрить правленіе о *желаніи* его (директора) *заслужить его* (правленія) *благорасположеніе* (увѣреніе въ этомъ, впрочемъ, часто повторяется на всѣ лады Вольсеемъ въ его донесеніяхъ) [3]).

6-го января директоръ доводитъ до свѣдѣнія университета, что «*уѣздное и приходское училища приведены въ полное дѣйствіе*; учащихся въ нихъ 41, изъ которыхъ въ приходскомъ — 27 и въ уѣздномъ училищѣ — 14; но что число это въ скоромъ времени должно увеличиться [4]).

Предположеніе дѣйствительно оправдалось: къ 5-му апрѣля въ приходскомъ училищѣ (при одномъ учителѣ — *Шлюхинѣ*) было уже 47, а въ уѣздномъ — 24 ученика (при 5-ти учителяхъ: *Куницкомъ* — для закона Божія и русскаго языка, *Шлюхинѣ* — для всеобщей исторіи и географіи, ариѳметикѣ и геометріи, *Элканѣ* — для нѣмецкаго языка, *Пеццоло* — итальянскаго и *Софіи* — греческаго). 13-го мая было то же число учениковъ.

Въ дѣлѣ канц. попеч. 1806 г. за № 8 сохранились *фамиліи и имена учениковъ, бывшихъ при открытіи училищъ:*

Въ *приходскомъ* училищѣ:

а) въ *1-мъ* отдѣленіи: Акацатовъ Ѳедоръ, Алексѣевскій Ив., Мускули Ив., Редечкинъ Андр., Степановъ Аѳан., Тимошенковъ Степ. —

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1805 г. № 2.

[2]) Позднѣе Вольсей днемъ открытія называетъ 3 января, — что, надо полагать вѣрнѣе, — какъ показаніе не о *предположенномъ*, а уже о *совершившемся фактѣ*.

[3]) Дѣло канц. попеч. 1805 г. № 2.

[4]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 3.

б) во *2-мъ*: Андріянскій Конст., Буга Стеро, Тимошенковъ 2-й, Флагаити Никол., Цвѣтецкій.

Въ *уѣздномъ* училищѣ:

Авчинниковъ Зах., Алексѣевъ Пав., Бау Егоръ, Бѣлый Маркъ, Воронинъ Андр., Ефремовъ Вас., Карасевъ Григ., Лукатій Конст., Маевскій Сем., Москулій Вас., Острожскій Андр., Пешка 1-й и 2-й, Погонатовъ Ив., Прокопеусъ Ник., Редичкинъ Александръ, Рублевскій Як., Сербіо Егоръ, Смирновъ Вас., Ханикопуло Андр.

Въ то же время въ пансіонѣ Вольсея-Ришелье было 32 *пансіонера* при 9 преподавателяхъ и одномъ инспекторѣ (надзирателѣ), а именно: самомъ *Вольсеѣ*, преподававшемъ французскій языкъ, географію, исторію и пр., *Ферри* — математику и часть географіи, *Элкантъ* — нѣмецкій языкъ, *священникъ*[1]) — законъ Божій, *Шлюхинъ* — русскій языкъ, *Пеццоло* — итальянскій, *Софци* — греческій, при 1 *учителѣ*[1]) — музыку, 1 *учителѣ*[1]) — гимнастическія упражненія; инспекторомъ былъ полякъ *Коропачинскій*.

Тотчасъ же по открытіи на новорожденную гимназію посыпались бѣдствія, уже чисто стихійныя, помѣшавшія правильному ходу занятій и даже на время совершенно ихъ прекратившія.

Чрезвычайная *грязь* заставила Вольсея назначить для утреннихъ уроковъ, въ теченіи января—апрѣля, время съ 7-ми часовъ до полудня; послѣобѣденныя же занятія были совершенно прекращены. «Распоряженіе это, говоритъ Вольсей, было слѣдствіемъ того, что *нельзя было уговорить родителей* заставить своихъ *дѣтей посылать* два раза въ день и притомъ *въ нѣсколько опасный путь*»[2]).

Этимъ дѣло, однако, не ограничилось. Бѣды, какъ говорится, не ходятъ въ одиночку.

Едва прошелъ мѣсяцъ со дня открытія училищъ, какъ въ ночь 7-го февраля страшный *пожаръ* обратилъ въ пепелъ несчастную гимназію. Огонь появился сначала въ физическомъ кабинетѣ Ферри[3]).

---

[1]) Фамиліи не обозначены.

[2]) Донес. Вольсея 2 января 1806 г. въ д. канц. попеч. 1805 г. № 5. На былую одесскую грязь есть множество указаній въ такомъ же родѣ. Впрочемъ, кто помнитъ Одессу даже въ 60-хъ годахъ, тотъ не будетъ удивляться такимъ распоряженіямъ въ началѣ XIX-го вѣка.

[3]) У него былъ *собственный кабинетъ*, что видно изъ письма его къ членамъ университета, съ которымъ мы впослѣдствіи довольно подробно ознакомимся, и изъ донесенія Стойковича объ отсутствіи всякихъ учебныхъ пособій въ гимназіи.

и мгновенно охватилъ весь верхній этажъ,—такъ что черезъ два часа, при сильномъ вѣтрѣ, было совершенно уничтожено лучшее въ городѣ зданіе.

Не смотря на это, изъ донесенія Вольсея 12 февраля (слѣдовательно, директоръ *медлилъ извѣщеніемъ* комитета о такомъ важномъ событіи въ жизни заведенія *цѣлыхъ 5 дней)* видно, что *занятія* въ классахъ *возобновились уже съ 11-го февраля*, «благодаря попеченію дюка де-Ришелье» [1]).

Училищный комитетъ тотчасъ же запросилъ директора о причинахъ пожара, о томъ, что̀ именно сгорѣло, въ какомъ домѣ и «на какихъ основаніяхъ» нынѣ помѣщена гимназія [2]).

Вольсей медлилъ отвѣтомъ.

На это были у него свои причины...

Дѣло о пожарѣ въ высшей степени интересно, наглядно рисуя значеніе Ришелье и весьма странную роль въ данномъ случаѣ попечителя и университета.

Благодаря Ришелье, дѣло это приняло особенный ходъ.

Еще *до полученія* графомъ Завадовскимъ отъ попечителя Потоцкаго *извѣщенія о пожарѣ* министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ министру народнаго просвѣщенія въ копіи представленіе *Ришелье*, въ которомъ «дюкъ», сообщая о пожарѣ, просилъ, чтобы исчисленная на постройку зданій гимназіи сумма 50000 р. была пожалована городу правительствомъ заимообразно, съ уплатою процентовъ и внесеніемъ всей суммы черезъ 10 лѣтъ. По докладу объ этомъ Государю, Его Величество изъявилъ на то свое согласіе,—о чемъ и дано знать высочайшимъ рескриптомъ министру финансовъ 21 апрѣля 1806 г.

Приводимъ самый рескриптъ, изъ котораго можно видѣть весь ходъ дѣла:

«Г. министръ финансовъ гр. Васильевъ! Военный губернаторъ дюкъ-де-Ришелье ходатайствуетъ за г. Одессу, въ которомъ сгорѣлъ домъ гимназіи, отъ пожара тамъ приключившагося, дабы по недостатку нынѣ городоваго капитала отпустить изъ казны заимообразно 50 тыс. руб. на возобновленіе того строенія и что сія сумма въ

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1806 г., № 2.

[2]) Id.

10 лѣтъ уплачена будетъ изъ городовыхъ доходовъ съ процентами. На семъ основаніи и поддерживая пользу гражданъ, происходящую отъ гимназіи, предписываю вамъ отпустить изъ общаго училищнаго капитала 50 тыс. руб. въ распоряженіе дюка де-Ришелье съ тѣмъ, чтобы уплату сей суммы, получаемой заимообразно, расположить въ теченіи 10 лѣтъ по 5 тыс. ежегодно съ 5 процентами, а казначейство, принимая оную изъ городскихъ доходовъ, возвращало бы въ училищный комитетъ, изъ котораго взята.

Пребываю вамъ благосклоннымъ. *Александръ.*

Въ С.-Петербургѣ апрѣля въ 21-й день 1806 г. контрасигновалъ гр. *Петръ Завадовскій*[1]).

Потоцкій извѣщенъ былъ обо всемъ этомъ 2-го мая.

Вольсей, съ нетерпѣніемъ ожидавшій скорой развязки дѣла въ министерствѣ, но не получившій еще извѣстія о благопріятномъ исходѣ его въ Петербургѣ,—послѣ неоднократныхъ запросовъ комитета и даже замѣчаній его по поводу непонятнаго молчанія,—только *25-го мая* отвѣтилъ университету на его вопросы довольно странно и неопредѣленно:

«Признавая, что правленіе (т. е. комитетъ?) имѣетъ право удивляться и быть недовольнымъ долгимъ моимъ молчаніемъ, смѣю однакожъ льститься, что оно извинитъ такого человѣка, который претерпѣлъ столь много напастей во время перваго его опредѣленія къ мѣсту, но который притомъ ничего не упустилъ изъ самаго необходимѣйшаго. И такъ, бывъ увѣреннымъ въ снисхожденіи и справедливости правленія, я надѣюсь, что меня не почтетъ столь много виновнымъ такое правленіе, которому извѣстно, что не можетъ всегда идти всякое дѣло по нашему желанію при началѣ какого-либо заведенія,—особливо когда пожаръ, болѣзнь, недостатокъ въ помощникѣ и пр. соединяются вмѣстѣ, чтобы поперечить (sic) дѣйствія наши и распоряженія. Прося правленіе принять мои извиненія, осмѣливаюсь ему обѣщать, что никакой остановки впредь не послѣдуетъ и что порученная вѣдѣнію моему гимназія обратитъ не менѣе прочихъ на себя вниманіе онаго»[2]).

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 45.

[2]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 8.

Значитъ, *на вопросы* комитета Вольсей и *теперь ничего не отвѣтилъ:* вокругъ да около, а о дѣлѣ ни слова.

Таковы въ большей части донесенія Вольсея: неопредѣленность, неясность и изворотливость—ихъ отличительныя черты.

По полученіи извѣстія объ отпускѣ суммъ по представленію Ришелье, Вольсей, 27 мая, все таки *не отвѣчая на вопросы комитета о пожарѣ*, доноситъ только объ ассигнованіи на постройку гимназіи 50000 р., прибавляя, по своему обычаю, что онъ пріймется за это дѣло со всѣмъ своимъ усердіемъ [1]).

Наконецъ, уже 10-го іюля, вслѣдствіе повторительнаго запроса комитета отъ 22-го іюня, Вольсей отвѣтилъ, что *приходское училище*, послѣ пожара, помѣщено *въ большой банѣ*, предназначенной для употребленія директора, а *уѣздное* въ *боковомъ строеніи*, примыкающемъ къ главному корпусу гимназіи и оставшемся неповрежденнымъ [2]).

Помѣщенія эти, конечно, были неудобны: самъ Вольсей говоритъ, что «онъ не можетъ убѣждать родителей *посылать дѣтей по недостатку мѣста*. Эти училища по случаю пожара тѣсны, но съ окончаніемъ построекъ число ихъ (учениковъ) значительно увеличится». Значитъ, училось только нѣсколько учениковъ, а не всѣ; другими словами, ученіе не шло правильно.

О причинахъ же *пожара* Вольсей и при этомъ случаѣ *не обмолвился* ни однимъ словомъ; странно и совершенно непонятно, какъ университетъ не настоялъ на своемъ законномъ требованіи.

Дѣло о пожарѣ такъ и осталось темнымъ: всякія предположенія въ этомъ случаѣ, конечно, только гадательны.

Одно намъ кажется довольно вѣроятнымъ: не было ли неловко Вольсею говорить о *собственной неосторожности или небрежности*, послужившей причиною пожара; или же не произошелъ ли онъ вслѣдствіе какихъ-либо неудачныхъ и опасныхъ опытовъ Ферри по физикѣ или химіи? Вѣдь почему же пожаръ начался именно *въ физическомъ кабинетѣ?*

Такимъ образомъ дѣло о пожарѣ закончилось само собою, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ отпускѣ суммъ на постройки,—совершенно *безъ вѣдома и попечителя и университета.*

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 1.

[2]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 8.

Потоцкій и при такомъ вопіющемъ случаѣ игнорированія его значенія, какъ попечителя, не счелъ возможнымъ возвысить свой голосъ: онъ чувствовалъ, конечно, что бороться ему съ Ришелье будетъ не подъ силу.

XIII.

Уничтоженіе Вольсеемъ каникулъ. Двойственность власти. Новый визитаторъ. Рижскій. Характеристика его. Три предложенія его Вольсею по поводу ревизіи. Распредѣленіе уроковъ въ отдѣленіяхъ гимназіи. Выводы изъ предложеній Рижскаго. Особенности таблицы уроковъ.

Различные перерывы въ ученіи, то вслѣдствіе грязи, то пожара и пр., побудили Вольсея прибѣгнуть къ оригинальной мѣрѣ, которую, конечно, нельзя назвать педагогичною. 9-го іюля 1806 г. директоръ доноситъ о ней такъ: «Какъ посвященіе (sic) Одесской гимназіи еще не учинено, а потому и *учрежденіе оной не можетъ почесться въ дѣятельности*, то, чтобы не потерять плодовъ шестимѣсячнаго ученія, полезно было бы *не пользоваться въ семъ* первомъ *году* *гуляющими* (каникулярными) *днями въ іюлѣ мѣсяцѣ*,—почему, *съ дозволенія Ришелье*, Вольсей *убавилъ свободные дни съ 30-ти на 8*—такимъ образомъ, чтобы между двумя классными днями не было болѣе одного праздная дня»[1]). При неясности и неопредѣленности донесенія, очевидно только одно: *учащіеся* не по своей винѣ почти *лишились каникулярнаго отдыха!*

Одобрена ли эта мѣра комитетомъ—изъ дѣлъ не видно; да, впрочемъ, онъ врядъ ли и рѣшился бы забраковать одобренное Ришелье.

Вообще *двойственность власти* отражалась на всѣхъ сторонахъ жизни учебнаго заведенія довольно неблагопріятно.

Въ донесеніи 5 октября 1806 г. Вольсей, напр., по поводу *расходовъ по заведенію*,—а эта сторона у него сильно страдала,—говоритъ: «Ежели бы правленіе могло быть недовольно, что *издержано мною суммы болѣе опредѣленнаго*, то покорно прошу уважить на то (sic), что я нахожусь тоже *подъ начальствомъ г. воен-*

[1]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 8.

наш губернатора дюка де-Ришелье, коего неусыпное попеченіе касательно народнаго просвѣщенія повелѣваетъ мнѣ повиноваться, не теряя однако же изъ виду и того, чѣмъ обязанъ я другимъ начальникамъ» [1]).

Опять дипломатически-темныя фразы, въ которыхъ сквозитъ тонкій намекъ университету не особенно присматриваться къ перерасходамъ, когда они санкціонированы дюкомъ де-Ришелье.

Своеобразные порядки одесскихъ учебныхъ заведеній, пріостановка въ открытіи новыхъ классовъ гимназіи и многое другое, привлекшее на себя особое вниманіе Харьковскаго университета, вызвали вновь необходимость полнѣе присмотрѣться къ положенію учебно-воспитательнаго дѣла въ нашемъ городѣ.

И вотъ 3-го августа 1807 года комитетъ, заботясь о судьбѣ Одесской гимназіи, даетъ знать Вольсею, что отъ университета командируется визитаторомъ проф. Ив. *Рижскій*, которому поручены дѣла относительно Одесскаго училища [2]).

Ив. Степ. *Рижскій*, профессоръ русской словесности, по словамъ г. Данилевскаго[3]), былъ любимѣйшимъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета. Онъ написалъ «Риторику» и «Введеніе въ кругъ изящной словесности»... Каѳедру русской словесности, краснорѣчія и поэзіи Рижскій занималъ съ учрежденія университета по 1811 годъ. Читая лекціи по Блеру, Батте, и Эшенбургу, онъ упражнялъ при этомъ своихъ слушателей въ эстетическихъ разборахъ лучшихъ отечественныхъ писателей.

Какъ ректоръ, Рижскій предлагалъ совѣту университета много очень полезныхъ мѣръ. Такъ напр., въ 1805 г. совѣтъ вполнѣ одобрилъ его предложеніе,—стараться въ округѣ имѣть учителей изъ *великороссіянъ*, для избѣжанія того, дабы *учащіеся не навыкли неправильному произношенію россійскаго языка* (мѣра и въ настоящее время далеко не лишняя въ южно-русскихъ учебныхъ заведеніяхъ). Въ 1808 г. по предложенію Рижскаго приняты слѣдующія мѣры:

а) Такъ такъ «отправленные для осмотра училищъ визитаторы

---

[1]) Id.

[2]) Дѣло унив. арх. 1806 г. № 2.

[3]) Украинская старина. Харьковъ 1866, 183, 307, 310.

иногда въ теченіе немалаго времени не извѣщаютъ о *мѣстѣ своего пребыванія* и *чѣмъ занимаются*, то совѣтомъ положено, чтобы визитаторы давали осебѣ знать черезъ каждыя 3 недѣли».

б) «Для доставленія въ училища учителей, знающихъ методы преподаванія наукъ въ оныхъ», желающимъ занять мѣста учителей ходить въ продолженіи 3 или 4 недѣль въ гимназію или уѣздное Харьковское училище «для пріобрѣтенія познанія въ способѣ преподаванія».

Словомъ, Рижскій былъ однимъ изъ выдающихся профессоровъ; Роммель отзывается о немъ и Тимковскомъ, какъ объ очень даровитыхъ людяхъ.

Подробности ревизіи *Рижскаго* намъ не вполнѣ извѣстны; но о замѣченныхъ имъ недостаткахъ можно составить заключеніе по тремъ его предложеніямъ Вольсею, отъ 17 августа 1807 года:

а) и б) *О соблюденіи въ точности §§ 49, 51, 52 и 82* устава 5 ноября 1804 года[1]):

Параграфами этими требуются: «*педагогическія совѣщованія*» (въ первое воскресенье каждаго мѣсяца) для обсужденія прилежанія и успѣховъ учениковъ; о томъ, какимъ образомъ сдѣлать ученіе занимательнѣе, и объ «удобнѣйшемъ усовершеніи способа ученія». Мнѣнія обо всемъ этомъ преподавателей, «пренія о способѣ ученія, труднѣйшемъ всѣхъ искусствъ», даютъ директору возможность познакомиться со свѣдѣніями учителей, ихъ прилежаніемъ къ должности и педагогическими способностями (§ 49).—«Дабы *исторія россійскаго государства* имѣла со временемъ достовѣрные памятники, откуда бы можно было заимствовать доказательства происшествій, относительно къ распространенію наукъ», старшимъ учителямъ гимназіи, при помощи директора, необходимо вести *подробныя историческія записки обо всѣхъ училищахъ губерніи, библіотекахъ кабинетахъ* и пр. (§ 51).—Вести учителямъ, подъ вѣдѣніемъ директора, *историческія, метеорологическія, топографическія и статистическія записки о губерніяхъ*... «Сей трудъ относится къ числу посторонніхъ обязанностей учителей, за которыя они имѣютъ ожидать особенной награды, если оный достоинъ будетъ уваженія».

---

[1]) Арх. унив. д. 1807, № 2.

(§ 52).—Директоръ гимназіи въ донесеніяхъ университету долженъ представлять не только о тѣхъ учителяхъ, которые отличаются исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но и о тѣхъ изъ нихъ, которые стараются «объ усовершеніи себя» въ данной наукѣ,—при чемъ, къ большему подтвержденію своего одобренія, можетъ прилагать самыя сочиненія или диссертаціи, написанныя учителями (§ 82).

Къ этому университетъ присоединилъ, требованіе, чтобы директоры Харьковскаго учебнаго округа «для распространенія наукъ имѣли бы какъ по директорскимъ собственно, такъ и по учебнымъ дѣламъ», помимо педагогическихъ совѣтованій, сношеніе «для полученія свѣдѣній или мнѣній другихъ директоровъ... и о предметахъ, а равно и объ успѣхѣ переписки сего рода, по силѣ § 82, при истеченіи года доносили бы училищному комитету».

Мѣра, конечно, прекрасная; но, замѣтимъ, что Вольсей о ней могъ и не знать: ссылка на § 82 въ этомъ случаѣ не вѣрна: въ немъ ничего не говорится о перепискѣ между директорами въ данныхъ случаяхъ.

в) Рижскій нашелъ необходимо нужнымъ, чтобы учащіеся во 2-мъ отдѣленіи гимназіи (т. е. уѣздномъ училищѣ) раздѣлены были, сообразно уставу, на 2 класса, и чтобы учащіе, предназначенные для гимназіи, собственно такъ называемой, обучали большею частію (за исключеніемъ *Элкана* и *Гальяра*) во II-мъ изъ этихъ двухъ классовъ, «дабы тѣмъ скорѣе пріуготовить ко вступленію въ I-й классъ гимназіи тѣхъ, кои преимущественно предъ другими успѣли, и съ сей стороны имъ (визитаторомъ) и директоромъ при произведенномъ испытаніи замѣчены. При такомъ распоряженіи, почти каждый изъ учащихъ долженъ будетъ заниматься болѣе часовъ въ недѣлю, нежели доселѣ, но гораздо менѣе, нежели тогда, когда будетъ существовать гимназія въ настоящемъ своемъ видѣ».

При этомъ визитаторъ, препроводивъ сдѣланное имъ *росписаніе учебныхъ часовъ для II и I классовъ уѣзднаго училища,* предложилъ директору объявить его «для исполненія во всемъ» учащимъ и въ то же время составить II-й классъ (котораго, слѣдовательно, еще не было) изъ тѣхъ учащихся, «кои со стороны преимущественныхъ предъ другими успѣховъ замѣчены были ими обоими при испытаніи».

Прилагаемъ самое *росписаніе*, довольно любопытное, между прочимъ, и потому, что оно составлено *совершенно несогласно съ уставомъ коммерческой гимназіи:*

II-й КЛАССЪ					I-й КЛАССЪ		
Час. / Дни	7—9	9—10	10—11	2—4	7—9	8—10	2—4
Понедѣльникъ	*Куницкій*— росс. грамат. и правописаніе	*Совуи*— греческій языкъ		*Элканъ*— исторія и географія		*Гальярдъ*— французскій языкъ	*Яновскій*— ариѳметика
Вторникъ	*Пеццоло*— итальянскій языкъ	*Гальярдъ*— французскій языкъ		*Феррн*— 2-я часть ариѳметики и геометрія	*Куницкій*— росс. грамматика		*Яновскій*— ариѳметика
Среда	*Куницкій*— о должност. челов. и росс. грамматика	*Совуи*— греческій языкъ		*Элканъ*— исторія и географія		*Гальярдъ*— французскій языкъ	
Четвергъ	*Пеццоло*— итальянскій языкъ	*Гальярдъ*— французскій языкъ		*Феррн*— 2-я часть ариѳметики и геометрія	*Куницкій*— росс. исторія		*Яновскій*— ариѳметика
Пятница	*Куницкій*— правописаніе и росс. грамматика	*Совуи*— греческій языкъ		*Элканъ*— исторія и географія	*Элканъ*— нѣмецкій языкъ		*Яновскій*— ариѳметика
Суббота	*Совуи*— греческій языкъ			*Феррн*— 2-я часть ариѳметики и геометрія	*Куницкій*— катихизисъ и св. исторія		
	12	5	2	12	8	4	8

Предложенія Рижскаго ярко рисуютъ какъ характеръ управленія учебнымъ заведеніемъ Вольсея, такъ и самого директора.

Изъ нихъ видно, что Вольсей желалъ распоряжаться всѣмъ самолично, безъ чьего бы то ни было вмѣшательства,—поэтому для

него, конечно, было бы очень неудобно коллегіальное обсужденіе педагогическихъ вопросовъ въ «совѣтованіяхъ». Въ этомъ же отношеніи не особенно выгодно было бы и ознакомленіе начальства съ подробностями жизни учебнаго заведенія, особенно обрисованными не имъ самимъ, а кѣмъ либо изъ учителей. Знакомство начальства съ достоинствами и недостатками служащихъ также не особенно удобно было для директора, такъ какъ не представляло ему возможности измѣнять своихъ оффиціальныхъ отношеній къ нимъ, сообразно съ своими личными, въ чемъ мы впослѣдствіи будемъ имѣть случаи убѣдиться.

Въ строѣ училищъ было, какъ видно изъ тѣхъ же предписаній, много безпорядковъ: изъ II-го отдѣленія не выдѣлены были лучшіе ученики во II-й классъ, съ цѣлію поскорѣе приготовить контигентъ учащихся для будущаго класса гимназіи. Количество уроковъ по различнымъ предметамъ не сообразовалось съ уставомъ.

Хотя и въ росписаніи Рижскаго мы находимъ тоже несоотвѣтствіе, но это обстоятельство, вѣроятно, объясняется прежнимъ росписаніемъ, въ которомъ визитаторъ только сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, условливаемыя педагогическими требованіями. Иначе, трудно представить, чтобы Рижскій по собственному желанію измѣнялъ уставъ коммерческой гимназіи, пріѣхавъ именно для того, чтобы все *наладить на законный ходъ*, на точное исполненіе постановленій учебнаго вѣдомства.

Всѣ распоряженіе Рижскаго комитетомъ 12-го октября 1807 г. утверждены.

Свѣривъ распредѣленіе съ планомъ коммерческой гимназіи, мы найдемъ полнѣйшую разницу въ числѣ уроковъ, — а именно: на законъ Божій полагается въ распредѣленіи — 2 урока, вмѣсто 6; на чтеніе книги о должностяхъ человѣка — 1 (вм. 3-хъ), на россійскій языкъ — 9 (вм. 10), на ариѳметику съ геометріею — 14 (вм. 13), на исторію и географію — 6 (вм. 10), на физическія и технологическія замѣчанія — ни одного (вм. 4), на чистописаніе и рисованіе — ни одного (вм. 13).

Такимъ образомъ *физическихъ и технологическихъ замѣчаній, чистописанія и рисованія вовсе не преподавалось;* на другіе же предметы, кромѣ математики, употреблялось иногда *вдвое* (на исторію

и географію) и даже *втрое менѣе времени* (законъ Божій и книга о должностяхъ человѣка), чѣмъ требовалось положеніемъ; на русскій языкъ также *менѣе* однимъ урокомъ.

Но за то изучались *четыре иностранныхъ языка:* французскій — въ обоихъ классахъ (8 часовъ), греческій (5 часовъ), итальянскій во II-мъ классѣ (4 часа) и нѣмецкій въ I-мъ классѣ (2 часа).

Примѣчаніе. Объ иностранныхъ языкахъ въ I-мъ и II-мъ отдѣленіяхъ коммерческой гимназіи (т. е. приходскомъ и уѣздномъ училищахъ) въ планѣ *вовсе не упоминается;* въ общемъ же уставѣ полагается на *мѣстный языкъ, вмѣстѣ съ русскимъ*, во II-мъ классѣ — 6 часовъ, и кромѣ того удѣляется на *чистописаніе* 5 часовъ и *правописаніе* — 3 часа, нѣсколько времени — на занятіе *чтеніемъ и письмомъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ* для учениковъ, готовящихся къ продолженію наукъ въ гимназіи.

Это сравненіе числа уроковъ по плану и на дѣлѣ сдѣлано нами съ цѣлію выяснить *настоящія причины неуспѣшности подготовки учениковъ* обоихъ приготовительныхъ отдѣленій *для предполагаемой гимназіи.*

Даже нормальное количество уроковъ, указываемое планомъ, ни въ какомъ случаѣ не представляло возможности хотя мало-мальски основательно изучить *въ два года* цѣлую энциклопедію всевозможныхъ предметовъ (начиная чуть не отъ философіи — книги о должностяхъ человѣка — до естествовѣдѣнія и технологіи) дѣтямъ, малолѣтнимъ по возрасту и не далекимъ по умственному развитію. Какіе же результаты могло принести количество уроковъ на изученіе этихъ предметовъ, *уменьшенное еще въ 2 и 3 раза?*

Въ особенности поражаетъ почти *полное игнорированіе* такого важнаго предмета, какъ *закона Божія.* Конечно, это было очень выгодно и удобно для отцовъ-іезуитовъ; но какъ же смотрѣли на это православные визитаторы? Если такое явленіе имѣло мѣсто *въ 1807-мъ году*, то, безъ сомнѣнія, оно существовало и *прежде* (при ревизіи Стойковича).

XIV.

Вольсей медлитъ отвѣтомъ на вопросы ректора Рижскаго объ открытіи гимназическихъ классовъ. Комитетъ извѣщаетъ Вольсея о скоромъ прибытіи въ Одессу попечителя Потоцкаго. Представленіе комитета попечителю съ объясненіями по поводу донесенія Вольсея. Запросъ Вольсею о помѣщеніи женскаго училища.

Визитаторъ Рижскій, какъ видно, былъ очень заинтересованъ Одесскою коммерческою гимназіею. 27-го февраля 1809 г., уже въ качествѣ ректора университета, онъ пишетъ Вольсею: «... какъ Одесское училище снабжено уже... учителями, потребными для Одесской гимназіи, а равно и вмѣстительный для оной домъ уже имѣетъ, то и нѣтъ теперь, кажется, затрудненія приступить къ открытію сей гимназіи; почему и поручаю вашему высокоблагородію принять нужныя на сей конецъ съ вашей стороны предуготовительныя мѣры, и о томъ, что вами для сего сдѣлано будетъ, или что по вашему усмотрѣнію можетъ препятствовать, не оставьте меня увѣдомить»[1]).

Отвѣчалъ Вольсей на это очень не скоро, по своему обыкновенію.

А между тѣмъ еще 9 февраля онъ обратился въ комитетъ съ просьбою *о запрещеніи въ Одессѣ всякаго рода училищъ* и о представленіи ему *раздавать 2 года сряду ученикамъ* необходимыя *книги* на 300 р.,—все это «для привлеченія учениковъ въ публичныя училища».

Комитетъ 6 марта увѣдомилъ Вольсея, что, такъ какъ гр. Потоцкій въ скоромъ времени будетъ въ Одессѣ, то дѣло по рапорту 9 февраля «предоставлено личному его благоразсмотрѣнію»,—и тогда же сдѣлалъ слѣдующее представленіе попечителю, повторяя слова Вольсея во многихъ случаяхъ буквально, а въ другихъ—кое-что опуская или замѣняя своими соображеніями и причинами (мы приведемъ нѣсколько такихъ *варіантовъ*):

«Директоръ Одесской коммерческой гимназіи доноситъ, что по употребленію всѣхъ возможныхъ съ его стороны средствъ[2]) къ при-

[1]) Арх. унив. 1809, № 2.

[2]) Эти средства, какъ видно изъ донесенія директора (9 февраля), были «*способы, едва извѣстные въ другихъ мѣстахъ*, т. е. раздаваніе даромъ книгъ, одежды и обуви бѣднымъ ученикамъ, преподаваніе самимъ директоромъ уроковъ въ классахъ, уговариваніе въ церкви родителей, дабы они воспользовались благодѣяніями Его Императорскаго Величества, а равно представленіе, коковое учинилъ въ недавнее время Ришелье, въ собраніи, въ которомъ его сіятельство убѣдительно далъ имъ восчувствовать выгоды и необходимости воспитанія».

влеченію родителей къ отдачѣ для воспитанія въ училище дѣтей, при убѣдительномъ къ сему наклоненіи ихъ тамошнимъ г. военнымъ губернаторомъ дюкомъ де-Ришелье, *число учениковъ* въ училищѣ ежедневно *уменьшается*, которыхъ простирается нынѣ до 59 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 28 въ приходскомъ училищѣ, около 20 въ I-мъ и 10 учениковъ—во II-мъ классѣ уѣзднаго училища; къ тому же на сихъ послѣднихъ, изъ коихъ бы можно было учредить первоначальное число учениковъ для гимназіи, нечего надѣяться; ибо родители ихъ, по мѣрѣ того, какъ они чему либо изучатся, почитая ихъ довольно знающими, отбираютъ. Что между прочими препятствіями, дѣлающими преграду въ успѣхахъ училища, есть во-первыхъ бѣдность родителей, отдающихъ дѣтей въ оное, и небреженіе оныхъ о воспитаніи ихъ, отчего дѣти неисправно посѣщаютъ классы [1]); во-вторыхъ, недостатокъ въ уѣздномъ училищѣ учителя россійскаго языка, который чувствуемъ былъ въ теченіи восьми мѣсяцевъ, междувреміе трехъ недѣль между отъѣздомъ учителя Яновскаго и прибытіемъ на его мѣсто другаго, и неимѣніе итальянскаго учителя также чувствительны были для училища. Но впрочемъ сей недостатокъ учителей, по нерасположенію къ сему предмету тамошней публики, весьма мало дѣйствуетъ на слабое положеніе училища [2]). Въ третьихъ, заведенныя въ тамошнемъ городѣ въ великомъ множествѣ партикулярныя школы, изъ коихъ нѣкоторыя находятся у приходскихъ священниковъ, какъ русскихъ, такъ и греческихъ, католическихъ, раскольничьихъ и въ жидовскихъ школахъ. Почему онъ, директоръ, чтобы помочь симъ неудобствамъ и наполнить училище учениками, представляетъ слѣдующія средства: 1) Чтобы университетъ отнесся къ одесскому градоначальнику дюку де-Ришелье о совершенномъ и строжайшемъ запрещеніи всякаго рода училищъ и

---

[1]) У *Вольсея:* «Ихъ бѣдность (родителей) и, что еще хуже, непохвальная ихъ безпечность дѣлаютъ, что по меньшей мѣрѣ изъ 20 дней 9 дѣти ихъ не ходятъ въ классъ».

[2]) У *Вольсея*: Но вѣдая образъ мыслей здѣшней публики и безпечность оной повсюду, гдѣ нѣтъ полученія настоящихъ барышей, или предвидимыхъ, вѣдая также, что большая половина родителей, дѣти которыхъ у насъ въ вѣдѣніи, весьма бѣдны, то я предполагаю, что таковой недостатокъ въ учителяхъ, который могъ бы принесть много вреда повсюду, весьма мало дѣйствовалъ на слабое положеніе нашихъ народныхъ училищъ. Самое же великое препятствіе въ разсужденіи небольшого числа учениковъ, это: Въ третьихъ и пр.

школъ; 2) предоставить директору право раздавать два года сряду ученикамъ необходимыя книги, ежегодно на 300 р.[1]).

А по дѣламъ комитета оказалось: 1) что о выбытіи изъ Одесскаго уѣзднаго училища учителя россійскаго языка протоіерея *Куницкаго* полученъ рапортъ отъ директора прошлаго 1808 г. сентября 6 дня; но, какъ комитетъ никого не имѣлъ въ виду для занятія сего мѣста въ ономъ училищѣ, то оное предлагаемо было, по рекомендаціи г. профессора *Тимковскаго*, ученику Черниговской гимназіи *Глинскому*, и когда сей отказался, то на мѣсто сказаннаго Куницкаго опредѣленъ изъ Богодуховскаго уѣзднаго училища учитель *Золотаревъ* 17-го декабря, объ отправленіи коего къ сей должности предписано директору 16-го января сего года. Бывшій же учитель *Яновскій*, по предписанію комитета, директоромъ отъ должности удаленъ 15-го ноября[2]), а опредѣленный на мѣсто его *Кучеровскій* отправленъ изъ Нѣжина въ Одессу 18-го ноября прошлаго 1808 года. 2) Что Одесскій директоръ, какъ доноситъ комитету отъ 26 августа 1808 г., просилъ съ вѣдома тамошняго градоначальника полицію о запрещеніи въ Одессѣ партикулярныхъ школъ,—о чемъ отъ комитета донесено было тогда-же вашему сіятельству; о послѣдствіяхъ же по сему отъ директора понынѣ ничего не получено;—и что въ прошломъ 1806 г., по представленію отправляющаго (sic) должность смотрителя въ Прилуцкомъ училищѣ Полтавской губерніи о запрещеніи, въ томъ городѣ таковыхъ же школъ, предписано было, что оныхъ запрещать не должно, а стараться привлекать въ публичное училище учениковъ лучшимъ ученіемъ въ ономъ; что когда жителямъ замѣтно будетъ, тогда они сами по себѣ предпочтительнѣе отдавать будутъ дѣтей своихъ въ публичное училище, нежели въ домашнія. 3) Что въ Одессѣ находятся *два пансіона*: одинъ у самого директора *Вольсея*, а другой —у учителя тамошней гимназіи *Гальяра*, коихъ пансіонеры въ училище не ходятъ, а обучаются разнымъ предметамъ гимназическими учителями въ самыхъ пансіонахъ, въ коихъ вос-

---

[1]) У *Вольсея*: Я думаю, что посредствомъ этихъ двухъ способовъ, особенно если 1-ое изъ нихъ строго будетъ наблюдаемо, то можно надѣяться, что училища возобновятся; въ противномъ случаѣ мы весьма мало надежны въ учрежденіи собственно гимназіи.

[2]) О причинахъ удаленія Яновскаго будетъ сказано въ отдѣлѣ о педагогическомъ составѣ; это довольно любопытное дѣло (см. гл. LXIV).

питанниковъ находилось въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1808 г. у *Вольсея—76*, а у *Гальяра—7*. Уставомъ учебныхъ заведеній въ 46-й статьѣ сказано: «всѣмъ учителямъ дозволяется содержать у себя воспитанниковъ по своему благоразсужденію, и преподавать имъ частныя наставленія сверхъ учебныхъ часовъ, безъ упущенія однакожъ классовъ. Сихъ воспитанниковъ должны они также записывать въ книгу прочихъ учениковъ, и посылать въ классы, наблюдая, чтобы они поступали и вели себя по введеннымъ въ училище правиламъ». Посему комитетъ сей положилъ: какъ директоръ между прочими препятствіями къ умноженію учащихся въ публичномъ училищѣ полагаетъ заведенныя во многомъ количествѣ партикулярныя школы, въ которыя предпочтительнѣе предъ онымъ отдаютъ для обученія дѣтей; содержатели же оныхъ, безъ сомнѣнія, не только не раздаютъ безденежно книгъ, чѣмъ директоръ полагаетъ привлекти (sic) учащихся въ публичное училище, но еще, безъ сомнѣнія, получаютъ отъ того выгоду,—то изъ сего комитетъ заключаетъ, что жители видятъ болѣе успѣховъ отъ своихъ дѣтей въ оныхъ партикулярныхъ училищахъ, нежели въ публичномъ училищѣ,—что ничему болѣе приписать не можно, какъ ненадлежащему раченію учителей въ сихъ послѣднихъ, и сіе тѣмъ болѣе очевидно, что въ пансіонѣ директора Вольсея и учителя Гальяра, въ которыхъ обучаютъ тѣ же самыя учителя, кои и въ публичномъ училищѣ, число воспитанниковъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1808 года простиралось въ обоихъ до *83-хъ;* въ училищѣ же учениковъ находится теперь только *59*.—Почему комитетъ полагаетъ, что какъ сіи пансіоны, дозволенные комитетомъ первоначально единственно для того только, чтобы симъ средствомъ къ новому учрежденію тамъ училища пріохотить болѣе дѣтей къ ученію въ публичномъ заведеніи, но которые теперь, сдѣлавшись только способомъ отдѣлить благороднѣйшихъ и достаточнѣйшихъ учениковъ отъ бѣдныхъ и низшаго состоянія находящихся въ училищѣ, послужили естественною причиною къ униженію публичнаго училища, къ уменьшенію учащихся въ немъ и даже къ самому разрушенію благосостоянія онаго; то по симъ причинамъ, предоставивъ въ оныхъ пансіонахъ, на основаніи § 46 устава учебныхъ заведеній, одно только повтореніе уроковъ и содержаніе учениковъ столомъ, дѣйствительное обученіе чему либо въ нихъ запретить вовсе, съ тѣмъ, чтобы отнынѣ

ходили пансіонеры въ гимназію или уѣздное училище по мѣрѣ ихъ знаній, а директоръ обратилъ бы особенное свое вниманіе на рачительное обученіе въ оныхъ. Каковое средство, по мнѣнію комитета, есть одно изъ сильнѣйшихъ къ возстановленію въ Одессѣ чести и пользы гимназіи и къ умноженію въ оной учениковъ; что все и представить посредствомъ особеннаго о томъ донесенія личному благоразсмотрѣнію вашего сіятельства» [1]).

Вслѣдствіе всего этого, комитетъ «проситъ попечителя не оставить вышепоказанное представленіе... благоволительнымъ разрѣшеніемъ».

Лично-ли задѣтый обвиненіемъ въ нераспорядительности и медленности по поводу несвоевременнаго назначенія учителя русскаго языка (фактъ приведенный Вольсеемъ въ ряду другихъ причинъ уменьшенія учениковъ въ гимназическомъ отдѣленіи) или возмущенный валовымъ обвиненіемъ всѣхъ и всего въ неуспѣхахъ развитія гимназіи, его нечистосердечностію и увертливостію, очевиднымъ желаніемъ заставить дѣтей изъ другихъ учебныхъ заведеній, вслѣдствіе предлагаемаго имъ закрытія этихъ училищъ, поступить къ нему же въ пансіонъ (очевидно, тутъ имѣются въ виду дѣти болѣе достаточныхъ классовъ, имѣвшія возможность вносить плату за ученіе), комитетъ блестящимъ образомъ выполнилъ свою задачу— уловить Вольсея въ его собственныхъ сѣтяхъ, указывая на его же пансіонъ, вредившій главнымъ образомъ гимназіи. Своего рода юморъ и неумолимая логика составляютъ неотъемлемое достоинство этого представленія.

Хотя указаніе на то, что запрещеніе школъ признано было мѣрою не желательною, а болѣе раціонально было бы привлеченіе учащихся въ общественное училище «*лучшимъ ученіемъ*», какъ бы противорѣчитъ послѣдующему желанію закрыть пансіонъ Вольсея и Гальяра, какъ самостоятельныя учебныя заведенія; но не нужно забывать, что комитетъ вовсе не говоритъ о *совершенномъ закрытіи ихъ*, а только—о лишеніи ихъ права самостоятельности по учебнымъ курсамъ. При этомъ въ представленіи сквозитъ справедливое недовѣріе къ дѣятельности Вольсея, какъ директора гимназіи: въ самомъ

[1]) Дѣло канц. попеч. 1804 г. № 1, стр. 53—56.

дѣлѣ, какъ же объяснить, что *платныя учебныя заведенія* привлекаютъ къ себѣ воспитанниковъ, а *въ безплатныхъ* нужно еще заманивать учащихся даровыми книгами, одеждою и пр.? Отсюда совершенно ясно предложеніе директору—получше слѣдить за преподаваніемъ въ гимназіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ почелъ нужнымъ запросить Вольсея, гдѣ будетъ помѣщаться *дѣвичій пансіонъ*,—въ казенномъ ли гимназическомъ домѣ (въ которомъ, Вольсей свилъ себѣ теплое гнѣздышко со своимъ пансіономъ) или же въ какомъ-либо другомъ? Вопросъ, конечно, далеко не лишній въ виду беззастѣнчивости, съ которою Вольсей съумѣлъ занять *казенное* зданіе подъ свои *частныя помѣщенія*.

XV.

Эпизодъ съ пансіономъ Гальяра. Уловка Вольсея. Утвержденія пансіона Гальяра.

Такъ какъ мы до сихъ поръ ничего не сказали о *пансіонѣ Гальяра*, о которомъ упоминается въ предложеніи комитета, то сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ учебно-воспитательномъ заведеніи, возбудившемъ противу себя—и совершенно напрасно—комитетъ: это былъ такой незначительный пансіонъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ принести какого-либо вреда гимназіи.

Еще профессоръ *Стойковичъ*, визитируя одесскія учебныя заведенія въ 1805-мъ году, тогда же донесъ комитету, что учитель французскаго языка Одесской гимназіи *Гальяръ* проситъ о дозволеніи его женѣ открыть въ Одессѣ дѣвичій пансіонъ. Находя, съ своей стороны, дѣло это полезнымъ, визитаторъ предложилъ комитету «запросить директора, можетъ-ли она въ строгомъ смыслѣ заняться съ пользою симъ предметомъ, въ особенности въ такомъ городѣ, наполненномъ всегда иностранцами, которые привыкли строго судить о заведеніяхъ такого рода»?

Комитетъ по этому поводу просилъ директора «доставить всѣ свѣдѣнія, требуемыя статьею *о пансіонахъ*, въ уставѣ помѣщенною».

Вольсей, конечно, не спѣшилъ доставленіемъ этихъ свѣдѣній, во-первыхъ, по своему всегдашнему обыкновенію медлить отвѣтами,

а во-вторыхъ, потому, что въ лицѣ Гальяра нѣсколько боялся встрѣтить конкурента по пансіоносодержательству (у Гальяра воспитывалось и нѣсколько мальчиковъ),—профессіи, доставлявшей Вольсею значительныя выгоды при высокой платѣ, которая взималась съ пансіонеровъ.

Дѣло такимъ образомъ затянулось.

Не получая ожидаемаго разрѣшенія, Гальяръ обратился за нимъ къ самому попечителю (что видно изъ письма Потоцкаго, которое мы приведемъ, къ ректору университета). При этомъ проситель заявилъ, очевидно, со словъ Вольсея, желавшаго какимъ-либо образомъ отъ него отдѣлаться, что о пансіонѣ директоромъ представлено университету еще въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Ректоръ по этому поводу обратился 30-го мая къ комитету, который и попросилъ директора исполнить данное ему *12 сентября 1805 года* предложеніе, прибавивъ, что никакого *представленія о пансіонѣ комитетомъ* отъ Вольсея *не было получено*.

Вольсею пришлось или сознаться въ своей лжи и небрежности, или же прибѣгнуть къ какой-либо уловкѣ, мотивирующей его непонятное замедленіе. Онъ, конечно, предпочелъ второе,—и отвѣчалъ, что не дѣлалъ представленія комитету о пансіонѣ Гальяра потому, что не былъ увѣренъ, «не противенъ-ли оный пенсіонъ 156 ст. регламента, касающагося до общенароднаго ученія, которое... *запрещаетъ* именно *всякое соединеніе младенчества обоего пола*, предметъ весьма важный, котораго однакожъ Гальяръ почитаетъ иначе, ибо онъ (Вольсей) принужденъ былъ объявить формальное запрещеніе и повторить оное нѣсколько разъ. Онъ (Гальяръ) обѣщалъ сообразоваться по установленію и для того представляю (вмѣстѣ съ) симъ роспись училищнаго дома г. Гальяра». (Интересны заботы Вольсея *о строгомъ исполненіи законовъ* по отношенію къ своимъ конкурентамъ,—при собственномъ игнорированіи большинства распоряженій начальства!)[1]).

Изъ *плана заведенія Гальяра* видно, что *учениковъ* имѣлось въ немъ 8 (самый младшій имѣетъ $5^1/_2$, а самый старшій 17 лѣтъ; средній возрастъ $9^1/_2$ лѣтъ); изъ нихъ 6 пансіонеровъ, 1 полупансіонеръ и 1 приходящій.

[1]) Дѣло канц. попеч. 1806 г. № 8.

Предметы преподаванія: языкъ русскій, французскій и нѣмецкій, ариѳметика, географія, чистописаніе (о законѣ Божіемъ — ни слова). Уроки, какъ видно, большею частію заучивались наизусть, ученики много писали и переписывали и пр. Словомъ, заведеніе— самое заурядное [1]).

Послѣ доставленія еще нѣсколькихъ *дополнительныхъ свѣдѣній* (о способностяхъ учителей, и пр.) пансіонъ, наконецъ, былъ «утвержденъ» комитетомъ 9 февраля 1808 г.

И такъ потребовалось около *трехъ лѣтъ* для того, чтобы послѣдовало утвержденіе пансіона, вслѣдствіе интригъ Вольсея и нежеланія его имѣть очень неопаснаго (мнимаго) соперника.

XVI.

Посѣщеніе Одесскихъ учебныхъ заведеній Потоцкимъ. Дѣло съ «пенсіономъ» Вольсея-Ришелье. Потоцкій дѣйствуетъ въ духѣ Ришелье. Запоздалый отвѣтъ Вольсея Рижскому о гимназіи. Увольненіе Вольсея. Разсказъ Чайковскаго объ этомъ увольненіи, полный противорѣчій. Отзывъ о Вольсеѣ кн. Долгорукова.

Представленіе комитета получено было гр. Потоцкимъ въ Одессѣ, куда онъ прибылъ для осмотра учебныхъ заведеній. Случайность эта была очень выгодна для Вольсея.

Потоцкій, конечно, не захотѣлъ бы ни въ какомъ случаѣ дѣйствовать *противъ Ришелье*, бывшаго до этого времени всецѣло на сторонѣ Вольсея, «пенсіонъ» котораго состоялъ подъ его покровительствомъ.

Кромѣ того, пансіонъ этотъ являлся уже въ данное время какъ-бы оффиціальнымъ учрежденіемъ,—въ особенности съ того времени, когда ему, по представленію Ришелье, дарованы были весьма важныя права воспитанникамъ Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1808 г. (см. выше, стр. 49).

[1]) Учителей было 2, кромѣ Гальира: для русскаго языка—отецъ Степанъ *Буряковскій* и для нѣмецкаго *Миллеръ*.

Такія права, очевидно, выдвигали уже «пенсіонъ» изъ ряда частныхъ учебныхъ заведеній и ставили его въ разрядъ учрежденій государственныхъ.

Слѣдовательно, не могло быть и рѣчи о его закрытіи, а потому на представленіе комитета по этому поводу «благоволительнаго разрѣшенія» и не послѣдовало.

Графъ Потоцкій даже вовсе не почелъ нужнымъ непосредственно отвѣтить по этому поводу университету. На поляхъ представленія комитета помѣчено: «по сему послѣдовало письмо къ ректору Рижскому о невозможности приступить къ исполненію предположенія университета».

Самое же письмо изъ Одессы, отъ 27 апрѣля 1809 г., къ И. С. *Рижскому* заключало въ себѣ слѣдующій *косвенный отвѣтъ* университету: «Съ сею почтою спѣшу сообщить вашему высокородію нѣкоторыя замѣчанія въ разсужденіи полагаемыхъ университетомъ мѣръ къ умноженію числа учащихся въ Одесскомъ публичномъ училищѣ. Я входилъ на мѣстѣ въ подробное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ по сему предмету, и нахожу, что училище въ Одессѣ весьма бѣдно учениками и въ настоящемъ своемъ видѣ едва-ли можетъ быть преобразовано по предназначенному плану. Но таковой недостатокъ отнюдь не происходитъ отъ нерадѣнія учителей, въ чемъ совершенно удостовѣрился во время испытанія учениковъ, которые столько же успѣваютъ въ наукахъ, какъ и прочіе ученики губернскихъ гимназій; нельзя онаго также приписать какому либо особенному неудовольствію публики, ибо она принимаетъ столь малое участіе въ училищныхъ дѣлахъ, что даже самый недостатокъ учителей, бывшій чрезъ восемь мѣсяцевъ въ училищѣ, не имѣлъ никакого вреднаго надъ онымъ вліянія. Главнѣйшею причиною уменьшенія числа учащихся повидимому есть то, что здѣсь еще болѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ Харьковскаго округа, родители, по скупости и другимъ предубѣжденіямъ не находя надобности въ совершенномъ образованіи дѣтей своихъ, отбираютъ ихъ прежде времени изъ училища для опредѣленія къ письмоводству въ купеческія конторы и другія подобныя мѣста; сверхъ сего греки, изъ коихъ большая часть жителей сего города состоитъ, слѣдуя закоренѣлымъ предразсудкамъ, не отсылаютъ дѣтей своихъ вовсе въ

училище, опасаясь ихъ тѣмъ отвлечь отъ домашнихъ занятій и родительскаго повиновенія (?!). Можетъ быть, мнѣніе университета, что заведенные директоромъ гимназіи Вольсеемъ и учителемъ Гальярдомъ частные пансіоны отвлекаютъ родителей къ отсылкѣ дѣтей въ публичное училище, въ нѣкоторомъ отношеніи и основательно, но если, сообразивъ образъ мыслей лучшей части здѣшнихъ жителей, взять въ разсужденіе, что по уничтоженіи пенсіона г. Вольсея (который по числу пансіонеровъ можно назвать единственнымъ частнымъ заведеніемъ въ Россіи) никто изъ жителей не согласится отпустить дѣтей своихъ въ училище, вмѣстѣ съ дѣтьми низшаго состоянія людей [1]), и что впрочемъ чрезъ сіе нисколько не миновались бы тѣ препятствія, кои и донынѣ встрѣчаются въ привлеченіи учащихся, то изъ сего явствуетъ, что уничтоженіемъ онаго пансіона округъ нашъ лишился бы весьма полезнаго заведенія, а гимназія не пріобрѣла бы себѣ отъ того никакой выгоды. Сія при-

---

[1]) Не нужно думать, что такое предубѣжденіе существовало только въ Одессѣ. Визитаторъ проф. *Тимковскій* въ своемъ отчетѣ (1805 г.) тоже говоритъ о повсемѣстномъ, господствовавшемъ въ то время между дворянами, предразсудкѣ *противъ совмѣстнаго обученія ихъ дѣтей съ мѣщанскими и даже крестьянскими*. Хотя Тимковскій, конечно, понималъ несостоятельность такого сословнаго предразсудка, но, зная силу его, признавалъ, что рѣшительныя дѣйствія противъ него учебной администраціи принесутъ больше вреда, чѣмъ пользы, отдѣливъ дворянство отъ новыхъ училищъ, которымъ такъ нужна была поддержка именно со стороны дворянъ, – а потому рекомендуетъ среднюю, примирительную, хотя и временную мѣру, оправдывая ее тѣмъ, что въ первое время слишкомъ рѣзкое различіе въ нравахъ и привычкахъ дворянскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей дѣйствительно можетъ оказаться вреднымъ, такъ какъ «нѣкоторыхъ разночинцевъ образъ мыслей и жизни, обращеніе, разговоры и поступки, не соотвѣтствуя цѣли воспитанія дворянскихъ дѣтей, сообщаютъ имъ свой духъ и тонъ; и мелкіе дворяне, учась вмѣстѣ съ крестьянами богатыхъ и знатныхъ владѣльцевъ, привыкаютъ къ чувствію сугубой нивости. Словомъ, хотя и надобно стараться, чтобы достоинство ума и знаній сдѣлалось общимъ, но печальная мысль, что надобно ввести въ гимназіи и уѣздныя училища *разность знаній*, есть также необходимая истина, къ снисхожденіе дворянству, коего образованіе во-первыхъ нужно».

Средняя мѣра эта, предлагаемая Тимковскимъ, состоитъ въ томъ, чтобы въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ ввести *для дворянъ особые столы впереди*, а крестьянъ не допускать въ гимназіи ужъ и потому, что «тамошнее ученіе требуетъ ученика такихъ лѣтъ, когда имъ слѣдуетъ заниматься уже сельскими работами или промыслами, развѣ университетъ достовѣрно знать будетъ, что они съ отличными дарованіями. Найдутся вѣрно, и такіе классы, въ которыхъ учиться имъ однимъ прилично. Когда же лѣтъ черезъ пять или болѣе дворяне получатъ привычку отдавать дѣтей въ училища, тогда уже можно будетъ, если угодно, возвратить нынѣшнюю неразборчивость званій» (Н. А. *Лавровскій*: Изъ первонач. ист. Харьк. унив. Журн. М. Н. Пр. 1869. Часть CXLV, стр. 243—244).

чина, кажется, уже достаточна къ отмѣнѣ прописаннаго въ представленіи училищнаго комитета мнѣнія; если же сообразить вновь, что пансіонъ Вольсея, находясь подъ особеннымъ покровительствомъ его сіятельства здѣшняго военнаго губернатора (чего онъ и дѣйствительно заслуживаетъ), не только одобренъ и утвержденъ главнымъ правленіемъ училищъ, съ пропечатаніемъ плана онаго въ періодическомъ сочиненіи, но извѣстенъ нынѣ съ хорошей стороны Государю Императору, и что наконецъ сей самый пансіонъ послужилъ, можетъ быть, единственнымъ поводомъ къ построенію, на иждивеніи города, гимназическаго дома, то всѣ сіи обстоятельства совокупно не представляютъ уже никакой возможности къ уничтоженію онаго, или, что̀ все равно, къ запрещенію въ немъ преподаванія учебныхъ предметовъ. Въ заключеніе присовокупляю, что я, какъ по долгу моего званія, такъ и по дружественной моей связи съ его сіятельствомъ г. военнымъ губернаторомъ, не оставлю приложить возможное стараніе о приведеніи публичнаго училища въ лучшее состояніе, въ чемъ и его сіятельство, извѣстный по приверженности своей къ учебной части, безъ всякаго сомнѣнія, содѣйствовать будетъ»[1]).

Замѣтимъ, что нѣкоторыя мѣста этого письма почти буквально сходны съ приведенными нами выписками изъ представленія Вольсея (въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ), — да оно и понятно: вѣдь безъ него дѣло не могло обойтись, и Вольсей же, конечно, дѣлалъ и самый докладъ попечителю по этому поводу; онъ же высказывалъ то же и Ришелье.

Это письмо С. О. Потоцкаго еще разъ показываетъ, какъ онъ подчинялся вліянію дюка: всѣ доводы комитета противъ Вольсея и его пансіона попечителемъ рѣзко отпарированы, не исключая и тѣхъ, которые прямо основывались на законоположеніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія.

И вотъ теперь, когда дѣло окончательно уладилось въ пользу Вольсея, онъ, до сихъ поръ безмолвствовавшій, наконецъ отвѣчаетъ ректору И. С. Рижскому на его вопросы «съ тою довѣренностію и откровенностію, какой тотъ требовалъ. Во всякомъ другомъ городѣ, но только не въ томъ, въ которомъ, говоритъ Вольсей, я живу, со

[1]) Дѣло канц. попеч. 1808 г. № 3, 25, 26.

времени существованія низшихъ двухъ классовъ должно было бы, безъ сомнѣнія, приготовить учениковъ, способныхъ составить I-й классъ гимназіи; но если университетъ возьметъ въ разсужденіе то,—что я каждый разъ повторяю,—что наша публика (я разумѣю ту, которая снабжаетъ насъ учениками) совершенно составлена изъ людей не только нравственность оцѣнить, но даже противныхъ воспитанію дѣтей ихъ; если университетъ представитъ себѣ, что мы не имѣемъ даже до сего времени ни одного ученика, на котораго можно было бы надѣяться, что его будемъ имѣть еще одинъ годъ, если университетъ повѣритъ тому,—о чемъ я уже имѣлъ честь увѣдомлять,—что отъ послѣдняго до перваго они ходятъ въ классы только для того, чтобы пріучиться немного чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики; если, говорю, онъ увѣрится во всемъ этомъ,—что, къ несчастію, есть истина,—то познаетъ невозможность и безполезность открытія гимназіи прежде одного года. Ко всѣмъ этимъ причинамъ имѣю честь присовокупить: 1) что изъ 18 учениковъ, выбранныхъ вами самимъ (sic) (во время бытности въ Одессѣ въ званіи визитатора), г. ректоръ, чтобы составить I-й классъ гимназіи, выбыла въ теченіи года почти половина, потому что выучились читать, писать и немного ариѳметикѣ, и что я принужденъ былъ, дабы не допустить до паденія этотъ классъ, замѣнить выбывающихъ другими, еще слабыми, чтобы состоять въ этомъ классѣ и учиться тому, что выше ихъ понятія; 2) что бы было съ этимъ I-мъ классомъ гимназіи, который составленъ былъ бы не болѣе, какъ изъ 10 учениковъ, изъ коихъ большая часть выбыла бы въ непродолжительномъ времени; 3) я не перестану говорить, что намъ нужна другая публика, чтобы дать основательность нашей гимназіи,—другихъ родителей, чтобы не оставались тщетными труды, какіе прилагаются, и чтобы ожидать удовлетворительныхъ результатовъ. Безъ сомнѣнія, сія публика составится и насъ снабдитъ дѣтьми, на коихъ мы можемъ положиться; но этого тогда можно ожидать, когда отцы и матери поймутъ нужду воспитанія. Я не хочу этимъ сказать, чтобы въ Одессѣ не было таковыхъ родителей, но число ихъ не очень велико, и оттого не велики успѣхи отъ ихъ вниманія. Никого не обвиняя, я полагаю, что наши учителя стараются по-крайней-мѣрѣ столько, сколько и ихъ товарищи въ

другихъ гимназіяхъ, однакожъ успѣхи достигаются ими менѣе существенные, чѣмъ другіе (ими?). Причина эта находится въ мѣстныхъ условіяхъ: въ другихъ городахъ люди, такъ сказать, рождены съ землей, пребываніе каждаго изъ нихъ тамъ продолжительно; въ Одессѣ же, напротивъ, общество составлено изъ такихъ, которые только думаютъ о томъ, какъ бы составить себѣ состояніе, а не отправлять дѣтей въ училища и тѣмъ лишиться ихъ помощи. Въ русскихъ городахъ общество составлено изъ одной націи, и оттого нравственность ихъ лучше; здѣсь же мы имѣемъ русскихъ, изъ коихъ одни мало заботятся о своимъ дѣтяхъ, а другіе имѣютъ нужду въ ихъ помощи для своего прокормленія; много евреевъ[1]), кои берегутся отправлять дѣтей своихъ въ наши училища[2]), премного грековъ, невоспитаннѣйшихъ изъ людей, италіянцевъ, нѣмцевъ, французовъ и другихъ, не заботящихся вообще о семъ предметѣ (?). Всѣ города въ Россіи имѣютъ свое дворянство—и въ довольномъ количествѣ, могущихъ снабдить дѣтьми хорошей надежды,—здѣсь даже и того нѣтъ. Послѣ всего того, что я сказалъ, вы убѣдитесь, что гораздо выгоднѣе будетъ для нашей гимназіи, если открытіе ея будетъ отложено до слѣдующаго года»[3]).

Письмо это было лебединною пѣснію Вольсея: 21 сентября 1810 года онъ подалъ прошеніе *объ увольненіи отъ должности* по слабости здоровья,—къ чему прибавляетъ: «прилагая всевозможныя старанія къ открытію гимназіи, но, напротивъ того, видя, что по новости населенія этого города здѣшніе сограждане не токмо думать о воспитаніи своихъ дѣтей, но даже просвѣщеніе вмѣняютъ ни во что, я, не предвидя посему скораго открытія въ семъ городѣ гимназіи, притомъ же чувствуя себя совершенно разстроеннымъ въ здоровьѣ моемъ, не могу далѣе продолжать сей должности».

Какія же причины заставили на самомъ дѣлѣ Вольсея просить объ увольненіи съ хорошо насиженнаго имъ мѣста, гдѣ онъ

---

[1]) Изъ предложенія комитета отъ 21 іюля 1806 г. видно, что Вольсей рапортомъ 3 іюля доносилъ «относительно соглашенія, имъ одесскихъ жидовъ къ обученію ихъ дѣтей».

[2]) Въ противоположность настоящему времени, когда закону пришлось уже ограничивать извѣстнымъ процентомъ число стремящихся въ учебныя заведенія евреевъ.

[3]) Дѣло канц. попеч. 1808 г. № 5, стр. 41—42.

всѣмъ распоряжался какъ самовластный хозяинъ, не встрѣчавшій, подъ покровительствомъ Ришелье, ни въ чемъ себѣ помѣхи?

Самъ Вольсей[1]) (какъ сообщаетъ въ своихъ «Запискахъ» извѣстный М. *Чайковскій* (Садыкъ-Паша)), принадлежавшій будто бы къ знатной *англійской* фамиліи (оффиціальный формулярный списокъ его говоритъ другое) и *въ награду за преподаваніе великимъ князьямъ Николаю* (будущему Императору) и *Михаилу Павловичамъ*[2]) назначенный директоромъ Ришельевскаго лицея (очевидный анахронизмъ: лицей открытъ только въ 1818 г., когда Вольсея уже не было въ Одессѣ), такъ, будто бы, разсказывалъ о причинахъ своей отставки[3]): по ничтожному поводу возникло разногласіе между нимъ и княземъ Воронцовымъ (въ 1810 году?!), «намѣстникомъ Новороссіи». «Обыкновенно въ Одессѣ при Вольсеѣ каждое воскресенье десять учениковъ по-очереди бывали на обѣдѣ и на вечерѣ у новороссійскаго намѣстника. Однажды, по случаю прибытія гетманши Браницкой, князь Воронцовъ прислалъ къ Вольсею адъютанта,—скорѣе вѣроятно, съ просьбой, чѣмъ съ приказаніемъ,—чтобы въ числѣ учениковъ находился и молодой Воронцовъ. Вольсей отвѣтилъ, что за лѣность молодой Воронцовъ не пойдетъ на вечеръ. Адъютантъ явился вторично, но уже съ приказаніемъ, чтобы молодой Воронцовъ былъ на вечерѣ. Тогда Вольсей велѣлъ ему вывернуть мундиръ подкладкой наружу и такъ одѣтаго привезъ самъ во дворецъ(?) и сдалъ на руки отцу, вручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ прошеніе объ отставкѣ (опять нелѣпость: прошеніе Вольсей долженъ былъ подать попечителю или въ университетъ). Ничто не могло отклонить его отъ этого шага, даже настоянія кн. Воронцова и другихъ лицъ».

Нелѣпая легенда эта, никѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не опровергнутая, показываетъ только, какъ изобрѣтателенъ былъ Вольсей, чтобы объяснить свою отставку, причина которой, какъ дальше увидимъ, кроется далеко не въ рыцарскомъ его поведеніи. Все въ этомъ разсказѣ ложно и нелѣпо. Вольсей подалъ про-

---

[1]) Кіевск. Стар. 1891 г., январь, стр. 50—51.

[2]) Ничего подобнаго нѣтъ въ т. 98 Сборн. Имп. Русск. Истор. общества (Матер. и черты къ біогр. Имп. Николая I).

[3]) Въ Бердичевѣ, гдѣ онъ открылъ по выѣздѣ изъ Одессы учебно-воспитательное заведеніе.

шеніе объ увольненіи *въ 1810 году*, а графъ М. С. Воронцовъ назначенъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ въ *1823 году* (въ 1810 же году генералъ-губернаторомъ былъ Ришелье). Сынъ князя М. С. Воронцова, кн. Сем. Мих., окончилъ курсъ въ Ришельевскомъ лицеѣ *въ 1842 году* [1]). Такъ пишется исторія!

Истинныя причины отставки Вольсея заключаются въ его корыстолюбіи и, вѣроятно, въ самомъ его характерѣ, вслѣдствіе чего отношенія къ нему Ришелье обострились въ такой мѣрѣ, что ему никакъ нельзя было оставаться въ Одессѣ.

Рошешуаръ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» (Paris, 1889) говоритъ о Вольсеѣ, какъ о человѣкѣ «*peu reconnaissant de la belle position qu'il occupait* (т. е. директора гимназіи и пансіона), *devint insupportable*».

Любезный и вѣжливый Ришелье такъ пишетъ Рошешуару 20 сентября 1810 г. изъ Урзуфа: «j'écris à M. Wolsey, et je vous charge de lui remettre ma lettre; mais j'en espère peu, puisque son parti est pris selon toute apparence. Voilà donc cet *homme si désintéressé qui, après avoir rempli ses poches de ducats, veut* non seulement quitter, mais *détruire l'etablissement qui devait faire sa gloire*. J'en suis outré; il ne faut pourtant pas le laisser paraitre, afin de ne pas en hâter la ruine...» [2]).

Интересныя свѣдѣнія о Вольсеѣ, какъ воспитателѣ и человѣкѣ, сообщаетъ кн. И. М. Долгорукій [3]) говоря о его пансіонѣ (Долгорукій называетъ его *институтомъ*), въ которомъ въ то время было 130 воспитанниковъ; въ числѣ ихъ были «молдаване, крымскихъ татаръ и казачія дѣти, безъ различія вѣры и состоянія (?). Говоритъ, что *надзиратель ихъ* (директоръ) *Вольсей* очень хорошо съ ними обходится. Видѣвши одинъ разъ это заведеніе, я основательно ни согласиться, ни опровергнуть того не могу. Но естьли по афишкамъ (?) судить, кои прибиты къ дверямъ покоевъ и гдѣ *многія*

---

[1]) Истор. обз. сорокалѣтія Рищ. лицея, Т. *Жижевича*, стр. 108 и 157.

[2]) Souvenir sur la revolution, l'empire et la restauration par le gen. comte *de Rochechouart*. P. 1889, 142, 143.

[3]) Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда 1810 г. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. университетѣ. М. 1870, 150—151.

черты грубости г. Вольсея очень видны, то я не думаю, чтобъ онъ былъ кроткихъ нравовъ человѣкъ. Положимъ, что не мѣшаетъ ему быть съ дѣтьми благосклоннымъ и вѣжливымъ то, что онъ *нѣсколько жестко*, какъ слышалъ я, *обходится съ родственниками и посѣтителями пансіона*, но *не пускать ни кого охотно смотрѣть внутренности училища значитъ уже безнадежность въ порядкѣ*».

Таковы тѣ немногія данныя о Вольсеѣ, которыя рисуютъ его далеко не въ привлекательномъ видѣ; припомнимъ при этомъ фактически уже указанную нами его хвастливость, лживость, хитрость, изворотливость, старанье взваливать всѣ неудачи заведенія на другихъ. Впослѣдствіи мы ознакомимся съ самыми порядками въ его заведеніяхъ, также мало говорящими въ его пользу.

Для Потоцкаго просьба Вольсея объ отставкѣ явилась совершено неожиданною и не совсѣмъ пріятною: онъ, очевидно, былъ о Вольсеѣ очень высокаго мнѣнія и притомъ, — что, можетъ быть, главнѣе всего, — зналъ, что ему покровительствовалъ герцогъ Ришелье...

Просьба Вольсея поставила такимъ образомъ Потоцкаго въ большое затрудненіе и недоумѣніе.

Словесно объявивъ ректору университета, что желаетъ лично объясниться съ Вольсеемъ по поводу его просьбы, графъ, пріѣхавъ въ Одессу 16-го октября, посѣтилъ гимназію 19-го октября, 4 и 5 ноября и затѣмъ выѣхалъ въ Кіевъ.

Переговоры съ Вольсеемъ не привели, однако, къ благопріятнымъ для Потоцкаго результатамъ. Попечитель писалъ изъ Одессы ректору, что онъ «удостовѣрился лично, что *по открывшимся между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ почетныхъ особъ* (очевидно, рѣчь идетъ о Ришелье) *и* директоромъ гимназіи *Вольсеемъ неудовольствіямъ, не предвидится никакой пользы удерживать его* долѣе при настоящей должности».

Дѣло съ увольненіемъ Вольсея, однако, нѣсколько замѣшкалось,— а онъ всею душею видимо рвался изъ Одессы, тяготясь своимъ неловкимъ положеніемъ.

Въ просьбѣ своей объ увольненіи училищному комитету (27-го сентября) Вольсей выразилъ желаніе объ опредѣленіи на его мѣсто

другого директора съ будущаго 1811 г., чтобы ему возможно было въ началѣ года совершенно освободиться отъ своей должности.

26-го октября онъ вновь проситъ уже о томъ, что, если до начала 1811 года не будетъ возможно назначить новаго директора, то чтобы ему дозволено было по окончаніи текущаго года сдать свою должность старшимъ учителямъ гимназіи.

Комитетъ, однако, 3 декабря предложилъ Вольсею не оставлять должности до совершеннаго его увольненія, которое, какъ и опредѣленіе другого директора, зависитъ отъ утвержденія министра.

Тогда Вольсей, 14 декабря 1810 г., донося, что ему по предписанію врачей необходимо для перемѣны воздуха сдѣлать вояжъ по Харьковскому округу или въ Кіевъ, проситъ о 28-дневномъ отпускѣ.

Но того же 14 декабря попечитель Потоцкій извѣстилъ Вольсея (изъ мѣстечка Севериновки), что, получивъ отъ университета увѣдомленіе о желаніи его увольниться отъ директорской должности, онъ назначилъ въ пріемники ему рекомендованнаго дюкомъ де-Ришелье *Минута*, который, какъ извѣстно попечителю, уже прибылъ въ Одессу. Поэтому графъ предлагаетъ Вольсею, до окончательнаго утвержденія Минута директоромъ, сдать на законномъ основаніи коммиссіи института состоящія въ вѣдѣніи его училищныя дѣла и гимназическія суммы (о чемъ графъ предварительно отнесся и въ коммиссію).

Коммиссія же, съ своей стороны, предложила Вольсею сдать все имущество Минуту, до дальнѣйшаго о томъ распоряженія попечителя.

29-го декабря 1810 года Вольсей донесъ училищному комитету, что имъ сданы заведенный имъ въ г. Одессѣ мужской и г. градоначальникомъ дѣвичій пансіонъ (находившійся подъ его управленіемъ) подполковнику Минуту, «наряженному отъ учрежденной Ришелье для сего коммиссіи» (попечительной коммиссіи благороднаго института), а 31-го декабря, — что, на основаніи предложенія попечителя и отношенія коммиссіи, сданы Минуту, до окончательнаго его утвержденія директоромъ, училищныя дѣла и суммы.

Училищный комитетъ по поводу всего этого пришелъ въ большое затрудненіе, — о чемъ мы скажемъ далѣе.

Прибавимъ, что, по донесенію комитета отъ 2 апрѣля 1811 г., Вольсей просилъ при отставкѣ объ утвержденіи его «хотя въ VII-мъ классѣ государственныхъ чиновъ, Высочайше званію директора предоставленномъ».

Удовлетворена ли эта просьба его—мы не имѣемъ свѣдѣній.

XVII.

Директоръ Минутъ. Полемика относительно его назначенія между университетомъ и попечителемъ. Рапортъ Минута о состояніи гимназіи.

Въ томъ же году (1810) гр. Потоцкій сообщилъ ректору, что въ Одессѣ «откроются двѣ вакансіи — директора по гимназіи и инспекторская при... институтѣ, которыя, по связи своей, ни коимъ образомъ не могутъ быть отдѣлены. Между тѣмъ желая, чтобы обѣ сіи должности были поручены опытному и дѣятельному чиновнику съ тѣмъ, чтобы оный, *стараясь объ успѣхахъ института, имѣлъ равное попеченіе и о усовершенствованіи гимназіи, которая* до сего времени *не соотвѣтствовала ожиданіямъ начальства*, — я *предоставилъ выборъ такого чиновника на волю Ришелье*, какъ непосредственному покровителю упомянутаго института. Его сіятельство признаетъ къ сей должности достойнымъ находящагося въ Херсонѣ при тамошнемъ сиротскомъ домѣ смотрителя *Минуты*, коего способности и нравственность ему лично извѣстны»... Въ другомъ мѣстѣ Потоцкій говоритъ, что Минутъ «уважаемъ почтеннѣйшими здѣшними жителями»[1]).

21 февраля 1811 года Вольсей уволенъ былъ отъ должности, а на его мѣсто тогда же назначенъ *Минутъ*.

Изъ формулярнаго списка о службѣ Андрея Яковлевича *Минута* видно, что онъ 37 лѣтъ; изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей; окончилъ курсъ въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ; опредѣленъ въ военную

[1]) Дѣло канц. попеч. 1810 г. № 1.

службу капитаномъ въ 1793 году, принималъ участіе въ 1794 г. въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ въ Курляндіи и Литвѣ, съ 1799 г. былъ въ походахъ морскихъ и сухопутныхъ границахъ до острова Корфу, въ 1801 г. въ Италіи до Неаполя, а въ 1802 г. обратно до Корфу, откуда 1807 г. съ 1 октября чрезъ Италію и Австрійскія владѣнія въ Молдавіи до 12 мая 1808 г. находился; 18 мая 1810 г. назначенъ въ должность смотрителя при Херсонскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, съ переводомъ въ херсонскій гарнизонный батальонъ. Для опредѣленія въ Одесскій институтъ директоромъ уволенъ отъ службы полковникомъ 3 декабря 1810 г.; знаетъ русскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій языки, также геометрію, тригонометрію, коническія сѣченія и физику, алгебру, фортификацію, артиллерію, исторію, географію и рисованіе; холостъ. Въ 1811 году переименованъ въ коллежскіе совѣтники [1]).

Назначеніе Минута едва не вызвало непріятнаго столкновенія между попечителемъ и университетомъ, — правду говоря, изъ-за однѣхъ пустыхъ формальностей.

Дѣло происходило такъ:

31 января 1811 года гр. Потоцкій, изъ Кіева, сообщилъ университету, что онъ предназначилъ отставнаго полковника *Минута*, рекомендованнаго Ришелье и другими почетнѣйшими жителями Одессы, на должность директора гимназіи и учрежденнаго при ней благороднаго института. Получивъ прошеніе отъ Минута, графъ не находитъ уже препятствій къ утвержденію его, а потому предлагаетъ университету, уволивъ Вольсея, опредѣлить на мѣсто его Минута, которому въ особенности рекомендуетъ поручить попеченіе о гимназіи, съ тѣмъ чтобы онъ употребилъ всевозможные способы къ открытію въ ней первыхъ двухъ классовъ или по-крайней-мѣрѣ одного отдѣленія, безъ чего «не можно сдѣлать никакого начала къ ея усовершенствованію» [2]).

Училищный комитетъ увидѣлъ въ такомъ распоряженіи попечителя нарушеніе своихъ правъ, — на что прямо указываетъ его представленіе въ совѣтъ университета 14-го февраля 1811 г., — но

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1810 г. № 1.

[2]) Id.

тѣмъ не менѣе, конечно, nolens-volens ему пришлось исполнить предложеніе Потоцкаго.

Представленіе комитета такъ характеристично, что мы приводимъ его цѣликомъ:

«Комитетъ, принявъ во вниманіе, что онъ, получивъ извѣстіе отъ Вольсея о сдачѣ должности, представлялъ 14 января попечителю, что какъ Минутъ не только *не утвержденъ* еще законнымъ образомъ *въ званіи директора*, но даже и *прошеніе отъ него объ опредѣленіи къ должности не имѣется въ комитетѣ*, то просилъ, для скорѣйшаго разрѣшенія этого обстоятельства, исходатайствовать непосредственно, на основаніи устава гимназіи, ему въ директорскомъ званіи утвержденія, а между тѣмъ не оставить снабдить комитетъ предписаніемъ, *какъ до того времени считать Минута*,— въ званіи ли *директора*, или *правящимъ* (исправляющимъ) *его должность*; и съ какого времени должно производиться ему жалованье; между тѣмъ Минутъ 11-го января донесъ комитету о принятіи имъ отъ Вольсея должности съ имуществомъ и суммами гимназіи; то комитетъ, не имѣя разрѣшенія на вышеозначенное представленіе, *не могъ принять такою донесенія отъ неизвѣстнаго ему чиновника*; а въ планѣ для образованія въ Одессѣ коммерческой гимназіи, 1804 г. апрѣля 16 дня, изображено въ 13 ст., что гимназія имѣетъ своего директора, подвѣдомаго директору губернской гимназіи, и находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ попечителя округа, а въ 16 ст. сказано, что директоръ коммерческой гимназіи опредѣляется непосредственно попечителемъ округа; въ 64 ст. устава 1804 г. учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университету, изображено: директоръ гимназіи избирается университетомъ своего округа и, по представленіи попечителя въ главное правленіе училищъ, утверждается министромъ[1]), — *положили*: во исполненіе предложенія попечителя представить въ совѣтъ университета объ исходатайствованіи, на основаніи 64 ст. уст., Вольсею увольненіе отъ директорской должности по прошенію, а избранному попечителемъ

[1]) Какая передержка! Къ *коммерческой гимназіи* прилагается статья о *гимназіяхъ вообще*; при томъ же въ представленіи комитета прямое противорѣчіе себѣ же (при ссылкахъ на ст. 16 уст. коммерческихъ гимназій и ст. 64 уст. общегимназическаго).

на его мѣсто полковнику Минуту *въ должности утвержденія*; а какъ онъ принялъ уже должность, то комитетъ *по необходимости* долженъ вступить съ нимъ по дѣламъ гимназіи въ сношенія, то не благоволитъ ли совѣтъ, *до полученія его утвержденія*, наименовать его *исправляющимъ должность директора Одесской гимназіи?*[1])

Тогда же комитетъ, на основаніи опредѣленія совѣта отъ 15-го февраля, отнесся къ Минуту съ требованіемъ выслать его аттестатъ и послужный списокъ для представленія его къ утвержденію, а вмѣстѣ съ тѣмъ буквально повторилъ конецъ предложенія попечителя отъ 31 января относительно *попеченія о гимназіи и открытія при ней одного или двухъ отдѣленій.*

Конечно, очень прозрачные намеки комитета на мнимое *самоуправство попечителя* вызвали бы непріятности, если бы докладъ этотъ дошелъ цѣликомъ до Потоцкаго

11-го марта 1811 г. Минутъ представляя свой формулярный списокъ, прибавляетъ: «При усерднѣйшемъ моемъ желаніи исполнить волю попечителя, дабы *открыть хотя одно отдѣленіе въ гимназіи, не могу я ласкать себя надеждою,* чтобы въ скоромъ времени удобно было сего достигнуть, въ разсужденіи крайне слабыхъ успѣховъ учениковъ во всѣхъ преподаваемыхъ въ уѣздномъ училищѣ наукахъ, особенно же въ иностранныхъ языкахъ, въ коихъ и первѣйшіе ученики ни малѣйшихъ не пріобрѣли еще знаній, достигнувъ даже и въ россійскомъ языкѣ не далѣе, какъ до начальныхъ грамматическихъ правилъ. При столь еще недостаточныхъ способностяхъ учащихся къ поступленію въ гимназическіе классы, предстоитъ *совершенная невозможность* приступить немедленно *къ открытію оныхъ*; но побужденъ будучи желаніемъ оправдать довѣренность, коею г. попечитель удостоилъ меня, приложу я, конечно, возможное съ моей стороны старанье къ споспѣшествованію всѣми зависящими отъ меня мѣрами пользѣ гимназіи къ лучшему успѣху въ преподаваемомъ въ оной ученіи и надѣюсь при содѣйствіи и пособіи университета, коего наставленіями поставлю я за особенную честь всегда руководиться, достигнуть наконецъ постепенно къ исполненію изъясненной г. попечителемъ воли»[2]).

[1]) Д. канц. попеч. 1810 г., № 1.
[2]) Id.

И такъ гимназія находилась въ незавидномъ положеніи, благодаря Вольсею, не обращавшему на нее почти никакого вниманія, какъ видно изъ донесеній Минута: даже тѣ предметы, которые были болѣе знакомы бывшему директору—иностранные языки,—преподавались плохо и ученики не оказывали въ нихъ никакихъ успѣховъ...

XVIII.

Указъ 26 мая 1811 г. о служебныхъ правахъ учителей Одесскаго благороднаго института. Представленіе списка учителей института. Комитетъ проситъ разъясненія министра объ отношеніи къ институту. Отвѣтъ гр. Разумовскаго. Письмо Ришелье къ министру.

Не таковы были отношенія Вольсея къ институту: тутъ замѣшаны были его собственные интересы (*«набиваніе карановъ червонцами»*, по выраженію Ришелье).

Ришелье и теперь не оставилъ своими особыми заботами институтъ: онъ старался о возможныхъ привиллегіяхъ своему излюбленному дѣтищу.

Такъ, вслѣдствіе представленія «дюка», 26 мая 1811 года послѣдовалъ слѣдующій указъ правительствующему сенату:

«Находящихся при *Одесскомъ благородномъ институтѣ* учителей Высочайше повелѣно считать въ *дѣйствительной государственной службѣ*; а потому и въ производствѣ ихъ, соотвѣтственно заслугамъ, поступать на основаніи общихъ узаконеній»[1]).

Случай *до тѣхъ поръ небывалый*: *частному* учебному *заведенію* присвоены были *права казенныхъ*.

Вслѣдствіе этого указа, директоромъ 19 августа 1811 г. представленъ былъ *списокъ учителей Одесскаго благороднаго института*, съ аттестатами и другими документами. Изъ него видно, что въ это время на лицо было 10 учителей наукъ и 5 учителей искусствъ; кромѣ того, поджидались изъ Московскаго университета еще 2 учителя наукъ[2]).

[1]) Дѣло канц. попеч. 1811 г. № 4.

[2]) Подробности относительно служащихъ въ гимназіи и институтѣ мы помѣщаемъ въ особомъ отдѣлѣ,—чтобы не отвлекаться отъ изложенія хода событій изъ жизни обоихъ учебныхъ заведеній.

По случаю донесенія директора 19 августа, комитетъ, какъ видно, задѣтый за живое всѣми махинаціями, совершавшимися дюкомъ-де-Ришелье *помимо университета и совершенно безъ его вѣдома*, опредѣлилъ слѣдующее:

«Какъ почти всѣ учителя, находящіеся въ институтѣ, комитету неизвѣстны; равно неизвѣстно ему и то, кѣмъ они опредѣлены, а также на какомъ положеніи и подъ чьимъ распоряженіемъ этотъ институтъ существуетъ и существовать долженъ; по правамъ же, дарованнымъ университету, вѣдѣнію его не подлежатъ тѣ только учебныя заведенія, которыя по особеннымъ обстоятельствамъ ввѣрены Высочайше иному начальству,—чего, однако, касательно означеннаго института по дѣламъ университетскимъ не видно,—то просить рязъясненія у г. министра народнаго просвѣщенія, долженъ-ли университетъ принять въ число подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній Одесскій институтъ и на какомъ положеніи онъ долженъ зависѣть отъ университета; также не будетъ ли онъ подлежать обязанностямъ, предписаннымъ о пансіонахъ въ Высочайше одобренной 25 мая по сему предмету запискѣ министра[1]).

Министръ гр. А. К. *Разумовскій* [2]) по этому вопросу, 8 января 1812 г., далъ знать университету, что «*изъ отзыва Ришелье видно*, что институтъ подлежитъ вѣдомству университета; но, впро-

---

[1]) Сборн. постан. I. 632 &. 25 мая 1811 г. Чтобы понятна была вся соль вопроса комитета, приводимъ выписку изъ этого указа: «Всѣ почти пансіоны въ имперіи содержатся *иностранцами, которые весьма рѣдко бываютъ съ качествами, для сего потребными* Не зная нашего языка и гнушаясь онымъ, не имѣя привязанности къ странѣ, для нихъ чуждой, они *юнымъ россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку нашему* и охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашнему, и въ нѣдрахъ Россіи *изъ россіянина образуютъ иностранца*. Сего не довольно: и для преподаванія наукъ они избираютъ иностранцевъ же, что усугубляетъ вредъ, воспитаніемъ ихъ развиваемый, и скорыми шагами приближаетъ къ истребленію духа народнаго. Воспитанники ихъ и мыслятъ и говорятъ по иноземному; между тѣмъ не могутъ нѣсколько словъ правильно сказать на языкѣ отечественномъ». Между разными мѣрами для прекращенія такого явленія, между прочимъ, установленъ и ежегодный взносъ 5% съ платы, получаемой съ пансіонеровъ.

[2]) Новый министръ народнаго просвѣщенія гр. Алексѣй Кирилловичъ *Разумовскій* (1748—1822), сынъ богача—гетмана, получилъ самое тщательное по тому времени образованіе. Для него съ братомъ былъ устроенъ особый «институтъ», въ которомъ Шлецеръ впервые ввелъ преподаваніе статистики; затѣмъ онъ слушалъ лекціи въ Страсбургскомъ университетѣ. Занимая сначала придворную службу, онъ потомъ назначенъ былъ сенаторомъ. Министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ 11 апрѣля 1810 г. Былъ членомъ

чемъ, отъ него *не должно требовать установленныхъ съ частныхъ пансіоновъ 5%-ныхъ денегъ*, поелику заведеніе сіе, *будучи учреждено правительствомъ*, не можетъ считаться въ числѣ частныхъ учебныхъ заведеній».

По поводу отвѣта гр. *Разумовскаго* замѣтимъ, что путаница отношеній между различными властями повела къ большимъ странностямъ. Министръ, напримѣръ, ссылается на указанія *Ришелье* по поводу *заведенія, зависящаго отъ самого же министра*. Непонятно также, на какомъ основаніи министръ говоритъ, что благородный *институтъ учрежденъ правительствомъ*.

Изъ исторіи развитія этого заведенія вполнѣ видно, что правительство было тутъ рѣшительно не при чемъ. Дарованы были только большія льготы окончившимъ курсъ въ «*пенсіонѣ Ришелье*», а потомъ—права служащимъ въ немъ считаться на дѣйствительной службѣ; самое же *заведеніе все таки оставалось частнымъ и содержалось на частныя средства*.

Любопытенъ самый отзывъ Ришелье на запросъ гр. Разумовскаго, приводимый нами цѣликомъ, какъ документъ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ.

«М. Г. гр. Алексѣй Кирилловичъ! Удовлетворяя почтеннѣйшему требованію вашего сіятельства въ отношеніи Одесскаго благороднаго института, сказать обязуюсь, что со времени составленія (sic) онаго Харьковскій университетъ имѣлъ объ ономъ *достаточныя свѣдѣнія*, получалъ приличныя обо всемъ донесенія, равно какъ и всякія изъ онаго посылаемыя предписанія выполняемы были какъ прежнимъ онаго директоромъ г. *Вольсеемъ*, такъ и нынѣшнимъ, колл. сов. *Минутою*; а сіе доказываетъ, что Одесскій *институтъ былъ во* всегдашней *зависимости отъ Харьковскаго университета*. Объ

масонской ложи еще до назначенія министромъ. Съ 1810 г. подпалъ сильному вліянію іезуитовъ и особенно извѣстнаго Ж. де-Местра, который совершенно овладѣлъ новымъ министромъ, дѣйствовавшимъ по его указаніямъ даже въ такихъ вопросахъ, какъ чему должно учить русскихъ и чему не учить. Гр. Разумовскій былъ вообще большой защитникъ французской системы воспитанія. Оставался министромъ по 4 сентября 1816 г. По отзыву одного современника, Разумовскій былъ «самымъ ученымъ, образованнымъ и умнымъ человѣкомъ тогдашней аристократіи, русскимъ магнатомъ, придворнымъ съ замѣчательнымъ образованіемъ». (Энцикл. словарь *Брокгауза* и Ист. ср. уч. зав. въ Россіи, *Шмида*).

уклоненіи его отъ оной, я не имѣлъ причинъ домогаться, полагая, что по направленнымъ къ общественной пользѣ усиліямъ моимъ, какъ и въ прочихъ намѣреніяхъ моихъ же по учрежденію сего института, Харьковскій университетъ почтетъ излишнимъ мнѣ дѣлать препоны. Признавъ однакожъ единственнымъ средствомъ, чтобы въ поощреніе поступающихъ воспитанниковъ представлять ихъ, гдѣ слѣдуетъ, къ экзамену для удостоенія въ офицеры, исходатайствовалъ я Высочайшее соизволеніе окончившихъ въ семъ заведеніи науки посылать во 2-й кадетскій корпусъ. На сей предметъ послѣдовавшій на имя мое указъ изъ Государственной военной коллегіи честь имѣю въ спискѣ вашему сіятельству представить. А по симъ лестнымъ и съ дѣйствительною пользою сопряженнымъ видамъ хотя и умножается число пансіонеровъ, но, чтобъ отъ ихъ содержанія оставались суммы, сего не только быть не можетъ, но малозначущейся уплатѣ за оныхъ, но еще, по причинѣ возвысившихся повсюду цѣнъ на одѣяніе, обувь, съѣстные припасы, учебныя книги и разные инструменты, за недостаткомъ денегъ на таковыя издержки, городъ, въ поддержаніе толь необходимаго для здѣшняго мѣста заведенія, жертвуетъ по-возможности изъ своихъ градскихъ доходовъ. Изложивъ истинное состояніе Одесскаго благороднаго института, позвольте, ваше сіятельство, удостовѣрить васъ, что заведеніе, усильными стараніями моими сооруженное, всегда соотвѣтствовать будетъ прямой цѣли правительства и общественной пользѣ, только бы удостоилось начальничьяго покровительства, м. г., вашего, о которомъ всепокорнѣйше испрашивая, за долгъ поставляю пребыть съ глубокимъ почтеніемъ и таковою же преданностью и пр. Одесса. 9 декабря 1811 г.[1]).

При этомъ приложена была копія указа 14 марта 1808 г.

Письмо, какъ видимъ, исполнено достоинства и извѣстной дѣловитости, задѣвая и университетъ съ его будто-бы недоумѣніями, умѣренное по тону и вѣжливое, оно вполнѣ соотвѣтствовало и обстоятельствамъ дѣла. Не мудрено поэтому, что министръ по поводу притязаній университета принялъ сторону Ришелье и даже вывелъ

[1]) Дѣло канц. попеч. 1811 г., № 4.

пзъ отношенія дюка то, чего въ немъ и не было: утвержденіе, что *институтъ основанъ правительствомъ* (Ришелье прямо говоритъ, что заведеніе сооружено *«его усильными стараніями»*).

XIX.

Опредѣленіе комитета по поводу разъясненія министра. Назначеніе визитаторомъ проф. Дюгура. Личность Дюгура и его служебная карьера. Его ревизія. Отзывъ Ришелье. Опредѣленіе комитета по поводу этого отзыва. Представленіе его министру. Отвѣтъ гр. Разумовскаго. Объявленіе Ришелье. Результаты борьбы университета съ Ришелье.

Положеніе университета въ этомъ дѣлѣ не было особенно пріятно: всѣ его доводы были отпарированы довольно вѣжливо, но безапелляціонно.

Эта скрытая досада и сказалась въ опредѣленіи училищнаго комитета:

«Принимая во вниманіе, что ему ни прежде, ни нынѣ неизвѣстно въ точности положеніе, на которомъ существуетъ Одесскій благородный институтъ, —*даже о названіи этомъ университетъ узналъ только въ іюнѣ 1811 года*, когда полученъ былъ черезъ министра народнаго просвѣщенія именной указъ о томъ, чтобы считать учителей Одесскаго института въ дѣйствительной государственной службѣ, — до того же времени хотя *вѣдалъ университетъ о состоящемъ въ Одессѣ воспитательномъ заведеніи*, но не иначе, какъ о *частномъ пансіонѣ*, учрежденномъ въ 1805 г. съ дозволенія комитета бывшимъ директоромъ гимназіи Вольсеемъ; но когда и какъ образовался вмѣсто онаго пансіона нынѣшній институтъ, ничего по дѣламъ комитета, кромѣ наименованія сего, не видно, исключая по мѣсячнымъ вѣдомостямъ показывалось только число учащихся, —*26 января 1812 года* положилъ: согласно отзыву Ришелье и предложенію министра, существующій въ Одессѣ благородный институтъ съ находящимися въ ономъ учителями, кромѣ состоящаго въ военномъ вѣдомствѣ сержантскаго сына Крылова, принявъ въ вѣдомство университета, какъ публичное заведеніе, правительствомъ учрежденное, донести объ этомъ совѣту университета; об-

стоятельное же *о положеніи сего института* свѣдѣніе предоставить забрать на мѣстѣ *предназначаемому въ Одессу для открытія тамошней гимназіи въ маѣ мѣсяцѣ визитатору*; директору же института предписать, чтобы онъ въ управленіи сего института, соображаясь съ Высочайше утвержденными училищными постановленіями и предписаніями университета, доставлялъ въ комитетъ всѣ требуемыя о состояніи его свѣдѣнія въ предписанное время и по общимъ образцамъ»[1]).

Кромѣ того, визитація эта вызвана была, по словамъ г. Скальковскаго еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что *въ декабрѣ 1811 года* получено было отъ дир. Минута извѣстіе, что гимназія все таки еще не открыта[2]). Если бы это было дѣйствительно такъ, то является непонятнымъ, почему же назначеніе визитаціи пріурочено именно ко времени, тотчасъ же слѣдующему за предложеніемъ министра? Вѣдь, Минутъ, какъ мы видѣли, еще *11 марта* тотчасъ же по вступленіи своемъ въ должность директора, доносилъ о невозможности открытія гимназіи.

По нашему мнѣнію, все дѣло загорѣлось вслѣдствіе неудовольствія университета, поставленнаго всею этою исторіей дѣйствительно въ странное и непріятное положеніе. Предложеніе гр. Разумовскаго показало университету, что бороться съ Ришелье ему невозможно...

Выборъ визитатора палъ на проф. Дюгура (Du Gour, Дюгурова, Дегурова), какъ опытнаго и искуснаго дипломата: желательно было уладить натянутыя отношенія между университетомъ и Ришелье, очень обострившіяся вслѣдствіе желанія одной и другой стороны имѣть въ своемъ исключительномъ вѣдѣніи институтъ Ришелье.

Дюгуръ — личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ.

Прошлое его очень темно. Нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ личнымъ секретаремъ Робеспьера. По преданію, въ день смерти этого тирана, Дюгуръ спасся, спрятавшись въ скирды соломы, гдѣ отъ

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1811 г., № 4.

[2]) Между нашими матеріалами *такого донесенія* не имѣется. Г. Скальковскій ошибается датою: дѣло, очевидно, идетъ о донесеніи Минута *11-го марта*, помѣщенномъ нами на стр. 94.

ужаса и посѣдѣлъ въ одну ночь[1]). Былъ потомъ профессоромъ изящной словесности въ королевскомъ коллегіумѣ Де-ла-флѣръ, профессоромъ исторіи въ Парижской центральной школѣ, книгопродавцемъ и издателемъ въ Парижѣ и пр. Въ Россію вызванъ онъ былъ кн. Барятинскимъ. Затѣмъ Дегуровъ появился въ Харьковѣ, благодаря гр. Потоцкому, который съ особеннымъ усердіемъ заботился о вызовѣ иностранныхъ ученыхъ для занятія профессорскихъ каѳедръ въ Харьковскомъ университетѣ, а также педагоговъ для устройства пансіоновъ. Дегуровъ, между прочимъ, хотѣлъ открыть въ Курскѣ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ на началахъ либеральнаго воспитанія— éducation vraiment libérale. Гр. Потоцкій оффиціально, въ предложеніи харьковскому университету 13 сентября 1806 года, призналъ начала эти дѣйствительно дѣлающими честь «Дегурову». Предпріятіе это, однако, почему то разстроилось. Затѣмъ Дегуровъ мечталъ купить дачу, близъ Харькова, и устроить на ней ферму, гдѣ бы дѣвицы проводили лѣтнее время, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, ботаникою и проч. Но и эти мечты не осуществились. Затѣмъ, благодаря своей ловкости и искательству, Дегуровъ былъ избранъ профессоромъ исторіи, географіи и статистики. Вслѣдствіе доноса адъюнкта Гамперле о сношеніяхъ съ французами, подвергался большой опасности; но по слѣдствію, производившемуся весьма серьезно и поспѣшно самимъ губернаторомъ, былъ оправданъ. Чтобы предохранить себя на будущее время отъ подобныхъ опасностей, или по другимъ причинамъ, Дюгуръ вошелъ въ университетъ съ прошеніемъ на Высочайшее имя о томъ, что, такъ какъ «по учиненіи на подданство Россійской имперіи присяги, Россія сдѣлалась ему и всему его семейству вторымъ отечествомъ; но какъ прозваніе, имъ носимое, россійскому языку не свойственно, то по сей причинѣ и желая еще болѣе соединить себя и дѣтей своихъ съ государствомъ, въ службѣ коего находится, имѣетъ намѣреніе дать своему прозванію россійское словоокончаніе и правописаніе и, слѣдовательно, именоваться *Дюгуровымъ*,—на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

---

[1]) А. А. *Кочубинскій*: Графъ Сперанскій и унив. уставъ 1835 г. (Вѣстн. Евр., 1894, апр., стр. 677).

Впослѣдствіи свою фамилію онъ сталъ уже писать *Дегуровъ*, придавая ей такимъ образомъ дворянское происхожденіе.

Затѣмъ Дюгуровъ былъ профессоромъ французской литературы въ Педагогическомъ институтѣ и Петербургскомъ университетѣ, игралъ весьма двусмысленную роль при разгромѣ университета Руничемъ, перемѣнивши прежнюю каѳедру на каѳедру исторіи, и былъ даже нѣкоторое время ректоромъ Петербургскаго университета. Словомъ, это былъ замѣчательно ловкій карьеристъ. Послѣднее время, уже въ отставкѣ, онъ провелъ въ Одессѣ[1]).

По свидѣтельству его сослуживца профессора Роммеля, «Дюгуръ по званію... былъ профессоръ исторіи, а въ сущности имѣлъ у насъ особенное значеніе, какъ ревизоръ училищъ и дипломатъ, особенно въ такихъ дѣлахъ, какъ столкновеніе университета съ герцогомъ Ришелье. Знаніе людей, свѣтскій тактъ, пылкій характеръ и ловкое умѣнье всегда соблюдать свою выгоду дѣлали его опаснымъ соперникомъ для всякаго; презирая русскихъ, ненавидя нѣмцевъ, онъ умѣлъ мастерски притворяться передъ тѣми или другими»[2]).

Замѣчательно, что, проживъ въ Россіи болѣе четверти столѣтія, Дюгуровъ не пріобрѣлъ знанія русскаго языка; лекціи же свои онъ читалъ обыкновенно на латинскомъ языкѣ. Такія явленія въ то время не были рѣдкостью[3]).

Дюгурову вмѣнено было въ главную обязанность «открытіе въ Одессѣ коммерческой гимназіи, хотя первыхъ двухъ ея классовъ, и разсмотрѣніе способностей находящихся при тамошнемъ благородномъ институтѣ учителей»,—чтобы достойнѣйшимъ изъ нихъ пору-

---

[1]) Свѣдѣнія заимствованы большею частію изъ статей Н. *Лавровскаго*—Педагогъ прошлаго времени (Русск. Арх. 1869) и А. *Лебедева*—Ант. Ант. Дегуровъ (Вѣстн. Евр. 1876 г., мартъ).

[2]) Роммель.

[3]) Интересно, однако, что на подобныя неудобства было обращено вниманіе университета въ 1816-мъ году проф. Успенскимъ. Онъ предлагалъ, при посылкѣ визитаторовъ въ училища, избѣгать иностранныхъ профессоровъ университета, *коимъ даются* при этомъ *приказные служители или студенты*. Незнающій русскаго языка профессоръ долженъ будетъ *и видѣть и слышать чужими глазами и ушами, и притомъ неопытными*, а студентъ радъ воспользоваться случаемъ, избѣгая занятій своихъ по университету». *Даниловскій*, 322—333.

чить впослѣдствіи преподаваніе въ гимназіи математики, физики, философіи, политической экономіи, естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ.

22-го іюня 1812 г. Дегуровъ донесъ комитету, что онъ, прибывъ въ Одессу, далъ знать директору гимназіи, что пріѣхалъ для открытія ея и что 18-го числа приступитъ къ испытанію учениковъ уѣзднаго училища для избранія способныхъ изъ нихъ къ поступленію въ гимназію. Тогда же Дегуровъ получилъ отъ дюка де-Ришелье письменный отзывъ, вслѣдствіе котораго, какъ комитетъ можетъ усмотрѣть, онъ ничего не могъ далѣе предначинать относительно открытія гимназіи, не сдѣлавъ предварительно о томъ донесенія комитету. Между тѣмъ онъ продолжалъ приватно испытаніе учениковъ и сдѣлалъ распоряженіе о публичномъ экзаменѣ, котораго со времени осмотра училищъ покойнымъ проф. Рижскимъ ни разу не было. По возвращеніи въ Харьковъ Дегуровъ обѣщаетъ объяснить причины, «которыя содержатъ Одесскія училища въ бездѣйственномъ состояніи».

Въ приложенной копіи съ отзыва Ришелье говорится, что директоръ донесъ ему о предположеніи визитатора приступить теперь же къ открытію въ Одессѣ гимназіи; по этому поводу Ришелье увѣдомляетъ, что какъ ни желательно было бы видѣть въ Одессѣ гимназію для образованія дѣтей, но опытъ и наблюденія прошедшаго времени показали ему, что такое заведеніе въ Одессѣ будетъ безполезно, а довольно оставить уже существующее нынѣ училище; что почти всѣ недостаточные жители отдаютъ дѣтей своихъ въ это заведеніе, и когда они успѣютъ научиться чтенію и письму, то берутъ ихъ изъ училища «къ себѣ, употребляя по своимъ оборотамъ или отдавая къ другимъ торговцамъ»; въ этомъ случаѣ, полагаетъ Ришелье, «много вліянія имѣетъ недостатокъ въ Одессѣ молодыхъ людей для употребленія въ сидѣльцы и въ другія по торговымъ дѣламъ услуги; всѣ эти причины при наблюденіяхъ визитаторъ самъ можетъ найти»; «руководствуясь опытами, Ришелье полагалъ бы и предположеніе въ Одессѣ гимназіи отмѣнить, прибавя къ существующему училищу классъ, въ которомъ бы преподавались правила бухгалтеріи и веденія коммерческихъ книгъ; остатки же отъ суммы, опредѣленной на гимназію, могутъ быть обращены въ

другомъ мѣстѣ на полезныя употребленія; изъяснивъ такимъ образомъ мысли свои на счетъ Одесской гимназіи, Ришелье представилъ по ближайшемъ познаніи изложенныхъ неудобствъ отнести оныя на уваженіе университета»[1]).

Словомъ, Ришелье былъ *противъ открытія гимназическихъ классовъ*, имѣя въ виду, вѣроятно, остатки суммъ, ассигнованныхъ на гимназію, употребить, по обыкновенію, на институтъ, къ которому онъ относился съ своего рода пристрастіемъ.

Комитетъ, по выслушаніи мнѣнія Ришелье, «имѣя въ виду, что публичныя училища гораздо полезнѣе приватныхъ, въ родѣ пансіоновъ, существующихъ для дѣтей всякаго состоянія, но что *уничтожить въ Одессѣ пансіонъ*, имѣющій болѣе 100 воспитанниковъ и въ недавнее время подъ именемъ института Высочайше утвержденный, университетъ *не въ состояніи*; но желая, однако, соблюсти публичнаго ученія пользу, ни коему сомнѣнію не подверженную, считаетъ, что можно было бы, похваливъ въ институтѣ повтореніе только уроковъ и прохожденіе тѣхъ изъ пріятныхъ искусствъ, которыя въ гимназіи не преподаются, запретить вовсе особенное въ немъ ученіе, по примѣру всѣхъ другихъ пансіоновъ, и тѣмъ дать силу и дѣйствіе гимназическому заведенію, которое, будучи открыто и принявъ въ себя всѣхъ пансіонеровъ, возъимѣетъ надлежащій ходъ и современемъ истребитъ безвременное многихъ родителей различіе своихъ отъ прочихъ; что же касается до упоминаемаго дюкомъ де-Ришелье недостатка въ Одессѣ учащихся, по скорому ихъ изъ училища къ разнымъ занятіямъ выбываніе, то когда гимназія будетъ открыта, и дѣти благородныхъ, довольно значительное число составляющія и проходящія свои науки въ пансіонѣ, беря тогда свои уроки въ гимназіи, не преминутъ оный недостатокъ, какъ главнѣйшее препятствіе, по мнѣнію Ришелье, къ открытію гимназіи, уничтожить; а между тѣмъ и прочихъ состояній родители, усмотрѣвъ дѣятельность и успѣхи по гимназіи, могутъ перемѣнить свои мысли и допустить дѣтей своихъ къ прохожденію гимназическаго курса; къ тому жъ значительность города, Высочайшее предположеніе, давно отпускаемая полная на гимназію сумма и присутствіе тамъ гимназическихъ учителей—суть

[1]) Дѣло канц. попеч. 1813 г., № 4.

обстоятельства, требующія ея существованія;—а потому комитетъ, съ прописаніемъ донесенія Дегурова, мнѣнія Ришелье и своего, представляетъ испр. должность министра народнаго просвѣщенія кн. *Голицыну* 13-го іюля 1812 г. на благоусмотрѣніе»[1]).

Дипломатическое представленіе университета однакожъ не имѣло успѣха: очевидно, всякое противодѣйствіе дюку де-Ришелье было немыслимо.

Министерскій отвѣтъ очень затормозился: министру, видимо, необходимо было узнать мнѣніе Ришелье по возбужденному комитетомъ вопросу и съ нимъ сообразовать свой отвѣтъ университету.

Только *3 мая 1813* (слѣд., почти черезъ годъ) гр. *Разумовскій* отвѣтилъ: «*Убѣждаясь сообщенными* мнѣ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ *дюкомъ де-Ришелье причинами*, которыя и комитету извѣстны, *предлагаю остановиться открытіемъ въ Одессѣ гимназіи*, а вмѣсто того къ существующему тамъ уѣздному училищу, согласно мнѣнію дюка де-Ришелье, прибавить классъ для преподаванія правилъ бухгалтеріи и веденія коммерческихъ книгъ; также, по представленію визитатора проф. Дегурова, поручить рисовальный классъ кому-либо изъ учителей[2]). Сверхъ того, дабы привлечь грековъ отдавать въ это училище дѣтей своихъ, онъ находитъ полезнымъ опредѣлить также положеннаго по штату сей гимназіи учителя греческаго и итальянскаго языковъ[3]).

Въ числѣ документовъ, найденныхъ г. Скальковскимъ въ бумагахъ Дегурова, было печатное объявленіе, назначенное, вѣроятно, для жителей Новороссіи, на французскомъ языкѣ,—кажется 1811 г.,—за подписью самого Ришелье. Въ объявленіи довольно полно изложенъ планъ преподаванія въ Одесскомъ благородномъ институтѣ, распредѣленіе уроковъ въ его классахъ или отдѣленіяхъ, средства содержанія, внутренній распорядокъ и надзоръ.

Приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ объявленія:

«Цѣль этого института, говоритъ Ришелье, есть пріуготовленіе юношества къ военной или гражданской службѣ, къ торговлѣ или такому занятію, которое оно само себѣ изберетъ; однимъ словомъ,

[1]) Дѣло канц. попеч. 1813 г., № 4.

[2]) Поручено было учителю *Жукову*, съ штатнымъ жалованьемъ.

[3]) Дѣло канц. попеч. 1813 г., № 4.

сдѣлать ихъ такими людьми, которые бы своими правилами и познаніями могли быть полезными обществу въ томъ состояніи, въ какомъ они будутъ находиться». Объявленіе оканчивается слѣдующимъ воззваніемъ: «Употребляя всѣ старанія къ приведенію этого заведенія къ тому усовершенствованію, котораго оно способно, не щадя ничего для достиженія этой цѣли, предложивъ здѣшнимъ жителямъ, нѣкогда лишеннымъ всѣхъ средствъ воспитанія, возможность образованія за умѣренную цѣну дѣтей ихъ, такъ, чтобы сдѣлать ихъ членами полезными въ обществѣ, мы имѣемъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края ввѣритъ намъ своихъ дѣтей, которыя, прибывъ сюда, дѣлаются нашими. Съ моей стороны, я беру лично на себя торжественно обязанность неопустить ничего, чтобы оправдать довѣріе, которое намъ сдѣлаютъ. Дѣти, воспитанныя въ Одесскомъ институтѣ, сохранятъ всегда право на мое участіе, и я сочту себя счастливымъ, если чѣмъ нибудь способствовалъ ихъ будущему счастью,—котораго залогомъ всегда есть хорошее воспитаніе. Richelieu, lieutenant générale».

Такимъ образомъ университетъ еще разъ могъ убѣдиться о безполезности противодѣйствія дюку де-Ришелье.

Но, къ сожалѣнію, или, пожалуй,—къ чести университета, необходимо замѣтить, что онъ и впослѣдствіи безустанно велъ борьбу съ сильнымъ своимъ противникомъ,—хотя не всегда, какъ отчасти мы уже имѣли случай убѣдиться, правда была на первомъ планѣ: очень часто изъ-за нея выглядывало оскорбленное самолюбіе и различныя житейскія дрязги...[1]).

XX.

Чума въ Одессѣ. Вліяніе этого бѣдствія на учебныя заведенія. Разстройство учебнаго дѣла. Увольненіе Минута. Учитель Элканъ (еврей) принимаетъ отъ Минута дѣла и имущество гимназіи, а Гуржеевъ — института. Новое доказательство расположенія Ришелье къ іезуитамъ. Увольненіе Элкана.

Вскорѣ послѣ ревизіи Дегурова Одессу постигло страшное бѣдствіе, сразу отодвинувшее въ сторону всѣ другіе интересы и пре-

[1]) Нѣкоторые подробности о ревизіи Дегурова приводимъ изъ статьи г. *Скальковскаго* въ приложеніи къ этой главѣ.

кратившее на довольно продолжительное время проявленіе всякой жизни и дѣятельности въ городѣ, начавшемъ быстро развиваться: совершенно неожиданно появилась въ Одессѣ страшная гостья—чума.

Конечно, мы будемъ говорить здѣсь о ней на столько, на сколько это относится къ учебнымъ заведеніямъ Одессы.

11-го сентября 1812 г. директоръ Минутъ донесъ о томъ, «что по случаю оказавшейся въ Одессѣ *сильной эпидемической болѣзни*, герцогъ Ришелье, для предохраненія отъ зараженія сею болѣзнію, могущаго случиться отъ сообщества вдругъ многихъ людей», приказалъ закрыть и гимназію съ ея отдѣленіями,— что̀ и исполнено 29-го августа.

Изъ другаго донесенія Минута, отъ 1 ноября, мы узнаемъ, что по случаю прекращенія между жителями города всякаго сообщенія, учителя гимназіи *не могли получать своего жалованья за октябрь*.

15-го марта 1813 года директоръ доноситъ о жертвѣ эпидеміи: еще въ первыхъ числахъ октября умеръ учитель ариѳметики, милиціонный сотникъ *Ламбири*, о чемъ директоръ достовѣрно могъ узнать только на дняхъ отъ жены покойнаго (такъ затруднительны были сообщенія въ чумномъ городѣ). Тогда же директоръ извѣщаетъ комитетъ, что «хотя существовавшая зараза повидимому прекратилась, однако предосторожности все еще продолжаются и открытіе гимназіи еще не послѣдовало».

Только 3-го мая Минутъ доводитъ до свѣдѣнія комитета, что такъ какъ «свирѣпствовавшая передъ симъ... заразительная болѣзнь совершенно прекратилась и нынѣ ни малѣйшей болѣе не предстоитъ отъ оной опасности, то Ришелье приказалъ начать попрежнему ученіе въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, коихъ классы 5-го мая будутъ открыты»[1]).

Прекращеніе ученія въ гимназіи на такое продолжительное время (нѣсколько *болѣе 8-ми учебныхъ мѣсяцевъ*), конечно, совершенно разстроило учебное дѣло въ этомъ заведеніи, такъ какъ приходящіе ученики еще до закрытія училищъ уже разбѣжались отъ страха. Въ обоихъ-же институтахъ (мужскомъ и женскомъ) во все

[1]) Дѣла канц. попеч. 1812 г. № 4 и 1813 г. № 5.

чумное время число воспитанниковъ и воспитанницъ (интерновъ) мало уменьшилось[1]); вѣроятно, многіе изъ родителей (иногородныхъ) боялись въ это время пріѣзжать за дѣтьми въ Одессу.

Неблагопріятно сложившіяся во многихъ отношеніяхъ для Минута обстоятельства: страшно-тяжелый періодъ жизни гимназіи во время эпидеміи, совершенная расшатанность вслѣдствіе того учебнаго дѣла, едва начавшаго принимать нѣсколько правильный ходъ; можетъ быть, непріятное положеніе директора между двухъ огней — Ришелье и университетомъ — и многое другое,—такъ расшатали здоровье Минута, человѣка далеко еще не стараго (ему въ это время не было еще 40 лѣтъ), что 19 марта 1813 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи «по слабости здоровья» и по гимназіи и по институту. Дѣла, суммы и имущество гимназіи приняты были отъ него 20-го мая старшимъ по немъ учителемъ (евреемъ) *Элкановъ*, а управленіе институтомъ поручено Ришелье преподавателю *Гуржееву*[2]).

26-го мая послѣдовало оффиціальное увольненіе Минута министромъ Разумовскимъ по обоимъ заведеніямъ.

Вскорѣ по вступленіи Элкана въ исправленіе должности директора гимназіи мы встрѣчаемся съ новымъ любопытнымъ фактомъ, прямо указывающимъ на всегдашнее расположеніе Ришелье къ іезуитамъ.

---

[1]) Любопытные факты изъ жизни женскаго благороднаго института въ это страшное время разсказываются въ «Запискахъ А. Д. *Ризо*» (Изъ прошлаго Одессы. Од. 1894, 304 &).

[2]) *Элканъ*, Леонъ Леоновичъ, учитель исторіи, географіи, статистики, коммерціи и нѣмецкаго языка въ Одесской коммерческой гимназіи и нѣмецкаго языка въ Благородномъ институтѣ, изъ евреевъ; купеческаго званія изъ Берлина; обучался въ Кенигсбергскомъ университетѣ; былъ потомъ въ С.-Петербургѣ домашнимъ учителемъ, затѣмъ—членомъ «рижской цензуры»; въ 1804 г. опредѣленъ учителемъ географіи, исторіи и философіи въ Харьковскую гимназію, а съ 1 сентября 1805 г. переведенъ въ Одесскую коммерческую гимназію.

Гуржеевъ, Иванъ Ивановичъ, учитель россійской словесности и статистики (а потомъ директоръ Благороднаго института); изъ дворянъ; служилъ сперва въ Зеньковскомъ повѣтовомъ судѣ, оттуда перешелъ въ дворянскую гимназію Московскаго университета, а потомъ и въ студенты университета; въ 1807 г. получилъ степень кандидата; въ сент. 1808 г. опредѣленъ учителемъ россійской статистики въ университетскій благородный пансіонъ, а 18 іюля 1809 г. учителемъ росс. из. и словесности въ Одесскій благородный институтъ; 17-го марта 1813 г. дюкомъ де-Ришелье назначенъ директоромъ этого заведенія.

Остальныя подробности о томъ и другомъ будутъ сообщены въ отдѣлѣ о *педагогическомъ составѣ*.

5-го іюля 1813 г. Элканъ доноситъ училищному комитетету: «Дошло къ свѣдѣнію моему, что при здѣшней католической церкви *іезуиты учреждаютъ публичное училище*, о коемъ живущимъ въ Одессѣ гражданамъ, также и постороннимъ, данъ ими планъ (копію котораго препровождаетъ). По сему случаю не умедлилъ я изъясниться съ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, и его сіятельство далъ мнѣ знать, что *іезуиты имѣютъ на открытіе училищъ привилегію, гдѣ только миссія находится*, и что въ семъ новозаводимомъ училищѣ будутъ обучаться только *дѣти католическаго закона*; но изъ публикованнаго ими, іезуитами, плана, приглашаются (учащіеся) *всѣхъ исповѣданій*; а какъ по моему мнѣнію сіе заведеніе можетъ нанесть очень невыгодное вліяніе на здѣшнюю гимназію, то долгомъ поставляю передать все сіе на благоусмотрѣніе училищнаго комитета»[1]).

Заведеніе это, по какимъ то неизвѣстнымъ намъ причинамъ, открыто однако жъ не было; по-крайней-мѣрѣ никакихъ свѣдѣній о немъ болѣе не встрѣчается.

Тѣмъ не менѣе Ришелье, какъ видно изъ его отзыва, не понравилось такое отношеніе (калифа на часъ) Элкана къ отцамъ-іезуитамъ. Можно подозрѣвать, что въ нѣкоторой связи съ этимъ обстоятельствомъ находится и подача Элканомъ (7 марта 1814 г.) прошенія объ увольненіи,—хотя, конечно, имъ выставляются другія причины — старость и слабость здоровья... При неблаговоленіи Ришелье оставаться въ Одессѣ на службѣ было, вѣроятно, нѣсколько рисковано: припомнимъ, какъ рвался изъ Одессы навлекшій на себя негодованіе Ришелье Вольсей.

XXI.

Аббатъ Николь въ Одессѣ. Составленное имъ «Начертаніе правилъ воспитанія» &. Система воспитанія по «Начертанію». Учебные курсы. Распредѣленіе занятій.

Становиться на пути іезуитамъ было въ то время въ Одессѣ, какъ видно, очень опасно.

[1]) Дѣло унив. арх. 1811—17 г., № 67

Тѣмъ болѣе, что не за долго до этого времени (съ 1812 г.) въ Одессѣ поселился другъ Ришелье, извѣстный іезуитъ-педагогъ *Николь*, назначенный визитаторомъ римско-католическихъ церквей въ Новороссіи, «каноникъ Кіевской церкви и всѣхъ католическихъ церквей въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической начальникъ», какъ называетъ его формулярный списокъ. Назначеніе это послѣдовало вслѣдствіе ходатайства Ришелье, друга и соученика аббата Николя, предъ княземъ Голицынымъ.

Аббатъ, конечно, тотчасъ же принялъ живое участіе въ судьбѣ одесскихъ учебныхъ заведеній. Ришелье, руководимый совѣтами Николя, направлялъ ихъ къ намѣченной педагогомъ-іезуитомъ цѣли, — стараясь придать имъ тотъ спеціальный характеръ, которымъ отличалась іезуитская педагогика. Конечно, въ этомъ случаѣ дѣло шло не объ опальной гимназіи, съ ея контингентомъ учащихся бѣдняковъ, а объ излюбленныхъ институтахъ, съ ихъ аристократическимъ юношествомъ.

Прежде всего Николь составляетъ для этихъ заведеній «*Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ одесскихъ благородныхъ институтахъ*» (Одесса, 1814 г.).

Ознакомимся съ этимъ трудомъ аббата Николя, проводившаго въ немъ очень строго и настойчиво свою систему воспитанія[1]).

Въ самомъ началѣ «Плана воспитанія въ мужскомъ институтѣ» говорится, что дюкъ де-Ришелье «желалъ дать (этому заведенію) *правила воспитанія*, болѣе *ко всему отечественному приноровленныя, и въ преподаваніи* наукъ *ввести порядокъ болѣе классическій*», т. е., другими словами, въ основу воспитанія положены *патріотизмъ* и *классицизмъ*.

Посмотримъ, насколько это вѣрно.

Коммиссія управленія институтомъ, которому подчиняется это заведеніе, состоитъ изъ 7 членовъ по назначенію военнаго губернатора и подъ его предсѣдательствомъ.

Члены коммиссіи получаютъ отчеты не только по экономической части, но и объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ; причемъ

---

[1]) Мы излагаемъ очень подробно это «Начертаніе» въ виду: а) его особенностей, которыми объясняется, между прочимъ, многое въ устройствѣ будущаго лицея, и б) рѣдкости этой брошюры, напечатанной, какъ видно, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

одинъ изъ членовъ особенно наблюдаетъ за ученіемъ, а остальные—за различными частями хозяйства.

Коммиссія эта представляетъ родителямъ «нѣкоторый родъ поручительства въ добромъ состояніи института»,—такъ какъ учебныя заведенія очень часто «упадаютъ»... отъ недостатка въ надзорѣ и наблюденіи за исполненіемъ постановленій».

О директорѣ, учителяхъ и надзирателяхъ. Непосредственное управленіе институтомъ возлагается на *директора*, при которомъ состоитъ экономъ для завѣдыванія хозяйственною частію. Надзоръ за дѣтьми поручается 4-мъ *надзирателямъ*.—Предметы ученія преподаются 8-ю *учителями*; кромѣ того 2 преподавателя обучаютъ нѣмецкому и эллино-греческому языку.—4 учителя обучаютъ «пріятнымъ искусствамъ»: рисованію, музыкѣ, танцованію и фехтованію.—Директору, 4 надзирателямъ и 8 учителямъ дается *квартира и столъ* въ заведеніи.

Директоръ, учителя и надзиратели *избираются коммиссіею.*

Число воспитанниковъ и условія ихъ пріема. Во избѣжаніе неудобствъ, неизбѣжныхъ въ очень многолюдныхъ заведеніяхъ, *число воспитанниковъ* полагается *до 100.*—Въ институтъ могутъ поступать дѣти *не моложе 9 и не старѣе 10 ти лѣтъ*, умѣющія по-крайней-мѣрѣ читать и писать правильно. Въ противномъ случаѣ они поручаются одному изъ учителей института до тѣхъ поръ, пока окажутся въ состояніи слѣдовать за общимъ курсомъ ученія.

Институтъ раздѣляется на 4 отдѣленія, или класса, по 25 воспитанниковъ въ каждомъ.—Для каждаго класса полагается *особая учебная зала* и *особая спальня.*—*Садъ*, назначенный для отдохновенія, раздѣляется на 2 части: одна—для двухъ высшихъ и другая—для двухъ низшихъ классовъ. Каждый классъ поручается надзору особаго надзирателя, который находится при дѣтяхъ безотлучно, исключая времени занятій съ учителями.

4 *спальни* будутъ расположены такимъ образомъ, чтобы *каждый воспитанникъ имѣлъ* свою небольшую *комнату*; надзирательская комната будетъ посреди спальни.

Служители, помѣщающіеся на особо отдѣленномъ дворѣ, *входятъ* въ спальни и учебныя залы *только въ отсутствіе воспи-*

танниковъ. Этимъ уничтожается возможность сообщенія со слугами, бывающаго очень пагубнымъ для юношей.

При входѣ во дворъ находится *приворотникъ*. Никто изъ *постороннихъ* не можетъ *входить* въ домъ, не *испросивъ* на то *разрѣшенія у директора*.

Такое раздѣленіе института «должно способствовать къ соблюденію чистоты (?), столь необходимой для здоровья воспитанниковъ, и ко введенію благочинія и добрыхъ нравовъ между ними».

«Все сіе легко осуществиться можетъ: ибо *злу противупоставляются вѣрныя преграды*, т. е. преграды физическія».

Время занятій распредѣляется такъ: отъ 6 до 7 — воспитанники встаютъ и одѣваются; затѣмъ слѣдуетъ чтеніе священныхъ книгъ и молитвы; отъ 7 до 12 — ученіе съ получасовою перемежкою для отдыха; отъ 12 до 2—обѣдъ и отдохновеніе; отъ 2 до 7—ученіе съ получасовою перемежкою для полдника и отдохновенія; отъ 7 до 8—танцы, музыка, фехтованіе или чтеніе; отъ 8 до 9—ужинъ, молитва и отхожденіе ко сну.

Примѣчаніе. Порядокъ этотъ нарушается только: а) въ воскресные дни и большіе праздники, когда воспитанники до обѣдни могутъ писать къ своимъ родителямъ или заниматься чтеніемъ хорошихъ книгъ; послѣ обѣда, при хорошей погодѣ, они идутъ въ прогулку за городъ въ сопровожденіи надзирателей, и б) въ послѣднія двѣ недѣли іюля, когда воспитанники занимаются ученіемъ только до полудня, а послѣ обѣда отдыхаютъ или идутъ прогуливаться.

Учебныя занятія въ институтѣ.

Курсъ ученія продолжается *8 лѣтъ*, по *2 года въ* каждомъ *классѣ*; поэтому и *пріемъ* новыхъ воспитанниковъ *бываетъ* только *черезъ 2 года*, въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ курсъ ученія будутъ составлять *словесныя науки*; *высшимъ наукамъ* посвящаются 2 послѣдніе года. Такое распредѣленіе совершенно естественно: сперва необходимо развить память и воображеніе, наиболѣе дѣйствующія въ дѣтскомъ возрастѣ, а потомъ, когда разсудокъ достигаетъ надлежащей зрѣлости, могутъ быть проходимы и высшія науки.

Предметы ученія расположены такимъ образомъ, что въ каждой изъ трехъ «эпохъ» воспитанія они почти однородны: большая часть преподаваемаго въ I-мъ классѣ имѣетъ отношеніе къ грамматикѣ, во II-мъ—къ изящной словесности, въ III-мъ—къ риторикѣ и философіи, въ IV-мъ — къ математикѣ и военному искусству. Древніе поэты и ораторы изучаются наравнѣ съ новыми, древняя исторія не отдѣляется отъ объясненія латинскихъ историковъ. Этимъ способомъ устраняется «всякаго рода замѣшательство, происходящее въ умахъ юношей», когда имъ преподается одновременно множество предметовъ, не имѣющихъ между собою прямой связи.

Учебное время раздѣлено на двѣ почти равныя между собою части: одна—для полученія (слушанія) уроковъ, другая—для изученія (усвоенія, подготовки) ихъ: умственное здравіе, какъ и тѣлесное, не столько зависитъ отъ принятія пищи, какъ отъ сваренія ея.

Въ институтѣ проходятся слѣдующіе предметы: 1) религія, 2) языки, 3) изящная словесность, 4) риторика и философія, 5) миѳологія, 6) географія, 7) исторія, 8) математическія науки, 9) военныя науки и 10) «пріятныя искусства».

Религія будетъ основаніемъ воспитанія въ институтѣ. Каждое утро всѣ воспитанники, въ сопровожденіи надзирателей, будутъ собираться въ общей залѣ, гдѣ директоръ займетъ ихъ по-крайней-мѣрѣ $^1/_4$ часа чтеніемъ священныхъ книгъ.

Языки. Въ институтѣ будутъ преподаваться языки: латинскій, русскій, французскій, нѣмецкій и еллино-греческій. Два послѣдніе отлагаются до IV-го класса, чтобы избѣжать неудобствъ, встрѣчающихся при одновременномъ преподаваніи нѣсколькихъ языковъ. *Латинскій* языкъ будетъ служить основаніемъ ученія въ институтѣ, какъ это принято въ учебныхъ заведеніяхъ всей Европы. Употреблено будетъ стараніе, чтобы дѣти могли *говорить* и *писать на немъ*. Латинскій языкъ будетъ преподаваемъ нераздѣльно съ *отечественнымъ*: совокупное преподаваніе этихъ языковъ, *весьма сходныхъ «въ духѣ»*, будетъ способствовать успѣшности изученія того и другаго.—Всеобщее употребленіе *французскаго языка*, сдѣлавшагося почти классическимъ въ Европѣ, побудило присоединить его къ поименованнымъ языкамъ.—*Нѣмецкій* языкъ особенно необ-

ходимъ для воспитанниковъ, готовящихся къ военной службѣ (?),— слѣдовательно, наибольшему числу ихъ. Для изученія его будетъ достаточно двухъ лѣтъ,—тѣмъ болѣе, что надзиратель этого класса будетъ всегда изъ нѣмцевъ.—Признано нужнымъ ввести въ курсъ воспитанія изученіе *еллино-греческаго языка*, «красотою своею превосходящаго всѣ языки, на которыхъ люди когда либо говорили». Языкъ этотъ особенно полезенъ русскому, «судя по соотношеніямъ религіи, словесности и политики». Кромѣ того *итальянскій* языкъ преподается для желающихъ въ послѣднее полугодіе въ IV-мъ классѣ.

Изящная словесность преподается во II-мъ классѣ. Учитель россійской и латинской словесности изъясняетъ лучшихъ латинскихъ классическихъ авторовъ, какъ прозаиковъ, такъ и стихотворцевъ. Потомъ заставляетъ переводить на русскій языкъ отборныя статьи изъ объясненныхъ прозаиковъ и перелагать въ латинскую прозу изустно или письменно лучшія мѣста изъ поэтовъ. Часть ихъ будетъ заучиваться наизусть вмѣстѣ съ лучшими русскими стихотвореніями. Учитель французской риторики поступаетъ такъ же по отношенію къ языкамъ латинскому и французскому.

Риторика и философія преподаются въ III-мъ классѣ, по методѣ древнихъ, которые никогда не отдѣляли философію отъ краснорѣчія, почитая первую основаніемъ второго. Учитель латинской и русской риторики проходитъ съ воспитанниками небольшой курсъ *логики*; послѣ чего объясняетъ, по правиламъ риторики, лучшія рѣчи Цицерона, заставляя въ то же время дѣтей «сочинять во всякомъ родѣ и о разныхъ предметахъ». На 2-й годъ снова преподается *логика*, затѣмъ *метафизика*, *мораль* и *право народное*. Сочиненія воспитанниковъ относятся къ предметамъ ихъ ученія.

Учитель французской риторики проходитъ вначалѣ сокращенный курсъ *исторіи литературы*, а потомъ разбираетъ и заставляетъ учить наизусть лучшія мѣста изъ французскихъ ораторовъ и драматическихъ поэтовъ и упражняетъ въ сочиненіяхъ «всякаго рода».

Миѳологія преподается въ I-мъ классѣ учителемъ латинской грамматики на русскомъ языкѣ; въ то же время объясняется небольшое латинское сочиненіе Appendix de Diis (сокращеніе миѳологіи).

Географія проходится въ послѣдніе $1^1/_2$ года въ I-мъ классѣ. Начинается сокращеннымъ обозрѣніемъ свѣта въ современномъ его

положеніи, затѣмъ слѣдуетъ древняя географія (первые полгода) и курсъ новѣйшей географіи (во весь слѣдующій годъ). Географія преподается на русскомъ языкѣ.

Исторія проходится: во II-мъ классѣ—древняя и въ III-мъ—среднихъ и новѣйшихъ временъ. «Курсъ новѣйшей исторіи вмѣстѣ съ тѣмъ составитъ курсъ общественнаго права». Изученіе исторіи будетъ примѣрами дѣйствовать на нравственность юношей... «Вообще приложится стараніе, чтобы ни въ какомъ случаѣ не отдѣлять ученія исторіи отъ ученія религіи, избѣгая подражанія тѣмъ пагубнымъ примѣрамъ, кои были причиною толикихъ золъ въ прошедшемъ вѣкѣ». При прохожденіи средней и новой исторіи будетъ обращено преимущественное вниманіе на россійскую исторію. «Во время обѣда и ужина одинъ изъ воспитанниковъ, который послѣ другихъ отобѣдаетъ и отужинаетъ, долженъ читать вслухъ какую-либо историческую книгу. Сіе обыкновеніе, существующее въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не мало должно споспѣшествовать ко впечатлѣнію историческихъ свѣдѣній въ умахъ юношей.—Исторія преподается на русскомъ языкѣ».

Математическія науки. Послѣ прохожденія въ I-мъ классѣ полнаго курса ариѳметики, «всѣ занятія обратятся исключительно къ словеснымъ наукамъ до IV-го класса, къ коему собственно принадлежитъ ученіе математическихъ наукъ». Въ 1-й годъ проходится курсъ чистой математики, во 2-й—механики, физики и краткій курсъ астрономіи.

Военныя науки проходятся исключительно въ IV-мъ классѣ; въ 1-мъ году—практическая математика и фортификація; во 2-мъ, кромѣ того, артиллерія. Къ математикѣ относятся топографія, искусство составленія картъ и перспектива.

Тѣ изъ воспитанниковъ, которымъ военныя науки не нужны, могутъ заниматься въ теченіи назначеннаго на то времени, «разными сочиненіями, къ словесности, морали или политикѣ относящимися».

Пріятныя искусства преподаются: *рисованіе*—во II, III и IV-мъ классахъ, *танцованіе* — въ I, II и III-мъ, *фехтованіе* — въ IV мъ классѣ; всѣ эти уроки преподаются «на счетъ института»; за обученіе же *музыкѣ* платится особо по 100 р. въ годъ.

Общее изложеніе (распредѣленіе) предметовъ ученія въ институтѣ:

Часы	КЛАССЫ:			
	I	II	III	IV
7—8	Приготовленіе къ слѣдующему уроку			
8—10	Латинскій и русскіе языки		Латинская и русск. риторика или философія	Математическія науки
10½—12	Чистописаніе и ариѳметика	Переводъ съ лат. на русск. и наоборотъ	Сочиненія на лат. или русск. языкѣ	Переписываніе предъид. урока
2—3	Христ. ученіе	Рисованіе		Военные чертежи
3—5	Фр. яз. (3 раза въ нед.) и географія (3 раза)	Фр. яз. (3 раза въ нед.) и исторія (3 раза)	Фр. яз. (3 раза въ нед.) и исторія (3 раза)	Военныя науки
5½—7	Перев. съ лат. на франц., или изученіе урока географіи	Перев. съ лат. на франц. или историч. сочиненія	Сочин. на фр. или историч. сочин. на русск. языкѣ	Нѣмецкій или еллино-греческій языкъ
7—8	Танцы (2 раза въ нед.) и географич. чтенія (4 раза)	Танцы (2 раза въ нед.) и историч. чтенія (4 раза)	Танцы (1 р. въ нед.) и историч. чтенія (5 разъ)	Фехтованіе (3 раза въ нед.) и чтеніе книгъ на нѣм. или греч. яз. (3 р.)

Опускаемъ *подробное изложеніе предметовъ ученія въ I, II, III и IV-мъ классахъ по годамъ и четвертямъ года*, какъ нѣсколько излишнія подробности,—отсылая желающихъ ознакомиться съ ними къ стр. 14—21 «Начертанія правилъ воспитанія...» (эта рѣдкая брошюра имѣется въ Од. городск. публичн. библіотекѣ).

XXII.

(Продолженіе). Средства къ поощренію воспитанниковъ. Наказанія. Различныя постановленія. Часть экономическая. Характеристика плана. Выводы о немъ. Количество уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ въ ихъ отношеніи къ общему числу ихъ.

Переходимъ къ *Средствамъ къ поощренію воспитанниковъ*.

Каждый надзиратель вписываетъ *ежедневно* въ особый журналъ аттестацію воспитанниковъ *по поведенію и прилежанію.— Переводы и сочиненія* воспитанниковъ разсматриваются учителями и возвращаются съ ихъ замѣчаніями и мнѣніемъ относительно ихъ достоинства; мнѣніе это вносится въ журналъ. Переводы или сочиненія, представляемые въ концѣ недѣли, служатъ основаніемъ для *распредѣленія воспитанниковъ въ классахъ*. Занявшій первое мѣсто «украшается» особымъ *знакомъ отличія* для ношенія его въ продолженіи всей слѣдующей недѣли.—Сверхъ того, эти 4 воспитанника *приглашаются къ обѣду* въ слѣдующее воскресенье у г. военнаго губернатора, куда отводятся самимъ директоромъ. Отличіе это передается второму воспитаннику въ такомъ только случаѣ, когда поведеніе получившаго 1-ое мѣсто въ теченіи всей недѣли «не соотвѣтствовало успѣхамъ его въ ученіи, *ибо дарованія безъ добраго поведенія гораздо менѣе уважаются*». — *Каждое воскресенье* поутру *члены коммиссіи* собираются въ общей залѣ, гдѣ, *въ присутствіи военнаго губернатора*, *директоръ* «*даетъ отчетъ въ поведеніи и трудахъ воспитанниковъ*». Заслужившіе «за что либо значительные выговоры» вызываются и тутъ же получаютъ ихъ. Послѣ этого заслужившіе первыя мѣста въ классахъ представляются *военному губернатору*, который самъ *возлагаетъ на нихъ* установленные *знаки отличія*.—По истеченіи каждой четверти года воспитанники подвергаются *строгому испытанію въ присутствіи военнаго губернатора*, *членовъ коммиссіи и родственниковъ*, пожелавшихъ «при томъ находиться». Экзаменъ продолжается 4 дня сряду, при чемъ *присутствующіе*, если пожелаютъ, *могутъ предлагать вопросы воспитанникамъ*. «Свидѣтельства, заслуженныя каждымъ изъ воспитанниковъ за успѣхи при экзаменѣ и за поведеніе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, пошлются ихъ родителямъ». Свидѣтельства подпишутся

отъ имени военнаго губернатора членомъ коммиссіи, имѣющимъ «надзоръ за ученіемъ» — По истеченіи каждыхъ двухъ лѣтъ, въ іюлѣ, будетъ происходить *«большое испытаніе»* по всѣмъ предметамъ За экзаменомъ будетъ слѣдовать *торжественная раздача наградъ.*

Наказанія будутъ слѣдующія:

Вписываніе проступка воспитанника въ журналъ, извлеченіе изъ котораго будетъ читаться въ воскресные дни по утрамъ въ присутствіи директора, учителей и надзирателей. — «Проступившіеся будутъ имѣть стыдъ *сидѣть* въ классѣ *на особой скамейкѣ*». — Во время обѣда они также сидятъ *за особымъ столомъ*, «гдѣ и *пища будетъ умѣренная*, смотря по свойству проступка» (?). — *Публичные выговоры, дѣлаемые военнымъ губернаторомъ* по воскреснымъ днямъ, должны считаться не меньше важнымъ наказаніемъ.

Различныя постановленія.

Въ учебное время воспитанники не могутъ отлучаться къ своимъ родственникамъ. *Отпуски разрѣшаются только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ однажды въ 2 мѣсяца*, кромѣ перваго дня Новаго года, Пасхи, Троицы и Рождества Христова. Воспитанники выходятъ не прежде полудня и возвращаются прежде 6 часовъ, «въ сопровожденіи туда и обратно достойныхъ довѣренности особъ». Ученіе въ институтѣ никогда не будетъ прерываться; въ случаѣ болѣзни или отлучки учителей ихъ замѣняютъ надзиратели и, на-оборотъ, учителя—надзирателей. — *Никакой женщинѣ не будетъ позволено жить въ домѣ института.*

Часть экономическая.

Плата за воспитанника полагается по *750 руб. въ годъ* и производится за полгода впередъ. При отдачѣ дѣтей въ институтъ родители должны внести *200 р. на покупку* нужнѣйшихъ *книгъ*, которыя составляютъ собственность воспитанниковъ и отдаются имъ «при совершенномъ выпускѣ. Институтъ беретъ на себя издержки касательно одежды; только при *поступленіи дѣти должны имѣть* съ собою: четыре перемѣны для постели, по дюжинѣ: рубахъ, носовыхъ платковъ, салфетокъ, 12 паръ чулковъ, «полный мундиръ и шинель», столовый приборъ».

Доходы заведенія состоятъ изъ суммъ: а) получаемой съ воспитанниковъ и б) выручаемой съ 30 акцій, «взнесенныхъ на счетъ института въ три разныя страховыя конторы въ «Одессѣ».

Расходы института:

Жалованье: директору—2000 р., 8-ми учителямъ, живущимъ въ домѣ института,—10000 р., 4-мъ надзирателямъ—3200 р., «за духовное ученіе»—800 р., учителямъ нѣмецкаго и греческаго языковъ—1200 р., учителю рисованія—600 р., —чистописанія—400 р., танцмейстеру и фехтмейстеру—2000 р., эконому—1000 р.; на столъ—18000, на одежду воспитанниковъ—12000, на отопленіе дома—3000, на освѣщеніе—1000, служителямъ—1500, на мытье бѣлья—1500 р., на письменныя и рисовальныя принадлежности—1000 р., лѣкарю—300, на экипажъ для директора—1000 р. Итого 60500 р.

При полномъ числѣ воспитанниковъ въ институтѣ образуется *остатокъ* суммъ довольно значительный. Онъ *распредѣляется* слѣдующимъ образомъ: $^3/_4$ его назначаются въ пользу директора, 8-ми учителей, живущихъ въ институтѣ, и надзирателей, соотвѣтственно получаемому ими жалованью; остальная же $^1/_4$, вмѣстѣ съ процентами, получаемыми отъ страховыхъ конторъ, употребляется на непредвидимыя издержки и пріобрѣтеніе библіотеки и физическаго кабинета.

«Начертаніе правилъ» въ заключеніе говоритъ, что этотъ «планъ воспитанія есть *плодъ долговременной опытности*, что въ немъ заключаются главнѣйшія *средства... для хорошаго общественнаго воспитанія*», потому что:

Онъ «основанъ на *благочестіи вѣры*»: наставленія священника, равно какъ чтеніе священныхъ книгъ, которыми директоръ обязанъ занимать каждое утро воспитанниковъ, достаточно это доказываютъ. «Таковой родъ бесѣдъ отца семейства съ дѣтьми весьма удобенъ къ поселенію въ сердцахъ ихъ благочестивыхъ чувствованій, коихъ необходимость довольно доказана ужасными опытами».

Онъ можетъ быть названъ *національнымъ*, потому что большая часть предметовъ преподается на русскомъ языкѣ въ теченіи первыхъ 6—7-ми лѣтъ; послѣдніе же два года все почти преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ.

Онъ—*классическій*, потому что всѣ великіе образцы древности изучаются воспитанниками (историки, поэты, ораторы).

Планъ этотъ поддерживаетъ *соревнованіе* между воспитанниками: еженедѣльныя сочиненія, на основаніи которыхъ распредѣляются знаки отличія, строгіе четвертные экзамены, большой экзаменъ въ концѣ каждыхъ двухъ лѣтъ, публичный отчетъ военному губернатору каждое воскресеніе объ успѣхахъ воспитанниковъ, — все это произведетъ самое успѣшное дѣйствіе на воспитанниковъ.

Положено твердое начало будущимъ успѣхамъ института назначеніемъ остаточной суммы въ пользу служащихъ (директора, учителей и надзирателей): *собственныя выгоды побудятъ ихъ стремиться общими силами къ приведенію института въ цвѣтущее состояніе*, и «между ними возродится тотъ духъ единомыслія, который всегда бываетъ порукою въ успѣхахъ учебныхъ заведеній».

Въ этомъ заключеніи сгруппированы всѣ особенности благороднаго института, какъ учебно-воспитательнаго заведенія.

Аббатомъ Николемъ, слѣдовательно, сдѣлано все, что только можетъ привлечь учащихся въ институтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить его дальнѣйшее существованіе.

Родители сами имѣютъ возможность слѣдить за ходомъ дѣлъ въ институтѣ, избирать служащихъ. Учебно-воспитательное заведеніе находится подъ наблюденіемъ самого Ришелье, входящаго во всѣ мелочи его жизни (еженедѣльное контролированіе успѣховъ и поведенія учащихся, частныя испытанія и общія, приглашеніе воспитанниковъ къ обѣду). Воспитанники изъ лучшихъ классовъ общества, не смѣшиваясь съ не-дворянскимъ элементомъ, находясь подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ (къ сожалѣнію, разобщенные съ семьею), изучаютъ тѣ предметы и «пріятныя искусства», которые въ особенности необходимы военнымъ и свѣтскимъ людямъ; они надѣлены всевозможными правами для служебной карьеры и, по выходѣ изъ заведенія, пользуются покровительствомъ Ришелье. Служащіе, помимо идеальныхъ стремленій, связаны съ успѣхомъ заведенія прямыми матеріальными интересами (вознагражденіемъ изъ остаточныхъ суммъ). Все это, вмѣстѣ взятое, давало устойчивое положеніе и внѣшній лоскъ заведенію, чего только и требовалось.

Но все это, къ сожалѣнію, было только наружно-блестящимъ, бьющимъ въ глаза, а въ сущности далеко не соотвѣтствующимъ разумнымъ цѣлямъ воспитанія.

Напримѣръ, установленное число воспитанниковъ, по 25 въ классѣ (при общемъ числѣ ихъ 100), очевидно, для пользы служащихъ, могло пропускаться въ слѣдующіе классы и идти впередъ *не всегда съ удовлетворительными успѣхами.* Самая подавляющая *масса предметовъ*, не соотвѣтствующихъ развитію учащихся (метафизика, мораль, право народное и пр.), далеко не могла быть съ пользою усваиваема ими (недостатокъ, впрочемъ, общій заведеніямъ, образованнымъ по уставу 1804 г.). Уроки *безъ передышки*, какъ видно изъ приведеннаго нами на стр. 116 общаго распредѣленія предметовъ ученія въ институтѣ, конечно, не могли успѣшно дѣйствовать на бодрость и внимательность воспитанниковъ.

Система *соревнованія* слишкомъ развивала эгоистическія стремленія въ учащихся, а знаки отличія за успѣхи и благонравіе способствовали развитію зависти уже съ самаго ранняго возраста.

Сидѣнія на отдѣльныхъ скамейкахъ и за особыми столами убивали благородное самолюбіе у дѣтей, въ тоже время мало способствуя ихъ исправленію.

Рѣдкіе *отпуски* разобщали воспитанника съ семьею, дѣлая его чуть не чужимъ между близкими родными.

Плата за воспитаніе была очень высока: 750+200=950 р. не говоря уже о цѣломъ приданомъ при поступленіи въ институтъ. Такая плата могла быть подъ-силу только очень богатымъ людямъ (которые въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ большею частію не особенно выдѣляются по своимъ успѣхамъ; конечно, при этомъ бываютъ и исключенія),—слѣдовательно, не допускала въ пансіонъ того добросовѣстно и неустанно работающаго элемента, который въ большинствѣ случаевъ составляетъ гордость заведенія.

«*Благочестіе вѣры*», направляемое религіозными чтеніями *директора-иновѣрца* (уроковъ православнаго священника было очень немного, какъ увидимъ далѣе),—конечно, съ толкованіями въ духѣ католичества,—не только мало способствовало православнымъ дѣтямъ утвердиться въ истинахъ своей вѣры, но даже могло незамѣтно, мало-по-малу, разрушать то, что пріобрѣталось на урокахъ православнаго священника,—слѣдовательно, вело къ довольно печальнымъ результатамъ въ дѣлѣ религіи (см. объ урокахъ закона Божія стр. 123-ью).

Національность, наивно подтверждаемая тѣмъ, что многіе предметы преподавались *на русскомъ языкѣ* (въ русскомъ учебномъ

заведеніи и русскимъ дѣтямъ—въ огромномъ большинствѣ), звучитъ чѣмъ-то ужъ очень страннымъ.

Желаніе заставить служащихъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, стремиться *къ увеличенію числа воспитанниковъ*, — чтобы тѣмъ самымъ увеличить свои собственные доходы и прибавки къ жалованью,—конечно, далеко не нравственный стимулъ въ дѣлѣ воспитанія, а своего рода торгашество.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ Одесскаго благороднаго института, такъ многовѣщательно объявлявшаго о своихъ достоинствахъ.

Обратимъ вниманіе на *количество уроковъ по отдѣльнымъ предметамъ въ отношеніи къ общему числу ихъ*—для опредѣленія относительной важности различныхъ наукъ по взгляду составителя «Начертанія правилъ воспитанія» въ благородномъ институтѣ (при чемъ въ скобкахъ обозначимъ процентныя отношенія):

Число уроковъ по предметамъ (безъ искусствъ)	КЛАССЫ				Всего
	I	II	III	IV	
Религія	3 (6,1)	—	—	—	3 (1,5)
Русскій языкъ	6 (12,2)	6 (13,0)	—	—	12 } 16½ (8,6)
Сочин. на русск. языкѣ	—	—	4½ (9,5)	—	4½ }
Латинскій языкъ	6	6	—	—	12
Переводъ съ лат. на	—	9	—	—	9
русск. и наоборотъ	4½ (21,4)	4½ (42,3)	—	—	9 } 34½ (18,1)
Сочин. на лат. яз.	—	—	4½ (9,5)	—	4½
Французскій языкъ	6 (12,2)	6 (13,0)	—	—	12 } 16½ (8,6)
Сочин. на франц. яз.	—	—	4½ (9,5)	—	4½ }
Риторика русская	—	—	3	—	3
» латинск.	—	—	3 (25,5)	—	3 } 12 (6,3)
» французск.	—	—	6	—	6 }
Нѣмецкій языкъ	—	—	—	9 (18,7)	9 (4,7)
Итальянскій языкъ	?	?	?	?	(?)
Еллино-греч. яз.	—	—	—	9 (18,7)	9 (4,7)
Философія	—	—	6 (12,7)	—	6 (3,1)
Географія	10½ (30,6)	—	—	—	10½ } 14½ (7,6)
Географ. чтеніе	4	—	—	—	4 }
Исторія	—	6	6 (12,7)	—	12
Истор. чтеніе	—	4 (32,6)	5 (10,6)	—	9 } 30 (15,7)
» сочиненія	—	4½	4½ (9,5)	—	9 }
Математика	9 (18,3)	—	—	12 (27,9)	21 (11,0)
Военныя науки	—	—	—	12 (27,9)	12
» чертежи	—	—	—	6 (13,9)	6 } 18 (9,4)
Всего	49	46	47	48	190

Искусства и приот. и переписк. уроков	КЛАССЫ I	II	III	IV	Всего
Рисованіе	—	6	6	—	12
Танцы	2	2	1	—	5
Фехтованіе	—	—	—	3	3
Музыка	Не	изъ	вѣстно		?
Приготовл. въ урок. .	12	12	12	12	48
Переписка уроковъ . .	—	—	—	9	9
Всего . . .	63	66	66	72	

Эта таблица %-ныхъ отношеній къ общему количеству уроковъ наглядно показываетъ, *какимъ предметамъ давалось предпочтеніе* въ институтѣ.

Порядокъ ихъ выразится такъ:

Иностранные языки .	18,1
(въ частности-же:	
французскій языкъ .	8,6
нѣмецкій и еллино-греческій по. . .	4,7)
Латинскій языкъ . .	18,1%
Исторія	15,7
Математика	11,0
Военныя науки . . .	9,4
Русскій языкъ . . .	8,6
Географія	7,6
Философія	3,1
Законъ Божій . . .	1,5.

Значитъ, *наиболѣе важными предметами* считались: *новые иностранные языки*, *латинскій яз.*, *исторія*, *математика* и *военныя науки*.

Отечественный языкъ съ географіей занимали *среднее* мѣсто, а *философія и Законъ Божій—послѣднее*. Выводъ относительно двухъ послѣднихъ предметовъ очень неутѣшительный: ясно, что *Философія* стояла только для виду, а *Законъ Божій* совершенно игнорировался,—причемъ и преподавался онъ только *въ одномъ 1-мъ классѣ*. Поэтому

можно судить, какъ не глубоко усваивались учащимися истины христіанства.

Примѣчаніе. На сочиненія на русск., латинск. и франц. языкахъ и историческія употреблялось въ сложности 18 час., т. е. 9,4% общаго числа уроковъ.

Сравнивая распредѣленіе уроковъ въ *институтѣ* и *пансіонѣ Ришелье—Вольсея* (къ сожалѣнію, мы имѣемъ данныя о послѣднемъ только за первые четыре года), мы увидимъ, что въ первомъ на *языки*,—не исключая и отечественнаго,—*математику* и *Законъ Божій* удѣлялось *меньше времени*; *увеличено* же число уроковъ на *географію* и въ особенности на *исторію* (въ послѣднемъ случаѣ мы лишены возможности сдѣлать болѣе точное сравненіе, вслѣдствіе *отсутствія исторіи* въ первые 4 года въ курсѣ пансіона,—*хотя по плану она и значилась*).

И такъ причемъ же здѣсь *благочестіе вѣры* и *національное воспитаніе*? —Одна только приманка для легковѣрныхъ родителей.

XXIII.

Дѣло объ открытіи гимназіи принимаетъ особое направленіе. Письмо Ришелье къ Дюгурову. Сдача гимназіи Элканомъ Жаданову. Новый директоръ Флуки. Столкновеніе между Ришелье и университетомъ. Донесеніе визитатора. Дюгурова. Одобреніе дюкомъ де-Ришелье плана Дюгурова о соединеніи гимназіи съ институтомъ.

Между тѣмъ дѣло объ открытіи гимназіи, вслѣдствіе какихъ-то особенныхъ причинъ,—о которыхъ можно только догадываться,—приняло особенное направленіе, благодаря Ришелье или, вѣрнѣе, тому лицу, которое въ этомъ случаѣ являлось главнымъ дѣятелемъ—*аббату Николю*: у нихъ явилась мысль о нѣкоторыхъ *преобразованіяхъ въ институтѣ* и о *соединеніи его съ гимназіею*. Главная цѣль, имѣвшаяся при этомъ въ виду, была—*освободиться отъ всякаго вліянія университета и создать заведеніе вполнѣ самостоятельное.*

Въ письмѣ къ Дюгурову 8 апрѣля 1814 г.[1]) Ришелье откровенно указываетъ на счастливый случай, «доставившій ему въ

[1]) *А. Скальковскій*, Матер. для истор. образ. въ Одессѣ (Южн. Сборн. 1859 г., 222—224).

Одессѣ общество аббата Николя, котораго... онъ упросилъ составить подробный планъ воспитанія юношества,—и тотъ, который мы желаемъ водворить здѣсь, *вполнѣ принадлежитъ* ему. Изучая вмѣстѣ всѣ обстоятельства, къ этому занимательному предмету относящіяся, мы убѣдились, пишетъ дюкъ, что *необходимо*, сколько... позволитъ возможность, *соединить публичную гимназію съ институтомъ*,—такимъ образомъ, чтобы одно заведеніе поддерживало другое и чтобы бѣдные люди могли воспользоваться наставленіями хорошихъ преподавателей, которыхъ мы посредствомъ денегъ богатыхъ людей, въ институтѣ воспитываемыхъ, можемъ привлечь сюда. Таково было мое желаніе съ самаго основанія института; но пока онъ былъ заведеніемъ частнымъ—дѣло было невозможное; теперь же, когда онъ сдѣлался публичнымъ и зависящимъ отъ правительства, пришло время заняться этимъ... преобразованіемъ». Чтобы достигнуть намѣченной цѣли, необходимо было заручиться согласіемъ университета, и потому Ришелье тогда же обратился къ этому высшему учебному заведенію, прося его «принять отношеніе его съ свойственнымъ университету расположеніемъ къ распространенію и утвержденію повсюду общественнаго блага».

Указывая на увеличеніе населенія Одессы, вмѣстѣ съ чѣмъ «должны быть распространяемы и выгоды общественнаго состоянія», Ришелье говоритъ, что «самый лучшій, сильнѣйшій и надежнѣйшій способъ заставить отцевъ семействъ полюбить новую страну и употребить всѣ свои дарованія для оживотворенія ея и умноженія средствъ, пользу государству приносящихъ, состоитъ, безъ сомнѣнія, въ доставленіи дѣтямъ населяющихъ ту землю людей достаточнаго отечественнаго воспитанія». Упомянувъ о коммерческой гимназіи, которая не могла развиться, благодаря тому, что небогатые родители не желали оставлять въ ней дѣтей до окончанія курса,—почему и возможно было ограничиться только приходскимъ и уѣздным училищемъ,—Ришелье указываетъ, что «дворянство всѣхъ трехъ его начальству ввѣренныхъ губерній имѣло нужду въ способахъ воспитать дѣтей своихъ сообразно съ званіемъ его и гораздо обширнѣе». Поэтому и основано было такое воспитательно-учебное заведеніе (Благородный институтъ), которое «существуетъ съ немалою пользою уже болѣе восьми лѣтъ. Это самое и желаніе доставить ему

твердость и непоколебимость побудило Ришелье сдѣлать въ немъ многія перемѣны, въ отношеніи какъ ученія, такъ и управленія; нельзя изобрѣсти лучшаго плана воспитанія, каковъ теперь составленъ. Онъ можетъ быть преимущественно названъ отечественнымъ, ибо основанъ на благочестіи вѣры и знаніи россійскаго языка и россійской исторіи; онъ классическій, ибо древніе языки не отдѣлены отъ отечественнаго;—словомъ, въ институтѣ будутъ преподаваемы всѣ науки и искусства, полезныя и пріятныя, коихъ познанія украшаютъ людей во всякомъ званіи и состояніи».

Послѣ того, какъ Ришелье вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ университетомъ «на счетъ новаго и лучшаго образованія гимназіи», управлявшій ею временно учитель *Элканъ* получилъ предписаніе университета сдать гимназію «со всѣми принадлежностями» магистру *Жаданову*[1]).

Въ то же время прибылъ въ Одессу и новый директоръ Благороднаго института надв. сов. *Флуки*. По отзыву Ришелье въ отношеніи къ университету 18 іюля 1814 г.[2]), Флуки въ короткое время «оказалъ способность свою управлять учебными заведеніями и достоинства, съ званіемъ его сопряженныя. Покуда присланъ... будетъ обѣщанный университетомъ депутатъ для образованія коммерческой гимназіи и соединенія оной съ благороднымъ институтомъ, Ришелье кажется, что весьма прилично было бы г. Флуки занять мѣсто директора и гимназіи. Онъ могъ бы тотчасъ же войти въ положеніе гимназіи и тѣмъ лучше способствовать при будущемъ (ея) преобразованіи». Къ этому Ришелье прибавилъ, что Флуки, «находясь предъ симъ директоромъ Таганрогской (коммерческой) гимназіи, пріобрѣлъ достаточную опытность на счетъ подобныхъ учебныхъ заведеній, и тѣмъ съ лучшимъ успѣхомъ можетъ быть директоромъ Одесской гимназіи, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ званіе директора благороднаго института». Въ заключеніе Ришелье про-

---

[1]) *Жаданов*, Ив. Дан., учитель физ.-мат. наукъ въ Од. комм. гимназіи съ 9 августа 1813 г. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата. Съ 1815 г. преподавалъ также математику въ Благородномъ институтѣ. Исполнялъ обязанности директора комм. гимназіи съ 4 іюня 1814 г. по 10 іюня 1815 г. Дальнѣйшія подробности о немъ въ отдѣлѣ «*Педаг. составъ*» (гл. LXIII и Алфав. указат.).

[2]) Дѣло канц. попеч. 1814, № 1.

силъ университетъ «почтить его поспѣшнѣйшимъ по сему разрѣшеніемъ, предписавъ и г. Флуки принять въ свое вѣдѣніе Одесскую коммерческую гимназію»[1]).

Изъ-за этого отношенія опять загорѣлся сыръ-боръ между двумя состязающимися сторонами.

Комитетъ 28 іюля 1814 г.[2]) нашелъ, что въ виду предписанія министра о томъ, чтобы «подвѣдомые ему *чиновники отнюдь не состояли по двумъ должностямъ, онъ (комитетъ) не можетъ исполнить просьбу Ришелье* до совершеннаго соединенія гимназіи съ институтомъ, но однако поручаетъ визитатору Дегурову обстоятельство это сообразить на мѣстѣ».

Донесеніе визитаторомъ послано было только *30 ноября*, — хотя въ Одессѣ онъ прожилъ съ 21 августа по 8 сентября,— вслѣдствіе «претерпѣннаго имъ въ семействѣ его, какъ отцемъ, несчастія и новой... угрожающей ему скорби...»

Дюгуровъ находилъ, что въ устройствѣ института дюка де-Ришелье произошли существенныя измѣненія послѣ посѣщенія имъ этого заведенія въ 1812-мъ году. При этомъ представилъ и самое «Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ Одесскихъ благородныхъ институтахъ», напечатанное въ Одессѣ въ 1814 г. на русскомъ и французскомъ языкахъ и составленное, какъ намъ уже извѣстно, аббатомъ *Николемъ*.

28 августа Дюгуровъ представилъ дюку де-Ришелье свое «предначертаніе для соединенія института съ гимназіею», находя, что соединеніе это представляетъ много затрудненій. Оно заключается въ *продолжительности курса*, въ *распредѣленіи наукъ* и въ самомъ *выборѣ ихъ*.

---

[1]) *Флуки* Іосифъ Михайловичъ, изъ дворянъ греческой націи; 45 лѣтъ (въ 1814 г.); воспитывался въ Греческомъ кадетскомъ корпусѣ По окончаніи курса выпущенъ подпоручикомъ и оставленъ при корпусѣ фрунтовымъ офицеромъ и учителемъ. Въ 1787 году опредѣленъ во флотъ мичманомъ; затѣмъ произведенъ въ лейтенанты. Уволенъ изъ военной службы за болѣзнію 8 декабря 1798 года, съ наградою чиномъ флота капит.-лейтенанта. Исполнялъ потомъ множество самыхъ разнообразныхъ обязанностей по гражданскому и морскому вѣдомствамъ (см. гл. XLV и *Алфавитный списокъ*). Въ 1811 году переименованъ въ надворные совѣтники. Исправлялъ должность директора Таганрогской гимназіи. Передъ назначеніемъ въ Одессу управлялъ Таганрогскимъ портовымъ карантиномъ по 18 апрѣля 1814 года.

[2]) Id.

Въ институтѣ *курсъ* продолжается 8 лѣтъ, въ приходскомъ же училищѣ, уѣздномъ и гимназіи вмѣстѣ только 6 лѣтъ. Эта разность въ продолжительности курса и еще болѣе въ «*системѣ обоихъ родовъ воспитанія*» служитъ причиною другой — порядка и выбора предметовъ преподаванія. Въ институтѣ ученіе имѣетъ цѣлію изученіе словесности, чистой и прикладной математики, приспособленной потомъ къ военному искусству. Въ коммерческой же гимназіи оно имѣетъ въ виду свѣдѣнія, необходимыя для торговли, — слѣдовательно здѣсь не преподается ни латинскій, ни древне-греческій, ни нѣмецкій языки, равно какъ и миѳологія, народное право, дифференціальное и интегральное исчисленія, фортификація и артиллерія, проходимыя въ институтѣ. «Математика и геометрія преподаются тамъ въ такой только степени, какая нужна въ торговыхъ оборотахъ». Съ другой стороны, въ числѣ наукъ, преподаваемыхъ въ институтѣ, нѣтъ ни общей грамматики, ни естественнаго права и коммерческихъ наукъ, требуемыхъ уставомъ коммерческой гимназіи. При соединеніи гимназіи съ институтомъ эта разность должна быть уничтожена.

Дюгуровъ, вслѣдствіе этого, предлагаетъ такія измѣненія, которыя могутъ привести къ предполагаемой цѣли, безъ нарушенія пользы обоихъ заведеній и безъ измѣненія цѣли и намѣренія, съ которыми учреждены то и другое изъ нихъ.

Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ (приводимъ ихъ въ сокращеніи):

1) Надобно *уравнять продолжительность курсовъ* въ обоихъ заведеніяхъ, — тѣмъ болѣе, что курсъ въ Одесской коммерческой гимназіи однимъ годомъ меньше, нежели въ другихъ гимназіяхъ Сдѣлано это было, безъ сомнѣнія для того, чтобы «дѣтей купечества отлучить сколько возможно на короткое время отъ ихъ семейства». Но и трехъ лѣтъ для изученія собственно гимназическаго курса, очевидно, недостаточно. Поэтому полезно было бы испросить у министерства разрѣшеніе *увеличить гимназическій курсъ однимъ годомъ*, уравнявъ коммерческую гимназію въ этомъ отношеніи съ прочими гимназіями. Не удовлетворятся курсомъ уѣзднаго училища, конечно тѣ, кто имѣетъ хорошее состояніе, — а потому прибавка одного года, употребляемаго съ пользою для дѣтей, будетъ преимуществомъ, котораго цѣну они почувствуютъ.

Замѣнивъ во II-мъ классѣ института *древнюю исторію географіей, статистикою и россійской исторіею*, которыя учениками гимназіи изучались въ уѣздномъ училищѣ, институтъ «въ разсужденіи отечественной исторіи приводится въ согласованіе съ положеніями публичныхъ училищъ», въ которыхъ она преподается отдѣльно. Вслѣдствіе этого древняя исторія будетъ преподаваться въ первый годъ въ III-мъ классѣ, который будетъ соотвѣтствовать первому году гимназіи; исторія же среднихъ вѣковъ и новая—въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ средневѣковая исторія пройдется въ очень короткое время,—что̀ не составитъ для учениковъ особой потери,—потому что, по мнѣнію Дюгурова, «въ публичномъ наставленіи должно пробѣжать быстро періодъ, представляющій мало происшествій достопамятныхъ, но вмѣсто того множество злодѣяній и ужасовъ, отъ которыхъ нельзя получить никакого нравственнаго образованія».—Въ институтѣ преподается *древне-греческій* и *нѣмецкій языки*, не входящіе въ гимназическій курсъ, а въ гимназіи—*новогреческій* и *итальянскій*, которые очень полезны для общественныхъ и торговыхъ сношеній въ Южной Россіи, такъ какъ въ Одессѣ живетъ много грековъ, «чрезъ коихъ совершается большая часть ея торговли, и наши сношенія съ архипелагомъ Средиземнаго моря суть великой важности». Поэтому введеніе *новогреческаго языка* въ институтѣ будетъ очень полезно; то-же можно сказать и о введеніи *древне-греческаго языка* въ гимназіи. Нѣтъ ни одного благовоспитаннаго грека, который не зналъ бы «своего первоначальнаго языка»,—поэтому преподаваніе его въ правительственныхъ училищахъ можетъ «поселить въ грекахъ довѣренность, доставляя имъ возможность изучиться тому, чего они желаютъ».—Что касается до *нѣмецкаго языка*, то онъ входитъ въ гимназическій курсъ. Изо всѣхъ этихъ языковъ, болѣе или менѣе полезныхъ, «смотря по отношеніямъ, которыя въ обществѣ каждый себѣ предназначаетъ, воспитанники, не состоящіе въ институтѣ, должны быть свободны въ избраніи приличествующихъ имъ болѣе»,—потому что *семь языковъ*, полагая въ томъ числѣ и *латинскій*, о которомъ тотчасъ будемъ говорить, «гораздо выше обыкновенныхъ силъ, особенно когда это не ограничиваетъ себя симъ однимъ родомъ ученія».—*Общая грамматика*, не преподается въ институтѣ, и потому «существенныя о ней свѣ-

дѣнія можно поручить учителю россійскаго языка».—Въ гимназіи преподается *естественное право*, въ институтѣ — *право народное*; но обѣ эти науки могутъ быть очень удобно соединены,—тѣмъ болѣе, что «вторая происходитъ отъ первой, съ тѣми только измѣненіями, какія общежитіе въ ней произвело». Если же ограничиться одною изъ этихъ наукъ, то я бы предпочелъ *право народное*, которое «не составлено изъ столь отвлеченныхъ понятій, какъ естественное, и которое можетъ быть объяснено воспитанникамъ помощію преподаваемыхъ имъ историческихъ уроковъ».—*Латинскій языкъ* совершенно исключенъ былъ изъ коммерческой гимназіи: вѣроятно, думали, что «купечество, почитая оный совершенно чуждымъ ихъ промыслу и знаніямъ, коихъ онъ требуетъ, не весьма будетъ склонно посылать своихъ дѣтей въ училища, въ коихъ языкъ сей служитъ основаніемъ образованія»; въ институтѣ же латинскій языкъ преподается въ первыхъ двухъ классахъ и 9 мѣсяцевъ въ III-мъ. «Сіи два класса не соотвѣтствуютъ четыремъ годамъ гимназіи, и потому не могутъ быть препятствіемъ; соотвѣтствующіе же гимназіи суть III-й и IV-й». Поэтому для учениковъ III-го класса гимназіи «надобно отдѣлить 9 мѣсяцевъ ученія латинской словесности и занимать ихъ до того времени, пока воспитанники института окончатъ сей послѣдній курсъ, такою наукою, которая относится до торговли; чрезъ то выгоды всѣхъ будутъ наблюдаемы и не произойдетъ никакой разстройки въ ученіи.—Подобное же расположеніе предложу я и въ разсужденіи прочихъ коммерческихъ наукъ», такъ какъ онѣ вовсе не проходятся въ институтѣ. «Промежутокъ сей я почитаю нужнымъ дополнить въ пользу воспитанниковъ, предназначенныхъ къ торговлѣ, такъ какъ повелѣно въ уставѣ коммерческихъ гимназій».—Въ институтѣ *математика* проходится въ бо́льшемъ объемѣ, нежели въ коммерческой гимназіи, а *военныя науки*, «пропущенныя въ сей послѣдней», составляютъ важный предметъ образованія въ первомъ: на изученіе дифференціальнаго и интегральнаго счисленія, артиллеріи и фортификаціи употребляется $1^1/_2$ года. «Въ гимназіи столько же времени посвящено для *бухгалтеріи*, *технологіи*, *исторіи торговли* и *торговаго права*, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, и *естественной исторіи* произведеній, входящихъ въ промышленность». Всѣ эти науки мо-

гутъ быть преподаваемы, какъ воспитанникамъ института, такъ и гимназистамъ, «предназначеннымъ къ купеческому званію», въ тѣ самые часы, въ которые другимъ воспитанникамъ будутъ преподаваться высшая математика и военныя науки. «Чрезъ сіе можно избѣгнуть того, чтобъ не заставить учиться военному искусству того, который долженъ быть купцомъ, и заниматься коммерческими науками того, который посвящаетъ себя военному состоянію».

Таковы небольшія перемѣны, заключаетъ Дюгуровъ эту часть своего донесенія, «кои предлагаю я сдѣлать въ планѣ института, перемѣны, кои ни въ чемъ не отклоняются отъ цѣли его знаменитаго основателя. Оныя не относятся къ наукамъ, тамъ преподаваемымъ, но каждой предоставляютъ степень важности, которая имъ назначена въ принятой системѣ воспитанія, и система сія получаетъ еще большую обширность и занимательность чрезъ приведеніе ея въ согласіе съ тою, которая правительствомъ избрана для гор. Одессы,— что̀ было необходимо нужно, дабы изъ института и гимназіи составить одно заведеніе». Далѣе Дюгуровъ представляетъ свои соображенія относительно замѣщенія каѳедръ наличными педагогическими силами, и пр.

Отбросивъ нѣкоторыя воззрѣнія Дюгурова, находившіяся, очевидно, въ зависимости отъ духа времени и отъ недостаточности разработки науки (взглядъ его на значеніе средней исторіи), нужно отдать полную справедливость разумности его плана и тѣхъ комбинацій, которыя онъ предлагаетъ («несовмѣстимое сдѣлать совмѣстимымъ») для исполненія трудной задачи соединить разнохарактерныя заведенія въ одно—*институтъ-гимназію* (выраженіе Дюгурова): его соображенія большею частію убѣдительны, практичны и удачно приноровлены къ Одессѣ.

Къ сожалѣнію, конецъ донесенія Дюгурова университету показываетъ, что въ своемъ проектѣ онъ не былъ человѣкомъ твердыхъ убѣжденій, а ловкимъ дипломатомъ, умѣло прошедшимъ между двумя огнями: «Предложенное мною сравненіе курса ученія въ Одесской гимназіи съ курсомъ прочихъ гимназій... основано на невозможности преподавать въ три года достаточнымъ образомъ всѣ науки, означенныя въ уставѣ. Но я долженъ прибавить, что *безъ сей перемѣны мнѣ бы надлежало предложить дюку уничтожить совер-*

шенно составленный имъ планъ воспитанія — и съ нѣкотораго времени приведенный уже въ исполненіе; безъ сего нѣтъ способа привести въ согласіе два сіи заведенія. Но *такое предложеніе*, безъ сомнѣнія, *было бы весьма дурно принято и воспрепятствовало бы соединенію, благопріятствующему пользамъ университета, ибо оное поставляетъ его во владѣніе правъ и преимуществъ, которыми онъ донынѣ не могъ пользоваться.* При этомъ *Одесская гимназія* остается совершенно *коммерческою* гимназіею, какъ закономъ предписано; *институтъ же*, бывшій совершенно *военнымъ*, дѣлается въ тоже время институтомъ *коммерческимъ* и сообразуется въ отличившихъ его качествахъ съ общими постановленіями народнаго просвѣщенія»[1]).

Какъ во всемъ этомъ живьемъ представляется Дюгуровъ съ его двуличіемъ и дипломатическою ловкостію, о которой говорилъ проф. Роммель!

Конечно, заключенія своего Дюгуровъ не помѣстилъ въ своемъ сообщеніи Ришелье.

И Ришелье вполнѣ одобрилъ этотъ планъ соединенія института съ гимназіею, о чемъ оффиціально и извѣстилъ Дюгурова 5 сентября 1814 г. (№ 941).

XXIV.

Разумовскій не соглашается на соединеніе гимназіи съ институтомъ, но утверждаетъ Флуги директоромъ обоихъ заведеній, а учителей въ ихъ должностяхъ. Соображенія Дюгурова не осуществляются. Свѣдѣнія о Флуги. Отзывъ о немъ Дюгурова и. Николя. Проектъ Флуги объ улучшеніи гимназіи. Донесеніе его объ устраненіи причинъ неуспѣшности гимназіи. Предполагаемое пожертвованіе города на гимназію, съ цѣлію ускоренія ея открытія. Ходатайство о навигаціонномъ классѣ. Рапортъ по этому дѣлу Флуги. Училищный комитетъ одобряетъ предположеніе Флуги.

Донесеніе Дюгурова представлено было министру народнаго просвѣщенія гр. Разумовскому, который 27 марта 1815 г. далъ знать

[1]) Дѣло канц. попеч. 1814 г., № 2.

совѣту Харьковскаго университета, что *соединеніе Одесской гимназіи съ* благороднымъ *институтомъ онъ не находитъ ни удобнымъ, ни нужнымъ*,—соглашаясь однако на то, чтобы: 1) Одесскій благородный *институтъ*, на основаніи Высочайше утвержденныхъ по учебной части постановленій, состоялъ *въ зависимости отъ университета*; 2) состоящіе при институтѣ *учители утверждены* были въ ихъ званіяхъ; 3) впредь чиновники и учители въ институтѣ опредѣляемы были *университетомъ*; 4) тѣмъ изъ находящихся при институтѣ учителей, которые имѣютъ надлежащія способности, поручаемы были учительскія должности и въ Одесской гимназіи, если въ ней будутъ открываться вакансіи, и 5) курсъ ученія въ Одесской гимназіи, наравнѣ съ прочими гимназіями, продолжался четыре года. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ утвердилъ директоромъ Одесской гимназіи надворнаго совѣтника *Флуки*, съ оставленіемъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и въ званіи исправляющаго должность директора благороднаго института (объ этомъ будетъ ниже)[1]).

Соображенія Дюгурова, однако, не имѣли практическихъ послѣдствій: прибавленіе года къ курсу гимназіи не могло состояться, потому что и самые гимназическіе классы еще не были открыты; въ курсѣ же благороднаго института измѣненій также не послѣдовало, какъ видно изъ списка служащихъ въ этомъ заведеніи къ 1-му ноября 1816 года, гдѣ *Куропалатъ* (Куропалатисъ) показанъ преподавателемъ еллино-греческаго языка и пр.

Главною причиною всего этого было замышленное уже *преобразованіе благороднаго института*, только что сформировавшагося въ другое заведеніе,—съ цѣлью сдѣлать его совершенно независимымъ отъ университета: зависимостью этою, узаконенною министромъ, тяготились и Ришелье и аббатъ Николь.

Цѣль ихъ, собственно говоря, не ограничивалась и этимъ желаніемъ: она была гораздо шире,—какъ увидимъ впослѣдствіи, въ директорство аббата Николя: замышлено было выйти по-возможности *не только изъ подъ власти попечителя, но и самаго министра* народнаго просвѣщенія...

---

[1]) Д. канц. попеч. 1814 г., № 2; Сборн. расп. т. I, стр. 262.

Въ это-то тревожное время, когда замышлялась борьба, при которой стороны старались широко пользоваться всякими удобными обстоятельствами для твердо намѣченной цѣли, мѣсто Минута, человѣка, какъ видно изо всего предыдущаго, далеко не твердаго характера, ослабѣвшаго въ борьбѣ съ различными обстоятельствами, сложившимися для него нѣсколько неблагопріятно, занято было совершенно новымъ лицомъ—Іосифомъ Михайловичемъ *Флуки*, бывшимъ уже нѣкоторое время испр. должность директора Таганрогской коммерческой гимназіи (съ 15-го сентября 1807-го по 14 апрѣля 1808-го года), — слѣдовательно болѣе или менѣе освоившимся съ заведеніемъ этого новаго типа.

Выше, въ примѣчаніи на стр. 127-ой, мы сообщили нѣсколько свѣдѣній о Флуки. Добавимъ, что это былъ замѣчательный дѣятель на различныхъ поприщахъ: морскомъ, военномъ, педагогическомъ, по дворянскимъ выборамъ, по разбору архивовъ, по гидрографіи, статистикѣ, топографіи и пр.

Ришелье, видимо, знакомый съ многосторонней и плодотворной дѣятельностію Флуки, пригласилъ его на мѣсто директора чрезъ градоначальника Трегубова: «Сейчасъ, писалъ Трегубовъ, былъ у меня *дюкъ съ аббатомъ (Николемъ)* и сказалъ мнѣ вамъ написать, что, *если вы любите своихъ дѣтей и желаете ихъ счастья*, то вы должны, несмотря ни на какія выгоды своего положенія и мѣста въ Таганрогѣ (управляющаго Таганрогскимъ портовымъ карантиномъ), непремѣнно оставить оныя и пріѣхать поскорѣе въ Одессу для принятія на свое попеченіе и управленіе Одесск. благородн. института, въ которомъ *даруется вамъ право воспитывать вашихъ дѣтей безъ платежа*» (у Флуки въ это время было 5 дѣтей — мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 14 до 4 лѣтъ, и дочь 6-ти лѣтъ)[1]).

Дюгуровъ въ своемъ донесеніи называетъ Флуки «почтеннымъ и ученымъ мужемъ» и говоритъ, что онъ «предназначенъ, кажется, для того, чтобы своею ревностью къ общественному просвѣщенію,

---

[1]) Д. канц. попеч. 1822 г., № 47 и 1819, № 5.

собственными познаніями, отеческою заботливостью надъ (sic) наставниками и учащимися и, наконецъ, стараніемъ о сохраненіи порядка привести въ цвѣтущее состояніе ввѣренное его распоряженію заведеніе» [1]). Не менѣе благопріятный отзывъ о Флуки даетъ впослѣдствіи и аббатъ Николь, уже въ качествѣ директора лицея, при которомъ Флуки состоялъ вторымъ инспекторомъ: «Нельзя умолчать объ услугахъ, оказанныхъ г. Флуки учебнымъ заведеніямъ Одессы вообще и въ особенности управленію его непосредственно ввѣренныхъ коммерческой гимназіи и благородному институту. Я самъ *очевидецъ* того, что онъ принялъ *институтъ, въ разстроенномъ состояніи и упадкѣ* находившійся. Изъ 54-хъ имъ принятыхъ пансіонеровъ многіе имѣли уже весьма слабое здоровье. Онъ долженъ былъ бороться со многими трудностями, со всегдашнимъ недостаткомъ въ денежныхъ и прочихъ пособіяхъ и изыскивать способы и собственныя средства поддержать неоднократно клонившееся къ паденію сіе общественное заведеніе, которое довелъ онъ, наконецъ, до значительной степени цвѣтущаго состоянія. Гимназія была также въ не меньшемъ изнеможеніи (sic): въ трехъ существовавшихъ классахъ оной онъ нашелъ до 29 учениковъ, а чиновники ея при умножившейся время отъ времени дороговизнѣ съ крайнимъ трудомъ могли содержать себя. Много онъ трудился въ пользу училища и много ходатайствовалъ въ пользу его чиновниковъ; число учениковъ возросло до 94-хъ, а учителямъ удвоены квартирныя деньги, удвоено вообще содержаніе самой гимназіи, (впослѣдствіи) въ доходъ лицея обратившееся, и наконецъ, открыто имъ въ Одессѣ, по предначертанному имъ плану, правительствомъ апробованному, первое въ своемъ родѣ дѣвичье училище»... [2]).

Въ своемъ мѣстѣ мы подробно ознакомимся съ дѣятельностію Флуки; но и этого пока достаточно, чтобы убѣдиться въ основательности его воззрѣній и въ справедливости его представленій о трудностяхъ, по открытію собственно гимназическихъ классовъ.

Въ этомъ отношеніи любопытно донесеніе Флуки гр. Потоцкому, отъ 7-го ноября 1816 г., съ представленіемъ копіи проекта объ

---

[1]) Д. канц. попеч. 1814 г., № 7.

[2]) Д. канц. попеч. 1818 г., къ № 2, II отд., 15 д.

улучшеніи коммерческой гимназіи и вѣдомости о состояніи заведенія. Новый директоръ говоритъ: «Изъ росписанія часовъ учебныхъ предметовъ» графъ можетъ видѣть, «что училище сіе (коммерческое) не есть уже уѣздное училище штатное и не есть гимназія штатная. Чрезъ введеніе иностранныхъ языковъ, послѣдовавшее почти при первоначальномъ его заведеніи предмѣстниками моими Вольсеемъ и Минутомъ, съ вѣдома высшаго начальства, сдѣлалось оно выше уѣзднаго училища; но оно *не можетъ* ни въ чемъ *сравнено быть съ гимназіею*. Притомъ ученики, посѣщающіе училище, большею частію суть такіе, которые не имѣютъ терпѣнія кончить курсъ. По окончаніи грамматики, ариѳметики, нѣкоторыхъ началъ геометріи и алгебры и рисовальнаго искусства, а изъ исторіи и географіи—сколько успѣютъ, по волѣ родителей, отбираются и употребляются въ помощь своихъ родителей по разнымъ ихъ занятіямъ, сообразно роду ихъ жизни. Не рѣдко случалось то, что нѣкоторые родители употребляли своихъ дѣтей нѣсколько дней сряду и даже нѣсколько недѣль по своимъ дѣламъ, а потомъ посылали ихъ въ училище. — По припятіи мною подъ свое управленіе сего заведенія учениковъ имѣлось: въ приходскомъ училищѣ—11, въ I-мъ класѣ уѣзднаго – 9, во II-мъ—4 ученика; число сіе само собою довольно доказываетъ состояніе его; для усиленія онаго я оповѣстилъ чрезъ духовенство по приходамъ и чрезъ полицію повсемѣстно гражданъ Одессы, что одесское учебное начальство будетъ имѣть дѣятельнѣйшее родительское попеченіе объ образованіи юношества, а потому приглашаемы были ввѣрять своихъ дѣтей сему начальству. Мало-по-малу число учениковъ стало прибывать, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1815 г. я имѣлъ честь о числѣ ихъ вамъ донести; нынѣшнее-же число довольно доказываетъ довѣріе гражданъ къ сему заведенію. При всемъ томъ успѣхи учениковъ не соотвѣтствуютъ ни штату (sic) уѣзднаго училища, ни штату гимназіи по той причинѣ, что непостоянно ходятъ ученики въ училище, а также потому, что многими предметами заняты. Къ отвращенію перваго неудобства, я приглашалъ родителей, чтобы они хотя бы одинъ разъ въ мѣсяцъ посѣщали сами училище, какъ для узнанія успѣховъ своихъ дѣтей и числа пропуска уроковъ и опаздываній, такъ и для сообщенія учителямъ, чѣмъ дѣти ихъ внѣ училища занимались, такъ чтобъ взаимное таковое сношеніе родителей

съ училищемъ обращено было въ пользу юношества; но, къ крайнему моему сожалѣнію, кромѣ весьма малаго числа родителей, прочими мѣра сія не исполняется, хотя, впрочемъ, она, справедливая и необходимая. II-й классъ сего училища, составляющій приготовительный къ открытію гимназіи, имѣетъ два отдѣленія, изъ коихъ 1-ое состоитъ изъ 7-ми учениковъ, которые прошли отъ свойства дробей до правила смѣшенія, а 2-ое состоитъ изъ 10 учениковъ, вновь переведенныхъ изъ I-го класса, которые прошли уменьшеніе дробей, изъ грамматики — сочиненіе глаголовъ, а изъ исторіи и географіи, по недавнему открытію онаго, т. е. съ марта сего года, прошли изъ всеобщей исторіи — исторію ассиріянъ, вавилонянъ, мидянъ, финикіянъ и евреевъ, до основанія Киромъ персидской монархіи; изъ русской — до принятія Владиміромъ христіанской вѣры; а изъ географіи дано имъ понятіе о глобусѣ, климатахъ, широтѣ и долготѣ и обозрѣніе Европы въ физическомъ ея положеніи» [1]).

Спустя 2 мѣсяца (25 ноября) Флуки пишетъ Ланжерону: «Хотя съ утвержденія коммерческой гимназіи сумма изъ казначейства на ея содержаніе отпускалась и отпускается въ теченіи *13 лѣтъ*, однако, она еще до сихъ поръ не открыта, а существуютъ только одни лишь нижнія ея отдѣленія. Причины, препятствовавшія ея открытію, слѣдующія: 1) свирѣпствовавшая моровая язва (моровое повѣтріе), въ продолженіе котораго ученіе прекратилось; 2) хотя въ 1814 г. и приготовлены были до 11 учениковъ ко вступленію въ гимназію, но по неимѣнію мѣстъ для перемѣщенія (sic) уѣзднаго и приходскаго училища, дабы занимаемые ими 3 зала обращены были въ классы гимназіи, ученики сіи, бывъ принуждены повторять одни и тѣ же предметы, разошлись; 3) образованіе гимназіи по штату заставитъ учителей, особенно уѣзднаго училища, преподавать по 30 часовъ въ недѣлю, что̀ не дозволитъ имъ давать уроковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, — а на 250 или 320 р. невозможно содержать себя; слѣдовательно недостаточное штатное жалованье, большое количество уроковъ, положенное имъ, и дороговизна на всѣ потребности жизни — также препятствуютъ открытію гимназіи; 4) предположеніе соединить гимназію съ институтомъ высшее начальство не апробовало; полагаю, что побудительная къ тому причина была

[1]) Д. канц. попеч. 1815 г., № 7.

нравственно-политическая (?!); во, (если обратить вниманіе на классы института (помѣщеніе), то препятствіемъ къ соединенію сихъ заведеній послужитъ тѣснота, ибо собственное ихъ (воспитанниковъ) дыханіе въ столь тѣсныхъ покояхъ портило бы воздухъ; 5) когда онъ (Флуки) принялъ подъ свое управленіе 4 іюля 1815 г. сіе заведеніе, то во II-мъ классѣ, т. е. въ приготовительномъ гимназическомъ отдѣленіи, было только 4 ученика; для усиленія класса онъ перевелъ въ ноябрѣ 1815 г. изъ I-го класса 7 учениковъ, но какъ въ теченіе первой половины настоящаго года изъ сего числа одни выбыли по волѣ родителей, а другіе поступили для воспитанія въ Одесскій благородный институтъ на счетъ благотворенія дюка де-Ришельe, то для усиленія класса сего, послѣ бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ испытанія, вторично переведено изъ I-го класса 9 учениковъ; 5 старыхъ и теперь довольно приготовлены изъ математики и русской грамматики ко вступленію въ гимназію, но изъ исторіи и географіи, по причинѣ поздняго открытія сего класса, не довольно еще приготовлены; но къ іюлю мѣсяцу, полагаю, достаточно будутъ подготовлены для поступленія въ гимназію, которую къ тому времени должно открыть».

Къ *устраненію причинъ*, препятствующихъ открытію гимназіи, Флуки указываетъ на слѣдующія мѣры: «1) пріисканіе дома съ 3-мя большими и 2-мя небольшими комнатами, изъ коихъ большія необходимы для помѣщенія приходскаго училища и двухъ классовъ уѣзднаго, а небольшія — для библіотеки уѣзднаго училища и сторожей; 2) для улучшенія быта учителей одесскій городской голова Як. Аѳан. *Протасовъ* объявилъ Флуки, именемъ шестигласной думы, что она жертвуетъ въ пользу гимназіи изъ своихъ доходовъ ежегодно столько, сколько на содержаніе ея съ отдѣленіями отпускается изъ государственнаго казначейства, т. е. по 6500 р., если только этотъ расходъ будетъ утвержденъ высшимъ начальствомъ. Впредь, до изысканія способовъ къ построенію при гимназіи дома для помѣщенія приходскаго и уѣзднаго училищъ, голова согласенъ нанять для сей необходимой надобности домъ, *лишь бы гимназія была открыта въ непродолжительномъ времени*»... [1]).

[1]) Д. канц. попеч. 1816 г. № 1.

Необходимо добавить, что въ Одесской городской думѣ одновременно разсматривались вопросы о необходимости отпуска суммы на содержаніе гимназіи и объ открытіи въ Одессѣ *дѣвичьяго народнаго училища*. Поэтому трудно раздѣлить мотивы постановленія думы объ одномъ и другомъ заведеніи въ слѣдующемъ сообщеніи ея директору Флуки (2 дек. 1816 г.).

«По предписанію военнаго губернатора гр. Ланжерона касательно учрежденія въ Одессѣ дѣвичьяго народнаго училища дума пригласила гражданъ къ собранію и предложила имъ апробованный графомъ штатъ и планъ (составленные, замѣтимъ, *Флуки*), — что все принято гражданами съ живѣйшими чувствами и признательностью, и всѣ единогласно опредѣлили отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ на сей предметъ по 5000 р.... Сверхъ того, дума по обязанности своей объ устройствѣ полезныхъ заведеній и особо потому, что въ Одессѣ *Высочайше учреждена коммерческая гимназія съ 1804 г., но доселѣ не открыта*, предложила о семъ гражданамъ и по соображеніи съ правилами о ученіи въ сей гимназіи признано ими самое полезное для коммерческаго сословія, а особливо для бѣдныхъ людей училище, и изъ соревнованія столь благонамѣренному дѣлу положили отпускать особо положенныхъ по штату отъ казны *по 6500 р. съ тѣмъ, чтобы оная гимназія открыта была и существовала въ полной силѣ, согласно Высочайшей волѣ*, съ прибавленіемъ *навигаціоннаго класса*, и бывъ таковымъ Монаршимъ о возстановленіи здѣсь гимназіи соизволеніи одушевлены, а его сіятельствомъ о учрежденіи народнаго училища вообще поощрены, предоставили сей думѣ объ открытіи сихъ двухъ училищъ и объ утвержденіи отпуска на оныя вышеозначенной суммы имѣть у его сіятельства ходатайство, о чемъ его сіятельству сія дума донесла рапортомъ съ испрошеніемъ объ открытіи въ здѣшнемъ городѣ прописанныхъ двухъ училищъ *съ 1817 года*, объ отпускѣ на предметъ оныхъ упомянутой суммы и... въ резолюцію предписанія и таковое здѣшнихъ гражданъ благотворительное предположеніе довесть до свѣдѣнія кого слѣдуетъ»...[1]).

И такъ является еще новая и болѣе сложная комбинація: гражданамъ желательно открыть *не только гимназію*, но и при

[1]) Д. канц. попеч. 1816 г. № 1.

ней *навигаціонный классъ*. Дѣло, слѣдовательно, еще усложнилось.

На всѣ эти предположенія гр. Ланжерономъ изъявлено полное согласіе.

Директоръ Флуки, представивъ 6 декабря 1816 г. въ копіи всю переписку, относящуюся къ этому дѣлу (быстро подвинутому впередъ, какъ видно, графомъ Ланжерономъ), проситъ о разрѣшеніи открытія дѣвичьяго училища, чтобы «тѣмъ удовлетворить общее желаніе столь благонамѣренныхъ гражданъ»; въ рапортѣ же отъ 9 декабря сообщаетъ нѣкоторыя подробности о ходѣ этого дѣла въ думѣ и ходатайствуетъ объ *открытіи гимназіи и навигаціоннаго при ней класса*.

«Узнавъ, что 1 сего декабря почтеннѣйшіе граждане Одессы, по приглашенію головы, 1-ой гильдіи купца Протасова, собираются въ думѣ для трактованія между прочими дѣлами и о дѣвичьемъ народномъ училищѣ и объ *учиненіи помощи гимназіи*, почелъ долгомъ быть тамъ лично; по собраніи гражданъ прочитанъ былъ со вниманіемъ планъ дѣвичьяго народнаго училища, и затѣмъ предложено собранію о *помощи гимназіи* изъ доходовъ думы по 6500 р. каждогодно; собраніе какъ ту, такъ и другую сумму сперва на голосахъ, а потомъ и письменно приговоромъ утвердило; но въ разсужденіи гимназіи въ собраніи просили моего ходатайства о *введеніи* въ оную *навигаціоннаго класса*, какъ такой науки (sic), которая по положенію Одессы и по занятіямъ жителей онаго (оной?) весьма полезна; основываясь на 11 пунктѣ устава учебныхъ заведеній и зная, что наука мореплаванія въ портовыхъ городахъ столь же полезна и, такъ сказать, необходима, какъ и самая наука коммерціи, Флуки увѣрилъ общество, что прошеніе ихъ начальствомъ уважено будетъ, — вслѣдствіе чего проситъ объ учрежденіи *класса навигаціи съ теоріею оснащенія разнаго рода купеческихъ мореходныхъ судовъ*; а какъ курсъ этой гимназіи, на основаніи предписанія комитета отъ 20 іюня 1814 г. № 721, долженъ продолжаться 4 года, то весьма удобно будетъ назначить для этого класса часы тогда, когда конченъ будетъ курсъ математики; для этого считаетъ онъ годнымъ къ преподаванію курсъ покойнаго проф. Платона Гамалѣя... (Далѣе слѣдуютъ соображенія о преподавателѣ этого курса, времени,

потребномъ для уроковъ въ навигаціонномъ классѣ, жалованьѣ и проч., что мы опускаемъ, какъ не осуществившееся на дѣлѣ)... На *педагогической конференціи старшихъ учителей*, имѣя трактацію объ открытіи гимназіи, судя по успѣхамъ учениковъ, полагалось, что можно будетъ *открыть ее въ началѣ второй половины 1817 г.*, для чего онъ проситъ комитетъ укомплектовать учителями уѣздное училище и гимназію»... (Далѣе слѣдуютъ соображенія о замѣщеніи мѣстъ въ гимназіи наличными преподавателями; вмѣстѣ съ тѣмъ Флуки проситъ выписать учителя коммерческихъ наукъ изъ педагогическаго института «на двойномъ штатномъ жалованьѣ, такъ какъ двойное жалованье съ открытіемъ гимназіи будетъ производимо всѣмъ учителямъ»).

Училищный комитетъ, одобривъ во всемъ предположеніе Флуки, 8 мая 1817 года просилъ попечителя *Потоцкаго* выписать, откуда слѣдуетъ, для гимназіи двухъ учителей: одного — для преподаванія коммерціи, познанія фабрикъ и товаровъ, естественной коммерческой исторіи и коммерческаго и морскаго права, которыя признано полезнымъ, отдѣливъ отъ второго учителя, поручить первому, а другаго — для навигаціи и теоріи оснащенія разнаго рода купеческихъ судовъ; но представленіе это, вмѣстѣ съ другими «возвращено было безо всякаго разрѣшенія по случаю увольненія попечителя (Потоцкаго) отъ должности» [1]).

XXV.

Назначеніе попечителемъ на мѣсто Потоцкаго З. Я. Карнѣева. Письмо новаго министра кн. Голицына къ Карнѣеву о пріостановкѣ всякихъ распоряженій по гимназіи и институту. Причины этого. Дѣйствія аббата Николя и его проектъ. Представленіе кн. Голицынымъ Николя въ директоры Лицея и Р. Жилле въ его помощники. Мотивы учрежденія Лицея. Его содержаніе.

На мѣсто уволеннаго Высочайшимъ указомъ 25 марта 1817 г. сенатора Потоцкаго назначенъ былъ тогда же попечителемъ харь-

[1]) Дѣло канц. попеч. 1816 г. № 1.

О жизни С. О. Потоцкаго *въ Одессѣ* въ 1823-мъ году, слѣд. за 6 лѣтъ до его смерти, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія *Ф. Ф. Вигель* въ своихъ «Запискахъ» (изд. 1892 г., т. VI, стр. 137):

«Еще былъ (въ Одессѣ) одинъ Александровскій кавалеръ, членъ Государственнаго Совѣта, графъ Сев. Ос. *Потоцкій*, который находился тутъ въ отпуску, на отдыхѣ. Старр-

ковскаго учебнаго округа тайн. сов. Захарій Яковлевичъ Карнѣевъ. Не распространяемся о немъ, потому что въ этотъ періодъ времени, для одесскихъ учебныхъ заведеній ничего особеннаго имъ не было сдѣлано.

О задуманномъ *соединеніи гимназіи съ институтомъ*, вѣроятно, было уже особое ходатайство (о чемъ у насъ свѣдѣній не имѣется): иначе нельзя объяснить, почему въ министерствѣ знали уже о новой задуманной формѣ соединенія этихъ заведеній, такъ какъ попечителемъ З. Я. Карнѣевымъ получено было отъ *новаго министра-мистика кн. А. Н. Голицына*, отъ 10 мая 1817 г., слѣдующее оффиціальное письмо:

«М. Г. мой, Захаръ Яковлевичъ! Покорнѣйше прошу ваше пр—ство предложить Харьковскому университету, дабы оный *остановился всякими распоряженіями на счетъ Одесской гимназіи* и соединенныхъ съ нею уѣзднаго и приходскаго училищъ, равнымъ образомъ *и тамошняго благороднаго института*, поелику *для сихъ заведеній приготовляется новое образованіе*» [2]).

О распоряженіи этомъ сообщено было университету *2-го іюня*:

шій братъ Ивана Осиповича, сибирскаго нашего спутника, онъ гораздо любезнѣе его былъ въ обществѣ, имѣлъ менѣе странностей, столько же познаній, воображеніе столь же живое и сверхъ того государственный умъ, котораго въ томъ не было. Неподалеку отъ Одессы поселилъ онъ сотни двѣ крестьянъ, сію колонію, деревню назвалъ Севериновкой и затѣялъ въ ней обширные виноградники. Сколь пріятно было, говорили, посѣщать его тамъ по его приглашеніямъ, столь же ужасно было вкушать предлагаемое имъ и восхваляемое, на мѣстѣ выдѣлываемое, вино»..

Затѣмъ, вѣроятно, къ нему относится слѣдующее мѣсто у кн. Ив. Мих. *Долгорукаго* въ его сочиненіи «Славны бубны за горами или путешествіе мое кое-куда 1810 г.» (М. 1870, изд. Имп. общ. ист. и древн. россійскихъ при Моск. унив., стр. 138): «Чтобы дать еще лучшее понятіе о семъ (одесскомъ) камнѣ, скажу нѣчто о садѣ какого-то *Потоцкаго*, который развелъ его для своего пріѣзда при небольшомъ домѣ, рядомъ съ нашей квартирой, слѣдовательно, на горѣ надъ моремъ *). Домъ и садъ его неважны, но онъ для забавы разсудилъ въ самой горѣ выдолбить разныя потребности: гора начинена вся камнями: они торчатъ въ разныхъ смыслахъ. Въ три дни Потоцкій тутъ вырѣзалъ себѣ диванъ, круглый столъ для шести кувертовъ, сдѣлалъ вокругъ его лавки; выдолбилъ подвалъ для винъ, мѣсто для поваренаго котла, и все это въ камнѣ оставилъ тутъ навсегда неподвижнымъ памятникомъ своего здѣсь житія и затѣй. а вмѣстѣ съ тѣмъ и очевиднымъ опытомъ, какъ гибокъ камень и готовъ къ услугамъ. Краснаго въ отдѣлкѣ нѣтъ ничего. Странно! Видъ отсюда превосходный».

*) Это, кажется, нынѣшній садъ при архіерейскомъ домѣ.

[2]) Дѣло канц. попеч. 1817 г. № 11.

какъ видно, канцелярія не отличалась въ этомъ случаѣ особою поспѣшностію!

Что же случилось за это время? Кто способствовалъ новому повороту дѣла о соединеніи обоихъ заведеній, послѣ *категорическаго отказа* въ томъ гр. Разумовскаго?

Изъ одного донесенія Флуки гр. Ланжерону (16 февраля 1816 года) видно, между прочимъ, что мысль *о соединеніи благороднаго института съ гимназіею* явилась еще въ 1814 году, — а именно: Флуки говоритъ, что дѣло о томъ, «начавшееся до прибытія его въ Одессу и требованное... дюкомъ де-Ришелье, по которому высшее учебное начальство подчинило... институтъ Харьковскому университету», полученное дир. Флуки отъ Карнѣева, «по приказанію дюка... *переложивъ съ русскаго на французскій языкъ*... (Флуки) отправилъ въ С.-Петербургъ къ г. *абб. Николи прошлаю 1814 г.* въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а подлинное возвратилъ г. Карнѣеву»[1]).

Изъ этого, очевидно, что въ Петербургѣ дѣятельно работалъ надъ означеннымъ дѣломъ аббатъ *Николь* съ сторонниками Ришелье.

И вотъ съ назначеніемъ новаго министра давно задуманное дѣло получило ходъ.

Причины стремленія къ преобразованію института и гимназіи совершено ясны.

Ришелье, а затѣмъ смѣнившій его Ланжеронъ, дѣйствовавшій совершенно въ духѣ дюка, не были довольны *подчиненіемъ благороднаго института Харьковскому университету*, который во многомъ шелъ вопреки желаніямъ Ришелье (прибавимъ: но всегда на *законномъ основаніи*). Чтобы устранить нежелательную подчиненность, іезуитская партія, съ аббатомъ Николемъ во главѣ, выработала уставъ новаго (высшаго) учебнаго заведенія — *лицея*, — который долженъ былъ замѣнить гимназію и благородный институтъ, — съ курсомъ наукъ, подходящимъ къ курсу благороднаго института, но съ нѣсколько иною организаціею.

Заведенію этому старались дать полнѣйшую автономію, поставивъ его въ независимое положеніе отъ какого-бы то ни было начальства. Нельзя было, конечно, сдѣлать этого сразу; но аббатъ Ни-

[1]) Дѣло канц. попеч. 1811—1817 гг., № 66.

коль имѣлъ въ виду достигнуть исполненія своего плана мало-помалу, — въ чемъ мы впослѣдствіи будемъ имѣть случай убѣдиться документально.

Планъ этотъ задуманъ былъ уже давно, какъ узнаемъ изъ письма аббата Николя къ дюку де-Ришелье отъ 15 мая 1815 г. [1]). Аббатъ ознакомилъ съ нимъ и бывшаго министра гр. Разумовскаго, который отнесся сочувственно къ проекту Николя. Поэтому нежеланіе графа соединить гимназію съ институтомъ было, вѣроятно, слѣдствіемъ какого-то недоразумѣнія, — такъ какъ министръ, очевидно, имѣлъ уже въ виду *планъ новаго учебно-воспитательнаго заведенія*, — не зная, что въ основу его положены гимназія съ институтомъ.

Проекты Николя шли и дальше: онъ мечталъ, чрезъ посредство Ришелье, представить свою систему воспитанія Императору Александру Павловичу *для распространенія ея на всю Россію;* «благосостоянію которой онъ поспособствуетъ», — «систему *болѣе религіозную, естественную и классическую*, чѣмъ думали лучшіе здѣшніе умы». Въ случаѣ одобренія плана Лицея Государемъ, аббатъ предлагалъ *самого себя* въ директоры этого образцоваго по идеѣ заведенія.

Съ этимъ знакомитъ насъ подробнѣе докладъ исправляющаго должность министра кн. А. Н. Голицына: «Изготовивъ къ Высочайшему... усмотрѣнію проектъ устава и штата Ришельевскаго лицея съ заведеніями, при оном предполагаемыми, обязанностію моею почитаю представить и о *первоначальномъ управленіи онымъ*. — Аббатъ *Николь*, извѣстный по своимъ познаніямъ и способностямъ въ управленіи мѣстами воспитанія, довольно извѣстный и Вашему Императорскому Величеству, *принималъ съ самаго начала въ учрежденіи Ришельевскаго Лицея живѣйшее участіе. Онъ подалъ первыя мысли къ плану сего заведенія, и онъ же составилъ и первоначальный проектъ оному*, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи и соображеніи, имѣю счастіе поднесть Вашему Величеству при особомъ моемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ. Я полагаю поэтому, что никому лучше аббата Николя самаго и не можно предоставить,

[1]) Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ. т. 54-й (Спб. 1886), стр. 433 и слѣд.

какъ образованіе сего учебнаго заведенія въ Одессѣ, такъ и первоначальное управленіе онымъ. Опытность его, способности и похвальныя качества кажутся достаточною для сей довѣренности порукою. Посему я всеподданнѣйше представляю *аббата Николя* къ опредѣленію *директоромъ Ришельевскаго Лицея*. Хотя по предполагаемому уставу онаго, избраніе и представленіе въ директоры входитъ въ обязанность правленія Лицея; но, какъ оное еще само по себѣ не существуетъ, и приведеніе въ дѣйство всѣхъ предположеній по уставу затруднитъ непремѣнно всякаго посторонняго въ семъ дѣлѣ, и не можетъ быть столь успѣшно, то на сей разъ необходимость и польза заведенія требуетъ отступленія отъ предполагаемаго правила. — Равнымъ образомъ нужно на сей же токмо разъ опредѣлить аббату Николю, по званію его директора Лицея, помощникомъ одобряемаго имъ отличнѣйшимъ образомъ колл. асс. *Реми Жилле*. По штату Лицея, онъ можетъ помѣщенъ быть на вакансію перваго инспектора при ономъ и притомъ служить помощникомъ директорскимъ, безъ какового аббатъ Николь, при начальномъ устройствѣ всего заведенія, при недостаткѣ полнаго числа чиновниковъ, производствѣ строеній и прочаго, никакъ не можетъ обойтись. Но, какъ по сему самому Жилле будетъ занимать первое по директорѣ мѣсто и въ образованіи Лицея будетъ участвовать, то въ уваженіе сего справедливость требуетъ *предоставленія* ему, *Жилле, права заступить послѣ аббата Николя мѣсто директора, безъ дальнѣйшаго обряда избранія и утвержденія*. Послѣ же него директорское мѣсто долженствуетъ уже замѣщено быть на точномъ основаніи, въ проектѣ устава предначертанномъ». При этомъ представляются свѣдѣнія о службѣ Р. Жилле [1]).

Примѣръ не бывалый: въ учрежденіе назначается лицо, *безъ избранія его, по требованію самаго устава заведенія*, начальникомъ его; мало того, уже заранѣе назначенъ и *преемникъ его, также не по избранію правленія Лицея*. Таковы были значеніе и сила аббата Николя, благодаря власть имѣющимъ сторонникамъ его.

---

[1]) Относительно аббата Николя и Р. Жилле мы не помѣщаемъ здѣсь подробныхъ свѣдѣній: они войдутъ въ нашъ трудъ—о первыхъ годахъ Ришельевскаго лицея.

Приводимъ и *мотивы учрежденія въ Одессѣ Лицея*, съ названіемъ его Ришельевскимъ [1]).

«... По важному въ отношеніи коммерціи положенію Одессы, по большому населенію ея и по дальнему разстоянію отъ университета и высшихъ училищъ, предположено учредить тамъ особый институтъ, или лицей, который, заключая въ себѣ всѣ постепенные классы образованія учебнаго, замѣнитъ собою... коммерческую гимназію, уѣздное и приходское училище и воспитательный институтъ... Лицею назначается дать названіе *Ришельевскій*..., по имени Дюка де-Ришелье, который, управляя тамошнимъ краемъ долгое время съ отличнымъ усердіемъ, не престаетъ и понынѣ принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; и нынѣ, когда собственное отечество призвало его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться превосходными качествами его и рвеніемъ къ общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя *способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества* тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попечительнымъ начальникомъ: и потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго къ заведенію лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго».

На *содержаніе лицея* назначались:

а) Опредѣленный указомъ 15-го марта 1817 года сборъ въ пользу этого заведенія, въ продолженіи 10 лѣтъ, по $2^1/_2$ коп. серебромъ съ каждой четверти разнаго хлѣба, вывозимаго изъ Одессы заграницу. Сборъ этотъ предназначался частію на постройку зданія для помѣщенія лицея, частію же на постройку въ Одессѣ лавокъ, доходъ съ которыхъ будетъ поступать на жалованье чиновникамъ лицея.

б) Доходъ съ аренды въ 3.260 талеровъ, пожалованной Дюку де-Ришелье, предоставленный имъ въ пользу лицея. Хотя аренда эта была пожалована Ришелье по 1819-й годъ, но указомъ 7-го января 1817 года она продолжена еще на 12 лѣтъ. При этомъ кн. Голицынъ ходатайствовалъ, чтобы и по минованіи этого срока означенная сумма отпускалась лицею изъ государственнаго казначейства.

[1]) Сб. пост. по мин. нар. просв. I, 897 и д.

в) Отпускавшіеся на Одесскую коммерческую гимназію 6500 р. въ годъ.

г) Опредѣленные Одесскою городскою думою 6500 р. ежегодно, въ дополненіе къ отпускаемой по штату изъ казны таковой же суммѣ на содержаніе коммерческой гимназіи, мѣсто которой займетъ учреждаемое при лицеѣ *коммерческое училище*.

д) Плата за пансіонеровъ лицея.

Лицею передаются строенія, занимаемыя гимназіею и институтомъ. На постройку новаго, болѣе обширнаго помѣщенія назначается часть суммы, указанной выше въ п. *а*, остатокъ отъ пожертвованныхъ колл. асс. Штиглицемъ 100.000 руб.[1]) «въ пользу заведеній для народнаго просвѣщенія въ Одессѣ» и сумма, вырученная отъ продажи зданій, въ которыхъ лицей временно помѣстится.

Дальнѣйшія подробности о лицеѣ, его особенностяхъ, составѣ, курсахъ и пр. войдутъ въ особую статью объ этомъ учебно-воспитательномъ заведеніи.

Здѣсь же мы сообщимъ только о томъ, что перешло къ лицею отъ благороднаго института и коммерческой гимназіи.

О послѣдней можно сказать стихами покойнаго Полежаева, — что она —

Не расцвѣла,—и отцвѣла
Въ утрѣ пасмурныхъ дней,—

вслѣдствіе пагубнаго вліянія на судьбу ея іезуитскаго благороднаго института.

XXVI.

За отсутствіемъ Николя, Флуки передаетъ гимназію и институтъ Жилле. Флуки возбуждаетъ вопросъ о частныхъ училищахъ и пансіонахъ. Жилле опасается попасть въ зависимость отъ кого-либо, кромѣ попечителя. Временное правленіе лицея и его составъ. Списки воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ лицей. Списокъ преподавателей лицея. Число учащихся. Открытіе лицея 7 января 1818 года.

Назначенный директоромъ лицея аббатъ *Николь*, какъ уже намъ извѣстно, находился въ отпуску, изъ котораго возвратился въ

---

[1]) Свѣдѣнія о пожертвованіи *Штиглица* будутъ сообщены въ статьѣ *о матеріальной обстановкѣ учебныхъ заведеній*, изъ которыхъ составился лицей (гл. XXX).

Одессу, — какъ можно заключить изъ письма *Жилле* къ Карнѣеву, — только въ ноябрѣ 1817 года: раньше пріѣхать мѣшала ему болѣзнь ноги.

Бывшій директоръ *Флуки* 5 сентября 1817 года донесъ комитету, что находившіеся подъ его управленіемъ гимназія и институтъ, «составляя впредь одно заведеніе» — *Ришельевскій лицей*, поступили уже въ вѣдѣніе прибывшаго 16-го августа въ Одессу Реми *Жилле*, «который, принимая мѣры къ новому образованію сихъ учебныхъ заведеній по уставу лицея, объявилъ ему не прерывать ученія училищъ до 1-го января 1818 г.»... Здѣсь же Флуки возбуждаетъ вопросъ о тѣхъ *частныхъ училищахъ и пансіонахъ*, которые зависѣли отъ Одесской гимназіи. Такъ какъ въ уставѣ лицея о нихъ ничего не сказано, то и начальство послѣдняго «ни подъ какимъ видомъ не приступитъ къ завѣдыванію оными»; поэтому онъ испрашиваетъ дозволеніе о передачѣ этихъ заведеній въ вѣдѣніе Херсонскаго директора училищъ [1]).

Училищный комитетъ 13-го октября 1817 года обратился по этому поводу съ вопросомъ къ попечителю Карнѣеву, который 19-го октября предложилъ Жилле истребовать отъ Флуки подробныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ [2]).

Между тѣмъ 3-го ноября Жилле, увѣдомляя попечителя о принятіи дѣвичьяго народнаго училища, «представляетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно завѣдыванія и надзора» лицея надъ училищами Одессы. Такъ какъ эти заведенія были подчинены университету, то Жилле, желая избѣжать всякой зависимости отъ него, говоритъ, что «необходимо нужно, чтобы наши (т. е. директора лицея) отношенія были весьма просты, и мы не можемъ имѣть ни проще, ни пріятнѣе тѣхъ, кои предписаны намъ уставомъ лицея, т. е. *личныя отношенія съ попечителемъ*. Жилле надѣется, что... попечитель устроитъ дѣло о надзорѣ надъ... училищами такъ, чтобы директоръ и помощникъ его *никому болѣе не отвѣчали, какъ только ему, попечителю*» [3]).

Карнѣевъ 24 ноября отвѣтилъ ему, что «*начальство Ришельев-*

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1817 г., № 5.
[2]) 1-ое д. 1817 г., въ № 71, II отд.
[3]) Дѣло канц. попеч. 1817 г., № 5.

скаго лицея, находясь въ непосредственномъ его вѣдѣніи, *не можетъ* уже *имѣть никакой побочной зависимости*»[1]).

12 сентября 1817 года Жилле писалъ Карнѣеву: «одно изъ первыхъ моихъ стараній было представить гр. Александру Ѳедоровичу Ланжерону затрудненія, которыя представлялись отъ *несуществованія правленія лицея*; онъ ихъ снялъ, преобразивъ бывшую попечительную коммиссію благороднаго института во *временное правленіе лицея*. Сіе правленіе избрало разныхъ чиновниковъ, которыхъ представить честь имѣю вашему превосходительству на утвержденіе испр. должность министра народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына»...

Тогда же Жилле препроводилъ попечителю *списки воспитанниковъ Одесскаго института и коммерческой гимназіи*, имѣющихъ поступить въ лицей.

Изъ нихъ видно, что изъ *воспитанниковъ института* въ классы лицея поступятъ: въ приготовительный — 10, грамматическій — 31, словесности — 21, риторическій — 28 (IV-й классъ института состоялъ изъ 5 учениковъ. Курсъ въ этомъ классѣ начался 11 января 1817 г.,— при чемъ была пройдена вся чистая математика, коническія сѣченія, дифференціальныя и интегральныя исчисленія, долговременная и полевая фортификація. Къ 1-му января 1818 года классъ этотъ долженъ быть закрытъ, «ибо малое число воспитанниковъ, остающихся въ немъ, по волѣ ихъ родителей выйдутъ изъ института»). Изъ *учениковъ коммерческой гимназіи* должны поступить: во II-й классъ начальнаго училища — 18, въ I-й — 22, въ грамматическій — 19.

Воспитанники, изъ которыхъ составится классъ словесности и риторики, не знакомы совершенно съ греческимъ языкомъ, а потому въ этихъ двухъ классахъ необходимо «довольствоваться продолженіемъ» русскаго, латинскаго, французскаго, итальянскаго и нѣмецкаго языковъ; профессоръ же, котораго лицей надѣется пріискать, обязанъ будетъ преподавать латинскую и греческую грамматику, «такъ что *грамматическій классъ будетъ истиннымъ корнемъ* того *классическаго ученія*, которое для сего заведенія предположено; преподаваніе латинской и русской словесности поручено будетъ учителю коммерческой гимназіи *Дудровичу*, а риторика этихъ языковъ—

[1]) Дѣло канц. попеч. 1817 г., № 5.

колл. асс. *Сливицкому*, который нѣсколько лѣтъ преподаетъ словесность, риторику и исторію въ институтѣ, а равно географію и статистику, съ великимъ успѣхомъ; но такое *распоряженіе только временное*, и ни одинъ изъ нихъ не получитъ наименованія профессора, ибо какъ курсъ словесности чрезъ два года требуетъ знанія греческаго языка, такъ курсъ риторики требуетъ того чрезъ четыре; при всемъ томъ Жилле ходатайствуетъ о наименованіи Дудровича адъюнктомъ лицея»[1]).

Временное правленіе лицея, впредь до открытія настоящаго состоявшее изъ херсонскаго военнаго губернатора гр. А. Ѳ. *Ланжерона*, одесскаго коменданта генералъ-маіора Ѳ. М. *Кобле*, дѣйств. статскаго совѣтника Е. *Персіани*, статскаго совѣтника Л. *Кирико*, коммерціи совѣтника Б. *Пеццера* и одесскаго негоціанта В. *Кошелева*, 31 марта 1818 г. избрало профессорами: латинской и россійской риторики—бывшаго учителя института А. *Сливицкаго*, коммерческихъ наукъ—бывшаго учителя гимназіи и института И. *Жаданова* и словесности россійской и латинской—учителя гимназіи И. *Дудровича*[2]).

Прилагаемъ *списокъ составу Ришельевскаго лицея*, представленный министру народнаго просвѣщенія попечителемъ округа 27-го іюля 1818 г.

Директоръ и кавалеръ: аббатъ *Николь*.

Помощникъ его и занимающій должность 1-го инспектора: надв. совѣтникъ Реми *Жилле*.

2-й инспекторъ: колл. совѣтникъ *Флуки* (бывшій директоръ гимназіи и института).

Законоучитель: Бресговоздвиженскій настоятель архимандритъ *Ѳеофилъ*.

Занимающіе каѳедры *профессоровъ*:

Французской словесности и исторіи—Реми *Жилле*,

россійской и латинской словесности—адъюнктъ *Дудровичъ*,

грамматики россійской, латинской и греческой—*Мал(ь)чевскій*,

грамматики французской и географіи—законоучитель Р.-Католическаго исповѣданія аббатъ Буавень,

итальянскаго языка и словесности—колл. регистрат. *Пиллеръ*.

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1817 г., къ № 71-му II отд., дѣло 3-ье.

[2]) Дѣло канц. попеч. 1817 г., къ № 71-му II отд., 3-ье дѣло.

Въ *коммерческомъ* при лицеѣ *училищѣ*:

занимающ. должность *професс.* коммерческихъ наукъ—тит. сов. *Жадановъ*,

нѣмецкаго языка—*Пеццъ*.

Адъюнкты: *Ковалевскій*, *Черемисиновъ*, *Нодо* и *Калиновскій*.

Лѣкарь при лицеѣ: *Карузо*.

Экономъ: губ. секретарь *Федоровъ*.

Надзиратели надъ воспитанниками лицея: капитанъ *Стремецкій*, адъюнктъ *Нодо*, *Маржеренъ* и *Лейпка (Лепка)*.

Учитель музыки: *Пахманъ*.

» рисов. искусства—надзиратель *Маржеренъ*.

» танцевъ—*Сторари*.

Учители въ начальномъ при лицеѣ *училищѣ*:

Тит. совѣтникъ *Кучеровскій*,

Губ. секретарь *Жуковъ*.

Учительскій помощникъ—губ. секретарь *Тимошенко*.

Число учащихся:

а)	воспитанниковъ внутренняго лицея . .	120
б)	учениковъ во внѣшнихъ классахъ . .	130
в)	» въ дополн. коммерч. училищѣ	4
	Всего . . .	254

Таковы были *первоначальный служебный составъ Ришельевскаго лицея* и контингентъ учащихся [1]).

7-го января 1818 года лицей былъ торжественно *открытъ*, замѣнивши благородный институтъ и коммерческую гимназію.

Такимъ образомъ возникло *первое высшее учебное заведеніе въ Новороссійскомъ краѣ*, постепенно расширявшееся и въ 1865 году преобразованное въ *Императорскій Новороссійскій университетъ*.

Въ память же дѣятельнаго, честнаго, безкорыстнаго и великодушнаго «дюка»,—иногда, какъ человѣка, ошибавшагося, но всегда имѣвшаго въ виду только пользу своего новаго отечества,—названіе *Ришельевской* присвоено *1-ой Одесской гимназіи*, находившейся до открытія университета въ неразрывной связи съ старымъ лицеемъ.

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1818 г., къ № II отд., 15-ое дѣло.

Матеріальная обстановка гимназіи и института и общія о нихъ свѣдѣнія.

XXVII.

Помѣщеніе гимназіи и института.

Зданіе. Пространство, занимаемое дворомъ. Исправленіе стараго дома. Пожаръ. Исходатайствованіе герцогомъ де-Ришелье 50.000 руб. на возобновленіе зданія. Размѣщеніе классовъ вслѣдствіе пожара [1]).

Коммерческая гимназія, пансіонъ Вольсея-Ришелье, впослѣдствіи благородный институтъ, и старый Ришельевскій лицей, образовавшійся изъ этихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, до 1857 г. помѣщались въ одномъ и томъ же зданіи, нынѣшнемъ домѣ Ринкъ-Вагнера, занимающемъ половину квартала, обрамленнаго Екатерининскою (главный фасадъ), Дерибасовскою и Ланжероновскою улицами [2]).

Первоначально въ этомъ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, стоившемъ 77.000 руб. ассигнаціями и назначавшемся для главнаго начальника или главнокомандующаго, помѣщались, какъ мы знаемъ, градской комитетъ и контора государственнаго ассигнаціоннаго банка (гл. VI).

Все мѣсто занимало тогда 1451 кв. саж., но впослѣдствіи (въ 1818 г.) оно увеличилось 729 кв. саж. земли, подаренной лицею

---

[1]) Оговоримся заранѣе, что намъ нельзя иногда обойтись *безъ повторенія* нѣкоторыхъ фактовъ, уже встрѣчавшихся выше,—какъ въ этой главѣ, такъ и въ слѣдующихъ. Это условливается, между прочимъ, распредѣленіемъ матеріала по различнымъ рубрикамъ, которыя все же имѣютъ между собою близкія отношенія.

[2]) Г. Вагнеромъ сдѣлано нѣсколько пристроекъ къ старому зданію. Видъ прежняго лицея см. въ сборникѣ «Одесса» 1895, на стр. 596-ой.

вдовою ген.-маіора Алекс. Аѳан. *Попандопуло* (6 саж. въ ширину и $40^1/_2$ въ длину),—что̀ вмѣстѣ составило 2280 кв. саж.[1]).

На исправленіе стараго зданія и примѣненіе его къ потребностямъ коммерческой гимназіи по Высочайшему повелѣнію 10-го октября 1804 года было ассигновано изъ инженерной экспедиціи государственной военной коллегіи 7500 руб. ассигнаціями.

Перестройка эта произведена была въ 1805 году по плану, составленному завѣдывающимъ строительною частію въ Одессѣ инж.-полковникомъ *фонъ-Ферстеромъ*, — при чемъ нижній этажъ предназначался для классовъ, а верхній — для квартиръ директора и учителей[2]).

Мы видѣли уже выше (стр. 49), какъ своеобразно первый директоръ гимназіи Вольсей распорядился этимъ помѣщеніемъ, занявъ бо̀льшую часть его подъ свой частный пансіонъ, — почему на первое время нѣгдѣ было пріютиться тому заведенію (коммерческой гимназіи), для котораго предназначалось самое зданіе.

Ночью 7-го февраля 1806 года, какъ мы знаемъ (стр. 63), въ гимназіи произошелъ отъ невыясненной причины пожаръ, начавшійся съ физическаго кабинета учителя Ферри и совершенно истребившій зданіе, въ которомъ только что (3 января) открыты были приготовительныя отдѣленія гимназіи — приходское и уѣздное училища.

Герцогъ Ришелье, помимо учебнаго начальства, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, исходатайствовалъ на возобновленіе сгорѣвшаго зданія 50000 руб., которые и были отпущены, вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта 21-го апрѣля 1806 года, министерствомъ финансовъ въ распоряженіе герцога (стр. 64).

Послѣ пожара классы помѣщались нѣкоторое время *въ директорской банѣ* и какомъ-то *боковомъ строеніи*, примыкавшемъ къ главному корпусу; но вскорѣ, по окончаніи общаго ремонта, учебныя заведенія могли безпрепятственно продолжать свое дѣло[3]).

---

[1]) *І. Михневичъ*, Истор. обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея, Одесса, 1857, стр. 14.

[2]) *І. Михневичъ*, то же сочиненіе, стр. 9.

[3]) О послѣдующихъ проектахъ перестроекъ, выборѣ мѣста для зданія лицея и пр., ввершившихся покупкою участка земли въ 3263 кв. саж. 8 арш. и 15 вершк. и по-

Относительно помѣщенія института встрѣчаемъ такой современный отзывъ (кн. И. М. Долгорукаго, въ 1810 г.): «домъ для сего училища построенъ изъ городскихъ доходовъ. Онъ великъ, опрятенъ и хорошъ»[1]).

Интересно оффиціальное заявленіе Ришелье, что пансіонъ Вольсея послужилъ, можетъ быть, *единственнымъ поводомъ къ построенію городомъ гимназическаго дома* (стр. 84).

XXVIII.

Источники содержанія и расходы гимназіи и института.

Штаты коммерческой гимназіи. Несвоевременность полученія суммъ гимназіи. Расходы изъ сверхштатныхъ суммъ. Употребленіе суммъ гимназіи на пансіонъ. Передержки. Двоевластіе. Отмѣна Потоцкимъ одного изъ распоряженій Ришелье. Добавочныя суммы. Затрудненія для служащихъ. Квартиры для учителей и ихъ отопленіе.

На стр. 36—37 нами приведены *штаты коммерческой гимназіи*, по которымъ на жалованье служащимъ, учебныя пособія, содержаніе дома и пр. полагалось въ годъ по 5250 руб. и по дополнительнымъ штатамъ на уѣздное училище — 950 р. и на приходское — 300 р., — всего же на гимназію съ ея двумя приготовительными отдѣленіями по 6500 р. въ годъ.

Сумма эта, въ особенности вначалѣ, получалась обыкновенно несвоевременно. Такъ въ первый же годъ существованія гимназіи визитаторъ проф. Стойковичъ доноситъ училищному комитету, что даже *въ концѣ августа* изъ ассигнованной суммы заведеніемъ еще ничего не было получено; только директору Вольсею, при отправленіи его изъ Петербурга въ Одессу, была выдана треть его годоваго жалованья 266 р. 66½ коп.[2]).

стройкою на немъ новаго зданія, занимаемаго теперь университетомъ (на Дворянской, Херсонской и Елисаветинской улицахъ), см. въ означенномъ сочиненіи *І. Михневича*, стр. 10—24. Все это не касается настоящаго нашего труда.

[1]) Кн. И. М. *Долгорукій*: Славны бубны за горами»... М. 1870, 151.

[2]) Дѣло канц. попеч. 1805 г., № 2.

Несвоевременность выдачи суммъ на гимназію вошла даже какъ бы въ систему. Такъ въ 1807 году Херсонская казенная палата предписала почему-то *Одесской таможнѣ* объ отпускѣ изъ ея доходовъ суммы, ассигнованной на гимназію; но «таможня не въ состояніи была выдать гимназіи денегъ за майскую треть... по неимѣнію ею, по словамъ визитатора Рижскаго, никакихъ доходовъ отъ неимѣнія коммерціи».

По этому поводу профессоръ Рижскій отнесся къ герц. Ришелье съ просьбою предписать палатѣ объ отпускѣ денегъ за майскую и сентябрскую трети. Палата предложила *Тираспольскому* уѣздному *казначейству* отпустить слѣдуемую сумму директору. Результатомъ всей этой переписки было полученіе Вольсеемъ суммъ за *сентябрскую треть 1807* и январскую 1808 года только *24 февраля 1808 года.*

Въ ноябрѣ того же 1808 г. Вольсей опять доноситъ, что по неимѣнію денегъ онъ не можетъ выдавать учителямъ жалованья и хотя писалъ палатѣ о высылкѣ слѣдуемой суммы, но не получилъ никакого отвѣта [1]).

Въ *апрѣлѣ* 1810 года — опять жалоба, что денегъ за *январскую треть* еще не получено [1]).

Кромѣ штатныхъ суммъ предполагались еще *сверхштатныя* — отъ пожертвованій дворянства (о *Тираспольскомъ* мы уже говорили — стр. 42), отъ города, банка и пр.

Всѣ ли эти предположенія оправдались — мы не можемъ сказать утвердительно; знаемъ только, что *городу не разъ приходилось отпускать* изъ своихъ средствъ различныя *дополнительныя суммы*, — на квартиры учителямъ и пр.

Расходовъ же на *сверхштатныя суммы* приходилось не мало, — на жалованье не положеннымъ по штатамъ учителямъ: нѣмецкаго языка, рисованія и проч, на учебныя пособія, — классную мебель и т. д.

На сумму, опредѣленную на *первое обзаведеніе гимназіи*, произведена была очистка зданія, выстроена небольшая колокольня, сдѣлана ограда вокругъ дома (стр. 53 и д.).

---

[1]) Дѣло канц. попеч. 1807 г., № 5.

По полученіи опредѣленной для гимназіи *штатной суммы*, Ришелье, какъ заявилъ онъ въ 1805 году визитатору Стойковичу, предположилъ *сверхштатныя* суммы употреблять *на заведеніе пансіона* (см. стр. 53—54)[1]).

Такимъ образомъ средства, предназначавшіяся *для гимназіи*, употреблялись на заведеніе частное—*пансіонъ Вольсея — Ришелье*...

Изъ первой отчетной вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ за 1805 годъ, представленной Вольсеемъ въ январѣ 1806 года, оказалось, что имъ было *передержано* 228 р. 40 к.,—при чемъ директоръ доносилъ, что *всѣ издержки производились «по приказанію дюка де-Ришелье»*[2]).

Когда же училищный комитетъ потребовалъ отъ Вольсея *приходо-расходныя книги* за отчетный годъ, то онѣ доставлены были только *27 мая, но безъ расписокъ!*[3]).

Въ сентябрѣ 1806 года, представляя вѣдомость за 1-ую половину этого года, Вольсей прибавляетъ: «Ежели-бы правленіе могло быть недовольно, что *издержаны мною суммы болѣе опредѣленнаго*, то покорно прошу уважить на то, что я *нахожусь также подъ начальствомъ* г. военнаго губернатора *дюка де-Ришелье*, коего неусыпное попеченіе касательно народнаго просвѣщенія повелѣваетъ мнѣ повиноваться,—*не теряя однако изъ виду и того, чѣмъ обязанъ я другимъ начальникамъ*» — заключаетъ хитрый іезуитъ свое донесеніе, въ видахъ смягченія сдѣланнаго имъ напоминанія о всесильномъ Ришелье[4]).

Въ томъ же мѣсяцѣ Вольсей доноситъ, что онъ выдалъ учителю *Ферри*, кромѣ назначеннаго ему жалованья (550 р. въ годъ), еще 450 рублей, также изъ штатной суммы, «*по приказанію Ришелье,—такъ какъ сверхштатной суммы нѣтъ*»[5]).

Такія произвольныя выдачи ставили, конечно, гимназію въ очень затруднительное положеніе. Думаемъ даже, что самые перерасходы эти шли, между прочимъ, на вознагражденіе за занятія *въ пансіонѣ*:

---

[1]) Донес. Стойковича въ дѣлѣ канц. попеч. 1804 г., № 1.
[2]) Дѣло канц. попеч. 1805 г., № 2.
[3]) Дѣло канц. попеч. 1806 г., № 2.
[4]) Дѣло канц. попеч. 1806 г., № 8.
[5]) Id.

по-крайней-мѣрѣ Ферри, состоя преподавателемъ собственно въ уѣздномъ училищѣ, имѣлъ въ немъ такое незначительное число уроковъ, что на скудное жалованье, получаемое по гимназіи, какъ самъ онъ впослѣдствіи заявлялъ, рѣшительно не могъ бы и существовать (см. гл. LXIII),—отказавшись отъ уроковъ въ пансіонѣ Вольсея, за которые получалъ вознагражденіе, какъ видно, и изъ *гимназическихъ суммъ* (см. выше).

Мѣра терпѣнія начальства округа по поводу такихъ ненормальностей вскорѣ, однако, переполнилась по слѣдующему случаю:

Въ томъ же сентябрѣ 1806 года Ришелье, находя надобность для гимназіи *въ учителѣ рисованія*, *опредѣлилъ* на это мѣсто нѣкоего *Богдановича* и предложилъ выдавать ему жалованье изъ *штатной суммы*... Въ виду такого полнѣйшаго произвола со стороны «дюка», даже осторожный и всегда изъисканно-вѣжливый попечитель Потоцкій на эту выдачу не согласился,—такъ какъ *особой суммы на учителя рисованія по штату вовсе не полагалось.* Вслѣдствіе этого, какъ доноситъ Вольсей *въ мартѣ 1807 года*, *уроки рисованія вовсе прекращены.* Судя по времени донесенія, необходимо, однако, заключить, что уроки эти все таки продолжались во 2-й половинѣ 1806 и въ первой четверти 1807 года [1]).

Вообще съ расходованіемъ гимназическихъ суммъ, какъ видно, не особенно стѣснялись, не входя вовсе въ обсужденіе вопроса, законны-ли извѣстныя выдачи или не законны.

При этомъ представленія о разрѣшеніи различныхъ *добавочныхъ суммъ* на гимназію (и, конечно, *на пансіонъ*) шли совершенно *помимо учебнаго вѣдомства*, какъ мы уже видѣли въ дѣлѣ о пожарѣ въ гимназіи (стр 153).

Несвоевременность полученія суммъ на содержаніе гимназіи ставила директора въ рѣшительную невозможность выдавать жалованье ежемѣсячно,—«что приводило въ затрудненіе служащихъ при гимназіи (въ городѣ), *гдѣ все* съ каждымъ днемъ *становится дороже*, и гдѣ *нельзя найти не малѣйшей суммы взаймы безъ чрезвычайныхъ процентовъ*» [2]).

---

[1]) Д. канц. попеч. 1806 г. № 5.
[2]) Д. канц. попеч. 1807 г. № 5.

Небольшимъ подспорьемъ для гимназическихъ учителей было, впрочемъ, то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли *квартиры* въ самомъ гимназическомъ зданіи и даже пользовались *столомъ* въ пансіонѣ, а другіе *получали отъ города квартирныя деньги*, въ размѣрѣ отъ 250 до 500 р. въ годъ [1]).

Квартиры учителей, однако, далеко не отличались особыми удобствами: изъ донесенія Вольсея въ сентябрѣ 1810 года видно, напримѣръ, что въ помѣщеніи учителя Элкана «рамы оконъ совсѣмъ сгнили, такъ что стекла выпадаютъ; двери худы, такъ что не защищаютъ отъ холода; кровля отъ давняго времени сгнила и протекаетъ, печь обветшала». Принимались, вѣроятно, и кое-какія мѣры къ ремонту квартиръ, но, какъ видно, не всегда своевременно: иначе, какъ же объяснить такое положеніе квартиры Элкана къ самому началу осенняго времени? Вѣдь не въ одинъ же годъ она пришла въ такое запустѣніе!

Въ 1815 году возникъ, кромѣ того, и вопросъ объ *отопленіи учительскихъ квартиръ*. Возбудилъ его директоръ Флуки по слѣдующему поводу. При его предшественникахъ, Вольсеѣ и Минутѣ, квартиры отапливались на штатныя суммы,—что̀ не представляло тогда особенныхъ затрудненій, въ виду неполноты служебнаго состава гимназіи; такимъ путемъ образовывались остатки отъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ, хотя и не регулярно, но все таки полностію. Затѣмъ расходы на отопленіе мало-по-малу перешли на институтскія суммы,—что̀ было вполнѣ возможно, такъ какъ заведеніе это, помимо платы, вносимой за воспитанниковъ, поддерживалось еще различными пожертвованіями (объ одномъ изъ нихъ—*Штиглицовскомъ*, очень значительномъ, мы будемъ говорить ниже). Но въ 1815 г. число воспитанниковъ въ институтѣ, за выпускомъ IV класса, уменьшилось до 58. Ришелье уже не было,—поэтому и получить какія-либо поддержки со стороны не представлялось возможнымъ. Вносимая за воспитанниковъ плата оказалась уже недостаточною на содержаніе института, такъ какъ нѣкоторыя статьи расхода,—напр. жалованье служащимъ, отопленіе, освѣщеніе и пр.,—не зависятъ отъ числа учащихся.

---

[1]) Д. канц. попеч. Харьк. окр. 1809 г., № 5.

Въ виду этого для института стали уже невозможны всякіе излишніе расходы, къ которымъ относилась и сумма на отапливаніе квартиръ учителей гимназіи. Въ самой же гимназіи штатныхъ суммъ и безъ того было далеко не достаточно. Вслѣдствіе такихъ затрудненій для того и другаго заведеній, директоръ Флуки пришелъ къ убѣжденію, что сумма на отопленіе учительскихъ квартиръ должна отпускаться *Одесскимъ комитетомъ*,—съ чѣмъ вполнѣ согласился и училищный комитетъ [1]).

XXIX.

(Продолженіе). Сравненіе расходовъ гимназіи и института. Вице-директорство въ институтѣ. Плата за пансіонеровъ. Увеличеніе ея. Вино для воспитанниковъ. Отчетность института. Комиссія управленія институтомъ.

Институтъ, сравнительно съ гимназіею, конечно, несъ бо́льшіе расходы, располагая и бо́льшими суммами, какъ мы уже говорили выше.

Достаточно, напримѣръ, привести цифры расходовъ этого заведенія на *служебный составъ*, сопоставивъ ихъ съ чуть-ли не нищенскимъ расходомъ на тотъ же предметъ *гимназіи* (стр. 36), чтобы убѣдиться, что возможность такихъ значительныхъ издержекъ находилась въ прямой зависимости отъ прекраснаго матеріальнаго положенія института.

По книгѣ расходовъ института на 1813 г. (тогда еще *пансіона* Вольсея—Ришелье) на содержаніе служащихъ показаны слѣдующія суммы [2]):

Директору	2000 р.
Законоучителю православнаго исповѣданія	300[3]) »
Преподавателямъ:	
одному	2000 »

[1]) Д. канц. попеч. 1815 г., № 7.

[2]) Д. унив. арх. 1811 г., № 22.

[3]) Замѣчательно скромная цифра; таково было положеніе законоучителя православнаго исповѣданія въ институтѣ.

одному	1500 р.
4-мъ по	1200 »
3-мъ по	800 »
2-мъ по	600 »
2-мъ по	500 »
4 инспекторамъ (надзирателямъ) по .	400 »
2-мъ іезуитамъ-миссіонерамъ [1]) . .	300 »
эконому	1000 »
секретарю	300 »
лѣкарю	500 »

Слѣдовательно, всего до *18000* р.; по «Начертанію» же расходъ института доходитъ уже до 60500 р. (стр. 119)—въ томъ числѣ на служебный составъ *22000 р.* (сравненія *другихъ расходовъ* мы не приводимъ—по неимѣнію о нихъ данныхъ за это время).

Кромѣ того, въ 1816 году учреждена была попечительною коммиссіею должность *вице-директора*, съ вознагражденіемъ 500 руб. (въ *прибавку* къ жалованью, получаемому имъ за уроки). Интересно, что эти 500 р. «обращены навсегда изъ половины положенныхъ на экипажъ директору 1000 р.»;.. «дабы не обременять (института) лишними расходами» [2]).

Источникомъ содержанія института была, прежде всего, *плата за пансіонеровъ*; но при этомъ широко пользовались всякими другими средствами, щедро разрѣшаемыми дюкомъ де-Ришелье,—о чемъ мы уже имѣемъ нѣкоторое понятіе изъ предъидущаго.

Плата эта для того времени была довольно высока: въ 1812 г. — 670, а въ 1814 г.—750 р. Но коммиссія, въ засѣданіи 24 сентября 1816 г., разсматривая счета института, пришла къ заключенію, что плата по 750 р., установленная по плану этого заведенія, составленному въ 1814 г., далеко не достаточна. Сличая прежнія цѣны на съѣстные припасы и прочіе предметы, потребные для института, съ нынѣшними, коммиссія нашла, что стоимость на все это до того возросла, что «никакое сокращеніе расходовъ не можетъ осво-

---

[1]) О значеніи этого расхода мы скажемъ ниже.

[2]) Д. унив. арх. 1816 г. № 75.

Зъ Кроники[1] великаго княжства литовского и жомоитскаго.

Зачалося есть отъ воплощенія Сына Божия отъ Духа Святаго и 12 л.
благословенныя Дѣвицы отъ начала сотворения свѣта лѣта пятьтысящнаго пятьсотнаго 26-го; одного часу панство Римское было подъ
цысаремъ Августомъ, который же не толко одному ‖ Риму, но и всему об.
свѣту пановалъ; якожъ выше писано, часу цесарства Августова Сынъ Божий воплотился, а часу Тивирия, цесаря втораго по Августе, на крестѣ волную муку принялъ для избавления и откупления рода человѣческаго, за которого-жъ Тивирия, вси рѣчи и пророчества пополнивши, по востании изъ мертвыхъ вознесеся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца, отколя же дня суднаго имать прити судити живымъ и мертвымъ і воздати комуждо по дѣломъ его. И по смерти Тивирия царя былъ цесаремъ Гайосъ, а по Гайосѣ Клавдей, а по Клавдѣи царствовалъ сынъ ‖ его Неронъ, который жъ Неронъ былъ панъ окрутный 13 л.
а не уставичный, властную матерь свою и доктора своего навыщшего Сенику безъ кождое причины къ смерти приправилъ и неколко кратъ мѣсто Римское казалъ запалити, а не для иного, толко для того, иже бися тому дивовалъ, а [потеху съ того][2] мелъ, и княжатомъ и паномъ рымскимъ и шляхте і всему посполству кривды і втиски великии чинилъ, для чого жъ всякий подданный его для великого окрутинства и неуставичности его небылъ нихто пѣвенъ а нибезпечонъ не толко именей або скарбовъ, але и здоровья своего. А такъ ‖ об.
многии, отпускаючи имѣнья и скарбы свои, утекали до размайтых земель, наслѣдуючи справедливого покою.

---

[1]) Въ Р.—«Закроники».

[2]) Изъ К.; въ Р. описка—«потелу».

Гдѣ жъ одно княже римское, іменемъ Палемонъ, который жъ былъ цесарю Нерону кровный, забрался з женою и з детми своими и поддаными своими и скарбы своими; съ которымъ же княжатемъ пять сотъ шляхты также з женами и з детми и многими силами; і вземши съ собою одного остронома, и пошли въ кораблехъ моремъ по заходу солнца, хотячи собѣ найти на земли мѣстцо слушное, гдѣ-бы ся имѣли
14 л. поселить а мешкати съ покоемъ. ‖ А съ тыми шляхты были четыре рожай наівышший имены имѣли: Скитаврусъ Давепрункгъ, Асколюмнувъ Прешпоръ Арзусинъ, и Ульянусъ, а Зрожекторъ [1]); а такъ оный не малый часъ по морю ходячи, пришли межи земскаго моря и дошли до рѣки до Шумы, тою рекою Шумою въ море Окіянъ и моремъ Окіяномъ дошли до устия, гдѣ река Немонъ упадываетъ въ море Окіянъ. Потомъ пошли рекою Немномъ вверхъ аже море, зовомое малое, которое называется море Немновое, а съ тое причиные тое морѣ Немновое
об. называется, ижъ въ то море Немонъ впадаетъ ‖ дванадесятма устьи, а кождое зовется особнымъ именемъ, межи которыми дванадцетма устьи одно зовется устье именемъ—Ксилия [2]); и пошли тымъ устьемъ вверхъ и дошли цѣлаго Немна, гдѣ ужо онъ самъ весь въ одномъ мѣстцы течеть [3]); і верхъ Немна дошли до реки Дубисы, гдѣ-жъ вшедши въ тую реку Дубису, и надъ нею нашли горы высокии, и на оныхъ горахъ ровнины великии дубровы роскошный и розмайтый оѳитости наполнено звѣрей розного рожаю, то есть, напервей, туровъ, зубревъ, лосей, оленей, сернъ, рысей, куницъ, лисицъ, бѣлокъ, горностаевъ [4])
15 л. и иныхъ ‖ розмайтыхъ рожаевъ. И тутъ жъ въ рекахъ великой оѳитости рыбъ непосполитыхъ, иже не толко тый рыбы, которыйся въ тыхъ рѣкахъ плодятъ, але множество рыбъ розмайтыхъ и дивныхъ приходятъ изъ моря за тою причиною, ижъ недалеко устье Немновое, гдѣ Немонъ въ море впадываетъ; надъ которыми жъ рѣками, надъ Дубисою и надъ Немномъ и надъ Юрою, тамся поселили, и почали

---

[1]) К.—«именемъ Китоврасы, Колюины, Рожи, Оурги». Б.—«imenem z herbu Kitowrasowa Dowspruukow, herbu z Kolumnow Preszpor Cezarinus, a z herbu Urscynow Iulianus, a z herbu Roży Toroho».

[2]) Б.—«Gilia», въ К. это мѣсто: «ижъ въ тое море впадаетъ Немонь дванадцатми оустьи и каждое зовется своимъ именемъ Скилья».

[3]) Исправлено по К., въ Р.—«то есть.»

[4]) Въ К. прибавлено еще «ласицъ».

розмноживати; и оное мешканье надъ тыми рѣками велми имъ сподобалося, и назвали тую землю Жомойтыю [1]).

О княжати Палемонѣ и о трехъ сынѣхъ его. ‖

Князь Палемонъ уродилъ трехъ сыновъ: старший Боркъ, 2-й Кунасъ, об.
3-й Истра [2]). Старѣйшийжъ сынъ Боркъ учинилъ городъ на рецѣ Юрѣ; изложено имя того княжати посполь съ рекою, иже имя рецѣ Юря, а княжати Боркъ, и назвалъ тотъ замокъ [3]) Юрборкъ. А середний сынъ Кунасъ, пришодъ на усть реки Невяжи, гдѣ она впадываетъ въ Немонъ, и тутъ учинилъ городъ и назвалъ его именемъ своимъ Куносовъ городъ. А третей сынъ Спера пошолъ далей, въ пущу, ко всходу солнца, и перешодши рѣку Невяжу и реку Светую и третью рѣку Ширвинту, нашолъ озеро луками и съ розмайтымъ древомъ укра‖шено, гдѣ же 16 л
возлюбивши, и надъ тымъ озеромъ вселился и то озеро именемъ своимъ назвалъ Спера и пановалъ много лѣтъ и былъ ласковъ подданнымъ своимъ и потомъ умеръ безъ плоду; и подданные его, милуючи его, и подлѣ рымскаго обычая учинили болвана и назвали Спера на память его. И потомъ оныи люди, мешкаючи около его, и почали ему оѳеры чинити и за бога его имѣти; потомъ, коли тотъ болванъ сказился, и они то озеро и мѣсто ховали [4]), имѣли за бога. И по немъ межи собою государя не имѣли и мешкали безъ. пана.

О княжати Борку и о братѣ его Куносѣ. ‖

По малыхъ часѣхъ умре братъ его, который мешкалъ на Юр- об.
борку, не имѣючи дѣтей, и братъ его Куносъ возметъ и тую часть брата своего Борка и городъ Юрборкъ и въ той части его будетъ пановати. И оной княжа Куносъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного Кернуса а другаго Кгинбутья, и пануючи ему въ земли Жомоитской, почался множити и разширяти и выходити на рѣку Велию, въ землю Завелскую, и прошедши рѣку Светую, вышелъ и нашелъ мѣстцо велми хорошо, и сподобалося ему то мѣстцо велми и онъ тамъ поселилъ сына своего Кернуса, и назвалося то мѣстцо по Керну ‖ сѣ Керново [5]). 17 л.

---

[1]) Такъ и въ Б. Въ К.—«и назвали тоую зимлю Словеньскимъ языкомъ побережная земля, а Литовъскимъ языкомъ назвали Жемоитская земля».

[2]) К. Б. «Спера», какъ и въ Р. далѣе.

[3]) К. Б.—«городъ».

[4]) К.—«хвалили». Въ Б. нѣтъ разсказа о сооруженіи статуи въ честь Сперы.

[5]) Какъ въ Б. К.—«и онъ тамъ поселился и назвалъ тое мѣстце именемъ сына своего Кернуса Керново, и далъ тому сыну своему Кернусу».

А потомъ Куносъ умре и по немъ почнетъ сынъ его, Кернусъ, пановати на всей земли Завелской по границу Латыгоньскую и по Завелский Браславль аже по реку Двину. А братъ его, Кгинбутъ, на Юрборку и на Куносовѣ и на всей земли Жомоитской. А въ тотъ часъ, гдѣ Кернусъ пановалъ на Завелской сторонѣ, людие тыи его, што за Велею осѣли, игрывали на трубахъ дубасныхъ, и прозвалъ тотъ Кернусъ берегъ своимъ языкомъ власнымъ по латыне [1]) литусъ, гдѣ ся люди его множатъ, а трубы, што на нихъ играютъ, туба, и далъ имя тымъ людемъ своимъ ‖ языкомъ по латыне, сложивше берегъ съ тробою, Литусба, и простыи люди не вмѣли [2]) звати по латыне и почали звати просто Литвою. И отъ того часу почалося звати панство Литовское и множити отъ Жомойти [3]). Князь великий Кернусъ пановалъ на Литвѣ, а князь Кгинбутъ на Жомойти. И не малый часъ пановали межи собою во упокой, и князь Керънусъ не имѣлъ сыновъ, толко одну дочку, именемъ Паяту, и будучи онъ въ старости своей і не хотячи панства своего отъ дочки своее отдалити, и принялъ до нее и зятѣмъ собѣ учинилъ Скитавруса, именемъ ‖ своимъ Кгируса, сына Довспрунскова з Дявилтова и самъ умре, а по немъ начне княжити на земли Литовской тотъ зять его Скитаврусъ Кгирусъ [4]). А Кгинбутъ, пануючи на Жомойти, и умре, а сына своего Монтвила остави на княжествѣ Жомоитскомъ, и Монтвилъ много лѣтъ княжилъ на Жомойти, имѣлъ двухъ сыновъ, одного Немоноса, а другого Скирмонта.

об.

18 л.

О княжати Монтвиле, Кгинбутове сынѣ.

И часу панованья Монтвилова [5]) повсталъ царь Батый и пошолъ на Рускую землю, и всю землю повоевалъ и князей рускихъ мно-

---

[1]) К.—«и прозвалъ тотъ Керноусъ берегъ по вълоскѫ, гдѣ ся люди его множать литоусъ». Б.—«wloskim po latine».

[2]) Изъ К. Въ Р. описка: «не велѣли».

[3]) Въ Б. прибавлено затѣмъ: «a potom Kniaź Weliki Kiernus y Gimbut, chotiaczy swoj rozmnożyty, y sobrawczy syły swoj Litowskoj y Żomoydzkiie y poydut na Ruś ku Brasławlu y ko Połocku, y Rusi mnogo szkody poczynili, y zemlu ich skazili, y ludej mnożestwo w polon poweli».—Далѣе въ Б. слѣдуетъ разсказъ о набѣгѣ на Литовскую и Жмудскую землю Летголы, разсказъ, который въ К. и Р. помѣщается ниже См. стр. 12 (К. стр. 11; Р. л. 31).

[4]) Въ К. «сына Довспрунскова з Дявилтова» нѣтъ; болѣе правильно приведено имя преемника Кернуса—«с Китаврасу (т. е. герба или рода Китоврасовъ) именемъ Кгирусъ». Въ Б. ничего не говорится про дочь Кернуса Поняту, а наслѣдникомъ Кернуса въ Литовской землѣ названъ сынъ его Живинбудъ.

[5]) Какъ въ Б.; въ К.—описка—«Кунасова».

гихъ постиналъ, а иньшихъ ‖ въ полонъ повелъ и столецъ всее руское об.
земли, [и] [1]) городъ Киевъ, ужогъ и пустъ учинилъ. А князь великий
Киевский, Дмитрей, боячись великой силы и моцы его, збѣгъ съ Киева
въ городъ Черниговъ и потомъ довѣдался, што городъ Кіевъ созженъ
і вся земля руская спустошона, и слышалъ, ижъ мужики мешкаютъ
безъ государя, а зовутся дручане. И онъ, собравшися съ людьми, и
пошолъ ко Друцку и землю Друцкую посѣлъ и городъ Друческъ за-
рубилъ и назвался великимъ княземъ Друцкимъ. А въ тотъ часъ
довѣдался великий князь Мондвилъ Жомоитской, иже руская земля
спустошона ‖ и князи рускии розогнаны, и онъ, давши войска сыну 19 л.
своему Ердивилу [2]), и послалъ съ нимъ пановъ своихъ радныхъ, напервей
съ Колюмновъ Кгрумпя, а другаго со Урсиновъ [3]) именемъ Лишкисъ [4]),
а третьего з Рожъ именемъ Кгровжисъ; и зашли за реку Велью и потомъ
перешли рѣку Немонъ и нашли въ четырехъ милехъ отъ реки Немна
гору красну, и сподобалося имъ и учинили на ней городъ и назвали
его Новгородокъ; и учинилъ собѣ въ немъ князь великий [5]) столецъ и
назвался великимъ княземъ Новгородцкимъ і, пошодши изъ Новагородка,
зарубилъ городъ Городень и потомъ пошелъ до Берестья и нашолъ
Берестей и Дорогичинъ ‖ и Мелникъ, отъ Батыя опустошены и покажены, об.
и онъ тыи городы зарубилъ и почалъ на нихъ княжити; и потомъ умре
князь великий Монтвилъ Жомоитский, и по немъ сѣлъ на великомъ
княжествѣ Жомоитскомъ Викинтъ [6]). А другий вышереченый его сынъ
Ердивилъ [7]) имѣтъ княжити на Новегородцѣ и на тыхъ вышереченыхъ
городцехъ и подавалъ паномъ своимъ, которыи съ нимъ вышли, островы
и пущи: Кунпю далъ островъ около реки Ошмены, которое нынѣ
зовется Ошмена, і все прилежаное къ Ошмене, што на немъ князи и
панове въ повѣте Ошменъскомъ держатъ; а Ечькшеви далъ островъ, ‖ 20 л.
который по немъ названъ есть Ейшишки, і все прилежаное къ повѣту
Ейшишскому; а Кгровжу далъ островъ, который его именемъ названъ

---

[1]) «И» здѣсь лишнее.
[2]) Какъ въ Б.; въ К., согласно съ предшествующимъ упоминаніемъ,—«Скирмонтоу».
[3]) Какъ въ Б.; въ К.—«съ Овременомъ».
[4]) К. Б.—«Екшисъ».
[5]) Б. прибавлено имя князя —«Ердивилъ».
[6]) Какъ въ Б.; въ К.—«Немоносъ».
[7]) К.—«Скирмонтъ». Ср. выше.

есть Кгровжишки, і весь повѣтъ Кгровжишской. Изъ Кумпя народился Кгаштоль, а изъ Ейкша народился Довоина, а изъ Кгровжа народился Монвидъ, и возвратимся вспять. [тутъ Довоина]. (sic).

О князи Викенте и о князи Ердивиле.

Пануючи великому князю Викенту [1]) въ Жимоитской земли, а Ердивилу [2]) въ Новѣ-Городцы і въ тыхъ вышереченныхъ городехъ,
об. и за тымъ умре князь великий ‖ Викентъ [1]), и по немъ начнетъ княжити Живинбуй [3]), князь Литовский, обѣма тыми княжени Литвою, и Жомоитию, а Ердивилъ [2]) на Новѣгородцы и на всѣхъ тѣхъ вышереченныхъ городехъ рускихъ; и много лѣтъ княживши Ердивилъ [2]) на тыхъ городѣхъ, и умре, и по немъ начнетъ княжити сынъ его, Мингайло.

О князи великомъ Мингайле.

По смерти отца своегок нязь великий Минкгайло, собравши войско свое, и пойде на городъ Полотскъ и на мужи полочане, которыи вечомъ исправовалися, какъ великий Новгородъ и Псковъ, и напервей пришли
21 л. къ городу ихъ, реченому Городецъ, ‖ і мужи полочане, ополчившись полки своими, и стрѣтили ихъ подъ Городцомъ, і великъ бой и сѣчю межю собою учинили. И поможе Богъ великому князю Минкгайлу и побилъ мужей полочанъ на голову и городъ ихъ созже реченный Городецъ и градъ Полческъ [4]) возметъ, и осталъ великимъ княземъ Полотцкимъ. И будучи ему великимъ княземъ Новгородцкимъ и Полоцкимъ, и пановалъ много лѣтъ и умеръ и оставилъ по собѣ двухъ сыновъ: одного Скирмонта [5]), а другаго Кгинвила; и Скирмонтъ [5]) почне княжити на Новѣгородцы, а Кгинвилъ на Полотцку; и пойметъ
об. Кгинвилъ дочку у ве ‖ ликаго князя Тверскаго, у Бориса, именемъ Марию, для которое же окрестился въ рускую вѣру, и дали ему имя Борисъ; и тотъ Кгинвилъ, рекомый Борисъ, учинилъ городъ на имя свое на рецѣ Березыни и назвалъ его Борисовъ; и будучи ему руснымъ, былъ велми набоженъ и учинилъ церковь каменную въ Полотцку святую Соѳѣю, другую святаго Спаса дѣвичъ монастырь вверхъ реки Полоты отъ города, въ полумили. Третию церковь монастырь на

---

[1]) Какъ въ Б.; К.—«Немоносъ.»
[2]) Какъ въ Б.; К.—«Скирмонтъ.»
[3]) Какъ въ Б.; К.—«Кгироусъ.»
[4]) Въ Р.—«Поческъ».
[5]) Какъ въ Б.; К.—Шварнъ.

Белчицы [1]) святаго Бориса и Глѣба; и пануючи ему въ Полоцку, былъ ласковъ на подданыхъ своихъ и далъ имъ, подданнымъ своимъ, волность вечомъ имѣти ‖ і въ звонъ звонити и потому се справовати, 22 л.
какъ въ Великомъ Новѣгородѣ і во Псковѣ; и што князь Борисъ съ тою женою имѣлъ сына Ротволода, названого Васильемъ; и по немъ начне княжити сынъ его Василей въ Полоцку, а самъ умре, и князь Василей, княжачи на Полацку, имѣлъ сына Глѣба, а дочку Парасковью [и самъ умре, а по собе на Полоцку зоставить сына своего Глѣба] [2]); и тая дочка Парасковія обецалася девичьство свое захавати въ цѣлости до живота своего и постриглася въ черницы у святаго Спаса въ монастыри надъ Полотою и мешкала тамъ 7 лѣтъ, Богу служачи и книги пишучи на церковь, а потомъ забралася до Рыма, і
въ Рыме мешка ‖ ючи, Богу служила пилне. И мешкая сколько лѣтъ, об.
и освятилася, которую называютъ святая Прескыдысь, а по рускп Парасковия, которой же въ Римѣ и костелъ збудованъ на имя ее святое. И тамъ же ее и положили. А братъ ее, князь Глѣбъ Полотцкий, въ молодыхъ лѣтехъ своихъ, княживши въ Полотцку немного лѣтъ, и умре і положенъ бысть у святой Соѣи въ Полоцку со отцомъ своимъ въ одномъ гробѣ. А полочане потомъ почали зася вечомъ справоватися [3]), какъ Великомъ Новѣгородѣ и Псковѣ, а пана надъ собою не имѣли; і возвратимся вспакъ. ‖

О княжати Скирмонте [4]). 23 л.

Скирмонту [4]) княжачи на Новѣгородцы, и князь Мстиславъ Луцкий и Пинский почнетъ валку и со княземъ Скирмонтомъ [5]), хотячи его выгнати изъ отчины своее, з Берестя, изъ Мелника, з Городна, изъ Новагородка. И Скирмонтъ [4]) пошлетъ пословъ своихъ до великого князи Литовъского, штобы шолъ ис Китавруса до Живинбуда [5]), просячи его, дабы помочь далъ ему на противку Руси. И князь великий Литовской Живинбудъ [5]) пошлетъ ему на помочь сына своего старшаго Куковойта и со всѣми силами [Литовскими и Жомоитскими; и пойдетъ

---

[1]) Какъ въ Б.; К—«Белници».
[2]) Добавлено изъ К.
[3]) Изъ К. Б.; въ Р.—«почали потому справовати за ся».
[4]) Какъ въ Б.; К.—Шварнъ.
[5]) Какъ въ Б.; К.—Кгироусъ.

князь великій Шварно (=Скирмонтъ) с Куковойтемь и со всими
об. силами][1]) на противку Мстислава, князя Луцкого и Пинского; ‖ и на сей сторонѣ рѣки Яселды поразитъ князь Скирмонтъ князя Луцкого и Пинского на голову і всю раду рускую[2]), только князь Мстиславъ въ малѣ дружинѣ едва самъ утече въ городъ Луцкой, а князь великий Скирмонтъ возметъ городъ Пинескъ и городъ Туровъ; і возгласи Русь великимъ плачемъ, ижъ такъ окрутне вси суть побиты отъ безвѣрные Литвы. И князь великий Скирмонтъ сына великого князя Литовского Живинбудева Куковойтя, чествовавши и обдаривши безчисленное множество золота и сребра и борздыми конми, и отпустилъ, почтивъ, до
24 л. отца его великого князя Живинбу ‖ дя[3]) Литовского. И коли Куковоитъ придетъ до отца своего Живинбудя[3]), и мало при отцы своемъ побывши, и потомъ великий князь Литовский и Жомоитский Живинбудъ[3]) умре, а сынъ его Куковойтъ сѣлъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и Жомоитскомъ.

О цари заволскомъ Буклаи.

Будучи въ тотъ часъ царемъ Заволскимъ іменемъ царь Буклай[4]), и прислалъ пословъ своихъ до великаго князя Скирмонта, штобы ему выходы его давалъ и баскаки его ховалъ по тымъ городомъ потому, какъ съ тыхъ городовъ хаживала за предковъ его князей рускихъ;
об. і князь великий Скирмонтъ ‖ подъ тоя ся поддати не хотѣлъ и тымъ посломъ его носы, губы, уши казалъ поурѣзывати и до него отпустилъ; и тотъ царь, собравшися на лѣто со многими силами и ордами татарскими, и пошелъ на рускую землю и много зла въ руской земли учинилъ. А князь великий Скирмонтъ, собравши вси войска свои, и поткалъ его на границы своей, въ Койдонове, и поразилъ того царя і всю рать его татарскую побилъ и самого царя убилъ и съ звитежствомъ великимъ пошолъ на рускую землю і взялъ городъ Мозырь,
25 л. Черниговъ, Стародубъ, Карачевъ, и со всѣми въ цѣлости звитежство ‖ одержавши, вернулся назадъ. Имѣлъ князь Скирмонтъ 3-хъ сыновъ.

---

[1]) Заключенное въ квадратныя скобки изъ К. Въ К.—Скирмонтъ до этого мѣста называется Шварномъ. Ниже, въ К., имена Ямонтъ (т. е. Скирмонтъ) и Шварнъ употребляются безразлично.

[2]) Б.—«wsiu siłu u rat' ich Ruskuiu». «К.—всю Роусь».

[3]) Какъ въ Б.; К.—«Кгироусъ».

[4]) Б.—«Bałakłau». К.—«Боулаклай».

Старший Тронята [1]), другий Любортъ, 3-й Писимонтъ. Князь великий Скирмонтъ въ великой старости своей умре, а сынъ его Любортъ сядетъ на Карачовѣ и назовется князь Карачевъский, а Писимонтъ на Турове сядетъ, а Тронята на Новѣгородцы. И пановали на тыхъ городѣхъ много лѣтъ. Возвратимся вспакъ.

О матери Куковойтовѣ и о самомъ Куковойте [2]).

Въ тыхъ лѣтѣхъ мати князя великого Литовского и Жомоитского Куковойтява Поята умре ‖ въ великой старости своей и князь великий об.
Куковойтъ, милуючи матку свою, и учинилъ болвана на образъ ей, чинячи ей память, и поставилъ того болвана именемъ матки своее Пояты выше озера Жосли, который-жъ образъ хвалили и за бога имѣли тую Пояту; и потомъ тотъ болванъ згнилъ и на томъ мѣстцы выросли липы, и тыи липы хвалили и за бога ихъ имѣли на имя тое Пояты ожъ и до сего дни. Затымъ князь великий Литовский і Жомоитский, въ великой справедливости милуючи подданыхъ своихъ, и самъ Куковоитъ умре и оставилъ по себѣ сына ‖ на великомъ княжении Литовскомъ 26 л.
и Жомоитскомъ Утенуга, которыйжъ сынъ, милуючи отца своего великого князя Куковойтя, и учинилъ болвана на память отца своего и поставилъ его на горѣ одной, надъ рекою Святою, недалеко Дявилтова, которого жъ хвалили и за бога его имѣли. А потомъ тотъ болванъ згнилъ, и тамъ гай выросъ, и люди тыи хвалили [тотъ гай] [3])
и прозвали его именемъ пана своего Куковойтя.

О цари Заволскомъ Курдасѣ.

Троняте [4]) пануючи на Новѣгородцы, въ тотъ часъ царь Заволский Курдасъ, повставъ со мно ‖ гими силами татарскими на Рускую об.
землю, и князь Тронята [4]) зберется съ братьею своею, съ княземъ Писимонтомъ Туровскимъ и съ княземъ Любортомъ Карачевскимъ и со всѣми силами; і къ тому обослалися съ князи рускими, съ княземъ Семеномъ Михайловичемъ Друцкимъ, и княземъ Давыдомъ Мстиславичомъ Луцкимъ, и Святославомъ Киевскимъ, и совокупившемся

---

[1]) Какъ въ Б.; К.—«Скиргайло».

[2]) Отсюда въ Б. перерывъ до словъ «и княжечи Рыникольту немало на Новѣгородца и на многихъ городехъ рускихъ» (стр. 10).

[3]) Изъ К.

[4]) К.—«Скиргайло» Р.—«Пронята».

имъ съ одново, и пошли противу царя Курдаса і всее рати его заволской; и поткалися съ нимъ за Мозыромъ, на рецѣ Окуневцы; и и ударилися полки межи собою и учинили бой лютъ отъ поранку ‖
27 л. и до вечера, и поможь Богъ великому князю Троняте [1]) и княземъ Рускимъ, иже царя Кирдаса і все войско на голову побили, едва самъ царь въ малѣ двужинѣ утекъ; і въ томъ бою убили двухъ братовъ князя Тронятиныхъ [1]), князя Писимонта Туровского да князя Люборта Карачевского, да князя Семенова сына Друцково Михайла, да князя Давыдова сына Луцкого Андрѣя, и иныхъ бояръ много убили. И князь великий Тронята, [1]) звитежство одержавши и добытку великого злата и сребра и каменя и жемчюгу и шатъ дорогихъ и набравши, отиде
об. восвояси. А князи Руские также во ‖ своя грады отидоша. И пануючи князю Троняте [1]) немало лѣтъ, и умре и заставилъ по собѣ сына на великомъ княжении Новгородскомъ, Олкгимонта и Олкгимонтъ княживъ не мало и умре и зоставилъ по собѣ сына Ринкголта на великомъ княжении Новгородскомъ [2]); и княжачи Ринкголту немало лѣтъ на Новѣгородци і на многихъ городѣхъ рускихъ, и учинятъ възмову межи себя князи руский почати валку противъ великого князя Рынкголта. А хотечи его согнати съ отчинъ своихъ городовъ рускихъ наипервѣй Святославъ Киевский, да Левъ Володимерский и Дмитрей Друцкий; ‖
28 л. и собравшися вси три полки своими, и пошли противъ великого князя Ринкголта, и взяли тыи рускии князи татаръ на помочь собѣ отъ царя Заволского, нѣсколко тысячь татаръ; и князь великий Ринкголтъ поткалъ ихъ на рецѣ Немне, на Могилно, и учинилъ бой лютъ; и билися межи собою велми крѣпко, почевши отъ поранку и до вечера самого, и поможь Богъ великому князы Рынкголту, иже князей рускихъ і всю силу ихъ и орду татарскую на голову поразилъ и самъ, звитежство одержавши, съ великимъ веселиемъ и добыткомъ золота и се-
об. ребра и съ великимъ набытемъ скарбовъ ‖ и возвратился восвояси, и пришедъ до Новагородка и рознеможеся и умре безъ плода. Тутъ ся доконалъ родъ княжати римского Палемона. А иныи повѣдаютъ рекучи, тотъ Рынкголтъ, пришодши съ оного побоища до Новагородка, и былъ въ Новѣгородцы и уродилъ трехъ сыновъ и зоставилъ по собѣ на

---

[2]) К.—вмѣсто «Тронята»—вездѣ—«Скиргайло».

[1]) См. прим. 2-е на стр. 9.

великомъ княжени Новгородскомъ и Рускомъ Воишвилка и самъ умре; і нодалей о томъ Воишвилку не пишетъ. Тому конецъ [1]).

О княжи Литовскомъ Швинторозѣ, сыне Утенусове.

По смерти Рынкголтовѣ [2]) панове, жалуючи государя своего прирожонаго, і взяли собѣ государемъ ‖ великого князя Литовского и Жомотского сына Утенусова Скитаврасу, Швинторога; и мало княживши Швинторогу на Новѣгородцы и на рускихъ городѣхъ, и отецъ его, князь великий Литовский и Жомотский, Утенусъ, умре [3]), и сынъ Швинторогъ по смерти отца своего начнетъ княжити на великомъ княжстве Литовскомъ и Жомотскомъ и Новгородскомъ и Рускомъ; и уродилъ Швинторогъ сына Скирмонта. И оберетъ собѣ великий князь Швинторогъ мѣстцо на пущи велми хорошой, подлѣ реки Вели, гдѣ река Велня впадываетъ въ Велю, и просилъ сына своего Скирмонта, дабы на томъ мѣстцы было ‖ жеглище [4]) учинено, гдѣ бы его мертвого сожгли, и приказалъ сыну, своему абы по смерти его на томъ мѣстцы, гдѣ бы его зжогъ, всѣхъ князей Литовскихъ и знаменитыхъ боярь созжение было і штобы ужо нигдѣ инде телеса мертвыхъ не были созжены, толко тамъ; бо и передъ тымъ жигали телеса мертвыхъ на томъ мѣстцы, кто гдѣ умретъ; и приказавши тыи слова сыну своему Скирмонту, великий князь Швинторогъ и умре. 29 л. об.

О великомъ князи Скирмонте.

Великій Скирмонтъ князь зоста по отцы своемъ на великомъ княжстве Литовскомъ и Жомотскомъ и Рускомъ и подлугъ отца сво ‖ его приказанья на томъ мѣстцы на устьи реки Вилни, гдѣ въ Велю впадываетъ, учинилъ жглище и тамъ же тѣло сожогъ отца своего и коня его, на которомъ онъ езживалъ, и шату его, которую ношивалъ, и милостника его, до которожъ онъ былъ ласковъ, и сокола его и хорта 30 л.

---

[1]) Въ К. нѣтъ послѣдняго замѣчанія «а иныи повѣдаютъ etc.». Въ Б. сказано, что у Рыниголта былъ сынъ Миндовгъ, о княженіи котораго и идетъ разсказъ. См. Narbutt Pomniki pp. 7—10. Все, что разсказано въ Б. о Миндовгѣ и его сынѣ Войшелгѣ, заимствовано изъ Галицко-Волынской лѣтописи. Ср. Ип. Лѣт. подъ 1252 г., 1262 г., 1263—64 г. и 1268 г. По Б. родъ Палемона прекращается смертью Войшелга. Дальше снова буквальное сходство списковъ.

[2]) Въ К. нѣтъ «по смерти Рынкгольтовѣ».

[3]) Въ Б. отсюда до словъ... «на имя того князя великого. И коли которого князя Литовского або пана сожжено тѣло» etc. на стр. 12.

[4]) К.—жылище.

зжогъ; и отъ тыхъ часовъ великий князь Литовский и бояре тѣла ихъ тамъ жигали, и для того тое мѣстцо отъ тыхъ часовъ прозвано Швинторога[1]), на имя того великого князя. И коли котораго великаго князя или пана сожжено тѣло, тогды при нихъ кладывали ногти рысьи или
об. медвежьи для того, ижъ вѣру тую имѣли, ‖ ижъ судный день имѣлъ быти, і такъ знаменали собѣ, ижъ бы Богъ имѣлъ прийти и сѣдѣти на горѣ высокой и судити живымъ и мертвымъ, на которую жъ будетъ гору трудно взыйти безъ тыхъ ногтей рысьихъ або медвѣжьихъ; и для того тымъ ногти подлѣ ихъ кладывали, на которыхъ имѣли на тую гору лѣзти, на судъ до Бога ити; а такъ ачкольвѣкъ поганы были, а вждыжъ потомъ собе знаменали и въ Бога одного вѣрили, ижъ судный день имѣлъ быти, и вѣрили изъ мертвыхъ востанию и одного Бога, который маетъ прийти судіти живымъ и мертвымъ.

31 л. О мужехъ латыгалскихъ какъ при ‖ шли въ Жомоть[2]).

И пануючи великому князю Скирмонту, и собрался мужи латыголове, которыи седѣли надъ берегомъ морскимъ, Окияномъ моремъ, и пришли въ землю Жомотскую и шкоды многии починили и крови пролития въ людехъ Жомотскихъ отъ нихъ много стало; и князь Скирмонтъ, собравшися съ силами своими, и поиде на нихъ въ землю ихъ и ихъ самихъ выстиналъ, а иншихъ[3]) въ полонъ вывелъ и землю ихъ пусту учинилъ; і въ тотъ часъ, по выеханьи князя великого Скирмонта съ земли латигонское, пришли нѣмцы съ заморья до
об. тое ‖ же земли латыгонское, и тую землю засѣли и паны въ той Латыголе зостали и назвалиси выфлянты. И потомъ многие лѣта пановалъ великий князь Скирмонтъ. И зоставилъ двухъ сыновъ Трабуса да Коликгина; и Трабусъ начнетъ княжити на земли Жомотской, а Коликгинъ на земли Литовской и Руской княжилъ и многіе лѣта и умре, и почнетъ по немъ княжити сынъ его, Романъ; и по маломъ часу умре князь великий Жомотский Трабусъ, дядя князя Романовъ, и начнетъ княжити князь великий Романъ на земли Литовской и
32 л. Жомоитской и Руской; и Романъ уродилъ 5 сыновъ, старшій ‖ Нарымутъ, 2 Довмонтъ, 3 Голша, 4 Кедрусъ, 5 Тройденъ[4]).

---

[1]) См. прим. 3-е стр. 11.

[2]) Въ Б. нижеслѣдующее мѣсто до словъ—«и паны въ Латыголе зостали и назвалися Лиоляпты» приведено выше Narbutt. Pomniki-p. 3, см. выше прим. 2, на стр. 4.

[3]) Изъ К.—Въ Р.—описка—«и нашихъ».

[4]) Въ Р.—«Трошенъ».

О пяти сынѣхъ Романовыхъ.

По смерти великого князя Романа начнетъ княжити сынъ его старший Наримунтъ, и учинитъ городъ Керновъ, изнесе з Новагородка столецъ до Кернова, и началъ княжити и назовется великий князь Литовский, Новгородский и Жомотский; а братъ его Довмонтъ сядетъ на отчине своей на Утене и назовется княземъ Утенскимъ, а третий братъ его [Кгердусъ зарубилъ городъ и назоветъ его Кгедройти и назоветься княземъ Кгедройтскимъ; а четвертый братъ его][1]) Голша, перешедъ реку Велью, и нашолъ реку красну, межи горами, надъ рѣкою Вилнею, въ милѣ отъ устья реки Вельи, гдѣ впадываетъ въ реку Велью, противъ ‖ Раконтшиковъ, и учинилъ городъ и назоветъ его именемъ своимъ Голшане; и немного бывши тамъ и ѣздечи оттолѣ въ ловы въ пущу, за десять миль отъ того города своего, и найдетъ гору красну, и ровнинами великими обляглую и оѳитостями наполненую; и сподобалосе ему тамъ, и онъ и тамъ поселился, и на той горѣ учинилъ городъ, надъ рекою Кораблемъ, и перенесется оттолѣ и тамъ начнетъ княжити и назовется княземъ Голшинскимъ. А пятый братъ Троиденъ мешкалъ при братѣ своемъ, великомъ князѣ Наримонте, и довѣдался великий князь Наримонтъ, ‖ штожъ князи ятвезскии измерли, а люди ихъ безъ государя мешкаютъ; и князь Нарымонть поидетъ на нихъ, и они, не противячися, поддались и поклонилися ему; и онъ оставши имъ государемъ і вземши ихъ, далъ брату своему Тройденю за удѣлъ; и князь великий Тройденъ найде гору красну надъ рекою Бебрею, и сподобалося ему тамъ велми, и зарубитъ городъ и назоветъ его Райгородъ, и прозовется княземъ Ятвезскимъ и Доновскимъ. И будучи ему тамъ на княженъ, великии валки чинилъ [з Ляхи][2]) съ Русью и съ Мозовшаны и завжды сыскивалъ и надъ землями ихъ силныи окрутен ‖ ства чинилъ, штожъ вышеописуетъ въ руской кройнице, ижъ горши былъ тымъ землямъ и окрутнѣйши на нихъ, нежели Антиохъ Сирский и Иродъ Ерусалимъский и Неронъ Римский, што такъ былъ окрутный и валечный[3]). Князь же великий Нарымонтъ поиметъ жену у лиѳлянского, реченнаго Ѳлядры дочку его и братъ

об. 33 л. об.

[1]) Изъ К. Б.

[2]) Изъ К. Въ Р. описка—«зеяли».

[3]) На этомъ мѣстѣ обрывается первая часть рукописи гр. Красинскаго «Лѣтописецъ великаго княжества Литовскаго».

его, Домонт, у тогожъ Ѳлядра другую дочку его; и не малый часъ живучи, рознеможесь жена князя Домонтова Утенского и умре; и князь великий Нармонтъ, слышавши смерть невѣстки своее, жаловалъ
34 л. велми, и будучи самъ немощонъ, и по ‖ слалъ жену свою до брата своего, Домонта, жалуючи жалости его; и коли приехала жена Нарымонтова до Утены, жалуючи деверя своего, князя Домонта, и князь Домонтъ, видѣвши невѣстку свою возрадовался велми, а рекъ такъ: «мнѣ было жены искати, а се мнѣ Богъ жену далъ», и понялъ ее за себе; и въ томъ стала великая брань и розстыджка межи братьи, великимъ княземъ Нарымонтомъ и княземъ Домонтомъ. И князь великий Наримонтъ, видечи жалость свою великую, ижъ братъ его жену его
об. за себя кгвалтомъ взялъ, ‖ и обослалъ братью свою—князя Кгедройтя и князя Голшу, и князя Тройдена, и тестя своего Ѳлядра Виѳлянъского; и собравшися съ братьею и со всѣми людьми своими, и потягнулъ на брата своего, князя Домонта, и обогналъ его въ городѣ его Утене; и поразумѣлъ князь Домонтъ, што не мочь ся ему оборонити, і просилъ горожанъ своихъ, абы ему не подали города, поколь бы онъ прошолъ войско Нарымонтово; и самъ спустился з города, и прошодши
35 л. войско Нарымонтово, и побѣжитъ и пріидетъ къ городу ‖ Пскову. И мужи псковичи, видѣвши его мужа честна и разумна, і взяли его собѣ государемъ и назвали его великимъ княземъ псковскимъ. А Нарымонтъ, взявши городъ Утену и жону свою, и княжилъ на Керновѣ и на Новѣгородци и на Жомойти, а Домонтъ на Псковѣ; и оба два немалый часъ княжили. Троиденъ паки поиметъ жену у княжети Мазовецкого дочку і имѣлъ съ нею сына, реченного Римонта; и коли сынъ его Римонтъ дорослалъ лѣтъ своихъ и отецъ его Тройденъ далъ его для науки языка руского до Лва Мстиславича, который заложилъ
об. городъ ‖ во имя свое Львовъ. И мешкаючи Рымонту у князя Лва, научился языку рускому, и сподобалосе ему вѣра христіянская; и окрестился і вразумѣлъ, иже тотъ свѣтъ ничого не есть; и опустивши свѣтъ, постригся въ черницы, и названо имя ему Лаврышъ; и будучи въ черницохъ, пришолъ до дятка своего Нарымонта и просилъ его, абы ему далъ въ Новгородскомъ повѣтѣ мѣстцо на пущи, подлѣ реки Немна, гдѣ бы собѣ монастырь збудовати имѣлъ, и онъ ему допустилъ; и онъ собѣ монастырь збудовалъ и поставилъ напервѣй церковь Святого Воскресенія; и оттолѣ прозвано Лаврышовъ монастырь; и будучи

ему ‖ въ монастыри, дятко его умретъ, и панове литовскии и жомойт- 36 л.
скии взяли великимъ княземъ Троиденя. И пануючи великому князю
Тройденю, и князь великий Домонтъ, приходшо зо Пскова, возметъ
городъ Полтескъ і иметъ княжити на Псковѣ и на Полоцку; и жаль
было ему того велми, ижъ братъ его меньшій оселъ въ Литвѣ панство,
и почалъ о томъ мыслити, какъ бы ему смерть приправити. А въ
тыхъ часѣхъ Тройденю пануючи, измерли ему оба два брата, князь
Голша да князь Кедрусъ; а з тое вышеписаное вазни князь вели-
кий Домонтъ направилъ шесть мужиковъ на брата ‖ своего Тройденя об.
забити, гдѣ-жъ онъ шелъ безпечне з лазни[1]); и тыи мужики его
зврадне забили; а самъ Домонтъ, собравшися съ людми своими пско-
вскими и полоцкими, и потягнулъ до Литвы, хотячи быти княземъ
Литовскимъ и Жомоитскимъ. И реченный чернецъ Лаврышъ, по Ли-
товски зовомый Рымонъ, а по руски Василей, жалуючи смерти отца
своего, великого князя Тройденя, и оставивши чинъ чернецкий і при-
шолъ до пановъ, и собравшися со всѣми силами литовскими, и по-
тягнулъ противку Домонта, хотячи помстити кровь отца своего; и
ополчившися съ полки своими, потка ‖ лися съ Домонтомъ надъ озе- 37 л.
ромъ, и стѣдшимся имъ съ полки своими съ обу сторонъ, и былъ
межи ими бой и сѣча немала зранья дажъ до вечера; и поможъ Богъ
Лаврушу і все войско дяди своего, Домонта, поразилъ и самого убилъ
и городъ Полтескъ взялъ; и возвратившися къ столцу отца своего
до Кернова, и рекъ панамъ: «кгды мнѣ Богъ далъ помстити кровь отца
своего, я свѣта сего отрѣкся, взялъ есми на себе черную ризу, госу-
дарства нехочю, возмите собѣ государя, кого воля ваша будетъ, а ведже
ражувамъ, ачьколвекъ есть братья моя, Голшинъ сынъ Олкгимонтъ[2]),
да Кедровъ сынъ Кгинвилъ, ино еще ‖ малы суть, не годятся на об.
панство; бо дятко мой, Нарымонтъ, коли сѣлъ на великомъ князьствѣ
Литовскомъ, гербъ свои Китавросъ зоставилъ братіи своей, а собѣ
удѣлалъ гербъ—человѣка на кони съ мечомъ. А то знаменуючи черезъ
тотъ гербъ пана дорослого, хто бы могъ боронити мечомъ отчины своее;
а про то берите собѣ государя доброго, хто бы могъ боронити того
панства великого князства Литовскаго; и такъ ми ся видитъ, ижъ бы

[1]) Изъ Б. «bezpeczne z łaźni». Въ Р. описка «безпенне з ласки».
[2]) Въ Б. «Olszyn syn Mindogow».

къ тому годный былъ Витени, который былъ маршалникомъ у отца
38 л. моего». И панове не хотѣли переступити рады ‖ а воли государя своего
прироженого, сына великого князя Тройденява, учинили такъ, видѣчи
мужа мудраго а годного Витеня, который ижъ былъ съ рожаю а съ поко-
ленья Колюмновъ, з ыменья, держаного въ Жомоити [1]), реченного Аиряк-
гола, взяли его собѣ великимъ княземъ литовскимъ и жомоитскимъ;
бо князь великий Троидень, будучи у Жомойти, ѣхалъ черезъ имѣнья
его, Аиракголу, и узрѣлъ оного Витеня еще малымъ младенцемъ; и
убачилъ оное дитя обличьемъ хорошо і возрасту подобного, і взялъ
об. его къ собѣ, и былъ у него комор ‖ никомъ; и будучи въ коморѣ,
кождую рѣчь чюдне а радне панскую ховалъ и справовалъ; и онъ,
бачечи цноту его и доброе захованье, учинилъ его у себѣ моршалникомъ;
и былъ у него милостникомъ і всякимъ справомъ годнымъ справцою
былъ, а затымъ, по смерти его, взятъ есть на великое князство Ли-
товское и тутъ скончался родъ Скитаврусовъ, а начало великое кня-
женіе Витенево, родъ великихъ князей литовъскихъ съ поколенья а
зъ роду Колюмновъ.

О великомъ князѣ Витени.

И будучи великому князю Витеню на великомъ князствѣ литов-
39 л. скомъ и жомоитскомъ ‖ и рускомъ, и пановалъ много лѣтъ ажъ до
старости своее во упокои, и родился ему сынъ Кгидиминъ; и потомъ
умре великий князь Витеня [2]), а по немъ сѣлъ на великомъ княженьи
литовскомъ и жомоитскомъ и рускомъ вышереченый сынъ его Кгидиминъ.

Начало княженье великого князя Кгидимина на князствѣ ли-
товскомъ и жомоитскомъ и рускомъ.

О великомъ князѣ Кгидиминѣ.

Будучи великому князю Кгидимину по смерти отца своего Витеня
на великомъ князствѣ литовскомъ и жомоитскомъ и рускомъ и сѣдячи
об. на столци отца своего въ Кернове і па ‖ нуючи ему немного лѣтъ
по смерти отца своего, повстали противъ его нѣмцы, прусы, лиѳляпты
и втегнули съ великимъ множествомъ людей своихъ въ землю Жомо-
итскую, хотячи ее собѣ осѣсти. И князь Кгидиминъ вскорѣ не поспѣ

---

[1]) Изъ Б. Въ Р. описка—«вжоморти».

[2]) Въ Б. прибавлено «od udarenia perunu».

собрати войска своего противъ нѣмцовъ и послалъ наистаршаго гетмана своего съ малыми людьми на городъ Куносовъ, умоцняючи его отъ нѣмцовъ; а тотъ былъ гетманъ его, на имя Кгаштолтъ, з рожаю съ Колюмновъ. И нѣмцы того гетмана его обогнавши, и тотъ городъ Куносовъ облегли, изъ великихъ дѣлъ всего збили, и того гетмана съ того города свели и въ полонъ повели ‖ и землю Жомоитскую посѣли. 40 л.
И князь великий Кгидиминъ учинитъ умову съ нѣмцы о того гетмана своего, и далъ за него 30000 золотыхъ; и на другой годъ, собравши вси свои силы литовскии и руски, потягнулъ на нѣмцы; а нѣмцы и выолянты и прусове и жомоиты з собою вземши, и поткали великого князя Кгидимина на рецѣ на Ошмене, на сей сторонѣ Жеймовъ, двѣ мили, и поможъ Богъ великому князю Кгидимину, ижъ нѣмцовъ всѣхъ на голову поразилъ, а жомойты отъ нѣмцовъ отступили и приступили къ государю своему прироженому, Кгидимину, ижъ ‖ нѣмцовъ всѣхъ об.
на голову поразили и побили все войско нѣмецкое; и тужъ звитежство одержавши надъ нѣмцы, и Жомоитъ къ собѣ взялъ и пошолъ съ тыми силами и зъ Жомойтью въ землю немецкую і взялъ городъ Тилжу, а другии Ракгнету и іншихъ городовъ много побралъ и землю спустошилъ всю і въ полонъ повелъ и невымовное множество кровопролите въ нѣмцохъ учинилъ; звитежьство одержавши, и съ великимъ веселиемъ восвояси отиде.

О великомъ князе Кгидимине и о битве съ княземъ Володимеромъ Володимерскимъ.

И упокоивши землю Жомо ‖ итскую отъ нѣмцовъ, и пошолъ на 41 л.
князи рускии и приде напервѣй къ городу Володимирю; и князь Володимиръ Володимирскій, собравшися съ людми своими и учинитъ бой лютъ съ княземъ великимъ Кгидиминомъ; и поможе Богъ великому князю Кгидимину, ижъ князя Володимера Володимерскаго самого убилъ и рать его всю побилъ и городъ Володимиръ возметъ; и потомъ пойдетъ на князя Льва луцкого; и князь Левъ услышалъ, што князя Володимира Литва убили и городъ Володимеръ взяли, и онъ не смѣлъ противустати ему и побѣжитъ до князя Ро ‖ мана, до зятя своего, къ Брянску, а об.
князи и бояре волынскии били челомъ великому князю Кгидимину, абы у нихъ пановалъ и государемъ у нихъ былъ, а земли ихъ не-казилъ; и князь великий Кгидиминъ, укрѣпивши ихъ присягою и оставивши намѣстниковъ своихъ у нихъ, тамъ и начне княжити. А

потомъ на зиму шолъ до Берестья; изъ Берестья вси войска свои роспустилъ, а самъ въ Березтѣ зимовалъ; и скоро великъ день минулъ; и онъ, собравши вси свои силы литовския и жомоитския и руския,
42 л. пойде на другой недѣли по велице дни на князя Станислава ‖ Киевского; и пришедъ, возметъ городъ Уручей и городъ Житомиръ. И князь Станиславъ Киевский, обославшися съ княземъ Олгомъ Переяславскимъ и съ княземъ Романомъ Брянскимъ и съ княземъ [Львомъ][1]) Волынскимъ, котораго князь великий Кгидиминъ выгналъ съ Луцка, и собралися вси въ великомъ множествѣ людей своихъ рускихъ, и потkалися вси съ княземъ великимъ Кгидиминомъ на рецѣ Ирпени[2]), подъ Бѣлымъ Городомъ, въ шести миляхъ отъ Киева, и учинили бои и сѣчю велику; и поможе Богъ великому князю Кгидимину, побьетъ
об. всѣхъ князей рускихъ на голову, і войско ихъ все побитое ‖ на мѣстцу зостало, и князя Лва Луцкого и князя Олга Переяславского убилъ, и въ малѣ дружине Станиславъ Киевъский съ Романомъ Брянскимъ утекутъ до Брянска. А князь великий Кгидиминъ оступитъ Бѣлъградъ; и горожане, видячи, ижъ государь ихъ съ войска побѣгъ, а войско все на голову поражено, и они, не хотячи противитись воиску такъ великому литовскому, и передалися съ городомъ князю Кгидимину, и присягу учинили служити къ великому княжству литовскому; и затымъ князь великий Кгидиминъ пошолъ со всѣми силами
43 л. своими ‖ до Киева, и обляжа городъ Киевъ и кияне почалися ему боронити и лежалъ князь великий Кгидиминъ подъ Киевомъ мѣсяцъ. А затымъ здумали межи собою горожане киевскии, ижъ мочь великого князя не могли терпѣти больши того безъ государя своего великого князя Станиславля Киевского, и услышали то, ижъ Станиславъ утекъ отъ Кгидимина и воиско государя ихъ побито, а у нихъ нѣтъ заставы никоторое, князь ихъ не заставилъ; и они, смолвившися одномысленѣ, подалися великому князю Кгидимину, и вышедши изъ го-
об. рода съ кресты, игумены, и попы, ‖ и дияконы, и ворота городовые отворили и стрѣтили великого князя Кгидимина честно и ударили ему челомъ и поддалися служити, и присягу свою великому князю Кгидимину на томъ дали и били челомъ великому князю Кгидимину, чтобы отъ нихъ отчины ихъ не отнималъ; и князь Кгидиминъ при томъ ихъ заставилъ и самъ честно въ городъ Киевъ въѣхалъ. И

[1]) Изъ Б

[2]) Въ Р.—«Нарпсни».

услышали то пригородки Киевскии—Вышегородъ, Черкасы, Каневъ, Путевль, Слеповрохъ [1]),—што Кияне передалися съ городомъ; а государя своего слышали, ижъ [2]) утекъ до Брянска, а силу его всю побили; і вси пришли до ‖ великого князя Кгидимина и съ тыми прежереченными пригородки Киевскими подалися служити и присягу на томъ дали великому князю Кгидимину; и Переяславляне слышали, ижъ Киевъ и пригородки Киевскии подалися великому князю Кгидимину, а государь ихъ, князь Олгъ, отъ великого князя Кгидимина убитъ, и они приѣхавши и подалися з городомъ служити великому князю Кгидимину и присягу свою на томъ дали. И князь великий Кгидиминъ, взявши Киевъ и Переяславль и вси тыи вышереченныи пригородки, и посадилъ на нихъ князя Мин | довгова, сына Олкгимонта, великого князя Олшанскаго, а самъ съ великимъ веселіемъ въ Литву возвратися. 44 л. об.

О князи Станиславли Киевскомъ, которого выгналъ князь Кгидиминъ съ Киева.

Въ тотъ часъ будучи князю Станиславлю Киевскому въ Брянску выгнаному отъ великого князя Кгидимина, и прислалъ къ нему князь Резанскій Иванъ, будучи въ старости своей, просячи его, абы до него ѣхалъ и дочку его понялъ, именемъ Ольгу, ибо сына не имѣлъ, толко одну дочку, и по смерти его абы былъ великимъ княземъ Резанскимъ; и князь Станиславль ‖ до него ѣхалъ и дочку у него понялъ, и по смерти его былъ великимъ княземъ Резанскимъ. А князь великий Кгидиминъ, прогнавши князей рускихъ и отъ нѣмецъ землю упокоивши, и пановалъ много лѣтъ въ покои. 45 л.

О великомъ князѣ Кгидиминѣ, какъ Троки зарубилъ і Вилню.

И нѣкоторого часу поѣхалъ князь великий Кгидиминъ съ столца своего, Кернова, въ ловы за пять миль, за рѣку Велью, и наиде въ пущи гору красну, добровами и ровинами обляглую, и сподобалося ему велми, и онъ тамъ поселился, и заложилъ городъ и назове имя ему Троки, гдѣ нынѣ ‖ Старыи Троки; [и з Кернова перенесъ столецъ свой до Трокъ] [3]). И въ малыхъ часѣхъ поѣхалъ послѣ того князь великий Кгидиминъ въ ловы отъ Трековъ за 4 мили, и наиде гору красну надъ рѣкою Вилнею, на которой наиде звѣря великого тура, и об.

[1]) Б.—«Slepowrod».
[2]) Въ Р. описка—«ихъ».
[3]) Изъ Б.

убьетъ его на той горѣ, гдѣ нынѣ зовутъ Турья гора; і велми было позно до Троковъ ѣхати и станетъ на луцѣ на Швинторозѣ, гдѣ первшихъ великихъ князей жигали, и обночовалъ; и спячи ему тамъ, сонъ видѣ, штожъ на горѣ, которую звали Кривая—топерь Лысая—стоитъ волкъ желѣзный великъ, а въ немъ реветъ какъ бы сто вол-
46 л. ковъ было; и очютился отъ сна своего и речетъ ‖ ворожбиту своему, именемъ Лиздѣйку, который былъ найденъ въ орловѣ гнездѣ—и былъ тотъ Лиздѣйко у князя Кгидимина ворожбитомъ навышшимъ, потомъ попомъ поганскимъ,—видехъ де сонъ дивный, исповѣда ему все, што ся ему во снѣ видѣло; и тотъ Лиздейко рече: «государю, княже великий, волкъ желѣзный знаменуется городъ столечьный тутъ будетъ, а што въ немъ внутри реветъ, то слава его будетъ слынути на весь свѣтъ». И князь великій Кгидиминъ на завтреежъ, не отеждяючи, послалъ по люди и заложилъ городъ, одинъ на Швинторозѣ, нижний, а
об. другий на Кривой горѣ, которую ‖ нынѣ зовутъ Лысою, и наречетъ имя тымъ городомъ Вилня; и збудовавши городы, перенесетъ столецъ свой съ Троковъ на Вилню и учинитъ первшимъ воеводою въ Вилне гетмана своего Гаштолта съ Колюмновъ, который ся народилъ с Кумпя [1]), который былъ поиманъ отъ немцовъ на Куносовѣ. И княжилъ великий князь Кгидиминъ много лѣтъ на князьствѣ Литовскомъ и Рускомъ и Жомоитскомъ и былъ справедливый и много валкъ мевалъ а завжды зыскивалъ и пановалъ ѳортунливе ажъ до великое старости своее.

47 л. О великомъ князи Кгидими ‖ нѣ и о семи сынѣхъ его.

И будучи великому князю Кгидимину при старости своей и сплодилъ 7 сыновъ осмую дочку, именемъ Ганну, которую далъ до ляховъ въ малженку сыну Казимирову, Владиславу Локетьку, коли писано отъ Божего нароженя 1320-го году [2]); и будучи великій князь Кгидиминъ въ великой старости и при своемъ животѣ роздѣлилъ всѣхъ сыновъ своихъ, и 5 сыновъ своихъ посадилъ на удѣлѣхъ, то есть, старшого сына, Монтвида, на Карачовѣ да на Слониме, а Нарымонта
об. на Пинску, а Олкгирда на Креве, а къ то ‖ му князь Витебский сыновъ не имѣлъ, толко дочку, и онъ за него далъ дочку свою и принялъ его въ землю Витебскую; Корьяту далъ Новгородъ, Люборту далъ Володимеръ и Луческъ и землю Волынскую. А тыхъ двухъ сыновъ

[1]) Въ Р.—«скумпя».
[2]) Б.—1323 г. (҂аткг)

своихъ посадилъ на великихъ князствахъ: Евнутья на столцы своемъ, на Вилне, и на великомъ князствѣ Литовскомъ, а Кестутья на Троцехъ і всей земли Жомоитской; и роздѣливши ихъ самъ почестнѣ умре.

И пануючи Кестутью на Троцѣхъ и на Жомоити и услышалъ дѣвку на Полондзѣ [1]), именемъ Бируту, которая жъ дѣвка богомъ своимъ по ‖ длугъ обычая поганского послюбила чистость ховати и сама была 48 л
хвалена отъ людей за богиню. И приѣхалъ тамъ князь Кестутей самъ, и сподобалося ему велми, ижъ была велми красна тая дѣвка и разумна, и просилъ ее, абы была ему малженкою; и она не хотѣла изволити и отказала ему: «ижъ я полюбила богомъ своимъ чистость ховати до живота своего»; и князь Кестутей взялъ ее моцно съ того мѣстца и провадилъ ее до столца своего въ великой почестности до Троковъ, и обославши братью свою, и учинилъ великое веселие з братьею сво ‖ ею и понялъ тую панну Бируту собѣ за жону. И ѣздечи об.
князю Кестутью отъ Троковъ за милю, и сподобалося ему мѣстцо велми подобно межи озеръ, и онъ тамъ поселилъся и городъ заложилъ и нарече имя ему Новыи Троки; и перенесе столецъ свой на Новыи Троки з Старыхъ Троковъ. Аведже сынъ его, Витовтъ, родился въ Старыхъ Троцѣхъ, и по томъ мѣстцы, гдѣ ся Витовтъ родилъ, самъ по смерти отца своего Витовтъ и костелъ заложилъ у звестованье Матки Божьи и мнихи уставилъ закону того жъ, што въ Краковѣ есть кляшторъ святого ‖ Августына на тынцу; навратимся вспакъ. 49 л.

О князи Олкгирде и о Кестути [2]).

По смерти великого князя Кгидимина князь Олкгирдъ [3]) да князь великий Кестутей были межи собою въ милости и у великой ласцѣ; а князь великий Евнутей межи ихъ былъ въ большинствѣ [4]), княжилъ на Вилнѣ; и не полюбился князю Олкгирду и [Кестутью] [5]) Евнутей; и смолвили межи собою братья, какъ-бы его изсадити съ Вилни и одному

---

[1]) Изъ Б,—Въ Р.—«наполонъ вдѣ».

[2]) Съ этого мѣста прекращается буквальное сходство Б. и Р. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Р. больше приближается къ К.; вторая часть этой послѣдней—«Кроники о великихъ князехъ Литовъскыхъ»—есть собственно то, что называется краткой редакціей западно-русскихъ лѣтописей, извѣстной по изданіямъ Даниловича и Попова, представляющимъ древнѣйшій текстъ западно-русск. лѣтописи.

[3]) Въ К., какъ въ С. и У., прибавлено «королевъ отецъ».

[4]) С. У.—«въ большенствѣ будя». К.—«въ большей почестности».

[5]) Изъ К.—

бы межи ихъ сѣсти на Вилнѣ. И смолвивши межу собою, удѣлали рокъ, котораго дня наѣхати на Вилню и засѣсти городъ подъ братомъ
об. своимъ, ‖ княземъ великимъ Евнутьемъ; такъ же князь великий Олкгирдъ изъ Витебска борзо [не][1]) приспѣлъ, а князь великий Кестутей угналъ въ городъ, а князь великий Евнутей со страху выбѣжитъ изъ города, изъ Вилни, и утекъ въ горы босъ, и тамъ озябнутъ ему поги, и нявши его, привели до брата, [князя великаго Кестутія; и онъ ждучи брата своего старшого великого князя Олгерда, посадилъ его за сторожою, того брата своего, Евнутея, а противъ брата своего, великого князя Олгерда,ославъ гонца, повѣдаючи, што Вилну засѣлъ, а брата, князя великого Евнутея, поймалъ. И стрѣтилъ его гонецъ у Креви, и князь велики Олгирдъ поспѣшилъ ся воскоры, і пріѣхалъ ко брату своему, великому князю Кестутію и][2]) тогды князь великий Кестутей речетъ брату своему великому князю Олкгирду: «тобѣ годится быти, брате, княземъ великимъ на Вилнѣ, а ты межи нами старшая братья, съ тобою за одно живутъ»; и садятъ его на Вилню, на великое
50 л. княж ‖ ство. А Евнутью далъ Жеславль. А змовятъ межи собою князь великий Кестутей да князь великий Олгирдъ, што всей братьи послушной быти князя великого Олкгирда, а тыи што придобудутъ собѣ городовъ або волостей, то на полы подѣлити, а быти имъ[3]) до смерти въ великой милости и въ ласцѣ; и присягу собѣ на томъ дали, не мыслити зла межи ихъ никому никакого. Также были въ справедливости дажъ до живота своего.

У великого князя Олкгирда сыновъ было 12, а у великого князя
об. Кестутья сыновъ было 6, ‖ а межи собою любили сыновъ своихъ, князь великий Олкгирдъ — князя великого Якгойла, а князь великий Кестутей—князя великого Витолта; и измолвили межи собою: «по нашомъ животѣ тыи будутъ на великомъ князьствѣ Литовскомъ князити». Князь панъ великий Витовтъ такожъ въ великой милости были съ Якгойломъ при отцѣхъ своихъ[4]).

---

[1]) Изъ К.—

[2]) Изъ Б. С. У. Слова «и посадили за сторожаю», находящіяся въ К. Р. за словами: «и нявши его привели до брата» представляются лишними.

[3]) Изъ К.—въ Р. описка—«абы тыми и».

[4]) Въ Б. затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о княженіи Ольгерда (Narbutt-Pomniki. pp. 19—23), отсутствующій какъ въ Р. К. такъ и въ С. У. Одинъ эпизодъ—завоеваніе Подольской земли и дѣятельность тамъ Коріатовичей—въ Р. К. С. У. разсказанъ ниже и отнесенъ ко времени Витовта. См. стр. 35—36.

Потомъ князь великий Олкгирдъ умре, а князь великий Кестутей, не хотячи шлюбу брата своего измѣнити, князя великого Олкгирда, посадитъ братанича своего на Вилни княземъ великимъ, Якгойла Олкгирдовича. ‖ 51 л.

Нѣхто паки былъ передъ тымъ у князя великого Олкгирда паробокъ неволный, холопъ, звали его Войдимомъ, перво былъ пекаремъ у князя великого Олкгирда, потомъ далъ собѣ постелю слать ему і воду собѣ пити давати, потомъ паки полюбился былъ ему, и далъ ему Лиду держати и повелъ его въ добрыи дни. И потомъ, по животѣ князя великого Олкгирда, князь великий Якгойло повелъ Войдима велми высоко, и дастъ за него сестру свою, княгиню Марью, што была за княземъ Давыдомъ. И князь великий Якгойло князю великому Кестутью, дятку своему, во всемъ великую жа ‖ лость учинилъ: братонну его, свою сестру, за холопа отдалъ. об. И былъ тотъ Войдило въ великой моцы у князя великого Якгойла, и почнетъ тотъ Войдило съ нѣмцы соимы и листы ся записывати, а стояти противъ великого князя Кестутья. Нѣкто паки былъ лиѳлянский кунтарь звали его Авкгуштыномъ[1]); тотъ кунтарь князю великому Кестутью сповѣдалъ: «ты того не вѣдаешь, што великий князь Якгойло посылаетъ къ намъ часто Войдила и ужо записался съ нами, какъ маетъ тебе избавити городовъ, а ему бы ея достало съ его женою, сестрою ‖ князя великого Якгойла». 52 л. И князь великий Кестутей вѣдалъ то, што князь великий Витовтъ гораздо живетъ съ княземъ великимъ Якгойломъ, и почнетъ Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, рекучи: «ты съ нимъ гораздо живешь, а Якгойло ужо записался съ нѣмцы на насъ»; и князь великий Витовтъ рече отцу своему, великому князю Кестутью: «[не][2]) вѣрь тому, отче, бо того межи нами нѣтъ, занюжю[3]) Якгойло живетъ со мною гораздо».

Потомъ паки учинилося великое знамя: дастъ великий князь Якгойло Полтескъ брату своему Скиргайлу, и полочане ‖ приняти его об. не хотѣли на Полтескъ; и князь великий Якгойло пошлетъ воину

---

[1]) К.—«нехто пакъ былъ Лиѳлянский коунторъ, звали его Густыномъ, тотъ былъ кмоторъ князю великому Керестутью». С. У. Б.—«некто панъ былъ Остродски кунторъ, звали его Гунстыномъ [Б.—«Liebestyn»]; тотъ былъ кмотръ великому князю Кестутию, крестилъ княгиню Янушевую, дщерь его».

[2]) Изъ С. У. Б. К.

[3]) Въ Р. описка—«ваюжю».

Литовскую [и Рускую][1]) съ братомъ своимъ Скиргайломъ къ Полоцку, и оступятъ городъ Полтескъ, и нѣмцы мистръ пошлетъ на помощь къ Полоцку добывати города. И князь великий Кестутей почнетъ опять жаловатися, проплакиваючи сыну своему, князю великому Витовту, на Якгойла, рекучи: «сестру твою далъ за холопа Войдила, што съ нѣмцы записался насъ воевати, а то мнѣ изъ немецъ явлено, а другое[2]) съ кимъ мы воюемся съ нѣмцы, и они съ ними Полотцка[3])
53 л. добываютъ; а то явлено, ижъ имъ сто ‖ яти на насъ съ нѣмцы». И князь великий Витовтъ откажетъ отцу своему, великому князю Кестутью, рекучи: «еще я тому не довѣриваю».

О великомъ князѣ Кестутье и о великомъ князи Якгойле.

Потомъ князь великий Витовтъ поѣхалъ къ Дорогичину, и князь великий Кестутей, собравши силу свою, и со всѣмъ дворомъ своимъ во зброяхъ и уженутъ во градъ в Вилню, и поимаетъ князя великого Якгойла и съ материю его и з братьею его, и тыи листы знайдетъ у него, што съ нѣмцы ся записали, и пошлетъ гонца къ сыну своему,
об. князю великому ‖ Витовту, къ Дорогичину, повѣдаючи ему, иже таково есть дѣло сталося. И тотъ гонецъ знайдетъ князя великого Витовта въ Городнѣ, и князь великий Витовтъ послышалъ тое и за одинъ день прибѣжитъ до Вилни съ Городна, до отца своего, князя великого Кестутья. И речетъ Кестутей сыну своему Витовту: «ты мнѣ не вѣрилъ, во се той листъ, што съ нѣмцы записался на насъ князь великий Якгойло, нижли въ томъ насъ Богъ остерегъ; а князю великому Якгойлу неучинилъ есми ничего, скарбу есми не рушалъ а ни стадъ,
54 л. и самъ Якгойло у мене въ нятцтвѣ[4]) ходитъ за малою ‖ сторожою, а отчизну его, Витебскъ и Крево і вси мѣста, што отецъ ихъ держалъ, то все ему отдаю и ни въ што ихъ не вступаюся; а то учинилъ есми для своее головы, остерегаючи себе въ томъ, послышалъ есми, што на мене лихо мыслятъ». Князь великий Якгойло велми ся взрадовалъ приѣзду великого князя Витовта, и на тыхъ мѣстъ князь великий Якгойло сказалъ правду князю великому Кестутью и сыну его Витовту, што николижъ не противитися а ни стояти противъ ихъ, а

---

[1]) Изъ С. У. Б. К.

[2]) С. У. Б.—«а се пакъ («wże».—Б.-) третие».

[3]) Изъ С. У. К. Б.—Въ Р. «и они им Полотца».

[4]) Изъ С. У. К. Б.—Въ Р.—«въ янстве».

завжды въ ихъ быти повольности въ своемъ дому; и князь великий Кестутей отпустилъ ‖ его съ матерью и з братьею его и со всѣмъ об.
его скарбомъ и со всѣми статки. И князь великий Якгойло пойдетъ напервей до Крева, а князь великий Витовтъ провадитъ его до Крева, а потомъ [князь великий Якгойло] [1]) изъ Крева пойдетъ до Витебска. А князь великий Кестутей, сѣдши на Вилне, и пошлетъ до Полоцка два паны литовскихъ съ войскомъ; и полочане, услышавши то, взрадовалися и кликнули на рать Скиргайлову, и люди ратныи [отступили] [1]) отъ Скиргайла и пошли до Вилни, къ князю великому Кестутью, а князь Скиргайло пошелъ въ нѣмцы въ Лиѳляты съ малымъ войскомъ. А князь великий Кесту ‖ тей пойдетъ къ Сѣверскому Новугородку. А 55 л.
князя Витовта оставитъ съ княземъ Корыбутомъ въ Литвѣ; а князь великий Якгойло имѣлъ з Витебска съ Кестутьемъ же пойти посполь и набораздѣ, присяги свое забылъ, не шелъ ему на помочь изъ намовы пановъ виленскихъ [2]), абы засѣли Вилню. А князь великий Витовтъ въ тотъ часъ былъ въ Троцѣхъ; и князь великий Якгойло изъ Витебска борздо прибѣжитъ до Вилни и съ войскомъ, и князь великий Витовтъ пошлетъ къ Сѣверскому Новугородку къ отцу своему Кестутью. А маршалокъ Пруский, услышавши тую рѣчь, и пойдетъ на по ‖ мочь ратью великою князю Якгайлу наборздѣ; и то услышавъ об.
князь великой Витовтъ, ижъ Прусы и Нѣмцы до Вилни и до Троковъ тягнутъ, а князь великий Якгойло изъ Вилни до Троковъ же идетъ войскомъ великимъ сниматися съ нѣмцы, и князь великий Витовтъ изъ Троковъ выбѣжитъ и съ матерью своею и пойдетъ къ Городну. А князь великий Якгойло приступитъ къ Трокомъ, і трочане не дались ему [3]), и князь великий Кестутей борздо къ Городну приидетъ къ сыну своему и тутъ найдетъ жену свою и пошлетъ ее къ Берестью, надѣючися на Мазовецкого ‖ зятя своего князя Януша. А самъ князь 56 л.
великий Кестутей пойдетъ въ Жомойты, а сына своего Витовта оставитъ въ Городнѣ; тогды князь Янушъ Мазовецкій, забывши доброе приязни тестя своего, князя великого Кестутья, и пойде войскомъ къ

---

[1]) Изъ С. У. К. Б.

[2]) К.—«мещанъ. С. У. Б.—«местичи Виленьскии, Ганюлеву чадь» (Въ С. описка въ этомъ мѣстѣ: «mestit welikich» вмѣсто «mesticzi Wilenskii»).

[3]) Во всѣхъ другихъ спискахъ зап.-русск. лѣтописи сказано, что Троки не противились Ягайлу и были заняты имъ.

Дорогичину; и Дорогиченъ возьметъ и осадитъ, и Саражъ звоюетъ, и подступитъ подъ Берестья; и Берестья не вземши, поидетъ прочь и осадитъ Дорогичинъ и Мелникъ. И князь великий Кестутей, собравши всю Жомоитскую силу и многи люди, и пойде подъ Троки, и приидетъ
об. къ рецѣ къ Вели. А князь великий Витовтъ, ‖ собравши рать по своей отчинѣ, поиде з Городна на помочь отцу своему, и соимутся на Вели войска выше Ковна две мили; тутъ войска Кестутева перевезлися [1]), и пойдутъ къ Трокомъ и оступятъ Троки; и пойдетъ вѣсть ко князю великому Кестутью, што князь великий Якгойло идетъ изъ Вилни великимъ войскомъ, а съ нимъ немецкая рать и лиѳлянская; ино передъ тымъ немцы были на обе стороны неприятели [князю великому Кестутью и] [2]) князю великому Якгойлу: бо передъ тымъ лиѳлянская рать ходила на помочь князю Скиргайлу Полоцкому, а потомъ съ
57 л. моршалкомъ немецкимъ пруская рать прихо ‖ дила, [къ Трокомъ] [3]), а то уже третей разъ лиѳлянская рать съ нимъ же приходила; а тому знаки есть, што съ нимъ за одно стоять противу князю великому Кестутью. І выѣхалъ на битву князь великий Кестутей съ сыномъ своимъ, княземъ великимъ Витовтомъ, противъ великаго князя Якгойла; и еще ся войска [4]) не снели промежи себе за три або за 4 стрелбища [5]), на тыхъ мѣсто приженутъ князи и бояре отъ великого князя Якгойла до князя Кестутья, и почнетъ пытати князя великого Витовта, штобы съ нимъ поговорили, и начнутъ говорити князю великому Ви-
об. товту: ‖ «князь великий Якгойло послалъ насъ къ тобѣ, штобы еси насъ изедналъ со отцемъ своимъ, што быхмо имѣли свое, а вы свое, битвы бы и кровипролития не было межи насъ, а ты бы приѣхалъ до брата своего, князя великого Якгойла, а мы тобѣ присягу дадимъ, што тобѣ чисто опять въ свое войско отъѣхати, аче бы межи насъ добрый конецъ стался». И князь Витовтъ отказалъ: «присягу у васъ беру, а до насъ такъ жъ што бы Скиргайло приѣхалъ, а

---

[1]) Въ Р.—«перевезли».

[2]) Изъ К. Б.—Въ С. пропущены эти извѣстія: «knîaz' pak Janusz ziat' jeho, zabyw dobra, pride kniaziu welikomu Jahajłu. I se perwo Lichwianty rat' na pomoszcz prichodili kniaziu Skirihaiłu» etc. Въ У. недостаетъ листка: «и князь Витовтъ собравъ свою.... перво Лихванты ратъ на помощь приходили» и т. д.

[3]) Изъ С. У. К. Б.

[4]) Въ С. У. К. Б.—«полки».

[5]) С. У. К. Б.—«стреленія».

присягу бы намъ далъ, я къ вамъ ѣду». И они послали ко князю Скиргайлу, и приѣхалъ князь Скиргайло и присягу далъ князю Ви- ‖ 58 л.
товту, и князь великий Витовтъ поѣхалъ до князя великого Якгойла и къ его войску; а полки стоятъ, ничего межи собою не починаютъ. И князь Якгойло начнетъ присити Витовта, рекучи: «брате милый, съеднай насъ, штобы не было кровопролитья». И князь Витовтъ присягу взялъ у князя Якгойла, што отцу его, князю великому Кестутью, съ Якгойломъ съѣхатись и опять чисто розъѣхатися; и еще князь великий Витовтъ рече князю Якгойлу: «пошли, брате, еще князю великому Скиргайлу, што онъ далъ присягу князю великому Кестутью, отцу нашему, ижъ бы ‖ ему было приѣхати чисто и опять за се отъѣ- об.
хати, и далъ бы намъ присягу отъ тебе». Князь Скиргайло съ княземъ Витовтомъ приидутъ ко князю великому Кестутью, и дастъ присягу Скиргайло князю великому Кестутью отъ князя великого Якгайла и отъ себя. И князь великий Витовтъ съ княземъ великимъ Кестутьемъ, отцемъ своихъ, оба два пойдутъ въ войско Якгойлово, на тыи присяги надѣючися. И князь Якгойло тыи присяги переступилъ и рекъ такъ: «поидемо до Вилни и тамъ докончаемъ своее правды»; и въ томъ войска ничего не почи ‖ нали, оставили; и какъ 59 л.
до Вилни приѣхавши, такъ князь великий Якгойло князя великого Кестутья, дядю своего, оковавши, до Крева послалъ і всадилъ въ вежу [1]), а князя великого Витовта оставили были въ Вилни. И тамъ въ Кревѣ князя великого Кестутья удавили пятое ночи коморники князя Якгойловы, одного звали Прокошкою, што ему воду давалъ, а другии были: Мостѣевъ братъ, а Кучюкъ, да Лисица Жебентяй. Такъ ся конецъ сталъ князю великому Кестутью.

По смерти князя великого Кестутья пошлетъ князя великого Витовта князь великий Якгойло въ нят ‖ ство до Крева и съ женою об.
і велитъ твердо стеречи, а то все помщиваючи се Войдила. Князь великий Витовтъ седѣлъ въ Кревѣ за сторожаю въ комнатѣ, а жонкамъ двема призволено было ходити до комнаты, и княгиню съ нимъ посадили, а положивши ихъ, вонъ выходятъ, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтовая слышала отъ людей, што князь Витовтъ долго маетъ содѣти съ нею, измыслила собѣ: «какъ жонки

[1]) Изъ С. У. К. Б.—Въ Р.—«твержу».

насъ будутъ покладати, тогды тобѣ одное жонки платье всклавши, выйти
60 л. вонъ съ другою жонкою, а той жонцѣ оста ‖ тись бы съ нею въ коморѣ». І Витовтъ послушавши жоны своее порадъ, и нарядился въ одное жонки платье и выйдетъ вонъ съ другою жонкою; и спустится съ города и утечетъ до нѣмецъ къ мистру до Марьина Городка; а сторожи тое видѣли и не догодалися, домнима ли [1]) жонка вышла съ жонкою. И князю великому Витовту тамъ мешкаючи въ Нѣмцехъ, приѣхали тамъ князи многіе и бояре Литовскии и почнетъ воевати Витовтъ землю Литовскую съ помочью немецкою. А въ тотъ часъ князь великий Якгойло и съ матерью своею, [княгинею Ульяною] [2]),
об. былъ въ Витебску, а братъ его Скиргайло въ Троцѣхъ ‖ былъ. И князь великий Витовтъ повоевалъ много земли Литовское, а князь великий Якгойло и братъ его Скиргайло не могли стояти противъ великаго князя Витовта, занежъ у Витовта сила болшая была. Тогды князь великий Якгойло перепроситъ князя великого Витовта і дастъ ему Луческъ со всею землею Волынскою и съ Подольемъ, а въ Литвѣ отчизна его; и князь великий Витовтъ покору свою учинилъ передъ старшимъ братомъ своимъ Якгойломъ и принялъ Луческъ Великий со всею землею Волынскою [3]).

И потомъ короля полского Владислава [4]) въ животѣ не стало,
61 л. а сына жаднаго не имѣлъ, ‖ только одна дочка была у него, на имя Едвига, и почали поляки часто слати послы изъ Кракова ко князю великому Якгойлу, рекучи, штобы приялъ крещение старого Риму, а понялъ бы у нихъ королевну Едвигу собѣ женою и сталъ бы у нихъ королемъ въ Краковѣ на всей земли Лядской; и князь великий Якгойло раду собѣ учинилъ съ своею матерью, княгинею Ульяною, и з братьею своею и со всѣми князи и бояры Литовские земли, и поѣхалъ до Кракова въ Полскую землю. Тамъ же самъ крестился и братия его и князи и бояре, и понялъ собѣ королевну Ядвигу и коруно-
об. ванъ былъ; и оттолъ ‖ почали крестити Литву въ Лядскую вѣру

---

[1]) К.—«творѣ ли». Въ другихъ спискахъ послѣдней фразы нѣтъ.

[2]) Изъ С. У. Б.

[3]) Въ Б. затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ Ягайла на землю Мазовецкую, о взятіи города Завихвоств, о чудѣ со свят. крестомъ въ Вильнѣ и о водворевіи святыни въ Польшѣ.—Narbutt Pomniki. pp. 27—28.

[4]) С. У. К. Б.—«Казимира».

и прислалъ аршибискупъ бискупа до Вилни на Литовскую землю, и отъ тыхъ мѣстъ почали костелы ставити по всей земли Литовской [1]).

О князи Андрѣи Полоцкомъ [2]).

Тоежъ зимы королю будучи въ Краковѣ со всѣми князи и бояры Литовскими, потомъ паки сталося новина: приидетъ князь Андрей Полоцкий и съ войскомъ немецкимъ, съ виѳлянты, со всею латыголою и воевали и пожгли много мѣстъ и селъ, а городомъ Литовскимъ ничего не учинили и вернулся въ свою землю.

Тоежъ опять зимы князь Свѣтославъ Смолен ‖ ский и учинитъ 62 л.
собѣ съемъ и раду съ княземъ Ондрѣемъ Полоцкимъ, князь Ондрѣй въ Литву, а Свѣтославль къ Орши; и съѣхавшися, много лиха христианомъ учинили: не по хрестиянски ни по человѣчески мучили люди, немилостивно имаючи, запирали въ избахъ и зажигали, а иныхъ людей подъ стену головами клали, ланцуги [3]) великими поднимаючи хоромы, и съ заду люди жгли, а иныхъ жонокъ и мужиковъ и малыхъ дѣтокъ на колье тыкали, а иныхъ мукъ не мочи выписати, которыи муки християномъ чинили. Такихъ мукъ ни Антиохъ [Сирскый, а ни Оульянъ] [4]) законопреступникъ ‖ чинилъ, какъ тыи поганцы християномъ чинили, а об.
городомъ [5]) не могли ничего учинити и вернулися опять въ свою землю.

О князи Свѣтославли Смоленскомъ.

Тоежъ опять зимы великого посту почалъ мыслити князь Свѣтославль Смоленский з бояры, и пойдутъ ко Мстиславлю и станутъ подъ городомъ города добывати, а въ землю Мстиславскую пошлютъ войско, и много кровопролития сталося надъ крестияны. И милостивый Богъ того не хотѣлъ терпѣти, што братью свою, кровь християнскую, такъ не по християнски мучатъ. ‖ 63 л.

О князи Скиргайлѣ и о князи великомъ Витовтѣ якъ пошли на князя Смоленского Свѣтослава.

И тогды князь великий Скиргайло и князь великий Витовтъ приѣхали изъ Лиховъ отъ брата своего, князя великого Якгойла, и

---

[1]) Въ Б.—разсказъ въ этотъ мѣстѣ подробнѣе, упоминается о крещеніи Витовта. Narbutt Pomniki pp. 28—29.

[2]) Въ Р. Заглавіе поставлено послѣ фразы: «тоежъ зимы.... литовскими».

[3]) Какъ въ К.—С. У. Б.—«очепы».

[4]) Изъ С. У. К. Б.

[5]) Какъ въ У. К. Б.—С.—«hradu że Orszi niczeho newspiecza».

слышали, што князь Свѣтославль Смоленский былъ подъ Витебскомъ, а потомъ къ Орши приходилъ, а подо Мстиславлемъ стоя, города добывалъ; и смолвилися князь Скиргайло да князь великий Витовтъ з братьею своею, съ княземъ Костянтиномъ и съ Корбутомъ и съ княоб. земъ Семеномъ Лынквеничомъ и рекли такъ: «Боже Вышний, по‖мози намъ на неприятели наши, а што кто сѣетъ, то і жнетъ, мы зла никому не учинили, а онъ съ нами въ докончаніи будучи і въ твердой присязе, и переступилъ свою присягу и нашу землю воюетъ и кровь християнскую проливаетъ». И пойдетъ братья на него, надѣючися на Бога и на свою справедливость, и поѣхали борзо ко Мстиславлю. И князь Свѣтославъ, стоячи подъ Мстиславлемъ и добываючи города, услышалъ, што идетъ на него Скиргайло съ княземъ великимъ Витовтомъ и з братьею своею, и собравши войско свое, пойдетъ
64 л. противъ ихъ; и какъ пол‖ки зступились и начнутъ битву, и Богъ поможетъ по пророка Давида слову реченому: «обратися болѣзнь его на главу его, и наверхъ его неправда его снидетъ», и потомъ рече: «ровъ изры и ископа, і впадеся въ яму, юже сотвори»; и поможъ Богъ святыми словы князю великому Витовту и Скиргайлу и ихъ братьи поразити князя Свѣтослава, и самъ князь Свѣтославъ побѣжитъ со всѣми князи и бояры смоленскими; и тутъ немало учинилося диво, побито множество князей и бояръ, и самого князя Свѣтослава убили
об. и сына его, князя Юрья ‖ Свѣтославовича срубали; и князь Скиргайло князя Юрья отъ ранъ выгаклъ и привезъ его къ городу Смоленску, къ матери его, княгини Свѣтославовой, и посадитъ его на великомъ княженіи Смоленскомъ [1]).

И сами пошли прочь князь великий Витовтъ съ княземъ Скиргайломъ въ свою землю Литовскую. И почнетъ Скиргайло княжити на Троцѣхъ, а до Вилни прислалъ тотчасъ король польский старосту своего, лядскаго пана. А князь великий Витовтъ тогды держалъ Луческъ и всю землю Волынскую, а въ Литовской земли тогды отчизну
65 л. имѣлъ ‖ свою. И стало Витовту смутно велми и жалость великая, иж передъ тымъ Литовской земли державца чюжого не бывало; и многимъ волостемъ Литовскимъ, прислухаючимъ ему тогды, Витовтъ

[1]) Въ С. У. Б. поясняется: «занеж быст за княземъ Юрьемъ дщи старшее сестры Скиргайловы».

учинитъ собѣ раду со многими князи и бояры Литовскими, а Скиргайло тогды ехалъ къ Полоцку. А князь Витовтъ поѣхалъ до Вилни, хотячи Вилню засѣсти, [а княгиня Витовтовая Анна была тогды въ Городнѣ] [1]), и князя Витовта тогды не хотѣли впустити въ Вилню, олижъ бы кралю Якгойлу далъ правду и Скиргайлу. І Витовтъ тогды не вземъ Вилни, и пойдетъ до нѣмецъ, къ Мистру, з своею ‖ княгинею и з своими князи и бояры, и съ нѣмецкою силою почалъ оттолѣ воевати Литовскую землю. И уже князь Витовтъ Литовскіе земли половину взялъ, по реку Велью, и Полтескъ городъ подался ему; и узналъ тое князь Скиргайло, ижъ не могутъ противъ Витовта стояти и литовское земли одержати; и пойдетъ князь великий Витовтъ съ немецкими силами до Вилни, и стрѣтитъ его князь великий Скиргайло съ войскомъ на рецѣ на Вильи, у Городка; и зступилися войска и ударилися, и поможетъ Богъ великому князю Витовту и побѣгутъ войска Скиргайлово, и побито ихъ ‖ много, а иныхъ живыхъ поймано и въ ятьство повели князей и бояръ: князя Семена Евнутьевича, князя Глѣба Святославовича, [князя Глѣба Костянтиновичя] [1]), князя Ивана Львовича [Тетоу] [2]), [Лва Плаксичя] [1]) и иныхъ князей много поймали. И пойдетъ князь великий Витовтъ къ Вилнѣ съ своимъ войскомъ, и оступятъ городъ Вилню и почнутъ напервѣй Крывого города добывати, и розбили пушьками Крывый городъ Скиргайлова брата Олкгирдовича [3]). А короля польского была зостава лядская на высокомъ городѣ, и не пустили князя Витовта въ городъ, и князь Витовтъ, Кривый городъ вземши и землю Литовскую взвоева ‖ вши, опять вернулся въ нѣмцы.

об. об. 66 л.

Князь Витовтъ княжну свою отдалъ за Московскаго князя великого Василья Дмитреевича.

Того-жъ лѣта князю великому Витовту послы пришли отъ великого князя Московскаго Василья Дмитреевича. Князь великий Витовтъ далъ княжну свою Зоѳею за князя Василья Дмитрѣевича и отпустилъ

---

[1]) Изъ С. У. К. Б.

[2]) Изъ С. У. Б.

[3]) Вѣроятно предъ словами «Скиргайлова брата Олгирдовича» въ Р.—пропущены слова «тогды нѣмци оубили князя», которыя находятся въ К., какъ и въ С. У. Въ Б.—, гдѣ въ общемъ текстъ болѣе приближается къ С. У., эти слова опущены. Такимъ образомъ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Б., противорѣчіе: ниже всдѣ разсказано о смерти Скиргайла въ Кіевѣ отъ отравы, данной ему чернецомъ Ѳомою. Ср. стр. 34.

ее з Марьина Городка и съ нею послалъ князя Ивана Олкгимонтовича со Гданска. И пошли со княжною въ великихъ кораблехъ моремъ и приѣхали ко Пскову, и псковичи имъ великую дали честь и проводили ихъ до Великого Новагорода. Такожъ и новогородцы имъ великую
67 л. ‖ честь давали до Москвы, къ великому князю Василью Дмитрѣевичу. А князь великий послалъ имъ противъ братью свою: князя Ондрѣя Володимеровича, [князя Андрея Дмитровича][1]), и иныхъ князей и бояръ, и стрѣтили княжну Зофѣю съ великою честию. Тогды былъ съ ними священный митрополитъ Киприянъ со многими владыками и архимандриты и игумены и со всѣми священники; и стрѣтили ее честно со кресты передъ Москвою; и былъ соборъ великий і венчанья ся стало и было чести і веселия до сыти, ижъ не можетъ выписати[2]).

О князи Витовтѣ, какъ король полский Якгойло прислалъ до
об. него ‖ просячи его

Также князю Витовту будучи въ нѣмцѣхъ у мистра, въ Марьиномъ Городку, прислалъ къ нему король полский Якгойло, рекучи ему: «брате милый, больши того не кази земли Литовское и не пустоши отчизны своее и нашие, а поди къ намъ въ еднание і въ великую братскую приязнь, возми собѣ княжение Вилню и сядь на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда, і великого князя Кестутья, отца своего. И князь великий Витовтъ слышавши, учинитъ собѣ раду съ князьми своими и паны своими Литовскими, съ княземъ Юремъ На-
68 л. рымунто ‖ вичемъ Бѣлскимъ и съ княземъ Іваномъ Олкгимонтовичомъ, и съ тыми порадился, поиде въ Литву и сядетъ на великомъ княжении Литовскомъ на Вилнѣ. И были ради вся земля Литовская и Руская, а князь Корыбутъ Олкгирдовичъ нѣшто[3]) почнетъ на то радити и не въ слушности быти у князя великого Витовта и почнетъ войско свое збирати. И зступилися войска на мѣстѣ на Докудовѣ[4])

---

[1]) Изъ С. У. К. Б.

[2]) Въ Б. затѣмъ вставленъ разсказъ о вторичномъ походѣ Витовта съ нѣмцами на Литву, объ осадѣ и взятіи Вильны, плѣненіи и заточеніи Скиргайла. Витовтъ овладѣлъ Вильной и сѣлъ на велик. княж. Литовскомъ, когда къ нему пришли послы отъ Ягайла съ предложеніемъ занять великое княженіе Виленское. etc. Въ С.— отсутствуетъ нижеслѣдующій разсказъ о переговорахъ и проч. вплоть до походовъ Витовта на Подолію, Житомиръ и Овручъ. См. стр. 33 сл.

[3]) У. К. Б. Въ Р. описка «нѣшо».

[4]) У.— «Недокоудове».

и сталася битва, и побѣгутъ войски Корыбутовы; и побито ихъ много, и самъ Корыбутъ убѣжитъ въ Новгородокъ, и тутъ была княгиня и дѣти его. И князь ‖ великий Витовтъ опять собравши войско, и оступитъ Новгородокъ і взялъ, князя Корыбута и княгиню его и дѣтей его въ нятство взялъ; и потомъ княгиня Олкгирдовая умерла, и король полской прислалъ Витебска держати соколничего своего, Ѳедора Весну. А князь Швинтрыгайло тогды еще молодъ, и будетъ Ѳедоръ Весна держати Витебскъ съ приказанья короля Якгойла. И Швинтрыгайло не могъ терпѣти, што Ѳедоръ держитъ Витебскъ изъ его послушенства, и князь Шинтрыгайло городъ Витебскъ засѣлъ и Ѳедора убилъ. Была жъ королю Якгойлу о томъ жалость великая, и писалъ до брата сво ‖ его Витовта, ижъ бы онъ тое помстилъ. И князь Витовтъ взялъ съ собою Скиргайла и собралъ войско великое Литовское и пойдетъ къ городу Витебску на князя Швинтрыгайла. И напервѣй Витовтъ пойдетъ ко Друцку; и друцкыи князи стрѣтили Витовта съ великою честию и ударили ему челомъ въ службу. Оттолѣ князь великий Витовтъ прийдетъ къ Орши, оршане въ городѣ затворилися два дни, и потомъ городъ взяли; и отъ того Витовтъ приступилъ къ городу Витебску, и князь Швинтригайло затворился въ городѣ Витебску, и почалъ Витовтъ города Витебска добывати. ‖ И тутъ же прииидетъ на помочь ко князю Витовту [Юріи][1]) Свѣтославовичъ Смоленский и ударитъ челомъ князю великому Витовту въ службу, и почали твердо добывати города. І Витеблене не могли терпѣти, и далися Витовту, и князь Швинтрыгайло выйдетъ вонъ з города и ударитъ челомъ князю Витовту, и князь Витовтъ вземъ городъ Витебскъ и осадитъ, и самъ пойдетъ до Вилни.

69 л. об. об.

Какъ князь Витовтъ Подолю звоевалъ.

Тое жъ опять весны пойдетъ князь Витовтъ къ Подолю, а князь Володимеръ Олкгирдовичъ тогды былъ въ Киевѣ и держалъ ‖ и не хотѣлъ покоритися князю Витовту, и князь великий Витовтъ шодши, вземъ городъ Житомиръ [и Вручий][2]). И прийдетъ къ нему князь Володимеръ, и князь Витовтъ Киевъ отъ него отнялъ и ему далъ Копылъ и на Киевѣ осадитъ Скиргайла. И самъ Витовтъ пойдетъ на Подолскую

70 л.

[1]) Б.—Въ У. К., какъ и въ Р., имени смоленскаго князя нѣтъ.
[2]) Изъ С. У. К. Б.

землю, а Скиргайлу велѣлъ князь великий Витовтъ пойти къ Черкасомъ съ Киева и къ Звенигороду. И князь Скиргайло Божиею помощию и князя Витовтовымъ приказаниемъ взялъ Черкасы и Звинигородъ і вернулся до Киева.

И будучи князю Скиргайлу въ Киевѣ, и былъ нѣкто въ Киевѣ
об. Ѳома чернецъ Изуфовъ, держалъ намѣ ‖ стничство отъ митрополита у святое Софѣи. Тогды князь Скиргайло въсхочетъ ѣхати въ ловы за Днѣпръ, и Ѳома тотъ почнетъ просити на митрополей дворъ на честь и князь Скиргайло до него заѣхалъ; и[1]) тотъ Ѳома далъ князь Скиргайлу зелие отравное пити, и князь Скиргайло того не вѣдаючи. И съ того пиру поѣхалъ въ ловы за Днѣпръ къ Милославичомъ[2]), и тамъ въ ловѣхъ разболѣвся на канунъ Крещения, въ четвергъ, и на тыхъ мѣстъ до Киева приѣхалъ немоченъ, болѣлъ 7 дней и умеръ въ се-
71 л. реду; и кияне вси понесли его на головахъ, священницы ‖ поюще отходные пѣсни со свѣчами, изъ города Киева до святое Богородицы Печерское. И положонъ князь Скиргайло чюдный и добрый подлѣ гроба святаго Ѳеодосия Печерскаго. И князь великий Витовтъ послалъ князя Ивана Олкгимонтовича на Киевъ, а князя Глѣба Свѣтославовича отпустилъ къ Смоленску, а князю Юрью Съѣтославичю [дасть князь вѣликий Витовтъ Жославль городъ. И князю Глѣбоу][3]) сѣдечи на Смоленску будетъ не послушонъ князя великого Витовта, и князь Витовтъ послалъ къ нему послы о исправе, и онъ ся того не справилъ; и князь великий Витовтъ со всѣми силами пойдетъ къ Смоленску на
об. князя ‖ Глѣба Свѣтославовича. И какъ прийдетъ къ Смоленску, такъ Глѣбъ подастъся ему з городомъ Смоленскомъ. И князь Витовтъ дастъ Смоленскъ князю [Яманту а][4]) Василью Бораковичю, и князю Глѣбу дастъ городъ Полный, а самъ пойдетъ въ Литву. Тое жъ зимы князь Витовтъ пошлетъ князя Семена Лынкговича со многимъ войскомъ Смоленскимъ на князя Олга Резанскаго; и они ѣхавши, много множество спустошили Резанское земли и опять вернулися въ свое княз-

---

[1]) Въ С. У. здѣсь вставлена извѣстная фраза: «князю ж Скиригаилоу сущоу емоу на пироу—азъ ж того не вемь, зане ж бехъ тогды млад, но нецин мовятъ—иж бы тот Ѳома далъ» etc. Въ Б.—«kniażiu że Skirgayłu budućzy iemu na piru, y tak nekotoryi mowiat, iżby tot Ftoma dał» etc. Въ К., какъ въ Р.

[2]) Изъ С. У. К. Б. Въ Р.—«милость ловичомъ».

[3]) Изъ С. У. К. Б.

[4]) Изъ К. В.; С. У —«Мантоу и».

ство Литовское. А тогды зима была велми лѣта. Тое жъ зимы на весну при ‖ ѣхалъ къ князю великому Витовту князь великий Василей Дмитреевичъ Московский до Смоленска, въ великий постъ, и учестилъ его князь великий Витовтъ, и многи коштовитны дары подаетъ: ланцуги золотыи, соболми, камками дорогими, суды золотыми и бахматы, и даровавши его розмайтыми дарми и порты, жемчюгомъ, саженыи оксамиты многоцѣнными, и гинштыи въ золотыхъ сѣдлѣхъ и зброяхъ и отпуститъ къ Москвѣ съ великою честию. А самъ поѣхалъ до Литвы. ‖ 72 л. об.

О Подолской земли[1]).

Опять отселѣ почнемъ, коли князь Олкгирдъ пошолъ въ полѣ съ Литовскимъ войскомъ и побилъ татаровъ [на Синей Водѣ, оубилъ трехъ братовъ][2]), татарскихъ князей Хачѣя а Колобуга[3]) а Дмитрия; а тыи три браты татарскии, отчичи и дѣдичи Подолские земли были, и завѣдали отъ нихъ атаманы; а приезжаючи дани бирали у вотамановъ съ Подолское земли. А братъ князя Олкгирдовъ, князь Корыятъ, держалъ Новъгородокъ Литовский; а у того Корыя 4 сыны были, князь Юрьи, князь Александра, князь Костянтинъ, князь Ѳедоръ; и тыи княжата Корьятовичи князя ‖ Олкгирдовою помочью і волею пошли въ Подолскую землю; не было еще ни одного города мураваного ни деревеного. Тогды тыи княжата Корьятовичи, пришодши въ Подолскую землю, вошли и приязнь съ отаманы и почали боронити ихъ отъ татаръ и дани татаромъ не почали давати; на первей нашли собѣ тверзицу на рецѣ, на Смотрычи, і тутъ собѣ городъ Смотрычь сдѣлали, а въ другомъ мѣсте на Смотры же городъ Букуту поставилъ. А потомъ ловячи въ ловѣхъ, пригодилося имъ стадо оленей наѣхати на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Каменицкое мѣсто лежитъ. ‖ И тыи княжата розселилися на томъ мѣсте и городъ смуровали Каменецъ; а съ того вси городы подолские помуровали и оселилися тыи Корьятовичи. (А потомъ одинъ ихъ братъ отъѣхалъ до Угоръского короля, князь Кос- 73 л. об.

---

[1]) Разсказъ о завоеваніи Подольской земли въ Б. отнесенъ ко времени Ольгерда. Отсюда, вообще, порядокъ размѣщенія матеріала въ разныхъ спискахъ различный. Въ К. такой-же порядокъ, какъ въ Р.

[2]) Изъ С. У. К.

[3]) С. У. Б.—«Коутлоубуга». К.—«Сакоутлоубоуя».

тянтинъ, и такъ умеръ; а князь Юрья Волоховѣ убили)[1]), а князя Александра татарове убили; и какъ тѣхъ трехъ братовъ не стало, и по нихъ четвертый братъ въ Литвѣ держалъ Новъгородокъ князь Ѳедоръ, и къ тому еще держалъ Гомей[2]), и шедши съ Литовскимъ войскомъ, засядетъ Подолскую землю къ Литвѣ.

74 л. О князи Витовтѣ коли за ‖ сѣлъ на великомъ княжении Литовскомъ.

Такожъ коли князь великий Витовтъ осѣлъ на всѣй земли, на великомъ княжении на Литовскомъ, и князь Ѳедоръ Корьятовичъ нехотѣлъ былъ служити князю Витовту со всею землею Подолскою, и и князь Витовтъ пошелъ со всѣмъ войскомъ литовскимъ къ Подолю; и князь Ѳедоръ Корьятовичь услышалъ то и побѣжитъ къ Угромъ и городы осадитъ Волохи, и Угорский дастъ ему помочь на Витовта. А князь перво пошолъ до Брасловля и Брасловъ взязъ, [а потомъ Соколецъ городъ взялъ][3]), а потомъ пришолъ до Каменца Подолского

об. и на дру ‖ гий день Каменецъ взялъ, потомъ Смотрычъ и Скалу вынялъ, и Черленый городъ и вси городы побралъ і воеводу князя Ѳедора, [штож на тых городехь, на имя Нестака],[4]) поималъ и по всѣмъ городомъ подолскимъ свои старосты осадилъ.

О полскомъ королѣ Якгойлѣ, какъ просилъ Подолья[5]).

Потомъ какъ король полский Якгойло почалъ просити у брата своего князя Витовта, рекучи: «брате милый, далъ тобѣ Богъ великую честь, (добылъ еси земли Подолские литовскими силами, а съ

---

[1]) Вмѣсто заключеннаго въ скобки—( )—въ С. У. Б. разсказано слѣдующее: «И за тымъ Польский король Казимиръ Локотковичь (dowiedałsia. Б.) што их три браты Корьятовичи на Подольскои земли а люди моужны, и он прислал ко князю Костяньтиноу иглейтовныи листи с великою твердостию, прося его, штобы къ немоу приехаль. А оумысливъ тое собе и со всими паны, штож оу него сына не было, толко была одна дочка, и хотел за него дочкоу дати, а по своемъ животѣ королемъ осадити. И князь Костяньтинъ на иглейтовных листехъ к Польскомоу королю ездиль и тамъ как ся емоу посмотрело, не похотел к той вере приступит, и опят на тыхь листехъ отехаль до Подольскои земли, до своего государства. И тоуто боуда на Подольскои земли на своемъ гдрствѣ умерлъ. А князя Юрья Волохове возма къ собе его воеводою и тамо его откормили». Въ Б. весь разсказъ отнесенъ ко времени Ольгерда. Въ К., какъ въ Р.

[2]) Въ С. У. Б.—«и къ тому еще держалъ Гомей» нѣтъ.

[3]) Изъ С. У. К. Б.

[4]) Изъ С. У. Б. (С.—«Nestisa». В.—«Nestana»).

[5]) Въ Б. этого разсказа нѣтъ.

чюжихъ сторонъ нихто не помогалъ)[1]), учини тежъ[2]) мнѣ честь, дай мнѣ половину земли Подолские въ пѣне ‖ зехъ». И князь великий 75л.
Витовтъ далъ королю въ дватцети тысячахъ копахъ [грошей][3]) Каменецъ городъ да Смотрычъ да Скалу да Черленый городъ, а въ иныхъ городѣхъ подолскихъ свои старосты посажаетъ на Браславли да на Соколцы да на Белицы[4]). А король тыи городы въ тыхъ пѣнезехъ дастъ пану Спытку. Коли пакъ князь великий Витовтъ бился съ татары, и пана Спытка татарове убили, и пании Спытковая вдовою зостала, а дѣтки ей малы; и король опять почалъ присылати до великаго князя Витовта: «што еси далъ намъ половину земли Подолское, и мы тыи городы да ‖ ли пану Спытку въ дватцети тысе- об.
чахъ копахъ, ино теперь панья Спытковая вдовою зостала и дѣтки малы, отъ татаръ нѣкому земли боронити, отдай моихъ осмь[5]) тысечь копъ, а городы свои опять за себя побери». И князь великий Витовтъ послалъ королю осмь[6]) тысячъ копъ грошей паномъ Немиромъ а Дмитромъ[7]) Василевичемъ [Лоуцкимъ бояриномъ],[8]) а городы свои побралъ за себя, и старосту на тыхъ городѣхъ своего осадилъ, на имя Гроновского; а потомъ далъ Подоле [все пану Петру Монтикгирдовичу, а послѣ пана Петра далъ Подолье][9]) Дадикголду; а потомъ далъ пану Дадикголду Смоленскъ, и потомъ Подолье Довкгирду; и
панъ Довкгирдъ дер ‖ жалъ тыи городы до смерти великого князя Ви- 76 л.
товта. А коли Витовта въ животѣ не стало, и приѣхавши ляхове пана Довкгирда съ Каменца созвали къ собѣ на раду и до рады не пустили, его забили, а Каменецъ засѣли и иныи городы Подолскии, и до сихъ часовъ Подоле за ляхи зашло и теперь держатъ.

---

[1]) Заключенная въ скобки фраза въ С. У. К. помѣщена выше, послѣ словъ: «и по всѣмъ городомъ подолскимъ свои старосты осадилъ». См. стр. 36.

[2]) Въ Р.—«учините жъ».

[3]) Изъ К. Въ С. У. только: «оу к тысячехъ».

[4]) С. У. К.—«Веници».

[5]) С. У. К.—«20».

[6]) К.—«20». С. У.—«зогоk», «м̃».

[7]) Изъ С. У. К. Въ Р. описка—«адитромъ».

[8]) Изъ С. У. К.

[9]) Изъ К. Въ С. У. послѣ словъ «на тыхъ городихъ осадилъ на имя Гроновского» слѣдуетъ: «а под Грановьскимъ далъ паноу Петроу Монтикгирдович, а под паномъ Петромь даль паноу Дедикголду, а потомь даль пану Дедикголдоу Смоленьскъ, а паноу Долгордоу Подолье далъ» etc.

О князи Витовтѣ какъ пошелъ воевати Тивиртиклуя.

Того жъ лѣта князь великий Витовтъ пошлетъ Промчислава и князя Глѣба Свѣтославовича на Тимиртиклуя, а самъ князь великий
об. Ьитовтъ со всѣмъ войскомъ за нимъ пойдетъ [1]). ‖ И царь Тохтамашь со всѣми людьми пойдетъ Витовту на помочь, Литва и Нѣмцы и Ляхове и Татаровъ [и Волоховѣ] [2]), съ нимъ было князей [русскихъ] [3]) 50 и была сила ратныхъ велми велика, и пошли на царя Тивиртиклюя татарского. И похвалился на орду Витовтъ: «пойдемъ, пустошечи землю татарскую, и убиемъ царя Тимитирклюя и посадимъ царя Тактамыша, а Тактамышь мя [4]) посадить на всей русской земли». И молвивши то, пошли татаръ воевати, и въ томъ часѣ поспѣетъ Тивиртиклуй царь со многими силами татарскими съ князи и съ [оуланы] [5])
77 л. ордынскими і встрѣ ‖ тились со княземъ Витовтомъ на полѣ на рецѣ на Ворглѣ [6]); и была имъ битва великая августа въ 12 день [во второкъ] [7]). Долго велми бились, и поразили татарове Витовтово войско, и князь великий Витовтъ побѣжитъ въ малѣ дружинѣ. И царь Тимиртиклуй пойдетъ подъ Киевъ, и стоялъ подъ Киевомъ три дни, и кияне дали за себя окупъ три тысячи рублевъ литовскихъ; и Тимиртиклуй татарскую орду роспустилъ по великому княжству Литовскому, і воевали татарове олиж до Великого Луцка, и много лиха
об. учинили Литовской земли ‖ и опять пошли въ свою землю. А которыхъ побито князей литовскихъ имена: князь Андрѣй Олкгирдовичъ Полоцкий, да братъ его, князь Дмитрей Брянский, князь Иванъ Дмитреевичъ, князь Андрѣй, пасынокъ князя, Дмитреевъ сынъ, князь Иванъ Борисовичъ Киевский, князь Глѣбъ Свѣтославовичъ Смоленский, князь Глѣбъ Корятовичъ, да братъ его, князь Семенъ, князь Михайло

---

[1]) Какъ въ К.—Имя «Промчиславъ» составилось изъ словъ «промче слова» фразы, вставленной сюда изъ разсказа о взятіи Смоленска. Въ У.: «тогож лета князь Витовтъ приде къ Смоленьскоу а преж *промче слова* на Темиртиклоуя иде, и выехалъ к немоу князь Глебъ Святославичъ»; Б.: tohdy kniaź Witolt.... prychodiaczy ko Smoleńsku pusty? takowuiu sławu rekomo, idet na cara Tymirkutluja» etc. Въ У. Б. разсказано о взятіи Смоленска, а затѣмъ уже идетъ разсказъ о битвѣ Витовта съ Темиркутлуемъ.

[2]) Изъ У. К. Б.

[3]) Изъ Б.

[4]) Изъ К. Въ Р. описка: «такъ то мышлено».

[5]) Изъ К. Въ Р.: «славными».

[6]) У. К. Б.—«Ворсклѣ».

[7]) Изъ У. К. Б.

Подберезский, да братъ его, князь Дмитрей, князь Ѳедоръ Патрыкѣевичъ [Волоский, князь Иванъ Юрьевичь] [1]) Белский, панъ Спытька Краковский.

Того-жъ году князь Юрий Свѣтославовичь, да князь Олгъ Резанский пришли къ Смоленску ‖ и была въ тотъ часъ замятня великая 78 л.
въ Смоленску: иншии хотѣли взяти государемъ Витовта, а другии хотѣли взяти князя Юрья отчича. Тогды Юрий смолвился съ смоляны з горожаны; и смоляне не могли терпѣти великое налоги изъ ляховъ, приняли собѣ отчича, князя Юрья, и городъ ему оттворили. И князь Романъ Брянский въ тотъ часъ былъ тутъ тогды; велѣлъ былъ Витовтъ того Романа убити и намѣстника своего послалъ къ Смоленску, и они и намѣстника Витовтова поймали, а бояръ смоленскихъ и
друцкихъ, которые не хотѣли імѣти отчича, князя ‖ Юрья, тѣхъ всѣхъ об.
постинали. И князь великий Витовтъ тое-жъ осени приходилъ [къ Смоленску на князя Юрья и стоялъ много подъ Смоленскомъ, и не взялъ города, пойдетъ въ свою землю, вземъ перемирье; а въ тотъ часъ была въ Смоленску великая замятня, и много людей посѣкли, и моръ былъ на люди.

Того жъ году мѣсяца Іюня воевали татаровѣ около Киева и монастырь Печерский забрали и сожгли.

Того жъ году въ Новѣ-городцѣ былъ моръ силенъ велми, и [на Москвѣ и в Ладозѣ] [2]) и въ Порховѣ і во Псковѣ, і въ Торжку, і во Твери и въ Дмитровѣ [3]) и по всѣмъ рускимъ волостемъ.

Того же году на Благовѣщение въ поне ‖ дѣльникъ, на страстной не- 79 л.
дѣли, было знаме великое, якобы въ обѣдъ время звѣзды явилися, какъ бы въ полночи, и солнце потемнѣло, и страхъ былъ великий на землю рускую.

Того-жъ лѣта Москва згорѣла и Смоленскъ. А князь великий Витовтъ [собралъ] [4]) вси владыки Литовской земли: Полоцково, Чер-

---

[1]) Изъ К. Въ У. Б..... «князь Ѳеодорь Патрикеевич Волоский, князь Атонтович (Б.—Jamontowicz), князь Иванъ Юрьевичъ Бельский»; въ Б. прибавлено: «pan Krakowski z Lachow, pan Spytko tot tamże zabit».

Отсюда текстъ Б. гораздо подробнѣе остальныхъ списковъ, матеріалъ новый или вполнѣ переработанный.

[2]) Изъ К.—Въ Р.—описка: «и намъ въ Лавзѣ». Въ У.—: «тогож лета бысть въ Новегороде моръ силенъ железною и въ Ладозе а в Русе и в Порховѣ» etc.

[3]) Изъ У. К.—Въ Р.—описка: «и утровѣ».

[4]) Изъ У. К.

ниговского, Туровского, Луцково, Володимерсково, и тымъ владыкамъ поставилъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ митрополита на имя Григория з Болгарское земли [Цамивлака][1]).

О князи Дашку Ѳедоровичю коли Кременецъ взялъ.

об. Въ лѣто 6926-е князь Да ‖ шка Ѳедоровичъ взялъ Кременецъ въ великий четвергъ, и князь великий Витовтъ самъ не поѣхалъ и пошлетъ первѣй себе двухъ [пановъ][2]) своихъ, Дмитрея да Данилья, рекучи «передайтеся ему служити, а коли я приѣду къ городу, і вы взводъ опустите [и][3]) на мостъ [положите]»[3]). И они отъ Витовта приѣхали и звѣрились имъ, і воевода ихъ любезно принялъ, а того нихто не зналъ, а ни вѣрили, што они приѣхали города засѣсть. И Дашко тогды въ ночи приѣхалъ, а съ нимъ толко 10 человѣкъ збройного люду. И на тыхъ мѣстъ взводъ отсѣкли и на мосту отсѣкши
80 л. положили, і въѣ ‖ хавши Дашко съ товарыщи своими, Кондрата воеводу забито, а жолнеревъ королевыхъ побито, князя Швинътрыгайла выпустили изъ желѣзъ, што жъ князь Швинтрыгайло седѣлъ на Кременцу 4 лѣта[4]). И Швинтрыгайло оттолѣ собравшися, съ приказаньемъ Витовтовымъ шедши во Угорскую землю, много земли Угорское спустошилъ и городовъ побралъ, и Луческъ Великий взялъ, а у Волынскихъ князей и бояръ пятьсотъ[5]) коней взялъ и до Витовта привелъ.

Похвала о великомъ князе Витовте.

об. Князь великий Витовтъ держалъ ‖ великое княжство Литовское и Русское и иное земли много, и мешкаючи ему въ Великомъ Луцку, и хотѣлъ былъ на себя коруну возложити, и его неприятели Поляки не перепустили ему коруны. Тогды призвалъ къ собѣ короля полского [Владислава, цесаря Римского с цѣсаревою][6]) і [Московского][6]) вели-

---

[1]) Изъ У. К.—Въ У. перечислены имена приглашенныхъ Витовтомъ епископовъ—Ѳеодосій полоц., Исаакій черниг., Діонисій луцк., Харитонъ владим., Евѳимій тур. Указанъ день событія—«ноября ві».

[2]) Изъ К.—въ Р. описка—«сыновъ».

[3]) Изъ К. Въ У. это мѣсто: «в лет ҂ѕцка кнзь Дашко Ѳеодорович Остроского тако козяью взял Кременьць, кнзь великий Витовтъ оу великии четверток послалъ преже себе двухъ члвкъ Дмитрия Даниля, а с нимь зговоря—передаитеся слоужити Кондратоу Проусоу воевод Кременецькомоу. Егда ж азъ приидоу к городоу, и вы оузвод оттотнитѣ, а мостъ положтѣ» etc.

[4]) К.—«девять», У—«пол ф года».

[5]) Какъ въ К. Въ У.—«польтораста».

[6]) Изъ С. У. К.; «цесаря Римского с цѣсаревою» только въ К.

кого князя Василья Васильевича, короля Угорского съ королевою; и князь великий Тверский Борисъ Александровичъ былъ и мистръ Прусский и Немецкий и Лиѳлянский и иншии послы были отъ Івана царя Царягородцкого [1]) и римского царя приходили послы [и отъ Донского короля послы приходили] [2]), отъ великого князя Резанского послы были, Одоевскии князи сами были, отъ вели ‖ кого Новагорода послы 81 л.
приходили, отъ Пскова послы, отъ Ордынскихъ царей послы приходили, и отъ Волоскаго воеводы послы были; и мешкали вси тыи гости у великого князя Витовта семь недѣль на его [3]) стравѣ, [а на день выходило имъ оброку] [4]): по пяти сотъ бочекъ меду, да по пятисотъ яловицъ, да по пятисотъ барановъ, по пятисотъ вепревъ, по сту зубревъ, по сту лосей, а иныхъ речей числа нѣту [5]). Тогды цесарь Римский въ великой милости съ Витовтомъ былъ. И тамъ у Луцку тыи гости чествовалъ и даровалъ розмайтыми дары коштовными, и оттолѣ ‖ об.
ся утвердила великая милость межи ими, не можетъ выписати о чести и о дарѣхъ того великого государя, который земли на востоцѣ или на западе и прикланялися великому государю князю Витовту. И царь турецкий давалъ честь великую и дары многоцѣнны часто присылывалъ къ сильному государю. Другий царь Цариградский [6]) тотъ съ нимъ въ великой ласцѣ былъ; и тежъ [7]) Ческое королевство и Угорское и Полское великую честь держали надъ славнымъ государемъ; еще и Данский король великую честь и дары подавалъ славному государю Витовту; и брату его, вели ‖ кому королю Якгойлу, 82 л.
держачи ему столецы польского королевъства [и тому тежъ съ нимъ оу великой милости живучи] [8]).

Коли славный государь князь великий Витовтъ на которую землю гнѣвъ имѣлъ и которую землю хотѣлъ сказити, король полскии [9])

---

[1]) Изъ С. У. К. въ Р. описка «цара Городского».

[2]) Изъ С. У. К.—Въ У.—«Доуньскаго».

[3]) Изъ С, У. К. Въ Р.—«най».

[4]) Изъ С. У. К.—Въ Р. «а надходило имъ».

[5]) Какъ въ К. Въ С. У.: «а на день шло оброка по Т бочекъ меду, яловицъ триста ж, а барановъ и вепровъ по триста ж».

[6]) Изъ С. У. К. Въ Р. снова описка: «царь городский».

[7]) Изъ К. Въ Р,—«тѣхъ».

[8]) Изъ К.

[9]) Въ Р.—«полскихъ».

Владиславъ завъжды ему помощь [1]) даваль; і вси цари татарскии служили ему, и сами своими головами на помочь ходили и слушали его; такожъ князь великий Московский въ великой милости былъ съ нимъ; и иныи княжата немецкии слушали его и помочь ему давали на битву, гдѣ ему потреба; и еще государь земли Могдавское и
об. Басарабское, ‖ воевода Волоский, былъ послушонъ его во всемъ; [и князь вѣликый Тверский] [2]) и князь великий Резанский, и Одоевскии князи въ великомъ послушествѣ были; великий Новгородъ и великий Псковъ вси были послушны государя Витовта; цари и князи въ великой ласцѣ съ нимъ были, а иныи служили ему и честь великую и дары многи и дани приносили ему не толко по вся лѣта, но и по вся дни. [И коли славный государь вѣликый князь Витовтъ на которую землю бывалъ гневенъ и которую землю хотѣлъ сказнити, а любо силныхъ своихъ воеводъ гдѣ хотѣлъ послати, и кому коли отъ тыхъ земль вѣлелъ к собѣ быти, и они безъ всякого ослоушенства своей земли пришли к нѣму и вездѣ ему на помочи были, гдѣ коли ему было надобѣ] [3]). И былъ князь великий Витовтъ сильный государь славенъ по всѣмъ землямъ, и много князей и царей служили во дворѣ у него. А иныи, приѣздячи, кланялися и просячи себѣ царя
83 л. и царство Ордынское; и напервѣй и далъ имъ царя ‖ до орды Солтана, тотъ Салтанъ былъ на царстве, и не имѣлъ николи притивитися силному государю, и оставивши царство, побѣжитъ на иное мѣсто царствовати, и князи ордынстии послали послы свои до славнаго государя, просячи себѣ иного царя. [Онъ далъ имъ иного царя] [4]), Малаго Салтана; и тотъ Малый Салтанъ, будучи на царствѣ, несмѣлъ николи ослушатися силного государя; гдѣ коли велѣлъ ему кочевати, тамъ онъ кочевалъ; и по маломъ часу тотъ государь имъ, княземъ ордынскимъ, не былъ, и они иншого государя просили собѣ славнаго
об. Витовта, и онъ дастъ имъ государя Довлядбер ‖ дѣя; и тотъ Довлядбердѣй царствовавши, умретъ, а князь великий Витовтъ тотъ часъ въ Киевѣ былъ, и пришли къ нему князи ордынскии до Киева со многими

---

[1]) Изъ С. У. К. Въ Р.—«поклонъ».

[2]) Изъ К.

[3]) Изъ С. У. К. Въ С. У. текстъ «Похвалы» нѣсколько отличается отъ текста въ К. Р.

[4]) Изъ С. У. К.

дарми, и просили собѣ иного царя, и онъ далъ имъ царя Махмета. И мешкавши князь великий Витовтъ въ Киевѣ, и оттолѣ поѣхалъ до Луцка Великого опять, и тамъ разболѣлся князь великий Витовтъ, и роспустилъ князей своихъ и бояръ съ великою честию, а король полский Владиславъ тотчасъ былъ со княземъ Витовтомъ въ Луцку; при немъ таки и умеръ князь великий Витовтъ мѣсяца октября въ 23 день на свята ‖ го Іякова, брата Господня по плоти, въ лѣто 84 л.
6938[1]). И сядетъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ князь великиі Швинтрыгайло и былъ толко два годы и мѣсяцъ[2]), и пошелъ на Русь на Полтескъ.

О Жикгимонте какъ Литву держалъ.

Литва посадила[3]) на великомъ княженьи Литовскомъ великого князя Жикгимонта Кестутевича на Вилнѣ и на Троцѣхъ мѣсяца септеврия въ 1 день, а Швинтрыгайло тотъ часъ былъ въ Полоцку и пойдетъ въ Смоленскъ. И князи рускии и бояре і вся земля и посадили Швинтрыгайла на великомъ ‖ княжении Русскомъ, А тую-жъ осень об.
князь Швинтрыгайло собралъ силу великую, и князь великий Борисъ Александровичъ Тверский, далъ ему на помочь брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею, и пойдетъ князь Швинтрыгайло на Литву, и не дошолъ Вилни за шесть миль. Стояли подъ Ошменою недѣлю, и князь великий Жикгимонтъ приѣдетъ съ Литовскою силою, и была имъ битва на Ошменѣ декабря во 8 день, и поможетъ Богъ великому князю Жикгимонту, и побили Швынтрыгайлову силу, [и князи Русскии побили][4]), а иныхъ поймали, князя Юрья ‖ Лынкгеевича убили 85 л.
а князя Юрья[5]) Семеновича поимали, Федка Иодинцѣевича поймали, пана Дедикголда поймали [воеводу Виленского][6]) и иныхъ много множество людей побили и поймали.

---

[1]) С. У.—«6939». Б.—«ot pocratku swieta szestoie tysiaczy dewetsotnoho perwoho a od Bożoho narożenija tysiaszeza czotyrysta trydcatoho». Здѣсь ошибка, потому что 1430+5508=6938.

[2]) С. У. К.—«два годы бѣзъ дву мѣсицей».

[3]) Какъ въ К. Въ С. У. объяснение перемѣны правителя: «и не оуправляше (sc. Свидригайло) земли, Литва ж посадиша» etc.

[4]) Изъ С. У. К.

[5]) С. У. К.—«Василья».

[6]) Изъ С. У. К. Въ Б. другія имена.

О князи Швинтрыгайле какъ воевалъ Литву.

Тое жъ зимы другий разъ князь Швинтрыгайло собралъ силу рускую великую и пойдетъ на Литву, и повоевали Литовское Литвы земли много множество, и побили, а нныхъ въ полонъ повели. Да того-жъ
об. лѣта князь Швинтрыгайло собравши многую силу русскую и мистра ‖ Лиѳлянского со всѣми лиѳлянты подоиметъ собѣ на помочь, а князь великий [Тверский] [1]) дастъ ему свою силу, и моцно пойдутъ въ Литовскую землю, и ночевалъ [2]) за полторы мили отъ Вилни, у Рудомини, и минувши Вилню, пойдутъ на Старыи Троки, и стоялъ подъ Старыми Троками 4 дни [на Спасовъ день] [3]), и не добывши пойдетъ прочь искати князя великого Жикгимонта і войска литовского. И стоялъ у Ейшишкахъ 4 дни і пойдетъ опять въ свою землю [Русскую] [4]). И напервѣй придетъ къ Креву, стоялъ два дни [5]) и добылъ города Крева мурованого, и выжогъ, и людей много посѣкли і въ полонъ
86 л. повели. ‖ И оттоле пойдетъ на Молодечно. И придетъ до него вѣсть, што Литва въ погоню идетъ, и князь векикий Швитрыгайло послалъ на имя князя Михайла Киевского воеводу, да иныхъ послалъ русскихъ князей много, и побили пани Петра Монкгирдовича, і всю Литву, а иныхъ поймали. И оттолѣ пойдетъ Швинтрыгайло къ Жеславлю, и одного дня возметъ, и мѣсто выжгли и людей въ полонъ повели. [И пришли к Менску, и Мѣнско взяли и выжгли и людей много въ полонъ повѣли, мужей и жонъ] [6]). И много лиха здѣлали великому князьству [7]) Литовскому и пошли въ свою землю русскую, къ Борисову, и тамъ поймали князя Михайла Івановича Голшанского [8]) на
об. ре ‖ цѣ Березыни и послали его къ Витебску, и тамъ велѣлъ утопити [подъ Витебскъ оу Двинѣ] [9]), а поймали его невинного [10]). А потомъ мистръ Лиѳлянский пойдетъ въ землю въ Лиѳлянты, а князь великий

---

[1]) Изъ С. У. К. Б.

[2]) Изъ С. У. К. Б. Въ Р. описка—«кочевалъ».

[3]) Изъ С. У. К.

[4]) Изъ К. С. У.—Б.: «y poydosza na Ruś wo swoju zemlu».

[5]) Какъ въ С. У. Б.—К. «2 недѣли».

[6]) Изъ У. К. Б. Въ С.—«i pridosza ko Smolensku i woz'me hrad Meniesk i sožže, a ludi mnohi w połon powiedosza muži i ženy».

[7]) Изъ К. Въ Р.—«князю».

[8]) Изъ С. У. К. Б.—Въ Р.—«Палачанскаго».

[9]) Изъ С. У. К. Б.

[10]) Изъ С. У. К. Б. Въ Р.—«одного».

Швинтрыгайло къ Лукомлю, и тамъ войско свое роспуститъ, князей и бояръ, и самъ пойдетъ до Киева.

На тую жъ осень князь великий Жикгимонтъ, собравши силу великую, Литву и ляхи, и пойдетъ на Русскую землю и сталъ подъ Мстиславлемъ мѣсяца сентября въ 16 день [1]), и стоялъ 4 недѣли [2]), и Мстиславля не добывши і вернулся въ свою землю.

О князи Швинтрыгайле.

Того-жъ лѣта Швинтрыгайло соб ‖ равъшися съ князьми русскими 87 л.
и зъ бояры со всею силою русскою и пойдетъ на Литву, і мистръ Лиѳлянский и съ кунторы своими приидетъ къ Швинтрыгайлу на помочь, и знялися Швинтрыгайломъ у Брасловли; и тотъ часъ мокрость дожду падетъ на землю, затымъ не могли до Литовские земли ѣхати; и Швинтрыгайло пошлетъ въ свою землю и роспустилъ свою силу всю, [князей и бояръ, въ Полоцку] [3]), а самъ пойдетъ до Киева.

На третие лѣто князь Швинтрыгайло зжогъ митрополита въ Витебску на имя Герасима и потомъ собрался съ силою своею въ Витебскъ съ князи и бо ‖ яры русскими, и пойдетъ къ Брасловлю по об.
Завелской сторонѣ, тутъ приспѣетъ къ нему мистръ лиѳлянский со всѣми силами своими, и пойдутъ отъ Брасловля къ Вилкомирю. Князь великий Жикгимонтъ не пошолъ самъ на Швинтрыгайла, дастъ ему король полский на помощь 8000 [4]) копейниковъ; и пошлетъ сына своего, князя Михайла, на Швинтрыгайла. И князь Михайло приидетъ со всѣми силами своими литовскими і съ ляхи, была имъ битва на Семенъ день въ восень, за Вилкомирю, на рецѣ; и [5]) поможъ Богъ Жикгимонту и его сыну Михай ‖ лу, и побили Швинтрыгайла і всю 88 л.
силу его, и много князей побили, а иныхъ живыхъ поймали; убили тогды братанича князя Корбутова Жидимина, да князя Ярослава Жинкгвеневича, князя Михайла Семеновича [и князя Данилья Семеновича Голшанскаго] [6]), и князя Михайла Вяземского Львовича, а иныхъ

---

[1]) С. У. К.—«мѣсяца октября 26 день». Въ С. У. прибавлено: «на память святого мученика Димитрия въ среду».

[2]) С. У. К. Б.—«3 недѣли».

[3]) Изъ С. У. К. Б.

[4]) С. У. К.—«осмъсотъ».

[5]) Въ У. въ этомъ мѣстѣ вставлено: «А и за то Богъ не пособи князю Швинтригайлоу што сожже Митрополита Герасима».

[6]) Изъ С. У. К. Б.

князей побили и живыхъ поймали 42 князей, [на имя изымали][1]), на первѣй князя Ивана Володимировича Киевского, да брата его, Ѳедора Корбутовича, а Лиѳлянского мистра и моршалка его и много кунторовъ побили, і всихъ [Лиѳлянтъ][2]) побили и [много живыхъ][2])
об. поймали, много съ нимъ [гостей перебили][3]) Ракушанъ[4]) Сла‖ваковъ[5]) и Чеховъ.

О князи Михайле, Жикгимонтовѣ сынѣ.

И послѣ того побоища, на третьюю недѣлю спустивши, князь великий Жикгимонтъ собралъ свою силу и пошлетъ князя Михайла, сына своего, на Русь; [и пришедши князь Михаило станетъ на Рши, и Смолняне стретили князя Михаила на Рши, и подались Смолнянѣ князю вѣликому Жикгимонту и сыну его, князю Михаилоу. И князь Михайло, к Смоленску не идучи, и пойдетъ отъ Орши къ Витебску][2]); и пришолъ князь Михайло стоялъ подъ Витебскомъ 6 недѣль, и не вземъ города, прочь пошелъ. И послѣ того, тоеже зимы, великий Жикгимонтъ собралъ всю силу Литовскую, и послалъ подъ Полотскъ; и пришедши рать стояла подъ Полоцкомъ недѣлю, и недобывши города, пошли прочь. И на другое лѣто Полочане [и Видблянѣ][2]), собѣ ни
89 л. отку‖ды помочи не нашли и подалися князю великому Жикгимонту, и почалъ княжити Жикгимонтъ на княжении Литовскомъ и Рускомъ.

Въ лѣто 6946 [оу Смоленску][6]) былъ голодъ велми великий: по селомъ и по городомъ звѣри людей ядали, а въ городѣ, въ Смоленску, и по мѣсту и по улицамъ, псы людей едали, головы по улицамъ волочили и руки и ноги человѣчьи, [и люди люди едали][7]), матки дѣтокъ своихъ ѣли отъ великого голоду, а въ великий постъ мясо ядали по селомъ и по волостемъ; а въ тотъ часъ четверть была
об. жита по три копы грошей[8]) и много лиха того году учи‖нилась по всей земли Литовской и Руской, и много кровопролития сталося: братъ

---

[1]) Изъ К. Въ Р. неразборчивое слово: «а говловахъ».
[2]) Изъ С. У. К. Б.
[3]) Изъ С. У. К. Б. Въ Р.—«было».
[4]) Изъ С. У. К. Б. Въ Р—«раку».
[5]) С. У.—«Сляжан». К. Б.—«Слежаковъ».
[6]) Изъ С. У. К.
[7]) Изъ К.
[8]) Какъ въ К. Въ С. У.—«по две копе грошеи».

брата родного своего убивалъ [матка детя свое зъела з голоду, отецъ —сына своего][1]); и моры были великии; о таковомъ де страху люди старые не могутъ памятовати.

О князи великомъ Жикгимонтѣ какъ его зарѣзали.

Того-жъ году князя великого Жикгимонта у Троцѣхъ зарѣзали въ Вербную недѣлю, передъ обѣдомъ, и была замятня великая въ земли Литовской. Въ тотъ часъ Смоленскъ держалъ отъ Жикгимонта панъ Андрѣй Исаковичъ, почалъ смольянъ приводить къ присязѣ, рекучи: «князь литовский на великомъ княженіи[2]), а вамъ ‖ отъ Литовское 90 л.
земли не отступати, а великого князя литовского вамъ собѣ за государя имѣти, а мене вамъ быти послушнымъ дотоль, пока князь на Литвѣ сядетъ, на Вилнѣ и на Троцѣхъ». І владыка Смоленский, и князи и бояре, и чорныи люди на томъ присягнули, штожъ имъ пана Андрѣя имѣти собѣ воеводою почесно[3]) на Смоленску. И по Велице дни, на Святой недѣли, въ середу здумали чорныи люди Смоляне раду собѣ учинили, ковали[4]), кожомяки, шевчики, мясники, котелники, пана Андрѣя сослать силою съ города, а присягу свою измѣнити; и нареди ‖ лися во зброяхъ съ волочнями, съ луки, съ косами, съ об.
топорками и зазвонили въ звонъ ратный; и панъ Андрѣй почался съ бояры Смоленскими [рядити, и бояре ему говорили: «вѣли, панѣ, дворяномъ своимъ в зброи оубиратися, а мы с тобою; чи лепши тобѣ датся въ руки черни?» И панъ Андрѣй пошолъ][5]) и со всѣмъ дворомъ своимъ на нихъ съ копьи на конехъ и была имъ битва въ городѣ въ день Бориса и Глѣба, и побили много чорныхъ людей; и побегли[6]) чорные люди отъ пана Андрѣя; и тое ночи Андрѣй изъ города выѣхалъ и съ женою и бояре Смоленскии [съ нимъ][7]) были, и послѣ того замятня была великая въ Смоленску. И поймали смоляне морщалка Смоленского Петрыку и утопили его въ Днѣпрѣ, и поставили собѣ воеводу въ Смоленску князя

---

[1]) Изъ К.

[2]) Вмѣсто «князь Литовский на великомъ княженіи» въ С. У. К. Б.—«коли князи паны Литовское земли кого посадять на великомъ княженьи Литовскомъ» etc.

[3]) Изъ К. Въ Р. описка—«по чесность».

[4]) Въ Р.—описка «вковали»; въ С. У. К. Б.—«кузнецы».

[5]) Изъ С. У. К. Б.

[6]) Изъ К. Въ Р.—«биги».

[7]) Изъ С. У. К.

Ан[дрѣя Дорогобужского. Тогды рада Литовская княженье, князи и пановѣ и вся земля, дорадившися, и взяли собѣ з Ляховъ княземъ вѣликимъ Казимира королѣвича, и посадили его с честию на столечномъ городѣ на Вилни и на Троцѣхъ и на всей земли Литовской и на Руской. И в тотъ часъ придеть князь Юрей Лынквѣневичь из Новагорода в Литву, и князь вѣликий Казимиръ королевичь далъ ему отчину его Мъстиславль. И боярѣ Смоленскии, приехавши к Смоленску з Литвы, и чорныи люди Смолнянѣ нѣ пустили ихъ в городъ, и боярѣ ся розъехали по своимъ селомъ. И затымъ была битва вѣликая бояромъ с чорными людми, и чорныи люди заперлися на городѣ, и призвали собѣ государемъ на Смоленско князя Юрья Лынквѣневича; и князь Юрьи поималъ бояръ Смоленскихъ и поковалъ ихъ, именья ихъ подавалъ своимъ бояромъ.

Тое жь осени на запусты Ѳилипавы приидеть войско Литовское к Смоленску, и стояли в Смоленску полтрѣтьи недѣли, мѣсто и церкви и манастыри выжгли, а людей многое множство посекли, а живыхъ оу полонъ повѣли, и много лиха оучинили Роуской земли Смоленской.

91 л. Того жь году зима была вѣлми люта, метѣлица без[1) ‖ престани, съ моромъ была и мерли люди многи по селомъ и по дорогамъ съ великие студени; и снѣгъ былъ велми великъ: за многии лѣта таковое зимы не было и таковое весны. Вода была велми великая въ Смоленску, все мѣсто поняло, было мало не дошла до Покровское горы.

О литовскомъ побоищи.

Того-жъ лѣта князь великий Казимиръ не миренъ былъ съ княземъ великимъ Московскимъ. И пришедши Москвичи съ Татары Казанскими и звоевали Вяземскую всю землю. Тое-жъ пакъ 2) зимы князь
об. великий Казимиръ послалъ воеводъ своихъ, князей и па ‖ нов литовскихъ, противъ того воевати Московской земли; и звоевали Козелескъ, Верею, Колугу, Можаескъ, и много лиха учинили Московской земли, і въ полонъ повели въ Литовскую землю. И москвичи, собравшися за 9 дней, и погналися за Литвою, и догонивши билися съ Литвою, и помогъ Богъ Литвѣ: побили много Москвичь, Литва побила, и много

---

1) Внесено изъ С. У. К. Въ Р. здѣсьнедостаетъ одного листа.

2) Изъ К. Въ Р. описка—«такъ».

живыхъ поимали, и привели ихъ къ Смоленску къ великому князю Казимиру; и учинили князи тогды великую честь князю великому Казимиру королевичю.

Московского поби ‖ ли татарове [1]). 92 л.

А Московского князя великого не было въ Московской земли, ходилъ къ Мурому съ татары битися, съ царемъ Махметомъ и съ сыномъ его Момотякомъ, и побили москвичь на голову, а самого князя Московского Василья и Можайского князя Ивана поймали, и иныхъ князей и бояръ много побили, а иныхъ поймали [2]); были на Суздали, у святаго монастыря [3]), и была тогда Москва въ великомъ страху. И потомъ царь Махметъ и Момотякъ дали князя великого Московского на окупъ, и дали на немъ окупа многъ множество ру ‖ блей і соболей, об. и миръ съ Московскимъ [4]). На другое лѣто взяли примире съ княземъ великимъ Казимиромъ королевичомъ, и дочку свою ему выдалъ; а по смерти того Казимира Якгойловича сѣлъ на великомъ княженьи Литовскомъ король Александръ, сынъ его, і тотъ немного державши умре.

Въ лѣто 7013, мѣсяца августа, въ 15 день индикта въ Виленскомъ мѣсте, по смерти короля Александра, на великомъ княженіи Литовскомъ братъ его, королевичъ Жикгимонтъ Казимировичь.

Въ лѣто 7000 [5]), сен. 21 день, индикта въ 10, во вторникъ ‖ тое-жъ 93 л. зимы и коруну взялъ.

Въ лѣто 7015, 25 индикта 11, въ субботу прибѣжитъ съ Москвы князь Костянтинъ Ивановичъ Озторозский.

Тое-жъ зимы мѣсяца февраля 5 день стялъ Глинский Заберезынского [6])

Въ лѣто 7022, индикта 12, мѣсяца маия 16 день, на память святого отца нашего Григорья, тыжъ дни по святомъ Николине дни

---

[1]) Фраза эта, связанная въ рукописи съ предшествующимъ изложеніемъ, должна, вѣроятно, служить заглавіемъ къ нижеслѣдующему разсказу и читаться такъ: «(какъ) московского (князя) побили татарове».

[2]) На этомъ словѣ обрывается рукопись К. (гр. Красинскаго).

[3]) Вмѣсто «были» нужно читать, вѣроятно, «билися». С. У.—«и было то побоище в Суздали у святого Спаса, у монастыри».

[4]) Въ С. У. затѣмъ слѣдуетъ еще извѣстіе объ ослѣпленіи Шемякой Василія II и о голодѣ въ Смоленскѣ; на этомъ оканчиваются рукописи Супрасльская и Уваровская. Лѣтопись Быховца (Narbutt Pomniki pp. 63—78) занята разсказомъ о правленіи Александра и обрывается на описаніи битвы съ татарами 7012—1503 (1504 ?) года.

[5]) Вѣроятно, нужно читать 7013 или 7014.

[6]) Въ Р.—«за березынского». Вмѣсто «стялъ», по смыслу нужно—«стиналъ» или «постиналъ».

вешнемъ, во вторникъ, приѣхали москвичи въ Смоленскъ, и стояли подъ Смоленскомъ 12 недѣль. А потомъ Смоляне подалися Московскому въ понедѣльникъ, августа въ 1 день, и на завтрия Московский князь
об. ‖ великий въѣхалъ въ городъ. А потомъ государь нашъ, король его милость, самъ пошелъ противъ непріятеля своего Московского; і выѣхалъ его милость з Вилни мѣсяца іюля въ 22 день, на память святыя Марии Магдалыни, въ суботу, передъ Матки Божьи запусты, о 9 годинѣ дня. И стоялъ государь король его милость въ Борисовѣ, а гетмана своего, князя Костантина Ивановича Острозского, съ войскомъ послалъ противъ Московского; и съѣхалися войска за Орпою, на Кропивнѣ, и ударилися въ пятокъ, мѣсяца сентября, въ 8 день, на Рож-
94 л. дество Пресвятыя Богородицы, ‖ ино тамъ ее святое тое милости молитвами Богъ помогъ государю нашему, королю Жикгимонту, Москвичь на голову побити; і воеводъ ихъ старшихъ поймали, на имя: князя Михайла Івановича Булгакова, да брата его князя Дмитрея, Івана Ондрѣевича Челяднина, князя Івана Дмитреевича Пронского, Дмитрея Васильевича Китаева, Данила Ондрѣевича Плещеева, Івана да Володимера Семеновыхъ дѣтей Колычова. А дѣтей боярскихъ: князя Бориса и сына его, князя Петра, Ромодановскихъ, князь Ивана Семеновича Шаховского, князя Бориса, князя Иванова сына Стародубского, князя Петра Путятина, да братанича его, князя Семена Ивановича, Андрѣя Семеновича Колычова, Бориса Ивановича Плещеева, Ивана.....[1]) сына Кулешина, Филипа Иванова сына, Юрья Дмитреева сына Лынкова Андрѣя, Филипа Нащокина, Івана Андрѣева сына Еропкина,.....[1]) Матвѣева сына Влукова, Тимофѣя Дмитреева сына, князя Юрья Івановича Дѣева, Івана Дмитреевича Соколника, Истому Лупандина,
95 л. Неклюда Плещѣева сына Бордина, Андрѣя ‖ Полуехтова сына Кобца, Митина сына, яселничого Будодора Ивановича Новосилцова, Семена Ѳедоровича, Григорья Борисовича Безумнаго.

Вѣра закону римского уставлена въ Литвѣ чрезъ короля Полского и черезъ великого князя Литовского Александра Витовта лѣта Божья нароженья 1386.

Король Якгойло, отецъ Казимировъ, поразилъ нѣмцовъ лѣта Божья нароженья 1331.

---

[1]) Въ Р. пропускъ.

Литва взялъ Полтескъ лѣта Божья нароженья 1360.

Короля Олбрахта поразили Волохове лѣта Божья нарож. 1497.

‖ Велебный король Казимиръ умеръ лѣта Божья нарож. 1080 года. об.

Витовтъ окрещонъ въ Краковѣ посполъ съ Якгойломъ лѣта Божья нарож. 1386.

Витовтъ умеръ по Божьемъ нарож. 1430.

Андрѣй Казимиръ умеръ лѣта Божья нарож. 1488.

Пановъ поймано на Ведроши лѣта Божья нарож. 1500 году [1]).

Татаровъ побито подъ Клетцомъ лѣта Божья нарож. 1500 году.

Король Александръ умеръ, а Жикгимонта на великое князьство взяли лѣта Божья нарож. 1506 году, на день святого Симона Июды.

‖ Табаръ умеръ лѣта Божья нарож. 1507 году. 96 л.

Глинский стялъ Заберезынского [2]); изъ земли побѣгъ на Москву лѣта Божья нарож. 1520 году.

Москву побито подъ Оршею лѣта Божья нарож. 1514 году, сентября 8, на Рождество Богородицы.

Захарьящъ лекгатъ былъ въ Вилнѣ лѣта Божья нарож. 1520 году.

Золота улочка была отворена лѣта Божья нарож. 1524 году.

Король Жикгимонтъ Данщанъ стиналъ лѣта Божья нарож. 1526 году.

Татаръ побито на Голшаници лѣта Божья нарож. 1527 году.

Тогожъ году 27 и царя Заволского з Литвы прочь выпустили.

‖ Королевая Бона [3]) напервѣй до Литвы приѣхала днемъ лѣта об.
Божья нарож. 1528 году. А тогожъ лѣта списывали всю землю, а Жикгимонта Августа молодого посадили на великомъ князьствѣ Литовскомъ въ понедѣльникъ, на день святаго Луки Евангелиста, а ему тогды было 9 лѣтъ.

Тогожъ году [4]) права писаны и даны великому князьству Литовскому на святого Михайла день.

Мѣсто и замокъ виленский горѣлъ лѣта Божья нарож. 1530 году

---

[1]) Должны были слѣдовать имена плѣнниковъ.

[2]) Въ Р.—«за Березынского» Ср. выше стр. 49 и прим. 6-е на той же стр.

[3]) Въ Р.—«Королева Ябона».

[4]) Въ Р. нѣтъ «году».

Тогожъ году татаровъ побито на Голтвѣ, а тогды былъ князь
97 л. Иванъ Дубовицкий.... ‖ ...[1]) и лежали подъ Стародубомъ 5 недѣль: изъ дѣлъ бьючи, олижъ подкопавшися порохъ запалили, і выкинуло 4 городни и замокъ взяли. Овчину князя Ѳедора и много княжатъ и дѣтей боярскихъ въ полонъ побрали, а иншихъ постинали, бойцовъ 10000, а 30000 полону взяли.

Въ лѣто 7053, а подъ лѣты Божья нарож. 1535, мѣсяца іюля день индикта 3, въ понедѣльникъ, 16 годины зуполного зекгаря пре-
об. ставилась великая королевая Олжбета Жикгимонтовая Августовая, ‖ молодая дшерь Фердынандова Короля Ческого и Ракуского, брата родного цесаря Християнского, на третьемъ году ее принесения до коруны польское і великого княжения Литовского, тутъ въ Литвѣ, въ градѣ Вилнѣ, на палацу муравапомъ, за воеводу виленского пана Яна Юрьевича Глѣбовича.

Лѣта Божья нарож. 1563 року, мѣсяца февраля въ 15 день, заговѣвши мясомъ на масленой недѣли, въ понедѣльникъ, изъ за великого короля полского Жикгимонта Августа князя литовского, а за
98 л. вое ‖ воды полоцкого Станислава Станиславовича Давойны, при нареченномъ архіепископѣ владыцѣ полоцкомъ Арсении Шисце, изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершениемъ Святаго Духа, царь і великий князь Іванъ Васильевичь Московскій взялъ градъ великий Полотескъ, і воеводу Полоцкого Довойну взялъ і съ женою его съ панею, і владыку Арсения, и князей и бояръ съ женами и съ дѣтьми, всѣхъ на голову вывелъ полономъ, простыхъ людей всѣхъ побилъ і въ полонъ побралъ, на корень съ женами и съ дѣтми выпленилъ.

Лѣта Божья нарож. 1564 году побили Литва Шуйского князя Петра Ивановича съ силою великою Московскою на Еванскомъ.

Лѣта Божья нарож. 1565 году въ осень взяли москвичи Озерища съ воеводою царевымъ і великого князя Івана Васильевича, со княземъ Юрьемъ Івановичемъ Токмаковымъ.

Лѣта Божья нарож. 1566-го, мѣсяца октября въ 28 день, противъ вторника на Симона Іюды, сталося знамение на небѣ въ мѣсяцѣ: и былъ мѣсяцъ, яко кровь, стоялъ годины 3 въ затменьи.

---

[1]) Въ Р. недостаетъ одного листа.

| Року 1567-го, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ среду, на радунич- 99 л.
ной недѣлѣ, было солнце въ затменьи все, и потомъ, яко мѣсяцъ, стало на полдень рогами на вечеръ.

Лѣта Божья нарож. 1567 побили Литва посоху Московскую, на суши городъ ставячи, і воеводъ Московскихъ Серебряного князя Петра.

Лѣта 7075 году, въ томъ же году на берегу противъ Крымского стоялъ князь Володимеръ Андрѣевичъ, съ нимъ царя і великого князя бояре і воеводы.

Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея.

Издаваемый нынѣ списокъ западно-русской лѣтописи находится въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ за № 435. Сборникъ въ малую, 16-ую, долю листа писанъ четкимъ полууставомъ конца XVII вѣка сплошь однимъ почеркомъ. Всѣхъ листовъ въ рукописи — 376 по новой пагинаціи, а было 410, какъ видно изъ старой, славянской, внизу страницъ. На оборотѣ 176-го листа (по новой пагинаціи) находится приписка владѣльца сборника конца XVIII вѣка: «Сии лѣтописецъ села Слободина іерея Василия Маркова подписал города Бронницъ пономарь Иванъ Васильевъ 1788-го году декабря 19 дня». Въ сборникѣ находятся слѣдующія статьи.

1) л. л. 1—12.—«Выписка из печатной исторіи Киевской».

2) л. л. 12—99.—Печатаемая здѣсь западно-русская лѣтопись.

3) л. л. 100—141.—«w знаменних иж на Иерусалимъ плѣненіе являетъ и жидомъ пагубу»—нѣсколько статей, относящихся къ плѣненію Іерусалима Титомъ.

4) л. л. 141—163.—«О плѣненіи безбожнаго царя Батыя, егда плѣни Резанскую землю и протчие мѣста».

5) л. л. 164—165.—«О взятіи града Византинскаго».

6) л. л. 165—176.—«О Царѣградѣ, како создан быст благовѣрнымъ царемъ Констянтином».

7) л. л. 177—184.—«О Албанской странѣ и о княжьствѣ ихъ».

8) л. л. 184—222.—«О взятіи Царяграда от безбожнаго Махмета Амуратова сына Турсково царя еж при Констянтинѣ царѣ, сынѣ Мануиловѣ».

9) л. л. 222 об.—231.— «Сказание Ивана Пересвѣтова о царѣ Турскомъ Магмете, како хотѣ сожещи книги греческия».

10) л. л. 231—234. — «Выписано ис Татарскихъ книг, из Лѣтописца Шашадинъ Хозина, да по сказке Магмет Мурзинѣ сошлося слово въ слово, а сказывали Мурза-Кирѣю царевичю крымскому, коли он был в Астрахани».

11) л. л. 234—243.—«Выписано ис книги, глаголемыя Степенны. Сия степень второяинадесят: два митрополиты Киприянъ и Пиминъ, и грань второяинадесять, в ней-же глав 12 (неразборчиво, м. б. 19) о житіи и о подвизѣхъ блаженнаго и достохвалнаго великого князя и царя Рускаго Дмитрея Ивановича».

12) л. л. 243—315.—«В лѣто 6889. Сказание о Задонскомъ бою и похвала великому князю Дмитрею Ивановичу и брату его князю Володимеру Ондрѣевичю».

13) л. л. 315—320.—«О лукавствѣ безбожнаго царя Тактамыша, како лестию вшед во град Москву и пагубу содѣя и какову пагубу сам восприятъ (см. Степ. Кн., Ст. 12. гл. 8).

14) л. л. 320—346.—Выписки изъ Степенной Книги. См. Степ. Кн., ст. 12, гл. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

15) л. л. 346—352.—Послание Турскаго царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу».

16) л. л. 325—359.—«Восписание супротивно отъ Русійскаго царя к Турскому Салтану».

17) л. л. 359—369.—Безъ заглавія. Посольство въ Царьградъ къ царю Мурату салтану Турскому Андрея Шеина и дьяка Василія Олексѣева.

18) л. л. 369—376.—Безъ заглавія. Посольство къ цысарю Римскому Максиміяну кн. Захарія Ив. Сугорскаго.

Листы 12—99 (по новой пагинаціи) занимаетъ, какъ сказано, западно-русская лѣтопись. Въ виду предпринятаго Археографической Коммиссіей изданія отдѣльнаго тома Полн Собр. Русск. Лѣт., который будетъ посвященъ западно-русскимъ лѣтописямъ, изданіе въ свѣтъ всякаго новаго списка представляетъ интересъ, какъ возможный матеріалъ для будущаго своднаго текста нашего лѣтописнаго свода.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о настоящемъ изданіи. Лѣтопись печаталась по копіи, сдѣланной въ Москвѣ для проф. И. А. Линниченка; корректурные листы были

свѣрены съ оригиналомъ еще разъ С. О. Долговымъ, которому приношу здѣсь искреннюю благодарность за этотъ нелегкій трудъ, равно и за описаніе сборника Румянцевскаго Музея, помѣщенное выше. Текстъ лѣтописи печатался, какъ онъ есть, русскими буквами, титла раскрыты, разставлены по смыслу знаки препинанія; исправлены тѣ ошибки, которыя затрудняютъ чтеніе текста; всѣ эти измѣненія оговорены въ примѣчаніяхъ. Что касается вставокъ, то введены мѣста или опущенныя по винѣ переписчика или отсутствующія, вслѣдствіе потери листовъ; кромѣ того, изъ другихъ списковъ сдѣланы и такія вставки, которыя необходимы для пониманія нашего текста. Поправки и дополненія дѣлались по слѣдующимъ, извѣстнымъ мнѣ, спискамъ западно-русскаго лѣтописнаго свода: Супрасльскому, изданному Даниловичемъ, Уваровскому, изданному Поповымъ, списку, находящемуся въ библіотекѣ гр. Красинскаго, изданному въ 1893 г. Археографической коммиссіей, и лѣтописи Быховца, изданной Нарбутомъ[1]). Когда оконченъ былъ печатаніемъ текстъ настоящей лѣтописи, я познакомился, благодаря любезности проф. С. Ѳ. Платонова, съ изданіемъ Арх. Комм., гдѣ напечатанъ конецъ т. н. лѣтописи Авраамки, заключающій въ себѣ западно-русскую лѣтопись; изданіе это, какъ и Лѣтопись гр. Красинскаго, напечатаны были Арх. Комм. въ 1893 г. въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ и составляютъ теперь большую рѣдкость[2]). Наиболѣе интересныя мѣста этого списка отмѣчены у меня въ дополненіяхъ. Списокъ Познанской библіотеки (Рачинскихъ) извѣстенъ мнѣ только по описанію Тихомирова[3]) и по рукописнымъ замѣткамъ проф. И. А. Линниченка, любезно предоставленнымъ имъ въ мое пользованіе.

Когда приводились варіанты или дѣлались дополненія къ тексту Румянцевскаго списка, то отдавалось предпочтеніе списку Красинскаго, такъ какъ текстъ этого послѣдняго почти вездѣ буквально

---

[1]) Въ примѣчаніяхъ къ тексту эти списки обозначены буквами—С, У, К, Б. Печатаемый списокъ обозначается буквой Р (= Румянцевскій).

[2]) См. Записку акад. А. А. Шахматова о Западно-Русскихъ Лѣтописяхъ въ Лѣт. Занят. Арх. Комм., В. XIII стр. 45.

[3]) См. его статью о составѣ Литовскихъ лѣтописей Ж. М. Н. П. 1901 № 3 и 5.

схожъ съ текстомъ Румянцевскаго сп., затѣмъ изъ остальныхъ трехъ предпочитался Уваровскій, какъ писанный русскими буквами, потомъ Супрасльскій, наконецъ, Быховца. Такъ, если варіантъ или дополненіе показаны въ примѣчаніяхъ взятыми изъ С. У. К. Б., то самый текстъ дополненія или варіанта приведенъ по К., если изъ С. У. Б, то текстъ приведенъ по списку У, и т. д.

Въ мою задачу не входитъ разбирать здѣсь зависимость западно-русскаго лѣтописанія отъ обще-русскихъ лѣтописныхъ сводовъ. Слишкомъ мало пока извѣстно списковъ западно-русской лѣтописи и свѣдѣній о тѣхъ сборникахъ, въ которыхъ они находятся, чтобы болѣе или менѣе точно опредѣлить такую связь. Слишкомъ невелико количество извѣстныхъ списковъ нашей лѣтописи и для того, чтобы судить объ отношеніяхъ одного списка къ другому. Есть указанія на существованіе очень интересныхъ списковъ западно-русской лѣтописи или части ея [1]); необходимо привести въ извѣстность возможно большее количество лѣтописнаго матеріала, чтобы опредѣлить, какъ создавались отдѣльныя редакціи нашего свода, въ какой зависимости одна редакція находится къ другой.

Насколько казалось мнѣ необходимымъ и возможнымъ, я указалъ въ примѣчаніяхъ къ печатаемому тексту Румянцевскаго списка отношеніе его къ спискамъ, уже извѣстнымъ. Здѣсь же для того, чтобы облегчить чтеніе текста, я коротко сдѣлаю обозрѣніе состава Румянцевскаго списка сравнительно съ другими; такое обозрѣніе и дастъ понятіе о мѣстѣ, которое занимаетъ нашъ списокъ среди другихъ. Подробное обозрѣніе состава Западно-русскихъ Лѣтописей уже сдѣлано Тихомировымъ [2]); мнѣ поэтому не придется останавливаться на деталяхъ, достаточно будетъ ограничиться указаніемъ на особенности Румянцевскаго списка.

---

[1]) См. упомянутую Записку ак. А. А. Шахматова въ XIII т. Лѣт. Зан. Арх. Комм. стр. 43—47.

[2]) «О составѣ Западно-русскихъ, такъ называемыхъ, Литовскихъ Лѣтописей». Ж. М. Н. П. 1901 г. мартъ и май.

Списки западно-русскаго лѣтописнаго свода, изданные Даниловичемъ и Поповымъ [1]), а также списокъ, находящійся въ концѣ т. н. Лѣтописи Авраамки [2]), начинаютъ исторію Литовскаго государства съ эпохи послѣ смерти Ольгерда, открывая свое повѣствованіе перечисленіемъ сыновей Гедимина. Всѣ другіе извѣстные мнѣ списки (Крас., Рум., Позн., Быхов.) [3])предпосылаютъ этой эпохѣ еще очеркъ древнѣйшей исторіи Литвы.

Очеркъ начинается разсказомъ о томъ, что «въ царствованіе Нерона (по друг. варіанту—во время нашествія Аттилы)[4]) одинъ изъ римскихъ патриціевъ («княже римское») Палемонъ выѣхалъ изъ Италіи съ 500-ми другихъ знатныхъ лицъ, съ родственниками и рабами искать мѣстъ для поселенія. Послѣ странствованій эмигранты поселились въ области нижняго Нѣмана, понемногу покорили окружающія племена и земли; потомки Палемона были родоначальниками литовскихъ князей. Эта древнѣйшая исторія Литвы, занимающая въ нашемъ спискѣ л. л. 12—48 (стр. 161—181), состоитъ изъ ряда генеалогій, фамильныхъ преданій, разсказовъ о возникновеніи городовъ[5]), наконецъ, отдѣльныхъ сказаній о княженіи Миндовга, Витеня и Гедимина. Основную часть составляютъ генеалогическія таблицы рода Палемона, прекратившагося со смертью Рынгольта (см. стр. 170—171), затѣмъ рода Китоврасовъ и, наконецъ, Колюмновъ, занявшихъ престолъ въ лицѣ Витеня (см. стр. 175—176) [6]) Сказанія о княженіи Витеня, Гедимина и Ольгерда связывали эту начальную исторію Литвы съ той эпохой, которая изображена въ спискахъ Супрасльскомъ и Уваровскомъ. Въ спискѣ Крас. изложеніе обрывается на фразѣ: «и будучи ему тамъ на томъ княженьи, великіи валки чинилъ.... горши былъ тымъ землямъ нижли Антіохъ Сир-

---

[1]) Danilowicz—Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. Wilno 1827. Поповъ. Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. Учен. Зап. 2-го отд. Имп. Акад. Наукъ 1854 г.

[2]) Отрывокъ краткой Литовской Литописи, находящійся въ Лѣтописномъ Сборникѣ, именуемомъ Лѣтописью Авраамки. Спб. 1893.

[3]) Литовская Лѣтопись по списку, находящемуся въ библіотекѣ гр. Красинскаго Спб. 1893 и T. Narbutt. Pomniki do dziejów Litewskich. Wilno 1846.

[4]) Stryjkowski Kronika polska, litewska etc. Warszawa 1846. p. 55—56.

[5]) Антоновичъ. Монографіи. I Кіевъ 1885 стр. 14 и слѣд.

[6]) Ссылки въ скобкахъ указываютъ на страницы печатаемаго ниже текста.

скій и Иродъ Ерусалимъскій и Неронъ Римскій, што такъ былъ окрутный а валечный» (см. стр. 173), т. е. обрывается на разсказѣ о сыновьяхъ Романа. Въ этихъ предѣлахъ Румянцевскій (и Познанскій) списки полнѣе, чѣмъ списокъ Красинскаго; въ послѣднемъ разсказывается, что родъ Палемона прекратился со смертью бездѣтнаго Рынкголта, въ первыхъ упоминается объ источникѣ, гдѣ говорится о сыновьяхъ Рынкголта (стр. 170—171)[1]; въ спискѣ Быховца имѣется и самый разсказъ о потомкахъ Рынкголта, о его сынѣ Миндовгѣ и внукѣ Войшелгѣ. Разсказъ этотъ, какъ было уже замѣчено, буквально совпадаетъ съ извѣстіями Галицко-Волынской Лѣтописи о тѣхъ же лицахъ. Списокъ Быховца въ этомъ мѣстѣ дефектенъ, такъ что нельзя сказать точно, въ какомъ объемѣ составитель протографа списка Быховца черпалъ изъ южно-русскаго Лѣтописнаго свода (см. прим. 1-ое на стр. 171)[2]. Разсказъ о княженіи Гедимина, къ которому были присоединены свѣдѣнія о Витенѣ, представляетъ отдѣльное сказаніе[3]. Разсказъ этотъ служилъ соединительнымъ звеномъ между начальной исторіей Литвы и эпохой междоусобной войны Ягайла и Кейстута. Сказаніе о Витенѣ и Гедиминѣ находится и въ Познанскомъ и Румянцевскомъ спискахъ и въ спискѣ Быховца. Послѣдній списокъ восполняетъ еще одинъ пробѣлъ въ изложеніи событій Литовской исторіи. Древнѣйшіе списки (Супр. и Увар.) передъ изложеніемъ междоусобной войны Ягайла и Кейстута перечисляли сыновей Гедимина, а о правленіи Ольгерда ничего не говорили. Въ спискѣ Быховца и находится изложеніе княженія Ольгерда, къ эпохѣ котораго отнесены и такіе факты, которые во всѣхъ остальныхъ спискахъ относятся ко времени Витовта (см. стр. 182 примѣч. 4-ое и стр. 195—196).

Исторія Литвы и Западной Руси послѣдней четверти XIV и первой половины XV в.в. находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ

---

[1]) Ср. цитату изъ Познанск. сп., приведенную у Тихомирова въ названной выше статьѣ Ж. М. Н. П. 1901, мартъ. Стр. 23, прим. 1-е.

[2]) Ср. Ibidem. стр. 30—31.

[3]) Можетъ быть одна изъ первоначальныхъ редакцій этого самостоятельнаго сказанія находится въ рукописи, принадлежащей проф. В. О. Ключевскому, о которой говоритъ А. А. Шахматовъ въ упомянутой выше «Запискѣ». Лѣт. Зап. Арх. Ком., XIII. стр. 47.

нашего лѣтописнаго свода. Въ Рум. спискѣ она занимаетъ листы 50—92 (см. стр. 182—209) и совершенно совпадаетъ со спискомъ Красинскаго и по объему и по изложенію. Составъ этой части западно-русскаго лѣтописнаго свода очень подробно разсказанъ Тихомировымъ[1]). Замѣчу только, что списокъ Быховца во многихъ мѣстахъ буквально воспроизводитъ текстъ Супрасльскаго и Уваровскаго списковъ, тексты остальныхъ списковъ (Авраамки, Красинскаго, Румянцевскаго и, повидимому, Познанскаго) почти тожественны. Наиболѣе интересныя разночтенія отмѣчены въ примѣчаніяхъ къ тексту. Изъ всѣхъ списковъ этой послѣдней группы только въ спискѣ Авраамки находятся извѣстныя слова: («азъ-же) того не вѣмъ, занеже (бѣхъ тогда младъ, но нѣции) глаголютъ—той Ѳома далъ (князю Скиргайлу) зелье отравное пити»[2]) въ разсказѣ объ отравленіи Скиргайла въ Кіевѣ чернецомъ Ѳомою; въ другихъ только переданъ фактъ безъ упоминанія объ авторѣ; во всѣхъ спискахъ этой группы, какъ и въ Супрасльскомъ и Уваровскомъ, есть противорѣчіе, указанное уже изслѣдователями западно-русскихъ лѣтописей[3]), заключающееся въ томъ, что Скиргайло умираетъ два раза. Противорѣчія этого нѣтъ въ спискѣ Быховца, гдѣ ничего не сказано о смерти Скиргайла въ битвѣ у Городка (стр. 191). Переписчикъ Румянцевскаго списка, можетъ быть, также хотѣлъ избѣжать противорѣчія, но очень неумѣло сократилъ фразу: «... и розбили городъ кривый поушками. Тогды Нѣмци оубили князя Скиргайла Олкгирдовича»... (Изъ сп. К.). Въ Р. эта фраза читается: ... «и розбили пушьками Кривый городъ Скиргайлова брата Олкгирдовича». Впрочемъ, можетъ быть, здѣсь только случайно пропущены переписчикомъ слова «тогды нѣмци оубили», какъ сказано у меня въ примѣчаніи къ этому мѣсту.

Румянцевскій списокъ заканчивается рядомъ записей съ хронологическими датами (см. стр. 209—213), которыя даютъ возможность опредѣлить мѣсто и время возникновенія нашего списка. Нѣкоторыя даты, по небрежности позднѣйшаго переписчика, переданы не-

---

[1]) Назв. ст. Ж. М. Н. П. 1901, мартъ. Стр. 5—20.

[2]) Стр. 14. Изд. 1893 Арх. Комм. На этомъ разсказѣ обрывается рукопись Авраамки. Ср. нашъ текстъ стр. 191 прим. 3-ье и стр. 194 и прим. 1-ое.

[3]) См. напр. Smolka Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa Rusko-Litewskiego Krak. 1889. p. 30—31.

вѣрно. Такихъ датированныхъ записей нѣсколько рядовъ. Первый рядъ извѣстій (стр. 209—211) отъ 7013, 7000 (ошибочн. дата), 7015 и 7022 г. г. переписанъ изъ одного источника; запись отъ 7022 г., о битвѣ подъ Оршею, сдѣлана въ Вильнѣ, какъ, вѣроятно, и первыя три записи. Виленское происхожденіе записи подъ 7022 г. указывается точнымъ обозначеніемъ времени выступленія въ походъ литовскаго войска: «і выѣхалъ его милость (т. е. король) з Вилни мѣсяца іюля въ 22 день, на память святыя Марии Магдалыни, въ суботу, передъ Матки Божьи запусты, о 9 годинѣ дня». (стр. 210). Слѣдующій рядъ извѣстій уже изъ другого источника; извѣстія датированы отъ Р. Х. и относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ первыя четыре записи; это записи отъ 1386, 1331 (ошиб. дата) 1360, 1497 и 1080 (ошиб. дата) г.г. Далѣе идетъ изъ третьяго источника новый рядъ записей, сдѣланныхъ въ Вильнѣ, датированныхъ отъ Р. Х. и частью повторящихъ извѣстія, сообщенныя первыми рядами записей. Записи, повторяющія извѣстія, суть: отъ 1386 г. о крещеніи Витовта и Ягайла (=1386 г. второго ряда); отъ 1506 г. (=7013 г. перваго ряда) о смерти короля Александра и вступленіи на престолъ Сигизмунда; отъ 1507 г. (=7015 г. перваго ряда): подъ этимъ годомъ разсказано объ убіеніи [1]) Заберезинскаго княземъ Михаиломъ Глинскимъ; въ третьемъ ряду подъ 1507 г. еще указанъ годъ бѣгства (1520) Глинскаго въ Москву изъ Литвы. Пространное описаніе битвы подъ Оршею въ первомъ ряду записей подъ 7022 г. соотвѣтствуетъ краткой замѣткѣ подъ 1514 г. третьяго ряда. Затѣмъ идетъ нѣсколько краткихъ замѣтокъ частью мѣстнаго характера: о пребываніи посла въ Вильнѣ (1520 года), открытіи «Золотой улочки» (1524 г.), прибытіи въ Вильну Королевы Боны (1528), о пожарѣ виленской крѣпости (1530 г.); частью имѣющихъ общій интересъ: о побѣдахъ Сигизмунда (1526 и 27 г.г.), изданіи 1-го Литовскаго статута и переписи (отнесено къ 1528 г.). Описаніе битвы на Голтвѣ подъ 1530 г. прервано вслѣдствіе утраты листа.

---

[1]) Если принять, конечно, чтеніе «стиналъ» вмѣсто «стялъ», находящагося въ рукописи. Стр. 209 прим. 6-е.

Запись отъ 7053—1535 г. стоитъ одиноко и носитъ документальный характеръ; запись сдѣлана въ Вильнѣ.

Четвертый рядъ записей 1563, 1564, 1565, 1566 и 1567 гг. сдѣланъ въ Полоцкѣ, по крайней мѣрѣ, первая изъ записей подъ 1563 г. о взятіи Полоцка Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ. Характеръ записи документальный; повидимому, запись церковнаго происхожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ заимствована изъ русскаго источника. Остальныя записи, какъ непрерывно идущія за первой, вѣроятно, заимствованы изъ того-же русскаго источника; на русское происхожденіе записей этого послѣдняго четвертаго ряда указываетъ ихъ содержаніе.

Въ виду того, что записи не идутъ далѣе 1567 г. и что большая часть ихъ сдѣлана въ Вильнѣ, можно съ большой вѣроятностью думать, что протографъ Румянцевскаго списка западнорусской лѣтописи возникъ въ Вильнѣ въ 60-хъ г. г. XVI-го столѣтія. Мѣста, указывающія на непониманіе западно-русскаго нарѣчія, (наприм. стр. 175 и. пр. 1-ое, 198 и пр. 1-е, 211 и прим. 3 и др.) нужно отнести на счетъ позднѣйшаго великорусскаго переписчика.

Детальное выясненіе взаимоотношенія списковъ западно-русской лѣтописи возможно только послѣ изданія въ свѣтъ списковъ, на которые имѣются указанія. Но кое-что можно сказать и теперь на основаніи извѣстныхъ списковъ. Древнѣйшую исторію Литвы мы имѣемъ собственно только въ одной редакціи (есть небольшія отличія въ именахъ сп. Красинскаго съ одной стороны и Румянцевскаго и Быховца списковъ—съ другой); списки отличаются одинъ отъ другого только введеніемъ новыхъ сказаній. Иначе дѣло обстоитъ съ исторіей Литвы конца XIV и нач. XV в. Древнѣйшая редакція этой части представлена списками Супрасльскимъ и Уваровскимъ; какъ нѣсколько разъ было замѣчено[1]), эта часть исторіи Литвы и Западной Руси тѣсно связана съ утраченной Смоленской Лѣтописью; эта послѣдняя послужила частью матеріаломъ, частью хронологиче-

---

[1]) Костомаровъ. Лекціи Спб. 1861 стр. 56—58; Smolka, o. c.; Prochaska, Latopis Litewski. Lwów. 1890.

скимъ остовомъ, который долженъ былъ быть облеченъ событіями литовской исторіи; поэтому смоленскія извѣстія то встрѣчаются среди изложенія событій исторіи литовскихъ князей, то идутъ самостоятельно. Первая, возникшая въ Смоленскѣ въ XVI в., редакція въ томъ видѣ, въ какомъ она извѣстна по спискамъ С. У. подверглась, такъ сказать, литературной обработкѣ въ одномъ изъ болѣе западныхъ центровъ Западной Руси (Вильнѣ, Полоцкѣ) въ XVI в. Новаго матеріала у редактора не было, онъ сгладилъ шероховатости, почти вездѣ измѣнилъ языкъ, постарался уничтожить мѣстный—русскій—колоритъ, который придавали первой редакціи Смоленскія записи. Но Смоленскія записи и отрывки Смоленской хроники не исчезли въ этой редакціи совершенно; они только утратили, сколько это возможно было, свой мѣстный характеръ. Вторая редакція представлена списками Авраамки, гр. Красинскаго, Румянцевскимъ (и Познанскимъ) [1]). Третья редакція Западно-русской Лѣтописи представлена однимъ спискомъ Быховца[2]). У составителя этой редакціи имѣлся новый матеріалъ и для начальной исторіи Литвы, которую онъ пополнилъ нѣсколькими отдѣльными сказаніями, и для той части исторіи, которая разсказана въ спискахъ Супрасльскомъ и Уваровскомъ. Для этой послѣдней основой послужилъ текстъ списковъ первой, а не второй редакціи, но текстъ этотъ, въ особенности отъ того мѣста, гдѣ начинается изложеніе событій княженія Витовта, вполнѣ переработанъ и дополненъ новымъ матеріаломъ изъ польскихъ источниковъ. Изложеніе событій доходитъ до начала XVI вѣка; Смоленскія записи, самостоятельныя въ спискахъ первой редакціи, почти отсутствуютъ или совершенно утратили свой мѣстный характеръ въ спискахъ третьей редакціи.

---

[1]) Списки расположены по степени отдаленности отъ первоначальной редакціи.

[2]) Зная списокъ Познанскій только по описаніямъ, я затрудняюсь, въ какую группу отнести его. Можетъ быть, болѣе справедливо отнести его къ спискамъ 3-й редакціи.

Поправки и дополненія.

Къ стр. 171, прим. 3-ье прибавить въ концѣ слово «пропускъ»

Къ стр. 183, прим. 1-ое. Въ сп. Авраамки, какъ въ С. У. Б.

Къ стр. 184, прим. 2-ое. Въ сп. Авр., какъ въ С. У. Б.

Къ стр. 185, прим. 2-ое. Въ сп. Авр., какъ въ С. У. Б.

Къ стр. 188, прим. 4-ое. Въ сп. Авр.: «короля Казимира Кроковскаго въ животѣ не стало»... etc.

Къ стр. 190, прим. 1-ое. Въ сп. Авр., какъ въ С. У. Б.

Къ стр. 194, прим. 1-ое. Въ сп. Авр., какъ въ С. У.

Къ стр. 210. Оборотъ листа 94-го начинается словами: «князя Бориса, князя Іванова (въ текстѣ опечатка—Иванова) сына Стародубского»...

Къ стр. 212. Оборотъ листа 98-го начинается словами: «Лѣта Божья нарож. 1564 году побили Литва Шуйскаго»...

Въ примѣчаніяхъ къ тексту всѣ ссылки по недосмотру сдѣланы на страницы отдѣльнаго оттиска статьи. Поэтому

на стр.	164	прим.	3-ье	вмѣсто	12	стр.	нужно читать 172 стр.
»	»	169	прим.	2-е	»	10	стр » » 170 »
»	»	170	прим.	2-е	»	9	стр. » » 169 »
»	»	171	прим.	3-е	»	12	стр. » » 172 »
»	»	172	прим.	1-е	»	11	стр. » » 171 »
			прим.	2-е	»	4	стр. » » 164 »
»	»	182	прим.	4-е	»	35—36	» » 195—96
»	»	191	прим.	3-е	»	34	стр. » » 194 »
»	»	192	прим.	2-е	»	33	стр. » » 193 »
»	»	197	прим.	1-е	»	36	стр. » » 196 »
»	»	211	прим.	2-е	»	49	стр. » » 209 »

МАТЕРІАЛЫ.

Лѣтопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи.

(Окончаніе *)

VI.

Водяная вальцевая мельница І. П. Скаржинскаго на рѣкѣ Бугѣ въ с. Мигеѣ.

Такъ какъ водяная вальцевая мельница І. П. Скаржинскаго начала свое существованіе еще при П. М. Скаржинскомъ, первомъ владѣльцѣ с. Мигеи, то она имѣетъ свою почти столѣтнюю исторію. Купивъ имѣніе, П. М. Скаржинскій не преминулъ утилизировать силу воды, образуемую такъ называемымъ Вторымъ-Мигейскимъ порогомъ; онъ устроилъ на немъ водяную мельницу. Порогъ этотъ и до сихъ поръ служитъ природнымъ шлюзомъ, а падающая вода даетъ даровую силу, которая приводитъ въ движеніе весь мельничный механизмъ. Мельница, устроенная Петромъ Михайловичемъ, была проста.

По смерти П. М—ча, сынъ его В. П—вичъ значительно улучшилъ мельницу; для этого онъ выписалъ изъ заграницы нѣмца-спеціалиста, который устроилъ двухполовинную о шести поставахъ мельницу; мельница была въ то время лучшей въ окрестности. Рѣдкое наводненіе сороковаго года снесло до основанія всѣ мельничныя сооруженія; тогда Викторъ Петровичъ задумалъ построить новую мельницу; но такъ какъ техническая сторона мельничнаго дѣла съ каждымъ годомъ быстро шагала впередъ, то и познанія нѣмца спеціалиста оказались недостаточными, и въ 1841 г. былъ приглашенъ для постройки мельницы французскій инженеръ, офицеръ Гейфье (Le vieux de la vieille, какъ онъ себя называлъ). Вновь построенная мельница была настолько солидна, что имѣла сбытъ своей мукѣ даже въ Константинополѣ, куда она шла черезъ Одессу. Этотъ періодъ мельничнаго дѣла въ Мигеѣ бывшій управляющій имѣніями Скаржинскихъ Н. М. Вышеславцевъ по справедливости называлъ золотымъ вѣкомъ мельницы. Для осмотра ея съѣзжались спеціалисты, напримѣръ, извѣстный въ то время мукомолъ Пономаревъ изъ Москвы. Ученикъ Гейфье, крѣпостной Клименко-Строцкій и крупчатники изъ Москвы, рекомендованные Пономаревымъ, вели мельничное дѣло блистательно.

*) См. XXIII т. Зап. Им. Од. Общ. Ист. и Древностей.

Въ 1867/68 г. опекунъ, а впослѣдствіи попечитель надъ сыновьями П. В. Скаржинскаго В. В. Скаржинскій значительно улучшилъ мельницу; вмѣсто деревянной, существовавшей до тѣхъ поръ, двухъ-этажной мельницы построилъ четырехъ-этажную каменную о шести поставахъ, для которой всѣ металлическія части были поставлены одесскимъ заводомъ Фендериха; тогда-же были сооружены громадныя каменныя баттареи, сохранившіяся до сихъ поръ.

16 мая 1887 года была заложена нынѣшнимъ владѣльцемъ Мигеи І. П. Скаржинскимъ новая пяти-этажная каменная мельница. Общій проэктъ мельницы и все внутреннее устройство ея сдѣланы спеціалистомъ В. А. Яскульскимъ; фасадъ мельницы исполненъ по рисунку и детальнымъ чертежамъ архитектора В. Ѳ. Маса. Мельница построена изъ гранита мигейскихъ ломокъ и кирпича, приготовленнаго на заводѣ І. П. Скаржинскаго; она состоитъ изъ пят і-этажнаго съ мансардами главнаго корпуса и башни, возвышающейся надъ нимъ на два этажа. Зданіе въ общемъ настолько эффектно въ архитектурномъ отношеніи, что служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній Мигеи. Освѣщается мельница электричествомъ. О внутреннемъ устройствѣ мельницы подробно сказано въ брошюрѣ: «Водяная вальцовая мельница І. П. Скаржинскаго на рѣкѣ Бугѣ», составленной Вышеславцевымъ.

При мельницѣ имѣется много построекъ: магазинъ для муки и ссыпки зерна, мельничная контора, квартиры для служащихъ и проч. Освящена мельница въ 1888 году, при сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ и участіи многихъ почетныхъ гостей.

Но не суждено было этой мельницѣ просуществовать долго: 19 сентября 1896 года пожаръ уничтожилъ всю внутренность мельницы, оставивъ только однѣ голыя стѣны. Пишущему эти строки пришлось лично видѣть, съ какой быстротой неумолимая стихія поглощала мельницу. Пожаръ начался около 7 ч. вечера и за какихъ нибудь 3—4 ч. превратилъ ее въ груды пепла. Зарево пожара было видно верстъ за 50—60 въ окружности. При всемъ стараніи пожарной команды удалось отстоять только магазинъ около мельницы, а къ самой мельницы нельзя было и подступить; успѣли лишь вынести изъ мельницы около 500 кулей муки и нѣсколько десятковъ аршинъ ременныхъ пассовъ; все остальное погибло. Благодареніе Богу, что вѣтеръ дулъ не на село, а то-бы быть еще большей бѣдѣ. Первый разъ намъ пришлось слышать набатъ во всѣ колокола. Это не то, когда бьютъ въ одинъ колоколъ: ударъ разомъ во всѣ колокола производитъ такое сильное впечатлѣніе, что не приведи, Господи, испытать его въ другой разъ! Огонь былъ настолько силенъ, что доски на водѣ и зеленый камышъ, находившійся на значительномъ разстояніи отъ мельницы, воспламенялись. Всѣ машины, мука и вообще вся внутрен-

ность мельницы, сбившись на самый нижній этажъ, тлѣли еще дней пять послѣ пожара. Пожаръ начался въ башнѣ, гдѣ помѣщалась шеретовка, и, какъ полагаютъ, отъ подшипника.

Въ концѣ октября того-же года, послѣ освященія мѣста для мельницы, было приступлено опять къ постройкѣ новой; старыя стѣны были отчасти выброшены, отчасти подкрѣплены, и къ веснѣ 1897 г. опять зашумѣли въ водахъ Буга могучія турбины мельницы. Постройка новой мельницы произошла такъ скоро, потому что разомъ работало болѣе 100 человѣкъ. Фасадъ мельницы почти не измѣнился, но внутри она измѣнилась совершенно; теперь она—автоматическая.

VII.

О Мигейскомъ метеоритѣ.

6 іюня 1889 г., около $8^1/_2$ ч. вечера, послѣ небольшого дождика, при совершенной тишинѣ и нѣкоторой духотѣ въ воздухѣ, сейчасъ-же за селомъ Мигеей, на склонѣ балки, называемой «Сухимъ Ташлыкомъ», тамъ гдѣ былъ въ то время баштанъ мѣщанина Чернова, упалъ метеоритъ, вѣсомъ въ 25 фунтовъ. Если-бы полетъ Мигейскаго метеорита не былъ случайно замѣченъ херсонскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ А. С. Эрдели, то, быть можетъ, этотъ метеоритъ такъ-бы и пропалъ безслѣдно; но, благодаря благопріятному стеченію обстоятельствъ, метеоритъ былъ посланъ А. С. Эрдели въ Петербургъ профессору Юл. Симашко, который, сдѣлавъ подробный строго-научный анализъ его, помѣстилъ въ журналѣ «Нива» (1890 года, № 21) довольно пространную научную статью подъ заглавіемъ: «Метеоритъ 6 іюня 1889 г., упавшій въ с. Мигеи, близъ Ольвіополя, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ.». Говорятъ, что впослѣдствіи этотъ метеоритъ былъ проданъ французамъ за 15 или 18 тысячъ франковъ; но за достовѣрность свѣдѣній не ручаемся; скажемъ лишь, что въ 1897 г. обращался къ намъ (черезъ посредство хранителя Херсонскаго Губернскаго Археологическаго Музея, уважаемаго В. И. Гошкевича) профессоръ Новороссійскаго Университета П. Г. Меликовъ съ просьбой сообщить ему, не сохранилось ли въ Мигеѣ у кого нибудь обломковъ Мигейскаго метеорита? но мы при всемъ своемъ желаніи не могли удовлетворить просьбы почтеннаго профессора.

Посылая метеоритъ профессору Симашко, А. С. Эрдели такъ писалъ ему о подробностяхъ своего личнаго наблюденія надъ полетомъ этого метеорита: «Вечеромъ 6 іюня 1889 г., послѣ большого дождя, я занимался, вмѣстѣ съ моимъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Ѳ. Г. Моисеевымъ, на балконѣ 2-го этажа моей квартиры въ Херсонѣ; случайно

взглянувъ на ту часть неба, которая, совершенно очистившись отъ разорвавшейся тучи, находилась прямо противъ меня, на сѣверо-западѣ, на значительномъ разстояніи отъ горизонта, затянутаго нижней половиной этой тучи, я замѣтилъ, что изъ-за верхней половины на чистое, совершенно синее пространство неба, вылетѣлъ яркій, свѣтящійся красноватый шаръ, освѣтившій мгновенно все это пространство, не смотря на достаточный еще дневной свѣтъ, и почти на половинѣ пути между двумя тучами, какъ бы вспыхнувъ въ родѣ ракеты, разсыпался; въ этомъ мѣстѣ метеоръ сильно свѣтился и какъ бы лопнулъ, а за тѣмъ продолжалъ летѣть и скрылся за нижнею частью тучи. Явленіе произошло чрезвычайно быстро; но путь метеора оставилъ надолго слѣдъ, обозначавшійся тонкою полосой серебристо-матоваго цвѣта, простиравшейся отъ верхней тучи до нижней; а почти на срединѣ этой полосы, гдѣ какъ бы лопнулъ метеоръ, образовалось такого же цвѣта, почти круглой формы, пятно, значительно выходившее за предѣлы полосы въ одну и другую стороны. По исчезновеніи метеора, я посмотрѣлъ на часы, идущіе весьма вѣрно по херсонскому меридіану: было 8 часовъ 22 мин. Послѣ пролета метеора я болѣе получаса наблюдалъ въ бинокль полосу и пятно. Наблюденіе прекратилось только съ наступленіемъ полныхъ сумерекъ. И полоса, и пятно оставались нѣсколько минутъ совершенно неподвижны, сохраняя первоначальную форму, какъ бы нарисованныя. Считая ихъ дымомъ или парами, я приписывалъ ихъ неподвижность абсолютной тишинѣ въ воздухѣ. Затѣмъ полоса стала медленно измѣнять форму, причемъ пятно растягивалось въ горизонтальномъ направленіи и слегка опускалось, вслѣдствіе чего нижняя часть полосы постепенно принимала дугообразное книзу положеніе и при этомъ стали рѣзко обозначаться въ этой части зигзаги, начиная отъ пятна до тучи, тогда какъ верхняя часть полосы отъ верхней тучи до пятна, напротивъ, вытягивалась въ струнку и изъ нѣсколько кривой обращалась въ прямую, какъ натягиваемая веревка».

Кромѣ письма губернатора профессоръ Симашко приводитъ дальше въ своей статьѣ свѣдѣнія о метеоритѣ, которыя онъ впослѣдствіи собралъ отъ другихъ свидѣтелей паденія его, а затѣмъ, послѣ строго-научнаго анализа «Мигейскаго метеорита», и свои выводы. Онъ говоритъ: «Всѣ эти подробности въ высшей степени интересны и важны для метеоритики. Эти свѣдѣнія, въ связи съ собранными мною впослѣдствіи отъ г. Моисеева, отъ пристава г. Ольвіополя г. Петрова и отъ мѣстнаго священника села Мигеи,—которымъ приношу здѣсь душевную признательность,—представляютъ полную картину паденія этого метеорита. Изъ угловъ высоты краевъ верхняго облака, мѣста вспышки, и верхняго края нижняго облака, опредѣленныхъ графически г. Моисеевымъ, вычисляются слѣдующія данныя: метеоръ появился въ раскаленномъ состояніи на высотѣ 100 верстъ надъ горизон-

томъ, на разстояніи 60 верстъ надъ горизонтомъ онъ вспыхнулъ — и горящимъ, съ отдѣленіемъ газовъ и дыма, образовавшихъ кругомъ его облачко, скрылся отъ глазъ херсонскихъ наблюдателей на высотѣ 30 верстъ надъ горизонтомъ; онъ спустился на землю на сѣверо-западъ отъ Херсона въ прямомъ разстояніи 180 верстъ, на баштанѣ близъ Мигеи, сопутствуемый съ самаго паденія тѣмъ же облачкомъ. Знать, какого рода было это облачко, чрезвычайно важно, и это опредѣляется главнѣйше слѣдующимъ наблюденіемъ: на другой день, 7 іюня, мѣщанинъ Черновъ, хозяинъ баштана, гдѣ растутъ подсолнечники, замѣтилъ около 10 подсолнечниковъ, высотою въ $^3/_4$ аршина, листья которыхъ какъ бы закопчены и, вспомнивъ вчерашнюю грозу и паденіе горящаго предмета, сталъ осматриваться вокругъ и скоро нашелъ обгорѣлый камень, почти обуглившійся, неправильной формы. Очевидно, облачко состояло изъ продуктовъ горѣнія метеорита, черныхъ, въ видѣ сажи, чѣмъ покрыта была также и вся поверхность самаго камня, которая была первоначально маркою. Понятно, что сперва, когда метеоритъ появился и былъ только раскаленъ, отъ него отдѣлялись лишь мелкія части и въ маломъ количествѣ; далѣе, когда метеоритъ болѣе нагрѣлся и вспыхнулъ, отъ него стали отдѣляться части болѣе крупныя и въ большемъ количествѣ—этимъ и объясняется различіе въ цвѣтѣ, ширинѣ и формѣ слѣда полета, наблюдаемаго А. С. Эрдели. Упоминаемые зигзаги нижней части пути произошли отъ того, что болѣе крупныя частицы этого дыма опускались на землю быстрѣе болѣе мелкихъ — и тѣ и другія дали гдѣ-либо осадокъ такъ-называемой метеоритной пыли.

Свидѣтелями паденія метеорита въ Мигеи были Черновъ и 4 крестьянина, возвращавшіеся домой съ поливки баштана, насаженнаго по откосу балки; половина площади его находится на днѣ балки, которая на 7 арш. ниже остальной площади баштана. Въ моментъ паденія камня на верхнюю часть балки, четверо шли по дну ея и слышали лишь шумъ отъ полета и трескъ на подобіе выстрѣла изъ пушки, происшедшій при паденіи метеорита; одна же изъ работницъ, Евдокія Костенкова, шла другой дорогой, вверху по откосу горы, въ 160 саженяхъ на востокъ отъ мѣста паденія камня, и видѣла на противуположной сторонѣ балки, на горѣ, спускавшійся на землю болидъ, самое паденіе его и слышала шумъ полета и раздавшійся страшный трескъ при паденіи камня на землю; она замѣтила также чрезвычайно сильный вихрь, сопровождавшій полетъ, отъ котораго прилегли къ землѣ подсолнечники на баштанѣ и сильно нагнуло деревья, растущія въ балкѣ. За часъ съ четвертью до паденія прошелъ небольшой дождь, а при паденіи въ воздухѣ было совершенно тихо и немного душно. Евдокія Костенкова говоритъ, что замѣтила падающій метеоритъ почти надъ самой землей, на высотѣ 10—12 саженъ отъ земли; метеоритъ летѣлъ почти отвѣсно, такъ что нельзя было замѣтить, откуда онъ появился; падалъ онъ со скоростью обыкновеннаго камня, падающаго съ высоты.

Падая, метеоритъ представлялся чернымъ, круглымъ вертящимся шаромъ, по размѣру равнымъ большому арбузу; вокругъ него виднѣлся паръ или дымъ размѣромъ въ большое колесо, такъ что вертящійся камень представлялся центромъ большого свѣтлаго круга пара или дыма. Вертящійся метеоритъ, опускаясь на землю, производилъ сильный шумъ, какъ бы отъ свиста и шипѣнія, но никакого слѣда послѣ себя не оставлялъ: отдѣльно не видно было ни дыма, ни пара (конечно, незамѣченнаго только по условіямъ освѣщенія). При паденіи же на землю послѣдовалъ трескъ, подобный выстрѣлу изъ нѣсколькихъ пушекъ, при чемъ земля сильно дрогнула. Когда работавшіе на баштанѣ черезъ $^1/_4$ часа подошли къ своему шалашу, отстоящему на 20 саж. отъ мѣста паденія камня, то слышали сильный запахъ горѣвшей сѣры. Врылся камень въ землю до $^1/_2$ своей величины (вершка на 3); падая, подхватилъ подъ себя три подсолнечныхъ стебля и они, по словамъ пристава, вѣроятно, попрепятствовали ему глубоко войти въ землю, такъ какъ земля въ этомъ мѣстѣ была очень мягка и, послѣ дождя, сыровата. Метеоритъ со всѣхъ сторонъ имѣлъ одинаково оплавленную поверхность и упалъ цѣльный. Яма имѣла ту самую форму, какъ та часть метеорита, которая была углублена въ нее,—раскиданной, взрытой земли по сторонамъ не было, что̀ указываетъ на почти вертикальное паденіе камня.

Кромѣ помянутой Костенковой никто изъ жителей Мигеи, отстоящей на 200 саж. отъ мѣста паденія, не видѣлъ самаго полета; но многіе слышали свистъ или шипѣніе полета, а затѣмъ гулъ на подобіе выстрѣла при паденіи. Найденный камень цѣльный вѣсилъ первоначально 25 фунтовъ; нашедшіе его крестьяне отбили себѣ на память около 8 фунтовъ, такъ что губернатору было доставлено около 17 фунтовъ, которые онъ и препроводилъ ко мнѣ для изслѣдованія. Собравъ впослѣдствіи отъ жителей нѣсколько отбитыхъ кусковъ, я могъ возстановить почти вполнѣ первоначальную форму... При отколачиваніи крестьянами угловъ, камень треснулъ почти пополамъ...

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя доставлены очевидцами явленія; они тѣмъ болѣе цѣнны, что весьма многія изъ этихъ явленій до того тождественны съ явленіями паденія подобныхъ же метеоритовъ въ другихъ мѣстахъ, что даже въ описаніяхъ употреблены тѣ же сравненія, даже форма этого метеорита 3-хъ-гранная въ нижнемъ или переднемъ и многогранная у противуположнаго конца имѣетъ много сходства съ формою другихъ метеоритовъ этой группы. Эта общность нашего метеорита съ другими подобнаго рода показываетъ, что какъ форма, такъ и явленія, сопутствующія паденію ихъ, не такъ случайны, какъ предполагается вообще, а обусловливаются строеніемъ самаго камня».

Далѣе профессоръ сообщаетъ и другія относящіяся къ мигейскому метеориту научныя свѣдѣнія, помѣщеніе которыхъ было бы здѣсь уже излишнимъ.

VIII.

Населенные пункты, входящіе и входившіе въ составъ Мигеевскаго прихода.

Первоначально Мигейскій приходъ состоялъ только изъ одного села Мигеи: контингентъ населенія его составился изъ запорожцевъ и гайдамакъ, о чемъ передаютъ старожилы, а также достаточно свидѣтельствуютъ нѣкоторыя фамиліи Мигейцевъ, отчасти уже утратившіяся, отчасти-же существующія еще и въ настоящее время, какъ напримѣръ: Запорожецъ, Верхогляденко, Половынщикъ, Цымбалыстый, Компанійченко, Невдыха и проч. Впослѣдствіи, когда Мигеей стали владѣть Скаржинскіе, она служила мѣстомъ ссылки всякихъ провинившихся крѣпостныхъ людей изъ другихъ имѣній Скаржинскихъ. Въ настоящее время народонаселеніе Мигеи составляютъ исключительно малороссы, кромѣ самаго незначительнаго числа великороссовъ и евреевъ, служащихъ при водяной мельницѣ; въ 1898 году оно состояло изъ 816 душъ муж. пола и 720 душъ женск. пола.

Самый большой поселокъ, входящій въ составъ Мигейскаго прихода, деревня Грушевка, Ананьевскаго уѣзда, имѣніе А. В. Корбе. Отведена она въ 1792 году сенатору Комбурлею. Въ моментъ генеральнаго межеванія въ 1798 г. въ ней числилось: дворовъ 71, муж. п. 252 д., женск. п. 263 д. О томъ, куда она относилась въ административномъ отношеніи, мы уже сказали выше. До 1843 г. она числилась приходомъ къ с. Голтѣ, а съ этого года причислена къ Мигеѣ, о чемъ причтъ извѣщенъ былъ указомъ Елисаветградскаго Духовнаго Правленія отъ 30 сентября 1842 г. за № 1555. Названіе свое она получила, должно полагать, отъ мѣстности на которой была основана, такъ какъ мѣстность эта далеко еще раньше основанія деревни Грушевки носила имя «Грушевки» или «Грушки»[1]). Старожилы передаютъ, что здѣсь когда-то росла масса дикихъ грушъ, остатокъ которыхъ въ небольшомъ количествѣ существуетъ и до сихъ поръ; должно быть, въ виду этого и самая мѣстность была названа Грушевкой. Народонаселеніе ея состоитъ также, какъ и Мигеи, изъ крестьянъ-собственниковъ малороссовъ, за исключеніемъ незначительнаго числа евреевъ, служащихъ при водяной мельницѣ А. В. Корбе, и болгаръ, занимающихся огородной культурой. Въ 1898 г. въ ней числилось: 620 д. муж. п. и 579 д. женск. п. Расположена она на правомъ берегу, противъ Мигеи. Раньше была здѣсь паромная переправа, а теперь она совершается на лодкахъ.

Деревня Ниже-Никольское основана, должно быть, въ началѣ нынѣшняго столѣтія; находится на рѣчкѣ Корабельной, въ 10 верстахъ отъ

---

[1]) См. «Мамай», А. Скальковскаго.

Мигеи; населена крестьянами-собственниками малороссами; указомъ Херсонской Духовной Консисторіи отъ 19 августа 1894 г. за № 9877 причислена была къ Николаевской церкви Семеновки; въ 1894 году въ ней было 32 д. муж. п. и 36 д. женск. пола.

Хуторъ Ренницы основанъ въ 1865 г.; названъ онъ такъ по имени города Рени на Дунаѣ, откуда вышли жители его. Сами они передаютъ о себѣ слѣдующее: были они крѣпостными крестьянами села Гапсиной, Елисаветградскаго уѣзда, но оттуда бѣжали, вслѣдствіе большихъ притѣсненій во времена крѣпостничества, въ г. Рени. Затѣмъ, возвратившись въ Россію, приписались къ Бендерскимъ мѣщанамъ и жили сначала въ Таврической губерніи, а потомъ въ 1865 г. поселились въ качествѣ арендаторовъ на землѣ Скаржинскаго, первоначально въ количествѣ 9 семействъ, и основали хуторъ Ренницы. Находится онъ въ 7 верстахъ отъ Мигеи; расположенъ на склонѣ холма, называемаго «Веселый Горбъ»; населенъ малороссами. Указомъ Херсонской Духовной Консисторіи отъ 26 іюня 1897 г. за № 7707 этотъ хуторъ отчисленъ къ приходу Николаевской церкви с. Софіевки. Въ 1897 г. въ немъ было 103 д. муж. п. и 88 д. женск. пола.

Хуторъ Очеретоватая Балка основанъ въ 1882 г.; состоитъ собственно изъ двухъ частей, которыя называются: Первая (со стороны с. Софіевки) и Вторая (со стороны лѣса). Названіе «Очеретовая Балка» хуторъ получилъ отъ имени балки съ тѣмъ-же названіемъ, на которой онъ расположенъ; кромѣ того называется онъ еще «Лѣтній хуторъ», по имени находившагося вблизи него когда то экономическаго хутора съ тѣмъ-же названіемъ. Населенъ онъ мѣщанами и крестьянами малороссами; находится въ 6 верстахъ отъ Мигеи. Указомъ Херсонской Духовной Консисторіи отъ 26 іюня 1897 г. за № 7707 этотъ хуторъ причисленъ къ новообразовавшемуся приходу Николаевской церкви с. Софіевки. Въ 1897 г. въ немъ числилось 125 д. муж. п. и 136 д. женск. пола.

Хуторъ Попова Балка или Курипчина основанъ въ 1884 г. Названіе «Попова Балка» получилъ отъ того, что раньше недалеко отъ этого мѣста была причтовая земля, а «Курипчина» отъ имени находящейся верстахъ въ двухъ отсюда мѣстности, извѣстной подъ именемъ «Курипчины», изобиловавшей раньше, какъ говорятъ, «Курипками» (куропатками). Населеніе этого хутора тоже, что и Очеретоватой Балки; разстояніемъ онъ отъ Мигеи въ 4 верстахъ; расположенъ на балкѣ, также именуемой «Поповой». Въ 1898 г. въ немъ было 42 д. муж. п. и 32 д. ж. пола.

Хуторъ Митрофанова Балка основанъ въ 1897 г.; названіе получилъ отъ имени балки, которая проходитъ вблизи его; разстояніемъ отъ Мигеи онъ въ 3 верстахъ; населеніе его образовалось большею частію изъ жителей хутора Очеретоватой Балки, вышедшихъ оттуда вслѣдствіе оконча-

нія обусловленнаго срока аренды земли. Въ 1898 г. въ немъ числилось 52 д. муж. п. и 43 д. женск. пола.

Хуторъ Крутая Балка также основанъ въ 1897 г.; расположенъ на Очеретоватой балкѣ, въ 6 верстахъ отъ Мигеи, а названъ по имени Крутой балки, находящейся верстахъ въ 4 отъ Мигеи; населенъ почти исключительно штундистами; въ 1898 г. въ немъ было штундистовъ 43 д. муж. п. и 45 д. женск. п., а православныхъ 13 д. муж. п. и 11 д. женск. пола. Этотъ хуторъ подобно Ренницамъ и Очеретоватой Балкѣ тѣмъ-же указомъ Консисторіи отчисленъ въ 1897 г. къ приходу Николаевской церкви с. Софіевки.

Здѣсь кстати замѣтить, что заселеніе Крутой Балки штундистами произошло безъ вѣдома владѣльца Мигеи: управляющій заключилъ съ ними контрактъ на 6 лѣтъ настолько быстро (чего и добивались сами штундисты), что не было даже и возможности узнать, какой вѣры новые арендаторы.

Всѣ перечисленные хутора находятся на арендной землѣ, принадлежащей владѣльцамъ Мигеи Скаржинскимъ.

IX.

Бытъ прихожанъ.

Жилище. Такъ какъ населеніе Мигейскаго прихода, состоящаго, кромѣ с. Мигеи, еще изъ нѣсколькихъ приселковъ, составляютъ почти исключительно малороссы, то и бытъ его представляетъ вездѣ однообразіе. Жилищемъ какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго крестьянина служитъ хата, состоящая изъ двухъ половинъ и сѣней; рѣдко встрѣчается хата объ одной комнатѣ и сѣняхъ. Всѣ онѣ построены большею частію изъ кирпича сырца и отчасти только изъ вальковъ, на гранитномъ основаніи; покрыты преимущественно камышомъ и рѣже соломой, хотя въ послѣднее время болѣе зажиточные крестьяне начинаютъ крыть свои хаты желѣзомъ.

Одна половина хаты, называемая «горницей», довольно просторна, всегда содержится въ чистотѣ и предназначается для «гостыны», а также для всякихъ семейныхъ торжественныхъ случаевъ; въ другой-же половинѣ живетъ постоянно семья. Въ чистой половинѣ устроена «грубка», которая топится изъ сѣней; при входѣ подъ стѣной ставится обыкновенно шкапъ въ видѣ буфета, а отъ него вдоль стѣны идетъ канапка, разукрашенная часто цвѣтами работы грубаго маляра и застланная ковромъ, но весьма неудобная для сидѣнья (узкое сидѣнье на высокихъ ножкахъ); у зажиточныхъ-же крестьянъ часто бываютъ стулья. У тыльной стѣны, гдѣ оконъ совсѣмъ не бываетъ, непремѣнно стоитъ убранная кровать съ цѣлой горой подушекъ, а около нея «скрыня». Стѣны завѣшаны часто коврами и лу-

бочными картинами самаго разнообразнаго содержанія, а окна—занавѣсками. Въ переднемъ углу помѣщаются иконы: Христа Спасителя, Божьей Матери и Св. Угодниковъ, написанныя на деревѣ, полотнѣ, а больше отпечатанныя на бумагѣ, часто въ католическомъ духѣ, завѣшанныя бѣлымъ или цвѣтнымъ пологомъ. Рядомъ съ иконами помѣщаются иногда печатные листки религіозно-нравственнаго содержанія, портреты лицъ Царской семьи, а въ послѣднее время часто портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Подъ иконами не рѣдко стоитъ столикъ, на которомъ у грамотныхъ прихожанъ находятся книжки и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Во второй половинѣ вездѣ устроена варистая печь, служащая зимой, кромѣ прямого своего назначенія, еще и для обогрѣванія этой половины. Сейчасъ около двери помѣщается «мыснык» для посуды, а отъ него идутъ «лавки», занимающія двѣ стѣны. Вдоль тыльной стѣны почти вездѣ устраивается помостъ изъ досокъ, называемый «пиломъ» и замѣняющій кровать, а около него подвѣшивается къ потолку плетеная изъ лозы «колыска» для грудныхъ дѣтей. Подъ печкой часто дѣлается довольно просторное помѣщеніе для топлива, называемое «штандарами». Въ переднемъ углу помѣщается двѣ-три иконы. Хаты какъ внутри, такъ и снаружи мажутся бѣлой глиной, а цоколь желтою.

Усадьбы, состоящія изъ двора и тока, ограждены гранитными мурами. Во дворѣ находятся: повитка (навѣсъ для лошадей и скота), сарай, комора (помѣщеніе для ссыпки зерна, храненія упряжи и проч.), свинарникъ и погребъ. У зажиточныхъ прихожанъ сельско-хозяйственныя постройки разнообразнѣе и многочисленнѣе. Около хаты не рѣдко бываетъ маленькій садикъ (больше вишенникъ), а половина тока засажена картофелемъ, бураками, петрушкой, цыбулей и пр. овощами. На току, а то часто и во дворѣ, передъ самымъ порогомъ хаты, складывается зимой навозъ, обращаемый потомъ въ топливо.

Всѣ хаты въ большинствѣ случаевъ выходятъ причелками на улицу, гдѣ около нихъ устроены «присбы» (завалинки).

Одежда. Малорусскіе костюмы въ приходѣ совершенно вытѣсняются. Широкіе шаровары и сорочки со стежкой уступаютъ мѣсто узкимъ брюкамъ и пиджаку; о запаскѣ-же и помину нѣтъ. Мужчины носятъ пиджаки и въ большинствѣ случаевъ узкія брюки, иногда на выпускъ, картузы и шляпы, именуемыя «брылями». Въ послѣднее время парни завели себѣ картузы съ различнаго цвѣта кантами. Зимнюю одежду составляютъ свитки, «твины» (короткое пальто изъ сукна или черкасины на ватѣ, пошитое безъ стану) и тулупъ изъ овчинъ, крытый синимъ или чернымъ сукномъ, а больше нагольный. Шапки—барашковыя черныя высокія. Одежда женщинъ представляетъ изъ себя самое пестрое разнообразіе; почти всѣ женщины одѣваются по-городски и стараются перещеголять одна другую въ

нарядахъ. Если вы встрѣтите на улицѣ группу наряженныхъ въ праздникъ дѣвушекъ, то врядъ-ли увидите на нихъ два-три одинаковыхъ костюма. Платокъ не составляетъ необходимаго головнаго убора дѣвушки: многія изъ нихъ ходятъ безъ платковъ, украшая свою голову цвѣтами и лентами. Зимой женщины носятъ «баски» (тоже самое, что мужской «твинъ», только пошитъ въ талію) и тулупы. Мужчины носятъ сапоги, а женщины ботинки, называемыя здѣсь «ботыками», при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе, у парней и дѣвушекъ, имѣютъ высокіе подборы съ подковками. Необходимую принадлежность праздничнаго туалета дѣвушекъ составляютъ еще: «хустка» (маленькій платокъ), которую онѣ держатъ почему-то всегда въ рукахъ, дешевыя бусы и кольца.

Пища. Въ пищу прихожане употребляютъ почти всегда пшеничный хлѣбъ и очень рѣдко ржаной. Бѣдняки пекутъ пшеничный хлѣбъ съ примѣсью ячной муки, а иногда и прямо ячный. Благодаря присутствію въ селѣ водяной мельницы, прихожане имѣютъ возможность хорошо перемолоть свое зерно, и хлѣбъ получается превосходный. Борщъ съ саломъ занимаетъ первое мѣсто среди другихъ блюдъ. Кромѣ того употребляютъ въ пищу варенияи съ сыромъ, пирожки съ сыромъ, печенкой и пр., «печения» (жаренное мясо съ картофелемъ), лапшу съ молокомъ и саломъ, кулишъ или «кандёръ», какъ говорятъ здѣсь, кашу изъ пшенныхъ крупъ (изъ гречневыхъ весьма рѣдко), «плачинды» (лепешки) съ сыромъ, капустой и кабакомъ, пампушки съ чеснокомъ, галушки, холодецъ изъ свинины и рыбы, голубцы изъ пшена, а также узваръ изъ сушоныхъ плодовъ (преимущественно вишенъ). Въ торжественныхъ случаяхъ обѣдъ состоитъ изъ слѣдующихъ блюдъ: сначала подаютъ пирожки съ сыромъ или печенкой и къ нимъ сметану, затѣмъ — жаренное мясо съ картофелемъ («печення»), борщъ съ мясомъ и саломъ (непремѣнно), потомъ — опять жаренное мясо безъ картофеля, а иногда голубцы или лапшу (непремѣнно съ курицей) и наконецъ узваръ или бабку (крутая лапша съ молокомъ и изюмомъ). Изъ напитковъ отдаютъ преимущество водкѣ; употребляютъ также пиво и въ рѣдкихъ случаяхъ весьма плохое вино. Мясо употребляется вообще рѣдко, больше въ праздники и торжественные семейные случаи, при чемъ свининѣ отдается преимущество; рыба-же, благодаря присутствію Буга, употребляется чаще. Къ постнымъ блюдамъ приправляется рѣпаковая олея. Лакомствами для крестьянъ, больше для парней и дѣвушекъ служатъ сѣмечки, рожки, орѣхи, пряники, конфекты и появившійся въ послѣднее время фабрикуемый въ Голтѣ сладковатый, довольно отвратительнаго вкуса, напитокъ, величаемый «фіалкой».

Лѣтомъ, когда дни длиннѣе и прихожанамъ приходится работать много, ѣдятъ четыре раза въ день: часовъ въ пять-шесть утра «снидаютъ», часовъ въ 10 «обидаютъ», въ 4 часа «полудnуютъ» и наконецъ вечеромъ

«вечеряють». Въ другое время ѣдятъ обыкновенно три раза въ день. Многіе болѣе зажиточные прихожане имѣютъ самовары и довольно часто пьютъ чай, а въ послѣднее время, благодаря присутствію въ селѣ чайной, имѣютъ возможность пить чай и бѣдняки. При оказіяхъ чай пьютъ попеременно съ водкой.

На зиму заготовляется квашенная капуста, огурцы, баклажаны, бураки, а, у кого есть, арбузы.

Домашняя утварь, отопленіе и освѣщеніе. Посуда большею частью употребляется глиняная: горшокъ, горня (маленькій горшокъ), макитра, рынка, гладущикъ (кувшинъ), банька (кубышка для воды) и миска. Болѣе состоятельные прихожане имѣютъ и фаянсовую посуду, чайные стаканы и ложечки, графины и даже вилки. Ложки для ѣды употребляются деревянныя, хотя во многихъ домахъ имѣются уже и металлическія, которыя приберегаются больше для торжественныхъ случаевъ и болѣе почетныхъ гостей. Кромѣ того въ каждой хатѣ имѣется чугунный котелокъ, въ которомъ варятъ пищу обыкновенно въ степи, во время полевыхъ работъ, и дома, когда нужно сварить что-нибудь скоро на кабицѣ. Бѣлье стираютъ въ «ваганахъ» (корыто), а полощутъ обыкновенно въ р. Бугѣ.

Для отопленія жилищъ и варки пищи служитъ солома и кирпичъ, который больше продается въ Ольвіополѣ, чѣмъ употребляется въ домашнемъ обиходѣ.

Для освѣщенія повсемѣстно употребляется керосинъ, покупаемый крестьянами въ мѣстныхъ лавочкахъ за деньги или же вымѣниваемый за «крашанки» (яйца). Такъ какъ керосинъ этотъ низкаго качества, а лампы большею частью маленькія и неисправныя часто, то получается больше копоти, чѣмъ свѣта.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь. Земледѣльческія орудія стараго типа вытѣсняются новыми. Желѣзные плуги Сакка и Буккера начинаютъ появляться въ достаточномъ количествѣ. Есть въ приходѣ нѣсколько разбросанныхъ сѣялокъ, жатокъ, конныхъ молотилокъ и даже конныхъ граблей. Нѣкоторые прихожане имѣютъ катки для укатыванія полей. Вѣялокъ въ послѣднее время развелось довольно много; ихъ дѣлаютъ даже свои деревенскіе мастера. Хлѣбъ молотятъ гранитными катками, конными молотилками и прямо однѣми лошадьми; бѣдняки-же нерѣдко молотятъ еще цѣпами. Въ послѣднее время при Ольгинской сельско-хозяйственной школѣ открытъ земскій складъ земледѣльческихъ орудій, гдѣ за небольшую плату можно брать различныя орудія на прокатъ, а также покупать ихъ въ разсрочку на выгодныхъ условіяхъ.

Повозокъ на деревянныхъ осяхъ мало, а больше на желѣзныхъ — шарабановъ и фургоновъ съ приспособленіемъ для гарбы. Шлеи употребляются какъ пеньковыя, такъ и ременныя; хомутовъ совсѣмъ нѣтъ. Запряжка всегда парная; одной лошадью не ѣздятъ.

X.

Семейныя отношенія и нравственное состояніе прихожанъ.

Прошли уже тѣ добрыя старыя времена, когда отецъ семейства считался его главою, которой должны были всѣ члены семьи отдавать должное почтеніе и повиноваться; въ настоящее время неповиновеніе дѣтей родителямъ — явленіе довольно частое; невѣдѣніе же родителелей относительно поведенія ихъ дѣтей внѣ родительскаго дома также нерѣдкое явленіе. Авторитетъ родительской власти умаленъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ отсутствуетъ. Намъ не разъ приходилось слушать такія объясненія родителей относительно провинившихся въ чемъ-либо ихъ взрослыхъ дѣтей, когда имъ ставится это на видъ:

— А я ему що зроблю; хиба винъ маленькій!

— Но, вѣдь, твой сынъ — возражаемъ — можетъ понести наказаніе по закону за свой проступокъ!

— Якъ заслужывъ, такъ нехай и зносе на здоровля, — отвѣчаетъ обыкновенно родитель.

— Почему-же вы не слѣдите за поведеніемъ своихъ дѣтей? Почему не учите ихъ уму-разуму?

— Эге, пизно вже вчыть; було-бъ тоди вчыть, якъ винъ поперекъ лавкы лягавъ!

Результатомъ такихъ отношеній является то, что парни шатаются по ночамъ и выкидываютъ различныя «штучки»: въ одномъ мѣстѣ дѣлаютъ нападеніе на садъ беззащитной вдовы и избиваютъ ее камнями, въ другомъ—затѣваютъ драку и пр. Собраніе по ночамъ парней и дѣвушекъ, безъ всякаго надзора, бываетъ не только въ домахъ бѣдныхъ вдовъ, извлекающихъ изъ этого свои выгоды, но и въ домахъ семейныхъ. Угощаются въ изрядномъ количествѣ водкой не только парни и дѣвушки, но и подростки. Въ дни заговѣнья, передъ Великимъ и Рождественскимъ постами бываетъ чуть-ли не поголовное пьянство. Собираются обыкновенно тогда компаніями: старшіе со старшими, младшіе съ подобными себѣ, а подростки отдѣльно и пьютъ до поздней ночи. Ночныя ухаживанья парней за дѣвушками не считаются предосудительными и часто ведутъ къ плачевнымъ результатамъ. На опозоренныхъ дѣвушкахъ соблазнители женятся рѣдко; часто дѣло оканчивается судомъ, а посему эпитимійцы въ Мигейскомъ приходѣ не переводятся. Дѣти тайкомъ отъ родителей, а жены отъ мужей крадутъ зерно и полученныя за него деньги пропиваютъ. Взять арбузъ съ чужого баштана или сѣно съ чужого поля, залѣзть въ чужой садъ съ цѣлью поживиться его плодами, — считается пустякомъ и скорѣе удальствомъ, чѣмъ поступкомъ, заслуживающимъ порицанія. Сквернослo-

вятъ какъ взрослые, такъ и подростки; при чемъ нѣкоторые ухари употребляютъ скверныя слова даже въ разговорахъ мирнаго характера, въ видѣ украшающаго эпитета. Азартная карточная игра также довольно распространена. Нечего и говорить о томъ, что для устраненія всѣхъ этихъ нравственныхъ безобразій нами принимаются извѣстныя мѣры, и нельзя сказать, чтобы онѣ оставались совершенно безплодными...

Семья живетъ вмѣстѣ до женитьбы сыновей и замужества дочерей, хотя въ нѣкоторыхъ случахъ и послѣ этого семья живетъ однимъ коштомъ. Замѣчается такое явленіе: старшіе братья и сестры вступаютъ въ супружество всегда по порядку старшинства, по возрасту, и нарушеніе этого правила—явленіе довольно рѣдкое. Какъ только старшій сынъ женился, то его большею частію выдѣляютъ и даютъ ему, смотря по состоянію, нѣкоторую часть изъ отцовскаго имущества; хотя многіе живутъ еще довольно долго въ домѣ отца. На отцовскомъ мѣстѣ (на «батькивщини») остаются всегда самые меньшіе сыновья, на обязанности которыхъ лежитъ призрѣніе престарѣлыхъ родителей. Дочерямъ, даже состоятельныхъ крестьянъ, дается весьма скудное приданное, состоящее изъ одежды и «скрыни» (непремѣнно), пары бычковъ или телки и въ рѣдкихъ случаяхъ незначительной суммы денегъ. Вдовы, имѣющія взрослыхъ дѣтей, большею частью не выходятъ вторично замужъ; если-же и случится вдовѣ съ дѣтьми выйти замужъ за такого-же вдовца, то въ такой семьѣ часто происходятъ изъ-за этихъ дѣтей недоразумѣнія и неурядицы. По смерти отца старшій сынъ занимаетъ въ домѣ его мѣсто. Родственники помогаютъ часто другъ другу въ хозяйственныхъ работахъ. Сироты опекаются родственниками, у которыхъ подчасъ даже и живутъ. Дѣти величаютъ своихъ родителей въ разговорѣ съ другими словомъ «наши», а кумовья кумовьевъ, даже младшихъ себя по возрасту,—«воны».

Религіозное состояніе. Религіозныя вѣрованія большинства прихожанъ слишкомъ ограничены и съ примѣсью суевѣрій. Правда, найдется въ приходѣ десятка два и такихъ прихожанъ, которые имѣютъ правильное понятіе даже о нѣкоторыхъ догматахъ православной вѣры; въ большинствѣ-же случаевъ прихожане не умѣютъ даже произносить правильно молитвы и только учившіеся въ школахъ произносятъ молитвы довольно правильно. Религіозно-нравственныя чтенія посѣщаютъ больше женщины, чѣмъ мужчины; церковь также. На вечерняхъ подъ праздники и воскресенья бываетъ въ церкви не особенно много молящихся; въ воскресные дни на литургіи также, чему не мало способствуютъ базары въ Ольвіополѣ, бывавшіе раньше черезъ двѣ недѣли, а теперь еженедѣльно.

Молодое поколѣніе любитъ читать больше сказки и фантастическія приключенія путешественниковъ, чѣмъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Печально, что мало въ приходѣ такихъ стариковъ, которые-

бы выдѣлялись своимъ усердіемъ къ храму Божію и церковнымъ службамъ; точно также слишкомъ ограничено число любителей клироснаго чтенія и пѣнія. Долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ, за весьма рѣдкими исключеніями, выполняется прихожанами неопустительно. Поминаютъ своихъ покойниковъ всѣ прихожане: болѣе состоятельные служатъ въ сороковый день панихиды въ домахъ, приглашая для этого священника, и устраиваютъ обыкновенно поминальные обѣды; бѣдные-же въ церкви. На кладбищѣ сейчасъ-же послѣ погребенія, по заведенному уже порядку, служится обязательно по усопшемъ литія; исключеній изъ этого правила не бываетъ. Освященіе «царины» (посѣвовъ) и скота совершается каждый годъ исправно; хотя крестный ходъ, совершаемый въ такихъ случаяхъ сопровождаетъ обыкновенно неособенно большое число прихожанъ; при этомъ освящаются въ степи и нѣкоторые колодцы, предварительно исправленные и очищенные. Въ степи въ настоящее время, во время крестныхъ ходовъ, по нашему настоянію, не бываетъ никакихъ закусокъ и попоекъ; когда-же крестный ходъ пребываетъ въ село, тогда участникамъ его предлагается на общій счетъ довольно скромная трапеза; тоже самое бываетъ и на кладбищахъ послѣ «проводъ» въ Ѳоминой понедѣльникъ. Почти каждый годъ передъ Пасхой или Вознесеніемъ нѣкоторые изъ прихожанъ совершаютъ паломничество въ Кіевъ и Козельщину. Есть нѣсколько и такихъ, которые побывали на старомъ и новомъ Аѳонѣ и даже въ Іерусалимѣ. Грамотные прихожане имѣютъ часто въ своихъ домахъ псалтирь, евангеліе, молитвенникъ и пр., а у одного есть даже Четьи-Минеи.

XI.

Обычаи, предразсудки и суевѣрія.

Изъ обычаевъ, передаваемыхъ по традиціямъ изъ рода въ родъ, болѣе видное мѣсто занимаютъ свадебные. Правда, свадебныя пѣсни уже извращены, смысла иногда въ нихъ не добьешься; но въ общемъ онѣ представляютъ не малый бытовый интересъ.

Когда парень избралъ себѣ подругу жизни, то онъ выбираетъ двухъ старостъ, съ которыми и отправляется въ домъ невѣсты, гдѣ рѣшается вопросъ: согласны-ли родители невѣсты или нѣтъ отдать за него замужъ свою дочь? Въ случаѣ согласія, старосты вручаютъ родителямъ невѣсты хлѣбъ-соль, а невѣста перевязываетъ ихъ платками или рушниками. Тогда-же условливаются относительно дня «заручинъ». Гостямъ предлагается закуска и выпивка. Въ день заручинъ женихъ кланяется своимъ родителямъ трижды въ ноги, а они благословляютъ его иконой и хлѣбомъ-солью,

послѣ чего отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ родители ея такимъ-же образомъ благословляютъ «молодыхъ». Туда-же сходятся въ это время родственники съ обѣихъ сторонъ, сговариваются относительно дня «весилля» и приданнаго невѣсты и обильно угощаются водкой.

Вечеромъ наканунѣ дня, назначеннаго для вѣнчанья, женихъ съ «музыками» и боярами, которыхъ бываетъ обыкновенно три («старшы́й, другый и третій»), отправляется въ домъ невѣсты, гдѣ дружки, которыхъ также три, расплетаютъ невѣстѣ косу и при этомъ поютъ:

«Подай, братыку, грибинець
Росплитаты косу русу подъ винець!
Дай, маты, масла,
Я-жъ тоби коровы́ пасла;
Гоныла на росу;
Дай, маты, масла на косу!»

Послѣ того, какъ коса расплетена и на голову невѣсты надѣтъ вѣнокъ, весь свадебный кортежъ отправляется въ церковь на вечерню[1]). Послѣ вечерни «молодый и молода» ходятъ по селу и «кланяются» по три раза въ ноги тѣмъ, которыхъ они приглашаютъ на свадьбу. Говорятъ обыкновенно при этомъ такъ: «просылы батько й маты на весилля» и дарятъ шишку [2]).[1] Покончивъ съ этой церемоніей, всѣ отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ дружки занимаются украшеніемъ «гильца»[3]). Украсивъ гильцо, старшая дружка, держась рукой за него, поетъ, а ей подтягиваютъ остальныя дружки:

«Боярыне—серце!
Выкупы молоди гильце:
Якъ не будешъ выкупляты,
То понесу на базаръ продаваты!».

Старшій бояринъ выбрасываетъ ей коп. 10—20, чѣмъ и выкупаетъ гильцо. Потомъ таже самая процедура происходитъ и въ домѣ жениха, гдѣ поетъ уже «старша сваха»:

«Я—свашечка старша всихъ,
Звыла гильце краще всихъ;
Боярыне — серце!
Выкупы молодому гильце».

Опять старшій бояринъ долженъ расплачиваться. Послѣ этого садятся «вечерять», а на дворѣ играютъ «музы́ки». Поужинавъ всѣ снова возвращаются въ домъ невѣсты съ пѣсней:

---

[1]) Вѣнчанье совершается обыкновенно утромъ въ праздничные и воскресные дни.

[2]) Маленькій хлѣбецъ съ шишечками на верху.

[3]) Маленькое деревцо, вставленное въ «коровай» и украшенное наляной, цвѣтами, конфектами и пр.

«Горихове зернятко
Въ стину бье,
А N до N [1])
Въ гости йде».

Когда подойдутъ къ дому невѣсты, то не заходятъ прямо въ хату, а поютъ около порога, обращаясь къ невѣстѣ:

«Выйды, N, выйды!
Не буде тоби крывды;
Сядь соби на помости,
Почастуй своихъ гостей».

Затѣмъ входятъ въ хату и продолжаютъ:

«Добрый вечеръ тому,
А хто въ цёму дому:
Старòму й малòму
И Богу святому!».

Далѣе начинается новая церемонія: пришиваніе къ шапкамъ бояръ «квитокъ». Дружки обращаются къ боярамъ съ такими словами:

«Я-жъ тебе, боярыне, прòшу
За твою шапочку хорошу,
Не дай себе просыть,
Дай соби квиточку напыть!»

а, пришивая «квитку», продолжаютъ:

«Я—швачка свадьбова,
Пріихала вчора;
Я вчора на тораи була;
Я вчора торговала:
За два — шолку,
За три — голку,
Тилькы въ мене й заробитку,
Що въ боярына за квитку».

Бояре то выбросятъ по нѣсколько монетъ, то снова заберутъ ихъ, а дружки не унимаются до тѣхъ поръ, пока на тарелкѣ не окажется болѣе приличная сумма (коп. 50), и при этомъ поютъ:

«Я-жъ думала, боярыне,
Що ты—королыще!
А ты—мужычыще:
Выкинувъ пятачыще!»

Послѣ этой церемоніи снова «вечеряютъ» и расходятся по домамъ слѣдующаго дня.

---

[1]) Вставляются имена жениха и невѣсты.

На другой день передъ «шлюбомъ» никакихъ обрядовъ не бываетъ. Послѣ вѣнчанья изъ церкви идутъ сначала въ домъ жениха, гдѣ на порогѣ родители его встрѣчаютъ молодыхъ «хлѣбомъ-солью», а дружки поютъ:

«Выйды, матинько, звытайся,
Свого дытяты спытайся,
Де-жъ твое дытятко бувало?
Пидъ царскимъ винцемъ шлюбъ брало,
Шлюбъ брало, шлюбовало,
Передъ Богомъ тричи прысягало».

Поклонившись три раза отцу и матери въ ноги, молодые входятъ въ хату и садятся «на покути» (въ углу подъ иконами) на разостланномъ кожухѣ (тулупѣ) и обѣдаютъ. Мать жениха, положивъ въ рюмку какую-нибудь монету, наливаетъ туда водки и, взявъ рюмку платочкомъ, «частуе» сначала жениха, а потомъ невѣсту съ обычнымъ пожеланіемъ всякаго благополучія и счастья въ ихъ новой жизни. Тоже самое продѣлываетъ и и отецъ жениха, а дружки въ это время поютъ:

«Матинько! перепой,
Перепой щастя й долю;
Якъ я щастлива буду,
Я-жъ васъ не забуду,
Встаючи й лягаючи
Й Господу Богу молючысь».

Во время обѣда дружки также поютъ:

«Илы бояры, илы,
Цилаго вола зъилы;
На столи ни крышечкы,
Пидъ столомъ ни кисточки.

Илы дружечки, илы,
Пивъ голубчыка зъилы;
На столи вси крышечкы,
Пидъ столомъ вси кисточкы».

Послѣ обѣда невѣста съ дружками идетъ въ свой домъ, а спустя нѣкоторое время отправляется туда и женихъ съ боярами, свахами и «музыками». Бояре несутъ «гильце и коровай», перевязанный рушникомъ, а свахи дорогой поютъ:

«Золотое зернятко
Въ стину бье,
А зять до тещи
Въ гости йде».

А до тои тещеньки гордои,
До тои N (имя невѣсты) молодои.

Розступитеся ворòгы,
Не переходьте намъ дорогы!
Нехай перейде родына,
Щобъ намъ була дорога щаслыва».

Прійдя во дворъ невѣсты, брачный кортежъ останавливается передъ хатой, а свахи продолжаютъ:

«Ой, свату нашъ, свату,
Пусти насъ въ хату!
Насъ не богато:
Четверо й пятеро,
Та всихъ девятеро.
Мы жъ тоби не докучымъ,
Тильны шаты пересушымъ,
А въ насъ таки шаты,
Щобъ гулянку взяты».

Изъ хаты пока никто не выходитъ, чѣмъ заставляетъ свахъ изощряться въ томъ-же духѣ:

«Ой, докы-жъ мы та стоятымемъ,
Сыру землю та топтатымемъ,
Червонымы чобиткамы,
Золотыми пидкивкамы».

Повидимому на просьбы свахъ не обращаютъ вниманія, а посему онѣ вынуждены еще проситься:

«Выйды, N (имя невѣсты), выйды,
Не буде тобы крывды;
Сядь соби на помости,
Почастуй своихъ гостей».

Дружки, яко-бы выражая недоумѣніе, откликаются изъ хаты:

«Щожъ-бы це та наихало,
Все подвиря заступило?»

Наконецъ выходятъ изъ хаты отецъ и мать невѣсты и сама невѣста, которая становится рядомъ съ женихомъ и родители обсыпаютъ ихъ пшеницей, орѣхами и мелкими монетами и кропятъ «свяченною водою», а свахи въ это время поютъ:

«Кропы насъ, маты,
Свяченною водою:
Выряжай насъ, маты,
З' щастямъ и долею!»

Затѣмъ кто-нибудь изъ женщинъ, родичей невѣсты, взявъ рѣшето и какъ-бы сѣя на него муку, припѣваетъ:

«Рѣшето торо точе,
Воно чогось хоче,
З' пана молодого
Пивтора золотого»

пока женихъ не выброситъ въ рѣшето нѣсколько копѣекъ. Тутъ-же мальчикъ ѣздитъ верхомъ на палочкѣ вокругъ всѣхъ и бьетъ ихъ по ногамъ этой палочкой, а дружки въ это время поютъ:

«Помалу конемъ грайте,
Шельвій[1]) не ломайте!
Шельвію поломылы,
Намъ жалю наробылы».

Послѣ этого участниковъ торжества перевязываютъ платками и всѣ входятъ въ хату. Невѣста садится на скамейку и склоняетъ на столъ голову, на которую кладутъ калачъ, а мать невѣсты водитъ въ это время трижды вокругъ стола жениха, которому мальчикъ, стоящій на «покути», суетъ въ лицо палочкой, пока тотъ не выброситъ ему нѣсколько мелкихъ монетъ. Мальчикъ прячетъ въ карманъ деньги, а смѣющаяся публика въ шутливомъ тонѣ кричитъ ему: «тикай, тикай, а то гроши выдеремъ»! Мальчикъ этотъ (большею частію братъ невѣсты) отвѣчаетъ имъ также въ шутливомъ тонѣ:

«Я качаны кравъ
'Та сестру годувавъ;
Рѣшетомъ воду носывъ,
—Напувавъ,
А вамъ отдамъ йіи дурно?»

Дружки, тоже поддѣлываясь подъ общій тонъ, поютъ:

«Татарынъ, братыку, татарынъ,
Продавъ сестру за таляръ,
Русу косу за пьятакъ,
А биле лычко пишло й такъ!»

Дальше идетъ уже пиръ до поздней ночи: гости пьютъ и закусываютъ, «музыки» на дворѣ играютъ, парни и дѣвушки танцуютъ. Вечеромъ невѣсту снаряжаютъ въ домъ жениха; причемъ мать вручаетъ ей икону, рушникъ и тотъ калачъ, который клали ей на голову.

Нельзя не отмѣтить здѣсь того обстоятельства, что среди прихожанъ практикуется еще до сихъ поръ обычай узнавать, честнаго-ли поведенія

---

[1]) Шельвія—трава.

была невѣста или нѣтъ? Въ послѣднемъ случаѣ во времена крѣпостного права водили невѣсту по селу и на каждомъ «сметникѣ» наказывали ее розгами; родителей ея впрягали въ телѣжку, на которой они должны были везти родителей жениха въ корчму, гдѣ посредствомъ могарыча происходило примиреніе. Въ настоящее-же время такую невѣсту иногда бьютъ ея ближайшіе родственники. Въ другомъ случаѣ свадьба на слѣдующій день продолжается съ какимъ-то дикимъ весельемъ: всѣ перевязываются красными платками или лентами, на хатѣ выбрасывается красный флагъ, ходятъ по селу съ дикой пляской... Впрочемъ, нѣкоторые прихожане начинаютъ сознавать мерзость этого и мало-помалу выводятъ обычай, чему не мало способствуетъ и церковная проповѣдь. На другой день свадьбы родственники дѣлаютъ молодымъ подарки: кто даритъ телку, кто—овцу, а кто—и деньги... Нечего и говорить, что водки выпивается на свадьбахъ огромное количество и, чѣмъ состоятельнѣе родители жениха и невѣсты, тѣмъ и угощеніе обильнѣе, а свадьба тянется дольше. Намъ не разъ приходилось указывать прихожанамъ, что гораздо лучше было-бы отдать предназначенныя на выпивку деньги молодымъ на хозяйство, чѣмъ безполезно пропивать ихъ; принципіально они какъ будто и соглашаются съ такимъ взглядомъ, а на дѣлѣ выходитъ другое.

Обычаи, сопровождающіе «родыны и хрыстыны», также довольно характерны. Когда въ какомъ-нибудь домѣ родится ребенокъ, то бабка-повитуха, сдѣлавъ, что нужно въ такихъ случаяхъ, кладетъ около «породили» ножикъ или ножницы, а около ребенка шило или вообще что-нибудь острое, съ которымъ они не разстаются до самаго крещенія. Дѣлается такъ для того, какъ объясняютъ бабки, чтобы «нечистый» не имѣлъ возможности подступить къ «породилѣ» и новорожденному; они де вооружены, а также не могъ произвести «пидмину», т. е. подмѣнить ребенка. Для той-же цѣли все это время по ночамъ горитъ «свитло». Поэтому-же, какъ только родится ребенокъ, такъ сейчасъ-же и несутъ его крестить; только болѣе культурные прихожане не придерживаются этого обычая. Нечего уже и говорить о томъ, что пріемы бабки-повитухи при родахъ самые невѣжественные, основанные больше на «шептаньи и примовляньи», чѣмъ на разумныхъ, хотя-бы и самыхъ простыхъ, акушерскихъ правилахъ. На «родыны» сходятся обыкновенно сосѣдки, причемъ приносятъ немного муки, яицъ, фасоли и пр., выпиваютъ и закусываютъ.

Когда приходятъ въ домъ кумовья, то бабка, разостлавъ на землѣ кожухъ, кладетъ на него ребенка, а кумъ и кума подымаютъ его трижды вверхъ и говорятъ: «велыкый росты и щасливый будь». Послѣ этого бабка беретъ съ кожуха ребенка и, передавая его кумѣ, произноситъ: «я вамъ даю немолытвоване (если она не была еще у священника) й нехрещене, а вы принесить молитвоване й хрещене»; за это ей кумовья выбра-

сываютъ нѣсколько копѣекъ. Послѣ крещенія предлагается кумовьямъ и гостямъ, которыхъ иногда бываетъ достаточно, водка и закуска, а въ концѣ закуски бабка подноситъ каждому на тарелкѣ рюмку водки и квитку, за что ей выбрасываютъ деньги.

При погребеніи во время шествія на кладбище родственницы покойника обыкновенно причитаютъ, хотя это уже выводится. Причитанія эти—въ родѣ слѣдующихъ отрывочныхъ фразъ: «Не веселая та дорижевька! И чого-жъ ты на насъ та розгнивався! Яка жъ у тебе хатка смутна та невесела: и сонечко не загріе и витрець не завіе»! и пр. Нѣкоторыя плакальщицы доходятъ до виртуозности, что весьма нравится сопровождающей покойника публикѣ, выражающей иногда вслухъ свое одобреніе: «Отъ гарно плакали»! Послѣ погребенія на кладбищѣ раздаютъ дѣтямъ коржики, пряники, конфекты и пр. Нѣкоторыми прихожанами до сихъ поръ еще практикуется привязываніе къ боку покойника денегъ, необходимыхъ де ему на томъ свѣтѣ для выкупа мѣста. Раньше за покойникомъ, если онъ былъ въ возрастѣ жениха или невѣсты, несли «гильце», но мы безусловно воспретили этотъ обычай. Вообще въ данномъ случаѣ требуется осторожное и частое внушеніе священникомъ неразумности и грѣховности нѣкоторыхъ обычаевъ прихожанъ.

Суевѣрій и повѣрій среди прихожанъ масса; мы укажемъ только на болѣе выдающіяся.

Канунъ «Ивана Купала» (24 іюня) напоминаетъ языческія времена: вечеромъ дѣвушки раскладываютъ огонь и прыгаютъ черезъ него; надѣваютъ на головы вѣнки и поютъ пѣсни. Эти вѣнки потомъ разрываютъ на части и разбрасываютъ ихъ по баштанахъ, такъ какъ онѣ помогаютъ-де лучшей вязи.

Наканунѣ 30 ноября дѣвушки пекутъ «балабушки», причемъ воду для замѣски тѣста каждая дѣвушка должна принести во рту изъ Бугу; если-же какая изъ нихъ не донесетъ по какой-либо причинѣ, то должна вторично возвратиться къ Бугу и опять набрать въ ротъ воды. Спеченныя на этой водѣ маленькія «балабушки» кладутся въ рядъ, и собакѣ предоставляется хватать ихъ. Чья «балабушка» будетъ схвачена раньше, то и обладательница ея выйдетъ замужъ прежде другихъ.

При напутствованіи больныхъ особенное вниманіе обращаютъ на то, куда священникъ положилъ свою шляпу; разъ онъ положилъ ее на столѣ, то не жить уже больному.

При елеосвященіи также обращается вниманіе на то, какое мѣсто выпало (когда раскрытое евангеліе возлагается на голову больного): съ красными буквами или съ черными. Если красныхъ буквъ нѣтъ, то больной умретъ.

Во время освященія «царины» (посѣвовъ) обливаютъ бабъ и дѣвушекъ водой въ надеждѣ, что дождь отъ этого пойдетъ скорѣе.

Въ засухи также поливаютъ водой могилы бабъ, которыхъ считали при жизни вѣдьмами.

Большія зимнія метели приписываютъ тому, что родилось или умерло что-то «неладное» и пр.

Хотя опять таки скажемъ, что все это игнорируется болѣе развитыми прихожанами и считается «бабьими предразсудками».

XII.

Промыслы. Образованіе.

Земледѣліе и скотоводство [1]). Земледѣліе составляетъ главное занятіе почти всѣхъ мигейскихъ прихожанъ. Такъ какъ количество десятинъ надѣльной земли слишкомъ недостаточно, то прихожане берутъ въ аренду часть земли казенной, а часть экономической. Сѣютъ большею частію пшеницу; потомъ идетъ ячмень, овесъ, просо и рожь; затѣмъ отчасти гречиха и кукуруза (слишкомъ мало). Озимь почти отсутствуетъ вслѣдствіе тѣсноты посѣвной площади, на которой сейчасъ же послѣ уборки хлѣба пасется череда и табунъ до глубокой осени. Черный паръ не практикуется. Высѣваются здѣсь слѣдующіе сорта пшеницы: бѣлокорка (улька), гирка, арнаута двухъ сортовъ: черноколоска (наз. здѣсь кубанкой) и бѣлоколоска, и озимая; ячменя—два сорта: шевалье, такъ называемый двухъгранный, ибо зерна расположены въ колосѣ въ два ряда, и восьмигранный; проса—два сорта: красное оренбургское (неудобное тѣмъ, что быстро осыпается, если чуть перезрѣло) и обыкновенное желтое; овса—нѣсколько сортовъ.

Травосѣяніе только вводится и, кажется, должно-бы привиться, такъ какъ отсутствіе его въ крестьянскомъ хозяйствѣ сильно обнаруживается тогда, когда естественные сѣнокосы совершенно пропадаютъ вслѣдствіе засухи, а посѣвныя травы, какъ напр. могаръ и люцерна, все таки даютъ сравнительно порядочные укосы. Пока крестьяне начинаютъ сѣять только могаръ, на которомъ должно быть и остановятся, такъ какъ онъ, во пер. выхъ очень урожайный, а во вторыхъ, мало чувствителенъ къ засухѣ, Всѣ поля страшно перепаханы и засорены овсюгомъ, отъ котораго крестьяне не знаютъ, какъ избавиться. Удобреніе земли состоитъ въ томъ, что она пускается на три года подъ толоку.

[1]) Имѣется въ виду только крестьянское хозяйство.

Вообще крестьянское хозяйство ведется еще первобытнымъ способомъ, и присутствіе здѣсь с.-х. школы пока оказываетъ на него самое ничтожное вліяніе.

Избытокъ хлѣба продается въ г. Ольвіополѣ, Вознесенскѣ, а также на мѣстныя мельницы.

Скотоводство также въ большомъ упадкѣ, хотя этотъ пробѣлъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ можетъ въ недалекомъ будущемъ пополниться, такъ какъ при Ольгинской с.-х. школѣ построенъ въ 1899 г. образцовый скотный дворъ.

Многіе изъ мигейскихъ крестьянъ охотно занимаются рыболовствомъ, которое доставляетъ, если не средства къ жизни, то по крайней мѣрѣ большое подспорье въ хозяйствѣ. Раньше мигейцы вылавливали много рыбы, а теперь годъ отъ году ея становится въ Бугу все меньше и меньше. Причиной служатъ, надо полагать, мельничныя плотины, загораживающія во многихъ мѣстахъ рѣку и пропускающія воду лишь отчасти; только весной во время большой воды, которая переваливается черезъ плотины, рыба можетъ пробираться снизу вверхъ по теченію рѣки; лѣтомъ-же, особенно въ засухи, мельничныя плотины почти обнажены, и рыба ни въ коемъ случаѣ не пойдетъ дальше плотины. Кромѣ того уменьшеніе количества рыбы зависитъ еще и отъ густоты населенія по Бугу; во времена гайдамачины, какъ видно изъ документальныхъ данныхъ, и позже, въ періодъ крѣпостничества, въ Мигеѣ ловилась такая масса рыбы, что она и цѣны не имѣла. У Скаржинскихъ былъ даже рыбный заводъ за такъ называемой Протичанской скелей, гдѣ рыба солилась и вялилась въ огромномъ количествѣ. Въ настоящее время лѣтомъ рыба въ Мигеѣ почти не ловится; весной-же рыбаки вылавливаютъ рыбы рублей на сто и болѣе. Пойманная рыба сбывается въ Ольвіополѣ, Богополѣ и Голтѣ. Средняя цѣна за фунтъ рыбы 6—8 коп. Больше всего цѣнятся вырезубъ, который съ виду похожъ на карпа, но имѣетъ верхнюю губу раздвоенную и отличается пріятнымъ вкусомъ мяса; къ сожалѣнію, ловится онъ рѣдко. Раньше ловились въ Бугу, какъ говорятъ старожилы, скумбрія и рыбецъ.

Рыболовные снаряды, употребляемые здѣсь: неводъ, сѣть, тканка или волокъ, хватка, сакъ, верша, ятеръ, перемётъ и обыкновенныя удочки. Неводъ и сѣть—общеизвѣстны. Тканка это кусокъ рѣдкой рядовины четырехугольной формы, раза въ 3—4 длиннѣе, чѣмъ шире, съ двумя палками, вшитыми по краямъ короткихъ сторонъ. Тканкой ловится обыкновенно мелкая рыба. Хватка представляетъ изъ себя три четырехъугольныхъ равносторонніхъ сѣтки, по длинѣ около двухъ аршинъ, связанныхъ по сторонамъ вмѣстѣ, причемъ средняя сѣтка густая, а наружныя рѣдкія; прикрѣпляются онѣ по угламъ къ двумъ сложеннымъ на крестъ де-

ревяннымъ дугамъ, которыя въ точкѣ соединенія подрязываются къ одному концу длиннаго шеста, а за другой конецъ его берутся руками и опускаютъ сѣтку въ воду. Рыба, попавшаяся въ хватку или снизу или сверху, черезъ рѣдкія наружныя сѣтки, запутывается въ средней густой сѣткѣ и не можетъ уже оттуда выйти. Сакъ и верша общеизвѣстны. Ятеръ—почти тоже самое, что и верша, или вѣрнѣе—остовъ верши, затянутый сѣткой. Перемётъ—длинная веревка, перетянутая поперекъ рѣки и погруженная въ воду; къ этой веревкѣ привязываются обыкновенные рыболовные крючки. Приманкой для рыбы служатъ черви и мамалыга.

Благодаря постоянной заботливости владѣльцевъ Мигеи—Скаржинскихъ, она съ давнихъ поръ и теперь занимаетъ видное мѣсто среди окрестныхъ селъ по своей промышленности. Во времена крѣпостного права въ Мигеѣ функціонировала суконная фабрика; помѣщалась она надъ самымъ Бугомъ около помѣщичьяго дома. На ней выдѣлывалось сукно разнаго цвѣта, фланель, суконное трико, холстъ; приготовлялись скатерти, полотенца и салфетки. Хотя все это шло въ хозяйство Скаржинскихъ, но какую крестьяне получали пользу отъ фабрики, научаясь ткацкому ремеслу! Здѣсь-же была портняжная мастерская, швальня, шорная мастерская, плотничная, столярная, малярная, кузнечная, слесарная, сапожная, штукатурная и пр. мастерскія, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ. И теперь есть еще въ Мигеѣ не мало мастеровъ, работающихъ не только здѣсь, но и на сторонѣ, обязанныхъ своей наукой Скаржинскимъ. Замѣтно такое явленіе: чему былъ наученъ во время крѣпостного права отецъ, то ремесло онъ передаетъ и сыну, хотя послѣдній во многомъ уже уступаетъ отцу. Скаржинскіе никогда не жалѣли средствъ и выписывали хорошихъ учителей-мастеровъ. Заслуга Скаржинскихъ въ данномъ случаѣ неоцѣнима. Былъ въ Мигеѣ также винокуренный заводъ, который, вмѣстѣ съ суконной фабрикой, закрылся въ 1861 г.

Благодаря залежамъ гранита, въ Мигеѣ есть нѣсколько каменоломенъ, которыя доставляютъ крестьянамъ постоянный заработокъ: одни колютъ камень, другіе шлифуютъ, третьи возятъ на станцію желѣзной дороги и пр., и всѣ порядочно зарабатываютъ. Въ Мигеѣ приготовляютъ изъ гранита барьеры и кубики для мостовыхъ, ступеньки для лѣстницъ, надгробные памятники и т. п. Лучшій гранитъ находится въ Лѣтнемъ хуторѣ, на такъ называемой «Гладкой скалѣ»; онъ былъ удостоенъ на Одесской сельско-хозяйственной и фабричной выставкѣ 1884 г. почетнаго отзыва.

Раньше въ Мигеѣ былъ кирпичный заводъ, и еще въ 1890 г. при Мигейской церкви построена колокольня изъ кирпича, приготовленнаго на заводѣ І. П. Скаржинскаго; но въ настоящее время заводъ не существуетъ. Крестьяне выдѣлываютъ кирпичъ-сырецъ, изъ котораго и выводятъ всѣ

свои постройки. Изъ гранита-же возводятся постройки только въ Ольгинской школѣ и экономіи и своими-же мастерами.

Женщины ткутъ полотна и выдѣлываютъ довольно искусно красивые ковры, которыми увѣшиваютъ стѣны своихъ «горницъ».

Раньше въ Мигеѣ существовало въ экономіи овцеводство, и шерсть продавалась въ порядочномъ количествѣ; было много породистаго скота; велось обширное молочное хозяйство, также дававшее экономіи солидный доходъ; существовалъ конскій заводъ; скотъ и лошади продавались за солидную сумму и славились породистостью.

Но самое главное преимущество въ смыслѣ промышленности нужно отдать водяной вальцевой мельницѣ І. П. Скаржинскаго, перемалывающей до 3.000 пудовъ зерна въ сутки. Прежде мигейская мука находила себѣ сбытъ въ Константинополѣ, а теперь преимущественно въ Варшавѣ и на мѣстныхъ рынкахъ.

Въ Мигейскомъ приходѣ четыре школы: 1) Земская одноклассная—въ с. Мигеѣ (съ 1875 г.); 2) Земская одноклассная же—въ д. Грушевкѣ (тоже); 3) Ольгинская сельско-хозяйственная низшая 1-го разряда школа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (съ 1890 г.) и 4) Церковная школа грамоты для дѣвочекъ (съ 1893 г.); обѣ послѣдніи въ с. Мигеѣ. Число учащихся и окончившихъ курсъ въ нихъ, со времени открытія и по 1898 г., было:

Въ одноклассномъ земскомъ училищѣ въ с. Мигеѣ:
училось 1324,
окончило 89.
Въ д. Грушевкѣ:
училось 956,
окончило 103.
Въ Ольгинской сельско-хоз. школѣ:
училось 265,
окончило 24.
Въ Церк. школѣ училось 124.

XIII.

Свѣдѣнія о церкви.

Первая деревянная церковь во имя св. Ап. Петра и Павла, стоявшая на берегу Куга, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится усадьба крестьянина Назарія Петрущенка, была перенесена, какъ передаютъ старожилы по преданію, изъ Запорожскаго гарда и, какъ мы думаемъ по нѣ-

которымъ даннымъ,—въ 1775 г. генераломъ Текели. Въ 1823 г. эта церковь была уже настолько ветха, что не устояла противъ бури, которая сильно ее повредила. Потомъ она была нѣсколько исправлена; но дальнѣйшее ея существованіе было немыслимо, и владѣлецъ Мигеи Скаржинскій приступилъ къ постройкѣ нынѣшней церкви, которая была имъ окончена и освящена Архіепископомъ Екатеринославскимъ Ѳеофиломъ въ 1827 году. Всѣхъ престоловъ въ ней три: главный во имя св. Ап. Петра и Павла, правый—во имя Ахтырской иконы Богоматери и лѣвый во имя Святителя и Чудотворца Николая. Построена она изъ жженаго кирпича на гранитномъ основаніи. Колокольня представляла первоначально отдѣльно стоящій отъ церкви деревянный навѣсъ на столбахъ, а въ 1889 г. была пристроена къ церкви Скаржинскимъ. По типу постройки церковь и колокольня приближаются къ византійскому стилю. Церковь—объ одномъ куполѣ, сверху котораго утвержденъ фонарь. Высота церкви 11 саженъ, а колокольни 15 саженъ. Впереди колокольни выдается наружу фронтонъ, поддерживаемый четырьмя стройными колоннами и почти прикрывающій паперть. Къ паперти ведетъ гранитная лѣстница. Въ переднемъ фасадѣ колокольни—двѣ ниши, куда вставлены мраморныя фигуры, представляющія Св. Апостоловъ Петра и Павла въ естественный ростъ; фигуры эти прекрасной работы.

Въ ознаменованіе нѣкоторыхъ событій въ церкви имѣется нѣсколько иконъ. Такъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости сооружена крестьянами с. Мигеи икона Христа Спасителя въ серебряной ризѣ; въ память мученической смерти Императора Александра II тѣми-же крестьянами сдѣлана икона св. князя Александра Невскаго въ кіотѣ; въ память коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года сооружена мигейскими крестьянами: Михаиломъ Тараненко и церковнымъ старостою Стефаномъ Бѣлоусомъ икона Св. Николая Чудотворца въ кіотѣ.

Изъ болѣе видныхъ церковныхъ предметовъ можно указать на запрестольную икону въ главномъ алтарѣ, изображающую «Моленіе о чашѣ», высоко-художественной работы, пожертвованную поручицей Надеждой Борисовной Корбе, а также—нѣсколько ковровъ, вышитыхъ гарусомъ, прекрасной собственноручной работы А. І. Скаржинской. Вообще нужно сказать, что Скаржинскіе и Корбе съ давнихъ поръ и теперь дѣлаютъ часто пожертвованія въ церковь, иногда довольно крупныя и цѣнныя.

Въ церковной оградѣ заведенъ фруктовый садъ и даже небольшой виноградникъ, но они не приносятъ никакой пользы, такъ какъ многіе изъ прихожанъ, считая ограду яко-бы общественной собственностью, всегда срываютъ плоды раньше, чѣмъ они успѣютъ дозрѣть, причемъ безпощадно ломаютъ деревья. Сторожъ ничего не можетъ съ ними сдѣлать, и выхо-

дить только ссоры и недоразумѣнія, а посему мы, во избѣжаніе всѣхъ золъ, сочли за лучшее разводить фруктовый садъ при церковномъ домѣ, церковную-же ограду засаживать постепенно лѣсными породами, а также шелковицей (кустарникомъ) для цѣлей шелководства въ церковной школѣ, что уже и приводится въ исполненіе. Невольно припоминается въ данномъ случаѣ мудрый совѣтъ, основанный на практическихъ выводахъ, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, выраженный въ 15 пунктѣ указа Елисаветградскому Духовному Правленію отъ 15 декабря 1848 года въ такой формѣ: «Вокругъ церкви стараться разводить приличныя деревья, не гоняться за плодами, коихъ нельзя сберечь, а за тѣнію и благолѣпіемъ».

XIV.

О священнослужителяхъ, церковнослужителяхъ и церковныхъ старостахъ.

Въ архивѣ Петро-Павловской церкви села Мигеи имѣются документы, по которымъ можно наблюдать перемѣны въ составѣ причта и церковныхъ старостъ довольно правильно только отъ начала нынѣшняго столѣтія, а до того времени объ этомъ имѣются лишь нѣкоторыя свѣдѣнія.

О священникахъ. Въ 1791 г., какъ видно изъ указа Новомиргородскаго Духовнаго Правленія отъ 17 февраля этого года за № 51, священникомъ въ Мигеѣ былъ Герасимъ Теровскій; въ 1796 г., что очевидно изъ ордера того-же правленія отъ декабря этого года за № 634,—Онуфрій Муравскій; въ 1800 году, какъ явствуетъ изъ рапорта священника с. Мигеи въ Ольвіопольское Духовное Правленіе отъ 15 сентября этого года,—Григорій Наговскій, который въ 1808 г. былъ «Присутствующимъ» этого Правленія, что видно изъ указа Ольвіопольскаго Духовнаго Правленія отъ 18 декабря 1808 г. за № 1088. Далѣе, до марта 1823 г. священникомъ въ Мигеѣ былъ Іоаннъ Балдинскій, который умеръ здѣсь 16 марта 1823 г. отъ горячки 38 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ церковной оградѣ. Въ метрическихъ книгахъ за 1823 г. подъ актами подписался священникъ Давидъ Балдинскій только въ мартѣ, такъ какъ въ апрѣлѣ того-же года ветхая деревянная церковь была разрушена бурей, и Мигея временно была причислена приходомъ къ г. Ольвіополю, почему и акты въ метрическихъ книгахъ подписывались священниками г. Ольвіополя: то Іоною Пухальскимъ, то Іоанномъ Висикирскимъ, что продолжалось до августа 1824 г.

Далѣе священниками въ Мигеѣ были слѣдующія лица:

Священникъ Ѳеодоръ Саввовъ Кошевскій, священническій сынъ, по окончаніи курса въ Екатеринославской духовной семинаріи 16 іюля 1819 г. со званіемъ «студента» былъ назначенъ учителемъ въ Екатеринославское

(уховное уѣздное училище, каковую должность несъ по 15 іюля 1824 г., въ которомъ 1 августа рукоположенъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ Ѳеофиломъ во діакона, а 3 августа того-же года во священника къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; 6 августа того-же года награжденъ за пятилѣтнюю учительскую дѣятельность набедренникомъ; въ февралѣ 1828 г. назначенъ благочиннымъ, что видно изъ подписи его въ метрическихъ книгахъ, а въ февралѣ 1829 г. назначенъ, судя по его подписи подъ актомъ о родившихся женск. п. за № 3 въ метрической книгѣ за этотъ годъ, настоятелемъ Св.-Варваринской церкви г. Ольвіополя.

Далѣе до октября 1829 г. священника въ Мигеѣ не было, и всѣ требы исполнялись священниками г. Ольвіополя или-же с. Семеновки.

Священникъ Николай Андреевъ Красноставскій, священническій сынъ, опредѣленъ 13 декабря 1816 г. по указу Екатеринославской духовной консисторіи дьячкомъ къ Архангело-Михайловской церкви казеннаго с. Архангельска, Ольвіопольскаго уѣзда; 29 іюня 1824 г. посвященъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ Ѳеофиломъ во стихарь и переведенъ къ Николаевской церкви помѣщичьяго мѣстечка Величковки, того-же уѣзда; въ томъ-же году 23 ноября рукоположенъ во діакона къ той-же церкви, а 9 октября 1829 г. Архіепископомъ Екатеринославскимъ Гавріиломъ во священника къ Петро-Павловскоской церкви с. Мигеи. Въ метрическихъ книгахъ за 1833 г. подъ годовымъ экстрактомъ Николай Красноставскій подписался «священникъ и депутатъ»; умеръ отъ чахотки 30 сентября 1834 г.

Затѣмъ по октябрь 1835 г., священника не было, и требы исполнялись сосѣдними священниками.

Священникъ Іаковъ Даніиловъ Нестеровскій, пономарскій сынъ, въ семинаріи не обучался; 15 іюня 1816 г. Епископомъ Кіевскимъ Иринеемъ посвященъ во стихарь и опредѣленъ дьячкомъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Ивангородъ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской епархіи; 29 января 1819 г. принятъ въ Екатеринославскую епархію и опредѣленъ дьячкомъ-же къ Рождество-Богородичной церкви казеннаго с Красной Каменки, Александрійскаго уѣзда; 15 августа 1824 г. рукоположенъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ Ѳеофиломъ во діакона къ Преображенской церкви военнаго с. Большой Выски, а 21 мая 1826 г. во священника къ Покровской церкви помѣщичьяго с. Буличевой Петровки, Елисаветградскаго уѣзда; 14 марта 1832 г. Архіепископомъ Гавріиломъ переведенъ къ Симеоновской цекви военнаго с. Красносельска, а 26 октября 1835 г. къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи, откуда переведенъ къ Троицкой церкви с. Девитовки въ августѣ 1836 г.

Священникъ Іаковъ Іоанновъ Балдинскій, священническій сынъ, по исключеніи изъ низшаго отдѣленія Екатеринославской духовной семинаріи

опредѣленъ 9 сентября 1827 г. указнымъ дьячкомъ къ Архангело-Михайловской церкви с. Трикратъ; 29 ноября 1831 г. посвященъ во стихарь; 30 января 1833 г. рукоположенъ во діакона къ Троицкой церкви с. Детовки, а 8 сентября 1836 г. Архіепископомъ Гавріиломъ — во священника къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; 31 декабря 1843 года за «хорошее поведеніе и усердное исполненіе священническихъ обязанностей» награжденъ набедренникомъ; прослужилъ здѣсь до 1851 г.

Священникъ Симеонъ Рыльскій, пономарскій сынъ, 7 іюня 1827 г. опредѣленъ пономаремъ въ с. Знаменку; 19 августа 1836 г. посвященъ во стихарь и переименованъ въ дьячка; 3 апрѣля 1842 г. рукоположенъ въ діакона; 11 ноября 1845 г. во священника къ Херсонской единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви; 22 октября 1848 г. переведенъ къ Воскресенской единовѣрческой церкви г. Новогеоргіевска, а 2 апрѣля 1851 г. къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; умеръ здѣсь 4 февраля 1853 г., 35 лѣтъ отъ желтухи; погребенъ въ церковной оградѣ.

Вмѣсто Рыльскаго назначенъ священникъ Георгій Божовскій; служилъ въ Мигеѣ до 1854 г., въ которомъ вмѣсто него опредѣленъ сюда священникъ Андрей Шеневскій, прослужившій до половины 1855 г. Объ этихъ двухъ священникахъ болѣе подробныхъ свѣдѣній въ церковномъ архивѣ не имѣется.

Священникъ Іоаннъ Ѳеодосіевъ Гончаровъ, пономарскій сынъ, по окончаніи курса въ Херсонской духовной семинаріи 15 іюля 1855 г. рукоположенъ во діакона, а 25 числа того-же мѣсяца и года во священника, къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; прослужилъ здѣсь до половины 1861 года.

Священникъ Іоаннъ Михайловъ Буженицкій, священническій сынъ по окончаніи курса въ Херсонской духовной семинаріи въ 1859 г. рукоположенъ 16 октября 1860 г. во священника въ с. Гиржево, Тираспольскаго уѣзда, а 26 іюня 1861 г. переведенъ къ Петропавловской церкви с. Мигеи, гдѣ и умеръ 21 мая 1867 года отъ чахотки; погребенъ въ церковной оградѣ.

Священникъ Василій Трофимовъ Синькевичъ, священническій сынъ, по окончаніи курса въ Херсонской духовной семинаріи 10 декабря 1865 г. Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Димитріемъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Троянову-Андреевку, Елисаветградскаго уѣзда, а 29 мая 1867 г. по прошенію переведенъ къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; съ 8 октября 1875 г. по апрѣль 1879 г. состоялъ временнымъ членомъ благочинническаго совѣта; 16 ноября 1877 г. «за усердную и полезную службу по церкви и приходу» награжденъ набедренникомъ; умеръ здѣсь 13 февраля 1880 г. отъ чахотки; погребенъ въ церковной оградѣ.

Священникъ Михаилъ Павловъ Ѳедоровскій, священническій сынъ, по увольненіи изъ средняго отдѣленія Воронежской духовной семинаріи съ 30 іюля 1862 г. былъ учителемъ въ Караяшниковскомъ и Сергіевскомъ народныхъ училищахъ Острогожскаго уѣзда; 4 августа 1863 г. рукоположенъ во діакона къ Богоявленской церкви с. Сухого Донца, Богучарскаго уѣзда; въ 1864 г. перемѣщенъ къ Еленинской церкви с. Еленовки, того-же уѣзда; въ 1872 г. по прошенію переведенъ къ Срѣтенской церкви с. Журовки, того-же уѣзда; въ 1878 г. принятъ въ Херсонскую епархію и 8 марта Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Платономъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви с. Новокраснаго, Елисаветградскаго уѣзда; 8 марта 1880 г. по прошенію перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; въ томъ-же году указомъ Консисторіи утвержденъ законоучителемъ въ мѣстныхъ сельскихъ школахъ; въ 1883 г. награжденъ набедренникомъ; а въ 1891 г. скуфьею; въ 1893 г. 19 іюля по прошенію переведенъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Сергіемъ къ Николаевской церкви с. Каменнаго Моста, Ананьевскаго уѣзда.

Священникъ Іоаннъ Ѳеодоровъ Филипповичъ, священническій сынъ, окончилъ курсъ въ Одесской духовной семинаріи въ 1888 г. со званіемъ «студентъ»; въ томъ-же году, по резолюціи Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора, рукоположенъ 8 ноября Епископомъ Елисаветградскимъ Мемнономъ во священника къ Николаевской церкви с. Каменнаго Моста, Ананьевскаго уѣзда; съ 1888 г. по 1893 г. сотсоялъ законоучителемъ въ мѣстныхъ народныхъ школахъ; 19 іюля 1893 г. Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Сергіемъ перемѣщенъ, по собственному прошенію, къ Петро-Павловской церкви с. Мигеи; по опредѣленію Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 4/23 августа 1893 г. назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ 1-го Ананьевскаго округа, но въ томъ-же году, по причинѣ перехода въ другой уѣздъ, уволенъ отъ сей должности; въ томъ-же году, по опредѣленію Херсонской Духовной Консисторіи, состоявшемуся 10/19 ноября, утвержденъ законоучителемъ въ Мигейскимъ народномъ училищѣ, а Департаментомъ Земледѣлія—въ Ольгинской сельско-хозяйственной школѣ; указомъ Херсонской Духовной Консисторіи отъ 8 декабря 1895 г. за № 15013, вслѣдствіе ходатайства Ананьевской Уѣздной Земской Управы отъ того-же года за № 6875, разрѣшено ему внести въ послужной списокъ благодарности за преподаваніе Закона Божія въ Каменномостскомъ народномъ земскомъ училищѣ.

Перемѣны въ составѣ низшаго причта можно наблюдать только съ 1813 г. Съ этого времени и по настоящее служили здѣсь слѣдующія лица:

Стихарный дьячекъ Михаилъ Курковскій съ 18 января 1813 г. до 1835 г.; указный пономарь Максимъ Гожинскій съ 10 апрѣля 1823 г. до

1834 г.; діаконъ Ѳеодоръ Пухальскій (на дьячковскомъ окладѣ) съ 1830 г. по 1 іюля 1831 г.; затѣмъ до 1841 г. дьячковское и пономарское мѣста оставались праздными; дьячекъ Іоаннъ Балдинскій съ 11 іюня 1841 г. до 1859 г.; стихарный пономарь Николай Балдинскій съ 7 февраля 1842 г. по 1843 г.; указный пономарь Григорій Шашкевичъ съ 15 іюля 1844 г. до 1850 г.; испр. д. пономаря Иванъ Женченко съ іюня 1853 г. до 1855 г.; указный пономарь Иванъ Павловичъ съ 1855 г. до 1858 г.; діаконъ Павелъ Статкевичъ (на пономарской вакансіи) съ 1858 г. до 17 декабря 1859 г.; стихарный дьячекъ Василій Бачинскій съ 5 ноября 1858 г. до сентября 1861 г.; состоящій въ должности пономаря Гервасій Бердниковъ съ марта 1860 г. по 1862 г.; діаконъ Іаковъ Леончуковъ (на дьячковской вакансіи) съ 27 августа 1861 г. до іюня 1863 г.; стихарный дьячекъ Григорій Романовъ съ января 1863 г. до 1868 г.; пономари: Евграфъ Чеховичъ и Василій Кошевичъ въ промежутокъ времени съ 1862 г. по 1864 г.; испр. д. пономаря Гервасій Бердниковъ (вторично) съ 1864 г. по настоящее время (теперь въ должности 1-го псаломщика); второй псаломщикъ Аѳанасій Глаголевъ съ 1894 г.

Перемѣны въ составѣ церковныхъ старостъ можно прослѣдить по документамъ церкви только съ 1809 г., начиная съ котораго по настоящее время старостами были слѣдующіе мигейскіе крестьяне:

Николай Величко	съ 1809	по 1811 г.
Иванъ Крыленко	» 1812	» 1814 г.
Лукіанъ Куцый	» 1815	» 1820 г.
Иванъ Крыленко	» 1821	» 1829 г.
Романъ Бѣлоусенко	» 1830	» 1844 г.
Михаилъ Дзюба	» 1845	» 1847 г.
Стефанъ Ильяшенко	» 1848	» 1859 г.
Иванъ Тимченко (Дорошенко)	» 1860	» 1862 г.
Исидоръ Булаченко (Онуфрійчукъ)	» 1863	» 1874 г.
Аѳанасій Тараненко 1-й	» 1875	» 1883 г.
Иванъ Самойленко	» 1883	» 1887 г.
Аѳанасій Тараненко 2-й	» 1888	» 1889 г.
Несторъ Костенко	» 1889	» 1893 г.
Стефанъ Бѣлоусъ	» 1894 г.	

Свящ. *І. Филипповичъ.*

Матеріалы для исторіи славянскихъ колоній въ Россіи.

Исторія сношеній южныхъ славянъ—болгаръ и сербовъ—съ Россіей по вопросамъ, касающимся предоставленія имъ русскимъ правительствомъ земли для переселеній въ видахъ ихъ тяжкаго положенія на родинѣ, — еще очень мало изучена, такъ какъ для этого пока немного обнародовано архивныхъ матеріаловъ, а между тѣмъ изученіе ея представляетъ не малый интересъ между прочимъ и потому, что можетъ вообще пролить свѣтъ на существовавшія въ извѣстное время въ Россіи отношенія къ славянамъ.

Предлагаемые ниже документы (№№ 1—18) относятся къ первой четверти XIX столѣтія, когда славянская колонизація въ Россіи очень усилилась; документы эти касаются сношеній по вопросамъ о переселеніи въ Россію многихъ семействъ изъ Черногоріи, Герцеговины, Сербіи и между прочимъ содержатъ въ себѣ небезынтересныя свѣдѣнія относительно взглядовъ русскаго правительства вообще на дѣло устройства въ Россіи различныхъ иностранныхъ поселенцевъ.

Документы, отмѣченные подъ № 1—3, обязаны своимъ происхожденіемъ возникшему въ началѣ XIX в. вопросу о переселеніи на югъ Россіи по ходатайству, которое возбудили «славянскіе депутаты сердарь Мина Никшичь и оберъ-воевода Иванъ Тіоти», и касаются дѣла водворенія у насъ выходцевъ изъ находившагося въ Герцеговинѣ извѣстнаго села Требѣсы[1]). Переселеніе этихъ требѣшанъ описано было въ изданной въ Бѣлградѣ въ 1842 году книгѣ—«Казиванѣ стары требѣшана и архива сердара Малише и капетана Бошка Буѣиѣа-Никшиѣа», но въ нее, какъ это видно изъ помѣщенной въ XIX т. «Записокъ» статьи А. И. Маркевича,—не внесено очень много касающихся даннаго вопроса документовъ; г. Маркевичъ изданными имъ документами значительно пополнилъ матеріалы

[1]) О судьбѣ этого села, преданнаго огню въ концѣ XVIII в., и о печальной участи его жителей, принужденныхъ бѣжать и скитаться по Черногоріи, см. у П. Ровинскаго—«Черногорія» (Об. 1888), т. I, стр. 603, 637 и далѣе.

по исторіи этого переселенія, которое еще болѣе выясняется приводимыми мной документами, трактующими вообще о русскихъ земляхъ для переселенцевъ и имѣющими потому и общее значеніе, такъ какъ появленіе ихъ объясняется распоряженіями, сдѣланными рескриптами Императора Александра I; одинъ изъ такихъ рескриптовъ (онъ относится къ 30 мая 1803 года и упоминается ниже въ № 1) напечатанъ въ указанной выше книгѣ «Казиванѣ» на стр. 189[1]).

Документы подъ №№ 4—11, 13—18—касаются сношеній сербовъ съ Россіей и относятся къ тому времени, когда неудачная и печальная борьба Сербіи съ Турціей въ 1813 году—повлекла за собой для сербовъ цѣлый рядъ печальныхъ послѣдствій, такъ какъ турки, свободные отъ войны съ Россіей, стали очень энергично дѣйствовать и нанесли настолько сильное пораженіе Сербіи, что жителями ея овладѣла паника, и они стали толпами бѣжать въ Австрію, куда также спасся и самъ Кара-Георгій. Спасшись однако здѣсь отъ турецкой мести, сербскіе бѣглецы не нашли себѣ желаннаго покойнаго пріюта и обезпеченнаго защитой и надеждой на будущее покоя, такъ какъ австрійское правительство относилось къ нимъ въ высшей степени недружелюбно, иногда даже оставляя безъ всякаго вниманія справедливыя жалобы сербовъ на жестокости и обиды со стороны австрійскихъ чиновниковъ[2]). Этимъ положеніемъ сербовъ и объясняются многочисленныя просьбы, съ которыми они именно въ это время усиленно обращаются къ русскому правительству, ходатайствуя о разрѣшеніи имъ переселяться въ Россію. Такого рода ходатайства, а также и вызванныя ими мѣропріятія русскаго правительства и заключаются въ предлагаемыхъ документахъ, очень любопытныхъ также и для выясненія нѣкоторыхъ чертъ жизни и дѣятельности Кара-Георгія, письмо котораго (см. № 18) къ управляющему бессарабской областью весьма любопытно и интересно, такъ какъ характеризуетъ его и въ бѣдственномъ положеніи пылкимъ патріотомъ, заботящимся лишь о выгодахъ своего народа.

Помѣщаемое подъ № 12 письмо владыки Черногоріи Петра I любопытно между прочимъ и по упоминанію въ немъ «Губернаторскаго сына Георгія Радонича», фамилія котораго указываетъ на его родство съ из-

---

[1]) Этой рѣдкой нынѣ книгой я пользовался по экземпляру, принадлежащему Одесской Публичной Библіотекѣ. На немъ кѣмъ-то старымъ почеркомъ написано: «много ошибокъ и пропусковъ».

[2]) Объ этомъ см. у Н. Попова, Россія и Сербія (М. 1869), ч. I, стр. 109, 112 и др.—Очень картинное описаніе бѣдствій, вызвавшихъ указанную выше панику среди сербовъ и бѣгство ихъ изъ родныхъ мѣстъ, см. «Мемоари проте М. Ненадовића» (у Београду 1867)—стр. 211 и др. («После пропасти»).—О прибытіи сербскихъ выходцевъ съ Кара-Георгіемъ во главѣ въ Хотинъ у Попова же l. c. стр. 116.

вѣстнымъ «гувернадуромъ» Іоко Радоничемъ, который, по словамъ С. Милютиновича, въ концѣ XVIII в. задумалъ передать Черногорію Австріи[1]).

Печатаемые здѣсь съ соблюденіемъ подлинной орѳографіи[2]) документы извлечены мной изъ архива бывшаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернаторства: №№ 1—3 изъ дѣла № 12 за 1803 г., а остальные изъ дѣла № 10 за 1815 г. (по печатному списку №№ 11 и 29).

Д. чл. Общества *М. Г. Попруженко.*

№ 1.

Его Высокопревосходительству

Г. Ген.-Лейт. Херсонскому военному Губернатору, Управляющему въ губерніяхъ Екатеринославской и Таврической и по гражданской части и кавалеру Сергѣю Андрѣевичу Беклешову

Изъ Конторы опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцовъ

представленіе.

Въ Конторѣ опекунства слушавъ предложенія вашего Высокопревосходительства, коими изволили увѣдомить, *1-мо* отъ 16-го прошедшаго іюля, что отъ 30-го числа минувшаго маія удостоились Ваше В—во получить приложенный при ономъ въ копіи Высочайшій рескриптъ о всемилостивѣйшемъ позволеніи депутатамъ отъ славянъ, населяющихъ Черную Гору и область герцеговинскую, сердарь Минѣ Никшичу и оберъ воеводѣ Тіоти поселиться со сѣмействами ихъ въ Россіи для чего и повелѣно Вашему В—ву отыскать и отвести имъ во владѣніе нужное съ сѣмействами ихъ количество земли изъ пустопорожнихъ, въ здѣшнемъ краѣ быть могущихъ. Вслѣдствіе чего, Ваше Выс—во полагая мнѣніемъ своимъ, что удобнѣйшія къ тому какъ по близости, такъ и по добротѣ могли бы быть земли у Молошныхъ водъ, найденныя нарочно посланными отъ Конторы—въ числѣ 120000 десятинъ,—изволили предписать, естьли контора непредполагаетъ тѣхъ переселенцевъ водворить гдѣ либо въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ, то увѣдомила бы о томъ господина таврическаго гражданскаго гу-

---

[1]) Объ этомъ ср. у Ровинскаго l. c. стр. 596; здѣсь же и далѣе объ отношеніяхъ Радонича и владыки Петра I.

[2]) Своеобразная постановка знаковъ препинанія мной измѣнена лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

бернатора, коему отъ Вашего В—ва дано предписаніе, чтобы по отзыву конторы немедленно было отведено на сей конецъ изъ тѣхъ 120000 дес. такое количество и при такихъ урочищахъ, какъ контора назначеніе свое здѣлаетъ—что же потому учинено будетъ, В—му В—ву донести, изъяснивъ подробно всѣ обстоятельства, естьли контора съ мнѣніемъ Вашимъ сообразиться не можетъ—и 2-го—отъ 23-го прошлаго іюня, что въ высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя Вашего Вы—ва въ 28-й день минувшаго іюня между прочимъ написано:—«Составляющую близъ Одессы землю, капитану Вуковичу для заселенія иностранцамъ отданную, и въ 1795 году по неисполненію имъ сего обязательства у него отобранную, а наконецъ по прошенію его на таковомъ же основаніи ему возвращенную, но имъ и доселѣ незаселенную, поелику тѣмъ самымъ лишился онъ всякаго на нее права, паки отъ него отобрать и на основаніи 4-го пункта общаго о населеніи Новороссійскаго Края плана, причисливъ въ назначенное вѣдомство, обратить на водвореніе иностранныхъ переселенцевъ по распоряженію опекунской Конторы». О чемъ для должнаго исполненія предложено отъ Вашего Выс—ва херсонскому губернскому правленію. А по справкѣ оказалось: что указомъ изъ експедиціи Государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства—отъ 15-го минувшаго іюня дано знать — о воспослѣдовавшемъ отъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на прошеніе депутатовъ славянскаго народа, населяющаго Черную Гору и область Герцеговинскую,—Сердаря Мины Никшича и оберъвоеводы Тіоти,—объ отводѣ имъ съ фамиліями ихъ земель въ Новороссійскомъ краѣ для водворенія; съ обнадеживаніемъ депутатовъ, что протчимъ сѣмействамъ, желающимъ переселиться, земли въ томъ же краю будутъ отводимы—по мѣрѣ ихъ переходу и каждому сѣмейству, какъ скоро прибудетъ оно въ черноморскіе порты, выдано будетъ за издержки въ пути по 20 червонныхъ, и сверхъ того здѣлана будетъ ссуда при водвореніи ихъ на общемъ основаніи со всѣми колонистами—и предписано: дабы контора естьли славяне изъ-за границы прибудутъ, то, принимая и водворяя по тѣмъ правиламъ, какъ дѣлаетъ то она съ греческими и болгарскими, старалась бы, естьли то будетъ возможно и удобно, селить ихъ особою слободою.— Отъ 21-го апрѣля сего года Его Прев—во господинъ таврическій гражданскій губернаторъ и кавалѣръ Григорій Петровичъ Милорадовичъ требовалъ отъ конторы для требуемаго отъ Его експедиціею государственнаго хозяйства распоряженія — о земляхъ въ маріупольскомъ уѣздѣ для поселенія иностранцевъ назначаемыхъ съ соблюденіемъ всѣхъ выгодъ къ полезному заведенію,—доставить ему здѣланный тѣмъ землямъ чрезъ товарища главнаго судьи коллежскаго Ассесора Писемскаго планъ съ описаніемъ и другими свѣдѣніями, на коихъ основано было о тѣхъ земляхъ въ експедиціи о тѣхъ земляхъ представленіе. А отъ 15-го маія

требовалъ увѣдомленія, на какихъ кондиціяхъ или условіяхъ будетъ происходить объясненное поселеніе иностранцовъ, съ увѣдомленіемъ о числѣ имѣющихъ водвориться на помянутыхъ земляхъ оныхъ, сколько ихъ на то отозвалось согласными, кромѣ тѣхъ 150 семействъ, которые переводятся туда изъ хортицкихъ менонитовъ.—Въ слѣдствіе чего, контора опекунства препроводивъ копію изъ плана съ потребными свѣдѣніями, и прописавъ въ дополненіе послѣднихъ Высочайшій указъ, въ 24-й день іюня экспедиціи государственнаго хозяйства данный, касательно осмотра пустопорожнихъ дачъ въ маріупольскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Бердѣ, Молочной и другимъ и выбора съ оныхъ потребнаго количества десятинъ земли для поселенія ожидаемыхъ изъ Пруссіи менонитовъ и могущихъ впредь случиться поселеній, соображенія съ необходимой надобностью для каждаго сѣмейства иностранцовъ въ выдачѣ имъ на водвореніе денегъ и купивъ у господина тайнаго совѣтника и кавалѣра Миклашевскаго дачи подъ названіемъ Нижней Хортицы для переселенія на оную изъ хортицкихъ менонитовъ 150-ти сѣмействъ, увѣдомила Его Прев—во соотвѣтственно требованію его, что контора за учиненнымъ чрезъ товарища ея главнаго судьи Писемскаго прописаннымъ по рѣчкамъ Бердѣ, Молочной и другимъ землямъ осмотромъ представила въ експедицію государственнаго хозяйства поданные въ оную товарищемъ Писемскимъ сочиненные тѣмъ землямъ планъ и описаніе, съ мнѣніемъ, что она признаетъ нужнымъ всѣ выбранные товарищемъ Писемскимъ казенныя земли, на планѣ показанныя въ количествѣ ста двадцати тысячъ десятинъ,—оставить для ожидаемыхъ къ переселенію изъ Пруссіи и изъ другихъ мѣстъ подобныхъ иностранцовъ, дабы имѣть довольное число земли въ запасѣ и что изъ хортицкихъ менонитовъ на избранныя Писемскимъ земли никто переселяться не будетъ, поелику для нихъ куплена у господина тайн. сов. Миклашевскаго дача Нижняя Хортица, а если тѣ выбранные земли могутъ быть отведены въ вѣдомство конторы, то на оныхъ водворены будутъ греки и болгары, выходящіе, ожидаемые изъ Прусеіи менониты, и другіе могущіе впредь быть заграничные выходцы.—

Разсужено: представить симъ Вашему Высокопревосходительсву: *1-е*, что въ маріупольскомъ уѣздѣ отыскано удобной для поселенія иностранцевъ земли 120000 дес.; но въ тѣхъ земляхъ два участка, показанные на планѣ № 60 и 61—лежащіе при рѣкѣ Молочной отданные нагайцамъ есть найлучшіе, безъ которыхъ всѣ остальные земли теряютъ свою цѣну, о чемъ и Вашему Выс—ву было уже отъ конторы донесено, и могутъ-ли тѣ два участки быть отданы ва вѣдомство конторы въ числѣ 120000 дес. или какое господинъ таврическій губ. и кавалѣръ здѣлалъ по требованію експедиціи государственнаго хозяйства распоряженіе, по неполученіи отъ его увѣдомленія конторѣ неизвѣстно. *2-е*— всѣ оные земли осматривали въ прошедшемъ

году отъ лица елбингскихъ и маріенбургскихъ менонистовъ, желающихъ переселиться въ Россію, довѣренные отъ нихъ хортицкіе менонисты, а въ нынѣшнее лѣто и присланные изъ Пруссіи особенно нарочные депутаты пять человѣкъ, и какъ тѣми такъ и другими,—найдены тѣ въ маріупольскомъ уѣздѣ лежащіе земли для поселенія менонистовъ способными. Первые изъ нихъ обнадеживали елбингскихъ и маріенбургскихъ, что они получатъ сіи земли и по объявленію здѣшнихъ менонистовъ, заграничные остаются дѣйствительно въ томъ увѣренными, а присланные нарочные депутаты возвратились отсель за границу съ тѣмъ, чтобы имъ доставить о хорошемъ качествѣ сихъ земель поясненіе, почему и разсуждаетъ Контора, что хотя и неизвѣстно точно сколько можетъ выйтить сѣмействъ заграничныхъ менонистовъ, но статься можетъ, что изъ елбингскаго и маріенбургскаго округовъ не одни тѣ 150 сѣмействъ, о которыхъ извѣстно изъ полученныхъ предписаній, но гораздо болѣе, скорѣе или позже вознамѣрятся прибыть въ Россію, равнымъ образомъ можно ожидать, что и тѣ менониты, отъ которыхъ были присланы пять депутатовъ для осмотру земель, рѣшатся сюда переселиться, особливо если будутъ увѣрены что получатъ сіи самые земли при рѣкѣ Молочной, кои депутатами признаны способными, хотя въпротчемъ какъ и выше значитъ и не удостовѣрена еще контора, могутъ ли быть отданы въ вѣдомство ея упоминутые два подъ № 60 и 61 лучшіе участки, и не можетъ обнадежиться, чтобы безъ тѣхъ участковъ новые менониты могли быть довольными остающеюся землею, а доводить ихъ къ поселенію не по желанію—предвидится затрудненіе съ той стороны, что при прежде бывшихъ поселеніяхъ водвореніе не тамъ, гдѣ иностранцы для себя избирали было поводомъ къ неудовольствіямъ и даже къ жалобамъ. Для отвращенія сего и въ разсужденіи, что выходятъ и могутъ выходить иностранцы и изъ другихъ народовъ, контора почитаетъ нужнымъ до времени беречь сію въ маріупольскомъ уѣздѣ землю и для того, чтобы за прибытіемъ менонистовъ не было отъ ихъ роптанія и дабы оставаться могла она для предбудущихъ поселеній, такъ какъ контора представляла въ мнѣніи своемъ и експедиціи государственнаго хозяйства. И наконецъ 3-е—Относительно назначенія земли по силѣ Высочайшаго повелѣнія депутатамъ отъ славянъ, населяющихъ Черную Гору и область герцеговинскую, Сердару Минѣ Никшичу и оберъ-воеводѣ Тіоти съ сѣмействомъ—контора полагаетъ съ своей стороны заудобнѣе отвести имъ таковую изъ отбираемой у Капитана Вуковича, близъ Одессы состоящей, на которой согласно съ предписаніемъ отъ експедиціи государственнаго хозяйства конторѣ даннымъ,—можно будетъ селить слободою и другіе сѣмейства выйтить въ Россію изъ ихъ собратій могущіе, поелику пространство той земли и мѣстные его выгоды дозволяютъ устроить тамъ слободу изъ нарочитаго поселенцовъ количества. О чемъ просить Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣнія, и увѣдомивъ гос-

подина таврическаго губернатора и кавалера, донести експедиціи государственнаго хозяйства рапортомъ.

Главный Судья *Контеніусъ.*
Товарищъ *Диздаревъ.*

№ 692
Августа 5-го дня
1803 г.

Регистраторъ *Савенко.*

№ 2.

Его Высокопревосходительству

Г. ген.-лейт. Херсонск. военному Губернатору, управляющему въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической и по гражданской части и кавалѣру Сергѣю Андреевичу Беклешову.

Конторы Опекунства Новороссійскихъ Иностранныхъ поселенцевъ

представленіе.

Въ Конторѣ опекунства слушавъ предложеніе Вашего Высокопр—ва отъ 23-го числа іюля подъ № 1419, коимъ изволили дать знать, что въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя Вашего Высокопр—ва въ 28-й день минувшаго іюня, между протчимъ написано: «землю для водворенія елбингскихъ менонистовъ нужную, согласно мнѣнію Вашему назначить въ Херсонской губерніи изъ участковъ подъ № 178-мъ, 182 и 183-мъ—по рѣкѣ Висунѣ лежащихъ, избравъ удобнѣйшіе изъ нихъ по усмотрѣнію опекунской конторы», о чемъ предписано отъ Васъ Херсонскому губернскому правленію. И представленіе члена сей конторы кол. ассесора Бриганци, отъ 25 іюля подъ № 97-мъ въ коемъ прописывается, что по случаю происходимаго нынѣ переселенія въ Николаевскую губ. изъ Малороссіи крестьянъ отводятся подъ поселеніе ихъ пустопорожнія казенныя земли, каковыя ими гдѣ изберутся, а какъ Николаевская казенная палата не имѣетъ отъ конторы никакого свѣдѣнія о тѣхъ пустопорожнихъ казенныхъ участкахъ, которыя по предложенію ея почтены удобными для поселенія выходящихъ въ сей край иностранныхъ поселенцовъ, то по сей неизвѣстности заняты быть могутъ и сіи земли, о чемъ контора для принятія противу сего надлежащихъ съ ея стороны мѣръ, представляетъ. А по справкѣ оказалось: что вслѣдствіе предложеній Вашего Выс—ва съ прописаніемъ полученныхъ вами Высочайшихъ рескриптовъ, въ контору послѣдовавшихъ, 1-го отъ 16-го объ отысканіи и отводѣ во владѣніе депу-

татамъ отъ славянъ, населяющихъ Черную Гору и область герцеговинскую, сердарю Минѣ Никшичу и оберъ-воеводѣ Тіоти нужнаго съ сѣмействами ихъ количества земли изъ пустопорожнихъ въ здѣшнемъ краѣ быть могущихъ и что по мнѣнію Вашего Вы—ва могли бы быть удобнѣйшія къ тому земли у Молошныхъ водъ, найденныя нарочно посылаемыми отъ конторы въ 120000 десятинъ, и 2-е, отъ 2; 3-го числъ прошедшаго іюля объ отборѣ у капитана Вуковича земли близъ Одессы состоящей и обращеніи на водвореніе иностранныхъ поселенцовъ по расположенію сей конторы, о чемъ для должнаго исполненія предложено Херсонскому губернскому правленію; донесено Вашему Высокопр—ву отъ конторы отъ 5-го числа сего теченія, что избранныя ея главнаго судьи товарищемъ въ маріупольскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Бердѣ, Молочной и другимъ,—въ количествѣ 120000 десятинъ земли, осматриваны въ прошедшемъ году отъ лица елбингскихъ и маріенбургскихъ менонистовъ, желающихъ переселенія въ Россію довѣренные отъ нихъ хортицкіе менониты, а въ нынѣшнее лѣто и присыланные изъ Пруссіи особенно нарочные депутаты пять человѣкъ, а какъ тѣми, такъ и другими найдены тѣ въ маріупольскомъ уѣздѣ лежащіе земли для поселенія менонистовъ способными и заграничные менониты по завѣренію здѣшнихъ, что они получатъ тѣ земли, остаются дѣйствительно въ томъ увѣренными; а присыланные нарочные депутаты возвратились отсель съ тѣмъ, чтобы имъ доставить о хорошемъ качествѣ сихъ земель поясненіе, почему контора почитаетъ нужнымъ до времени беречь оные земли для того, чтобы за прибытіемъ менонистовъ не было отъ нихъ роптаній и дабы оставаться могла земля для предбудущихъ поселеній; депутатамъ же отъ славянъ сердарю Минѣ Никшичу и оберъ воеводѣ Тіоти съ сѣмействами полагаетъ за удобнѣе отвести земли изъ отбираемой у капитана Вуковича, близъ Одессы состоящей.—

Разсуждено: донести симъ Вашему Высокопревосходительству, что контора въ исполненіе предложенія Вашего, объ отводѣ депутатамъ отъ славянъ сердарюМинѣ Никшичу и оберъ-воеводѣ Тіоти земли, представивъ отъ 5-го числа сего августа мнѣніе свое съ объясненіемъ обстоятельствъ, которые препятствуютъ отвести имъ землю въ маріупольскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Молочной, докладывала также, что елбингскіе и маріенбургскіе менониты увѣрены отъ здѣшнихъ, что тѣ самые при рѣчкѣ Молочной земли получатъ они, да и депутаты присыланные отъ другихъ менонистовъ возвратились отсель съ тѣмъ, чтобы имъ доставить о хорошемъ качествѣ сихъ земель поясненіе и обязанною себя почитаетъ ожидать на то представленіе Вашего Высокопр—ва разрѣшенія. А между тѣмъ сообщить въ Херсонскую казенную палату и просить дабы благоволила вышеписанныхъ въ херсонской губерніи по рѣчкѣ Висунѣ подъ № 178-мъ, 182

и 183—лежащихъ, равнымъ образомъ и состоящихъ въ ольвіопольскомъ уѣздѣ на правомъ берегу Ингула, а съ другой стороны на Громоклей именуемой пустошь Бакунина въ числѣ 11900 удобной и 700 десятинъ неудобной, да въ елисаветградскомъ участка Толстого на лѣвомъ боку Ингула въ 12000 десятинъ, никому не отдавать; и буди изъ оныхъ которой участокъ, или часть кому либо назначена, съ отдачею приостановиться; при чемъ увѣдомить палату, что изъ участка именуемаго толстовымъ, претендуетъ сосѣдственный съ нимъ помѣщикъ Богаевскій 4800 десятинъ; но при осмотрѣ земель членъ конторы Бригонци, нашолъ, что ежели обнесть землю Богаевскаго по начертаннымъ межамъ на уѣздномъ планѣ и по билету прежнему владѣльцу данному, гдѣ изъясняются всѣ предѣлы, — не можетъ быть сія казенная земля тронута, а буди та присвоеваемая часть отойдетъ Богаевскому, то изъ остальной земли никакого употребленія здѣлать не можно—о чемъ, увѣдомивъ господина таврическаго гражданскаго губернатора и кавалѣра, херсонское губернское присутствіе и члена конторы Бригонци, донесть и експедиціи Государственнаго Хозяйства рапортомъ.

Главный Судья *Контеніусъ*

Товарищъ *Диздаревъ.*

За секретаря (подпись)

Регистраторъ *Савенко.*

№ 705
Августа 10 дня
1803 года.

№ 3.

Милостивый Государь мой Сергѣй Андрѣевичъ!

Славянскіе депутаты Сердарь Никшичь и Оберъ-воевода Тіоти, о водвореніи коихъ въ губерніяхъ ввѣренныхъ Вашему Превосходительству вы конечно уже получили Высочайшія повелѣнія,—просили меня снабдить ихъ къ вамъ симъ письмомъ. Поручая ихъ Вашему покровительству, я честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ *В. Кочубей.*

№ 2906
С. П. бургъ
Іюня 27, 1803.
Его Пр—ву С. А. Беклешову,
Херсонск. военному Губернатору.

№ 4.

Его Сіятельству Господину Генералъ-Лейтенанту Одесскому Градоначальнику и разныхъ орденовъ Кавалеру Еманулу Осиповичу Дюку де-Решилье.

Сербскаго чиновника
Дмитрія Петровича

Всепокорнѣйшее прошеніе.

По несчастному паденію Сербіи я съ нѣкоторымъ числомъ сербскихъ ратниковъ бѣжалъ въ Австрію, гдѣ, не находя способа чемъ пропитать себя, нѣкоторыя изъ оныхъ принуждены были вступить въ Австрійскую службу, а достальные тридцать два человѣка рѣшились искать себѣ пропитанія въ землѣ русской съ пашпортомъ надворнаго совѣтника Недобы, но по прибытіи въ булгарскую деревню Кумонову херсонской губ., я имѣлъ несчастіе заболѣть, почему и не могъ до сихъ поръ лично явится къ Вашему Сіятельству, во время же болѣзни моей находившійся при мнѣ капитанъ Алексо Григорьевичъ былъ у Вашего Сіятельства и просилъ объ опредѣленіи всѣхъ насъ въ какую либо службу, на что и послѣдовало отъ Вашего Сіятельства приказаніе, дабы намъ вступить въ козачьи полки къ князю Контакузину; но Алексо Григорьевичъ, взявъ съ собою 19 человѣкъ, увелъ въ Бессарабію, остальные же 13 человѣкъ, находившіеся при мнѣ, и до сихъ поръ не имѣютъ еще таковой службы, и вмѣсто оной угодно было пожаловать каждому изъ насъ съ апрѣля мѣсяца на пропитаніе по пятнадцати рублей, чѣмъ, какъ извѣстно и Вашему Сіятельству, нѣтъ способа пропитаться четыре мѣсяца. Почему нынѣ Ваше Сіятельство Всепокорнѣйше прошу естьли таковой службы оные сербскіе ратники получить не могутъ, то не откажитесь приказать дать каждому изъ нихъ какъ на свободное жительство во всѣхъ россійскихъ городахъ, такъ и пропитанія себя пашпортъ. А меня яко изувеченнаго за отечество, разореннаго непріятелемъ и потерявшаго при переводѣ сербовъ изъ Австріи въ Россію остальное свое имущество, наградить какимъ либо денежнымъ пособіемъ, за что вѣчно заставите молить Бога и благодарить Ваше Сіятельство.—*Сербскій Чиновникъ Дмитрій Петровичъ.*

« » Іюля
1814 г.

Сверху (на первой страницѣ) прошенія помѣта: № 4825 получ. 28 іюля 1814 года.

№ 5.

№ 3310, 29 іюля 1814 г.

Кантакузину (копія предложенія).

На смѣну двадцатипяти козаковъ при урядникѣ команды полковаго

есаула Колесникова, здѣсь на службѣ находящихся, предлагаю Вашему Сіятельству нарядить изъ войска другихъ, помѣстивъ въ сіе число и тѣхъ тринадцать сербовъ, кои находятся теперь херсонской губ. въ болгарской деревнѣ Кумановой при сербскомъ чиновникѣ Дмитрее Петровиче, нужное же одѣяніе съ аммуниціей и лошадьми снабдить ихъ на щотъ тѣхъ семействъ, которые по очереди обязаны поставить на службу дѣтей своихъ а сербскаго чиновника Петровича причислить также въ войско тѣмъ чиномъ, который онъ имѣетъ и долженъ представить Вашему Сіятельству документы, а вы оные внесете мнѣ на утвержденіе.

№ 6.

Господину генералъ-лейтенанту и кавалеру дюку де Ришелье

войска бугскаго войсковаго атамана полковника князя Кантакузена

рапортъ.

По предписанію вашего сіятельства отъ 29 іюля № 3310, на смѣну двадцати пяти козаковъ при одномъ урядникѣ въ Одессѣ на службѣ находящихся, высланы изъ бугскаго войска другіе и въ томъ числѣ десять человѣкъ сербовъ, изъ числа опредѣленныхъ Вашимъ Сіятельствомъ въ бугское войско.—Вместѣ съ симъ я долженъ донести Вашему Сіятельству, что Димитрій Петровичъ на званіе сербскаго чиновника, никакихъ документовъ представить не можетъ. Онъ есть тотъ самой, котораго Ваше Сіятельство предписаніемъ отъ 1 апрѣля № 1504 велѣли причислить въ бугское войско и по списку о сербахъ ко мнѣ препровожденному значится рядовымъ, но онъ послѣ того за усердіе по службѣ произведенъ мною въ урядники.

Полковникъ Князь *Кантакузенъ.*

№ 329
Августа 22 дня
1814 г.
Вознесенскъ.

Помѣта на этомъ рапортѣ: Къ свѣд.
Получ. 25 августа 1814 года.

№ 7.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Рудзевичу.

Изъ прилагаемой у сего выписки изъ журнала Комитета г.г. министровъ, въ 28-й день минувшаго августа состоявшагося, Ваше Превосходительство увидитѣ во всей подробности предположеніе правительства, касательно устроенія переселяющихся въ Россію сербовъ, изъ коихъ часть

объявила желаніе вступить въ военное званіе. Согласно симъ предложеніямъ я поручаю Вашему Превосходительству, яко старшему въ Новороссійскомъ краѣ воинскому начальнику, войти въ сношеніе съ инженеръ Генералъ-маіоромъ Гартингомъ и съ бывшимъ Главнымъ вождемъ сербовъ Георгіемъ Петровичемъ, и если какое число изъ сихъ сербскихъ переселенцовъ рѣшительно пожелаетъ вступить въ военное званіе съ присоединіемъ къ бугскому козачьему войску, то, сдѣлавъ надлежащія соображенія съ удобствомъ и возможностями къ водворенію и устройству ихъ согласно предположенію правительства, начертать на предмѣтъ сей планъ со всѣми подробностями, которой и представить ко мнѣ.

На счетъ земель, Ваше Превосходительство извѣстны уже изъ предписанія моего отъ 13-го минувшаго августа № 5372, что бугское войско нуждается въ оныхъ; а потому обязаны будитѣ по соображеніямъ съ генералъ-маіоромъ Гартингомъ и по сношенію съ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, опредѣливъ мѣру оныхъ для надѣленія сихъ сербовъ, открыть возможность къ удовлетворенію ими, равно и потребными на устроеніе поселенія денежными суммами.

О числѣ переселяющихся къ намъ сербовъ донынѣ извѣстныхъ, препровождаю у сего именные списки вмѣстѣ съ копіею отношенія Г. Министра внутреннихъ дѣлъ № 405, при коемъ оные ко мнѣ доставлены; о техъ же изъ нихъ, кои пожелаютъ быть въ военномъ состояніи Ваше Превосходительство имѣетѣ представить особые списки.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ
Князь *Горчаковъ.*

28 сент. 1815 г. № 6295.

Помѣта: № 47. Получ. 16 окт. 1815 г. Писано Горчакову и Георгію Петровичу 27 октября № 2123.

№ 8.

Въ засѣданіи Комитета министровъ августа 28 дня 1815 года слушана записка министра внутреннихъ дѣлъ о посѣленіи сербовъ въ Новороссійскомъ Краѣ.

По журналу Комитета министровъ 10-го октября 1814 г. неутверждено предположеніе херсонскаго военнаго губернатора, чтобы водворить переселяющихся къ намъ сербовъ въ Бессарабіи и составить тамъ изъ нихъ козацкое войско. Причина сему была та, что посланникъ при вѣнскомъ дворѣ обѣщалъ Австрійскому правительству не водворять сербовъ въ мѣстахъ, съ тамошними краями смѣжныхъ и къ той границѣ близкихъ. Вмѣстѣ возложено было на министра внутреннихъ дѣлъ по тому журналу войти въ сношеніе съ Дюкомъ Де-Ришелье не лучше ли селить сербовъ въ Новороссійскомъ краѣ, и положено довести о всемъ томъ до Высочайшаго Государя Императора

свѣдѣнія отъ Комитета,—по сему послѣдовало Высочайшее повелѣніе 20 іюня сего года, объявленное 13 минувшаго іюля: «поселенія для сербовъ устроить въ Новороссійскомъ краѣ, предоставя имъ на волю быть военными поселянами на подобіе козаковъ или на положеніе колонистовъ». Комитетъ поручилъ Министру внутреннихъ дѣлъ привесть въ исполненіе,—но прежде сего, когда онъ на основаніи выше изложеннаго положенія Комитета сообщилъ дюку Де-Ришелье о неудобности селить сербовъ въ Бессарабіи и увѣдомилъ о томъ управляющаго бессарабскою областью инженеръ-генералъ-маіора Гартинга, то получилъ въ отсутствіи Дюкъ де-Ришелье отзывъ генерала Гартинга, что въ числѣ сербскихъ выходцевъ большая часть ремесленниковъ и весьма мало коренныхъ сербовъ земледѣльцевъ.—Генералъ Гартингъ полагалъ земледѣльцовъ, кои между ими будутъ, размѣщать въ заведенныхъ прежде всего около Дуная селеніяхъ болгаровъ, сербовъ и другихъ подобныхъ выходцовъ.

Комитетъ министровъ журналомъ отъ 12 генваря сего года положилъ: 1—находящимся въ числѣ сербскихъ выходцевъ ремесленникамъ и промышленникамъ дозволить селиться во всѣхъ городахъ Россійской имперіи, гдѣ кто изъ нихъ за лучшее для себя признаетъ, давъ имъ небольшое пособіе на прокормленіе и обзаведеніе, 2-е, сербскихъ выходцевъ земледѣльцевъ, когда ихъ будетъ небольшое количество, водворить согласно съ представленіемъ генералъ-маіора Гартинга въ заведенныхъ около Дуная селеніяхъ, если выходцы того пожелаютъ, въ противномъ случаѣ отзывы ихъ представить министерству внутреннихъ дѣлъ. За симъ Комитетъ предоставилъ Министру внудренихъ дѣлъ доложить Государю Императору, что означенное первое положеніе, то есть, что бы сербовъ селить въ Новороссійскомъ краѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ перемѣнилось. Сообщивъ о томъ Генералу Гартингу для надлѣжащаго исполненія, онъ—министръ внутреннихъ дѣлъ тогда же довелъ все сіе до Высочайшаго свѣдѣнія. Отъ 23-го іюня сего года Генералъ Гартингъ извѣстилъ его — министра внутреннихъ дѣлъ, что онъ здѣлалъ уже распоряженіе къ построенію для земледѣльцевъ изъ числа сербскихъ переселенцовъ 100 домовъ, такъ какъ 86 семействъ прибыли уже въ назначенное для ихъ посѣленія мѣсто, а другіе ожидаются. Кромѣ того прибыло изъ Сербіи около 120 семей разныхъ мастеровыхъ, также и чиновниковъ, изъ числа послѣднихъ бывшій сербскій верховный вождь Георгій Петровичъ, съ другими главными чиновниками, составлявшими прежнее правительство, находятся въ Хотинѣ и содержатся на счетъ казны; военныя поселенія въ Новороссійскомъ Краѣ, особенно въ мѣстахъ гдѣ нынѣ Екатеринославская Губ., заводимы были еще съ 1765 года изъ выходившихъ такъ же въ то время въ Россію сербовъ. Для нихъ здѣланы разныя постановленія, и земли были раздаваемы по извѣстнымъ правиламъ, но со временемъ сіи поселенцы, смѣшавшись

съ другими, изъ внутреннихъ губерній вышедшими, вошли въ общій составъ жителей. Послѣ того, и именно уже въ 1802 году изъ вышедшихъ въ бывшія войны съ Турціею разныхъ христіанскихъ народовъ живущихъ за Дунаемъ, во владѣніяхъ отоманской порты, многіе пожелали по прѣжнему составить изъ себя военныхъ посѣлянъ, водворясь въ Херсонской губерніи между Бугомъ и Днѣстромъ, почему они и названы Бугскими козаками. Новое образованіе сего войска какъ по военной, такъ и по гражданской части заключается въ докладахъ Министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ Высочайше утвержденныхъ 28-го апрѣля 1803 года; по докладамъ симъ предоставлено между прочимъ Бугскимъ козакамъ право пріумножать сословіе ихъ людьми, изъ заграницы выходящими, и дозволено прибавить имъ земли въ нужномъ случаѣ, въ Новороссійскомъ краѣ есть много участковъ въ разныхъ мѣстахъ находящихся, кои назначены для посѣленія иностранныхъ колонистовъ. Но если бы сербскихъ выходцевъ было довольное число такъ, что, если пожелали бы, могли составить особое военное поселеніе, то едва можно изъ упомянутыхъ земель составить округъ для совокупнаго посѣленія сербскихъ выходцевъ развѣ въ таврической губерніи по сю сторону Перекопа въ томъ мѣстѣ, гдѣ были вольныя пастьбища и гдѣ оставлено для поселенія крестьянъ 300 т. десятинъ; но если сіи выходцы пожѣлаютъ поселиться простыми колонистами, то можно водворить ихъ въ разныхъ участкахъ въ Новороссійскомъ краѣ и для сего на первый случай имѣется въ виду такъ называемыя: Цебрикова дача въ Тираспольскомъ уѣздѣ, составляющая около 4,500 десятинъ, гдѣ построено уже нѣсколько домовъ и пріуготовлены матеріалы для другихъ, такъ какъ въ семъ мѣстѣ предполагалъ Дюкъ де Ришелье поселить Больгаръ, коихъ въ 1811 году вызывалъ изъ за Дуная. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ уже генералъ-маіору Гартингу о Высочайшемъ повелѣніи касательно устроенія поселенія сербовъ въ Новороссійскомъ краѣ и требовалъ соотвѣтственно тому, чтобъ онъ прекратилъ дальнѣйшее ихъ водвореніе въ Бессарабіи. Вмѣстѣ подтвердилъ онъ ему — Гартингу, чтобъ онъ доставилъ свѣденія о всемъ, что сдѣлано до сего по обзаведеніи сербовъ земледѣльцовъ и ремѣсленниковъ въ той области, поручивъ обозрѣть обзаведеніе сіе Надворному совѣтнику Краевскому, посланному отсюда на основаніи журнала Комитета министровъ 8-го іюня сего года для обозрѣнія поселенія колонистовъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ также къ Гартингу, чтобы онъ предварительно приказалъ отобрать отзывы отъ всѣхъ водворенныхъ и неводворенныхъ еще сербовъ какъ простыхъ, такъ и чиновниковъ, желаютъ-ли они быть въ званіи военныхъ поселянъ или предпочтутъ оставаться Колонистами. Между тѣмъ представляетъ онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, комитету Министровъ о томъ, какимъ образомъ полагается

привесть въ исполненіе; *первое*: изъ вышесказаннаго явствуетъ, что часть прибывшихъ изъ Сербіи землѣдельцовъ и ремесленниковъ могли уже быть доселѣ водворены въ Бессарабіи.

Сіе учинено по разрѣшенію Комитета Министровъ. Если ихъ переселить въ Новороссійскій край, то казна должна необходимо понесть убытокъ, и употребить двойныя издержки на водвореніе ихъ. Да и самыя посоленцы отъ того подвергнутся разстройству. Оставить сихъ поселенцовъ въ Бессарабіи не будетъ въ сущности противно обѣщанію, данному графомъ Стакельбергомъ австрійскому правительству, ежели они пожелаютъ быть землѣдельцами и ремесленниками, тѣмъ болѣе, что обѣщаніе то относилось наипаче къ сербскимъ чиновникамъ и вождямъ. Но какъ о семъ въ послѣднемъ Высочайшемъ повѣленіи ничего особенно не сказано: то и не можетъ онъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, самъ собою рѣшить, слѣдуетъ-ли водворенныхъ уже въ Бессарабіи сербскихъ земледѣльцовъ и ремѣсленниковъ переселить въ Новороссійской край, или можно ихъ оставить и въ Бессарабіи. — *Второе*: поселѣнія сербовъ въ Новороссійскомъ краѣ въ званіи колонистовъ будетъ произведено на томъ-же основаніи, какъ сіе учинено было преждѣ въ разсужденіи другихъ колонистовъ тамъ уже водворенныхъ. Симъ будетъ исполнено Высочайшее повѣленіе первоначально объявленное касательно сербскихъ переселенцовъ статъ-секретаремъ Графомъ Нессельродомъ, о коемъ довелъ онъ — министръ внутреннихъ дѣлъ — до свѣдѣнія Комитета Министровъ, запискою слушанною въ засѣданіе 15 мая 1814 года.

Сотвѣтственно сему если бы и какіе изъ чиновниковъ сербскихъ пожелали быть колонистами, то вспоможенія имъ отъ казны не могутъ быть иныя какъ и простымъ посѣленцамъ по имѣющимся о семъ общимъ положеніямъ, исключая прибавки имъ большаго противъ другихъ количества земли, ибо таковая прибавка съ Высочайшаго утвержденія учинена была въ пользу нѣкоторыхъ дворянъ изъ сербовъ вышедшихъ въ 1804 году въ Новороссійскій край, какія же могутъ быть потребны суммы для посѣленія сихъ людей въ Новороссійскомъ краѣ въ званіи Колонистовъ о томъ Министръ внутреннихъ дѣлъ представитъ Комитету, когда число посѣленцовъ хотя примѣрно извѣстно будетъ. — *Третіе*: что касается до тѣхъ сербскихъ выходцевъ, кои пожелали бы вступить въ званіе военныхъ поселянъ, то ихъ должно будетъ всѣхъ безъ изключенія отправить въ Новороссійской край. Но какъ число ихъ не такъ велико, чтобы они могли составить особое военное посѣленіе, то кажется всего удобнѣе будетъ присоединить ихъ къ бугскому войску, состоящему изъ подобныхъ выходцевъ и коему по Высочайше утвержденному положенію дозволено принимать и впредь въ сословіе свое заграничныхъ выходцевъ, въ такомъ случаѣ распоряженія по сему зависѣть будутъ отъ министерства военнаго, которое можетъ опредѣлить мѣру вспоможенія имъ, въ ихъ нуждахъ и потребно-

стяхъ для порядочнаго устроенія себя въ семъ званіи, назначить потребную для сего сумму изъ суммъ войсковой бугской канцеляріи или изъ другихъ суммъ и вообще учредить сіе дѣло по соглашенію съ старѣйшинами изъ сербовъ. *Четвертое*—Поелику же, какъ выше сказано, обѣщаніе, данное графомъ Стакельбергомъ Австрійскому правительству, чтобы не водворять сербовъ въ близости тамошнихъ границъ, относилось найпаче къ чиновникамъ и вождямъ, то за силою послѣдовавшаго въ подтвержденіе того Высочайшаго повелѣнія, едва-ли удобно будетъ имъ во всякомъ случаѣ долѣе оставаться въ Хотинѣ, яко въ городѣ довольно близкомъ отъ границъ. Можно бы предоставить имъ избрать другое мѣстопребываніе въ Новороссійскомъ краѣ или назначить оное по разсмотрѣнію управляющаго министерствомъ полиціи. Комитетъ въ разрѣшеніе означеннаго представленія министра внутреннихъ дѣлъ положилъ: 1-ое—сербскихъ переселенцовъ, которые водворены уже донынѣ въ Бессарабіи въ званіи земледѣльцовъ, оставить въ мѣстахъ настоящаго ихъ поселенія; ибо переселеніе ихъ въ другія мѣста необходимо казну вовлечетъ въ издержки и самимъ имъ можетъ причинить разстройство, 2-ое—по предположенію Министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ, въ случаѣ пожеланія вступить въ военные поселяне присоединить ихъ бугскому войску, предоставить управляющему военнымъ министерствомъ учинить предварительно соображенія, естьли удобство и возможность сдѣлать таковое присоединеніе и не стѣснятся ли отъ того въ чемъ либо бугскіе козаки; 3-ье—предписать кому слѣдуетъ, чтобъ всѣ сношенія съ сербскими выходцами производимы были посредствомъ бывшаго главнаго вождя ихъ Георгія Петровича; 4-е, хотя Министръ внутреннихъ дѣлъ, основываясь на обѣщаніи, данномъ графомъ Стакельбергомъ Австрійскому правительству, предполагаетъ чиновниковъ и вождей сербскихъ, находящихся нынѣ въ Хотинѣ перевести оттуда, какъ изъ мѣста близкаго къ границѣ въ другое мѣсто; но какъ пребываніе ихъ въ Хотинѣ только временное, то и оставить ихъ тамъ, доколѣ по отобраніи отъ нихъ желанія, не будетъ назначено имъ прочное мѣсто пребыванія и 5-е обо всемъ томъ для надлежащаго исполненія сообщить управляющему военнымъ министерствомъ и министру внутреннихъ дѣлъ выписки изъ сего журнала.

Подлинную подписалъ: Статсъ секретарь *Молчановъ.*

Вѣрно: Секретарь при министрѣ *Жемановъ.*

№ 9.

Списокъ съ отношенія Г. Управляющему военнымъ министерствомъ Г. Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 сент. 1815 г. № 405.

Ваше Сіятельство конечно изволили получить уже копію съ журнала Комитета г.г. министровъ 28 августа сего года, касательно устроенія

тѣхъ изъ сербскихъ выходцовъ, кои пожелаютъ вступить въ званіе военныхъ поселянъ. По сему журналу предоставлено намъ учинить соображеніе, не можно ли будетъ таковыхъ желающихъ присоединить къ бугскому войску, составившемуся изъ подобныхъ же выходцовъ, и коему по докладу Министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденному 28 апрѣля 1813 года, дозволено умножать сословіе свое подобными заграничными выходцами.

На сей конецъ счелъ я неизлишнимъ сообщить при семъ списки вышедшимъ сербамъ простымъ и чиновникамъ, доставленные мнѣ еще въ прошломъ году отъ управляющаго бессарабскою областью инженеръ-генерала Гартинга и отъ г. посланника нашего изъ Вѣны. Многіе однакожъ изъ простыхъ сербовъ уже, вѣроятно, водворены въ Бессарабіи, какъ колонисты, и потому должны уже въ семъ званіи оставаться.—

Однакожъ какъ послѣ того могли прибыть вновь выходцы, то и требовалъ я еще въ минувшемъ мѣсяцѣ отъ Г. Гартинга полныхъ свѣдѣній обо всѣхъ сербахъ, прибывшихъ въ Бессарабію, и по полученіи таковыхъ свѣдѣній не оставлю сообщить Вашему Сіятельству. Между тѣмъ поелику я писалъ тогда Г. Гартингу, чтобы онъ приказалъ отобрать отъ всѣхъ сихъ выходцовъ отзывы, кто изъ нихъ желаетъ вступить въ званіе военныхъ поселянъ, и объясниться самому при удобномъ случаѣ или снестись съ бывшимъ сербскимъ верховнымъ вождемъ Георгіемъ Петровичемъ, дабы ближе узнать расположеніе ихъ по сему предмету, то я и теперь, сообщивъ Г. Гартингу о упомянутомъ положеніи Комитета, повторительно требую отъ него свѣдѣній, предоставляя впрочемъ вамъ, милостивый государь, снабдить его по Вашему усмотрѣнію наставленіями, въ чемъ за нужное признается по настоящему дѣлу.—Буде же какія по оному нужны будутъ свѣдѣнія для Вашего Сіятельства отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сверхъ тѣхъ, кои мною уже доставлены Вамъ отъ 29 сентября 1814 г. за № 453, то по полученіи о семъ требованія Вашего Сіятельства не оставлю я таковыя свѣдѣнія сообщить.—

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Вѣрно: Секретарь при Министрѣ *Жеванов*.

Копія.

№ 10.

Именной списокъ всѣмъ сербскимъ чиновникамъ, составляющимъ свиту верховнаго вождя Георгія Петровича, расположеннымъ въ городѣ Хотинѣ Октября 15 дня 1814.

Доставленъ отъ управляющаго Бессарабской областью Г. Инженеръ Генералъ Маіора Гартинга.

Имяна и прозванія чиновниковъ	Число душъ
Верховный вождь Георгій Петровичь, съ женою, двумя сыновьями, одною дочерью и при нихъ семь служителей, всего	12

Нижніе вожди и члены сербскаго совѣта.

Яковъ Ненадовичъ съ женою и двумя дочерьми 4
Сынъ его воевода Ефремъ Ненадовичъ съ женою и при нихъ пять служителей, и особенно одинъ служитель Тодоръ Помичъ съ женою и родственникомъ, всего 10
Младенъ Миловановичъ съ женою и при нихъ родственниковъ восемь человѣкъ и служителей трое 13
Лука Лазаровичъ съ женою, тремя сыновьями и при нихъ одинъ племянникъ и одна родственница 7
Секретарь его Лазарь съ женою и служителей двое 4
Михаилъ Петровичъ Чердаклія съ женою 2
Писарь Верховнаго вождя Пантелей Радовановичъ съ женою, тремя дѣтьми и при нихъ одинъ служитель 6

Воеводы.

Антоній Плакичъ съ женою, однимъ ребенкомъ и при нихъ два служителя, всего 5
Николай Карамарковичъ съ женою и служителемъ 3
Антоній Симановичъ съ женою, четверо дѣтей, два служителя и одна служанка 9
Илія Чарапичъ съ женою, матерью, братомъ и двумя сестрами . . 6
Милошъ Сарановичъ, фамилія его въ Австріи 1

Бѣлградскій полицмейстеръ.

Тодоръ Арсентевичъ съ женою, братомъ и четырьмя дѣтьми . . . 7

Главнаго вождя тѣлохранители.

Урошъ Новаковичъ съ женою, четырмя дѣтьми и при немъ сестра и одинъ служитель 8
Матей Милашевичъ съ женою и ребенкомъ 3
Марко Филиповичъ съ женою и двумя дѣтьми 4
Петро Ивановъ съ женою и однимъ ребенкомъ 3
Нема Сретковичъ съ женою и однимъ ребенкомъ 3
Лука Радославлевичъ съ женою и однимъ ребенкомъ 3
Цвѣтка Пятковичъ съ женою, матерью и сестрою 4

Служитель верховнаго вождя.

Петръ Симоновичъ съ матерью и сестрою 3

На подлинномъ написано

Вѣрно: Инженеръ Генералъ Маіоръ *Гартинъ.*
Съ подлиннымъ вѣрно—Надворный Совѣтникъ *Кириллов.*

Копія.

№ 11.

ВѢДОМОСТЬ

о сербскихъ семействахъ съ показаніемъ, сколько въ какомъ селеніи расположено на постоѣ фамилій и душъ значитъ ниже сего:

Доставлена отъ управляющ. Бессарабск. областью Г. Инженеръ Генералъ Маіора Гартинга.

Число семействъ	Имяна и прозванія	Мужск. пола сколько лѣт. отъ роду	Женск. пола сколько лѣт. отъ роду
	Въ селѣ Данкоцахъ 38 домовъ.		
1	Георгій Марковичъ.	32	—
	жена Зоица.	—	30
	дочь Солтана	—	9
	» Катерина	—	3
	слуга Георгій Алексѣевичъ	22	—
2	Иванъ Ивановичь	32	—
	жена Елена	—	30
	дочь Діордія	—	11
3	Демьянъ Михолевичь	35	—
	жена Иванія	—	30
	сынъ Мито.	8	—
	дочь Малица	—	—
	сынъ Симонъ	5	—
	дочь Малица	—	7
4	Илій Цвѣтковичь	37	—
	жена Жевано	—	25
	сынъ Митро	11	—
	» Петро	9	—
	» Николай.	4	—
	дочь Марія.	—	5
5	Цвѣтко Стояновичь	40	—
	жена Ганица	—	25
	дочери Станка	—	4
	» Степана	—	2
6	Максимъ Маковичь.	40	—
	жена Елена	—	39
	сынъ Димитро	6	—
	дочь Марія	—	1

7	Цвѣтко Павловичь	35	—
	жена Менталена	—	20
	дочь Елена	—	5
	слуга Стоянъ	20	—
8	Діордій Янковичь	70	—
	жена Тіора	—	50
	сынъ Димитрій	18	—
	» Константинъ	11	—
	» Мито	9	—
	Итого мужеска пола 19 душъ		
	» женска » 18 »		
	Въ селѣ Томбурянахъ 40 домовъ.		
9	Неделка Спасовичъ	45	—
	жена Сула	—	35
	сынъ Иванъ	9	—
	» Константинъ	4	—
	дочь Кадовка	—	11
	» Стоянка	—	7
10	Петро Николаевичь	30	—
	жена Кристина	—	25
11	Нешо Петровичь	30	—
	жена Неделя	—	20
	сынъ Іоцо	1	—
	слуга Петро	12	—
12	Яздровно Ивановичь	30	—
	жена Стоянка	—	27
	сынъ Марко	4	—
	» Ристо	1	—
13	Сима Лазаровичь	30	—
	жена Ружа	—	25
	дочь Анна	—	2
	сестра жены Марія	—	20
14	Мильчо Ранговичь	40	—
	жена Ангелія	—	30
15	Николай Миленковичь	40	—
	жена Ивана	—	30
	дочь Пепкина	—	10
16	Пресанъ Ивановичь	30	—
	жена Стака	—	20

17	Филипъ Лазаровичь	30	—
	жена Катерина	—	20
	жены мать Аница	—	60
	сынъ Іовица	9	—
18	Холостые Петръ Богачь	25	—
19	» Иванъ Стояновичь	20	—
20	» Дано Николичь	30	—
21	» Николо Тодоровичь	25	—
	Итого мужеска пола 20 душъ		
	» женска » 15 »		
	Въ селѣ Гиждевѣ 72 дома.		
22	Иванъ Петровичь	30	—
	жена Марія	—	20
23	Янко Станковичь	33	—
	жена Марта	—	25
	сынъ Константинъ	10	—
24	Иванъ Моринковичь	30	—
	жена Стефанка	—	25
	дочь Марія	—	15
	» Катерина	—	2
	слуга Иванъ	15	—
25	Стоянъ Маринковичь	20	—
	жена Смиляна	—	18
	дочь Стоянка	—	2
26	Цвѣтко Стояновичь	32	—
	жена Нета	—	20
	сынъ Константинъ	3	—
27	Ниша Максимовичь	43	—
	жена Стана	—	30
	сынъ Максимъ	4	—
28	Михайло Стояновичь	25	—
	жена Ружа	—	19
29	Михайло Станоевичь	45	—
	жена Цвѣта	—	25
	сынъ Димитрій	9	—
	» Анастасисъ	1	—
	дочь Марія	—	3

30	Хирсто Ивановичь	40	—
	жена Стана	—	35
	сынъ Тодоръ	4	—
	» Яковъ	1	—
	дочь Стойна	—	12
	» Марія	—	8
	» Яна	—	6
31	Василій Петровичь	33	—
	жена Елена	—	25
	сынъ Максимъ	3	—
	Итого мужеска пола 19 душъ		
	» женска » 17 »		
	Въ селѣ Пашковцахъ 180 домовъ.		
32	Николай Петровичь	28	—
	жена Елена	—	19
33	Неша Марковичь	50	—
	жена Велика	—	40
	сынъ Стоянъ	17	—
	слуга Стано	12	—
34	Мошаро Стояновичь	45	—
	жена Стоника	—	36
	сынъ Діордій	18	—
	» Илія	14	—
	» Димитріо	7	—
	» Константинъ	4	—
	дочь Анна	—	13
	» Марія	—	8
35	Иванъ Симоновичъ	55	—
	жена Марія	—	35
	сынъ Риста	9	—
	дочь Анна	—	5
36	Жняко Распичь	60	—
	жена Анна	—	40
	сынъ Діордій	22	—
37	Милютинъ Самойловичь	56	—
	жена Ангелія	—	45
	слуга Петръ	12	—
38	Максимъ Ильичь	55	—
	жена Міеба	—	30
	дочь Стояика	—	12

39	Родивилъ Николичь	30	—
	жена Марія	—	20
	дочь Катерина	—	4
	слуга Ристо	20	—
40	Станко Миринковичь	30	—
	жена Діордія	—	25
41	Стефанъ Здравковичь	27	—
	жена Крушія	—	20
	дочь Катерина	—	2
	жены сестра Цвѣта	—	10
42	Тодоръ Лясковичь	35	—
	жена Марія	—	30
	сынъ Спиридонъ	7	—
	» Діордій	5	—
	» Милошъ	1	—
43	Стоянъ Ивановичь	35	—
	жена Губава	—	19
44	Вдовецъ Янко Марковичь	50	—
	сынъ Иванчи	20	—
	сына жена Иванія	—	18
	сынъ Константинъ	12	—
	слуга Максимовъ	16	—
45	Спичь Степановичь	32	—
	жена Стояна	—	25
46	Моринко Жовановъ	50	—
	жена Смиляна	—	38
	сынъ Алексѣй	12	—
	дочь Юлія	—	12
47	Петръ Ивановичь	20	—
	мать Любица	—	40
	сестра — ?	—	12
48	Янко Ивановичь	27	—
	жена Ела	—	17
49	Михайло Пишить	40	—
	жена Малица	—	30
	сынъ Димитрій	10	—
	» Діордій	9	—
	» Иванъ	1	—
	дочь Марія	—	5
50	Настасъ Капо	35	—
	жена Малица	—	25

51	Стоянъ Стонишитъ	60	—
	жена Стоянка	—	40
	сынъ Милитъ	4	—
	» Милошъ	2	—
	дочь Сташека	—	12
52	Иванъ Огниновичъ	30	—
	Абрамъ Милишовъ	16	—
	мать ихъ Марія	—	60
53	Холостъ Надинъ	25	—
	Итого мужеска пола 45 душъ		
	» женска » 32 »		
	Въ селѣ въ Ставчанахъ 80 домовъ.		
54	Риста Самоиловичъ воевода	37	—
	жена Аница	—	37
	сынъ Стоянъ	18	—
	» Илія	13	—
	дочери Малица	—	15
	» Стояна	—	7
	» Иванка	—	3
55	Лазарь Андрѣевичъ	68	—
	жена Цвѣта	—	45
	сынъ Антоній	17	—
	» Танасій	10	—
	» Константинъ	8	—
	» Стефанъ	25	—
	дочь Настасія	—	12
56	Стойко Павловичъ	35	—
	жена Стомака	—	20
57	Андрѣй Стояновичъ	40	—
	жена Иванка	—	30
	дочь Елисавета	—	4
	» Марія	—	1
58	Петко Марковичъ	30	—
	жена Стина	—	20
	дочь Стоина	—	1
59	Дмитрій Павловичъ	50	—
	жена Трина	—	45
	сынъ Павелъ	17	—
	дочь Стояна	—	12

60	Цвѣтко Коларь	56	—
	жена Малица	—	45
	сынъ Цвѣтинъ	15	—
61	Милованъ Цвѣтковичь	34	—
	жена Милойка	—	30
	сынъ Константинъ	2	—
62	Иванъ Петровичь	32	—
	жена Марія	—	20
	сынъ Новакъ	1	—
63	Хринемъ Стояновичь	30	—
	жена Ниделя	—	25
	сынъ — ?	4	—
	дочь Иванка	—	2
64	Вдовецъ Янча Стояновичь	40	—
	сынъ Филипъ	6	—
65	Холостъ Станко Рутичь	40	—

Итого мужеска пола 24 души
» женска » 19 »

А всего во всѣхъ пяти селеніяхъ муж. пола 127.
» » » жен. » 101.

Подписалъ: Хотинскій земскій исправникъ титулярный Совѣтникъ *Сомовъ*; по листамъ скрѣпилъ титулярный совѣтникъ *Кохановскій*.

Вѣрно — надворный совѣтникъ *Кириллов*.

Копія.

№ 12.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь!

Народъ черногорскій какъ по единовѣрію и по единоплеменности, такъ и по документамъ, съ коихъ имѣю честь при семъ точныя копіи [1]) приложить, почитая себя подъ Россійскимъ покровительствомъ, и въ числѣ россійскихъ воиновъ съ 1711 года служилъ Высочайшему Всероссійскому Двору во всѣхъ военныхъ случаяхъ, своимъ ружьемъ, на собственномъ своемъ коштѣ, изключая едины случай, военной акціи, произходившей съ французами и турками, когда россійская Екскадра, подъ командою Его Превосходительства Господина вице-адмирала и кавалера Синявина въ здѣшнемъ морѣ находилась, въ которомъ случаѣ не токмо на черногорцовъ,

[1]) Въ дѣлѣ ихъ нѣтъ

но и на Боснейцовъ и Герцоговинцовъ жалованьѣ и прочее было отпускаемо.

По таковой отъ предковъ и отъ предмѣстниковъ моихъ наслѣдованной привязанности къ Россійской Имперіи, наблюдалъ я въ семъ отдаленномъ краѣ, между бурями напастей, всевозможными силами, съ чистою совѣстью пользу государственныхъ интересовъ во всякомъ случаѣ, которую и нынѣ наблюдая, отправляю на поселеніе въ Россію подъ руководствомъ Губернаторскаго сына Господина Георгія Радонича, означенныхъ на приложенной бумаги черногорскихъ жителей, кои по необходимости намѣрены были переселиться въ Неополитанской Державы, имѣя надежду, что сіе принято будетъ съ уваженіемъ въ знакъ моего усердія и непоколебимой вѣрности моей и народа пастырству моему ввѣреннаго, и что отправленіе мною соотечественники мои за вышеупомянутые услуги возъимѣютъ счастіе пользоваться Высокомонаршею мислостію и службою на правахъ, каковыми наилучше пользуются россійскіе козаки.

Я знаю, что такъ малое число людей мало значитъ, но оное вскорѣ можетъ быть умножено здѣшними жителями, естьли только Государю Императору благоугодно повелѣть, что бы они на таковыхъ правахъ и на хорошей землѣ, въ новоприобрѣтенныхъ провинціяхъ принимаемы были, въ слѣдствіе чего всеобщимъ согласіемъ минувшаго года въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправленъ къ Высочайшему Двору съ полною довѣренностію Гвардіи Его Величества Капитанъ и кавалеръ Никичъ [2]), котораго по нынѣшнимъ обстоятельствамъ съ крайнѣю нетерпѣливостію, ежеминутно ожидаемъ; всеусерднѣйше Сіятельнѣйшую особу вашу именемъ цѣлаго народа прошу, не оставте о семъ, гдѣ слѣдуетъ донести и приложить высокаго ходатайства вашего, дабы благоволено было рѣшеніе судьбы нашей учинить. Поручая участь предърѣченныхъ соотечественниковъ моихъ велемочному покровительству и благопризрѣнію вашему, съ глубочайшимъ высопочитаніемъ честь имѣю вѣчно называться

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
подлинное подписалъ
всепокорнѣйшій слуга
Митрополитъ Черногорскій
Петръ Петровичъ *Негошъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно. Надворный Совѣтникъ *Кириллов.*

Въ Цетинѣ
Іюля 6 дня 1815 года.

---

[2]) Эта фамилія написана очень неразборчиво.

Копія.

№ 13.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ СЕРВАМЪ.

Доставленъ отъ г. Посланника въ Вѣнѣ графа Стакельберга.

Первый транспортъ сербовъ, отправленныхъ въ Хотинъ въ провожденіи Лазаря Теодоровича. Изъ Темишвара 15 сентября 1814 года.

№	Имя, прозваніе и откуда	Жена	Дѣти	Ремесла	Муж.	Женск.	Всего душъ
1	Протопрезвитеръ Бѣлградскій, Милое Вукашиновичъ	Велика	Илья Анастасія	—	2	2	4
2	Священникъ Несторъ, изъ Бѣлграда.	Сусанна	Анастасія Димитрій Евгенія Подексія	—	2	4	6
3	Священникъ Димтирій, изъ Семендріи	Фемія	Игнатъ Коста Петръ	—	4	1	5
4	Іоганъ Живиновичъ, изъ Бѣлграда	Даница	Елизавета	Портной	1	2	3
5	Димитрій Стефановичъ, изъ Бѣлграда	Станойка	Илья Марта Марія	Войвода	2	3	5
6	Іовица Михаиловичъ, изъ Бѣлграда	Марта	Яна Аннушка	Купецъ	2	3	5
7	Братъ его Димитрій Нико Марковичъ, изъ Бѣлграда	Велика	Стоянь Станко Маріанъ	Сапожникъ	4	1	5
8	Тодоръ Лясковичъ, изъ Бѣлграда	Марія	Спиридонъ Георгій Милошъ	Калайджи (мѣдникъ)	4	1	5
9	Никола Ильичъ, изъ Бѣлграда	Магда	Стоянка	Абаджи	1	2	3
10	Георгій Янковичъ, изъ Бѣлграда	Іюрія	Димитрій Дина Димитрій	Калайджи	4	1	5
11	Живко Ристичъ, изъ Бѣлграда	Аница	Георгій	Портной	2	1	3
12	Милутинъ Семеновичъ, изъ Бѣлграда	Ангелія	—	Купецъ	1	1	2
13	Василій Милановичъ, изъ Бѣлграда	Елена	Максимъ	Тоже	2	1	3
14	Наумъ Карнарь, изъ Бѣлграда	Марица	Іованъ Цвѣта Никола	Тоже	3	2	5

15	Станько Николаевичь изъ Бѣлграда.	Холостъ	—	Сапожникъ	1	—	1
16	Риста Исаиловичь, изъ Крушевца	Аница	Стоянъ Илья Милица Стояна Іованка	войвода	3	4	7
17	Маріанъ Симоновичь изъ Бѣлграда	Марія	Ристо Анна	—	2	2	4
18	Лазарь Андреевичь, изъ Бѣлграда	Цвета	Антоній Анастасій Константинъ Настасія Стефанъ	Абаджи	5	2	7
19	Михаило Стояновичь, изъ Бѣлграда	Цвета	Мита Настасъ Мапа	Хлѣбникъ	3	2	5
20	Янча Станковичь, изъ Бѣлграда	Марта	Коста Никола	Тоже	3	1	4
21	Илья Поповичь, изъ Семендріи	Богдана	Вучко Алекса Богдана	Купецъ	3	2	5
22	Іованъ Петровичь, изъ Бѣлграда	Марія	—	—	1	1	2
23	Стоянъ Станишичь, изъ Бѣлграда	Стояна	Алекса Юла	Земледѣлецъ	2	2	4
24	Никола Паповичь, изъ Крагуевца	Ружица	—	Купецъ	1	1	2
25	Цвѣтанъ Пауловичь, изъ Бѣлграда	Марія	Румена Коста	Земледѣлецъ	2	2	4
26	Георгій Михаиловичь, изъ Бѣлграда	Стефана	Милица Алекса	Абаджи	2	2	4
27	Іованъ Селоковичь, изъ Бѣлграда	Елена	Марія	Купецъ	1	2	3
28	Цветко Коларь, изъ Бѣлграда всѣхъ же съ нимъ	Милица —	Цветанъ —	Плотникъ —	2	1	 6
29	Момиръ Стояновичь, изъ Ягодины	Станика	Георгій Илья Константинъ Димитрій Аница Марія	Старѣйшина	5	3	8
30	Стефанъ Андреевичь, изъ Бѣлграда	Стоянка	Атанасій Анастасія	Шубошникъ	2	2	4
31	Радо Обрадовичь, изъ Бѣлграда	Ката	Благое Іока	Хлѣбникъ	2	2	4
32	Недѣлько Спасоевичь изъ Бѣлграда	Соса	Іованъ Костантинъ Кадифка Стоянка	Харчевникъ	3	3	6

33	Стоянъ, Станишичь	Стоянка	Миличь Милошъ Стамена	Земледѣлецъ	3	2	5
34	Янко Янковичь, изъ Бѣлграда	Елена	—	Хлѣбникъ	1	1	2
35	Степанъ Петровичь	Холостъ	—	—	1	—	1
36	Васо Михайловичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Сребрен.	1	—	1
37	Петарь Ивановичь, изъ Бѣлграда Мать его Любица Сестра Савка	—	—	Портной	1	2	3
38	Янко Марковичь, изъ Бѣлграда Сынъ его Іованъ и дочь Іованка	Вдовецъ	Коста	Сапожникъ	3	1	4
39	Даміанъ Никовичь, изъ Бѣлграда	Іованка	Матюша Милица	Плотникъ	3	2	5
40	Михаило Стояновичь, изъ Бѣлграда	Ружа	—	Портной	1	1	2
41	Савва Петровичь, изъ Бѣлграда Работникъ Димо	Елена	—	Мѣдникъ	2	1	3
42	Лазарь Стояновичь, изъ Бѣлграда	Яна	Димитрій Димо Георгій Юла	Мѣшки дѣлаетъ	4	2	6
43	Максимъ Николичь изъ Бѣлграда	Елена	Димитрій Марія	Хлѣбникъ	2	2	4
44	Наумъ Ристовичь, изъ Бѣлграда Мать его Цвета	Аница	Стоянъ	Кожухарь	2	2	4
45	Илія Цветковичь, изъ Бѣлграда	Живана	Димитрій Петарь Никола Марія	Плотникъ	4	2	6
46	Младенъ Божеловичь, изъ Тополы	Перуника	Матій Живка	Земледѣлецъ	2	2	4
47	Младенъ Поповичь, изъ Бѣлграда Мать его Марія Невѣстка Марта	Цона —	— Илія	—	2	3	5
48	Петръ Николичь	Христина	—	Красильн.	1	1	2
49	Антонъ Ивановичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Кожемяка	1	—	1
50	Стоица Николаевичь, изъ Бѣлграда	Марія	Стано Анчя	Портной	1	3	4
51	Станко Маринковичь изъ Бѣлграда	Іюрія	—	Тоже	1	1	2
52	Іованъ Іовановичъ изъ Бѣлграда	Елена	Іюрія	Кузнецъ	1	2	3
53	Евта Николаевичь, изъ Бѣлграда	Елизавета	—	—	1	1	2

54	Манойло Пеличь, изъ Бѣлграда	Милица	Георгій Иванъ Димитрій Марія	—	4	2	6
55	Стоянъ Петровичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Купецъ	1	—	1
56	Стоянъ Миленковичь, изъ Бѣлграда	Іована	Петкана	Кожемяка	1	2	3
57	Станко Стояновичь, изъ Бѣлграда	Ружа	—	Портной	1	1	2
58	Митаръ Павловичь, изъ Бѣлграда	Ружа	Павелъ Стояна	Земледѣлецъ	2	2	4
59	Спасое Селичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Ружейный мастеръ	1	—	1
60	Стойко Ковачь, изъ Бѣлграда	Стамена	—	Кузнецъ	1	1	2
61	Андрей Стояновичь, изъ Бѣлграда	Зоя	Марія Савка	Коновалъ	1	3	4
62	Никола Петровичь, изъ Бѣлграда	Елена	—	—	1	1	2
63	Цветко Стояновичь, изъ Бѣлграда	Неда	Коста	—	2	1	3
64	Яникій Іовановичь, изъ Бѣлграда.	Живана	Марта	Тюфяки дѣлаетъ	1	2	3
65	Креста Стояновичь, изъ Семендріи	Магда	Іованъ Живко	Земледѣл.	3	1	4
66	Цвѣтко Стояновичь, изъ Бѣлграда	Аница	Станка Стефана	Хлѣбникъ	1	3	4
67	Милованъ Петровичь, изъ Тимока	Холостъ	—	Портной	1	—	1
68	Стоянъ Ивановичь изъ Бѣлграда Мать его Іованка	Сара	—	Портной	1	2	3
69	Радованъ Николаевичь изъ Семендріи Работникъ его Ристо	Марія	Кота	—	2	2	4
70	Ефта Іовановичь, изъ Неготина Іово Симгоновичь	Ева	Іованъ	—	3	1	4
71	Ника Петровичь, изъ Неготина	—	—	—	2	1	3
72	Георгій Марковичь, изъ Бѣлграда Мать его Марія Работникъ Георгій Алексѣевъ	Зоица	Султана Катерина	Мѣдникъ	2	4	6
73	Никола Тодоровичь	Холостъ	—	Портной	1	—	1
74	Стоянъ Ивановичь изъ Бѣлграда	Губавка	—	Шапошникъ	1	1	2
75	Іованъ Петровичь, изъ Бѣлграда	Марія	Іованъ	—	2	1	3
76	Стефанъ Здровковичь	Крунія	Катерина Цвѣта	Мѣдникъ	1	3	4

77	Никита Миланковичь, изъ Бѣлграда	Іована	Петкана	Кожемяка	1	2	3
78	Петко Марковичь, изъ Бѣлграда	Стона	Стойка	Хлѣбникъ	1	2	3
79	Максимъ Стойковичь, изъ Бѣлграда	Елица	Іово Димитрій	Мѣдникъ	3	1	4
80	Прокопъ Іовановичь, изъ Бѣлграда	Ефросина	Еленка	Мыльникъ	1	2	3
81	Криста Крагичь, изъ Семендріи.	Стойка	Георгій Яна	Купецъ	2	2	4
82	Здравко Петровичь, изъ Хасанъ Паши Паланки	Холостъ	—	Кожухарь	1	—	1
83	Викентій Іосифовичь, изъ Крушевца	Холостъ	—	Тоже	1	—	1
84	Тома Обрадовичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Землед.	1	—	1
85	Іоганъ Поповичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Портной	1	—	1
86	Пантелія Николичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Кожухарь	1	—	1
87	Здравко Петровичь, изъ Бѣлграда	Магдалена	Іованъ Александръ	Тоже	3	1	4
88	Радованъ Алимповичь	Холостъ	—	Тоже	1	—	1
89	Марко Николаевичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Земледѣл.	1	—	1
90	Митарь Вельковичь	Холостъ	—	—	1	—	1
91	Радойца Васильевичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Земледѣл.	1	—	1
92	Іованъ Стояновичь, изъ Неготина	Тоже	—	Тоже	1	—	1
93	Петаръ Анастасьевичь, изъ Бѣлграда.	Тоже	—	Портной	1	—	1
94	Дана Николичь, изъ Семендріи	Тоже	—	Портной	1	—	1
95	Вучко Николичь, изъ Семендріи	Тоже	—	Тоже	1	—	1
96	Никола Ивановичь, изъ Бѣлграда	Тоже	—	Хлѣбникъ	1	—	1
97	Живко Недѣлковичь, изъ Бѣлграда	Ягода	Цветко Дмитро	Каменщикъ	2	2	4
98	Петръ Богичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	—	1	—	1
99	Рита Іовановичь, изъ Бѣлграда	Стана	Тодоръ Яно Софія Марія Яна	—	3	4	7
100	Манойло Антоніевичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Хлѣбникъ	1	—	1
101	Іоганъ Николичь, изъ Бѣлграда	Ангелія	—	Портной	1	1	2
102	Перванъ Іовановичь, изъ Неготина	Стана	—	Плотникъ	1	1	2

103	Павелъ Костичь, изъ Бѣлграда	Младена	Петро Петрія	Абаджи	2	2	4
104	Филиппъ Лазаревичь, изъ Бѣлграда	Катерина	Іовица	Земледѣл.	2	2	4
105	Ангелко Стояновичь, изъ Бѣлграда	Неда	Ника Стоянка	Тоже	2	2	4
	Сестра его, Невѣна	—	—	—	2	3	5
106	Милица Капа, изъ Бѣлграда	Милица	—	Абаджи	1	1	2
107	Іово Стефановичь, изъ Бѣлграда	Даница	—	Хлѣбникъ	1	1	2
108	Марко Григорьевичь	Холостъ	—	Земледѣл.	1	—	1
109	Тодоро Поличь	Марія	—	Портной	1	1	2
110	Іованъ Огненовичь, изъ Семендріи	—	—	Купцы			
	Братъ его Милосавъ	—	—				
	Мать ихъ Марія	—	—	—			
111	Іованъ Стояновичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Абаджи	1	—	1
112	Іованъ Маринковичь, изъ Бѣлграда	Стефана	Іованъ Марія Ката	Хлѣбникъ	2	3	5
113	Пантелія Михайловичь, изъ Бѣлграда	Іюрія	—	Земледѣл.	1	1	2
114	Петръ Николаевичь, изъ Семендріи	Мара	—	Хлѣбникъ	2	1	3
	Отецъ его Никола						
115	Велисавъ Миличевичь изъ Бѣлграда	Петра	Вукъ Гоша Марія	Былъ совѣтникомъ	2	3	5
116	Станое Кале, изъ Неготина	Петкана	Коста Хайденъ Іованка	Былъ булюкъ-башемъ въ Неготинѣ	3	2	5
117	Димитрій Милославлевичь	Холостъ	—	Хлѣбникъ	1	—	1
118	Іованъ Живковичь	Тоже	—	—	1	—	1
119	Іованъ Евремовичь, изъ Крагуевца	Тоже	—	Кожухарь	1	—	1
120	Константинъ Анастасіевичь, изъ Бѣлграда	Катерина	Михаилъ Елизавата	Шубошитникъ	3	3	6
	Работникъ его Стаменко.						
	Служанка Стоя.						
121	Стефанъ Ристовичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Кожухарь	1	—	1
122	Станое Рутичь, изъ Кюпріи	Тоже	—	Ружейн. мастеръ	3	1	4
123	Станко Петровичь, изъ Кладова	Тоже	—	—	1	—	1

124	Здравко Иванковичь, изъ Кладова	Стояна	Марко Ристо	Мѣшки дѣлаетъ	3	1	4
125	Петаръ Николичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Хлѣбникъ	1	—	1
126	Милько Ранковичь, изъ Бѣлграда	Ангелія	—	—	1	1	2
127	Цвѣтко Павловичь, изъ Бѣлграда	Милена	Елена Василія Стоянъ	Плотникъ	3	2	5
128	Степанъ Даміановичь, изъ Бѣлграда Мать его Станька Сестра Стойка	—	—	—	1	2	3
129	Георгій Диновичь, изъ Бѣлграда	Султана	Димо	Хлѣбникъ	2	1	3
130	Симо Лазовичь, изъ Бѣлграда Сестра его Мора	Ружа	Анна	Тоже	1	3	4
131	Лазарь Теодоровичь изъ Бѣлграда Племянникъ его Иванъ Мосхи Служитель Хусько	Петрія	—	Купецъ	3	1	4
132	Іованъ Даміановичь	Холостъ	—	—	1	—	1
133	Степанъ Чекановичь, изъ Бѣлграда	Тоже	—	Ружейной мастеръ	1	—	1
134	Іованъ Преплаповичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Портной	1	—	1
135	Марко Георгіевичь, изъ Семендріи Отецъ его Георгій Сестра Тирана	Марія	—	Корчмарь	2	2	4
136	Іево Благоевичь, изъ Семендріи.	Холостъ	—	—	1	—	1
137	Раделько Пантовичь, изъ Бѣлграда	Тоже	—	Серебрен.	1	—	1
138	Радованъ Вучковичь, изъ Бѣлграда	—	—	—	1	—	1
139	Янко Наукович, изъ Бѣлграда	—	—	Мѣдникъ	1	—	1
140	Гаврило Мартыновичь, изъ Бѣлграда.	—	—	Хлѣбникъ	1	—	1
141	Степанъ Стефановичь, изъ Крушевца	Стояна	—	Земледѣл.	1	1	2
142	Іованъ Борбешли изъ Крушевца	Бояна	Миторъ Никола	Хлѣбникъ	3	1	4
143	Тодоръ Митровь, изъ Бѣлграда Теща его Марія Сестра Кита.	Анчя	—	Портной	1	3	4
144	Димо Настовичь, изъ Бѣлграда	Анна	—	Тоже	1	1	2
145	Милошъ Васильевичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	—	1	—	1

146	Іованъ Ристичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	—	1	—	1
147	Паво Маріановичь изъ Мачвы	Тоже	—	—	1	—	1
148	Коста Ямоуличь, изъ Бѣлграда	—	—	—	1	—	1
149	Вучко Митровичь, изъ Бѣлграда	Живана	Елена	Абаджи	1	2	3
150	Милосавъ, Милосавлѣвичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Мясникъ	1	—	1
151	Ника Максимовичь, изъ Бѣлграда	Стана	Максимъ	Земледѣл.	2	1	3
152	Коста Додра, изъ Пореча	Холостъ	—	Купецъ	1	—	1
	Всего душъ обоего пола .	—	—	—	—	—	448

Изъ сихъ семействъ Константинъ Анастасіевичь подъ № 120 и Лазарь Теодоровичь подъ № 131 отправились на собственномъ иждивеніи, не взимая ни кормовыхъ, ни подводъ.

Второй транспортъ сербовъ, отправленныхъ въ Хотинъ въ препровожденіи Петра Ботты. Изъ Темишвара 21 сент. 1814 г.

№	Имя, прозваніе и откуда	Жена	Дѣти	Ремесла	Мужчинъ	Женщинъ	Всего душъ
1	Андрей Николаевичь, изъ Бѣлграда	Стана	Цона Катерина	Сапожникъ	1	3	4
2	Степанъ Симеоновичь, изъ Бѣлграда	Ека	Ката	Кожухарь	1	2	3
3	Гавріилъ Михайловичь, изъ Бѣлграда	Катерина	Дмитрій Варвара Стана	Купецъ	2	3	5
4	Священникъ Георгій Анастасіевичь, изъ Бани	Стевана	—	—	1	1	2
5	Илья Стефановичь, азъ Бѣлграда	Ангелика	Благо	Седѣльн.	2	1	3
6	Іоаннъ Стефановичь, изъ Бѣлграда	Стана	Анастасій Авромъ Станко Стоянъ	Сапожникъ	5	1	6
7	Василій Янковичь, изъ Неготина	Марія	—	—	1	1	2
8	Станко Стойковичь, изъ Бѣлграда	Стана	Неда Петарь	Цирульникъ	2	2	4

9	Петаръ Живковичь, изъ Бѣлграда Баба его Яна Сваха его Ека	Марія	Никола Настасъ Живко Яна Настасія Анна Магдалина Стояна	Сапожникъ	4	8	12
10	Петаръ Вукашиновичь, изъ Бѣлграда	Живана	Дофина Григорій	Купецъ	2	2	4
11	Іоганъ Гавриловичь, изъ Семендріи	—	Коста Савка Елена	Ружейный мастеръ	2	2	4
12	Васа Лазичь, изъ Рипня	Марія	—	Землед.	1	1	2
13	Стоянъ Іовановичь, изъ Бѣлграда Отецъ его Іоаннъ	Милица	Петарь Ката	Плотникъ	3	2	5
14	Милованъ Ристичь, изъ Бѣлграда	Боика	—	Сапожникъ	1	1	2
15	Младенъ Божичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Плотникъ	1	—	1
16	Данило Димовичь, изъ Неготина	Холостъ	—	—	1	—	1
17	Неико Тодоровь, изъ Неготина	Тоже	—	Сапожникъ	1	—	1
18	Стоянъ Златиновичь, изъ Бѣлграда	Тоже	—	Тоже	1	—	1
19	Іосифъ Рамели, изъ Бѣлграда	Елена	Вуле	Былъ лекарь	2	1	3
20	Атанасій Тодоровъ, изъ Неготина Мать его Станька	Тодора	—	—	1	2	3
21	Іоаннъ Петровичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Цирульникъ	1	—	1
22	Димиторъ Вучковичь	Тоже	—	Шубошникъ	1	—	1
23	Стоянъ Симичь, изъ Крушевца	Тоже	—	—	1	—	1
24	Коста Ямандія, изъ Бѣлграда	Елица	Кота Анна Магдалина	—	1	4	5
25	Петаръ Іовановичь, изъ Бѣлграда	Мара	Іона Галка Анія Анна Савка Евра Димитрій	—	2	8	10
26	Тодоръ Николичь, изъ Бѣлграда	Холостъ	—	Портной	1	—	1
	Всего	—	—	—	—	—	87

Всѣ на казенномъ иждивеніи отправлены.

Сверхъ сего отправилось изъ Темишвара въ Хотинъ же.

№		Всего душъ
	13 сентября 1814 г.	
1	Яникій Димитріевичъ, бывшій секретарь верховнаго воеводы.	
2	Панта, второй секретарь съ ихъ семействами.	
3	Тодоръ Арсеньевичъ, бывшій въ Бѣлградѣ полицейскій приставъ съ семействомъ, всего душъ обоего пола .	8
	16 сентября.	
1	Леонтій, бывшій сербскій митрополитъ, съ двумя діаконами и двумя служителями	5
	19 сентября.	
1	Лука Лазаревичъ, бывшій въ Шабцѣ комендантомъ . .	10
2	Младенъ Миловановичъ, бывшій военныхъ силъ попечитель.	10
3	Яковъ Ненадовичъ, бывшій внутреннихъ дѣлъ попечитель.	10
4	Марко Михаиловичъ, холостъ.	1
	22 сентября.	
1	Георгій Петровичъ Черный, бывшій верховный вождь сербскій	7
	и съ нимъ:	
2	Антонъ Симовичъ, войвода	7
3	Краго Андреевичъ съ братомъ	2
4	Антонъ Плякичъ — войвода	6
5	Павелъ Карамарковичъ тоже } зятья Георгія Петровича	
6	Илья Чарапичъ войвода	6
7	Марко Филиповичъ	3
8	Нико Іовановичъ	6
9	Матей Милосавлѣвичъ	7
10	Урошъ Нишковичъ	7
11	Никола Поповичъ	4
12	Петръ Іовановичъ	5
13	Родиславъ Іовановичъ	3
14	Петръ Іокимовичъ	3
15	Лико Радосавлевичъ	3
16	Цветко Добровичъ	4
17	Аврамъ Поповичъ, холостъ	1
		70

Всего душъ обоего пола 649

Съ подлиннымъ вѣрно, Надворный Совѣтникъ *Кириллов.*

№ 14.

Получ. 24 октября 1815 г.

Господину генералъ лейтенанту и кавалеру Рудзевичу.

Послѣ сдѣланнаго отъ меня Вашему Превосходительству предписанія № 6295, касательно посѣляющихся къ намъ сербовъ, получилъ я отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отношеніе объ отправленныхъ въ Россію черногорскимъ митрополитомъ 16-ти семействахъ Черногорцовъ, кои изъявляютъ желаніе поступить въ военное званіе. Списокъ [1]) съ упомянутаго отношенія съ слѣдующими при онномъ приложеніями препровождаю у сего къ Вашему Превосходительству, для совокупнаго соображенія о устройствѣ означенныхъ переселенцевъ.

Управляющій военнымъ министерствомъ
Князь *Горчаковъ.*

Довѣсено ему 15 декабря
№ 3617.

№ 6378
30 сентября 1815 г.

№ 15.

Списокъ съ отношенія къ Г. Управляющему военнымъ министерствомъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 сентября 1815 г. № 428.

Черногорскій митрополитъ Негошъ увѣдомилъ посланника нашего въ Константинополѣ г. тайнаго совѣтника Италинскаго объ отправившихся въ Россію на поселеніе 16-ти семействахъ черногорцовъ подъ руководствомъ губернаторскаго сына г. Георгія Радонича. Митрополитъ ходатайствовалъ дабы они были приняты въ службу на правахъ козаковъ нашихъ, увѣдомляя при томъ, что многіе другіе черногорцы имѣютъ таковое же намѣреніе основаться въ Россіи для чего отправленъ ими къ Государю Императору съ довѣренностью гвардіи капитанъ Никичъ.

Г. посланникъ отнесся къ одесскому коменданту г. генералъ майору Кобле о призрѣніи упомянутыхъ выходцовъ, а сей вошелъ съ представленіемъ къ г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

Когда Сергей Козьмичъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Комитета гг. министровъ, то Комитетъ, признавая сихъ черногорцовъ по извѣстной привѣрженности къ Россіи достойными пособія, журналомъ 4 сего сентября положилъ учинить къ призрѣнію и водворенію ихъ распоряженіе сообразно

[1]) См. выше № 12.

съ предположеніемъ о сербскихъ выходцахъ. Поелику въ разсужденіи тѣхъ изъ сербскихъ выходцовъ, кои пожелаютъ быть военными поселянами, журналомъ Комитета гг. министровъ 28 минувшаго августа предоставлено разсмотрѣнію Вашего Сіятельства, не можно ли будетъ присоединить ихъ къ Бугскому казачьему войску: то я счелъ долгомъ для совокупнаго соображенія сообщить вамъ, Милостивый Государь, и о черногорцахъ желающихъ служить у насъ казаками, препровождая на сей предметъ въ копіи письмо митрополита съ приложенною при ономъ вѣдомостью о людяхъ, кои уже прибыли въ Россію.

Вѣрно: Секретарь при министрѣ *Жевановъ.*

№ 16.

Копія.

Списокъ черногорцевъ, отправляющихся на поселеніе въ Россію, а именно какъ ниже слѣдуетъ.

	Фамилія	Мужск. полъ	Женск. полъ
Станиславъ Ивановъ сынъ Милошевичь.	1	1	6
Мартинъ Ивановъ сынъ Милошевичь	1	3	3
Савво Ивановъ сынъ Милошевичь	1	2	3
Богданъ Ивановъ сынъ Милошевичь	1	3	2
Маркъ Ивановъ сынъ Милошевичь	1	4	4
Вдовица Манда Гавриловна Милошевичь	1	2	2
Иванъ Ильинъ сынъ Доратъ.	1	2	4
Воинъ Вукола евъ сынъ Доратъ	1	1	5
Маркъ Вукола евъ сынъ Доратъ	1	3	1
Иванъ Петровъ сынъ Гаровъ	1	4	2
Петръ Марковъ сынъ Гаровъ	1	3	2
Николай Марковъ сынъ Гаровъ	1	2	4
Савва Станиславовъ сынъ Гаровъ.	1	4	2
Иванъ Андринъ сынъ Гаровъ	не женатъ	1	—
Андрей Петровъ сыъ Гаровъ	1	4	2
Драго Георгіеръ сынъ Гаровъ	1	3	3
Федоръ Михайловъ сынъ Полякъ	не женатъ	1	—
Григорій Николаевъ сынъ Полякъ.	не женатъ	1	—

Вѣрно, надворн. Совѣтникъ *Кириллов.*

№ 17.

Помѣта: Пол. 13-го дек. 1815 г.
Донесено кн. Горчакову 15 декабря
№ 3617.

Милостивый Государь
Александръ Яковлевичъ!

На почтеннѣйшее отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства подъ № 2123-мъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, хотя на основаніи предписанія, полученнаго мною отъ Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ, и относился я къ бывшему сербскому вождю Георгію Петровичу Черному о Высочайшемъ повелѣніи послѣдовавшемъ на счетъ устройства поселенія Сербовъ въ Новороссійскомъ краю, и объ отобраніи противу того со стороны его отъ всѣхъ сербовъ то есть: земледѣльцовъ ремесленниковъ и чиновниковъ желаній, кто изъ нихъ пожелаетъ вступить въ званіе военныхъ поселянъ или колонистовъ, но въ отвѣтъ на то получилъ отъ Георгія Петровича отзывъ, въ которомъ онъ вмѣсто требуемаго свѣдѣнія, описалъ другія обстоятельства и надѣяніе свое на покровительство и милость Государя Императора, что сербскій народъ не будетъ переведенъ въ Россію, а что по освобожденіи Сербіи, всѣ они должны быть возвращены въ свое отечество. Отправивъ въ подлинникѣ таковой отзывъ Георгія Петровича на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ, я въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства ничего не могу болѣе объяснить, какъ только то, что всѣ сербскіе выходцы, въ Бессарабской области находящіеся, какъ видно по отзыву бывшаго верховнаго ихъ вождя, не имѣютъ никакого желанія быть переведенными въ Новороссійскій край и вступить въ званіе военныхъ поселянъ, а потому считаю излишнимъ доставлять Вашему Превосходительству именные списки о сербахъ, ибо желающаго изъ нихъ ни одного не оказалось, я долгомъ поставляю препроводить токмо при семъ въ копіи на Ваше, Милостивый Государь, разсмотрѣніе помянутое отношеніе Георгія Петровича, изъ коего Ваше Превосходительство изволите увидѣть рѣшительное несогласіе его исполнять Высочайшую волю въ разсужденіи устройства переселенія сербовъ. Въ протчемъ имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Иванъ Гартинъ.

Его Пр-ву А. Я. Рудзевичу
№ 1074.
Въ Кишиневѣ
7-го декабря 1815 г.

№ 18.

Копія съ отношенія къ Управляющему бессарабскою областію бывшаго сербскаго вождя Георгія Петровича Чернаго отъ 13 ноября 1815 года № 95.

Я вамъ, Милостивый Государь, на отношеніе Ваше отъ 28 октября отвѣчаю, мы бѣдные сербы по несщастному паденію нашего милаго отечества переправились въ Австрію, гдѣ по ограбленіи нашего имѣнія, насъ бросили у заточеніе, откуда рукою Его Императорскаго Величества и милостивѣйшаго покровителя нашего, изсторгнути и по милости его находились здѣсь, но не надѣялись таковому безчестію и угнѣтенію, каковое нынѣ въ Бессарабской области ощущаемъ; о переселеніи въ Новороссійскій край ни одинъ сербинъ, какъ и я самъ, не хочетъ знать, потому что мы здѣсь будемъ дожидаться обѣщаннаго намъ, о которомъ всемилостивѣйшій Монархъ сказалъ, что Сербію не забудетъ и оную освободитъ, и насъ въ милое отечество возвратитъ; второе, чего мы дожидаться будемъ, есть возвращеніе имѣнія, которое суть нѣмцы забрали, а ежели бы обѣихъ сихъ статьяхъ, не были удостоены, то будемъ до самаго послѣдку монаршей милости просить, чтобы намъ по крайней мѣрѣ тамъ жить позволилъ, гдѣ кому угодно будетъ. Касательно народа, весною поселеннаго въ Табакъ, я удивляюсь, какимъ образомъ вы писали ко мнѣ, что бы я самъ, или отправилъ кого либо изъ моихъ чиновниковъ приглашать ихъ, ко второму поселенію въ Новороссійскихъ краяхъ, когда сердце мое погрузилось и чернѣть начало, что я ихъ токмо восемдесятъ часовъ удалилъ отъ себя, а какимъ манеромъ будетъ ихъ не токмо отпустить въ самихъ дальнѣйшихъ придѣлахъ, но и приглашать и на разлученіе отъ себя, правда что такого обмана не надѣялся!!!

Я изъ Вашего отношенія увидѣлъ и то, что всякому сербину, который захочетъ поселиться въ Новороссійскихъ краяхъ, будетъ по поставленію принесенному чрезъ Миленковича сербскаго депутата, котораго я прежде, пока въ Хотинъ не прибылъ, не зналъ, слѣдовательно, кто ему чинъ сербскаго депутата далъ, кто наставлялъ и кто его туда отправлялъ, куда онъ ѣздилъ, и какое наставленіе онъ для сербовъ безъ согласія моего принялъ не знаю, и не хочу знать. Въ заключеніе сего моего отношенія, прошу покорнѣйше васъ, Милостивый Государь, чтобы здѣлали милость оставить тотъ народъ, который со мною пришелъ, въ спокойствіи до того времени, пока мнѣ самому Россія не прикажетъ низложить право, въ моихъ рукахъ надъ этимъ народомъ до сего дня находящееся.

Вѣрно: Генералъ *Гартинг.*

Посылки въ Крымъ въ XVII вѣкѣ.

Печатаемые ниже документы извлечены изъ Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и, хотя не даютъ никакихъ новыхъ историческихъ данныхъ, но довольно ярко рисуютъ положеніе посольской свиты въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

О посылкѣ въ Крымъ Тарбѣева мы имѣемъ слѣдующую запись въ Дворцовыхъ разрядахъ (т. I, стр. 834):

«Того жъ году (7134).... А въ Крымъ отпущенъ посланникъ Степанъ Тарбѣевъ. И Степанъ Тарбѣевъ писалъ къ Государю и билъ челомъ въ отечествѣ на Абросима Лодыженскаго [1]). А Абросимъ писалъ и билъ челомъ Государю на Степана Тарбѣева о безчестьѣ. И отъ Государя писано къ нимъ, велѣно Абросиму Лодыженскому, по Государеву указу, отпустить Степана въ Крымъ; а Степану Тарбѣеву писано, что ты билъ челомъ на Абросима Лодыженскаго не дѣломъ».

Судя по челобитью Петра Савелова [2]) съ товарищи, можно заключить, что изъ Москвы выступили они не вмѣстѣ съ Тарбѣевымъ, выѣхавшимъ, повидимому, раньше, судя по записи во Дворц. Розр., въ самомъ концѣ Августа 7134—1626 г., или же въ Сентябрѣ. Во-всякомъ случаѣ посольство страшно запоздало, такъ какъ по челобитью видно, что не успѣли они выйти изъ Валуекъ и углубиться въ степи, какъ выпалъ снѣгъ, началась стужа, а съ тѣмъ вмѣстѣ начался падежъ лошадей и другія бѣдствія, между прочимъ сорокъ лошадей было отобрано у нихъ какимъ то царевичемъ Канчетанъ-Гиреемъ. Все это, вмѣстѣ взятое, такъ подѣйствовало на посольство, что, побросавъ въ степи свое «рухледишко», оно побѣжало, надѣясь что съ приходомъ въ Крымъ бѣдствія кончатся; но ожиданія ихъ не оправдались, ихъ ожидали новыя испытанія; добѣжавъ до Жидовскаго городка (вѣроятно Чуфутъ-Кале), они попали въ осаду, цѣны на все неимовѣрно поднялись и посольская свита вынуждена была, по словамъ

---

[1]) Лодыженскому велѣно было быть на Волуйкѣ, на размѣнѣ, для того что околничаго Данила Ивановича Долгорукаго не стало (Двор. Р. I, 834).

[2]) Петръ Ивановичъ Савеловъ—отецъ патріарха Іоакима.

Петра Савелова, «траву и корень всякой» собирать и этимъ утолять голодъ. Интересенъ также способъ добыванія денегъ, который практиковался тогда—голодавшая посольская свита брала деньги взаймы у своего же посланника и выдавала на себя кабалы, и въ результатѣ, конечно, челобитная на имя Государя съ просьбою о возвратѣ убытковъ, чтобы «холопямъ твоимъ въ великихъ долгахъ стоячи на правежѣ замученымъ не быти». Второе дѣло, однородное съ первымъ, касается посольства въ Крымъ къ хану Джанбекъ Гирею Прокофья Семеновича Воейкова.

Началось это посольство точно также какъ и первое, т. е. мѣстническимъ споромъ Воейкова съ Измайловымъ, который былъ назначенъ въ Волуйки для розмѣну. Воейковъ билъ на Измайлова въ отечествѣ, а Измайловъ о безчестьѣ, дѣло окончилось ничѣмъ—Воейкову объявили, что онъ бьетъ челомъ не по дѣлу и быть ему съ Артемьемъ Измайловымъ пригоже. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Положеніе этаго посольства было такое же какъ и Тарбѣева: боясь черкасъ, они бѣжали степью день и ночь, лошади попадали, рухледь всякую пометали. Возвращеніе посольства Воейкова было съ большими приключеніями: оно встрѣтило партію нагайскихъ татаръ, шедшихъ изъ Бѣлгорода и ведшихъ полонъ. Посольство вступило въ бой и «тѣхъ татаръ побили и русской полонъ у нихъ отгромили», но при этомъ побито было не мало лошадей, о которыхъ и просятъ челобитчики.

Л. М. Савелова.

М. А. М. И. Д. Дѣла Крымскія. 1628 года октября 25-го. Дѣло по челобитью посыланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ кречетниковъ, сокольниковъ, ястребниковъ и собольниковъ Петра Савелова съ 19 товарыщи о награжденіи ихъ за понесенные тамо убытки (Связка 12 дѣло № 14).

Царю, Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои кречетники и соколники и ястребники Петрушка Савеловъ да Ондрюшка Дмитріевъ с товарыщи. Послани мы холопи твои на твою Государеву службу в Крымъ с твоими Государевы посланники Степаномъ Ивановичемъ Тарбѣевымъ да съ подъячимъ Іваномъ Басовымъ, и какъ, Государь, твоя Государева казна пошла съ Валуйки въ Крымъ, и какъ, Государь, твоя Государева казна перешла за пр.... и на степѣ, Государь, пришла стужа, выпалъ снѣгъ и съ тоѣ, Государь, стужи, у насъ холопей твоихъ на дорогѣ въ степе лошади попадали и мы, холопи твои, наймовали у татаръ лошади дорогою цѣною съ тѣхъ мѣстъ и по тѣхъ мѣстъ, какъ твоя Государева казна стала на стану въ Крымѣ, а пало, Государь, лошадей: у меня Петрушки Савелова отъ тое стужи (конь).... (слѣдуетъ

перечисленіе сколько у кого пало коней).... и какъ твою Государеву казну царь, царевичъ принялъ и, принявъ царь, царевичъ твою Государеву казну, хотѣл къ тебѣ, Государю, гонца и насъ холопей твоихъ отпустить в скорѣ.... и мы, Государь, холопи твои, чаючи скорого отпуску займовали изъ твоей Государевой казны у твоихъ Государевыхъ посланниковъ и давали на собя кабалы, и на тѣ, Государь, деньги займуючи покупали лошадей вновь и кормили въ Крымѣ лошадей, покупаючи конской кормъ дорогою цѣною для зимняго пути, и какъ мы, холопи твои, пришли въ Крымъ и то лѣто было въ Крыму сухмяное, хлѣбъ и сѣно неродилося, а покупали, Государь, мы холопи твои, четверикъ ячмени въ полтора золотово, а сѣно. можар въ десять золотыхъ, а пшеницы четверикъ два золотыхъ; и какъ, Государь, была война въ Крыму, и мы, холопи твои, сидѣли въ осадѣ въ Жи.....скомъ Городкѣ девять недѣль, помирали голодною смертью, траву и корень всякой собираючи ѣли, а гдѣ будетъ ..... у жидовъ, что добудутъ..... купить четверикъ пшеницы въ пятнадцать золотыхъ, а барана въ десять золотыхъ, а яловицы въ двадцать золотыхъ и болше, а воды купить ведро два алтына, и мы холопи твои въ осадѣ сидячи проѣлися и одолжали великимъ долгомъ, да у насъ же, Государь, холопей твоихъ Калга-Шинъ-Гирей царевичъ поималъ лошадей и роздалъ черкасомъ: у меня Петрушки Савелова конь да меринъ,.... (слѣдуетъ перечень у кого сколько лошадей отняго).... и какъ, Государь, мы, холопи твои, побѣжали изъ Яцлова въ Жидовскій Городокъ и бояся грабежу отъ нагайскихъ людей, которое, Государь, у насъ, холопей твоихъ было рухледишко, чѣмъ намъ холопемъ твоимъ прокормитца, и мы, Государь, тое рухледишко хоронили въ землю, и тое, Государь, у насъ рухледишко татаровя узнали выкопали, и нынеча, Государь, мы холопи твои въ Крымѣ умираемъ голодною смертію и ограблены; изъ Крыму, Государь, намъ холопемъ твоимъ поднятца не на чемъ, а въ Крыму, Государь, мы холопи твои заняли изъ твоей Государевой казны у твоего Государева посланника у Степана Ивановича Тарбѣева да у подъячево у Ивана Басова на человѣка по тринадцати рублевъ съ полтиною денегъ, да мы жъ холопи твои заняли въ Крыму у царева гонца у Османа на человѣка по три рубли денегъ, да мы жъ холопи твои, которые были посланы въ Крымъ съ твоею Государевой съ первою казною на Валуйки десять человѣкъ Ондрюшка Дмитріевъ съ товарыщи и, стоячи, Государь, мы, холопи твои долгое время на Валуйкѣ въ прошломъ во 134-мъ году заняли мы холопи твои изъ твоей Государевой казны у твоего Государева посланника у Степана Ивановича Тарбѣева да у подъячево у Ивана Басова двенадцать рублевъ денегъ; и какъ Государь насъ холопей твоихъ отпустилъ крымскій царь къ тебѣ Государю къ Москвѣ и брели мы холопи твои морскою проливою верстъ съ пять доброй лошади по се..... въ длину, и отъ той, Государь,

морской воды на степи у насъ холопей твоихъ лошади поустали.... (слѣдуетъ списокъ у кого).... и тѣ, Государь, усталые лошади по....ли на степе всѣ, потому что, Государь, шолъ крымскій Гонецъ скоро, боясь нагайскихъ людей и черкасъ запорожскихъ и намъ холопемъ твоимъ Петрушкѣ Савелову да..... будучи на твоей Государевой службѣ стало убытку и изрону по сту рублевъ на человѣка, да у насъ же холопей твоихъ.... Милосердый Государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ для нашей службишки и великаго крымскаго многаго терпѣнья, вели, Государь, намъ за наши убытки дать чѣмъ тебѣ милосердному праведному объ насъ Богъ извест...., чтобы намъ холопямъ твоимъ впредь съ твоей царской службы не отстать и намъ бы холопямъ твоимъ въ великихъ долгахъ стоячи на правежѣ замученымъ не быти. Царь, Государь, смилуйся пожалуй. *На оборотѣ помѣта:* Государь пожаловалъ, велѣлъ.....савъ доложить себя, Государя (Подписей нѣтъ, безъ даты).

2. — Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои, кречетники, соколники и ястребники Петрушка Савеловъ съ таварыщи десять человѣкъ. Въ прошломъ, Государь, во 135-мъ году посланы были мы, холопи твои на твою Государеву службу съ Москвы съ Володимеромъ Прокофьевичемъ Ляпуновымъ на Валуйку съ другою казною со птицами къ твоему Государеву посланнику къ Степану Ивановичу Тарбѣеву да къ подъячему Ивану Басову, а по твоему Государеву указу велено Володимеру Прокофьевчу Ляпунову съ твоею Государевой казною стоять недошедъ до Волуйки на Осколѣ до размѣны; и на Осколѣ, Государь, стояли восемнадцать день; и мы холопи твои стончи на Осколѣ долгое время проѣлись и одолжали великимъ долгомъ; а которыя, Государь, наша братья, кречетники, соколники и ястребники съ прежними посланники ходили, съ Осипомъ Прончищевымъ, а послѣ съ Дмитрѣемъ Скуратовымъ, и тѣмъ, Государь, за простойку твое Государево жалованіе, подмога додана противъ ихъ окладовъ, и которое, Государь, наша братья были съ прежнею казною, съ Степаномъ Ивановичемъ Тарбѣевымъ, да съ подъячимъ съ Иваномъ Басовымъ вмѣстѣ съ нами на одной твоей Государевѣ службѣ въ Крымъ и тѣмъ прислано твое Государево жалованье подмога на размѣну за простойку противъ ихъ окладовъ съ Володимеромъ Прокофьевичемъ Ляпуновымъ; а намъ холопемъ твоимъ, какъ мы съ розмѣны пошли въ Крымъ, за простойку твоего Государева жалованья подмоги не дано противъ нашихъ окладовъ ничего.

Милосердый Государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ за нашу службу за простойку своимъ царскимъ жалованьемъ, подмогою, противъ нашея братьи прежнихъ и противъ тѣхъ товарыщей нашихъ, которые съ нами на одной службѣ вмѣстѣ были, чтобъ мы холопи твои передъ своею братьею въ конецъ не

погибли и въ долгу на правежѣ замучены не были и впредь твоея царскія службы.... (конца нѣтъ). *На оборотѣ:* Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя Государя (Даты нѣтъ).

3. — А о чемъ Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи кречетники и соколники и ястребники Ондрей Дмитріевъ да Петръ Савеловъ съ товарыщи бьютъ челомъ.—И въ посольскомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 134-мъ году посыланы были въ Крымъ съ посланники съ Степаномъ Тарбѣевымъ да съ поддьячимъ съ Иваномъ Басовымъ кречетники и сокольники и ястребники въ первой посылкѣ Ондрей Дмитріевъ съ товарыщи 10 человѣкъ, да въ другой посылкѣ Петръ Савеловъ съ товарыщи 10 человѣкъ.—А для той крымской посылкѣ дано имъ Государева жалованья на два года: Ондрѣю Дмитріеву съ товарыщи 10 человѣкомъ на 134-й да на 135-й годы, а Петру Савелову съ товарыщи 10 человѣкомъ на 135-ый да на 136-ой годы по окладамъ ихъ сполна. — Кречетникомъ: Петру Савелову 14 рублевъ съ полтиною, Ѳед. Рыкунову 12 руб, Ондрею Дмитріеву да Богдану Черицову по 10 руб. Соколникомъ: Данилу Рыкунову по 18 руб., Мих. Мясоѣдову по 15 руб. съ полтиною. Кондратью Петрову по 12 руб., Левонтью да Ѳедору Корякинымъ да Василью Черицову по 8 руб. Ястребникомъ: Вас. Ларіонову по 14 руб., Китаю Кучину по 12 руб., Разгильдѣю Григорову по 10 руб., Лазарю Стогову по 8 рублевъ, Ивану Ецкому по 7 руб., Василью Лунникову по 6 рублевъ. Да имъ же дано Государева жалованья подмоги противъ жалованья одного году. Да с кабака по 2 ведра вина, да за запасъ по 2 рубли, да с казеннаго двора по сукну человѣку. Да кречетникомъ же и сокольникомъ и ястребникомъ Ондрѣю Дмитріеву с товарыщи, которые посланы съ посланники въ Крымъ въ первой посылкѣ 10 человѣкомъ послано Государева жалованья на Волуйку для ихъ долгово стоянья на 136 годъ оклады ихъ сполна съ околничимъ со Львомъ Ивановичемъ Карповымъ да з дьякомъ съ Ываномъ Михайловымъ. Да къ нимъ же къ Ондрѣю Дмитріеву съ товарыщи 10 человѣкъ послано Государева жалованья на Валуйку-жъ съ Володимеромъ Ляпуновымъ да съ подьячимъ съ Иваномъ Селетцынымъ впередъ на 137 годъ по окладомъ ихъ сполна да подмоги противъ жалованья. А кречетникомъ же и соколникомъ и ястребникомъ Петру Савелову съ товарыщи 10-жъ человѣкомъ Государева жалованья подмоги противъ ихъ товарищей Ондрѣя Дмитріева не послано для того, что ихъ в тѣ поры съ околничимъ со Львомъ Ивановичемъ Карповымъ да зъ дьякомъ съ Ываномъ Михайловымъ не было; посланы они въ Крымъ съ Государевою другой посылкою, которая посылка послана была съ Володимеромъ Ляпуновымъ да съ подьячимъ съ Ываномъ Селетцынымъ въ прошломъ во 135-мъ году. А въ Крыму-де они на Государевѣ службѣ были годъ опричь того, что они жили на Волуйкѣ. А какъ-де они были на Государ-

ревѣ службѣ въ Крыму зъ Государевымъ посланникомъ съ Степаномъ Тарбѣевымъ да съ подъячимъ съ Ываномъ Басовымъ, и ѣдучи-де они въ Крымъ пало у нихъ лошадей на степи у всѣхъ отъ стужи 31 лошадь, да какъ Канчешанъ-Гирей царевичъ побѣжалъ изо Крыму и у нихъ де взялъ лошадей у всѣхъ 20 человѣкъ по 2 лошади, итого 40 лошадей и роздалъ черкасомъ, а какъ-де они пришли въ Крымъ и они-де всякой хлѣбъ и конской кормъ покупали дорогою цѣною, да у нихъ-же-де ѣдучи къ Москвѣ морскою проливою отъ морскія воды померло 8 лошадей, и они де въ тѣхъ лошадей мѣсто наймывали лошадей дорогою цѣною, и всего-де у нихъ лошадей дорогой померло 79 лошадей, и будучи имъ на той Государевѣ службѣ въ Крыму учинилось всякихъ убытковъ: Данилу Рыкунову, Петру Савелову, Михайлу Мясоѣдову, Ѳедору Рыкунову, Разгильдѣю Григорову, Василью Ларіонову, Богдану Чернцову, Ондрѣю Дмитрѣеву по 100 рублевъ человѣку. Левонтью Текутьеву, Сергѣю Тоболину, Івану Етцкому, Василью Чернцову, Ивану Петрову, Левонтью Карякину по 90 рублевъ человѣку. Кондратью Петрову, Лазарю Стогову, Китаю Кучину, Борису Гребенкину, Василью Лунникову, Ѳедору Корякину по 80 рублевъ человѣку. — А въ отпискѣ посланниковъ Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова написано: заняли у нихъ въ Крымѣ кречетники и соколники и ястребники обѣихъ посылокъ 20 человѣкъ собольми по московской цѣнѣ на 275 рублевъ, да деньгами заняли первые посылки кречатники 10 человѣкъ 12 рублевъ, да по кабалѣ, какову прислалъ въ посольской приказъ крымскаго царя, гонецъ Асманъ-бекъ заплачено за нихъ за всѣхъ 20 человѣкъ 58 рублевъ, и всего они въ Крымѣ заняли у посланниковъ и у царева Гонца 345 рублевъ, да въ томъ-де они имъ посланникомъ и кабалы на себя недавали, что имъ тѣ деньги заплатить на Москвѣ въ посольскомъ приказѣ тотчасъ. А порознь тѣхъ заемныхъ денегъ будетъ, которые кречетники и ястребники посыланы съ первою посылкою на 10 человѣкахъ по 18 рублевъ на человѣкѣ. А которые кречатники и ястребники посыланы съ другою посылкою, на 9 человѣкахъ по 16 рублевъ по 26 алтынъ по 4 денги на человѣкѣ, а на десятомъ 13 руб. 26 алт. 4 д. И Государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ за тое крымскую службу, и за терпѣніе, и за конской изронъ и за грабежъ и за кабальной долгъ своимъ Государевымъ жалованьемъ и помѣстною и денежною придачею. Да Петра Савелова съ товарыщи 10 человѣкъ пожаловалъ бы, Государь своимъ Государевымъ жалованьемъ за простой подмогою, что они стояли на Волуйкѣ и на Ельцѣ дватцать недѣль, противъ ихъ товарыщей Ондрѣя Дмитріева съ товарыщи какъ объ нихъ Государя Богъ извѣститъ.—

А Государева жалованья помѣстные и денежные ихъ оклады: Кречетникомъ: Петру Савелову 330 чет. денегъ 14 рублевъ съ полтиною, придачи

помѣстныя 20 чет. денегъ 3 рубля.... Соколникомъ.... Ястребникомъ.... — И только Государь, царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи кречетниковъ и ястребниковъ и сокольниковъ пожалуетъ, велитъ имъ дать своего Государева жалованья за тѣ ихъ убытки въ полы ихъ челобитья и росписано порознь, что кому половина противъ ихъ челобитья убытковъ и что у кого доведетца крымскихъ заемныхъ денегъ вынять и что имъ за тѣмъ останетца. — Первые посыкли, кречетники, ястребники и соколники..... Другія посылки кречетники, и ястребники, и соколники: Данилу Рыкунову, Петру Савелову, Михаилу Мясоѣдову, Ѳедору Рыкунову, Розгилдѣю Григорову, Василью Ларіонову въ полы ихъ челобитья убытковъ по 50 рублевъ человѣку, а заемныхъ денегъ на нихъ, что они заняли въ Крымѣ у посланниковъ по 16 рублевъ по 27 алтынъ по 4 денги на человѣкѣ.... А которые были кречетники и ястребники и соколники посыланы на Государевы службы въ Крымъ въ прошлыхъ годѣхъ и что имъ за тое крымскую службу и за убытки Государева жалованья давано и выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 134-мъ году посыланы были на Государеву службу въ Крымъ съ посланникомъ Дмитріемъ Скуратовымъ да съ поддьячимъ съ Микитою Посниковымъ со птицы кречетники и ястребники и соколники Иванъ Ѳоѳоновъ съ товарыщи, и какъ они съ Государевы службы изъ Крыму пришли и имъ придано Государева жалованья за Крымскую службу къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ..... да имъ же дано Государева жалованья за долгъ и за убытки и за престь и за грабежныя лошади и за конской ихъ кабальной долгъ, что они займывали на лошадей въ полы ихъ челобитья..... а что они будучи въ Крыму займывали денги у Государевыхъ посланниковъ и у крымскихъ Гонцовъ и давали на себя кабалы и тѣ деньги велѣно у нихъ вычесть.

1633 года сентября 20-го

Дѣло по челобитнымъ сокольниковъ, кречетниковъ и ястребниковъ Савелова, Петрова, Брянцова посыланныхъ въ Крымъ съ посланниками Воейковымъ и Звѣревымъ о награжденіи ихъ за ихъ службу (связка 166 дѣло № 14).

Къ дѣлу по челобитью сокольника Данила Петрова объ убыткахъ въ Крыму выписано на примѣръ: Кречетники, и сокольники и ястребники, которые посланы были въ Крымъ въ 134 году съ посланники съ Степаномъ Тарбѣевымъ да съ поддьячимъ съ Иваномъ Басовымъ: Петръ Савеловъ, какъ посланъ въ Крымъ, дано ему жалованья на 2 года по его окладу по 14 рублевъ да подмога противъ окладу-жъ, да за запасъ 2 рубли, да сукно, да на Волуйку къ нему-жъ послано жалованья на 2 года да подмога-жъ

итого 86 рублевъ да сукно. А какъ онъ пріѣхалъ изо Крыму и ему дано за службу въ приказѣ 10 рублевъ да сукно, да дороги, а что, онъ занялъ въ Крымѣ изъ Государевы казны у посланниковъ 18 рублевъ итого на немъ имать не велѣно-жъ, да ему-жъ придачи помѣстного окладу къ 330 четьямъ 25 чети, къ деньгамъ къ 14 рублемъ 2 рубли.

2. Царю, Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Петрушка Савеловъ, да Темка Ѳоѳоновъ, да Ивашка Чеплыгинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 13.... году по твоему Государеву указу посыланы мы холопи твои на твою Государеву службу со птицами въ Крымъ съ твоими Государевы посланники съ Прокоѳьемъ Воейковымъ да съ поддьячимъ съ Савой съ Звѣревымъ, а съ Волуйки, Государь, послѣ розмѣны пошли въ Крымъ зимнимъ путемъ и перешедъ Донецъ пошли въ Тору и нашли на Черкасскую сакму, и Твои Государь посланники съ твоею Государевой посылкою и Алѣй князь Сулешевъ боясь Черкасъ бѣжали степью къ крымскимъ улусомъ день и ночь, и съ той, Государь, побѣгѣ у насъ, холопей твоихъ лошади померли и рухледь всякую пометали; у меня у Петрушки Савелова палъ конь цѣна 10 рублевъ да рухледи своей пометалъ на двадцатъ рублевъ, и какъ мы холопи твои пришли въ Крымъ и посланниковъ и насъ поставили на степи, и тутъ у меня у Петрушки со стужи и голоду палъ конь цѣна двадцать рублевъ да меринъ цѣна пять рублевъ, а у меня у Ивашки Ѳоѳонова въ той побѣгѣ палъ конь цѣна тринатцать рублевъ да рухледи покинулъ на пятнатцать рублевъ, а въ Крыму съ голоду палъ конь да меринъ цѣна пятнатцать рублевъ, а у меня у Ивашка Чеплыгина въ той побѣгѣ палъ конь на петнатцать рублевъ да рухледи покинулъ на десеть рублевъ да въ Крымѣ со стужи палъ и съ голоду конь цѣна десеть рублевъ; а какъ намъ холопемъ твоимъ посланники сказали съ крымскими гонцы къ Москвѣ и я холопъ твой занялъ у крымскихъ гонцовъ шестдесятъ пять рублевъ 27 алтынъ пять денегъ, да у твоихъ же, Государевыхъ посланниковъ взялъ рубль и на тѣ денги купилъ я холопъ твой Петрушка въ Крымѣ трое лошадей: конь далъ семнатцать рублевъ а другой конь далъ шестнатцать рублевъ, кобылу далъ тринатцать рублевъ; а я Ивашка Ѳоѳоновъ занелъ для своей нужды, конскіе покупки изъ твоей Государевой казны у посланниковъ рубль да у крымскихъ гонцовъ тритцать девять рублевъ двадцать семь алтынъ пять денегъ и на тѣ деньги купилъ въ Крымѣ: конь далъ четырнатцать рублевъ да кобылу далъ десеть рублевъ, а я Ивашка Чеплыгинъ занелъ въ Крымѣ изъ твоей Государевой казны у посланниковъ рубль да у крымскихъ гонцовъ сорокъ девять рублевъ и на тѣ заемныя деньги купилъ конь далъ десеть рублевъ; и какъ мы холопи твои пошли изъ Крыму, и будетъ на рѣчкѣ на Косайкѣ сошлися съ ногайскими татары, которые шли изъ съ подъ Бѣла-Города, и съ ними

билися и тѣхъ татаръ побили и русской полонъ у нихъ отгромили, и на томъ бою у меня у Петрушки всѣ купленные трое лошадей побили и всево, Государь, мнѣ Петрушкѣ убытку учинилось сто одинъ рубль; а у меня Ивашка Ѳеѳонова на томъ бою убили тѣ купленныя лошади конь да кобылу и всего, Государь, мнѣ убытковъ учинилось мнѣ Ивашку Ѳеѳонову шестьдесятъ семъ рублевъ, а у меня Ивашка Чеплыгина на томъ же бою убили тотъ купленный конь и всего, Государь, мнѣ убытковъ учинилось сорокъ пять рублевъ. Милосердый Государь, царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ за тое нашу Крымскую службу и за изронъ и въ томъ долгу своимъ царскимъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ чѣмъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ чтобы намъ холопемъ твоимъ въ конецъ не погинуть и впредь твоей царской службы не отбыть. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй. Помѣты нѣтъ. (Слѣдуетъ челобитье Оски Брянцова Обросимка Маркова и Ивашки Яцкого о томъ же). А о чемъ великому Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи кречетники и ястребники Петръ Савеловъ, Иванъ Ѳеѳановъ, Осипъ Брянцовъ, Иванъ Чаплыгинъ, Обросимъ Марковъ, Иванъ Яцкой бьютъ челомъ.—И выписано въ посольскомъ приказѣ.—Въ прошломъ во 138 году августа въ 19 день посыланы въ Крымъ съ посланники съ Прокофьемъ Воейковымъ да съ подьячимъ съ Савою Звѣревымъ они кречетники и ястребники Петръ Савеловъ съ Товарыщи. А Государева жалованья для тоѣ посылки дано имъ на 2 года по ихъ окладомъ сполна на 139-ой да на 140-ой годъ да подмоги противъ ихъ окладовъ двѣ годовъ да за запасъ по 2 рубли да по сукну по доброму человѣку. А что кому помѣстной и денежной окладъ и сколько кому дано Государева жалованья и подмоги и за запасъ и то написано порознь:

330 четьи, 16 рублевъ съ полтиною: Петръ Савеловъ дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 68 рублевъ. 300 четьи 16 рублевъ: Иванъ Ѳеѳоновъ дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 70 рублевъ. По 200 четьи, по 10 рублевъ: Осипъ Брянцовъ дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 42 рубли. Иванъ Чаплыгинъ дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 42 рубли. Ястребники: 195 четьи 9 рублевъ Обросимъ Марковъ дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 48 рублевъ. 175 четьи 9 рублевъ Иванъ Яцкой дано ему Государева жалованья и подмоги и за запасъ 38 рублевъ. — И были они на той Государевѣ службѣ августа съ 19-го числа 138 году мая по 27-ое число 139 году: 9 мѣсяцевъ и 8 дней. — А убытковъ они въ челобитныхъ своихъ написали..... слѣдуетъ пересказъ челобитной.

А долгу написалъ, что онъ занялъ для нужи и на лошадиную покупку изъ Государевой казны у посланниковъ рубль да у крымскихъ гонцовъ

65 рублевъ 27 алтынъ 5 денегъ. И по Государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича указу тѣ деньги для поспѣшенья плачены за него крымскимъ посломъ и гонцомъ изъ Государевы казны.... (Конца нѣтъ).

Къ біографіи патріарха Іоакима.

М. А. М. И. Д. Дѣла Малороссійскія. 1657 года. апрѣль. Пріѣздъ въ Москву Кіево-Межигорскаго Монастыря іеромонаха Іоакима Савелова [1]) для покупки на оной монастырь всякихъ потребностей и для испрошенія у Государя милостыни (Связка 12, дѣло № 6).

1. Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева общежителнаго Межигорскова монастыря нищей старецъ Іакимица Савеловъ. Посланъ я, богомолецъ твой изъ Межигорскаго монастыря за благословеньемъ игумена Варнавы съ братьею въ послушаніе къ тебѣ Государю къ Москвѣ побити челомъ о милостынѣ и скупити на девеносто на семь человѣкъ братовъ одежды черныхъ сермяжныхъ суконъ, да крашенинъ и бѣлыхъ холстовъ и иныя монастырскія потребы. И я богомолецъ твой на Москвѣ по зимнему пути надѣючи на твою Государеву царскую милость иное много займовалъ и скупилъ хотя што и не сполна монастырскія потребы и братіи на одежду, и тово, Государь, долгу нынѣ мнѣ заплатить нечѣмъ. Милосердый Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, игумена Варнаву съ братьею для своево Государева многолѣтнаго здоровья и Государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича. Вели, Государь, дать намъ на монастырь и братіи на одежду и тѣ долги чѣмъ на Москвѣ заплатить милостину, чѣмъ тебя великаго государя объ нашей нищетѣ Господь Богъ умилосердитъ. Царь, Государь смилуйся. Помѣта на челобитьѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ въ Межигорскій монастырь дать на милостыню собольми на сто рублей, а послать того монастыря съ старцемъ Іоакимомъ Савеловымъ. — 2. Лѣта 7165-го апрѣля въ 20-ый день по Государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову пожаловалъ великій Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ изъ Кіева Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова, велѣлъ съ нимъ послать въ Межигорской монастырь своего Государева жалованья на милостину собольми на сто рублевъ. И по Государеву цареву

[1]) Будущій патріархъ.

и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинить о томъ по Государеву указу. Внизу помѣта: память отдана старцу Іоакиму. — 3. Царю, Государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева Межигорскаго монастыря нищей старецъ Іоакимица. Живу я богомолецъ твой на Москвѣ многое время, а послушанія своего къ монастырю по се время не исправилъ и что послано со мною изъ монастыря денегъ, а иное и здѣсь на Москвѣ у добрыхъ людей и занялъ и купилъ на монастырскую потребу, хотя что и не сполна братіѣ на одежду суконъ сермяжныхъ черныхъ да полотенъ и крашенинъ и иное потребное, и то, Государь, все въ монастырь не сослано, а сослать было не на чѣмъ, твоего Государева жалованья подводъ не было, а нынѣ мнѣ богомольцу твоему изъ Кіева вѣдомо есть, что игуменъ и братія на меня гнѣвъ держатъ, что на Москвѣ зажился, а время пришло братіи въ послушаніяхъ тружатися, а одеждою лѣтнею скудны, суконъ сермяжныхъ не имѣютъ. Милосердый Государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, Государь, мнѣ подъ монастырскую потребу до Межигорскаго монастыря да ти подводы какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ и вели Государь мнѣ ту монастырскую потребу сослать салдацкаго строю съ капитаномъ съ Офонасьемъ Никитинымъ сыномъ Раздеришинымъ, а онъ Офонасей то въ монастырѣ отдастъ, а обо мнѣ грѣшномъ ты, Государь, воленъ, въ которомъ монастырѣ общежителной обители укажешъ быть и за тебя Государя Бога молить, а на Москвѣ, Государь нынѣ скитаюсь и впредь безъ монастыря общежителнаго быть не могу по уставу прежнего общежителнаго монастыря моего, а обѣщанія не имѣю своего у себя и не даные денги, только что дано мнѣ за благословеніемъ отца игумена монастырская одежда и та иное живучи на Москвѣ порвалась.

Царь, Государь смилуйся. На оборотѣ: 165-го году апрѣля въ 16 день Государь пожаловалъ, велѣлъ тое монастырскую потребу съ капитаномъ съ Аѳонасьемъ Роздеришинымъ и дать подводъ и на чемъ можно тое рухлядь поднять, а на одежду выдать ему десеть рублевь въ приказ.

4. Въ большой приходъ апрѣля въ 20 д. пожаловалъ Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ изъ Кіева Межигорскаго монастыря старца Іоакима велѣлъ ему дать своего Государева жалованья на одежду въ приказѣ десять рублевъ.

5. Лѣта 7165 апрѣля въ 20 день по Государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи само-

держца указу боярину Ивану Андреевичу Милославскому да дьякомъ Герасиму Головнину да Павлу Симановскому указалъ великій Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ изъ Кіева Межигорскаго монастыря старцу Іоакиму Савелову дати отъ Москвы до Путивля и до перваго своего Государева Черкасскаго города подъ монастырскую ихъ потребу подводы, а какъ онъ впредь пріѣдетъ изъ Кіева въ Путивль и ему бъ отъ Путивля до Москвы дати подводы. И по Государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу боярину Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьякомъ Герасиму и Павлу учинить о томъ по Государеву указу. Помѣта: Послана на мѣсто съ толмачемъ съ Герасимомъ.

Сообщилъ д. ч. *Л. М. Савелов*ъ.

Указъ Султана Селима III относительно купца Радуля Таковича.

Во имя Бога Милосердаго и Милостиваго:

Монограмма

Султана Селима III.

Милостію Бога изданъ мною сей Высочайшій Императорскій указъ, чтобъ быть оповѣщеннымъ судьямъ и судебнымъ чиновникамъ, а также начальникамъ постовъ, интендантамъ, начальникамъ яничаровъ, директорамъ таможенъ, помощникамъ начальниковъ, офицерамъ и ихъ подчиненнымъ, проживающимъ въ городахъ, кои находятся на моей территоріи, начиная отъ Константинополя (славы судей и законодателей и источника добродѣтелей) до Австрійской границы, а также Воеводамъ Валахіи, кои суть образцовые христіанскіе чиновники, дабы имъ всѣмъ повѣдать нижеслѣдующее:

Баронъ Эстермеръ, достойный христіанскій чиновникъ и нарочный посланникъ въ Константинополѣ Его Величества Императора и Короля Австріи, принесъ милостію Провидѣнія къ моему счастливому порогу прошеніе за императорской печатью, въ коемъ изложена просьба, чтобъ торговцы обѣихъ имперіи платили налогъ въ 3 процента за товары, привезенные моремъ или сушей, какъ и за товары, купленные на Оттоманской границѣ и отвезенныя въ вилайетъ; чтобъ торговцы, уплативъ сію таможенную пошлину, были освобождены отъ всѣхъ другихъ налоговъ и требованій, какъ-то: масдаріе [1]), зарари-кассабіе [2]) и другихъ, за исключеніемъ 300 актче [3]), право на спасеніе, и чтобъ сіихъ уплатившихъ пошлину болѣе не безпокоили предъявленіемъ требованія уплаты какихъ бы то ни было другихъ налоговъ.

---

[1]) Налогъ на нѣкоторые ввозные товары.

[2]) Налогъ, взымаемый купцами для содержанія скотобоенъ.

[3]) Мелкая турецкая монета стоимостью въ $^1/_5$ сантима.

Согласно съ уставами договора, заключеннаго между Турціей и Австріей въ Бозруктче, купцы австрійско-подданные, какъ и подданные другихъ дружественныхъ державъ, уполномочены перевозить въ ихъ вилайетъ товары и вещи, купленные въ моей Оттоманской имперіи; въ случаѣ необходимости имъ позволено испрашивать позволеніе въ перевозѣ товаровъ, числящихся запрещенными. На всемъ протяженіи моей страны военныя и гражданскія власти должны имъ оказывать помощь и защиту для сохраненія ихъ жизни и здоровья.

На основаніи вышеупомянутаго императорскаго договора подданный австрійскаго императора, купецъ Радуль Таковичъ, купивъ въ Константинополѣ нѣкоторые товары и заплативъ за нихъ константинопольскому таможенному директору необходимую пошлину, запасся соотвѣтствующей распиской.

Желая начать торговлю, онъ отправился, въ сопровожденьи своихъ двухъ слугъ, сухопутьемъ въ Адріанополь и его окрестности, а оттуда черезъ Букарестъ проѣхалъ до верхней части границы, чтобъ привезти товары изъ австрійскихъ земель и продать ихъ въ моей имперіи.

Вышеназванный австрійскій купецъ просилъ о примѣненіи къ нему моего святѣйшаго указа, чтобы гражданскія и военныя власти въ вышепоименованныхъ мѣстахъ и въ особенности въ Валахіи не могли, вопреки условіямъ императорскаго договора, требовать во второй разъ таможенную пошлину, подарки и топракъ-касди [1]) за товары, купленные имъ на свои деньги въ Константинополѣ и перевезенные въ указанныя мѣста, въ виду того что австрійскій купецъ имѣлъ нужную таможенную росписку.

Сей купецъ просилъ также примѣнить пункты святѣйшаго указа къ товарамъ, которые онъ купитъ въ Австріи и привезетъ въ мою имперію, чтобъ ихъ здѣсь продать; за оные товары необходимая пошлина будетъ уплочена директору константинопольскихъ таможенъ, въ виду того что они назначены быть проданными въ Константинополѣ, а не въ другихъ упомянутыхъ странахъ.

Австрійско-подданный купецъ просилъ также о томъ, чтобъ во время его путешествія съ его двумя слугами, или же впродолженіи его пребыванія въ случаѣ надобности въ какомъ либо мѣстѣ никакой джизіедаръ [2]), ни другое лицо не мучило бы и не притѣсняло его требованіемъ баджъ [3]), платы за проѣздъ, платы за провозъ, испэнче [4]) или подъ другимъ предлогомъ, а наоборотъ чтобъ ему была оказана помощь и покровительство для свободнаго проѣзда.

---

[1]) Налогъ на путешественниковъ за право ходить по Оттоманской имперіи.

[2]) Чиновники для взиманія налоговъ.

[3]) Перевозъ.

[4]) Налогъ взымаемый съ эмигрантовъ.

По правилу и по книгѣ о законахъ внутренней торговли къ купцамъ просителямъ, желающимъ заниматься внутренней торговлей, будутъ относиться, какъ къ купцамъ подданнымъ моей Оттоманской имперіи, и сіи купцы просители будутъ пользоваться тѣми же правами и преимуществами, какъ и оттоманскіе купцы.

Въ условіе купцамъ иностранцамъ поставлено, чтобъ они, какъ и купцы подданные Оттоманской имперіи, платили необходимую таможенную пошлину и другіе налоги за товары и предметы, составляющіе произведеніе страны, которые они купятъ въ какомъ либо городѣ моей оттоманской имперіи, чтобъ продать въ другомъ ея городѣ; изъ товаровъ, состовляющихъ предметъ торговли, должны быть исключены зерна и другіе продукты запрещенные или подлежащіе къ narkh [1]).

Итакъ, въ силу всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, я выдаю сіе свидѣтельство съ цѣлью повѣдать, что къ купцу, о коемъ идетъ рѣчь, будутъ относиться, какъ къ подданному моей имперіи. Онъ будетъ платить тѣ же налоги, ту же пошлину и всѣ другіе подати, какъ и купцы подданные моей имперіи, за товары и предметы мѣстнаго производства, которые покупаются имъ въ Константинополѣ и отвозятся не въ Австрію, а въ Адріанополь и его окрестности; такое же отношеніе будетъ къ нему примѣнено и въ томъ случаѣ, когда товаръ будетъ имъ купленъ въ одной области моей оттоманской имперіи съ цѣлію быть проданнымъ въ другой части ея; согласно-же съ императорскимъ договоромъ, военные и гражданскіе чиновники должны, въ случаѣ надобности, оказывать ему помощь и покровительство.

Итакъ, вы мои чиновники и вы вышеназванные почетные граждане, узнайте слѣдующее:

Съ вышеупомянутаго купца и его двухъ слугъ, кои суть подданные Австрійской имперіи, а не моей Оттоманской имперіи, не будетъ болѣе взыскано во время пути пошлинъ и другихъ налоговъ въ томъ случаѣ, если они уплатятъ сполна, согласно съ императорскимъ договоромъ, необходимый налогъ и получатъ по этому поводу отъ таможеннаго управленія росписку съ приложеніемъ государственной печати, относительно покупки не запрещенныхъ товаровъ и предметовъ.

Согласно съ уставами императорскаго договора, на случай, если сей купецъ привезетъ въ Константинополь товары и вещи для продажи тамъ-же, съ намѣреніемъ уплатить необходимую пошлину директору таможенъ сего города (за исключеніемъ той части товаровъ и предметовъ, которые сняты и проданы во время пути и за которые долженъ быть взысканъ налогъ и необходимый подарокъ), джизіедаръ и другіе служащіе не должны пре-

[1]) Такса.

слѣдовать вышеназваннаго купца и его двухъ слугъ, требуя отъ нихъ денегъ для джизіе, баджъ, права проѣзда, перевоза и испынче или же вообще подъ какимъ бы то ни было другимъ предлогомъ; наоборотъ, всѣ сіи чиновники должны способствовать свободному проѣзду купца и его слугъ, а также обязаны оказывать имъ помощь и покровительство для охраны ихъ жизни, здоровья и имуществъ; они строго обязаны еще требовать отъ сего купца тѣ же налоги и необходимыя подати, которые платятъ купцы, подданные моей Оттоманской имперіи, за товары и предметы, которые они, покупая въ Константинополѣ, везутъ, чтобъ продать не въ Австрію, а въ Адріанополь и его окрестности, равно какъ и за товары, которые они изъ Адріанополя везутъ продавать въ мою Оттоманскую имперію.

Сей священный указъ будетъ имѣть силу впродолженіи 8-ми мѣсяцевъ, начиная отъ нынѣшняго дня; по истеченіи даннаго срока онъ будетъ считаться уничтоженнымъ и недѣйствительнымъ.

Тотъ, во власти коего онъ будетъ находится, долженъ будетъ представить или послать его въ Константинополь, для того, чтобъ сей указъ былъ сохраненъ въ палатѣ архивовъ въ числѣ указовъ потерявшихъ силу.

Въ виду всего вышесказаннаго я издаю сей славный указъ. Селимъ III.

По представленіи вамъ сего указа, вы всѣ вышеназванные чиновники должны стараться объ его исполненіи и обязаны дѣйствовать согласно выраженнымъ въ немъ принципамъ и предписаніямъ.

Вы должны еще слѣдовать, не уклоняясь, моимъ священнымъ приказамъ и воздерживаться отъ всѣхъ противорѣчащихъ имъ дѣйствій и поступковъ. Ваша обязанность исповѣдывать всегда святое правосудіе.

Указъ изданъ въ Константинополѣ въ началѣ мѣсяца Шаабанъ-уль-муазамъ въ тысяча двѣсти тридцать третьемъ году.

Съ турецкаго акта, находящагося въ архивѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, перевелъ *П. Г. Маврути.*

Одесса, 22-го Сентября 1901 г.

ОПИСАНІЕ

Чернаго моря и Татаріи,

СОСТАВИЛЪ

доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи,

ПРЕФЕКТЪ КАФФЫ, ТАТАРІИ И ПРОЧ.

1634.

Въ 1891 году, въ 5-ой книгѣ «*Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца*», г. Дашкевичъ издалъ любопытнѣйшее «*Описаніе Черноморья*» (т. е., точнѣе говоря, «*Черная моря и Татаріи*»), до того неизвѣстное. Это описаніе, составленное наблюдательнымъ и ученымъ доминиканцемъ Дортелли д'Асколи, прожившимъ болѣе десяти лѣтъ въ Крыму въ началѣ XVII вѣка и, что не часто бываетъ, знавшимъ мѣстные языки (турецкій, греческій и армянскій), имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи края, давая подробныя любопытныя свѣдѣнія о татарахъ, черкесахъ, козакахъ, ихъ сосѣдяхъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, а въ особенности о самомъ Крымѣ въ глухую и темную малоизвѣстную пору его жизни. По обилію даваемыхъ свѣдѣній, ихъ точности, подробности и достовѣрности въ отношеніи Крыма, столь бѣднаго документами о его историческихъ судьбахъ, это описаніе займетъ выдающееся мѣсто, не только не уступая, но и во многомъ превосходя лучшія, наиболѣе полныя извѣстія столь прославленныхъ и всѣмъ намъ знакомыхъ Броневскаго и Боплана: первый на полъ вѣка предшествовалъ нашему автору, но былъ въ Крыму недолго, да и то посломъ,—лицомъ примѣтнымъ и во всемъ подозрѣваемымъ; второй писалъ почти одновременно съ д'Асколи, но въ Крыму вовсе не былъ. Не смотря на свои крупныя достоинства, наше «*Описаніе*» осталось, однако, мало замѣченнымъ и, повидимому, не вошло въ обиходъ историческихъ справокъ, что, конечно, надо приписать изданію его на одномъ итальянскомъ языкѣ, не всѣмъ доступномъ, къ тому же переполненномъ устарѣлыми выраженіями, провинціализмами и заимствованіями изъ народныхъ говоровъ Крыма, татарскаго и греческаго.

Всѣмъ сказаннымъ, мнѣ кажется, достаточно объясняется и оправдывается мое давнее стремленіе добыть хорошій русскій переводъ этого описанія, нынѣ и предлагаемый вниманію читателей. Прямое мѣсто такому переводу именно въ нашихъ «*Запискахъ*», хотя-бы уже потому, что «*Описаніе Татаръ*», составленное товарищемъ и спутникомъ д'Асколи, Джіованни да-Лукка (Giovanni da Lucca), но пробывшимъ меньше времени въ Крыму, давно переведено, снабжено примѣчаніями и помѣщено въ нашихъ-же «*Запискахъ*» тогда еще, когда у насъ былъ обычай печатать переводы наибо-

лѣе рѣдкихъ и выдающихся сочиненій старинныхъ иностранныхъ писателей о югѣ Россіи[1]). Обычай тѣмъ болѣе хорошій, что онъ для многихъ восполнялъ или незнаніе языка или, еще чаще, чрезвычайную библіографическую рѣдкость подлинниковъ; толковыя примѣчанія къ переводамъ давали возможность понимать многія темныя выраженія переводимыхъ авторовъ тѣмъ, кому были мало доступны изслѣдованія на мѣстахъ.

Какъ ни былъ желателенъ переводъ «*Описанія*» д'Асколи по всѣмъ этимъ основаніямъ, но выполнить его удалось только теперь, когда оказалось возможнымъ привлечь къ тому дѣйствительнаго знатока итальянскаго языка, вполнѣ русскаго, но для котораго итальянскій языкъ не только материнскій, но и языкъ его ученыхъ степеней. Увѣренъ, что всякій пользующійся настоящимъ переводомъ будетъ вспоминать большой и неблагодарный трудъ переводчика съ признательностью.

Н. Н. Пименовъ съ готовностью приложилъ большія старанія для возможно точной передачи подлинника, а затѣмъ мы вмѣстѣ почти слово за слово, всесторонне провѣряли переводъ, выясненію котораго не мало способствовало то обстоятельство, что онъ писался на самомъ мѣстѣ дѣятельности д'Асколи въ Крыму, гдѣ всего доступнѣе было добывать смыслъ многихъ, совершенно невразумительныхъ мѣстъ подлинника. Переводъ мы старались сдѣлать возможно буквально-точнымъ, даже по внѣшнему расположенію рѣчи; ничто не пополнялось и не выяснялось въ самомъ текстѣ; всѣ сомнительныя мѣста, а также и собственныя имена по первому разу приведены въ скобкахъ, точно, по подлиннику; собственныя имена, чтобы были примѣтнѣе, подчеркнуты. Написаніе и произношеніе ихъ удержано авторское, и только въ рѣдкихъ случаяхъ оказалось нужнымъ пояснить ихъ современнымъ написаніемъ, настолько все это и само понятно.

Не трудно видѣть, что въ переводахъ подобныхъ сочиненій буквальная передача словъ автора во многихъ случаяхъ еще далеко недостаточна для вразумительнаго пониманія; къ такимъ мѣстамъ даны разъясненія въ примѣчаніяхъ, сдѣланныя частью Н. Н. Пименовымъ (отмѣчены Н. П.), частью мною (отмѣчены А. Б. Д.). Число этихъ примѣчаній можно было-бы, безъ большаго труда, значительно увеличить; но я не видѣлъ надобности множить ихъ, разъясняя вещи извѣстныя и понятныя всякому знакомому съ главнѣйшими источниками исторіи нашего края.

Краткая сущность «*Описанія*» была пересказана г. Дашкевичемъ по русски въ предисловіи къ изданію подлинника; этотъ пересказъ, если

---

[1]) Зап. Импер. Одесскаго Общества Истор. и Древн. 1879 г., т. XI, 473 и далѣе. Переводъ не совсѣмъ исправенъ, хотя-бы уже потому, что былъ сдѣланъ не съ подлинника, а съ французскаго перевода; теперь, быть можетъ, представится возможность возобновить его.

сравнить его съ настоящимъ переводомъ, быть можетъ, всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ, что и переводъ и вызванныя имъ примѣчанія не будутъ безполезны; нѣсколько подробнѣе на то-же указано въ 14-мъ примѣчаніи.

Къ прекраснымъ біографическимъ свѣдѣніямъ о д'Асколи и его трудѣ, даннымъ г. Дашкевичемъ, не могу ничего прибавить, кромѣ развѣ того, что самое имя д'Асколи указываетъ мѣсто его родины — городъ Асколи. Съ этимъ именемъ въ Италіи извѣстны два города: одинъ Ascoli Picene, довольно большой городъ въ Мархіи, древній Asculum Picenum, лежащій верстахъ въ 90 южнѣе Анконы; другой меньшій, Ascoli di Satriano, но столь-же древній, въ Апуліи, въ нынѣшней Капитанатѣ, верстахъ въ 30 южнѣе Фоджіи. Особенности рѣчи нашего автора не указываютъ, изъ какого именно онъ города, а иныхъ свѣдѣній не имѣется; надо полагать, что изъ перваго.

А. Бертье-Делагардъ.

1-го января 1902 г.,
г. Ялта.

Описаніе Чернаго моря и Татаріи,

составилъ доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каффы, Татаріи и проч.

1634.

Descrittione Del Mar Negro & della Tartaria

per il D. Emiddio Dortelli d'Askoli, Zett. Dom.: Prefetto del Caffa, Tartaria &c.

1634.

Любопытство и жажда знанія присущи человѣку, какъ всякому извѣстно. *Аристотель* сказалъ въ началѣ своей метафизики: «omnis homo natura sciire desiderat»,—ибо человѣкъ знающій говоритъ, а говоря—самъ совершенствуется, другихъ же поучаетъ и услаждаетъ. Всякій, по естественной склонности, если только онъ не завистливъ, направляетъ свои мысли къ тому, чтобы предъявлять другимъ собственныя познанія — о чемъ учитъ мудрый *Соломонъ* въ главѣ 7-ой своей «Книги Премудрости»: «quam sine fictione didisi, et sine invidia communico» [1]). Все это для яснаго пониманія вопросовъ, касающихся ума, такъ какъ человѣкъ именуется животнымъ интеллектуальнымъ и разумнымъ, или же относящихся къ предметамъ, чѣмъ-либо приносящимъ существенную пользу, какъ напримѣръ, вопросы о медицинѣ, человѣческаго здравія ради.

Но также бываетъ, иногда, одинаково желательно узнать о свойствахъ и обычаяхъ мѣстностей и людей, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оные менѣе извѣстны и болѣе отдалены отъ насъ. Нынѣ я состою въ префектурѣ города *Каффы* въ *Татаріи* уже десять лѣтъ и потому имѣлъ неоднократно случаи совершать плаванія по *Черному* морю. [2]) Хотя моему званію несвойственно заниматься историческими изысканіями и описаніями мѣстностей, тѣмъ не менѣе, я,—уже составивъ пространный словарь со всякими именами, глаголами, нарѣчіями, изрѣченіями, описаніями обрядовъ, вопросами и необ-

ходимыми отвѣтами касательно души и святой церкви на четырехъ языкахъ: итальянскомъ, греческомъ, турецкомъ и армянскомъ, для восточныхъ миссіонеровъ; написавъ краткій сводъ всѣхъ тѣхъ догматовъ, которые были противны ученію св. римско-каѳолической церкви, съ ихъ основами и опроверженіемъ оныхъ, знаніе которыхъ необходимо для тѣхъ же миссіонеровъ,—счелъ не лишнимъ удовлетворить любознательность желающихъ имѣть свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ странахъ и потому написалъ эту книгу. Сначала поговоримъ о *Черномъ* морѣ, а затѣмъ, морскимъ путемъ, переправимся въ *Татарію*.

Описаніе Чернаго моря.

Это море имѣетъ ту особенность, что носитъ три названія. Оно именуется *Чернымъ* (*negro*), *Главнымъ* (*maggiore*) и *Понтійскимъ* (*Pontico*), такъ какъ (по словамъ философа): «*Primum, quod de unaquaq re sciendum est, est illud quod per nomen importatur*». Поэтому слѣдуетъ знать, что оно зовется *Понтійскимъ*, по имени одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ него, а именно нынѣшней *Трабизонды* (*Trabisonda*), нѣкогда называвшейся *Понтомъ* (*Ponto*), самое извѣстное и знаменитое мѣсто въ тѣхъ краяхъ; посему море издревле и называлось *Понтійскимъ*[3]). Объ этомъ имени такъ упоминается въ житіи св. папы *Климента*: «*Clemens, trans Mare Ponticum, in solitudinem Urbis Persona relegatus est*», и тамошніе люди сообщаютъ мнѣ, что тѣ края понынѣ хранятъ названіе *Понта*, отъ котораго, какъ сказано, море именуется *Понтійскимъ*[4]).

Главнымъ (*maggiore*) оно зовется потому, что является какъ-бы отцемъ, т. е. источникомъ и снабдителемъ водъ для всѣхъ прочихъ морей, въ него-же не вливается ни одно море. Оно имѣетъ одинъ выходъ въ видѣ канала длиною въ 18 миль, черезъ который, миновавъ *Константинополь*, вливается въ *Архипелагъ*, а затѣмъ въ самый океанъ. Замѣчательно то, что въ него впадаютъ величайшія рѣки *Европы* (*Europa*), какъ-то: *Даннубій* (*Dannubio*), по турецки *Тура* (*Tura*)[5]), *Нипро* (*Nipro*), по турецки *Озу* (*Ozu*), столь широкій, что снаряды артиллерійскихъ орудій не долетаютъ съ одного берега на другой; по немъ спускаются польскіе козаки на своихъ чайкахъ (Saiche) для опустошенія *Чернаго* моря; *Танаи* (*Tanai*), вытекающій изъ *Московіи* (*Moscovia*); по немъ пробираются въ это море тамошніе козаки съ тою же цѣлью, о чемъ дальше будетъ сказано болѣе подробно. Есть еще много другихъ рѣкъ, текущихъ изъ *Ромеліи* (*Romelia*), *Татаріи* (*Tartaria*), *Чиркасіи* (*Circasia*), *Мингреліи* (*Mengrelia*) и *Азіи* (*Asia*), а между тѣмъ *Черное* море имѣетъ лишь одинъ выходъ, а именно *Константинопольскій* проливъ, который по ширинѣ и глубинѣ не превышаетъ *Даннубій* (*Dannubio*) или *Нипро* (*Nipro*)[6]).

Мы не желаемъ быть убѣжденными въ томъ, что это великое море порождаетъ, сквозь скрытые подземные каналы, большія рѣки, текущія въ другіе далекіе края, хотя въ св. писаніи и сказано: «*flumina de Mari exeunt* [7]); быть можетъ здѣсь лучше видѣть исполненіе приказанія, даннаго Вѣчною Премудростью всѣмъ морямъ въ псалмѣ 103: «*Terminum posuisti, quem non transgredientur nec convertentur aperire terram*» [8]). Но, какъ глаголетъ имъ тотъ-же Богъ Всемогущій устами Іова въ 38-ой главѣ: «*usque huc venies, et non procedes amplius, et hic confringes tumentes fluctos tuos*» [9]).

Это море можетъ называться *Главнымъ* также по высотѣ своего мѣстоположенія; по своему уровню оно выше всякаго другого моря. Оно зовется *Чернымъ* и это названіе самое употребительное, не потому, что въ немъ, какъ иные быть можетъ полагаютъ, черный песокъ, яко-бы дающій водѣ черную окраску; такъ-же ошибочно пишутъ и о Красномъ морѣ. Песокъ въ обоихъ моряхъ одинаковый, самъ по себѣ бѣлый. На самомъ-же дѣлѣ во́ды *Чернаго* моря какъ бы темнѣе другихъ по причинѣ глубины онаго. Эта глубина такова, что волны не разбиваются, но поднимаются кверху, на подобіе горъ. *Черное* море кажется таковымъ потому, что плавающимъ по немъ рѣдко приходится видѣть небо яснымъ, а лишь всегда облачнымъ; оно постоянно какъ-бы задернуто «*чернымъ плащемъ*», почему его скорѣе слѣдовало-бы называть «*моремъ чернокнижниковъ*», чѣмъ моремъ торговцевъ или путешественниковъ [10]).

Но, говоря по правдѣ, оно весьма справедливо, прибѣгая къ метономіи, именуется чернымъ по своимъ чернымъ дѣйствіямъ. Мѣстоположеніе этого моря высокое, вслѣдствіе чего на немъ нѣтъ недостатка въ вѣтрахъ и буряхъ [11]); къ тому-же оно узко, со многими, но малонадежными стоянками, да и тѣ неудобно расположены. Вотъ почему ежедневно слышишь о томъ или другомъ суднѣ, разбившемся о какую-либо скалу; такъ что отъ этого моря впрямь помрачаются сердца плавающихъ по немъ и весьма часто помрачаются сердца и чернѣютъ одѣянія ихъ родственниковъ [12]). Но, если *Черное* море было всегда сердитымъ, съ древнихъ временъ, то теперь оно несравненно чернѣе и страшнѣе, по причинѣ многочисленныхъ чаекъ (saiche), все лѣто опустошающихъ море и сушу. На крайнихъ предѣлахъ *Руссіи* (*Russia*), провинціи подвластной *Полоніи* (*Polonia*), есть скалы и лѣса, образующіе какъ-бы островъ на рѣкѣ *Нипро* (*Nipro*), по турецки *Озà* (*Ozà*), какъ сказано выше [13]). Эти *Росси* (*Rossi*), называемые иначе козаками (Cosacchi), дабы мстить татарамъ, ежегодно набѣгавшимъ на нихъ съ цѣлью грабежа, стали въ послѣдніе 30 лѣтъ спускаться, на выдолбленныхъ челнахъ (*legni concavi*) и хорошо вооруженные, по этой самой великой рѣкѣ *Озà*, отъ которой и получили прозвище «*Озà козакъ*» (*Ozà Cosach*), въ *Черное* море, причиняя не мало вреда прибрежнымъ мѣстамъ *Татаріи* и проливу *Чернаго* моря. На морѣ они завладѣвали сначала ма-

ленькими судами и, поощряемые удачей въ своихъ предпріятіяхъ, съ каждымъ годомъ стали забирать все бо́льшія суда и въ бо́льшемъ количествѣ и, наконецъ, дошли до того, что 10-ть лѣтъ тому назадъ 300 слишкомъ челновъ вышли въ море и сразились съ цѣлымъ флотомъ падишаха (Gran Signore). По словамъ всѣхъ очевидцевъ, если-бы въ день битвы была тихая погода, то ни одна галера не вернулась-бы обратно, такъ какъ козаки уже было завладѣли кормовою частью адмиральской галеры; но, при поднявшейся сильной бурѣ, галеры могли двинуться противъ непріятеля на всѣхъ парусахъ и тѣмъ потопить нѣсколькихъ [14]). Однако, съ тѣхъ поръ и по сіе время, до 30, 40 и 50-ти челновъ спускаются ежегодно въ море и въ битвахъ причиняютъ столь жестокій вредъ, что берега всего *Чернаго* моря стали совсѣмъ необитаемы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, защищенныхъ хорошими крѣпостями. Козаки разрушаютъ, грабятъ, жгутъ, уводятъ въ рабство, умерщвляютъ; часто осаждаютъ укрѣпленные города, берутъ ихъ приступомъ, опустошаютъ и выжигаютъ, подобно тому какъ въ прошломъ году они сдѣлали въ *Юзлевѣ* (*Jusleve*) [15])— единственный укрѣпленный ханскій городъ, изъ котораго козаки похитили все, что нашли, а затѣмъ подожгли и самый городъ, четверть котораго, самая торговая часть, сгорѣла. Иногда они идутъ днемъ и ночью, углубляясь внутрь страны, чтобы разграбить какое нибудь богатое мѣсто; такимъ образомъ четыре года тому назадъ въ *Каразіо* (*Carasio*) [16]), т. е. въ самомъ центрѣ *Татаріи*, козаки разграбили и сожгли множество лавокъ, убивая всѣхъ имъ попадавшихся; такая участь постигла даже нѣкоего армянскаго священника; съ ними бѣжало болѣе 150 рабовъ. Но на сушѣ они еще не причиняютъ столько бѣдъ; на морѣ-же ни одинъ корабль, какъ бы онъ ни былъ великъ и хорошо вооруженъ, не находится въ безопасности, если, къ несчастью, встрѣтится съ ними, особенно въ тихую погоду. Козаки стали такъ отважны, что не только при равныхъ силахъ, но и 20 чаекъ не побоятся 30-ти галеръ падишаха, какъ это видно ежегодно на дѣлѣ; дѣйствительно, 3 года тому назадъ козаки забрали 2 галеры и преслѣдовали остальныя [17]).

Эти чайки длинноваты, на подобіе фрагатовъ (fragate)[18]), вмѣщаютъ 50 человѣкъ, идутъ на веслахъ и подъ парусами. Дабы онѣ могли выдерживать жестокія бури, ихъ обвязываютъ вокругъ бортовъ соломой, поддерживающей ихъ на водѣ [19]). Козаки избираютъ изъ своей среды начальника, называемаго атманъ (Atman), которому они оказываютъ невѣроятное послушаніе и покидаютъ или смѣщаютъ его, смотря по его поведенію. Если ему счастье поможетъ въ предпріятіяхъ, если таковыя окажутся блестящими и достойными похвалы, то ихъ записываютъ для напечатанія. Между козаками есть много поляковъ, которые по причинѣ вражды удаляются къ нимъ, живя и раздѣляя съ ними счастье и несчастье. Однимъ

словомъ, козаки наводятъ такой страхъ не только въ *Татаріи* и всемъ *Черномъ* морѣ, но и въ *Константинополѣ*, что изъ за нихъ тамъ вооружаютъ ежегодно флотъ, частью или весь. Также по ихъ поводу, ставши падишахомъ, султанъ *Османъ* (*Osman*), 13 лѣтъ тому назадъ, затѣялъ войну съ поляками и лично повелъ безчисленное войско. Но свѣтлѣйшій *Вуладиславо* (Serenissimo *Vuladislao*), при помощи тѣхъ же козаковъ, одолѣлъ и разбилъ его на голову [20]). Въ этомъ году султанъ *Муратъ* (*Murat*), теперешній падишахъ, попытался воевать по той-же причинѣ и двинулъ было два сильныхъ войска, думая лично стать во главѣ ихъ; но потомъ, по милости Божіей, послѣдовалъ желанный миръ, причемъ условіемъ договора было впредь не допускать козаковъ на ихъ чайкахъ къ морю [21]). Но трудно будетъ соблюсти подобное условіе, такъ какъ сами поляки, въ виду малодоступности мѣстопребыванія козаковъ, окажутся не въ силахъ укротить ихъ, если только козаки добровольно не прекратятъ свои набѣги, чему я не вѣрю, ибо они бѣдны и доказали, что «*aquae furtivae sunt dulciores*»; если-бы свѣтлѣйшій король польскій назначилъ имъ хорошую плату, но—«*hoc opus, hic labor*»—ихъ много. Есть еще другіе козаки, московскіе, сходные съ польскими, которые спускаются по *Танаи* (*Tanai*); на морѣ и на сушѣ они поступаютъ, какъ прочіе.

Тѣ и другіе козаки очень дружны между собою, хотя ихъ государи ожесточенно воюютъ другъ съ другомъ. Утверждаютъ даже, что среди московскихъ козаковъ есть много польскихъ, и это правдоподобно, такъ какъ *московы* (*Moscovi*) по природѣ трусливы и весьма робки (codardi et timidissimi), малоопытны въ военномъ искусствѣ, а козакамъ необходимо имѣть большой навыкъ и львиное сердце (cuor di leone) [22]).

Прибавимъ еще, что въ Черномъ морѣ, имѣющемъ лишь одинъ настоящій выходъ или устье, есть 2 ложныхъ прохода, недалеко отъ настоящаго, по обѣимъ сторонамъ его. Зачастую судамъ, направляющимся во тьмѣ ночной къ настоящему устью, приходится оставлять грузъ и путниковъ между двухъ скалъ [23]). Весьма нерѣдко также случается, что бывающіе на высотахъ пастухи разводятъ въ темныя ночи огонь, по необходимости или изъ хитрости, а моряки, принимая этотъ огонь за маякъ, правятъ прямо на него, но оказываются вскорѣ обманутыми; тогда пастухи спускаются и грабятъ. Итакъ, по причинѣ дурныхъ портовъ, козацкихъ чаекъ, ложныхъ выходовъ, заключаютъ, что это море весьма справедливо должно называться *Чернымъ*; опасаюсь даже, какъ-бы по этому не пришлось въ скоромъ времени совсѣмъ прекратить плаваніе по немъ, не взирая на богатства и блага, доставляемыя этимъ моремъ.

Произведенія *Чернаго* моря, привозимыя въ *Константинополь*, многочислены, а именно: пшеница изъ *Варны* (*Varna*), *Кіели* (*Chieli*) [24]), *Балчика* (*Balcich*) и другихъ мѣстъ и морскихъ стоянокъ придунайской *Румеліи*,

добываемая въ такомъ количествѣ, что ея хватаетъ на все Черное море и на самый Константинополь.

Рыба, особенно морона (*Morone*)[25], подобная осетру; ловится на *Дону*, въ *Азакѣ* (*Asach*) или *Танѣ* (*Tana*)[26], но всего больше въ *Воспро* (*Vospro*) и у берегов *Каффы*, такъ что для одной *Венеціи* солятъ ежегодно болѣе 200 бочекъ этой рыбы, подъ названіемъ пастарія (*Pastaria*); сверхъ того изготовляютъ копченыя части, называемыя мидіэ (*Midie*), состоящія изъ верхней мякоти той-же рыбы съ лучшею частью—спинною сердцевиной (*Medolo*), болѣе вкусной, чѣмъ брюшная часть (*Tarantello*)[27].

Соль, обильно нагружаемая въ *Татаріи* для *Константинополя* и всего *Чернаго* моря. Масло, по большей части нагружаемое въ *Тамани* (*Taman*) или *Матригѣ* (*Matriga*),—главный портъ *Чиркасіи* (*Circasia*), подвластный турецкому падишаху и управляемый кафскимъ пашей. Это масло привозится изъ скиѳской *Татаріи* (*Tartari Schithi*), граничащей съ *Азакомъ* и съ *Чиркасіей* и находящейся по ту сторону этой *Татаріи*[28]. Икра (*Caviale*), изготовляемая въ *Тумнехѣ* (*Tumnech*), день пути отъ *Тамани*, внутри *Чиркасіи*[29]; но въ *Азахѣ* или *Танѣ* икра гораздо вкуснѣе. Этого продукта хватаетъ не только на всѣ мѣста *Татаріи* и *Чернаго* моря, но также на *Константинополь* и на острова *Архипелага*; *Хіосцы* (*Sciotti*) пріѣзжаютъ ее закупать. Во всѣхъ морскихъ стоянкахъ *Татаріи* нагружаютъ много судовъ воловьими и буйволовыми кожами, доставляемыми оттуда также въ *Италію* (*Italia*), *Фландрію* (*Fiandra*), *Англію* (*Inghilterra*) и *Францію* (*Francia*).

Изъ *Татаріи*, *Чиркасіи* и *Мингреліи* (*Mengrelia*) доставляютъ въ *Константинополь* много рабовъ. Но со всѣмъ тѣмъ торговцы *Чернаго* моря богатѣли и богатѣютъ въ двухъ главныхъ морскихъ стоянкахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ. Одна изъ нихъ *Аббаза* (*Abbasa*), приморскій городъ *Чиркасіи*, стоитъ на самой границѣ *Мингреліи*, такъ что подъ именемъ *Абазы* посѣщаютъ и мингрельскія стоянки[30]. Туда пріѣзжаютъ въ іюлѣ или въ августѣ торговцы изъ *Константинополя*, *Татаріи* и другихъ мѣстъ *Чернаго* моря, ибо въ это врѣмя тамъ бываетъ какъ-бы ярмарка, на которую привозятъ домашнюю утварь ручной работы, дешевыя матеріи для одежды и много копченой рыбы изъ *Татаріи*, такъ какъ въ ихъ морѣ нѣтъ рыбы. Купцы-же вывозятъ оттуда отличный медъ, прекрасныя нитки для выдѣлки полотна, но довольно простого, рабовъ, воскъ и получаютъ такую прибыль, что затратившій 100 реаловъ выручаетъ 300. Торговля происходитъ на судахъ и каждый купецъ на нихъ-же сбываетъ свой товаръ: на берегу онъ подвергся-бы грабежу, ибо мѣстные люди — одна шайка воровъ. Если-же кому изъ крупныхъ купцовъ приходится идти по торговымъ дѣламъ въ городъ, то онъ предварительно требуетъ на судно одного изъ жителей въ качествѣ заложника, дабы ему самому не подвергнуться оскорбленію. Въ эту морскую стоянку ѣздятъ не ежегодно, вслѣд-

ствіе запрещенія падишаха, ибо тамошніе князья не желаютъ ему платить дань (caraggio)[31]), а онъ не можетъ подчинить ихъ своей власти, потому что стоянки морского прибрежья опасны. Въ случаѣ нужды эти князья снаряжаютъ пословъ и тогда разрѣшается туда ѣхать.

Другой портъ *Тана*, по турецки *Азакъ*, въ книгахъ и на картахъ пишутъ *Ассаувъ* (*Assauv*), подвластенъ падишаху[32]). Онъ гораздо важнѣе *Аббазы*, ибо тамъ закупаютъ въ большомъ количествѣ превосходную икру (caviale), бѣлугу (morone) и иную копченую рыбу по такой дешевой цѣнѣ, что невозможно повѣрить; иной, затративъ 100 реаловъ, наживаетъ 300, даже 400; въ прошломъ году нѣкій *Николай Капо* (*Capo Nicolo*), изъ *Кіоджи* (*Chiozza*), по матери именующій себя также изъ *Кандіи* (*Candia*), судно котораго разбилось во время бури, продалъ товара на 20 цехиновъ; съ этими деньгами снова отправился въ *Тану* и выручилъ до 300 реаловъ, отсчитавъ издержки на прожитіе[33]).

Однако путешествіе въ *Тану* весьма затруднительно по причинѣ находящихся тамъ многочисленныхъ мелей, не пропускающихъ большія суда и того менѣе галеры; къ тому-же море очень узко и при всякой небольшой даже бурѣ суда выбрасываются на берегъ или садятся на мель. Кромѣ того московскіе козаки наблюдаютъ за судами, сторожатъ проходы и, хотя хозяева старательно разузнаютъ, когда именно козаки проплыли въ Черное море, тѣмъ не менѣе очень часто бываетъ, что суда неволею попадаются имъ въ руки, подвергаясь разграбленію и рабству; турокъ (Tourchi) убиваютъ, христіанамъ предоставляется выкупиться, если только они сами не покупали рабовъ; въ такомъ случаѣ ихъ убиваютъ безпощадно, какъ и было въ прошломъ году со многими армянами. Нѣтъ сомнѣнія, что *Тана* выиграла-бы безконечно, если-бы оттуда прорыли углубленіе для перехода къ *Волгѣ* (*Volga*); въ такомъ случаѣ можно было-бы выручать большія деньги[34]).

Ѣдущіе въ *Тану* на зимовку зарабатываютъ гораздо больше, потому что тогда добывается много рыбы, купцовъ нѣтъ, народъ бѣденъ и за кусокъ хлѣба зимующіе могутъ имѣть, что захотятъ.

Черное море длинно и узко[35]). Ширина его между главными морскими стоянками *Европы* и *Азіи*, т. е. отъ *Каффы* (*Caffa*) до *Синопа* (*Sinopi*), 200 миль[35,b]), а въ другихъ мѣстахъ отъ *Европы* до *Азіи* или, какъ говорятъ турки, отъ *Румеліи* до *Анатоліи* (*Anatolia*), не болѣе 300 миль. Длина моря, по общему мнѣнію знающихъ моряковъ, равняется 1500 милямъ, а окружность его 3000. Однако, считая разстояніе отъ стоянки до стоянки, какъ со стороны *Азіи*, такъ и со стороны *Европы*, море оказывается не столь длиннымъ; хотя мы и не желаемъ сказать, что не слѣдуетъ начинать измѣреніе его длины отъ *Константинопольскаго* пролива, но, такъ какъ *Черное* море со стороны *Румеліи* сворачиваетъ влѣво, сильно выда-

ваясь наружу, какъ ясно видно на картахъ, то, если измѣрять длину отъ этого дальнѣйшаго берега до противуположнаго, т. е. наискось къ *Мегрели*, длина моря можетъ легко достигнуть вышеупомянутыхъ размѣровъ[35,c]). Для большей ясности мы опишемъ всѣ морскія стоянки одну за другою, указывая разстоянія между ними.

Начнемъ съ *Азіи*, которая у турокъ называется *Анатоліей* (*Anatolia*), вѣрнѣе *Анадоліей* (*Anadolia*), что значитъ мать отягченная (gravida) или наполненная (piena), по причинѣ плодородія и богатства всей этой страны[36]). Отъ *Константинополя* до *Кіэрпе* (*Chierp.*) — 100 м.[35,e]). Это незначительное мѣстечко, гдѣ нагружаютъ дрова для *Константинополя*. Отъ *Кіэрпе* до *Регли* (*Regli*)—100 миль. Это древній, уже разрушенный городъ, съ греческою надписью на очень высокой стѣнѣ. При входѣ въ одни изъ воротъ стоитъ прекрасная мраморная гробница, очень искусно обдѣланная со всѣхъ сторонъ и поддерживаемая двумя столбами, также мраморными. На нижней сторонѣ гробницы, сбоку отъ изголовья, видно не искусствомъ человѣка сдѣланное отверстіе. Разсказываютъ, что у нѣкоего царя была единственная возлюбленная дочь, у которой, по рѣшенію оракула, послѣ ея смерти, змѣя должна была съѣсть сердце. Такъ какъ дѣвушка преждевременно скончалась въ ту пору, когда отецъ собирался выдать ее за-мужъ, то огорченный родитель, во избѣжаніе роковой судьбы, заказалъ вышеупомянутую гробницу. Тѣмъ не менѣе змѣя, поднимаясь еженощно по одному изъ столбовъ, просверлила своими острыми зубами отверстіе, способное ее пропустить, и съѣла нѣжное сердце царственной дѣвы. Отъ *Регли* до *Мастры* (*Mastra*) или, какъ пишутъ карты, *Фамастры* (*Famastra*), разрушеннаго города генуэзцевъ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ надпись и имена на прибрежныхъ воротахъ — еще 100 миль[37]). Въ этомъ городѣ видны остатки великолѣпнѣйшихъ дворцовъ; одинъ изъ нихъ, судя по величинѣ и полировкѣ камней, видимо былъ построенъ безъ извести. Есть также мраморная колонна, весьма толстая и высокая, засыпанная землей и какъ-бы искусственно разсѣченная по срединѣ. Проѣзжающіе *турки* камнями и молотками откалываютъ отъ нея осколки и собираютъ даже пыль, разсказывая, что эта колонна была, будто-бы, затронута и разсѣчена мечемъ *Хазрета-Хали* (*Hasret-Hali*), ставшаго главнымъ послѣ *Магомета*, а ему Богъ даровалъ очень острый двуконечный мечъ (spada con due punte)[38]); у турокъ и понынѣ есть обычай возлагать деревянные двуконечные мечи на погибшихъ въ бою отъ рукъ христіанъ. Мраморную пыль они уносятъ домой и употребляютъ ее, какъ средство противъ лихорадки. Однако, мнѣ вовсе не вѣрится, что арабъ *Хазретъ-Хали* былъ въ этихъ краяхъ; достаточно было кому нибудь распустить первый слухъ объ этомъ; вѣдь турокъ легко вѣритъ сказкамъ.

Отъ *Мастры* до *Кедроса* (*Chedros*)—50 м. Отъ *К.* до *Инаполи* (*Inapoli*)—

еще 50 миль; здѣсь нѣтъ ничего хорошаго. Отъ *Инап.* до *Синопи* (*Sinopi*) —200 миль. Здѣсь прекрасная гавань, точно каналъ, и тутъ строятъ ежегодно множество судовъ, а также галеры; но онѣ выходятъ слишкомъ тяжелыя. Материкъ образуетъ мысъ, къ которому можно свободно причалить во всякую бурю. *Синопъ* очень важная стоянка для всѣхъ ѣдущихъ изъ этой части *Азіи* и изъ *Персіи* на противуположный берегъ *Татаріи*, въ *Каффу*, совершая переходъ въ 200 миль [35,d]).

Отъ *Синопа* море уклоняется вправо, идя до *Баеры* (*Baura*)—50 миль, отъ *Б.* до *Сампсона* (*Sampson*)—50 миль, отъ *Сампсона* до *Уніи* (*Unia*)—80 миль, отъ *У.* до *Вуоны* (*Vuona*)—70 миль, отъ *В.* до *Кіерессонды* (*Chieressonda*) —70 миль, отъ *Кіер.* до *Триполи* (*Tripoli*) — 35 миль. Здѣсь производятъ весьма тонкія вина, съ мускуснымъ (muschio) запахомъ [39]). Отъ *Трип.* до *Каролы* (*Carola*)—20 миль, отъ *К.* до *Діополя* (*Diopoli*) — 10 миль, отъ *Д.* до *Фероса* (*Feros*)—столько-же, отъ *Фер.* до *Трабизонды* (*Trabisonda*)—45 миль. Эта мѣстность изобилуетъ винами, фруктами и апельсинами. Отъ *Траб.* до *Сурмы* (*Surma*) — 20 миль, отъ *С.* до *Ризе* (*Risè*)—40 миль, отъ *Р.* до *Гоніи* (*Gonia*)—100 миль. Въ этой странѣ виноградныя и фруктовыя рощи, но люди злы и придирчивы; эта страна зовется также *Азо* (*Aso*), а обитатели и въ самомъ дѣлѣ ослы (*Asini*) [40]). Отъ *Гоніи* до *Фашіи* (*Fascia*)— 80 миль. Всѣ вышеупомянутыя стоянки подвластны *Турціи*; но отъ *Фашіи* начинаются владѣнія христіанъ, а именно *Джіорджіанъ* (*Giorgiani*), съ узкой береговой полосой и воинственными жителями, несущими на знаменахъ изображеніе св. *Георгія*. Отъ *Фашіи* до *Скаври* (*Scauri*) —еще 80 миль. Страна именуется *Менгреліей* (*Mengrelia*). Между этими двумя стоянками море закругляется и поворачиваетъ къ *Каффѣ*. Князь *Менгреліи* пребываетъ въ *Тадіанѣ* (*Tadian*) и самъ называется *Тадіаномъ* (*Tadian*) [41]). Ея берега сильно защищены густыми лѣсами, въ коихъ растенія, пока еще молоды, сплетаются и образуютъ какъ-бы крѣпчайшую стѣну. Отъ *Скаври* до *Скуртіи* (*Scurtia*)—10 миль [35,f]), отъ *С.* до *Эски-Соуна* (*Eschi-Soyun*) — 20 миль [35,g]), отъ *Эски-С.* до *Дервена* (*Derven*)—40 миль [35,h]), отъ *Д.* до *Аббазы* (*Abbasa*)—50 миль [35,i]), отъ *Аббазы* до *Маматалы*—50 миль [35,j]); отъ *М.* до *Кіеленчика* (*Chielencich*)—150 миль, отсюда 6 миль до *Буюкъ-Лимана* (*Buiuch-liman*) [35,k]). Отъ *Буюкъ-Лимана* до *Варды* (*Varda*) — 30 миль [35,l]), отъ В. до *Тамани* (*Taman*) или, какъ пишутъ карты, *Матриги* (*Matriga*)—100 миль. *Тамань* или *Мадрика* (*Madrica*) составляетъ крайній предѣлъ съ той стороны *Азіи*. Построенная генуэзцами, она состоитъ теперь подъ управленіемъ кафскаго паши, помѣщается на островѣ и называется островомъ въ началѣ *Чиркасіи*, обойти который можно въ одинъ день, по морю и двумъ рѣкамъ. Внутри города находятся два замка, взаимно защищающіеся со стороны материка, стоящіе недалеко, даже близко одинъ отъ другого, но построены и расположены они такъ искусно, что не могутъ стрѣлять

другъ въ друга, такъ какъ одинъ смотритъ прямо, а другой въ сторону. Два года тому назадъ въ этомъ городѣ по случаю дождей сдѣлался обвалъ; подъ землей найдено нѣсколько исполинскихъ тѣлъ. Это зрѣлище было показано султану, единоутробному брату нынѣшняго хана, возвращавшемуся изъ *Чиркасіи*. Султанъ пожелалъ въ знакъ памяти отвезти въ *Татарію* плечевую кость, отъ локтя до плеча, длиной въ 4 пальмы, которую нельзя было обхватить двумя большими руками, и вѣсившую 18 окъ,— око $2^1/_2$ нашихъ фунтовъ; значитъ вѣсъ этой кости равнялся 54 ф.[42]). Ханъ приказалъ повѣсить ее на толстой веревкѣ надъ дверью своего сераля; я самъ съ большимъ трудомъ повѣрилъ-бы этому, если-бы не видѣлъ собственными глазами. Но,—пора продолжать начатое нами путешествіе, такъ какъ намъ еще остается обозрѣть ту часть *Европы*, которую турки и греки называютъ *Ромеліею*—можетъ быть по имени города *Константина Великаго*, т. е. *Константинополя*, прозваннаго *Новымъ Римомъ*, почему и смежныя страны зовутся *Ромеліей*, на подобіе того, какъ окрестности стараго *Рима*, зовутся *Романьей* (*Romagna*).[43]). Итакъ, плавая вдоль береговъ *Ромеліи* и начиная отъ *Константинополя*[44]), мы находимъ въ 50 миляхъ *Омидію* (*Omidia*), отъ *Ом.* до *Гнады* (*Gnada*) — столько-же, отъ *Г.* до *Аѳанаты* (*Athanata*)—45 миль, отъ *А.* до *Кристоса* (*Christos*) — 15 миль[35,m]), отъ *К.* до *Сизополя* (*Sisopoli*)—10 миль, отъ *С.* до *Пороса* (*Poros*) —10 миль, отъ *П.* до *Миссеуѳріи* (*Misseuvria*)—18 миль, отъ *М.* до *Эмоны* (*Emona*)—18 миль, отъ *Эм.* до *Варны* (*Varna*)—60 миль, отъ *В.* до *Бальчика* (*Balcich*)—18 миль, отъ *Б.* до *Каурны* (*Caurna*)—10 миль, отъ *К.* до *Кіелеврiи* (*Chielevria*) — столько-же, отъ *К.* до *Банкаліи* (*Bancalia*) — 50 миль, отъ *Б.* до *Кіосте* (*Chioste*)—36 миль, отъ *К.* до *Кара-Армана* (*Cara-Arman*) —36 миль, отъ *К.* до *Бортиціи* (*Bortitia*)—18 миль, отъ *Б.* до *Кетестеса* (*Chetestes*)—18 миль[35,n]), отъ *К.* до *Селины* (*Selina*)—40 миль, отъ *Сел.* до *Кіели* (*Chieli*)—50 миль, отъ *К.* до *Акримана*—50 миль, отъ *Акримана*, т. е. противъ крымской *Татаріи*, какъ будетъ сказано въ описаніи оной, прямымъ путемъ до *Юзлеве* (*Juslew*), первой стоянки *Татаріи* — 250 миль. Отъ *Юзлеве* до *Балукъ-лавы* (*Baluch-lava*) — 100 миль, отъ *Б.* до *Узруфа* (*Usruf*)—100 миль, отъ *У.* до *Каффы* (*Caffa*)—100 миль, отъ *К.* до *Воспро* (*Vospro*) — 100 миль; это крайняя грань пути со стороны *Ромеліи*. Отъ *Воспро* до *Тамани* (*Taman*) въ *Азіи* — 18 миль. Есть еще мысъ св. *Іоанна* въ *Татаріи*, отъ него до *Тамани* неболѣе 6 миль. Таково круговое плаваніе; прямымъ-же путемъ отъ залива *Константинополя* до *Юзлеве* — 550 миль, а отъ *Константинополя* до *Каффы*—700 миль[35,d]). Но, при видѣ такого количества морскихъ стоянокъ всякій скажетъ съ удивленіемъ: почему-же плаваніе по этому морю такъ затруднительно? Отвѣтъ готовъ: всѣ вышеупомянутыя стоянки, хотя и многочислены, но въ бурю онѣ вообще малодоступны и расположены среди крутыхъ скалъ, не выдаваясь

въ море; удобныхъ-же очень мало. По азіатскому пути только и есть, что *Синопъ* и *Трабизонда*, да одинъ *Бюкъ-лиманъ* со стороны *Менгреліи*. По роменійскому пути имѣется лишь *Кара-Арманъ* [45]). Въ *Татаріи* — одна *Балаклава* представляетъ вполнѣ хорошій портъ, единственный во всемъ *Черномъ* морѣ, но во время бури трудно доступный; въ него можно войти лишь попутнымъ вѣтромъ, такъ какъ онъ находится между двухъ высокихъ скалъ, а проходъ настолько узокъ, что галерѣ не пройти съ выброшенными веслами [46]). Приходится входить извилисто (serpendo); за то въ немъ, какъ въ ваннѣ, могутъ удобно помѣститься и 300 галеръ. Объ этой самой *Балукъ-лавѣ* мы будемъ говорить подробно въ нижеслѣдующемъ описаніи *Татаріи*.

Теченіе моря направляется къ *Константинополю* и *Роменіи*. Масса воды значительна, а устье единственнаго пролива узко и не можетъ ее пропустить, поэтому вода, достигши устья *Константинопольскаго* пролива, частью проникаетъ въ него, частью-же, отражаясь, поворачиваетъ обратно къ *Азіи*. Такимъ образомъ можно держать путь по теченію, отъ *Роменіи* или *Европы* до *Константинополя* и оттуда, вдоль *Анатоліи* или *Азіи*, на протяженіи 500 миль, до *Синопа* [47]).

Наконецъ, вокругъ *Чернаго* моря говорятъ на восьми языкахъ, а именно: греческомъ (Greco), турецкомъ (Turco), татарскомъ (Tartaro), чиркасскомъ (Circasso), аббазскомъ (Abbasa), менгрельскомъ (Mengrelo) и арменскомъ (Armeno) [48]). Хотя татарскій языкъ имѣетъ сходство съ турецкимъ, а аббазскій съ чиркасскимъ, тѣмъ не менѣе они таковы, что различныя племена, говоря каждое на родномъ языкѣ, другъ друга не понимаютъ.

Описаніе Татаріи и сказаніе о ней того-же Д. Эмиддіо ди Асколи.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ я не намѣренъ говорить о великой азіатской *Татаріи*, находящейся въ *Скиѳіи* (*Scithia*), гдѣ возсѣдаетъ *Аздерз-Канъ* (*Agder-Kan*), что значитъ царь *Драконъ* (*Dragone*) [49]), откуда вышли *Тамбурланъ* (*Tamburlano*) и другой, величавшій себя бичемъ Божіимъ,—подразумѣваю великаго *Аттилу*, пришедшаго опустошить *Европу*. Здѣсь рѣчь идетъ о сарматской (*Sarmata*) *Татаріи*, гдѣ пребываю уже 10 лѣтъ. Это полуостровъ, находящійся на крайнихъ предѣлахъ *Европы*, со стороны сѣвера и подъ звѣздой *T*. Эта *Татарія* зовется *Крымской* (*Crimea*) и *Перекопской* (*Praecopensis*). Крымской *Татарія* называется отъ древняго города *Крыма* (*Crim*), нынѣ разрушеннаго. Приблизительно въ 20 миляхъ отъ *Каффы* стоятъ почти въ цѣлости стѣны этого города, имѣвшаго значительную окружность. Такъ до сихъ поръ стоятъ большія красивыя ворота искусной работы изъ мрамора, совершенно уцѣлѣвшія. Внутри

стѣнъ видно еще учебное зданіе, называемое метрезе (Metrese), съ персидскою надписью на воротахъ, потому что они владѣли этимъ городомъ и ихъ купцы находились тамъ еще до основанія генуэзцами *Каффы* и другихъ городовъ *Татаріи*. Благодаря торговымъ сношеніямъ и взаимнымъ выгодамъ, они сначала дружили съ генуэзцами, но со временемъ повздорили съ ними, можетъ быть потому, что видѣли, какъ генуэзцы слишкомъ быстро богатѣли и тѣмъ отнимали у нихъ заработокъ; отъ этого усилилась ихъ зависть и они возненавидѣли соперниковъ; но генуэзцы, обладавшіе всегда большими денежными средствами, войдя въ соглашеніе съ татарами и сдѣлавъ вмѣстѣ съ ними жестокое нападеніе, уничтожили ихъ[50]). Городъ красиво расположенъ на небольшомъ возвышеніи, пользуется прекраснымъ воздухомъ и обильно снабженъ чистѣйшею водой. По близости находится могила татарина, слывущаго святымъ. Ханы или цари Татаріи, желающіе подъ старость отпустить себѣ бороду,—ранѣе они носятъ одни усы, съ большимъ торжествомъ и съ многочисленной свитой направляются къ этой святынѣ и тутъ рѣжутъ великое множество овецъ и быковъ въ жертвуприношеніе, называемое курбанъ (Curban), при чемъ молятъ Бога о ниспосланіи имъ здравія и долговѣчности. Всякій привѣтствуетъ хана съ «Бомбареки» (Bombarechi), что означаетъ съ благополучіемъ[51]). Затѣмъ, его главные приближенные дарятъ ему красиваго коня или драгоцѣнный сосудъ; онъ отвѣчаетъ тѣмъ-же и даруетъ свободу многимъ рабамъ. Въ этой мѣстности есть много ханскихъ могилъ, ибо въ былое время хановъ хоронили въ городѣ *Крымѣ*; но теперь ихъ погребаютъ въ *Бакчіа-Сараѣ* (*Bacchia-Sarai*), обычномъ мѣстопребываніи хановъ.

Въ окрестностяхъ этого города произрастаютъ душистые цвѣты и цѣлебныя травы. Ежегодно, отъ весны и до іюля, бываетъ большой съѣздъ со всѣхъ концовъ *Татаріи* для пользованія ваннами изъ горячей воды съ цвѣтами и травами, исцѣляющими человѣка отъ многихъ недуговъ[52]). Окрестности богаты фруктами и овощами. Вблизи *Крыма*, въ двухъ миляхъ отъ города, на лѣсистой возвышенности, находится армянская церковь во имя Животворящаго Креста или, какъ они говорятъ, сурпъ-качъ (Surp Cac), привлекающая многочисленныя толпы богомольцевъ[53]); тутъ-же вкуснѣйшая родниковая вода. Этотъ храмъ, достойный *Рима*, и много высокихъ каменныхъ жилищъ широкихъ размѣровъ построены были братьями—армянами, которые и погребены въ церкви.

Татарія называется также *Прекопской* (*Precopense*) отъ замка *Прекопе* (*Precope*), по турецки *Оръ* (*Or*), служащаго ей какъ-бы дверью или ключемъ[54]); поэтому *Татарія*, собственно говоря, не островъ, какъ ее вообще называютъ, ибо въ нее можно проникнуть сухимъ путемъ.

Окружность *Татаріи*—700 миль. Изъ четырехъ ея сторонъ три, начиная отъ вышеупомянутаго *Прекопе*, омываются моремъ, а четвертая

сторона примыкаетъ къ Меотійскимъ болотамъ, край которыхъ находится въ 15 миляхъ отъ того-же замка. Эти 15 миль составляютъ сушу и въ старину тамъ были очень большіе рвы, вплоть до *Прекопе*, такъ что, входя въ *Татарію* или выходя изъ нея, нельзя было миновать этотъ городъ [55]). Нынѣ-же татары, живя безстрашно и слывя грозными, дали засыпаться этимъ рвамъ; всякому стало возможнымъ входить или выходить, не опасаясь замка. Такъ и было 7 лѣтъ тому назадъ, когда *Кандемира* (*Candemirro*), знатный татаринъ-ногаецъ, ушелъ со своими людьми этимъ самымъ путемъ отъ султана *Шяингирая* (*Sciangirai*), брата *Махметгирай*-хана, хотѣвшаго лишить его жизни. Почти годъ спустя, самъ *Махметгирай* воспользовался этимъ проходомъ, когда на него пошелъ новый ханъ *Замбекъ гирай* (*Zambechgirai*), присланный падишахомъ по наущенію того-же Кандемира; выходъ Махметъ гирая съ 12 приближенными черезъ перекопскій перешеекъ состоялся 20 дней спустя послѣ воцаренія хана *Замбекъ гирая*.

Извѣстно также, что купцы и другіе люди, идущіе сухимъ путемъ въ *Константинополь*, *Богданію* (*Boghdania*), *Полонію* (*Polonia*), проходятъ черезъ городъ и пригородъ *Орг* или *Прекопъ* и тамъ снабжаются одеждой и съѣстными припасами на шесть дней степного (*alpestre*) пути, гдѣ сильно ощущается недостатокъ въ водѣ и очень часто встрѣчаются разбойники, татары и козаки, почему и принято пускаться въ этотъ путь многочисленнымъ и хорошо вооруженнымъ сборищемъ. Этотъ замокъ очень сильно укрѣпленъ и хорошо снабженъ орудіями и рвами. Есть еще другой путь для выхода изъ *Татаріи*, называемый *Араббатта* (*Arabbatta*), насупротивъ города *Крыма* и на разстояніи одного дня пути отъ *Каффы*. Черезъ *Меотійскія* болота есть тропа, которою могутъ пользоваться знающіе дорогу. Но этотъ путь избѣгаютъ по причинѣ болотъ и пустынныхъ безлюдныхъ странъ, лежащихъ по ту сторону, опасныхъ отъ чиркасскихъ и ногайскихъ разбойниковъ [56]).

По арабатскому пути вышелъ, 6 лѣтъ тому назадъ, султанъ *Шяинъгирай* съ 4.000 козаковъ въ то время, когда брату его, хану *Махметъ гираю*, измѣнилъ татарскій отрядъ, пошедшій цѣловать полу теперешнему новому хану Замбеку, тогда высадившемуся въ *Каффѣ*. Я уже изложилъ подробно исторію сверженія съ престола *Махметъгирая*, его насильственной смерти, невзгодъ его брата *Шяингирая* и переворотовъ въ *Татаріи*, но такъ какъ вышеупомянутое событіе отчасти касается ея судебъ, то я опишу его вкратцѣ [57]).

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, нѣкій знатный чиркасъ, зять хана *Махметъ гирая*, по вымышленному предлогу, умертвилъ одного изъ братьевъ *Кандемира*, который, за невозможностью тотчасъ отомстить убійцѣ, выжидалъ время и случай, наступившій 7 лѣтъ тому назадъ, когда *Махметъ-*

гирай отправился въ Чиркасію покупать рабовъ; туда-же собрался и братъ *Кандемира—Салмаша (Salmascia)* [58]). Пройдя на шесть дней внутрь страны, ханъ ненадолго остановился вмѣстѣ съ вышеупомянутыми чиркасами на отдыхъ; тѣмъ временемъ подоспѣлъ и его зять — чиркасъ. Къ великому удовольствію хана, они пробыли вмѣстѣ восемь дней, обмѣнявшись подарками. Послѣ этого ханскій зять простился, чтобы вернуться домой, а *Салмаша* воспользовался этимъ случаемъ, собралъ нѣсколькихъ своихъ приверженцевъ заступилъ ему дорогу и отомстилъ проливъ его кровь. Узнавъ объ этомъ, ханъ сильно опечалился и прогнѣвался, отчасти потому, что онъ всѣмъ сердцемъ любилъ родственника, а также потому, что убійство случилось именно въ то время, когда онъ пришелъ навѣстить хана, но болѣе всего—вслѣдствіе неуваженія оказаннаго его особѣ и его зятю, пострадавшему за любовь къ хану. Видя, что *Салмаша* бѣжалъ, ханъ немедленно отправилъ гонца въ *Татарію*, къ *Шаингираю*, съ приказаніемъ схватить *Кандемира* и содержать его подъ вѣрной стражей, ибо это убійство могло быть совершено *Салмашою* лишь по совѣту старшаго брата. *Шаингирай*, вмѣстѣ со многими приближенными, неотложно принялся за дѣло, но ничего не достигъ, такъ какъ *Кандемиръ*, заблаговременно узнавъ отъ *Салмаши* объ успѣхѣ, ушелъ изъ *Татаріи* черезъ *Орз* или *Прекопе*. Сильно озлабленный неудачей, *Шаинз гирай* захватилъ всѣхъ женъ обоихъ братьевъ, съ ихъ имуществомъ, рабами и скотомъ, обращаясь съ ними крайне жестоко [59]). *Кандемиръ*, въ свою очередь возмущенный такимъ поступкомъ, обратился къ падишаху въ *Константиноноль* съ доносомъ, указывая предательство *Шаингирая*, его сношенія съ козаками, ихъ совмѣстныя орудованія, направленныя противъ падишаха, дурное управленіе *Махметз гирая*, преувеличивая подробности и т. д., при чемъ онъ вызвался доставить ихъ обоихъ въ руки падишаха, если только ему дадутъ на то порученіе.

Падишахъ помнилъ пріемъ, полученный отъ нихъ 4 года до того, когда на основаніи разныхъ зловѣщихъ донесеній противъ ихъ обоихъ, а особенно *Шаингирая*, рѣшилъ смѣстить ихъ, снарядивъ въ Татарію новаго хана, теперешняго *Замбекз гирая*, со всѣми морскими силами. Тогда *Шаингирай*, во время у освѣдомленный, призвалъ 4000 козаковъ, которые подоспѣли къ нему нѣсколькими днями ранѣе прибытія флота. Такимъ образомъ, когда *Замбекз гирай* высадился, по обыкновенію въ *Каффѣ*, то завязался бой, при чемъ *Шаингирай* съумѣлъ себя показать такъ, что изъ непріятельскаго флота перебилъ много воиновъ, а также много беевъ и командировъ галеръ; устрашенные остальные вынуждены были вернуться въ *Константиноноль*, вмѣстѣ съ ханомъ, а городъ *Каффу* заставилъ поднести себѣ ключи, но немедленно-же возвратилъ ихъ [60]). Итакъ, падишахъ, вспоминая все вышеописанное, убѣдившись по опыту въ доблести *Кандемира*, охотно воспользовался случаемъ и далъ ему соотвѣтствующее при-

казаніе и порученіе, съ прибавленіемъ письменнаго повелѣнія всѣмъ и каждому оказывать ему надлежащую помощь и поддержку. *Кандемиръ* немедленно приступилъ къ исполненію приказа, на пути пополнилъ толпу своихъ приверженцевъ и направился въ *Татарію*. *Шяингирай* былъ извѣщенъ о походѣ *Кандемира*, но ничего не зналъ о его соглашеніи съ падишахомъ и поэтому думалъ, что у *Кандемира* лишь небольшія силы. Выступивъ изъ *Татаріи* на встрѣчу *Кандемиру* со многими храбрецами, онъ оставилъ половину ихъ по сю сторону ближайшей къ *Татаріи* рѣкѣ, т. е. *Озу* или *Нипро*, а съ остальными переправился на другой берегъ. Послѣ короткаго перехода онъ увидѣлъ шедшаго на встрѣчу съ немногими людьми *Кандемира*, который приблизился и, какъ бы приписывая подобную встрѣчу случайности, повернулъ назадъ бросившись бѣжать. *Шяингирай* подумалъ, что тотъ бѣжитъ со страху, и помчался за нимъ во весь опоръ, но, доскакавъ до нѣкоего лѣса, наткнулся на засаду, устроенную *Кандемиромъ*, и тутъ подвергся нападенію. Видя себя въ самомъ очагѣ измѣны, *Шяингирай* ускакалъ обратно съ 3-мя своими всадниками. Съ пути онъ отправилъ къ козакамъ вѣрнаго гонца съ письменною просьбой, прислать ему въ *Татарію* 4 или 5 тысячъ человѣкъ, хорошо вооруженныхъ, съ нѣсколькими небольшими орудіями, за что обѣщалъ имъ еще большее количество денегъ и подарковъ, чѣмъ прежде. Самъ-же поѣхалъ въ *Бахчасарай* (*Bacchciasarai*) къ хану, гдѣ и старался по возможности укрѣпиться, будучи увѣренъ, что *Кандемиръ* послѣдуетъ за нимъ. Дѣйствительно *Кандемиръ*, 12 дней спустя послѣ его прибытія въ *Бахчасарай*, перебивъ въ лѣсу многихъ его воиновъ, тоже подошелъ къ *Бахчасараю*, вмѣстѣ со всѣми своими ногайцами, находившимися при немъ, и тѣми, которые были внутри *Татаріи*; съ нимъ былъ также *Салмаша* со своими людьми. *Кандемиръ* осадилъ этотъ городъ и еще другой замокъ [61]), для защиты которыхъ *Шяингирай* располагалъ лишь двумя орудіями, поставленными на бахчасарайскихъ холмахъ. Ногайцы сильно не долюбливаютъ орудійный огонь; они боятся даже простого пищальнаго выстрѣла, а потому никогда не рѣшились-бы ворваться въ эти укрѣпленія, хотя имъ было-бы весьма легко завладѣть ими. Не расчитывая на помощь козаковъ, ногайцы рѣшили продлить осаду до тѣхъ поръ, пока осажденные сдадутся сами. Но вотъ, послѣ 28-ми дневной осады, пришли въ *Татарію* козаки, съ 4-мя малыми орудіями. Узнавъ, что они находятся на разстояніи одного дня пути отъ *Бахчасарая*, *Кандемиръ* снялъ осаду и двинулся противъ козаковъ съ цѣлью побѣдить ихъ и взять въ рабство, но козаки, сражаясь отважно и защищаясь, все шли впередъ, а въ 5-ти миляхъ отъ *Бахчасарая* стали стрѣлять изъ орудій. Услышавъ залпы, *Шяингирай* отвѣчалъ тѣмъ-же и всѣ радостно вышли изъ города встрѣчать козаковъ, а *Кандемиръ* и его ногайцы разсѣялись въ смятеніи.

Козаки были приняты очень радушно *Шаингираемъ* и ханомъ. Имъ было позволено водрузить козацкое знамя, съ изображеніемъ †, на стѣнѣ ханскаго дворца, какъ находящагося подъ ихъ охраной, потому что въ *Бахчасараѣ* все еще боялись ногайцевъ, тѣмъ болѣе что при нихъ находился другой султанъ, врагъ *Шаингирая*, который впослѣдствіи былъ умерщвленъ нынѣшнимъ ханомъ *Замбекъ*. Но *Кандемиръ* вскорѣ прибылъ въ *Каффу* и изложилъ пашѣ намѣреніе падишаха, причемъ увѣрялъ его, что *Шаингирай* хотѣлъ взять *Каффу*, дабы отдать ее козакамъ, которымъ, кромѣ того, было обѣщано много рабовъ, почему и было-бы необходимо пустить въ городъ всѣхъ ногайцевъ для его защиты. Паша, одобривъ это предположеніе, призвалъ ногайцевъ въ *Каффу*; ихъ оказалось великое множество и вступленіе въ городъ людей съ сотнями и тысячами телегъ и скота длилось 3 дня, къ большому неудовольствію и страху жителей, помнившихъ, что случилось съ ними въ прошлый разъ[62]). Еще до окончательнаго вступленія ногайцевъ, козаки, которые, тотчасъ какъ прибыли, разбили и разсѣяли ихъ, настоятельно уговаривали *Шаингирая* идти по пятамъ ногайцевъ и не дать имъ вновь соединиться. *Шаингираю*-же, живо помнившему прошлое, никакъ не вѣрилось, чтобы *Кандемиръ* и его люди могли быть допущены въ *Каффу*; кромѣ того онъ полагался на свои добрыя сношенія съ пашой, пользовался его уваженіемъ и всегда въ письмахъ къ нему называлъ его отцомъ, старости ради, — пашѣ минуло 75 лѣтъ. По этимъ причинамъ *Шаингирай*, не послушавъ козаковъ, захотѣлъ, чтобы они отдохнули и освѣжились нѣсколько дней въ Бахчасараѣ, считая невозможнымъ для ногайцевъ ускользнуть изъ его рукъ. Между тѣмъ паша поспѣшилъ послать моремъ извѣщеніе къ падишаху о прибытіи въ *Татарію* столькихъ тысячъ козаковъ по приглашенію *Шаингирая* и объ ихъ присоединеніи къ нему, для взятія совмѣстными силами *Каффы* и передачи этого города козакамъ, причемъ единственною защитою города оставался *Кандемиръ* съ своими людьми. Въ виду этого паша просилъ прислать скорѣе войска на помощь и позаботиться объ избраніи новаго хана, такъ какъ теперешній оказался мятежникомъ. Удостовѣрившись въ дѣйствительномъ вступленіи *Кандемира* и *Салмаши* со многими ногайцами въ *Каффу*, *Шаингирай* сильно разсердился и 18 дней спустя, вмѣстѣ съ братомъ-ханомъ, козаками, крымскими татарами и нѣсколькими орудіями, явился передъ *Каффою* и тотчасъ далъ знать пашѣ, что ему не слѣдовало принимать чужихъ мятежныхъ подданныхъ, почему и требовалъ выдачи своихъ враговъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, отобрать ихъ силой. Паша отвѣчалъ, что онъ впустилъ ногайцевъ въ городъ для того, чтобы тѣ не ушли, и что они неизбѣжно очутятся въ рукахъ *Шаингирая*, но самъ городъ принадлежитъ падишаху, почему паша и счелъ необходимымъ его увѣдомить обо всемъ, иначе городъ могъ бы быть разгромленъ, а что ему,

Шяингираю, стоитъ лишь немного подождать и онъ непремѣнно получитъ свое. Ханъ и *Шяингирай* легко повѣрили этимъ словамъ, тѣмъ болѣе что паша, при ихъ силахъ, не могъ бы неисполнить сказанное. Козаки возражали, совѣтуя не вѣрить, а ворваться въ городъ, разсчитывая на добычу; *Шяингирай* самъ былъ склоненъ къ тому-же, но ханъ все еще затруднялся, говоря, что онъ не помышляетъ о захватѣ владѣній падишаха. Такимъ образомъ они выставляли изо дня на день войска, на показъ, по высотамъ вокругъ *Каффы*, стрѣляя иногда изъ орудій на воздухъ, для устрашенія. Видя какъ дѣло затягивается, *Шяингирай* сталъ подозрѣвать, что войско падишаха пожалуй не прибудетъ, о чемъ онъ не заботился и даже ожидалъ этого, дабы пуститься въ новое предпріятіе. Онъ раздѣлилъ войска на три отряда: одинъ подъ начальствомъ хана Махметгирая съ его знатными вождями и обычною солдатчиной; другой, подъ предводительствомъ самого *Шяингирая*, съ козаками, а третій подъ начальствомъ *Мемети-Аги* (*Memet-Aga*), знатнаго крымскаго татарина, съ остальными татарами. Этотъ самый отрядъ стоялъ около морскаго берега, ближе другихъ къ городу, куда постоянно посылалъ требовать выдачи своихъ враговъ, на что оттуда отвѣчали просьбой потерпѣть еще немного, а тѣмъ временемъ осажденные держались на сторожѣ днемъ и ночью, для чего въ городъ были введены съ судовъ морскія команды съ пушкарями. Съ другой стороны *Кандемиръ*, также видя, что войско падишаха не показывается и что ханъ медлитъ, сталъ очень бояться и подозрѣвать христіанъ, находившихся въ городѣ. Поэтому онъ увѣрилъ пашу въ томъ, что будто бы получилъ нѣкое увѣдомленіе о посылкѣ христіанскими священниками (Parassi) письма *Шяингираю* съ просьбой войти въ городъ и съ обѣщаніемъ содѣйствовать ему, прибавивъ еще, что Шяингирай уже сдѣлался христіаниномъ. Паша легко повѣрилъ *Кандемиру* и тотчасъ велѣлъ заключить въ тюрьму всѣхъ отцовъ-священниковъ, греческихъ и армянскихъ, въ числѣ 30-ти человѣкъ. Я одинъ остался на свободѣ, отчасти какъ иностранецъ, а больше потому, что былъ любимъ пашой, природнымъ калабрійцемъ изъ *Поликарпо* (*Policarpo*), звавшимся *Махметъ-пашой* и женатымъ на султаншѣ [63]). Итакъ, онъ велѣлъ заковать всѣхъ этихъ бѣдныхъ отцовъ въ тяжелыя цѣпи, къ тюремнымъ дверямъ приставили стражу, не допускавшую никого изъ христіанъ переговариваться съ заключенными. Такъ они провели 5 дней. 28-го Іюня паша издалъ приговоръ, по которому всѣ отцы должны были быть повѣшены на слѣдующее-же утро. Цѣлую ночь приготовляли висѣлицы, которыя имъ и показывали. Но справедливый и милосердный Богъ не оставляетъ невинныхъ: на слѣдующее утро, въ день св. апостоловъ *Петра* и *Павла*, появились въ *Каффѣ* днѣ галеры съ извѣстіемъ о предстоящемъ и непремѣнномъ прибытіи до ночи флота и новаго хана; что дѣйствительно и сбылось. Священники получили

свободу за 800 реаловъ пени, безъ малѣйшаго съ ихъ стороны признака виновности. Новый ханъ *Замбекширай* пріѣхалъ вечеромъ (nell'hora di Compieta)[64]), т. е. въ 22-мъ часу[65]), и тотчасъ былъ препровожденъ въ обычное жилище, находящееся въ предмѣстьи, внѣ *Каффы*, потому что ханамъ или царямъ *Татаріи* ни въ какомъ случаѣ, не разрѣшается ночевать въ *Каффѣ*. *Замбекширай* провелъ ночь очень тревожно, хотя и подъ сильной охраной; никто не думалъ, что онъ будетъ такъ долго царствовать, а *Шяингирай* даже осмѣивалъ его. Когда наступило утро, всѣ ожидали кровопролитной битвы, какъ вдругъ на зарѣ *Меметъ-Ага*, который, быть можетъ, среди ночи былъ тайкомъ подкупленъ, пошелъ цѣловать полу новаго хана, вмѣстѣ съ знатнѣйшими татарами, и тѣмъ призналъ его своимъ законнымъ государемъ и повелителемъ; теперь *Меметъ-Ага* состоитъ визиремъ и на всѣ руки (factotum) въ *Татаріи*. Затѣмъ, тотчасъ же возникъ ропотъ въ станахъ и въ полкахъ (squadroni) или, какъ говорятъ турки, въ таборахъ (Taburri) хана *Махмета* и *Шяина*, такъ что озадаченный *Махметширай*, опасаясь худшаго, немедленно покинулъ свой таборъ[66]), со всѣмъ военнымъ снаряженіемъ и снабженіемъ, и на добромъ конѣ, сопровождаемый 12-ю приверженцами, направился къ лѣсу и горамъ, гдѣ за всѣ 20 дней, проведенныхъ имъ еще въ *Татаріи*, его не могли найти. *Шяингирай*, видя, что одному ему ничего не сдѣлать, ушелъ со всѣми козаками и нѣсколькими орудіями, подъ прикрытіемъ надежныхъ укрѣпленій[67]), по арабатской дорогѣ, гдѣ ему предстоялъ однодневный переходъ; если-бы онъ хотѣлъ уйти черезъ *Орз* или *Прекопе*, то ему пришлось-бы идти цѣлыхъ длинныхъ пять дней, подвергаясь какой нибудь опасной встрѣчѣ. Перешедши на ту сторону, онъ набралъ себѣ много чиркасовъ. Его братъ *Махметширай*, вышедшій потомъ черезъ *Прекопе*, соединился съ нимъ, а за тѣмъ, изо дня въ день усиливаемый многими друзьями изъ *Татаріи*, снова собралъ большое войско, твердо рѣшивъ силою вернуться въ свои владѣнія. Они подошли къ *Прекопу* и тамъ образовали два стана: одинъ подъ начальствомъ *Махмет.*, съ татарами, чиркасами и нѣсколькими сотнями козаковъ; другой подъ начальствомъ *Шяин.*, съ козаками и небольшимъ числомъ чиркасовъ. Съ другой стороны, новый ханъ и *Кандемирз*, съ ногайцами, были также вполнѣ наготовѣ; однако всѣ простояли нѣсколько дней, не вступая въ бой. *Махмет.* надѣялся, что многіе изъ крымскихъ татаръ перебѣгутъ къ нему, о чемъ онъ давалъ имъ знать много разъ; но хитрый *Кандемирз*, отгадавъ его замыслы, держалъ этихъ татаръ позади, чтобы не могли уйти. Затѣмъ онъ направилъ къ таборамъ *Махмет.* многихъ храбрыхъ всадниковъ изъ своихъ ногайцевъ. Они поспѣли туда къ ночи, а *Махмет.*, замѣтивъ ихъ, сказалъ, что это татары перебѣжчики, и потому хотѣлъ открыть имъ входъ; но козаки, подозрѣвая измѣну, на то не соглашались, особенно въ такой поздній часъ. Но наконецъ власть

хана одержала верхъ и ихъ впустили. Тогда ханъ сразу увидѣлъ, что это не друзья патраки (Patracchi), пришедшіе на помощь [121]), а враги ногайцы, хотѣвшіе предать его. Дѣйствительно, ногайцы бросились въ рукопашную, а тутъ подоспѣлъ и таборъ *Кандемира*. Козаки сильно вознегодовали на *Махмет.*, виновника столькихъ бѣдъ, рѣшили лишить его жизни и умертвили его, прежде чѣмъ сами были перебиты. *Шяинг.*-же, тѣснимый со всѣхъ сторонъ и видя, что по истинѣ — varii sunt eventus belli, et non debemus canere victoriam ante pugnam, отпустилъ козаковъ, удовлетворивъ и наградивъ ихъ по мѣрѣ возможности, а самъ ушелъ съ немногими приверженцами въ *Персію*, гдѣ ранѣе того прожилъ 12 лѣтъ и громко прославился, разбивъ 20 лѣтъ тому назадъ татарское стотысячное войско, проникшее въ *Персію* черезъ *Чиркасію*, по повелѣнію падишаха. Вернувшись въ эту страну, *Шяинширай* былъ хорошо принятъ тамошнимъ повелителемъ, который назначилъ его правителемъ одной изъ провинцій. Пробывъ три года на этомъ мѣстѣ, онъ умертвилъ, въ его собственномъ мѣстопребываніи, правителя другой провинціи, обобралъ у него все имущество и ушелъ въ *Кумрукъ* (*Cimrucĥ*), самую отдаленную часть *Чиркасіи*, къ своему тестю, тамошнему князю. Два года тому назадъ, онъ самовольно явился въ Константинополь, отдавъ себя въ руки падишаха, но подъ крылушкомъ янычаровъ, коихъ янычаръ-ага лично принялъ его съ судна, пригласилъ въ свои покои и проводилъ къ падишаху, заручившись обѣщаніемъ, что его не обидятъ. Падишахъ принялъ *Шяинширая* съ невѣроятнымъ восторгомъ и почетомъ, удержалъ его при себѣ много дней, дѣля съ нимъ трапезу и бесѣду, а затѣмъ, со многими обѣщаніями и подарками, отправилъ на двухъ галерахъ на *Родосъ*, гдѣ онъ находится и понынѣ [68]). *Шяинг.* тоже поднесъ падишаху великолѣпные подарки, которые повелителю были очень любезны, въ особенности нѣсколько молодыхъ чиркасовъ и чиркашенокъ, безподобной красоты, прося прощенія, при семъ случаѣ, за свои прежнія вины, говоря, что перенесъ столько невзгодъ изъ за сношеній съ гяурами (т. е. христіанами), и обѣщая впредь жить и умереть добрымъ мусульманиномъ (т. е. туркомъ), врагомъ христіанъ и персіянъ [69]). Но, если *Шяинширай* удалился на *Родосъ*, то намъ пора вернуться въ *Татарію*.

Итакъ, *Татарія* подвластна татарину и турку, которому принадлежитъ *Каффа* и почти все побережье до *Юзлеве*, достояніе хана, т. е. бывшія генуэзскія владѣнія. Ими управляетъ паша, пребывающій въ *Каффѣ*; онъ назначаетъ въ каждый изъ тамошнихъ городовъ по одному чиновнику, называемому субаши (Subbassi). Главнѣйшіе города, которыми правитъ паша, слѣдующіе: *Каффа*, *Балуклава*, *Минкопа (Matcopa)*, *Воспро*, *Тамань* или *Матрига*—въ *Чиркасіи* и далѣе на разстояніи одного дня пути, *Тумрукъ* (*Timrucĥ*); ему подчиняется также *Азакъ* или *Тана*, но тамъ особое

управленіе и Порта назначаетъ туда бея, ничего общаго неимѣющаго съ пашой; теперешній бей, мой пріятель, генуэзецъ. Въ управленіи паши состоятъ болѣе или менѣе крупныя селенія и всѣ его подвластные—греки, по большей части вѣроотступники, по собственному безпутству [70]).

Мѣстопребываніе хана въ *Бахчасараѣ*, коего описаніе слѣдуетъ ниже.

Татаріей правятъ четверо главныхъ начальниковъ, т. е. ханъ со своими главнѣйшими султанами, и трое другихъ татарскихъ князей, а именно: *Ширинъ-бей*, *Крымъ-бей* и *Манкопъ-бей*, коихъ владѣнія и подданные назначаются ханомъ [71]). Эти всѣ беи требуютъ съ подданныхъ подать и десятину; судопроизводство всецѣло въ ихъ рукахъ, званіе бея у нихъ наслѣдственное, но они считаются вассалами хана, который поэтому можетъ на законномъ основаніи лишить ихъ жизни и владѣній, передавъ послѣднія кому захочетъ.

Какъ среди крымскихъ, такъ и среди ногайскихъ татаръ есть много знатныхъ (Baroni), владѣющихъ деревнями и называемыхъ мурзами (Murusa); они всѣ дворяне и пользуются потомственными правами.

Эти князья и главнѣйшіе мурзы выѣзжаютъ верхомъ съ почетной свитой, гдѣ всѣ вооружены луками и стрѣлами, съ борзыми собаками и соколами, такъ какъ татарское дворянство очень любитъ охотиться; къ сѣдельной лукѣ одного изъ начальниковъ всегда бываетъ привязанъ тулумбасъ (tamborrino), на случай надобности во время охоты углубиться въ лѣсъ. Въ *Татаріи* много разнородной дичи; тамъ изобиліе куропатокъ, обыкновенныхъ и сѣрыхъ, фазановъ и т. п. [72]).

Дворянство татарское вступаетъ въ родство лишь съ дворянами; всякій ищетъ равныхъ себѣ. Татаринъ никогда не женится на рабынѣ, какъ это дѣлаютъ турки, а если онъ и приживаетъ съ нею дѣтей, то такихъ называютъ туманъ (Tuman) и ихъ можно продать, когда захотятъ, потому что они не считаются дѣтьми [73]).

Ханъ имѣетъ двухъ сановниковъ, непремѣнно изъ султановъ, сыновей, братьевъ или же изъ ихъ потомковъ. Первый, зовется галгой (Galgà), что значитъ первый долженствующій идти на войну; второй именуется нурадиномъ (Nuradino) или мурадиномъ (Muradino), что значитъ благодатный [74]). Эти сановники назначаются ханомъ, по старшинству и по порядку наслѣдія, такъ что если умираетъ галга, то его замѣняетъ нурадинъ; въ случаѣ смерти хана на его мѣсто станетъ галга, хотя нынѣ повелитель турокъ предоставилъ себѣ назначать или смѣщать хановъ, кого и какъ захочетъ.

Царь и султаны *Татаріи*—всѣ изъ древняго рода *Коркиз* (*Corchis*). Сказываютъ, будто нѣкая кѣзъ (по турецки и по татарски значитъ—дѣва) зачала отъ солнечнаго блеска и родила сына, отъ котораго всѣ они и происходятъ [75]). Потомки ихъ,—будь они отъ хановъ, отъ султановъ, отъ

ихъ женъ или рабынь, — всѣ князья съ именемъ *Гираевъ*. *Махметгирай*, *Замбекгирай*, *Шаингирай*, и всѣ одинаково могутъ получить ханство.

Съ оттоманскимъ домомъ или турецкимъ императоромъ у нихъ есть условіе, по которому ханъ *Татаріи*, въ случаѣ если оттоманскій домъ угаснетъ, наслѣдуетъ имперію турка [76]).

Доходы хана, отъ портовыхъ городовъ, соли и податей, могутъ доходить до ста тысячъ реаловъ. Ханъ получаетъ еще очень много десятины съ ржи и пшеницы и съ невольниковъ, приводимыхъ татарами съ войны, невольниками-же или съ ихъ стоимости [77]). Кромѣ того онъ чеканитъ монету, аспры, полумѣдные полусеребряные. Ханы не желаютъ, чтобы аспры падишаха ходили въ *Татаріи*, даже въ *Кіффѣ* и въ другихъ мѣстахъ, ему подвластныхъ, потому что у этихъ хановъ имѣется избытокъ своихъ. Еще менѣе желательно хану, чтобы цѣнность реала превышала 80 аспровъ, потому что его аспры не ходятъ внѣ *Татаріи*. Купцы, пріѣзжающіе изъ *Константинополя*, *Азіи* или *Персіи*, либо ѣдущіе туда, постепенно измѣняютъ цѣнность реала, повышая ее до 90, 100, 120 аспровъ и доводя до 160 аспровъ, т. е. двойной цѣны, какъ именно видимъ въ настоящее время. Товары становятся очень дорогими, а всего хуже то, что при переплавкѣ этихъ 160-ти аспровъ не получается стоимость реала Въ подобномъ случаѣ ханъ, видя паденіе своей монеты, чеканитъ новые аспры, съ инымъ изображеніемъ, а затѣмъ разсылаетъ ихъ, куда 20 тысячъ, куда 30.000, куда больше, куда меньше, во всѣ главные города, по цѣнѣ 80 аспровъ за гроссъ (grosso), а взамѣнъ требуетъ столько-же реаловъ. При мнѣ, за послѣднее десятилѣтіе, аспры мѣнялись пять разъ, къ великой выгодѣ хана, но въ ущербъ его подданнымъ [78]).

Падишахъ отпускаетъ хану ежегоднаго жалованья шесть тысячъ реаловъ, получаемыхъ имъ изъ портовыхъ доходовъ.

Князь *Богданіи* обязанъ доставлять хану 12 бочекъ меду въ годъ, для приготовленія напитка, принимая на себя расходы по отправкѣ ихъ на волахъ внутрь Татаріи [79]).

Великій князь *Московскій* (Il Gran duca di *Moscovia*) ежегодно отправляетъ хану 8 тысячъ реаловъ своей монеты, называемой нократъ (Nocrat), по 60 реаловъ [80]), и кромѣ того множество тюковъ собольихъ шкуръ, называемыхъ самуръ (Samur), и другихъ дорогихъ мѣховъ, для самаго хана, султановъ, султаншъ, ханскихъ женъ и главныхъ сановниковъ, стоимостью доходящихъ до 25 тысячъ реаловъ [81]). Это посылается для того, чтобы татары не дѣлали набѣговъ, но они, получивъ дань, все таки вторгаются туда. Такъ, за послѣднія десять лѣтъ, татары, съ согласія хана и даже по его приказанію, ходили шесть разъ, а *Москва* (*Moscovo*), во избѣжаніе худшаго зла, не можетъ не посылать.

Полякъ (Polacco) тоже имѣлъ обычай посылать хану, съ тою-же

цѣлью, 30.000 реаловъ, деньгами и тканями, но, видя, что не взирая на это татары являлись грабить, уже 30 лѣтъ какъ прекратилъ посылку. То защищаясь отъ татаръ, то попадаясь къ нимъ въ плѣнъ, то давая свободу мщенію козаковъ, но наконецъ поляки построили по всей татарской границѣ крѣпостцы, называемыя паланками (palanche). Какъ только жители окрестныхъ селеній узнаютъ о наступленіи татаръ, а они всегда бываютъ о томъ увѣдомлены, даже когда тѣ просто идутъ мимо, то со своими пожитками уходятъ въ эти крѣпостцы, такъ что татары не только не могутъ полонить ихъ, но сами оставляютъ на мѣстѣ многихъ своихъ же. Такимъ образомъ за послѣднія 10 лѣтъ было 5 набѣговъ и татары всегда лишались доброй трети своего состава убитыми и плѣнными, такъ что они утратили всякую надежду, говоря, что Corel Salli attese, т. е. полякъ весь огонь [82]). Однако въ нынѣшнемъ 1634 году къ хану пріѣхалъ польскій посолъ, г-нъ *Стефанъ Наряшки* (*Stefano Nariaoschi*) [83]), и привезъ ему 30.000 реаловъ и даже болѣе, но не въ силу прежняго договора и не для войнъ, которыя полякъ велъ съ московомъ. Не изъ боязни, ибо падишахъ собирался идти на *Польшу*, но изъ благодарности за оказанную услугу, а именно, въ прошломъ году великій князь московскій отправилъ къ хану посла съ богатыми подарками и съ просьбою послать свои отряды въ *Польшу*, тѣмъ болѣе что самъ падишахъ готовился снарядить туда крупнѣйшее войско и черезъ многихъ гонцовъ посылалъ хану на то настоятельное предписаніе. Но ханъ по истинѣ не могъ это исполнить, ибо не мало боялся за свою голову, въ случаѣ выхода изъ *Татаріи*, потому что прошелъ слухъ, будто Шяингирай долженъ прибыть моремъ съ войскомъ, а также по причинѣ многихъ жалобъ, поданныхъ на него за несправедливое убіеніе султана *Галли*, красивѣйшаго и храбрѣйшаго князя, имѣвшаго четверыхъ родныхъ братьевъ, тѣхъ-же отца и матери, не менѣе его великодушныхъ и очень любимыхъ. Чтобы упрочить за собою царствованіе, ханъ, за одно съ своимъ единственнымъ сыномъ и съ единоутробнымъ братомъ, внезапно велѣлъ умертвить вышеупомянутаго султана въ своемъ собственномъ дворцѣ, послѣ того какъ они вмѣстѣ пообѣдали. За симъ ханъ послалъ убить и другихъ братьевъ, но они, узнавъ тотчасъ о случившемся, ускакали на добрыхъ коняхъ въ *Константинополь* искать правосудія у падишаха [84]). По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, ханъ немедленно отправилъ посла къ свѣтлѣйшему польскому, для объявленія своей дружбы. Полякъ, незная скрытыхъ побужденій хана, задержалъ его посла, а черезъ своихъ передалъ ему, что желаетъ имѣть явныя доказательства его дружбы, каковыми будетъ посылка ханомъ войскъ въ *Московію*, и тогда король не преминетъ отвѣтить ему взаимностью. Ханъ, которому всегда было легко въ *Московіи*, еще болѣе надѣялся на то же въ предстоящую войну. Онъ вскорѣ вывелъ въ поле слишкомъ пятьдесятъ тысячъ

татаръ, подъ начальствомъ своего единственнаго сына *Салмаши* и брата *Кандемира*, тотчасъ отправилъ это войско въ *Московію* и снарядилъ пословъ къ *Поляку*, дабы увѣдомить его обо всемъ сдѣланномъ, изъ дружбы къ нему. Успѣхъ соглашенія вышелъ такой, что въ *Московіи* было взято 20.000 плѣнныхъ, а *Поляки* прислалъ хану 30 тысячъ реаловъ [85]). Ханы также имѣютъ обыкновеніе предлагать свои услуги другимъ государямъ, суля имъ золотыя горы, лишь-бы самимъ получить отъ нихъ какой нибудь подарокъ. Ханъ такъ поступилъ 4 года тому назадъ со свѣтлѣйшимъ *Густавомъ*, королемъ шведскимъ, который прислалъ ему черезъ собственныхъ пословъ великолѣпныя вазы изъ золоченнаго серебра, тончайшей выдѣлки; а за годъ до того свѣтлѣйшій трансильванскій тоже доставилъ хану подобныя вазы. Въ прошломъ году ханъ снарядилъ къ кесарскому императорскому величеству своихъ пословъ. Татары были имъ приняты съ большимъ почетомъ и богато одарены, такъ что неустанно восхваляли его щедроты и ласку, тѣмъ болѣе что въ *Татаріи* ничего подобнаго не увидишь; имъ обѣщали послать подарокъ и хану, въ знакъ благодарности [86]).

Расходы хана слѣдующіе: содержаніе двора, жалованье тысячи наемниковъ пищальниковъ [87]), которыхъ онъ содержитъ, подарки многимъ высокопоставленнымъ лицамъ оттоманской порты, многимъ чіаушамъ (Chiaussi) [88]), ежегодно прибывающимъ отъ падишаха, и многимъ знатнымъ чиркасамъ, посѣщающимъ хана; такихъ бываетъ всегда много, отъ близкаго сосѣдства, и они постоянно ищутъ наживы [89]); за всѣми этими расходами не остается ничего или очень мало; но, въ концѣ концовъ, ханы-государи и потому ни въ чемъ не терпятъ недостатка.

Главнѣйшія населенныя мѣста *Татаріи—Каффа*, *Юзлеве*, *Бахчисарай*, *Карасу*, *Балукъ-лава*, *Манкупа*, *Воспро* и *Прекопе*.

Каффа, вмѣстѣ съ крупнѣйшимъ предмѣстьемъ, называемымъ *Топракли* (*Topracala*) [90]), имѣетъ пять миль въ окружности. Здѣсь какъ-бы одинъ городъ внутри другого, потому что генуэзцы построили сначала одинъ, имѣвшій 2 мили въ окружности, съ хорошими стѣнами и бастіонами, а затѣмъ, когда вокругъ этого жилища населенія умножились, они обвили городъ новыми стѣнами, какъ это видно теперь. Исторіи говорятъ, что *Каффа* прежде называлась *Θеодосіей*, будучи построена императоромъ *Θеодосіемъ*; но отъ нея не осталось и слѣда, ибо какъ въ первомъ городѣ, такъ и во второмъ видны лишь генуэзскіе гербы и имена. Со стороны суши городъ окруженъ очень большими рвами, но безъ воды, такъ какъ здѣсь мѣстность то подымается, то опускается Стѣны, стоящія за рвами, двойныя, засыпаны землею съ многочисленными куртинами и бастіонами. Возвышающіеся близко надъ городомъ холмы, густо уставленные вѣтряными мельницами, не усиливаютъ его, но были введены въ оборону

расчитывая защищаться только отъ татаръ, употребляющихъ луки и стрѣлы, а не осадныя орудія [91]). Зато тамъ есть два крѣпкихъ замка, оба на одной и той же сторонѣ города: одинъ надъ воротами въ *Татарію*, построенный генуэзцами, снабженный рвами и многими крупными орудіями; онъ защищаетъ городъ съ моря; другой внѣ предмѣстья, на небольшомъ холмѣ, построенъ турками. Онъ не очень великъ, круглаго очертанія, сложенъ изъ сырцовыхъ кирпичей и одновременно обороняетъ городъ съ суши и съ моря. Городъ расположенъ полумѣсяцомъ; на лѣвой оконечности его стоитъ замокъ, обращенный къ порту, хотя и открытому сѣверо-восточнымъ и восточнымъ вѣтрамъ, но вполнѣ надежному, благодаря илистому дну, крѣпко задерживающему якоря, такъ что ни одинъ корабль въ немъ не погибаетъ [92]). *Каффа* изобилуетъ мясомъ, винами, птицей, рыбой, молочными скопами и плодами, а зимой углемъ и дровами. Въ городъ черезъ ворота *Татаріи* ежедневно въѣзжаютъ 500, 600, 900 и до тысячи телѣгъ, а подъ вечеръ ни на одной изъ нихъ не остается ничего для продажи; такимъ образомъ, если *Татарія* адъ, то *Каффа* несомнѣнно врата его. Но главный источникъ богатства *Каффы*—море, снабжающее ее всѣми, какія можно пожелать, Божьими щедротами; поэтому *Каффа* очень бойкій торговый городъ, куда съѣзжаются купцы изъ *Константинополя*, *Азіи* и *Персіи*. Городъ населенъ турками, греками, армянами и евреями. Турки имѣютъ тамъ до 70-ти мечетей; греки до 15 церквей и митрополита [93]); у армянъ до 28 церквей и епископъ; у евреевъ — 2 синагоги, по одной на каждую народность (per Natione) [94]). Что касается латинянъ, то въ настоящее время въ *Каффѣ* нѣтъ таковыхъ среди уроженцевъ города, тамъ проживающихъ; здѣсь такъ долго не было франкскаго священника, что, если въ *Каффѣ* раньше и оставались нѣсколько католиковъ, то они, женившись на гречанкахъ, сами перешли въ греческій обрядъ; такихъ теперь не мало, и они, не вѣря въ долгую настойчивость латинянъ, не рѣшаются снова возвратиться къ латинскому обряду изъ боязни быть презираемыми. Тѣмъ не менѣе, по милости Господней, въ *Каффѣ* сохранилась церковь, во имя св. *Петра итальянцевъ* (San *Pietro* d'*Italiani*), по мѣстному названію френкъ-экклизіа (Ecclisia), обширнѣйшая и великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ церквей, находящихся въ рукахъ христіанъ, прекрасной каменной работы, вся покрытая сводами Эта церковь сохранилась по милости и на средства армянскаго населенія; находясь среди армянскихъ церквей и будучи лишена латинскаго священно-служителя, какъ было сказано выше, она стала достояніемъ турецкой казны, которая задумала уничтожить ее и уже повытаскали много камней изъ смежныхъ съ нею помѣщеній, а равно и изъ самаго зданія церкви; поснимали и крышу, такъ что по сію пору, за отсутствіемъ средствъ къ ея исправленію, она стоитъ въ такомъ видѣ. Видя это, армяне, движимые похвальнымъ рвеніемъ, выкупили ее

за восемьсотъ гроссовъ (grossi), а 10 лѣтъ тому назадъ, когда мы пріѣхали сюда, весьма ласково и предупредительно ввели насъ во владѣніе оной. Теперь каждый изъ насъ, въ свое время и безъ препятствія, совершаетъ въ ней богослуженіе [95]). Наша паства состоитъ изъ нѣсколькихъ поляковъ-невольниковъ, или галерныхъ рабовъ, когда таковые бываютъ при пашѣ, а иногда изъ купцовъ, вениціанцовъ или хіосцевъ, пріѣзжающихъ для закупки бѣлуги, либо икры. Теперь достаточно сказано о *Каффѣ*.

2-ой городъ, *Юзлеве*, возведенъ прежними ханами. По его остаткамъ можно видѣть, что раньше здѣсь былъ городъ, построенный квадратнымъ очертаніемъ и обведенный стѣной. *Юзлеве* стоитъ на равнинѣ, близъ моря, слабо защищенъ невысокой стѣной безъ рвовъ. Козаки неоднократно грабили его, особенно въ прошломъ году; послѣ грабежа они подожгли лучшую часть города и такимъ образомъ сгорѣла четверть его. Но затѣмъ *Мехметъ-Ага*, нынѣшній визирь хана, началъ строить и въ этомъ году окончилъ великолѣпный ханъ или харвасаріа (Can[o] Harvassaria), какъ убѣжище для купцовъ и горожанъ. Этотъ ханъ имѣетъ очень высокія стѣны изъ дикаго камня и по четыремъ сторонамъ двора сводчатыя помѣщенія въ два яруса; стѣны съ бойницами и охраняются часовыми, такъ что поверху стѣнъ можно расхаживать вполнѣ безопасно. Подобное зданіе должно-бы называться не ханомъ или каравансараемъ, т. е. обыкновеннымъ заѣзжимъ дворомъ, а сильнымъ и надежнымъ замкомъ, болѣе обращеннымъ къ морю, чѣмъ къ сушѣ [96]). *Юзлеве* городъ торговый, куда съѣзжаются купцы изъ разныхъ странъ, но онъ не таковъ, какъ *Каффа*.

3-ій городъ, *Бахчасарай*, столица хана. Онъ расположенъ въ лощинѣ, между двухъ грядъ скалистыхъ горъ одинаковой, хотя и не особенной вышины, такъ что съ обѣихъ сторонъ легко спускаться внизъ. На верху пастбища и проѣзжія дороги. Этотъ городъ не окруженъ стѣной и не имѣетъ замка, лишь во дворцѣ стоятъ нѣсколько малыхъ орудій. Съ одной стороны этой лощины можно свободно войти въ городъ обыкновенной дорогой, съ другой-же стороны лощина выходитъ къ замку крѣпкому не стѣнами, а своимъ мѣстоположеніемъ; онъ находится въ двухъ миляхъ отъ города и населенъ евреями, которые днемъ спускаются къ лавкамъ въ Бахчисарай, а вечеромъ возвращаются домой. Мѣсто называется *Топракала* (*Topracala*) [97]). Далѣе замка слѣдуютъ крутизны, рощи и лѣса

На половинѣ дороги или пути къ этому замку, на разстояніи почти одной мили отъ *Бахчасарая*, стоитъ съ правой стороны высочайшая скала, гладкая какъ стѣна, на половинѣ высоты которой находится старинная церковь, во имя пресвятой *Богородицы*, цѣликомъ высѣченная внутри скалы, равно какъ и ступени, ведущія къ ней; подымаясь по нимъ, порядкомъ вспотѣешь. Церковь вмѣщаетъ до пятисотъ человѣкъ; она пользуется величайшимъ уваженіемъ у безчисленнаго множества христіанъ,

стекающихся туда изъ разныхъ мѣстностей *Татаріи*, главнымъ образомъ къ празднику *Успенія*, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ скалѣ высѣчено также много жилыхъ помѣщеній. Въ церкви служатъ греческіе священники. Городъ *Бахчисарай* отъ моря по направленію къ *Балукъ-лиманъ* всего на малый день пути; въ немъ вкуснѣйшая и обильнѣйшая родниковая вода, вытекающая изъ скалъ, такъ что нѣтъ надобности ни въ водопроводахъ, ни въ каналахъ.

4-ый городъ, *Карасу*, находится въ серединѣ *Татаріи*. Это большой городъ, но безъ стѣнъ. Онъ построенъ и выросъ въ наше время, благодаря своему удобному расположенію и торговому значенію: сюда какъ-бы на ярмарку прибываетъ съ разныхъ концовъ *Татаріи* много народа, по средамъ и четвергамъ. Султанъ галга живетъ доходами съ этого города. Посреди него течетъ рѣка, называемая *Карасу* (*Carasu*), давшая названіе городу, а на нашемъ языкѣ это значитъ—чорная вода; и дѣйствительно три года тому назадъ рѣка породила бѣдствіе [98]), такъ какъ, послѣ чрезмѣрныхъ дождей въ горахъ, она до того вздулась, что выступила изъ береговъ и, наводнивъ *Карасу*, сорвала и снесла болѣе 300 домовъ со всѣмъ содержимымъ, причемъ утонуло болѣе 150 человѣкъ, ибо бѣдствіе случилось ночью и неожиданнымъ образомъ. Эта мѣстность была, годомъ раньше разграблена козаками, которые шли сюда сухимъ путемъ одинъ день и одну ночь Они также сожгли много лавокъ и убили многихъ, попавшихся имъ на встрѣчу, а въ томъ числѣ и армянскаго священника, шедшаго съ фонаремъ въ церковь. Съ ними бѣжали болѣе 200 невольниковъ [99]).

Это мѣсто весьма подвержено разнымъ бѣдствіямъ. Саранча, о которой будетъ сказано своевременно, нигдѣ не причинила столько убытка, какъ въ его окрестностяхъ. Падишахъ неоднократно посылалъ хану приказаніе уничтожить этотъ городъ *Карасу*, такъ какъ его подданные, а въ особенности иноземцы, проживающіе въ *Каффѣ*, постоянно уходятъ съ семьями на жительство въ *Карасу* и такимъ образомъ пропадаетъ подать, viva Karag, какъ они говорятъ [100]). На всѣ эти приказанія ханъ отвѣтилъ, что пашѣ слѣдуетъ управлять помягче, не подвергая подданныхъ дурному обращенію, и тогда въ *Каффу* возвратятся не только подданные падишаха, но и многіе изъ подданныхъ хана перейдутъ туда-же, такъ какъ *Каффа* богатый приморскій городъ, и не останутся въ *Карасу*, т. е. въ мѣстѣ болѣе безплодномъ, чѣмъ всякое другое: vere sic est digna Regis responsio. Совершенно вѣрно, что подъ татариномъ живешь несравненно покойнѣе и платишь меньше дани, чѣмъ подъ туркомъ.

5-ый городъ, *Балукъ-лиманъ*, славится своимъ портомъ, о которомъ мы уже говорили въ описаніи *Чернаго* моря, и обширностью окрестныхъ лѣсовъ, представляющихъ такое разнообразіе строеваго лѣса, что при видѣ ихъ вприямь изумляешься. Тамъ строятся ежегодно крупнѣйшіе галіоны

(Galioni) для доставки толстыхъ бревенъ въ *Александрію* [101]); въ послѣдніе годы тамъ стали также строить галеры; въ прошломъ году спущено было пять галеръ, и я слышалъ, будто въ нынѣшнемъ году сдѣланъ заказъ на 6 галеръ, но выполнить его невозможно, по недостатку умѣлыхъ мастеровъ.

Въ этой мѣстности находятъ родъ земли мыльнаго цвѣта, такъ называемый килъ (Kil). Будучи разведенъ въ водѣ, онъ лучше всякаго мыла омываетъ руки, запачканныя масломъ или саломъ, а также очищаетъ самую воду отъ грязи и жира. Килъ вывозится во многія мѣста и даже въ *Константинополь* [102]). При генуэзцахъ этотъ городъ былъ густо населенъ, о чемъ свидѣтельствуютъ понынѣ сохранившіеся слѣды, но теперь онъ опустѣлъ; въ немъ живутъ лишь корабельные рабочіе и то по случаю постройки вышеупомянутыхъ галеръ; такъ какъ имъ приходится работать во всемъ бейлыкѣ, то они по мѣрѣ надобности уходятъ на жительство въ другіе города. По своему мѣстоположенію это наименѣе холодный уголъ во всей *Татаріи* [103]).

6-й городъ, *Манкопа*, замокъ между *Балуклавой* и *Бахчасараемъ*, сильнѣйшій по неприступному положенію на горѣ, края которой—высокія скалы въ видѣ стѣнъ безъ уступовъ; на нихъ можно взобраться только съ одной стороны, по извилистому пути, недоступному телѣгамъ. Надъ городомъ нѣтъ ни одной возвышенности, съ коей его можно было бы обстрѣливать; однимъ словомъ, это послѣдняя крѣпость сдавшаяся *Турку*. Это большой и значительный городъ на ровномъ мѣстѣ, но всего чудеснѣе то, что въ немъ и надъ нимъ не простые источники, громадные родники, словно бочки, дающіе чистѣйшую и вкуснѣйшую воду; удивляешься, думая, откуда она исходитъ, такъ какъ кругомъ одни глубокія ущелья [104]). Итакъ, здѣсь проявляется ad litteram всемогущество Создателя, который рекъ въ пс. 103—Super montes stabunt acque [105]).

Здѣсь пребываетъ кади, т. е. судья, назначаемый изъ *Константинополя*. Городъ почти разрушенъ и мало населенъ; его жители—греки, турки и евреи, но болѣе всего евреевъ, выдѣлывающихъ большія количества кожъ. Въ этомъ замкѣ, боясь козаковъ, ханъ и иные знатные татары тѣхъ краевъ хранятъ свои самыя драгоцѣнныя вещи; но все таки 4 года тому назадъ польскіе козаки, пройдя лѣсомъ 4 мили, появились на разсвѣтѣ къ самому открытію воротъ и, забравшись въ городъ, захватили богатѣйшую добычу; но, такъ какъ окрестъ города, не очень далеко отъ ханскихъ воротъ, мѣстность густо населена, то всюду разнеслась быстрая молва о происходящемъ; тогда поселяне большой толпой напали на козаковъ и отняли у нихъ не мало добра. Многіе козаки, по примѣру предусмотрительныхъ охотниковъ на тигровъ, бросая добычу, почему многіе изъ преслѣдовавшихъ разбогатѣли, сами прятались въ лѣсахъ, гдѣ ихъ не настигли; иные-же были убиты или попали въ рабство.

7-ой городъ—*Воспро*, по турецки Кіейстъ (Chieist) [106]; о немъ было упомянуто въ предъидущемъ описаніи морскихъ стояновъ. Это не очень большая, но сильная крѣпость, со стѣнами и рвами, хорошо содержимая, такъ какъ стоитъ на пути московскихъ козаковъ, которые не разъ пытались забраться въ нее, но напрасно—ихъ всегда отражали; разумѣется, это заставляетъ быть все лѣто на сторожѣ, днемъ и ночью. Внутри крѣпости находится не очень большая церковь, во имя св *Георгія*, принадлежащая грекамъ, въ которой есть алтарь съ куполомъ, поддерживаемымъ 4-мя великолѣпными колоннами изъ мрамора. На верху этого купола видѣется очень много раковинъ, устричныхъ и иныхъ морскихъ (frutti di mare), такъ вросшихъ въ камень, что онѣ кажутся какъ бы находящимися на мѣстѣ своего происхожденія; мѣстные жители говорятъ, по наслѣдственному преданію, что эта часовня найдена въ морѣ [107].

Въ житіи св. *Климента* папы, сосланнаго на этотъ самый островъ *Татаріи*, имѣется сказаніе о подобной часовнѣ, воздвигнутой руками *Ангеловъ* и хранящей тѣло св. *Климента*, въ 3-хъ миляхъ отъ берега, въ морской глубинѣ: In modum Templi marmorei Angelicis manibus preparatum. Но исторія гласитъ, что это было въ *Херсонѣ* (*Chersona*): Clemens transmare Ponticum in solitudinem Vrbis Chersona relegatus est; а этотъ городъ отстоитъ отъ *Воспро* болѣе, чѣмъ на 250 миль. Хотя мощи св. *Климента* были перевезены въ Римъ, по повелѣнію папы *Николая I-го*, но вышеупомянутая часовня не была доставлена туда, какъ въ болѣе надежное мѣсто.

Вокругъ *Воспра*, въ портѣ и морѣ, ловится самое большее количество бѣлугъ.

8-й городъ—*Прекопе* или *Орь*; о немъ сказано въ началѣ этого описанія. Отъ него *Татаріи* прозвалась *Прекопской* (*precopensis*).

Другихъ значительныхъ городовъ въ *Татаріи* нѣтъ. Попадаются большіе остатки разрушенныхъ городовъ въ родѣ *Крыма*, о которомъ мы уже говорили, давшаго *Татаріи* названіе *Крымской*. *Судакъ*, на разстояніи одного дня пути, стоитъ на морскомъ берегу, гдѣ, какъ увѣряютъ, были другія деревни и одна церковь, въ настоящее время видны уцѣлѣвшія стѣны многихъ. Окрестъ города обильно производятся превкусныя и крѣпкія вина, а также произрастаютъ прекрасные и нѣжные плоды, какъ-то: яблоки, груши, айва, черешни, вишни, сливы, мушмула и др. подобные, хорошо выдерживающіе холодъ; хотя въ этой мѣстности, обращенной къ югу и защищенной съ сѣвера горами, онъ бываетъ очень умѣренный. Однимъ словомъ, это самое прелестное мѣсто *Татаріи*; но въ настоящее время тамъ нельзя сбирать виноградъ, потому что козаки ходятъ туда грабить десятину.

Херсона (*Chersona*), близъ *Балуклавы*, нынѣ совсѣмъ разрушена и поки-

нута. *Инкриманъ* (*Incriman*) былъ очень большимъ городомъ насупротивъ *Акримана* (*Acriman*) въ *Романіи*. Прежде изъ *Акримана* держали путь не на *Юзлеве*, а прямо на *Инкриманъ*, но этотъ городъ былъ разрушенъ козаками, для которыхъ онъ былъ первымъ препятствіемъ, встрѣчаемымъ съ моря. Затѣмъ, по всей *Татаріи* есть такое множество селеній и деревень (*Ville*), незначительныхъ, но зато частыхъ, что въ спискахъ хана записано ихъ болѣе 60-ти тысячъ [108]); и если бы каждая изъ нихъ снаряжала на войну лишь по два всадника, то всякому легко представить себѣ, каково могущество хана, какими силами онъ располагаетъ и почему онъ одновременно страшенъ *Европѣ* и *Азіи*. Но съ Божіей помощью въ будущемъ никто не будетъ бояться татаръ: ихъ численность и положеніе далеко уже не тѣ, какъ мы увидимъ въ концѣ этого описанія.

Властители *Татаріи* имѣли обыкновеніе идти воевать дважды въ годъ или по крайней мѣрѣ хоть одинъ разъ, но подобныя предпріятія слѣдовало-бы скорѣе называть разбоемъ, чѣмъ войной. Шли на войну лѣтомъ, когда кони отъѣлись на вешнихъ травахъ, и зимою, но непремѣнно въ ту или другую пору; выступали до 100 тысячъ человѣкъ приблизительно, направляясь либо въ *Польшу*, либо въ *Московію* или же въ *Чиркасію*, нѣсколько разъ ходили даже въ *Венгрію*. Идя на войну, татары придерживаются слѣдующаго обычая: Каждый всадникъ беретъ съ собою по крайней мѣрѣ двухъ коней, одного ведетъ въ поводу для поклажи и плѣнныхъ, на другомъ ѣдетъ самъ. Если онъ чувствуетъ что лошадь подъ нимъ устала, то садится на другую, веди первую въ поводу, чтобы дать ей отдохнуть. Ихъ лошади не кованы; въ *Татаріи* придерживаются подобнаго обычая для того, чтобы лошадямъ не было больно и онѣ не хромали, если дорогой потеряютъ подкову. Сѣдло у нихъ очень легкое и вѣситъ менѣе 6-ти итальянскихъ фунтовъ; подъ него подстилаютъ небольшой войлокъ, который, будучи развернутъ, не превышаетъ въ длину роста человѣка. Кожа, покрывающая сѣдло, держится на ремняхъ и отдѣляется отъ сѣдла, такъ что для спанья всаднику раскрытый войлокъ замѣняетъ тюфякъ, кожа служитъ ему простыней, сѣдло подушкой, а одежда одѣяломъ; такъ онъ почиваетъ сладкимъ сномъ. Повода тоже очень легки, съ тонкой желѣзкой въ видѣ удилъ. Ихъ лошади весьма смирны; не найдешь такой, которая кусалась бы или лягалась, къ тому же онѣ удивительно выносливы и могутъ пробѣжать, какъ бы рысью, сто миль въ день; такъ онѣ идутъ 3 или 4 мѣсяца, не утомляясь. Онѣ также способны долго переносить голодъ; зимой, когда нѣтъ подножнаго корма, лошади роютъ копытомъ землю, даже при глубокомъ снѣгѣ до тѣхъ поръ, пока не докопаются до корней травы, чѣмъ и питаются, такъ какъ татары не запасаются въ дорогу овсомъ для коней, довольствуясь сами 6-ю или 8-ю фунтами тѣста изъ гороховой, ячменной или хлѣбной муки и изъ кислаго творога, называе-

маго тогуртъ (togurt)[108]. *Татары* имѣютъ при себѣ объемистую деревянную чашку и большую ложку, а когда чувствуютъ голодъ, то разводятъ немного тѣста въ водѣ, съѣдаютъ 8 или 10 ложекъ этой смѣси и тотчасъ же продолжаютъ путь безостановочно.

Добравшись до непріятельскихъ границъ, всѣ знатнѣйшіе татары собираются на совѣщаніе касательно дальнѣйшаго образа дѣйствія; затѣмъ, увы! сколько горя и печали. Ханъ или другой князь, стоящій во главѣ войска, остается на своей землѣ, съ 2-мя или 3.000 всадниковъ, въ качествѣ тѣлохранителей. Остальное войско дѣлится на нѣсколько частей: 4 или 6 тысячъ человѣкъ идутъ на право, столько же на лѣво, а прочіе прямо переступаютъ границу и тамъ, расходясь по сторонамъ, въ разныхъ мѣстахъ и одновременно забираютъ кто отца, кто мать, кто сыновей, кто дочерей, кто дядю, кто племянника; одни хватаютъ мужа, другіе молодую жену; одного отрываютъ отъ сохи, другого отъ жилища; такъ что ничего не слышно, кромѣ криковъ, плача и жалобъ. Плѣнныхъ, связанныхъ веревками, закованныхъ въ цѣпи и кандалы, подвергаютъ жестокому обращенію и даже заставляютъ ихъ усиленно идти пѣшкомъ, погоняя палочными ударами; если только татарамъ попадутся пригодныя вещи, они ихъ не оставляютъ, а навьючиваютъ на лошадей. Такимъ образомъ, нагруженные добычей, они возвращаются восвояси. И въ самомъ дѣлѣ къ нимъ вполнѣ подходитъ названіе татаръ, такъ какъ оно происходитъ отъ греческаго глагола «таратто» (Taratto), т. е. я тревожу[110]; говоря по правдѣ, никто, скажемъ мы, такъ не тревожитъ людей, какъ татары. По возвращеніи въ *Татарію*, на долю плѣнныхъ выпадаетъ новое горе: побѣдители дѣлятъ ихъ между собою и тогда печаль еще усугубляется тѣмъ, что иному достается мать, иному — сынъ, кому — мужъ, кому жена; затѣмъ ихъ ведутъ въ разные города *Татаріи* на продажу. Тамъ невольниковъ выставляютъ на показъ, какъ невинныхъ овечекъ, предоставляя ихъ на выборъ любого покупателя, который ничуть не стѣсняясь разсматриваетъ и ощупываетъ ихъ, дабы узнать, нѣтъ ли у нихъ какого нибудь скрытаго порока, существеннаго изъяна. Среди плѣнницъ бываютъ иногда красивыя и благородныя дѣвицы, которымъ румянецъ стыда придаетъ еще больше красы; таковыхъ развозятъ въ *Константинополь*, въ *Азію*, въ *Европу*, на востокъ и на западъ.

Но уповаю на Господа, что Iudicium Dei pervenit ad illos, ибо за послѣднія 10 лѣтъ, по Божіей милости, татары забыли дорогу, особенно въ *Польшу*. Мы уже упомянули о томъ, какъ въ теченіи 10 лѣтъ они ходили туда 5 разъ и всегда съ урономъ 3-ей части убитыми или попавшими въ рабство, изъ самыхъ храбрыхъ воиновъ; татары до того напуганы, что многіе изъ нихъ вернувшись поклялись забыть дорогу въ *Польшу*, говоря «corel saffi, attese», что значитъ: Полякъ весь огонь[111].

Они также воздерживаются ходить въ *Чиркасію*, потому что тамъ очень воинственный народъ. Ханъ отправляется туда лишь въ томъ случаѣ, когда какой нибудь знатный черкесъ позоветъ его на помощь, дабы мстить врагу своему, другому могучему князю. Надѣюсь тоже, что московы, которые въ настоящее время не воюютъ ни съ кѣмъ, примутъ мѣры противъ татаръ, ибо московскій государь весьма могущественъ.

Чиркасія раздѣлена между многими владѣльцами (Baronaggij), ими называемыхъ—бей (Bei). Они болѣе склонны къ междуусобицамъ, чѣмъ христіанскіе владѣтели, и постоянно воюютъ изъ за кражъ, такъ что иной отецъ не всегда безопасенъ отъ сына своего или брата; враждуя по поводу судебныхъ приговоровъ или убійствъ, что у нихъ случается ежедневно, а иногда изъ за вопросовъ чести, они дерутся безъ пощады. Всякій, кому не хватаетъ силъ собственныхъ подданныхъ (Vassali), обращается за помощью къ дружественному владѣльцу; дѣло доходитъ до того, что одинъ изъ противниковъ одерживаетъ верхъ надъ другимъ. Этотъ послѣдній, чувствуя себя оскорбленнымъ, призываетъ на помощь хана, обѣщая ему 200 или 300 рабовъ. Ханъ болѣе чѣмъ охотно пользуется случаемъ и тотчасъ собираетъ 40 или 50 тысячъ воиновъ, съ которыми идетъ къ позвавшему владѣльцу. Тогда другой противникъ, видя, что ему приходится плохо, начинаетъ обдумывать свои обстоятельства и для лучшаго исхода рѣшаетъ сойтись съ ханомъ на столькихъ-то невольникахъ; затѣмъ, при посредствѣ того же хана, обѣ стороны заключаютъ миръ. Правда говорятъ, что Inter duos litigantes tertius gaudebit, иначе татарину былобы мало выгоды отъ чиркасовъ, хотя онъ и слѣдитъ за ними, особенно если-бы между ними царило согласіе, тѣмъ болѣе, что они очень воинственны и у нихъ густѣйшіе лѣса и крутыя горы. Но теперь чиркасы тоже оглядѣлись, прошло уже много лѣтъ, какъ они перестали звать хана.

Чиркасы гордятся благородствомъ крови, а турокъ оказываетъ имъ великое уваженіе, называя ихъ черкесъ спага (Cerches Spahà), значащимъ благородный, конный воинъ. Дѣйствительно, чиркасская знать, даже когда ради забавы посѣщаетъ близкихъ сосѣдей, появляется всегда верхомъ, въ кольчугахъ и шишакахъ, съ украшеніями въ видѣ розетокъ изъ золоченаго серебра. Ихъ кони очень красивы и легки, крупныхъ размѣровъ, но притомъ стройны, равно какъ и сами всадники стройны, изящны и тонки въ поясѣ; у нихъ кровь алая, благородная, глаза черные, брови дугой, особенно у женщинъ, которымъ, я думаю, можно отдать предпочтеніе передъ всѣми другими женщинами въ мірѣ.

Замужнія прикрѣпляютъ къ задней части головы какъ бы другую, набитую матеріями, такъ что онѣ ходятъ словно съ двумя головами. Дѣвицы носятъ шапочки и распускаютъ волосы. Одежда всѣхъ мужчинъ краснаго цвѣта, другого они не знаютъ [112]). Носятъ они верхнее платье

до колѣнъ, рукава его сверху широки, снизу обтянуты и разрѣзаны или открыты вдоль, какъ у испанцевъ или французовъ. Чулки носятъ въ обтяжку; башмаки узкіе съ однимъ швомъ спереди, безъ всякихъ украшеній, и никоимъ образомъ не могутъ ни растягиваться, ни распускаться: они точно приклеены къ ногамъ и придаютъ изящество походкѣ. Плащъ изъ цѣльнаго куска матеріи, узкій около ворота, а внизу широкій, такъ что едва обрисовываетъ станъ; имъ запахиваются со стороны вѣтра или дождя, но вообще носятъ на лѣвомъ плечѣ, освобождая правую руку, чтобы можно было сражаться; ихъ шапки черныя, безъ полей, съ длинными волосами, какъ у назареновъ (Nazzareni)[113]).

Чиркасы очень вѣжливы въ обращеніи. Бесѣдуя съ особами высокаго званія, всегда держатъ шапку въ рукѣ; входя и выходя шаркаютъ правой ногой подобно придворнымъ. Они любятъ принимать пріѣзжихъ въ своихъ домахъ, такъ что, если случится гость, будь то знатный или купецъ, то хозяинъ оказываетъ ему всякую ласку и почетъ. Его дочери, будь онѣ самыя благородныя и красивыя дѣвушки, не только не прячутся отъ гостя, но цѣлуютъ ему руку и заботятся о чисткѣ его платья, а если оно гдѣ нибудь прорвано, то починяютъ его какъ можно лучше; онѣ мастерицы по части шитья и по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ. Пока гость ѣстъ, хозяинъ дома прислуживаетъ за его столомъ и притомъ съ непокрытой головой, если гость изъ почетныхъ, а самъ садится лишь по просьбѣ гостя. Всѣ пьютъ за здоровье пріѣзжаго, начиная съ хозяина; за нимъ жена, сыновья и дочери, причемъ всѣ становятся на колѣни съ непокрытыми головами, а женщины пьютъ прикладывая лѣвую руку къ головѣ, въ знакъ добраго пожеланія. Вина у нихъ нѣтъ, потому что тамъ виноградъ не произрастаетъ, но есть дикая лоза, указывающая на возможность его добыванія; за то пьютъ мольцо (molzo), приготовленый изъ меда, котораго очень много. Дѣлаютъ также водку (acqua vita) изъ зерна и другой напитокъ, называемый боза (boza), отваръ обдирнаго проса, разбавленный водою[114]). Пока гость находится въ домѣ хозяина, его вещи, даже не запертыя, тщательно охраняются; но лишь только онъ пустится въ путь по *Чиркасіи*, не будучи сопровождаемъ лицами извѣстными, то можетъ быть увѣренъ, что не только его пожитки перейдутъ въ чужія руки, но и ему самому будетъ угрожать опасность попасться въ рабство, быть отвезеннымъ въ дальнія страны и тамъ проданнымъ. Обыкновенно же хозяинъ даетъ гостю охрану.

Въ *Чиркасіи* зерновой хлѣбъ не употребляется, хотя зерно и сѣется; но взамѣнъ хлѣба ѣдятъ густо сваренное въ котлѣ просо, безъ соли, и называютъ его паста (pasta)[115]). Оно дѣлится на куски, которые подаются къ трапезѣ. Въ *Тумрукѣ* (*Tumruch*), на разстояніи добраго дня пути внутри Чиркасіи, мнѣ пришлось питаться имъ цѣлыхъ восемъ дней и оно мнѣ показалось очень безвкуснымъ.

Въ случаѣ возвращенія въ тотъ городъ, гдѣ уже былъ прежде, путникъ избѣгаетъ останавливаться у новаго хозяина, хотя бы и былъ раньше къ тому приглашенъ, такъ какъ прежній хозяинъ счелъ бы себя обиженнымъ, тѣмъ что ему показываютъ, будто онъ дурно принималъ гостя; итакъ, пріѣзжій обязанъ вернуться въ прежній домъ, но ему дозволено принимать приглашенія на трапезу и въ другіе дома.

Благородный чиркасъ роднится лишь съ благороднымъ и равнымъ себѣ лицомъ, тщательно избѣгая уронить свое званіе; касательно чести чиркасы щепетильнѣе итальянцевъ. Отцамъ и братьямъ намѣченныхъ дѣвушекъ молодые чиркасы даютъ въ приданое нѣкоторое количество коней, кольчугъ, красивыхъ мечей, платьевъ, серебряныхъ чашъ, смотря по тому, сколько они потребуютъ того или другаго. Деньги давать не принято, даже среди купцовъ, но существуетъ обмѣнъ вещей; въ Чиркасіи много прекрасныхъ мѣховъ и за нихъ отцы и братья уступаютъ дочь или сестру, съ тою лишь одеждою, которую она имѣетъ на себѣ. До замужества дѣвушки бываютъ на обѣдахъ, на празднествахъ, гдѣ играютъ, поютъ и пляшутъ. Чиркасы очень веселый народъ; они пляшутъ всегда на носкахъ, что весьма трудно, но зато красиво. По выходѣ замужъ женщины долгое время, иногда годами, не показываются ни тещѣ, ни зятьямъ, ни близкимъ родственникамъ, живя отдѣльно отъ нихъ, хотя бы въ одномъ и томъ же домѣ, а при случайной встрѣчѣ онѣ отворачиваются и склоняютъ лицо, дабы не видѣть ихъ. По истеченіи этого времени молодую женщину угощаютъ обѣдомъ и дарятъ ей хорошее платье или шубу, или-же что другое, по ея вкусу, предварительно узнавъ, чѣмъ бы ей угодить Затѣмъ ее принимаютъ въ домъ съ поцѣлуями и добрыми пожеланіями; тогда у нея, быть можетъ, уже двое или трое дѣтей. Начиная съ этого дня, молодая супруга имѣетъ право ходить туда въ любое время и ѣсть вмѣстѣ со всѣми, но въ присутствіи тестя ей не разрѣшено говорить или отвѣчать другимъ, даже мужу; она можетъ объясняться лишь знаками. Это продолжается одинъ годъ.

Послѣ чего тесть даетъ ей 2-ой обѣдъ и дѣлаетъ 2-ой меньшій подарокъ, а она пріобрѣтаетъ право говорить по мѣрѣ надобности.

Всѣ эти обрядности существуютъ понынѣ у нашихъ латинскихъ христіанъ въ Феччіалѣ (fecciala), именующихъ себя черкесами-франками (Cerchessi franchi). Когда турки отобрали у генуэзцевъ Каффу, около 180 лѣтъ тому назадъ [116]), многіе изъ знатныхъ были увезены въ Константинополь, гдѣ имъ отвели улицу для житья, по близости дворца императора *Константина Великаго*, которая нынѣ называется «*Кеффе-магалази*» (*chieffe Mahalasi*); тамъ проживаютъ теперь только двѣ семьи [117]). Другіе ушли въ *Чиркасію* изъ за своихъ женъ, ибо многіе женились на чиркашенкахъ, такъ что въ настоящее время получили отъ чиркасовъ названіе френкъ

кардашъ (french Cardasc), что на ихъ языкѣ значитъ—френки наши братья. Иные остались въ *Каффѣ*, но, за отсутствіемъ латинскаго богослуженія и таковаго-же священника, они, слѣдуя за своими женами—гречанками, перешли въ греческое вѣроисповѣданіе. Иные-же остались при дворѣ хана, даровавшаго имъ селеніе, называемое *Сивурташъ* (*Sivurtasc*), т. е. остроконечный камень, которое до сихъ поръ существуетъ и замѣтно издали [118]). Ханъ далъ имъ также бея той-же національности, называвшагося *Сивурташъ*-беемъ. Ханъ очень дорожилъ ими и отправлялъ ихъ въ качествѣ пословъ въ *Польшу* и къ другимъ христіанскимъ государямъ; сдѣлалъ ихъ всѣхъ спагами (spaha), т. е. придворными дворянами; избавилъ ихъ отъ уплаты податей, десятины и прочихъ налоговъ, обязавъ только сопровождать хана на войну. Современемъ бей перешелъ въ магометанство, многіе послѣдовали его примѣру. *Сивурташъ* находится на близкомъ разстояніи отъ ханскаго дворца, поэтому пріѣзжавшіе къ хану знакомые или родственники чиркасы уходили затѣмъ къ немногимъ христіанамъ, оставшимся въ *Сивурташѣ*, и сильно стѣсняли тѣхъ, а потому они, 30 лѣтъ тому назадъ, со всѣми семьями, переселились въ *Феччіалу*, на полдня пути далѣе, но въ сторонѣ, въ прелестной мѣстности, орошенной рѣкой, съ источниками вкуснѣйшей воды и изобиліемъ плодовъ [119]). Они пользуются льготами наравнѣ съ чиркасами и имѣютъ одинаковые съ ними обычаи и обряды, но, изъ боязни хана, вмѣсто мечей, имъ служатъ языки для злословія; единодушны они бываютъ только когда пьютъ вмѣстѣ. Выдѣлываютъ вино и ѣдятъ обыкновенный хлѣбъ. Ихъ всего 12 домовъ всегда бывшихъ латинскаго вѣроисповѣданія, заимствованнаго изъ *Польши* или *Италіи*, но говорятъ они не по итальянски, а по турецки, татарски и чиркасски. Они хорошо знаютъ «*Отче нашъ*» и «*Богородицу*» по латыни. Мыже исповѣдуемъ ихъ и говоримъ проповѣди на материнскомъ языкѣ страны, т. е. по турецки. Мужчины, сопровождающіе хана на войну, по уходѣ отъ него, пускаются грабить вмѣстѣ съ татарами, а плѣнныхъ и ихъ дѣтей ставятъ ниже рабовъ, отнимая у нихъ на вѣки надежду на освобожденіе, если только они не выкупятся за деньги, и заставляя обрабатывать свои земли, на которыя сами даже и не заглядываютъ. Они не хотятъ терпѣть ни наставленій, ни осужденій, ни постановленій; такихъ мы укрощаемъ неотпущеніемъ грѣховъ, до тѣхъ поръ пока они не сократятъ надлежащимъ образомъ срокъ неволи плѣннымъ. У нихъ было принято долголѣтнее сожительство съ женщинами, отъ которыхъ имѣли дѣтей, а потомъ призывали священника, хотя-бы греческаго, и вѣнчались съ этими женщинами; но мы и это исправили. Подобно чиркашенкамъ, тамошнія женщины, выйдя замужъ, не показываются и, даже еще хуже, за все время такой жизни не хотятъ посѣщать церковь, изъ боязни встрѣчи съ родственниками, и въ этомъ насъ не слѣдуетъ упрекать, ибо мнѣ не мало

стоило уговорить одну изъ нихъ, послѣ 4-хъ лѣтъ стараній, придти въ церковь. Полагаю, что такимъ образомъ и хуже того поступали бы женщины въ *Чиркасіи*, въ силу философскаго правила: Propter quod unum quodque tale, et illud magis, ибо, если наши женщины, всегда имѣвшія духовныхъ отцовъ для обученія, придерживаются, по примѣру чиркашенокъ, столь дикихъ обычаевъ, то чиркашенки еще продолжительнѣе воздерживались-бы отъ посѣщенія церкви, такъ какъ у чиркасовъ нѣтъ ни храмовъ, ни священниковъ, а имѣются лишь такъ называемые шугуены (sciuguen), замѣняющіе духовныхъ лицъ. Эти шугуены умѣютъ читать немножко по гречески, чему ихъ духовные отцы или сами они научились въ *Татаріи*; они-же освящаютъ и благославляютъ курбаны или жертвоприношенія, отпѣваютъ покойниковъ и т. п.; впрочемъ, некому служить обѣдню или совершать иное таинство. У нихъ не существуютъ ни буквы, ни письмена, почему турокъ и даетъ имъ оскорбительное прозвище «*чиркасъ кіетабзисъ*», что значитъ черкесъ безъ буквъ и безъ книгъ [120]). Право не знаю, отчего священники изъ другихъ странъ не могли удержаться среди нихъ; потому-ли, что подвергались ежечаснымъ кражамъ, такъ какъ эти чиркасы не щадятъ никого, или-же по причинѣ ихъ убогаго и какъ бы шипящаго языка, труднѣе котораго нѣтъ другого въ мірѣ. Но мы всетаки призваны быть виноградарями сихъ краевъ, если только Господу будетъ угодно открыть намъ пути. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я уже отправлялъ туда моего товарища, отца *Джіованни да-Лукка* (*Gio: da Lucca*), чтобы узнать о положеніи христіанской церкви; мѣстная знать оказала ему почетный и радушный пріемъ и выразила полную готовность принять нашу миссію; духовные труженики уже находятся на пути,—да приведетъ ихъ Господь къ спасенію.

У нихъ сохранились нѣкоторые добрые христіанскіе обычаи; напр. по вторникамъ, средамъ и пятницамъ они не ѣдятъ мяса круглый годъ; соблюдаютъ посты предъ праздниками св. *Апостоловъ* въ іюнѣ и *Успенія* пресв. *Богородицы* въ августѣ; постятся нѣсколько дней передъ *Рождествомъ Христовымъ*, а также весь великій постъ, все по уставу греческаго вѣроисповѣданія. Но теперь пора вернуться къ описанію *Татаріи*, хотя сказанное о чиркасахъ не чуждо нашей задачѣ, такъ какъ они входятъ въ предѣлы *Татаріи*, многочислены и имѣютъ много поселеній. *Татарія* населена: татарами, турками, чиркасами, греками, армянами и евреями. Татары двухъ видовъ или вѣтвей: крымскіе татары мѣстные (del Paese), старожилы и татары — ногайцы, пришедшіе сюда, около 200 лѣтъ тому назадъ, изъ *Скиѳіи* (*Scithia*), подъ предводительствомъ 12-ти мурзъ (Murusa) и подъ верховнымъ начальствомъ хана Крымскіе татары называются патракъ (Patrach), по имени рѣки, протекающей въ *Татаріи*, оба берега которой покрыты множествомъ селеній, ими обитаемыхъ, откуда они потомъ

разсѣялись по всей *Tatapiи*[121]). Въ настоящее время татары-ногайцы считаются главнѣйшими, не по численности, а по богатству и знатности рода. Трое властителей *Tatapiи* находятся всецѣло въ рукахъ ногайцевъ; ханы выдаютъ своихъ дочерей за ихъ сыновей, а старшій изъ ихъ князей, называемый *Ширинъ-беемъ* (*Scirin-Bei*), одинъ имѣетъ право коснуться ханской крови, если того потребуетъ правосудіе[122]).

Между этими двумя племенами татаръ, есть разница въ обычаяхъ. Крымскіе татары или татары патраки по наружности походятъ на прочихъ людей, бѣлаго цвѣта кожи или пшеничнаго; они не отличаются и нравами. Ногайцы-же какъ-бы оливковаго цвѣта, впадающаго въ черноватый (color olivastro, et tirano al negro). Лицо у нихъ короткое, виски большіе и широкіе, глаза маленькіе, круглые и впалые, такъ что едва замѣтны. Но ихъ зрѣніе очень остро: ночью, среди густѣйшей тьмы, они различаютъ дорогу, по которой должны идти. Послѣ рожденія они цѣлыхъ 8 дней не открываютъ глазъ, а лишь слегка мигаютъ, за что *турокъ* ихъ и прозвалъ собакой, *татаръ копекъ* (*Tartar chioppech*)[123]); но это прирожденное свойство слабѣетъ по мѣрѣ того, какъ ногайцы роднятся съ крымскими татарами Носы у нихъ сплюснутые и короткіе подбородки; спятъ съежившись и не любятъ видѣть свѣтъ отъ огня. Имѣютъ длинное туловище и короткія ноги, почему, сидя верхомъ, кажутся великанами, а, стоя на землѣ, оказываются ниже обыкновенныхъ людей. Но ногайскіе князья одинаково красивы верхомъ и пѣшкомъ, потому что родятся отъ прекрасныхъ чиркашенокъ. Крымскіе татары пашутъ и сѣютъ; ѣдятъ обыкновенный пшеничный хлѣбъ; ногайцы-же не сѣютъ и не жнутъ, но питаются полусырымъ мясомъ, преимущественно кониной, и пьютъ кобылье молоко или простую воду, а иногда бузу. Хотя многіе изъ находящихся въ *Tatapiи* ногайцевъ живутъ привольно, тѣмъ не менѣе среди простонародья не мало такихъ, которые никогда не ѣдятъ хлѣба, а ногайцы, живущіе въ *Скиѳіи*, не знаютъ даже, что такое хлѣбъ. Они прекрасно переносятъ голодъ, будучи въ состояніи провести 10 и даже 12 дней безъ ѣды; за то, когда находятъ пищу, то сколько ни ѣдятъ, никакъ не могутъ насытиться; былъ примѣръ одного ногайца, который съѣлъ, въ присутствіи теперешняго хана, крупнаго, жирнаго барана въ одинъ присѣстъ. Крымскіе татары живутъ въ поселеніяхъ и въ обыкновенныхъ домахъ; ногайцы-же не имѣютъ постоянныхъ жилищъ въ деревняхъ, а живутъ въ степи, на повозкахъ, на коихъ устраиваютъ какъ-бы комнаты, прикрѣпляя къ повозкамъ крыши изъ тонкихъ прутьевъ, формой напоминающія церковные купола, покрытыя войлокомъ. Тамъ они варятъ пищу, сдѣлавъ наверху отверстіе для дыма, а также ѣдятъ и спятъ. Такихъ помѣщеній они устраиваютъ сколько имъ понадобится, и на этихъ повозкахъ, запряженныхъ волами, переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто, въ поискахъ за пастбищемъ для скота; иногда

телѣги съѣзжаются въ такомъ количествѣ, что представляютъ видъ очень большого города. Не слѣдуетъ, однако, отрицать, что у князей и у другихъ знатныхъ ногайцевъ есть селенія и дворцы. *Татарія* почти сплошная равнина; горы тянутся лишь вдоль морскаго побережья. Почва черноземная и крайне плодородная, съ сотнями тысячъ разнаго скота, преимущественно лошадей, овецъ и воловъ, для которыхъ тамъ видны обширнѣйшіе луга и пастбища. Пшеница и прочіе хлѣба произрастаютъ въ изобиліи, равно какъ и ленъ, изъ котораго татары ткутъ тончайшее полотно. Въ двухъ мѣстностяхъ выдѣлываютъ очень много вина; одна называется *Судакъ*, о которомъ говорилось въ перечисленіи главныхъ городовъ *Татаріи*; другая называется *Бельбекъ* (*Belbech*) и находится недалеко отъ *Бахчасарая*. Первая мѣстность подъ турецкимъ владычествомъ, вторая принадлежитъ хану. Вина *Бельбека* не столь пріятны и крѣпки, какъ судакскія. Тамъ мясо, птица, рыба, молочные скопы и плоды въ изобиліи.

Тамъ есть два обширныхъ соляныхъ озера: первое на одной оконечности *Татаріи*, т. е въ *Босфоро*, а другое на противоположной сторонѣ, въ *Юзлеве;* они обильно снабжаютъ столовой и поваренной солью все прибрежье *Чернаго* моря и самый *Константинополь*; принадлежатъ хану.

Утверждаютъ за вѣрное, будто въ горахъ близъ города *Крыма* находится жила серебряной руды, но здѣсь опасаются верховной власти. Путешествовать по *Татаріи* бываетъ отчасти удобно, такъ какъ употребляются телѣжки, сдѣланныя изъ вѣтвей и тонкихъ древесныхъ прутьевъ, покрытыя сверху цыновками и войлокомъ; въ нихъ можно разстилать и ковры. Внутри свободно помѣщается небольшой тюфякъ на двоихъ, но по турецки (alla Turcheska) могутъ усѣсться 3-е и даже 4-ро. Эти повозки весьма удобны и для здоровыхъ и для больныхъ; купцы кладутъ туда свои товары и удобные тюки, на которые садятся сами. Въ повозки запрягаютъ лошадей или верблюдовъ, коихъ въ *Татаріи* очень много; но у нихъ на спинѣ не одинъ горбъ, какъ у азіатскихъ и прочихъ верблюдовъ, а два горба, представляющіе какъ бы сѣдельный арчакъ, такъ что на нихъ часто и садятся, какъ на удобное сѣдло. Многихъ верблюдовъ уводятъ въ *Азію* для разведенія ихъ породы. Путешествовать по *Татаріи* бываетъ затруднительно тѣмъ именно, что приходится останавливаться для привала подъ открытымъ небомъ, а часто и подъ дождемъ [124]); по дорогѣ поселеній нѣтъ или ничтожно-малыя; они всѣ сосредоточены въ долинахъ или вдоль рѣкъ, которыхъ всего семь, хотя и не очень большихъ. Такъ какъ за отсутствіемъ гостинницъ или конаковъ, по выраженію татаръ, некому заботиться о нуждахъ путниковъ, то всякій запасается на дорогу съѣстными припасами, для себя и упряжи. Если-же иногда встрѣчается татарскій поселокъ, то путника, съ полной любовью и гостепріимствомъ, снабжаютъ безвозмездно, чѣмъ только могутъ, и ему крайне рѣдко приходится терпѣть

обиду; дѣйствительно, татары, которые внѣ *Татаріи*, какъ истые дьяволы, губятъ столько душъ, на родинѣ кажутся ангелами. Тѣмъ не мѣнѣе *Татарія* остается сущимъ адомъ, какъ по вышеупомянутымъ проклятымъ набѣгамъ, такъ и по многочисленнымъ ворожбамъ, заклинаніямъ и колдовствамъ. На улицахъ главныхъ городовъ стоятъ фальджи (falgi) и бахчи (bachcci), какъ ихъ называютъ, видятъ и предсказываютъ вопрошающимъ будущее, pecunia mediante, хорошее или дурное, гадая на книгахъ, на бардакахъ (bardacche) или крытыхъ сосудахъ съ водой, на костяхъ, на стрѣлахъ. Но больше всего они прибѣгаютъ къ сглазу (l'affascinar con gl'occhi), называемому у нихъ наззарликъ (Nazzarlich) [125]; я былъ свидѣтелемъ изумительнаго дѣйствія онаго особенно на женщинъ. Такъ, напримѣръ, достаточно сказать женщинѣ: «о! какіе чудные глаза»!—и тотчасъ глаза у нея начинаются слезиться и болѣть, а затѣмъ она слѣпнетъ; или-же, намекая на работу дѣвушки, произнести: «какъ она хорошо работаетъ»! и немедленно руки дѣвушки начинаютъ дрожать, или-же ея палецъ повреждается и т. п.

Но за всѣ учиняемые проступки и беззаконія Господь Богъ въ теченіе сихъ послѣднихъ лѣтъ сталъ являть великія знаменія. Мы сказали выше, что татаръ осталось очень мало, такъ какъ многіе погибли на войнѣ. Пять лѣтъ тому назадъ жесточайшая чума смела сотни тысячъ людей. Четыре года сряду появлялась саранча, каждый разъ въ большемъ количествѣ и ранѣе прежняго, причиняя невѣроятные убытки не только людямъ, въ видѣ сильной дороговизны, но кромѣ того въ зимнее время погибло великое множество скота по недостатку подножнаго корма и запасовъ сѣна; наконецъ, выпадали часто великіе снѣга при сильнѣйшихъ морозахъ.

Эта саранча или коккиркіе (Cocchirchie) [126], какъ называютъ татары и турки, въ 4-ый годъ появилась необыкновеннымъ и чудеснымъ образомъ, т. е. не безпорядочно, какъ въ другіе годы, но виднѣлась въ разныхъ мѣстахъ, расположенная густыми и сомкнутыми рядами, такъ что казалась не саранчой или просто смышленою тварью, а правильно выстроенными станами ратниковъ, не отстающихъ одинъ отъ другого. При передвиженіи каждый рядъ шелъ за вождемъ, причемъ слѣдующій рядъ стоялъ неподвижно, до тѣхъ поръ пока его вождь не трогался съ мѣста; въ такомъ-же порядкѣ шли всѣ послѣдующіе ряды, въ чемъ я дорогою убѣдился лично, бросивъ въ нихъ нѣсколько камней. Послѣдствіемъ вышеупомянутыхъ знаменій было то, что *Салмаша* покинулъ зимой *Татарію*, забравъ семью, и, въ сопровожденіи многихъ отрядовъ ногайцевъ, удалился въ *Ромелію* къ брату своему *Кандемиру*. Нынѣшнимъ лѣтомъ, по причинѣ голода, около 30.000 татаръ переселились съ семьями, кто моремъ, кто сухимъ путемъ, въ ту-же *Ромелію*, причемъ изъ каждаго поселенія уходило то болѣе, то менѣе одной или двухъ тысячъ человѣкъ, смотря по числу жителей.

По причинѣ войнъ, чумы, голода и выселенія, въ *Татаріи* осталось менѣе 20.000 поселковъ (Ville) и то мало населенныхъ [108]). Много было замѣчено небесныхъ знаменій, о которыхъ долго разсказывать; но не могу умолчать объ одномъ изъ нихъ, которое я наблюдалъ очень внимательно. Въ августѣ мѣсяцѣ, прошлаго 1633 года, было два лунныхъ затменія: одно вечеромъ, въ первую четверть луны, около двухъ часовъ ночи, длившееся болѣе часа; другое въ полнолуніе, часа за полтора до разсвѣта. Наблюдалъ затменіе, находясь на пути къ поселенію (Ville) нашихъ христіанъ, но съ наступленіемъ утренней зари я его болѣе не видѣлъ, гора заслонила отъ меня ходъ затменія. На тринадцатый день того-же мѣсяца солнце померкло около часа съ половиной дня. Происходившія измѣненія были изумительны; я опишу ихъ вкратцѣ и сообразно наблюденіямъ, сдѣланнымъ мною, съ большимъ любопытствомъ, въ открытомъ полѣ, на обратномъ пути изъ вышеупомянутой поѣздки. Итакъ, сначала солнце появилось въ видѣ четыреугольника, что продолжалось достаточно времени, чтобы пропѣть Вѣрую; затѣмъ оно снова приняло круглое очертаніе на такой-же промежутокъ времени; послѣ того солнце показалось опоясаннымъ по серединѣ черной полосой, шириной въ 4 пальца, это явленіе длилось столько-же; потомъ потемнѣла верхняя часть солнца, снизу-же оно осталось освѣщеннымъ; спустя еще столько-же времени, солнце освѣтилось сверху до половины, а снизу потемнѣло; таковымъ оно осталось еще такой-же промежутокъ времени и, наконецъ, стало затмеваться, какъ бы облекаясь со всѣхъ сторонъ въ тонкое покрывало, такъ что солнце не только скрылось, но втеченіе полутора часа ходьбы я даже не видѣлъ и слѣда его мѣстонахожденія. Я сильно желалъ прибыть въ *Каффу* достаточно заблаговременно, чтобы показать сіе великое знаменіе нѣкоторымъ друзьямъ. Богу было угодно дозволить и другимъ быть свидѣтелями явленія; дѣйствительно, встрѣтивъ образованныхъ армянъ и евреевъ, я подозвалъ ихъ къ морскому берегу, обращенному къ востоку, и спросилъ, могутъ ли они прослѣдить гдѣ находится солнце; они долго думали, высчитывая, который могъ быть часъ, но напрасно; оказалось невозможнымъ опредѣлить мѣсто его нахожденія, а между прочимъ, даже при облачномъ небѣ, подобныя вычисленія не нужны, потому что всегда замѣтенъ слѣдъ солнца и можно наблюдать за ходомъ свѣтила [127]). Во все время затменія, т. е. добрыхъ два часа, солнце давало землѣ лишь тусклое и печальное освѣщеніе. Послѣдствіемъ такового знаменія было то, что въ слѣдующую зиму, въ январѣ мѣсяцѣ, единственный сынъ нынѣшняго царя или хана *Замбекшрая* отправился со своимъ войскомъ въ *Чиркасію* и, прійдя въ *Воспро*, крайній предѣлъ *Татаріи*, легъ спать во второмъ часу ночи съ головною болью, а къ полуночи непримѣтнымъ образомъ перешелъ, такъ сказать, скоропостижно въ другую жизнь. Итакъ, солнце затмилось навсегда, ибо

родъ *Конкизъ* (Casa *Conchis*) болѣе не испуститъ лучей съ этой стороны, потому что сынъ хана умеръ бездѣтнымъ, единственный братъ хана также скончался 3 года тому назадъ безъ наслѣдниковъ и самъ ханъ на то утратилъ всякую надежду [128]). Въ *Татаріи*, прославленной столь многими султанами, остался лишь единоутробный братъ хана. Да будетъ угодно Господу, чтобы взошло новое солнце и загорѣлся новый свѣтъ et in bonum monstra convertantur.

Amen. 1634.

Перевелъ съ итальянскаго *Николай Пименовъ*.

Ялта, 1-го августа,
1901 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Кн. Прем. Сол., 7, 13. «Нелестнѣ научихся, безъ зависти преподаю и богатства ея не сокрываю». А. Б. Д.

[2]) Слѣдовательно нашъ авторъ находился въ Крыму съ 1624 года, что видно и изъ дальнѣйшихъ опредѣленныхъ и точныхъ указаній на стр. 105, 116 и въ самомъ концѣ. А. Б. Д.

[3]) Понтъ—Πόντος—пучина, море по преимуществу, величайшій внутренній океанъ для далекой древности, самъ давалъ свое имя странамъ, къ нему прилегавшимъ, а не отъ нихъ заимствовался. Никакой рѣки *Трабизонды*, именовавшейся *Понтомъ*, не существовало. Вообще въ своихъ книжныхъ соображеніяхъ авторъ не особенно счастливъ. А. Б. Д.

[4]) Издатель съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ поправляетъ имя города *Persona* на *Chersona*, но сомнѣваться тутъ не въ чемъ и написаніе имени *Херсона* черезъ *Persona* не ошибка, а только описка; далѣе, стр. 122, авторъ называя городъ и приводя точно то-же реченіе изъ житія св. *Климента* и самъ дважды пишетъ—*Chersona*. А. Б. Д.

[5]) Здѣсь тоже скорѣе пропускъ, чѣмъ ошибка. *Дунай* и по турецки также называется *Доно*. Но авторъ пропустилъ между *Дунаемъ* и *Днѣпромъ* упомянуть отдѣльно *Днѣстръ*, обозначивъ его турецкое имя *Турда*, точнѣе *Турлá*,—передѣлка древней *Тиры*, но приписавъ это названіе тому-же *Дунаю*. А. Б. Д.

[6]) Указывать пріурочиваніе всѣхъ этихъ именъ къ современнымъ нѣтъ надобности, они и такъ вполнѣ понятны; замѣчу только, что и здѣсь и далѣе у нашего автора звучатъ южно-русскія наименованія, очевидно вслѣдствіе его близкаго знакомства съ плѣнными и съ козаками; такъ онъ говоритъ *Нипро*, *Ассовъ*, а у его товарища, *да-Лукка*, находимъ *Козлу* (*Козловъ*—вмѣсто *Гезлеве*) и даже *Malibasi*, неузнанную переводчикомъ *Малую-Абазу* (Опис. Перекопск. татаръ; Зап. Од. Общ. Ист. и Др., XI, 470, 475 и голландск. переводъ — De landsse der Percop. Tartars, Leyd., 1707, 8 и 3). А. Б. Д.

[7]) Вѣроятно, свободная передача пс. 92, 4—5: «Возьмутъ рѣки сотренія своя отъ гласовъ водъ многихъ. Дивны высоты морскія: дивенъ въ высокихъ Господь». А. Б. Д.

[8]) Пс. 103, 9. «Предѣлъ положилъ еси, его-же не прейдутъ, ниже обратятся покрыть землю». Авторъ указываетъ 103 псаломъ, какъ и въ нашей библіи; но въ нынѣшней латинской это пс. 104. Н. П.

[9]) Кн. Іова, 38, 11. «До сего дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя». А. Б. Д.

[10]) Игра словъ автора: negromanto—черный плащъ, и negromanti чернокнижники. Н. П.

[11]) Совершенно правильно разсуждая о теченіяхъ въ *Черномъ* морѣ, какъ увидимъ далѣе (стр. 105, прим. 47), а также о вытеканіи изъ него избытка водъ, авторъ не представлялъ себѣ этого иначе, какъ происходящимъ подъ вліяніемъ большого превышенія *Чернаго* моря надъ сосѣднимъ *Средиземнымъ*, и такой высотѣ приписывалъ, какъ-бы вершинѣ большой горы, неспокойное состояніе атмосферы надъ нашимъ моремъ. Почти также разсуждаетъ *Ламберти*, миссіонеръ въ Колхидѣ, о высотѣ, цвѣтѣ моря и особенно о раковинахъ церкви въ *Керчи* (см. далѣе стр. 122, прим. 107); можно думать, что *Ламберти*, писавшій послѣ 1654 г., зналъ описаніе *д'Асколи* и пользовался имъ (Опис. Колхиды, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., X, 217). А. Б. Д.

[12]) Annegrire—чернѣть, помрачаться. Н. П.

[13]) Здѣсь пропускъ у самого автора, въ которомъ онъ долженъ былъ сказать, что указанный имъ островъ на *Днѣпрѣ* былъ мѣстопребываніемъ страшныхъ *Росси*, козаки тожъ. Гдѣ была запорожская сѣчь въ его время, точно неизвѣстно: на *Базавлукѣ*, а можетъ быть и на *Хортицѣ* или *Чертомлыкѣ* (Эварницкій, Истор. Запор. Козаковъ, I, 82 и далѣе; Скальковскій, Ист. Новой Сѣчи, II, 9; Костомаровъ, Богд. Хмельницкій, I, 14). А. Б. Д.

[14]) Это описаніе морскаго боя козаковъ съ турками хорошо показываетъ, какъ сомнительно понимается старая рѣчь, особенно когда дѣло идетъ о вещахъ мало знакомыхъ. *Г. Дашкевичъ* въ дословномъ переводѣ этого мѣста (ор. с., предисл. VII) такъ выражается: «если-бы посчастливилось козакамъ, то въ день битвы не воротилась бы назадъ ни одна галера, такъ какъ козаки пробрались до Тимона della Reale». Но, по точному смыслу текста *д'Асколи*, дѣло развѣ что косвенно въ казачьемъ счастьи, а въ прямомъ смыслѣ: въ наступившей бурѣ (и то и другое по итальянски—fortuna); да и козаки пробрались не до какого-то невѣдомаго и совершенно невѣроятнаго, между турокъ, но важнаго господина *Тимона della Reale*, а, переводя буквально, просто на просто до «руля реалы». Слова Timon и Reala писаны съ большой буквы, какъ и всѣ имена существительныя у *д'Асколи* (значеніе этихъ словъ см. у Jal, Glaussaire Nautique, 748, 1438, 1453—4). Такой буквально вѣрный переводъ еще не будетъ, однако, вразумителенъ, такъ какъ д'Асколи здѣсь выражается фи-

гурально, а потому въ текстѣ и данъ, хотя и не буквальный переводъ, но нѣсколько ближе выражающій основную мысль автора. Болѣе подробныя объясненія слѣдуютъ ниже, ибо этотъ безпримѣрный бой вполнѣ того заслуживаетъ.

На галерахъ рули дѣлались весьма простого устройства: бо́льшаго размѣра, конечно, но по существу такіе-же точно, какъ на современныхъ морскихъ шлюпкахъ; такимъ образомъ, самый руль, дерево наложенное на его вершину, которымъ руль вращаютъ (румпель), и рулевые (Боголюбовъ, Истор. корабля, I, 146; Jal, op. c. 748; Jal, Archeologie navale; заглавная виньетка прекрасно изображаетъ корму галеры) находились на кормѣ. Частью поэтому, а частью и по многимъ инымъ, еще болѣе важнымъ причинамъ, на кормѣ-же, великолѣпно убранной рѣзьбой, роскошными тентами, коврами и флагами, помѣщался на тронѣ (буквально) самъ капитанъ, окруженный своими главнѣйшими подначальными благородными и свободными рыцарями и лучшими воинами, которые составляли главную оборону галеры; тутъ-же на кормѣ былъ складъ провизіи, стояли крупнѣйшія орудія для боя и мелкія для удержанія въ повиновеніи прикованныхъ къ галернымъ скамьямъ невольниковъ или наемниковъ и тутъ-же, наконецъ, поднимался флагъ (знамя) галеры (Въ музеѣ арсенала въ Венеціи есть превосходная большая модель галеры XVII вѣка, съ картечницами въ 20 стволовъ, обращенными противъ гребцовъ; тамъ-же хранятся и самыя картечницы отъ XVI вѣка). Такимъ образомъ, на кормѣ сосредочивалось, оттуда исходило все управленіе и вся защита галеры (Jal, Gl. N. 751; Боголюбовъ, op. c. I. 149—151; Елагинъ, Ист. Русск. флота, примѣч. 17). Изъ сказаннаго можно видѣть, что корма галеры по своему значенію была, отчасти, тѣмъ-же, что капитанскіе мостикъ и рубка на теперешнихъ кораблихъ, но еще важнѣе и существеннѣе для жизни и дѣйствія галеры,—это была ея голова и сердце, ея святое мѣсто. Теперь будетъ понятно фигуральное выраженіе *д'Асколи*—овладѣли рулемъ,—что значитъ, въ сущности, овладѣли жизненнымъ узломъ галеры, ея кормою, безъ чего нельзя овладѣть рулемъ. Слѣдуетъ прибавить, что турки, особенно подъ вліяніемъ всяческихъ ренегатовъ, служившихъ имъ на морѣ, которое они сами не особенно долюбливали, заимствовали все морское устройство и всѣ порядки на флотѣ, измѣнивъ лишь немногое, а это устройство было одинаково у всѣхъ народовъ, особенно вокругъ *Средиземнаго* моря, и къ тому-же долгіе вѣка оставалось безъ существенныхъ измѣненій. У турокъ старшая галера начальника флота, главнаго адмирала, называлась *капитана* (тоже и у венеціанъ), отсюда и титулъ начальника турецкихъ морскихъ силъ —капуданъ-паша (Jal, Gl. Naut. 406, 409, 410, 1241; Hammer Hist. de l'Emp. Ottom XV. 172; Hammer, Des Osmanisch. Reichs Staatsverfas. und Staats verwalt. II, 285 и далѣе 295). Великолѣпное изображеніе турецкаго капи-

тана, съ тремя кормовыми роскошными фонарями, на картинѣ боя при Лепантѣ, во дворцѣ дожей, въ Венеціи въ залѣ della Scrutino. Галера второго адмирала (вице-адмирала) называлась *патрона*, а ея командиръ патрона-бегъ (Jal, op. c. 1145, 1545; Hammer, Des Osm. R. Staats. II, 295). Галера третьяго адмирала (контръ-адмирала), младшаго, звалась *ріала*, а ея командиръ ріала-бегъ (Hammer, Hist. X, 171, 172; Jal, op. c., 510, 1266). У французовъ реала (la Réale)—галера самого короля или старшаго начальника флота.

Такимъ образомъ, наиболѣе близкій переводъ, не по буквѣ, а по смыслу выраженія д'Асколи—havendo levati sino al Timone della Reale—примѣняясь къ порядкамъ современнаго морскаго дѣла былъ-бы: «овладѣли капитанской рубкой контръ-адмиральскаго корабля».

Самъ морской бой, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, извѣстенъ историкамъ весьма мало и плохо. По отчаянному мужеству, безграничной отвагѣ и вѣроятной гибели большей части участниковъ боя — козаковъ, онъ не имѣетъ не только равнаго, но и сколько нибудь подобнаго себѣ, во всей исторіи русскихъ морскихъ сраженій, съ нашими днями включительно. Козаки сдѣлали неслыханное усиліе, собрали болѣе 15.000 товарищей на 300—350 челнахъ, такой посудѣ, на которой современные герои-моряки пожалуй не рѣшились бы и *Днѣпръ* переплыть; а козаки вышли на этихъ челнахъ въ открытое море и тамъ ударили на цѣлую эскадру военныхъ каторгъ падишаха, бывшую подъ начальствомъ самаго капудана-паши; отчаянно сражались цѣлый день и, почти вырвавъ побѣду у турокъ, погибли отъ стихійной силы. Подвиги безвѣстныхъ героевъ въ этомъ изумительномъ бою, истинныхъ рыцарей безъ страха, если и не безъ упрека, заслуживаютъ не то что возможно подробнаго описанія, но и увѣковѣченія. Второе мнѣ недоступно, а первому я желалъ-бы положить начало, такъ какъ все писанное доселѣ объ этомъ боѣ очень мало точно и неопредѣленно. Поэтому, да позволено мнѣ будетъ разсмотрѣть, хотя здѣсь это и не очень умѣстно, извѣстное намъ объ основательно забытомъ, но великомъ боѣ русскихъ людей на морѣ.

Объ этомъ сраженіи говоритъ довольно подробно *Гаммеръ* (Hammer, Hist. de l'Emp. Ot., IX, 63—65, — у меня нѣтъ подъ руками нѣмецкаго, впрочемъ, менѣе полнаго текста), по турецкимъ или идущимъ черезъ турокъ источникамъ. *Костомаровъ* повторилъ *Гаммера* (Богд. Хмельницкій, изд. 1884 г. I, 72—73), мѣстами произвольно измѣнивъ его, просто по соображенію, и значительно пополнивъ цвѣтами краснорѣчія, а всѣмъ этимъ не мало ухудшивъ, и кромѣ того соображался съ выпискою турецкаго источника переведеннаго Сенковскимъ (Collectanea z Dziejopisów Tureckich, I, 177—181, Wazschawa, 1824). *Г. Эварницкій* повторилъ *Костомарова* (Исторія Запорожск. Коз., II, 206—207). Изъ этого можно заключить, что о великомъ боѣ и гибели козаковъ въ нашихъ источникахъ

ничего не найдено, такъ какъ пришлось довольствоваться только турецкими. Разсказъ *Гаммера* видимо писанъ со словъ людей, имѣвшихъ слабое представленіе о морскомъ дѣлѣ, почему и обстоятельства боя изложены въ такомъ невѣроятномъ освѣщеніи, что и онъ самъ можетъ казаться недостовѣрнымъ и даже едва-ли статочнымъ. Понятно, что нѣсколько словъ объ этомъ боѣ д'Асколи, умнаго человѣка, хорошо знакомаго съ моремъ, бывшаго въ Крыму въ тѣ именно времена и, вѣроятно, слышавшаго, какъ было дѣло отъ самихъ участниковъ, значатъ очень много, тѣмъ болѣе, что сказанное имъ имѣетъ видъ совершенной точности и достовѣрности, ибо по существу повторяетъ вполнѣ турецкіе разсказы, но только съ тѣмъ оттѣнкомъ, который выдумку обращаетъ въ достовѣрность; жаль, что онъ недостаточно подробенъ. Такимъ образомъ, слова д'Асколи даютъ возможность удостовѣрить, что этотъ славный бой происходилъ дѣйствительно, доставивъ не мало почестей капудану-пашѣ и оставшись надолго памятнымъ туркамъ; не даромъ о немъ дважды упоминаетъ, хотя и въ общихъ чертахъ, Эвлія-ефенди въ своемъ путешествіи (Evliya efendi, Narrative of travels, London. 1850, I, 128 и 142).

По *Гаммеру*, капуданъ-паша съ флотомъ, усмиривъ мятежъ въ *Варнѣ* своихъ-же янычаръ и матросовъ, тронулся на розыски козаковъ послѣ 13-го сентября 1625 года (10 сильхидже 1034); въ *Киль-Бурунѣ*, противъ *Очакова*, ему сказали, что видѣли козаковъ подъ берегами въ числѣ 300 челновъ, будто-бы идущихъ въ *Трапезунтъ*; капуданъ-паша хотѣлъ пойти за ними въ слѣдъ, но жители Очакова упросили его не удаляться и стать на якорь въ нѣсколькихъ миляхъ, въ открытомъ морѣ. Послѣ шести недѣль такого бездѣльнаго стоянія, капуданъ-паша рѣшился идти къ Константинополю, а на пути туда на него бросились козаки, начавъ описываемый бой.

Надо думать, такъ все и изложено въ турецкихъ источникахъ, хотя у Сенковскаго тоже турецкій источникъ излагаетъ дѣло иначе и гораздо вѣроятнѣе: но не могу не удивиться, какъ могли наши историки во всемъ этомъ не замѣтить совершенно невѣроятнаго сплетенія небылицъ и молча проглотить все это баснословіе.

Если повѣрить этому разсказу, то окажется, что козаки пробыли въ морѣ около двухъ мѣсяцевъ, съ начала сентября по конецъ октября; но все, что намъ извѣстно о морскихъ козачьихъ походахъ, прямо противорѣчитъ такому невозможному показанію.

Боплант, имѣвшій возможность хорошо знать козачьи повадки, къ тому-же писавшій о времени весьма близкомъ къ нашему, подробно описывавшій технику морскихъ походовъ козаковъ, говоритъ прямо и рѣшительно, въ особо подчеркнутой и на нарочито примѣтномъ мѣстѣ сдѣланной выноскѣ: «замѣтьте, что они (козаки) отправляются (въ море) только

послѣ дня св. Іоанна (т. е. 24-го іюня), чтобы возвратиться самое позднее въ началѣ августа» (Beauplan, Descr. de l'Ukranie, Rouen, 1668, 58: Notez qu'ils ne partent qu'apres la S. Jean pour estre de retour au plus tard au commencement de Aoust).—Такое казачье правило неслучайно и даже не козаками выдумано или кѣмъ либо единолично, оно является послѣдствіемъ глубокаго и исконнаго знанія свойствъ *Чернаго* моря,—знанія, наслѣдованнаго преемственно отъ временъ грековъ и римлянъ, дополненнаго опытомъ походовъ варваровъ и *Руси*, переданнаго козакамъ прибрежнымъ населеніемъ и въ особенности самими-же турецкими капитанами (рейсами), по преимуществу ренегатами или христіанами, какъ на то указывали туркамъ польскіе послы въ 1602 году (Костомаровъ, Богд. Хм., 56), во время споровъ изъ за усиленія козачьихъ набѣговъ. Знаменитый флотоводецъ *Андрей д'Оріа* говаривалъ, что наилучшіе порты Средиземнаго моря іюнь, іюль (и портъ *Маюнз*); козаки этого изреченія не слышали, конечно, но свое море понимали очень хорошо, твердо зная, что и въ немъ надежны только тѣ-же мѣсяцы и что съ челнами, сколоченными на живую нитку, пускаться въ море въ иную пору года, а особенно въ осеннія равноденственныя бури, уже не отвага, а простое безуміе. Какъ-же послѣ этого возможно повѣрить турецкому разсказу, по которому козаки будто-бы вышли въ море только въ началѣ сентября и пробыли тамъ, вмѣсто обычнаго одного мѣсяца, почти два самыхъ бурныхъ осеннихъ? Правда, у г. *Эварницкаго* (ор с., I, 456, II, 203) говорится, будто козаки для морскихъ походовъ выбирали осеннее время (безъ источника), чему указаны и примѣры: въ 1621 году въ августѣ *Богданъ Хмельницкій* ходилъ подъ Константинополь и будто бы еще позже, въ томъ же году, дѣлались козачьи походы, во время которыхъ взятые въ плѣнъ козаки были приведены къ падишаху подъ *Исакчу*. Но ѣсе это простое недоразумѣніе, очевидное изъ того, что плѣнные козаки были уже въ *Исакчѣ* около середины іюня нашего стиля (Hammer, ор. с. VIII, 275—276), а стало быть и эти походы были, какъ и слѣдуетъ, еще раньше, а *Хмельницкій* едва-ли могъ быть въ этомъ году въ походѣ, находясь въ плѣну послѣ пораженія подъ Цецорой въ 1620 г. (Костомаровъ, ор. с., I, 70). У того же автора о походѣ 1625 года говорится (ор. с. 205), повторяя *Костомарова* (ор. с., I, 71), что даже и въ октябрѣ козаки появились вторично подъ Константинополемъ; но это тоже ошибка, со ссылками на *Смирнова*, ничего такого неговорящаго; здѣсь спутаны событія 1624 года, съ невѣрными описаніями, которыя г. *Эварницкій* повторилъ, какъ новыя, на стр. 206 подъ 1625 годомъ, а походъ въ октябрѣ указалъ и вовсе безъ источниковъ. У Гаммера тоже есть указаніе на взятіе Синопа козаками въ концѣ октября, но великій визирь долго скрывалъ это отъ падишаха и наконецъ, когда все узналось въ удобную минуту, былъ казненъ—17-го октября; очевидно, что первое показаніе невѣрно.

Въ разбираемомъ походѣ дѣло не только въ необычайномъ времени: оказывается, что козаки, будучи въ исключительно большихъ силахъ, вдвое, второе превышавшихъ обыкновенныя (80—100 чаекъ, см. Beauplan, op. c. 57), выйдя въ море и пробывъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, за это время нигдѣ и не въ чемъ себя не проявили, такъ что объ этомъ никто и ничего не говоритъ, по отношенію къ 1625 году, хотя всегда гдѣ нибудь да отмѣчены козацкіе набѣги, даже и небольшіе. Конечно, истребленіе турокъ, опустошеніе ихъ береговъ было у козаковъ не послѣднимъ дѣломъ; но все же нельзя не признать, что главнымъ козачьимъ двигателемъ была нажива, добыча. Какъ же могло случиться, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ такое огромное воинство ничего не разграбило и даже неизвѣстно гдѣ пребывало? а не должно забывать, что козаки съ собою брали всякихъ припасовъ весьма мало, по неимѣнію для того мѣста, и если они никуда не показывались, то чѣмъ-же два мѣсяца кормились 15.000 человѣкъ, да и гдѣ они могли такъ безслѣдно прятаться, чтобы ихъ никто не замѣтилъ въ теченіе такого долгаго времени? если только допустить, что у этихъ храбрецовъ явилась мысль, неизвѣстно для чего скрываться. Турецкій разсказчикъ обо всемъ этомъ молчитъ, хотя знаетъ даже и такое, чего, казалось-бы, никакъ не увидишь изъ *Очакова*, а именно, куда пошли чайки—будто-бы къ *Трапезунту*.

Вообще всѣ морскіе козачьи походы были дѣломъ высокоотважнымъ; но они не были безумною нелѣпостью, что доказывается и ихъ частыми, даже чрезвычайными успѣхами, возможными только при вполнѣ благопріятномъ состояніи моря и чрезвычайной быстротѣ и неожиданности походовъ: въ три, четыре дня чайки уже достигали дальняго края *Анатоліи* (Beauplan, op. c. 58), разносили, что было возможно, и съ такою же быстротою спѣшили назадъ, чтобы не дать много времени туркамъ приготовить имъ встрѣчу на обратномъ пути. Натискъ и быстрота сказаны *Суворовымъ*, но не имъ выдуманы; они-то и лежали въ основѣ всѣхъ козачьихъ морскихъ походовъ, давая козакамъ главное орудіе побѣды — неожиданность нападенія.

Не менѣе сомнительно утвержденіе турецкихъ источниковъ о томъ, что капуданъ-паша, по просьбѣ жителей, ничѣмъ не объяснимой, простоялъ въ бездѣйствіи шесть недѣль; и не только необъяснимо, но уже и просто невозможно, чтобы онъ все это время простоялъ въ открытомъ морѣ; въ осеннее время никто этого не сможетъ сдѣлать. Капуданъ-паша остался подъ Очаковымъ именно потому, что рѣшилъ ждать возвращенія козаковъ, такъ какъ гоняться за ними было тоже, что искать вѣтра въ полѣ; такъ именно и разсказываетъ источникъ Сенковскаго.

Всѣмъ этимъ дѣйствіямъ *Гаммеръ* даетъ время ихъ исполненія не только въ годахъ, но даже и въ числахъ мѣсяца; но насколько можно до-

вѣрять такой мелочной точности, можно судить по слѣдующему примѣру въ нашемъ же случаѣ. На стр. 63—65 (т. IX) онъ замѣчаетъ, что капуданъ-паша 13-го сентября пошелъ изъ Варны къ *Очакову*, заходя по пути во всѣ порты; въ *Очаковѣ* онъ пробылъ шесть недѣль, потомъ, идя обратно, вступилъ въ бой съ козаками, послѣ котораго, значитъ никакъ не ранѣе начала ноября, возвращаясь въ *Константинополь*, былъ застигнутъ бурей и потерялъ четыре судна. На слѣдующей 66 страницѣ онъ-же указываетъ, что эта самая буря была 2-го сентября (12-го нов. стиля), а слѣдовательно предшествовавшій ей бой съ козаками былъ не позже конца августа. Въ Черномъ морѣ выработалось искони общее правило, котораго держались всѣ и всегда—быть въ морѣ только лѣтнюю часть года; турки, заимствовавъ у грековъ, это выражали говоря: отъ Хедерлеза (св. Георгія 23-го апрѣля) до Хасима (св. Димитрія 26-го октября). Объ этомъ правилѣ говоритъ близкій по времени Шарденъ (Voyage en Perse, ed. 1811, I, 121). Но и оно касалось только большихъ судовъ, а не козачьихъ челновъ. И понынѣ матросы въ Турціи нанимаются, на Черномъ морѣ, отъ Хедерлеза до Кассима.

Мало того, что время года сомнительно, но и самый годъ битвы не болѣе точенъ. Указавъ, на 63 стр., что онъ былъ въ 1625 году, Гаммеръ на стр. 65 и 66 говоритъ, что на *слѣдующій годъ*, значитъ, въ 1626, была жестокая чума, Египетъ прислалъ только половину дани, назначались общественныя молитвы объ избавленіи отъ чумы и объ успѣшности осады Багдада; но все это, по донесеніямъ того-же Роэ и венеціанскимъ реляціямъ, произошло не въ 1626, а въ 1625 году, и слѣдовательно сраженіе было въ 1624 г.

По словамъ Евлія-ефенди (Travels, I, 142), въ 1625 г. (1035) капитанъ-пашой былъ уже Гасанъ-паша, строившій замки на Днѣпрѣ, а не Реджебъ; значитъ, и по этому показанію сраженіе было въ 1624 году.

Спутанность и малая точность турецкихъ источниковъ мнѣ кажется достаточно установленной; но она видна еще и изъ другихъ соображеній, по которымъ также числа, мѣсяцы, и самый годъ битвы оказываются иными; *д'Асколи*, достаточно точный въ своихъ хронологическихъ показаніяхъ, какъ увидимъ далѣе, говоритъ, что это сраженіе было «десять лѣтъ тому назадъ», т. е. въ 1624, а не въ 1625 году. Конечно, онъ могъ обмолвиться или ошибиться, но видимости всѣ въ его пользу и не только вышеуказанныя недоразумѣнія турецкихъ источниковъ, но и самыя козачьи дѣла на Украинѣ въ особенности.

Въ Малороссіи 1625 годъ былъ вовсе не таковъ, чтобы тамъ въ то время нашлось около 15.000 лучшихъ, храбрѣйшихъ, свободныхъ козаковъ, готовыхъ и могшихъ идти позднею осенью искать добычи и славы въ отважномъ заморскомъ походѣ. Съ іюля 1625 года тридцати тысячное польское

войско тронулось на Украйну для усмиренія и наказанія козаковъ. Частью въ переговорахъ, а частью въ мелкихъ стычкахъ прошло все лѣто; самъ гетманъ козачій, Жмайло, былъ все время въ *Запорогахъ*, а въ октябрѣ стоялъ передъ польскими войсками съ самыми видными козачьими полковниками (*Дорошенко*, *Олиферъ*), когда козаки были разбиты у *Курюкова* озера. Едва-ли въ такой годъ впору было думать о морскихъ походахъ, изъ за которыхъ по преимуществу шла польская гроза, а козаки признавались своевольными бунтовщиками; эти походы *Польша* обязалась прекратить еще по *Хотинскому* миру 1621 года, для чего и принимала всяческія мѣры, побуждаемая настояніями турокъ (Эварницкій, ор. с., II, 210 и далѣе). Вѣроятность такого соображенія подтверждается документально, какъ мнѣ кажется: посланный кіевскимъ митрополитомъ луцкій епископъ говорилъ въ Москвѣ, въ началѣ февраля 1625 года, что весною запорожцы собираются идти моремъ на турокъ (Соловьевъ, Ист. Р. 3-е изд., X, 88), а воевода изъ *Путивля* доносилъ, что на Запорожьи собралось было до 30.000 козаковъ около какого-то темнаго проходимца, будто-бы турецкаго царька *Александра Ахіи* (Ягья, будто-бы братъ падишаха Ахмета, сравн. Hammer VIII, 235), но узнавъ, что гетманъ *Конецпольскій* съ польскимъ войскомъ идетъ къ *Кіеву*, разошлось, чтобы собираться по городамъ для сопротивленія полякамъ, а 1-го сентября оттуда уѣхалъ и *Ахія*, объявившійся потомъ черезъ *Кіевъ* въ томъ-же *Путивлѣ* (Соловьевъ, ор. с., X, 94; Эварницкій, ор. с. II, 208—209). Кажется, отсюда ясно, что въ 1625 году никакого козачьяго похода въ море съ *Днѣпра* не предпринималось, именно вслѣдствіе нашествія поляковъ на *Украину*. За такое объясненіе, а не противъ него (*Эварницкій*, ор. с. II, 206—207) говоритъ и разсказъ козачьяго полковника *Алексѣя Шафрана*, который ходилъ съ донскими и запорожскими козаками, будучи ихъ старшиной, къ *Трапезунту* въ этомъ самомъ 1625 году. Г. *Эварницкій* видитъ въ его словахъ какъ-бы указаніе на тотъ-же походъ, который закончился нашимъ боемъ; но походъ *Шафрана*, безъ сомнѣнія, былъ совсѣмъ иной, маленькій, вышедшій вовсе не съ *Днѣпра*, какъ нашъ, а съ *Дона*, гдѣ «старшиной» (одно это названіе говоритъ за себя) и могъ быть неизвѣстный *Шафранъ*; и, конечно, это не была та армада, о которой мы говоримъ, иначе тотъ-же *Шафранъ* не преминулъ-бы на то указать, на ея пораженіе въ особенности, да и никакъ не могъ-бы *Шафранъ*, если онъ спасся послѣ боя, успѣть до конца того-же года продѣлать всѣ свои похожденія отъ устьевъ *Дуная* на *Донъ*, къ *Кіеву* и, наконецъ, взятый за стражу къ *Москвѣ* на допросъ, если-бы онъ участвовалъ въ самомъ концѣ октября или началѣ ноября въ нашемъ боѣ у устьевъ *Дуная*. Набѣгъ *Шафрана* былъ просто обычный донскихъ козаковъ, продѣлываемый ими ежегодно на 20—30 стругахъ, имѣя около 1.000 человѣкъ; именно донцы особенно излюбили мѣста подъ *Трапезунтомъ* и *Си-*

поломъ (Соловьевъ, ор. с., IX, 249, 252, 255, 257, 258, 261, 263, считая набѣги только съ 1622 по 1634 годъ; даже какъ нѣчто особенно рѣдкое отмѣчено, что въ 1632 году въ море не ходили). Въ *Анатоліи* донцы бывали такъ часто, что мѣстное населеніе хорошо умѣло отличать ихъ отъ запорожцевъ.

Вообще свѣдѣнія о происшествіяхъ этихъ лѣтъ въ *Крыму* и на *Черномъ* морѣ очень сбивчивы и ошибочны, а извѣстія *д'Асколи* значительно, какъ увидимъ еще и далѣе, ихъ исправляютъ и дополняютъ; полагая, что и въ вопросѣ о битвѣ козаковъ съ турецкимъ флотомъ его показаніе вѣрно, мнѣ кажется возможнымъ такое соглашеніе противорѣчій, впредь до нахожденія какихъ-либо новыхъ источниковъ. Въ основу этихъ соображеній можно положить, что сраженіе было въ 1624, а не въ 1625 году, какъ говоритъ *Гаммеръ*, и къ тому-же происходило въ концѣ лѣта, а не позднею осенью. Если такъ, то въ 1624 году, какъ точно извѣстно, козаки сдѣлали успѣшный и крайне дерзкій набѣгъ въ самый *Босфоръ*, простоявъ въ немъ, на виду у *Царырада*, цѣлыя сутки (Hammer, ор. с., IX, 54: Смирновъ, Крымск. ханство, 493; Эварницкій, ор. с., II, 205). Этотъ отважный набѣгъ, однако, удался только потому, что вся турецкая эскадра, вмѣстѣ съ капуданомъ-пашею, была въ Каффѣ, занимаясь неудачной попыткой смѣны одного хана другимъ, о чемъ безъ сомнѣнія знали козаки отъ своихъ многочисленныхъ языковъ и всякаго рода перебѣжчиковъ, а потому и рѣшились предпринять походъ именно къ *Царыраду*; въ то-же время другой отрядъ козаковъ весьма успѣшно дѣйствовалъ противъ турокъ въ самомъ *Крыму*, призванный туда смѣняемымъ ханомъ. Точное время назначенія новаго хана неизвѣстно (Смирновъ, ор. с., 482, говоря именно объ этомъ назначеніи, называетъ конецъ мая 1628 года; но тутъ очевидная описка, и эти число и годъ скорѣе относятся къ третьему назначенію *Джаны-бекъ-Герая*, да и то едва-ли, о чемъ еще будетъ случай сказать далѣе); но дѣла его съ самаго начала пошли плохо и на помощь ему турки вынуждены были послать капудана-пашу *Реджеба* (былъ капуданомъ-пашею по Гаммеру съ 1623 по 1627 г. или по 1625 по Евлію — онъ былъ женатъ на сестрѣ *Мурада IV*, Hammer, ор. с., IX, 41, 81, 83), со всею эскадрой галеръ, отплывшей изъ *Константинополя* 6-го мая (Hammer, ор. с., IX, 41). Сколько времени пробыла эскадра въ Каффѣ, точно неизвѣстно; г. *Смирновъ* считаетъ, что около двухъ мѣсяцевъ (ор. с., 485), также и Гаммеръ (ор. с. 51); но это время, вѣроятно, относится вообще къ войнѣ съ татарами, а не къ одному пребыванію капудана-паши въ *Каффѣ* (Hammer, ор. с., IX, 51), потому что уже 10-го іюля (20 нов. ст.) венеціанское донесеніе говоритъ о крымскихъ дѣлахъ, какъ о конченныхъ (Hammer, ор. с., IX, 54, прим. 1); слѣдовательно можно думать, что уже ранѣе того на двѣ-три недѣли флотъ былъ свободенъ и отправился въ

Константинополь, но не получилъ разрѣшенія войти въ проливъ и проплавалъ еще полтора мѣсяца въ *Черномъ* морѣ (Смирновъ, ор. с., 490). Что именно и гдѣ онъ дѣлалъ въ это время, неизвѣстно; но всего вѣроятнѣе, что флотъ послали слѣдить за ожидаемымъ, по времени года, выходомъ козаковъ въ море, о большихъ сборахъ которыхъ не могли не знать турки столь-же хорошо, какъ о нихъ самихъ знали козаки (см. Beauplan, ор. с. 58, о свѣдѣніяхъ турокъ). Съ указанною цѣлью флотъ пошелъ къ Очакову, гдѣ и узналъ о проходѣ козаковъ, распустившихъ ложный слухъ о томъ, что идутъ къ *Трапезунту*, а на самомъ дѣлѣ, какъ мы теперь знаемъ, они пошли въ *Босфоръ*, гдѣ и были 11-го іюля (21 новаго ст. — Hammer, ор. с. IX, 54), вѣроятно въ то самое время, когда флотъ подходилъ къ Очакову. Въ проливѣ появилось всего 150 чаекъ въ первый разъ, но черезъ нѣсколько дней онѣ вновь показались, и въ гораздо большемъ числѣ (Hammer, ор. с. IX, 56). Насколько спутаны турецкіе источники, видно изъ того, что даже такое рѣзко замѣтное и едва вѣроятное событіе по переводу Сенковскаго (Collect. I, 177) произошло 7-го октября 1624 года; будто-бы возвращаясь изъ пролива *Царьградскаго*, со славой и большой добычей, козаки, конечно, уже знали, что турецкій флотъ стережетъ ихъ у *Очакова*, а потому и зашли на время скрыться въ дунайскихъ плавняхъ и камышахъ,—мѣста столь имъ знакомыя и любезныя. Отсюда они слѣдили за флотомъ, здѣсь-же, вѣроятно, были усилены отдѣльными партіями, въ особенности тѣхъ козаковъ, которые были въ *Крыму*. Выжидая въ плавняхъ, козаки опоздались значительно, быть можетъ до половины августа, но, сберегая добычу и себя самихъ, сидѣли смирно, никому не показываясь на глаза, въ самыхъ глухихъ протокахъ *Дуная*, пока наконецъ не примѣтили эскадру возвращающуюся мимо нихъ въ безпорядочномъ и разстроенномъ видѣ, какъ увидимъ далѣе; тогда козаки не стерпѣли и неожиданно ударили на турокъ. Вотъ возможное и логическое объясненіе противорѣчій, но само собою разумѣется, что приведенныхъ выше доказательствъ еще недостаточно.

Теперь можно описать и самый ходъ морскаго сраженія. Оно произошло противъ *Кара-Ирмана* (*Кара-Хирманъ*, Hammer, ор. с., IX, 65; *Кара-арманъ* въ периплѣ моря у *д'Асколи*; Senkowsk. Collect., I, 178—181) въ 7—8 лье отъ берега; *Гаммеръ* нѣсколькими строками выше ведетъ счетъ милями; вѣроятно, и тутъ надо понимать тѣ-же турецкія мили, и тогда это будетъ около 10 верстъ отъ берега; галерамъ не было никакого повода идти далеко отъ берега, верстахъ въ 30—40, какъ выходитъ, если считать здѣсь мѣру въ французскихъ лье или морскихъ миляхъ. По источн. Сенковскаго, турецкій флотъ шелъ близъ самаго берега, не теряя его изъ вида, что и должно быть вѣрно, такъ какъ онъ занимался поисками козаковъ. Кара-Ирманъ находится у самой южной оконечности дунайской

дельты и представляетъ прекраснѣйшее мѣсто для нечаяннаго нападенія челнами, спрятавшимися въ камышахъ дельты; самъ по себѣ это высокій берегъ, ограничивающій дельту съ юга; на немъ, вдали отъ моря, есть довольно большое селеніе. Подходя къ этому мѣсту, флотъ, вѣроятно, шелъ очень медленно, къ тому-же растянулся и разстроился, по безвѣтрію и усталостя гребцовъ, такъ что изъ 43 галеръ, бывшихъ у *Реджеба*-паши, только 21 оказались въ рѣшительную минуту подъ руками. Козаки все это видѣли и, по своему обыкновенію, подошли какъ можно ближе, чтобы не будучи примѣченными начать бой неожиданно; но это не совсѣмъ удалось и флотъ встрѣтилъ ихъ въ готовности. Козаки, пользуясь совершенной тишиной моря, бросились на разсыпанныя галеры, такъ что на каждую пришлось по десяти и даже по двадцати и болѣе челновъ, изъ которыхъ козаки лѣзли на абордажъ съ отчаяннымъ мужествомъ. Можно думать, что всѣ три адмиральскія галеры: капитана, патрона и ріала были въ этомъ дѣлѣ. Самый ожесточенный бой велся на капитанѣ, которую козаки узнали по тремъ кормовымъ фонарямъ, гдѣ они достигли до большой мачты, какъ говоритъ Гаммеръ (op. c. 64 или его источникъ); но въ военно-морскомъ смыслѣ это ничего не поясняетъ и добраться до большой мачты не особенно много значитъ; можно бы думать, что именно здѣсь произошло сказанное объ этомъ дѣлѣ у д'Асколи, но имъ названа реала; всего точнѣе разсказъ источника Сенковскаго, по которому капитана была вооружена пушками только съ кормы, а козаки бросились на нее съ носу, заваливъ своими трупами все пространство до средней мачты. Отъ капитаны козаковъ удалось отразить съ большимъ трудомъ, дѣйствуя кормовыми орудіями, выстрѣлы которыхъ топили челны, а въ особенности очищая палубу своей же галеры, не различая гребцовъ-невольниковъ отъ козаковъ. Галера арсенальнаго кіайи Меми-бега тоже едва не была взята. Кіайя—ближайшій помощникъ капудана паши, нѣчто въ родѣ генералъ-лейтенанта, вице-адмирала, см. Hammer, op. c. IX, 40; изъ чего я и заключаю, что его галера была патрона; впрочемъ, Гаммеръ въ другомъ своемъ сочиненіи, Des Osman. Reichs Staatsverfas., 286, 287 и 295, говоритъ, что Кіайя, слѣдующее лицо за капуданъ-пашою, вѣдаетъ арсеналомъ, а вице-адмиралъ называется иначе, капуданъ-бегъ; но если такъ, то зачѣмъ Кіайя былъ въ морѣ, командуя частью флота въ нашемъ сраженіи и упоминаемый всѣми источниками вслѣдъ за капуданомъ-пашою. Наконецъ, и ріала, галера третьяго адмирала, *Піале*, должна была выдержать жестокій бой; вѣроятно, именно къ ней и относится показаніе д'Асколи о томъ, что козаки пробрались до ея руля, т. е. захватили корму реалы. *Костомаровъ* (op. c., I, 72) адмиральскую галеру называетъ баштарда, основываясь на общихъ указаніяхъ того-же *Гаммера* (Des osm. Reihs 284); но это названіе едва-ли вѣрно для всѣхъ временъ; этимъ именемъ (bas-

tarda, bâtarde, batardella) называлась всякая галера, но особой конструкціи, съ широкой впалой посрединѣ кормой; такія галеры лучше держались въ морѣ и ходили подъ парусами, чѣмъ узкія (Senziles, Subtiles), а потому и вошли въ общее употребленіе съ XVI вѣка (Jal, Gl. Naut.. 263, 268, 735, 752, 755). Роэ замѣчаетъ, что бой былъ кровавый и въ немъ погибло очень много янычаръ; янычары и джебеджи, неизвѣстно въ какомъ, но вѣроятно въ большомъ количествѣ, были на эскадрѣ, какъ боевая сила противъ козаковъ; ихъ было настолько много, что въ Варнѣ они произвели бунтъ, съ трудомъ подавленный, передъ самымъ отплытіемъ въ Очаковъ. По источнику Сенковскаго только 9 галеръ были съ янычарами. Обыкновенно на галерѣ бывало около: гребцовъ-невольниковъ 150—200; свободныхъ матросовъ 30—40; янычаръ и пушкарей 40—60. Объ этомъ боѣ попалась мнѣ еще замѣтка, очень короткая и неизвѣстно по какимъ источникамъ составленная, но не по одному Гаммеру (Du Sein, Hist. de la marine, II, 35). Сраженіе будто-бы происходило 14 іюня, 1626 г., что явно невозможно, и кончилось побѣдой, послѣ ожесточеннаго *шести* часоваго боя; половина флотиліи была захвачена турками Большихъ подробностей о ходѣ боя неизвѣстно; можно лишь замѣтить для ясности дѣла, что мужество козаковъ и нечаянность ихъ нападенія имѣли огромное значеніе, но не меньшее имѣло также и то обстоятельство, что невольники, большею частью тѣ-же козаки, какъ только начинался абордажъ галеры, бросали весла, переставали грести и тѣмъ лишали галеры возможности управляться и двигаться; такъ и было на капитанѣ, да вѣроятно и на другихъ, по словамъ источн. Сенковскаго. Отсюда будетъ понятно поясненіе всѣхъ, что, не поднимись свѣжій вѣтеръ, побѣда досталась-бы козакамъ. На веслахъ галеры двигаться не могли, а вѣтеръ давалъ имъ возможность поставить паруса, отъ чего у нихъ получалась такая скорость хода, при которой онѣ не только могли уходить отъ козаковъ, но и топить ихъ челны просто своимъ ходомъ. Г. *Эварницкій* говоритъ, что побѣдѣ помѣшалъ «противный вѣтеръ, подувшій козакамъ въ глаза» (ор. c., 206); но дѣло совсѣмъ не въ томъ, откуда подулъ вѣтеръ, да и козачьи глаза отвыкли бояться чего либо, не то что вѣтра. *Костомаровъ* правильно понялъ источники и разсказалъ значеніе этого обстоятельства. Повидимому, этотъ свѣжій вѣтеръ перешелъ къ вечеру или ночью въ настоящую бурю, какъ говоритъ *д'Аскомп*, и говоритъ вѣрно, потому что и по турецкимъ источникамъ въ теченіе цѣлаго боя едва удалось истребить 70 челновъ, а на другой день насчитывали взятыхъ 172. Когда-же и какъ ихъ взяли? Наиболѣе вѣроятно предположить, что флотъ въ слѣдующій день или дни подобралъ, какъ трофеи, брошенные челны: тѣ, на которыхъ было перебито много козаковъ или поврежденные выстрѣлами, были покидаемы самими козаками, пересаживавшимися на болѣе цѣлые; выбравшіеся на берегъ бро-

сали тамъ челны; многіе переворачивались въ бурю, что не мѣшало имъ плавать пустыми и тоже быть выброшенными на берегъ; все это было подобрано галерами на другой день по берегамъ. Отсюда-же можно заключить, что буря продолжалась недолго и была неособенно сильна, но имѣла направленіе въ берегъ, а не въ открытое море. Такое объясненіе необходимо допустить, судя по числу плѣнныхъ, которыхъ оказалось всего 786 человѣкъ, а это далеко меньше, чѣмъ можно было-бы ожидать по счету взятыхъ челновъ—172. Всего было въ бою 300—350 челновъ, по турецкимъ источникамъ; болѣе 300—по *д'Асколи*; а по замѣткѣ англійскаго посла въ *Турціи, Ѳ. Роэ* (*Th. Roe*) тоже 350 (Hammer, op. c., IX, 64 и примѣч.). Полагаютъ, что на челнахъ было около 15.000 козаковъ; но эта цифра опредѣляется только соображеніемъ, считая, что на каждой чайкѣ обыкновенно бывало около 50 человѣкъ; прямого показанія о числѣ козаковъ не имѣется. Изъ расчета уничтоженныхъ и взятыхъ челновъ, если ему вѣрить, видно, что такъ или иначе могло уцѣлѣть не болѣе: 300—(70+172)=58. Источникъ Сенковскаго (op. c. I, 181) говоритъ, что уцѣлѣло едва 30 чаекъ и что онѣ пристали въ берегу, а козаки спаслись бѣгствомъ; но это мало вѣроятныя числа и соображенія самаго автора. Вообще списокъ козачьихъ потерь одно изъ многихъ сомнительныхъ мѣстъ всей этой реляціи, написанной турками, у которыхъ обычны самыя нелѣпыя преувеличенія, какъ только дѣло доходитъ до русскихъ проклятниковъ. Тотъ же Гаммеръ объ этомъ дѣлѣ приводитъ, какъ сказано, замѣтку англійскаго посла, который указываетъ, что было потоплено только 30 чаекъ и взято тоже самое число плѣнныхъ, которые и были сняты съ потопленныхъ челновъ, и этимъ даетъ возможность думать, что остальные спаслись; *д'Асколи* тоже говоритъ: потопили нѣсколько (ne soffondarno alcune), а едва ли онъ могъ не знать, если-бы погибли всѣ или почти всѣ. Сколько-бы ни ушло челновъ изъ подъ выстрѣловъ, но вполнѣ возможно, что и на оставшихся немногіе добрались до берега; да и тѣ легко могли погибнуть въ дунайскихъ плавняхъ или, еще болѣе, въ степяхъ *Буджака* и *Дикаго* поля, когда тщились сухимъ путемъ пробраться въ *Сѣчь*. Неневозможно, однако, что спаслось немало, и выждавъ нѣсколько, на уцѣлѣвшихъ челнахъ пробралось домой. Какъ бы то ни было, потери были громадны и можетъ именно потому и не находимъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ въ южно-русскихъ источникахъ.

Уцѣлѣвшій клочекъ козачьей думы:

По синему морю хвиля грає,
Козацькій корабличек разбиває;
Гей, козацькій корабличек разбиває,
Сорокъ тысяч війска витопляє;
Гей, сорок тысяч війска щей чотире.

быть можетъ слѣдъ этого страшнаго, безпримѣрнаго боя (Антоновичъ и Драгомановъ. Историч. пѣсни малорусск. нар., I, 269). А. Б. Д.

[15]) *Юзлеве* или *Гезлеве*, турецкое названіе теперешней *Евпаторіи*; значеніе этого слова неясно и толкуется многообразно (см. Кондараки, Универс. опис. Кр., XIV, 25). Изъ турецкаго названія города издавна сдѣлана совершенно русская форма *Кизловъ*, и даже *Козловъ*. А. Б. Д.

[16]) *Карасю—Карасу-базаръ*. Четыре года тому назадъ—значитъ въ 1630 году; но надо думать, что это не столько ошибка, какъ описка, и кажется дѣло скорѣе относится къ 1629 году, когда взятіе и разграбленіе *Карасу-базара* (и *Мангупа*, о чемъ далѣе) извѣстно изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ, это былъ набѣгъ донскихъ, а не запорожскихъ козаковъ (Смирновъ, ор. с., 496; *Джаны-бекъ-Гирай* жалуется на разореніе одного Карасу въ *Москву* въ грамотѣ отъ августа 1629 года; Соловьевъ, ор. с., IX, 255—256, но годъ не ясенъ). Едва-ли вѣроятно, чтобы въ слѣдующемъ году набѣгъ былъ повторенъ, хотя-бы и запорожцами, на тѣ-же города — добыча слишкомъ мала въ разоренномъ мѣстѣ; да и *д'Асколи* не преминулъ бы указать на двойной набѣгъ. А. Б. Д.

[17]) Эта казачья побѣда, очень опредѣленно описанная, приходится, по словамъ *д'Асколи*, на 1631 годъ, а въ этомъ году, кажется, нѣтъ указаній у нашихъ историковъ на что-либо подобное, кромѣ совершенно общаго замѣчанія (Соловьевъ, ор. с., X, 97), можетъ быть даже и не въ этому году относящагося. Значитъ, надо прибавить этотъ морской походъ къ списку удачныхъ; невидно только, откуда были козаки, съ *Дона* или *Днѣпра*. А. Б. Д.

[18]) Фрагаты—Fragate—*д'Асколи* совсѣмъ не то значили, что превосходныя трехмачтовыя большія суда въ близкихъ и современныхъ намъ военныхъ флотахъ. Тогдашній фрегатъ (Jal, Archeologie navale, I, 10. 318, особенно 458—460)—маленькое суденко, непалубное (отсюда и его названіе отъ aphracta), съ однимъ латинскимъ парусомъ, 8—10 веслами, быстроходное и новоротливое, нѣсколько бо́льшее, но довольно схожее съ теперешними турецкими кочермами; во всякомъ случаѣ, это судно морское и высокой морской техники въ очертаніяхъ и способахъ постройки. Козачьи челны развѣ только величиной могутъ сравниваться съ фрегатами, да и то были длиннѣе; это грубо-топорная посуда, рѣчной техники, строенная на авось, еще болѣе технически невѣжественными, чѣмъ мужественными, сѣрыми мужиками-топорниками: прямой скверный парусишко, почти никогда не подымавшійся, 20—30 веселъ, вмѣсто руля потеси, въ основѣ дуплянка безъ киля, совершенно неспособная подъ парусомъ идти близко къ вѣтру, державшаяся на водѣ при волненіи только съ помощью камыша,—вотъ чѣмъ были челны, на которыхъ могли выходить въ море отчаянные люди, да и то лишь въ тихіе лѣтніе мѣсяцы. Самое названіе чайки про-

изводятъ отъ турецкаго «каикъ, чаикъ», будто-бы круглая лодка (см. напр. Эварницкій, ор. с. I, 454), но это повидимому недоразумѣніе; къ тому-же эти два слова опредѣляли два крайне различныхъ судна; скорѣе названіе челна заимствовано отъ чайки-птицы, имя которой не турецкое. Но, если и въ самомъ дѣлѣ было заимствовано слово, то самая вещь не имѣла никакого подобія. Турецкое «Саикъ—Saëk» было тяжелое, довольно значительное и во всякомъ случаѣ морское судно, съ палубами и каютами, даже съ двумя мачтами (см. Chardin, I, 111—117 и особенно Jal, Archeol. navale, I, 461) и 4-мя парусами, не имѣвшее веселъ, главнымъ образомъ служившее для перевозки купеческихъ грузовъ. Его изображеніе легко видѣть на многихъ картахъ Чернаго моря XVII и XVIII вѣковъ. Каикъ совсѣмъ иное дѣло—это маленькая лодка, исключительно весельная, валкая, узкая и быстроходная. Ни то, ни другое никакого, даже и отдаленнаго подобія не имѣютъ съ *круглой* лодкой. Крюйсъ уподобляетъ козачьи челны фелюгамъ или баркалонгамъ, и это вѣрно, но понимаемое въ самомъ общемъ смыслѣ, конечно, и съ указаннымъ выше отличіемъ морского отъ невѣжественнаго рѣчного строенія (относительно фелюги и баркалонги см. Jal, Arch. nav. I, 460). А. Б. Д.

[19]) Переводъ буквально вѣренъ, но самъ *д'Асколи* ошибается. Отъ соломы проку было-бы немного и козаки подвязывали къ бокамъ челновъ, во всю ихъ длину, толстые, съ боченокъ, пучки камыша. *Бопланъ* (ор. с., 55—57) даетъ большія подробности построенія челновъ и даже съ рисункомъ.

Приспособленіе камыша для приданія лодкѣ пловучести не козачье изобрѣтеніе; оно, безъ сомнѣнія, существовало на зарѣ человѣческаго плаванія и, во всякомъ случаѣ, искони употреблялось по берегамъ *Чернаго* моря. *Эвлія-ефенди* плылъ изъ *Гонія* на грубыхъ лодкахъ съ такимъ приспособленіемъ, имѣвшихъ большее сходство съ козачьими челнами (Travels, III, 52; въ примѣчаніи къ переводу, помѣщенному въ З. О. Общ., IX, 167, даны *Бруномъ* хорошія подробности о давности подобныхъ судовъ на *Черномъ* морѣ). А. Б. Д.

[20]) Считая отъ 1634 года, всѣ эти показанія *д'Асколи* совершенно вѣрны. Османъ II (1618—1622) въ 1621 году лично находился съ войсками, осаждавшими польско-козацкіе станы подъ *Хотиномъ*. Турки потерпѣли тамъ неудачу всего похода, главнымъ образомъ благодаря распоряженіямъ гетмана *Ходкевича* и помощи козаковъ. *Владиславъ* тоже тамъ находился, но принималъ самое малое участіе, будучи молодымъ, 26 лѣтъ, королевичемъ; все время войны онъ пролежалъ больнымъ. А. Б. Д.

[21]) Въ этомъ году, т. е. въ 1634, дѣйствительно при *Муратѣ* IV (1634—1640) заключенъ миръ съ *Польшей* въ октябрѣ; по этому миру Польша вновь обязывалась прекратить козачьи набѣги (Hammer, ор. с.,

IX, 355—356); но неисполнимость этого обязательства прекрасно понималась тогда-же, чему даже *д'Асколи* указываетъ и причины, какъ нельзя болѣе основательныя, обнаруживая большее пониманіе взаимныхъ отношеній заинтересованныхъ сторонъ. А. Б. Д.

[22]) Въ общемъ, все то немногое, что сказано *д'Асколи* о походахъ козаковъ и будетъ имъ приведено еще далѣе, есть блестящій панегирикъ мужественному проявленію козацкой силы въ тѣ тяжелыя времена рабства Панегирикъ тѣмъ болѣе цѣнный, что онъ идетъ отъ образованнаго и умнаго человѣка, по своему положенію вовсе несклоннаго поблажать варварамъ-схизматикамъ. А. Б. Д.

[23]) Ложные выходы изъ *Чернаго* моря и въ нашихъ лоціяхъ извѣстны подъ именемъ «фальшивыхъ»; одинъ изъ нихъ на анатолійскомъ берегу, у мыса и мѣстечка *Шили* или *Кили*, другой на румелійской сторонѣ у озера *Деркоса* и мыса *Кара-бурну* (Лоц. Черн. моря, изд. 1892 г., 36). Эти мѣста таковы, что дѣйствительно даютъ представленіе съ моря очень похожее на настоящій проливъ. Теперь это все хорошо обставлено огнями и знаками, но во дни *д'Асколи* грозило морякамъ очень большими опасностями. А. Б. Д

[24]) *Кіели—Килія* въ сѣверномъ устьѣ *Дуная*, видимо бывшая тогда большимъ отпускнымъ портомъ для *Буджака*. А. Б. Д.

[25]) Греческое названіе бѣлуги (а не осетра)—μουρούνα до сихъ поръ употребительно и извѣстно по всѣмъ берегамъ *Чернаго* моря. *Да-Лукка* пользуется тѣмъ-же названіемъ (Опис. Пер. татаръ, З. О. Общ., XI, 477, а гол. пер. стр. 3). Ламберти то же названіе, очевидно по ошибкѣ, прилагаетъ къ кускамъ вяленой рыбы—балыку. Ловъ бѣлуги, часто очень обильный, производится теперь не только въ *Воспро* (*Керчи*) и *Кафф*ѣ (*Ѳеодосіи*), но и гораздо западнѣе, по всѣмъ берегамъ *Крыма*. Замѣчательно, что по южному берегу *Крыма* эту рыбу стали ловить только послѣ Крымской войны, а ранѣе совсѣмъ не знали, вѣроятно потому что не умѣли взяться за ея ловъ. А. Б. Д.

[26]) Въ текстѣ—nel Danubio in Asach o Tana, но нѣтъ сомнѣнія, что это описка или опечатка, а потому прочтено и переведено — nel Tanai, т. е. на *Дону*. Н. П.

[27]) Очевидно, что у *д'Асколи* дѣло идетъ о приготовленіи балыка, который онъ и называетъ мидіэ — Midie; но подобное названіе теперь неизвѣстно ни въ итальянскомъ, ни въ мѣстныхъ языкахъ, греческомъ и татарскомъ. Pastaria—πασταρία, греческое наименованіе всего солимаго и заготовляемаго въ прокъ. Medola—сердцевина; авторъ, конечно, имѣетъ въ виду нашу вязигу. Tarantello — брюшная часть всякой рыбы,—то что мы теперь зовемъ тёшкой и что приготовлялось также и тогда.

А. Б. Д.

[28]) Здѣсь подъ именемъ скиеской *Татаріи д'Асколи* понимаетъ, надо думать, все пространство, прилегающее къ восточному берегу *Азовскаго* моря, между *Кубанью* и *Дономъ*. А. Б. Д.

[29]) *Тумнехъ—Tumnech* есть, конечно, нашъ *Темрюкъ*, что хорошо опредѣлнется изобиліемъ приготовляемой тамъ икры, особенно въ сосѣднемъ съ нимъ Ачуевѣ. На стр. 24 авторъ говоритъ, повидимому, о томъ же городѣ и называетъ его ближе къ теперешнему имени *Кумрукъ*—Cumruch, а на стр. 25 еще ближе—Тумрукъ—Tumruch. Я думаю, о немъ же говорятъ *Интеріано* (Della vita di Zychi, въ Ramusio Del. Nav. et Viag., 1606, II, 196), называя *Cromuc*, и *Барбаро* (Viaggi, 1543, 16—17), называя *Chremuch*. *Бруна*, однако, сомнѣвался и не зналъ, куда отнести это мѣсто (Черноморье, Восточн. бер. II, 234). Возможно, что здѣсь смѣшаны два названія—Темрюкъ и Кумыки, жившіе тогда по Тереку. А. Б. Д.

[30]) Трудно поддающійся пріуроченію городъ, о которомъ будетъ сказано подробнѣе въ объясненіи къ его названію въ 35 примѣчаніи къ периплу *д'Асколи* вообще. А. Б. Д.

[31]) Carragio—харачъ, дань, подушный окладъ христіанъ въ мусульманскихъ странахъ. А. Б. Д.

[32]) *Assamo—Ассавъ*, просто русская форма—Азовъ турецкаго *Азакъ*. А. Б. Д.

[33]) Стоимость разныхъ предметовъ, которую часто находимъ въ показаніяхъ старыхъ авторовъ, имѣетъ очень большое значеніе, служа для опредѣленія, хотя и довольно поверхностнаго, но часто достаточнаго, экономическаго положенія страны въ данное время. Въ подобныхъ случаяхъ немалую трудность составляетъ опредѣленіе значенія денежной единицы; а въ особенности мудрено сколько нибудь близко указать истинную стоимость такихъ денежныхъ единицъ по сравненію съ привычнымъ намъ современнымъ денежнымъ счетомъ. У д'Асколи, не только здѣсь, но и далѣе (стр. 115), есть указанія стоимости разныхъ предметовъ; его товарищъ *да-Лука* тоже далъ кое что. Поэтому мнѣ кажется небезполезнымъ выяснить отношеніе этихъ стоимостей къ нашимъ.

Если взяться за опредѣленіе безчисленнаго разнообразія тогдашнихъ денегъ съ безусловною точностью, принимая въ соображенія вѣсъ, пробу металловъ, законныя и незаконныя поддѣлки, безчисленные и разнообразные чеканы, курсы, торговыя и народныя привычки, то прійдется забраться въ такія нумизматическія и историческія дебри, изъ которыхъ не удастся выбраться даже съ помощью нѣсколькихъ томовъ, столь-же неудобоворимыхъ, какъ и мало доказательныхъ. Рѣшеніе того-же вопроса съ приближеніемъ, но достаточнымъ для практическихъ соображеній, сдѣлать не трудно, и предѣлы возможныхъ ошибокъ будутъ очень незначительны, по сравненію съ условностью и гадательностью главной части

подобныхъ вопросовъ—покупной силой монеты сравнительно съ настоящимъ временемъ; эта важнѣйшая сторона дѣла, при навыкѣ къ событіямъ разсматриваемаго времени, тоже познается съ достаточнымъ приближеніемъ, но едва-ли чѣмъ можетъ доказываться.

Въ Крыму, около времени нашего автора, была въ обращеніи всяческая монета, впрочемъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ, что, вмѣстѣ съ бѣдностью страны и сиверностью своей монеты, давая ходъ всякой иностранной, цѣнившейся чрезвычайно высоко, дѣлало необычайную дороговизну денегъ. Золотая монета попадалась преимущественно венеціанская, ее и до сихъ поръ сравнительно часто находятъ въ кладахъ и раскопкахъ; частью встрѣчалась голландская и венгерская; серебряная крупная, всѣхъ странъ и названій; мелкая размѣнная, преимущественно русская и своя, серебро-мѣдная. Главною единицей была крупная серебряная, по которой и велись всѣ крупные счеты; практически всѣхъ ея представителей можно считать равноцѣнными, такъ какъ жизнь не дѣлала и не могла дѣлать тонкой разницы, доступной пониманію лицъ, очень искусившихся въ монетномъ дѣлѣ. Піастры, реалы, талеры (ефимки—по русски), экю, гроссы—все это имѣло одно значеніе и цѣну, которую тогда у насъ въ *Москвѣ* опредѣляли около 50 тогдашнихъ копеекъ или 2 ефимка на рубль (Соловьевъ, ор. с., IX, 170, 223; около 1618—35 годовъ въ Москвѣ ефимокъ покупали по 16, а золотой по 30 алтынъ). Позже, къ 1654 году, ефимокъ уже стоилъ 64 копейки (Савваитовъ, Русск. денежн. счетъ XVI—XVII вѣк., З. Арх. Общ. XI, 613; Schubert, Mon. Russes, 17, 29; Chodoir, Aperçu sur les mon. R. I, 77, 78, 83; Заблоцкій, О цѣнност. въ древн. Руси, 63, 67).

Золотые дукатъ, цехинъ или червонецъ можно также практически считать близко одинаковыми и равными полутора—двумъ ефимкамъ, реаламъ (Hammer, ор. с., IX, 83 примѣч.).

Какъ видно будетъ далѣе, крымскихъ аспровъ (хорошихъ) или турецкихъ (ахча—тожъ), д'*Асколи* считаетъ по 80 на реалъ (ср. Hammer, IX, 83, 28, VIII, 48); нашихъ копеекъ (новгородокъ) на тотъ же реалъ по 60; надо думать, столько-же польскихъ грошей, копа которыхъ будетъ тотъ-же ефимокъ.

Изъ всего этого съ достаточною приблизительностью можно сказать, что:

1 золотой (цехинъ, дукатъ, червонецъ) цѣнился въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ реала, въ 120—160 аспровъ, въ 75—120 копеекъ.

1 серебряный (реалъ, піастръ, ефимокъ, гроссъ) въ 80 аспровъ, въ 50—64 копейки.

1 аспръ въ $^3/_4$ копейки, въ $^1/_2$ стивера голандскаго, въ $^1/_2$ су французскаго.

Аспръ, какъ и турецкое ахча, употреблялись также въ значеніи денегъ вообще, какъ слова производныя отъ бѣлаго; въ этомъ смыслѣ аспръ

употреблялся еще и во время завоеванія *Крыма* русскими и извѣстенъ у приазовскихъ грековъ. Хартахай, Ист. судьбы кр. татаръ. Вѣстн. Евр. 1866, іюнь, 223).

Изъ этихъ соображеній и показаній миссіонеровъ получаемъ, что около половины XVII вѣка въ Крыму были такія цѣны:

1 ф. баранины стоилъ . . .	4 денье ($^1/_8$ су)	$^1/_2$ коп.
1 ф. икры	2 стивира или	3 »
1 ф. бѣлуги	$1^1/_2$ аспра	1 »
Курица	2 стивера	3 »
Десятокъ яицъ	$^2/_3$ аспра	$^1/_2$ »

Пудъ пшеницы (возъ пароволовый, примѣрно 30 пуд. 2 ефим.) $5^1/_4$ аспровъ . . . . . $3^1/_2$ »

Попытки сколько нибудь строго установить тогдашнюю покупную силу денежныхъ единицъ, по сравненію съ настоящимъ временемъ, едва-ли могутъ привести къ рѣшительнымъ и окончательнымъ выводамъ, тѣмъ болѣе, что это значеніе денегъ даже на нашихъ глазахъ измѣняется чрезвычайно (Ключевскій, Русскій рубль, Чт. Общ. Ист. и Др. 1884 г., февр.—мартъ). Но, имѣя много примѣровъ въ родѣ указанныхъ выше, мнѣ кажется возможнымъ на глазъ опредѣлить это отношеніе ближе, чѣмъ то позволяютъ данныя научнаго метода, въ основѣ котораго, однако, лежатъ невѣдомыя силы и предположенія. По такимъ приблизительнымъ соображеніямъ мнѣ кажется, что тогда деньги въ *Крыму* были разъ въ 30 дороже, чѣмъ теперь. . . . . А. Б. Д.

[34]) Безъ сомнѣнія, нашъ авторъ слышалъ о попыткѣ *Селима II* (1566—1574) прорыть каналъ между *Волгой* и *Дономъ* въ 1569 году. Потери въ людяхъ и деньгахъ отъ этой нелѣпой затѣи были громадны и особенно памятны въ Каффѣ, бегларъ-бей которой, *Касимъ-паша*, вчинатель и глава всего предпріятія, во время его былъ и сераскиромъ (Подробности: З. Общ. Ист. и Др., VIII, 479; Смирновъ, ор. с. I, 432 и далѣе; Hammer, op. c. VI, 337; Charmoy, Sur l'unité des langues or. 40—42).

А. Б. Д.

[35]) На страницахъ 9—14, *д'Асколи* даетъ очень подробный периплъ *Чернаго* моря, но всѣ его данныя требуютъ нѣкотораго общаго поясненія. Кромѣ того замѣтки, касающіяся особыхъ мѣстъ и обстоятельствъ этого перипла, будутъ сдѣланы далѣе.

Все круговое плаваніе *д'Асколи* по *Черному* морю, со всѣми разстояніями, для наглядности, мнѣ кажется, всего лучше изобразить въ видѣ таблицы, въ которой первый столбецъ даетъ названія мѣстностей по *д'Асколи*, второй тѣ, подъ которыми эти мѣстности извѣстны теперь, третій разстоянія между мѣстами даваемыя *д'Асколи*, четвертый тѣ-же разстоянія, но приведенныя къ нашей мѣрѣ — морскимъ милямъ, пятый разстоянія нашихъ картъ, тоже въ морскихъ миляхъ.

Здѣсь необходимо остановиться нѣсколько на самомъ существенномъ, а именно на опредѣленіи единицы мѣры, употребленной *д'Асколи*, иначе сравненія не будутъ возможны. Нашъ авторъ вездѣ говоритъ — мили, и, судя по національности автора, можно предположить, что это мили морскія, итальянскія, и до сихъ поръ употребляемыя на нашихъ морскихъ картахъ, тѣ самыя, въ которыхъ даны всѣ современныя разстоянія пятаго столбца. Однако, уже и поверхностное сравненіе покажетъ, что это не такъ — говоря вообще; всѣ разстоянія *д'Асколи* гораздо больше настоящихъ, а такъ какъ односторонніе ошибки въ счисленіяхъ невѣроятны, то необходимо должно допустить, что имъ принята какая-то другая единица мѣры, значительно меньшая итальянской мили, но также называемая—миля. Всѣ свои разстоянія *д'Асколи* даетъ, конечно, не по лично своимъ измѣреніямъ, а со словъ моряковъ Чернаго моря; но какую милю употребляли эти послѣдніе, не такъ легко опредѣлить. Не буду подробно описывать всѣ свои розыски въ этомъ направленіи; главнымъ образомъ они состояли въ подробномъ обслѣдованіи картъ XVII—XVIII вѣковъ, изъ которыхъ можно было добиться, что существовали особыя мили, называемыя греческими или турецкими, гораздо меньшія итальянскихъ. Точная мѣра этихъ миль показывается не всѣми одинаково; на нѣкоторыхъ картахъ ихъ дано $87^1/_2$ или 90 въ градусѣ, тогда какъ итальянскихъ 60; иныя карты Чернаго моря, напр. Беллена 1772 года, или армяно-турецкая 1820 года, показываютъ въ градусѣ только 75 греческихъ; этой разницѣ я не нашелъ объясненія, но принимаю первое показаніе, какъ дающее разстоянія, болѣе близкія къ дѣйствительнымъ. Нельзя не замѣтить, что на нѣкоторыхъ картахъ XVIII вѣка показаны версты *Петровскія*, также по 90 на градусъ, а это можетъ указывать, что картографы временъ *Петра I* узнали такую мѣру во время южныхъ походовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ, что и въ нашемъ случаѣ слѣдуетъ принять именно эту мѣру. Не указываю подлинныхъ картъ, ихъ весьма много и нахожденіе ихъ такъ трудно, что указаніе ни къ чему не послужитъ; желающимъ могу ихъ предъявить.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что если *д'Асколи* давалъ свои измѣренія въ этихъ миляхъ, какъ то выходитъ со всяческою вѣроятностью, то всѣ его цифры надо убавить въ отношеніи 90 къ 60, т. е. на 33%; тогда только его мѣры будутъ выражены также въ современныхъ морскихъ миляхъ и слѣдовательно ихъ можно будетъ сравнивать съ данными нашихъ картъ. Послѣ такого приведенія къ одной единицѣ оказывается, что мѣры *д'Асколи*, въ среднемъ, близки къ нашимъ, хотя все-же превосходятъ ихъ, вообще говоря; но это уже должно отнести частью къ неумѣнію рейсовъ (капитановъ), а частью къ тому, что они плавали больше придерживаясь изгибовъ береговъ, хотя вовсе не держались непремѣнно берега (см. Chardin, op. c. I, 119), тогда какъ я прокладывалъ возможно

прямые и кратчайшіе курсы, прорѣзывая выступающіе мысы въ одной милѣ разстоянія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ большой разницы возможна опечатка или описка; наконецъ, не надо забывать, что рейсы судили о разстояніяхъ только самымъ грубымъ образомъ, по времени хода. Въ среднемъ, Румелійскій периплъ ближе къ истинѣ, чѣмъ Анатолійскій, что объясняется скорѣе всего случайностью.

Названія мѣстностей:		Разстоянія:		
по д'Асколи.	современныя.	д'Асколи.	современ.	
		греч. мили	морск. мили	квартъ морск. м. a)
Отъ Каффы до Синопа . . .	тоже	200	134	184 b)
Отъ Ромеліи до Анатоліи . .	неопредѣленно	300	200	»
Длина Чернаго моря	неопредѣленно	1500	1000	» c)
Окружность Чернаго моря . .	неопредѣленно	3000	2000	»
Константинопольскій проливъ отъ Мрам. м. до Черн. м. .	тоже	18	12	16
Отъ Конст. прол. до Юзлеве .	тоже	550	386	293
Отъ Конст. прол. до Каффы .	тоже	700	467	354 d)
Отъ Воспро до Херсона . . .	тоже болѣе	250	167	175

Между слѣдующ. мѣстностями:
Константин. прол.

Кіерпъ	Керпе́	100	67	49 e)
Регли.	Пендерекли́	100	67	57
Мастра	Ама́стра	100	67	56
Кедросъ	Ки́тросъ	50	33	24
Инаполи	Ніополи	50	33	42
Синопи	Синопъ	200	133	72
Бавра.	Бафра (устье Киз. Ирмака)	50	33	40
Самсонъ	Самсунъ	50	33	33
Унія	Уніе	80	54	48
Вуона.	Вона (мысъ)	70	46	23
Керессонда	Керасундъ	70	46	28
Триполи	Три́поли	35	24	20
Карола	Кіо́рели	20	14	16
Діополъ	Фолъ	10	7	5
Ферось	Іеросъ	10	7	7
Трабизонда.	Требизондъ	45	30	16
Сурма	Сурмене	20	14	18
Ризе	Ризо	40	27	21
Гоніа	Гуніе (уст. Чороха)	100	67	54

Фашіа	Поти (уст. Ріона)	80	54	32
Скаври	Скурджа	80	54	43 f)
Скуртіа	Искурія (мысъ)	10	7	3
Эски согунъ	Сухумъ—старый	20	14	14g)
Дервенъ	Гагры	40	27	44h)
Аббаза	»	50	33	» i)
Маматала	Мамай-кале	50	33	31 j)
»	Вардоне	»	»	6
Келенчикъ	Геленджикъ	150	100	87
Буюкъ лиманъ . .	Новороссійскъ	6	4	16k)
Варда	Анапа	30	20	38 l)
Таманъ (Мадрика).	Тамань	100	67	82
	Итого отъ Конст. пролива до Тамани по Анатоліи	1816	1215	1025
Между слѣдующ. мѣстностями:				
Константинопол. прол.				
Омидіа	Ми́дія	50	33	53
Гнада	Ина́да	50	33	14
Аѳаната	Аѳанатосъ (мысъ)	45	30	30
Христосъ	Христосъ (прибрежье) . .	15	10	11m)
Сизополи	Сизо́поль	10	7	8
Поросъ	Бу́ргасъ	10	7	11
Миссейвріа	Месе́мбрія	18	12	19
Эмона	Эмине́ (мысъ)	18	12	8
Варна	Варна	60	40	31
Балчикъ	Балчикъ	50	33	18
Каурна	Кава́рна	10	7	8
Келевріа	Кали́акра	10	7	7
Банка́ліа	Мангали́я	50	33	29
Кіосте	Кюстенджи́	36	24	22
Кара арманъ . . .	Кара́-Ирма́нъ	36	24	14
Бортиціа	Портицкое гирло	18	12	22
Кетестесъ	Георгіевск. гирло	18	12	29n)
Селина	Сулинск. гирло	40	27	18
»	[Килійск. гирло	»	»	13]
Кіели	Килія	50	33	33
»	[Царегр. устье	»	»	54]
Акриманъ	Аккерманъ	50	33	67
Юзлеве	Евпаторія	250	166	138
Балукъ лава	Балаклава	100	67	50

Узруфъ	Гурзуфъ	100	67	40
Каффа	Ѳеодосія	100	67	60
Воспро	Керчь	100	67	66
Таманъ	Тамань	18	12	13
	Итого отъ Констант. пролива до Тамани, по Румеліи	1312	875	819
	А всего	3128	2090	1844

a) Разстоянія исчислены по русской картѣ *Чернаго* моря, описи *Манганари*, предполагая ходъ по кратчайшему пути, но идя не ближе мили къ берегу, и отъ якорной до якорной стоянки каждаго мѣста у самаго берега.

b) Кратчайшее разстояніе отъ *Анатоліи* до *Крыма* находится почти между мысами *Керемпе* и *Сарычъ*, всего 142 мили; оно весьма близко къ показанному *д'Асколи*, только не между *Каффой* и *Синопомъ*.

c) Трудно понять, что подразумѣваетъ *д'Асколи* подъ длиною моря; какъ будто наибольшее разстояніе вкось, примѣрно отъ Одессы до Поти; но это разстояніе, если его проложить по кратчайшему пути, будетъ только 550 миль морск. или 850 миль *д'Асколи*. Допуская, что онъ считалъ по своимъ даннымъ, отъ *Аккермана* прямо на *Евпаторію* и затѣмъ по всему побережью *Крыма* и *Кавказа*, изъ порта въ портъ, то и тогда сумма его показаній составитъ только 1204 мили (805 морскихъ), а въ дѣйствительности тутъ оказывается 731 морск. миль. Видимо, и самъ *д'Асколи* чувствовалъ здѣсь какую-то невѣрность и старался объяснить ее, какъ умѣлъ.

d) *Шардену* (Voyage en Perse, I, 124) это же разстояніе опредѣлили рейсы (турецкіе шкипера-капитаны) въ 750 миль и онъ тогда-же замѣтилъ его преувеличенность, думая, что тутъ не болѣе 200 льё, потому что турецкія саики проходятъ его не рѣдко въ двое сутокъ Предполагая, что *Шарденъ*, какъ не морякъ, считаетъ льё сухопутное (а съ морскою лигой будетъ еще хуже для него), по 25 на градусъ, его мѣра будетъ 720 турецкихъ миль, т. е. почти точно тоже, что ему говорили и рейсы. Мнѣ кажется, его просто испугала большая цифра и онъ не вспомнилъ, что мили могутъ быть и малыя. Однако, и по нашему счету, какъ видно изъ таблицы, показанія турокъ значительно превосходятъ дѣйствительныя и это, мнѣ кажется, объясняется обычаемъ рейсовъ идти изъ *Константинополя* въ *Каффу* не кратчайшимъ путемъ, вдали отъ береговъ, а держась анатолійскаго берега и, только прійдя на видъ *Синопа*, они ложились на *Каффу* (примѣровъ этому можно указать очень много); тогда разстояніе будетъ, безъ захода въ анатолійскіе порты, около 460 морскихъ миль или 690 турецкихъ, т. е. почти точно то самое, которое показываетъ *д'Асколи*.

Также объясняется и преувеличенность разстоянія отъ Констант. пролива до Евпаторіи—придерживались береговъ Румеліи.

e) Современныя названія мѣстностей нѣсколько отличаются отъ показанныхъ у *д'Асколи*, но все-же они такъ близко похожи, что въ большинствѣ не требуютъ никакихъ объясненій; я остановлюсь только на нѣкоторыхъ, гдѣ пріуроченіе представляется сомнительнымъ или не очевиднымъ. Несходство разстояній, мѣстами даже значительное, надо объяснять грубостью и ненадежностью пріемовъ для его опредѣленія, примѣнявшихся рейсами, а въ особенности ихъ невѣжествомъ въ пониманіи морскаго дѣла, изумительные разсказы о которомъ можно видѣть у всѣхъ авторовъ, напр. у того-же *Шардена* (op. c., 1, 119—121).

f) *Скавры* и *Скуртіа*—современныя *Скурджа* и *Искурія*, воспоминанія и передѣлки названія все той же древней Діоскуріи, точное мѣстоположеніе которой и до сихъ поръ неопредѣлено; всего естественнѣе, по мѣстнымъ условіямъ, было-бы полагать ее въ теперешнемъ *Сухумъ*, но упорное сохраненіе имени города значительно южнѣе не можетъ не имѣть большого значенія. Сводка разныхъ мнѣній объ этомъ вопросѣ у *Бруна* (Черном., Восточн. берегъ, II, 246—247).

g) Эски согунъ—Старый Сухумъ, находится въ устьѣ Гумусты, верстъ шесть сѣвернѣе новаго; но разстоянія даны у послѣдняго, такъ какъ мало вѣроятія, чтобы суда останавливались на совершенно открытомъ берегу, имѣя превосходный заливъ новаго Сухума.

h) *Дервенз* списка *д'Асколи*—современныя *Гагры—Cacary* средневѣковыхъ компасныхъ картъ, съ разными варіантами этого слова. Названіе *Дервенз*, т. е. *Дервентз* стали прилагать къ этому мѣсту поздно,—едва-ли д'Асколи не первый тому литературный источникъ, за подобіе условій мѣстности съ тѣми каспійскаго побережья, гдѣ находится, на востокѣ *Кавказа*, г. *Дербентз*—преграда, ущелье по персидски. Вѣроятно, загражденіе полосы берега въ обоихъ *Дербентахъ* дало поводъ, уже въ I в. нашей эры, народному вымыслу утверждать, что стѣна идетъ непрерывно черезъ весь кавказскій перешеекъ, отъ моря до моря, а что такую чрезвычайную работу могъ исполнить только могущественнѣйшій человѣкъ — т. е. Александръ Великій (или Нуширванъ)—то это, такъ сказать, само собою разумѣется (d'Ohsson, Des peuples du Caucase, 277). На картахъ названіе *Дербентз* (съ варіантами Derbent, Dervent, Darouna, Jerben), вмѣсто *Гагрз—Cacary*, появляется поздно, сколько знаю, не ранѣе картографа *Делиля*, начала XVIII вѣка; но оно удерживается еще и на армяно-турецкой картѣ 1820 года, которую приложилъ къ своему описанію *Чернаго* моря ученый мехитаристъ Минасъ Медичи (Бжешкіанцъ), лично посѣщавшій эти мѣста; у него-же повторено преданіе о баснословной стѣнѣ, которое разсказывалъ еще Абулъ-Кассимъ въ X вѣкѣ (D'Ohsson, Voyage d'Aboul-Cassim,

8—10, прим. VII). Выборки изъ этого любопытнѣйшаго описанія, кажется, возможно будетъ представить въ переводѣ на русскій языкъ. А. Б. Д.

i и j) *Аббаза* и *Маматала*, два мѣста, о которыхъ приходится говорить нераздѣльно. Пріуроченіе *Маматала* не затруднительно; это несомнѣнно легкій варіантъ произношенія *Мамай-кале*, остатки укрѣпленій котораго еще недавно были видны и показываются до сихъ поръ на картахъ и въ лоціяхъ въ устьѣ рѣчки *Псахе*, нѣсколько сѣвернѣе *Сочи*. Карты XVIII вѣка, но не ранѣе, показываютъ это названіе въ видѣ особо примѣтнаго укрѣпленія съ варіантами въ имени *Matai*, *Mitac*, *Matak*, *Matascar*.

Иное дѣло *Аббаза* (*Abbasa*); пріурочить эту стоянку не такъ просто Прежде всего можно-бы думать, что это названіе дано случайно, по ошибкѣ, какому-либо порту и должно обозначать всю страну вообще. Тоже названіе, *Авогасіа* (*Avogassia*—съ варіантами) компасныхъ картъ, справедливо относится именно ко всей странѣ, а не къ отдѣльному какому-либо мѣсту (Desimoni et Belgrano, Atlante idrogr. d. Tamar. Luxor., 130; Desimoni, Nuovi studi, 261; Thomas, Der Peripl. d. Pont. Euxin., 26, 46); но у *д'Асколи* дѣло несомнѣнно идетъ о какомъ то городѣ, который онъ уже выше (стр. 100, прим. 30) опредѣлялъ большимъ и стоящимъ на самой границѣ *Мингреліи*. Значительно позже, но и Витсенъ называетъ и указываетъ на своей картѣ 1607 г. Аббазу большимъ городомъ (Witzen, Noord en Oost Tart. 551). Граница Мингреліи во время *д'Асколи* опредѣлялась рѣкой *Кодоромъ* (Ламберти, Опис. Колх., З. О. Общ. IX, 150 и карта; Chardin, op. c., I, 150); а слѣдовательно большимъ портомъ, стоящимъ на самой границѣ *Абхазіи* и *Мингреліи*, можно счесть *Сухумъ*; но этотъ портъ уже показанъ у *д'Асколи*, какъ и слѣдуетъ, южнѣе *Гагръ*, а свой портъ *Аббаза* онъ поставилъ въ 60 морск. миляхъ къ сѣверу. Современники *д'Асколи* и близкіе къ нему, писавшіе объ *Абхазіи* (*да-Лукка*, *Ламберти*, *Шарденъ*), ни слова не говорятъ о такомъ портѣ или городѣ и первый изъ нихъ называетъ портомъ Абхазіи Сухумъ (op. c. XI, 492; 20 гол. пер.). Ко всему этому недоумѣнію надо прибавить, что стоянка *Аббаза* показана между точно находимыми *Гаграми* и *Мамай-кале*, дѣйствительное разстояніе между которыми всего 31 миля, тогда какъ *д'Асколи* показываетъ здѣсь дважды по 33, т. е. слишкомъ вдвое больше. Обращаясь къ старымъ картамъ, мы увидимъ, что весь восточный берегъ *Чернаго* моря изображается до крайности невѣрно, названія на немъ весьма трудно узнаются, а очертанія берега не имѣютъ почти никакого подобія съ дѣйствительностью; однако, съ конца XVII вѣка на картахъ появляется, вмѣстѣ съ *Мамай-кале*, но нѣсколько сѣвернѣе, большой городъ съ крѣпостью. Этотъ городъ и портъ, подъ разными варіантами, носитъ имя, подходящее къ искомому: *Abassike*, *Batan-Abasse*, *Wetan-Abasa*, просто *Batan*; наконецъ позже на томъ-же

мѣстѣ, *Vardan*, *Vardon*, *Wardan*, а на картѣ Шардена, наносившаго только то, что самъ видѣлъ, все это приводится къ одному и несомнѣнно тому-же знаменателю; на ней значится: Forum Turcis *Abcassa Bender* i. e. portus Abcassorum (op. c., I, pl. I, 146—148). Знакомые съ изумительными превращеніями картографической номенклатуры не удивятся, если я скажу, что всѣ эти названія обозначаютъ одно и тоже. Не можетъ быть сомнѣнія, что именно объ этомъ городѣ говоритъ и д'Асколи, а съ другой стороны не менѣе очевидно, что онъ совершенно отвѣчаетъ теперешнему урочищу *Вардане*, гдѣ еще находятся развалины; тутъ-же и мысъ *Учьдере*, прежде называвшійся *Жообжѣ*, который нельзя не узнать и на тѣхъ-же старыхъ картахъ въ рядомъ съ *Вардане* стоящимъ названіемъ *Zupu*. *Вардане*, однако, лежитъ выше, а не ниже *Мамай-кале*, отъ послѣдняго въ разстояніи всего 6 миль, а не 33, какъ говоритъ д'Асколи. Это послѣднее недоразумѣніе можно объяснить такимъ образомъ: въ дѣйствительности стоянки *Мамай-кале* и *Аббаза* (*Вардане*) такъ близки, что составляютъ почти одно и тоже; возможно, что *д'Асколи* дали разстояніе отъ *Гагръ* до нихъ обоихъ вмѣстѣ 50 миль; онъ-же записалъ, по стольку до каждой изъ нихъ, упомянувъ *Аббазу* раньше *Мамай-кале*. Прибавлю, что далѣе разстояніе отъ *Мамай-кале* до *Геленджика* показано весьма близко къ дѣйствительному. Отсутствіе особо удобной стоянки въ *Вардане* не имѣетъ никакого значенія. Дѣло въ томъ, что весь этотъ берегъ, отъ *Сухума* до *Геленджика*, на большомъ протяженіи, почти 170 миль, не имѣетъ никакого подобія порта, мѣсто котораго здѣсь всегда исполняли и исполняютъ совершенно удовлетворительно для бывающихъ тамъ судовъ устья рѣкъ и пологіе пляжи береговъ, на которые вытаскиваются суда. На такомъ береговомъ протяженіи, гдѣ нѣтъ въ нѣкоторыхъ точкахъ опредѣленныхъ особыхъ удобствъ, данныхъ природой, всѣмъ и во всѣ времена видимыхъ и понятныхъ, всѣ мѣста одинаково негодны; точнѣе сказать, стоянки, порты образовываются подъ вліяніемъ неприродныхъ удобствъ, а совсѣмъ особыхъ причинъ. Какое нибудь горское племя или князекъ-владѣлецъ пріобрѣли почему либо особое засилье; къ его именно берегу, къ его рѣчкѣ направится наиболѣе и торговля, потому что тамъ всего больше явится главнаго товара — рабовъ; ослабѣвали значенія чисто личныя — исчезалъ или измѣнялся и портъ, также просто и быстро, какъ и образовывался, оставляя послѣ себя лишь пустой звукъ въ имени, не всегда пріурочиваемомъ. Въ началѣ XIX вѣка Вардане было еще очень заселено и считалось однимъ изъ главныхъ мѣстъ у Шапеуговъ (Dubois, op. c., I, 196—199). А. Б. Д.

k) *Буюкъ-лиманъ*—Большая бухта по русски, есть не только по смыслу теперешняя Новороссійская; но и на картахъ всего XVIII и начала XIX вѣка она называется этимъ именемъ. А. Б. Д.

l) *Анапа* никогда не называлась *Варада*; этимъ именемъ зовется хребетъ горъ къ востоку отъ Новороссійской бухты, онъ-же *Маржотка*; но на картахъ XVIII вѣка у самой Анапы показана гора, называемая Варада; вѣроятно, этимъ именемъ тогда называли всю крайнюю западную часть горъ Кавказа, послѣдній отрогъ которыхъ обрывается на мысѣ Анапы; такъ называетъ эти горы и да-Лукка (ор. с. XI, 489). Невѣроятно, чтобы *д'Асколи* пропустилъ столь значительное мѣсто, какъ *Анапа*; но непонятно, почему онъ ему не далъ настоящаго названія, которое и тогда было въ общемъ употребленіи; напр. его современникъ *Эвлія-ефенди*, много говоря о значеніи Анапы, иначе ея не называетъ (ор. с., II, 59). Значительно меньше дѣйствительнаго разстояніе, показанное у *д'Асколи*, отъ *Новороссійска* до *Анапы*, не имѣетъ особаго значенія, тѣмъ болѣе, что и разница не будетъ столь велика, если считать только отъ входа въ *Буюкъ-лиманъ*, какъ могъ сдѣлать *д'Асколи*, а не отъ самой глубины бухты, какъ я считалъ. А. Б. Д.

m) Называется также *Караки*; это просто нѣсколько укрытое отъ сѣвера мѣсто, совершенно пустынное, но съ хорошимъ плажемъ, на который и выскакивали мелкія суда, почему его и назвалъ *д'Асколи*. А. Б. Д.

n) *Кетестесъ*, есть просто описка; слѣдовало написать *Кедерлезъ* — *Хедрлезъ*, турецкое имя дня св. *Георгія*, по Тетбу; значащее—зеленѣющій Илія (Taitbou de M., hydr. de la M. Noire, 46); но кажется это не такъ; крымскіе татары говорятъ Катирлесъ. А. Б. Д.

[36]) Gravida—беременная. Такому удивительному происхожденію названія *Анатолія*, неизвѣстному въ турецкомъ языкѣ, дала поводъ нашему автору, вѣроятно, первая часть этого слова -анà, значащая по турецки—мать. *Анатолія* идетъ безъ сомнѣнія отъ ἀνα-τέλλω — восходить (солнцу). Съ тѣмъ-же значеніемъ всѣ франкскіе языки замѣняли *Анатолію* словомъ—*Леванть*. А. Б. Д.

[37]) У генуэзцевъ — *Samastro*; этотъ городъ имъ принадлежалъ съ 1398 года по 1459, когда сдался туркамъ безъ боя; подчиненный то Каффѣ, то Перѣ, большого значенія онъ никогда не имѣлъ (Heyd Hist. du Com. du Levant, II, 358, 368, 391). А. Б. Д.

[38]) Переводъ совершенно точенъ, но трудно понять, что такое мечъ о двухъ концахъ. Можно-бы подумать, что это обоюдоострый мечъ (значитъ, прямой), но такіе не были въ ходу на Востокѣ, да и это понятіе не отвѣчаетъ выраженію подлинника. Всего вѣроятнѣе, что это было оружіе въ родѣ тѣхъ, что называли косаремъ (tauchart), или совкою (vouge), или гвизармой (guisarme)—на недлинной ручкѣ родъ кривого клинка, у котораго съ конца впередъ выступало одно остріе, а съ тылья было еще и другое, поперечное; такимъ родомъ оружія рубили, кололи и стаскивали

всадниковъ; изъ него развилось, но на длинныхъ древкахъ, то оружіе, которое итальянцы называютъ *falcione* и *corsesca* (много въ музеѣ-арсеналѣ Венеціи) и общеизвѣстныя алебарды (Meindron, Les armes, 121—192, Ф. Винклеръ, Оружіе, 131, 133; Demmain, Encycl. des beaux arts, plast. II; 1664, fig. 4, 5, 6). А. Б. Д.

[39]) Переведено точно, но авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: съ мускатнымъ запахомъ, такъ какъ о существованіи винъ съ мускуснымъ запахомъ не слыхивалъ. А. Б. Д.

[40]) Игра словъ, *Aso*— названіе страны и asini — ослы. Н. П Авторъ говоритъ о народѣ и странѣ *Лазовъ*, которую вѣроятно счелъ какъ-бы написанной въ видѣ l'Aso, а потому и приложилъ свое не хитрое остроуміе. А. Б. Д.

[41]) Владѣтели *Мингреліи* носили титулъ дадіана съ XIV вѣка, отъ званія перваго изъ нихъ. Самое слово происходитъ отъ дадъ—глава суда. по персидски (Chardin, op. c I, 352), или съ грузинскаго, значащаго виночерпій, какъ полагаетъ *Дюбуа* (op. c., III, 6). Подробно объ этомъ титулѣ у *Броссе* (Hist. de la Géorgie, I, 386), который считаетъ самымъ вѣроятнымъ объясненіе *Шардена*, но самъ предлагаетъ и еще догадку: отъ имени маленькой рѣченки и забытой крѣпостцы въ *Мингреліи*, что едва-ли вѣроятно. Города съ такимъ именемъ не существовало въ Мингреліи; столицей въ ней, если можно искать въ такой странѣ столицу, были Зугдиди (Dubois op. c., III, 36). А. Б Д

[42]) Описка или опечатка; должно быть не 54, а 45 фунтовъ. Н. П.

[43]) Румъ-эли, по турецки страна ромеевъ или римлянъ, каковыми называли себя офиціально византійцы. А. Б. Д.

[44]) Счетъ ведется не отъ *Константинополя*, а отъ входа въ *Босфоръ*. А. Б. Д.

[45]) *Кара-Ирманъ* не представляетъ никакого укрытія судамъ и авторъ, надо полагать, имѣлъ въ виду возможность для мелкихъ судовъ войти близъ *Кара-Ирмана* въ оз. *Разино*, куда, вѣроятно, тогда шелъ протокъ, теперь уже не существующій; такое соображеніе объясняетъ, гдѣ прятались и откуда нападали козаки въ вышеразсказанномъ сраженіи у *Кара-Ирмана*, да и послѣ, въ 1640 г., въ боѣ подъ Монастыремъ. А. Б. Д.

[46]) Впечатлѣніе узкости входа въ *Балаклаву* такъ велико, что многіе сводятъ этотъ входъ на совершенное ничтожество; въ дѣйствительности онъ нигдѣ не уже 60 саженъ, а галера съ выброшенными веслами имѣла не болѣе 15 саженъ и слѣдовательно могла входить совершенно свободно, разумѣется, не въ бурную погоду. А. Б. Д.

[47]) Замѣчательно точное изображеніе теченій *Чернаго* моря; почти дословно тоже можно прочесть и въ нашихъ лоціяхъ. А. Б. Д.

[48]) Однако, авторъ, назвавъ восемь языковъ, перечисляетъ только семь; можно, я думаю, безошибочно сказать, что онъ, такъ много-говорящій о козакахъ, имѣлъ въ виду назвать восьмымъ русскій и забылъ его случайно. А. Б. Д.

[49]) *Аідеря-ханъ*—вѣроятно, *Акбаръ*, *Великій Моголъ*, устроитель имперіи въ *Индіи*; онъ хотя и умеръ въ 1605 г., но слава о немъ гремѣла такъ далеко и долго, что, надо думать, именно его вспоминаетъ *д'Асколи*. Не знаю, почему его имя напомнило д'Асколи дракона; теперь татары драконъ называютъ—ждрагà. А. Б. Д.

[50]) Надпись, конечно, арабская и, вѣроятно, та самая, что и понынѣ сохранилась надъ входомъ въ мечеть Узбека, 1314 года (З. Од. Общ. Ист. и Др., II, 529; Смирновъ, Арх. экск. въ Крымъ, З. Вост. Отд. Р. Арх. Общ., I, 280—282); сзади этой мечети развалины большого медресе (училища). Излишне прибавлять, что персіяне никогда не владѣли Крымомъ и бывали въ немъ только единичными купцами и весь этотъ разсказъ о прошлыхъ временахъ совершенно перепутанъ и ни къ чему не относится. А. Б. Д.

[51]) Бомбареки—татарское «мубарекъ», значащее — благословенный, благодатный; говорятъ такъ и о баранахъ, приносимыхъ въ жертву. А. Б. Д.

[52]) Цѣлебныя ванны изъ душистыхъ цвѣтовъ и до сихъ поръ привлекаютъ больныхъ въ *Старый Крымъ* весною. А. Б.

[53]) *Сурпъ-Хачъ*—по армянски св. *Крестъ*. Храмъ монастыря построенъ въ 1338 году. Двѣ надгробныя, безъ надписи, плиты въ храмѣ и понынѣ считаются могилами двухъ братьевъ, его основавшихъ—*Іоаннеса и Георгія* (Мин. Бжешкіанцъ, Путеш. по Крыму, § 489, рукопис. перев.; также кратко, З О. Общ. X, 447—448). А. Б. Д.

[54]) *Оръ*—по ногайски ровъ, почти то же, что и наше *Перекопъ* (Смирновъ, ор. с., 334). Укрѣпленіе на перешейкѣ называлось также и *Перекопъ-керманъ*. А. Б. Д.

[55]) Полагая, что и тутъ счетъ ведется тѣми-же турецкими милями, все таки 15 миль, равныя почти 20 верстамъ, слишкомъ большее протяженіе перешейка въ *Перекопъ*; его ширина не превосходитъ 7 верстъ. Надо прибавить, что при сильныхъ вѣтрахъ воду сгоняетъ совсѣмъ, на большее протяженіе, въ особенности въ *Сивашъ*, и тогда этотъ перешеекъ, конечно, гораздо шире, а искусственно вырытый ровъ легко обходится, какъ и дѣлали наши войска при проходѣ въ Крымъ, во время войнъ XVIII вѣка. Возможно также, что здѣсь у автора описка или опечатка: пятнадцать вмѣсто пяти; его товарищъ *да-Лука* даетъ ширину перешейка всего только полъ мили, хотя окружность *Крыма* дается около 700 миль обоими авторами и эта цифра почти совершенно точна: около 470 морск. миль, разумѣется, измѣряя по главнымъ линіямъ. А. Б. Д.

[56]) Меотійскія болота автора—нашъ *Сивашъ*. Тропа, которою можно пользоваться знающимъ, надо думать, *Чонарская* переправа черезъ *Сивашъ*. А. Б. Д.

[57]) Изъ этихъ словъ автора можно думать, что имъ была написана историческая записка, гораздо болѣе подробная; нахожденіе ея было-бы крупнымъ вкладомъ въ исторію *Крыма*. А. Б. Д.

[58]) Всѣ эти собственныя имена легко читаются по современному: *Махметъ-гирай—Мухаммедъ-Герай; Замбекгирай—Джаны-бекъ-Герай; Шаингирай—Шаингъ Герай; Кандемиръ—Канъ-Темиръ; Салмаша—Салманъ-Шахъ-мурза*. Послѣдній, по *Гаммеру*, не родной братъ *Канъ-Темира*, а двоюродный (Hammer, op. c., IX, 109, 161). А. Б. Д.

[59]) Разорилъ имѣнье, предалъ смерти прислугу и дѣтей, а беременную жену *Канъ-Темира* насадилъ на вертелъ и поджаривалъ ее, пока не лопнуло чрево и не выпалъ плодъ его, тутъ-же погибшій (Hammer, IX, 54; Hammer, Gesch. d. Ch. d. Krim, III; Смирновъ, op. c. 491). Помимо старинnаго соперничества и вражды даже между татарами и ногайцами, особенно съ Мансурскимъ племенемъ ихъ, къ которому принадлежали и были его начальниками *Канъ-Темиръ* и *Селманъ-Шахъ-мурза*, ближайшій поводъ къ событіямъ нѣсколькихъ лѣтъ, залившимъ кровью чуть не все пространство отъ Дуная до *Каффы*, выясняется въ достаточной степени нашимъ авторомъ и къ тому-же вполнѣ правдоподобно. Турецкіе историки эту вражду объясняли завистью за отличія, полученныя *Канъ-Темиромъ* въ походѣ подъ *Хотинъ* (Hammer, op. c. IX, 47); а г. *Смирновъ* полагаетъ, что *Канъ-Темиръ* просто не принадлежалъ къ сторонникамъ *Мухаммедъ-Герая*, что въ сущности ничего не объясняетъ (Смирновъ, op. c., 491 примѣч.). А. Б. Д.

[60]) Авторъ совершенно вѣрно разсказываетъ весь ходъ событій неудавшейся туркамъ первой смѣны *Мухаммедъ-Герая* и замѣны его *Джаны-бекъ-Гераемъ* въ 1624 году; только, по турецкимъ источникамъ, козаковъ приходило на помощь всего около 800—1.000 человѣкъ, а не 4.000, какъ говоритъ *д'Асколи*, который заслуживаетъ большаго довѣрія. Онъ самъ все это видѣлъ, а не писалъ вдали и съ чужихъ словъ (Смирновъ, op. c., 483—485). А. Б. Д.

[61]) Этотъ другой замокъ есть, безъ сомнѣнія, нынѣшній *Чуфутъ-кале*, сосѣдній съ *Бахчисараемъ*, о чемъ сказано обстоятельнѣе далѣе, на стр. 119, при описаніи *Бахчисарая*. А. Б. Д.

[62]) Взявъ *Каффу* въ 1624 году, *Мухаммедъ-Герай* приказалъ всѣмъ городскимъ жителямъ выбраться изъ города на суда, гдѣ они претерпѣли всяческія бѣдствія, едва не погибнувъ отъ жажды; а городъ былъ разграбленъ. А. Б. Д.

[63]) *Поликарпо*—описка или опечатка; должно быть *Поликастро* — *Policastro*, маленькій городокъ въ *Калабріи*, верстъ 30 къ сѣверу отъ *Катанцаро*, въ древности назывался *Петилія*. На какой именно султаншѣ былъ женатъ этотъ ренегатъ, не знаю, вѣроятно, на дочери какого нибудь падишаха турецкаго, что было дѣломъ обыкновеннымъ. А. Б.

[64]) Nell hora di compieta—Compieta называется послѣдній изъ каноническихъ часовъ въ католическомъ богослуженіи. Н. П.

[65]) 22-ой часъ, т. е. 10 часовъ вечера, начиная счетъ суточныхъ часовъ съ полуночи. что сохранилось въ значительной мѣрѣ и до сихъ поръ въ *Италіи* и все болѣе и болѣе вновь входитъ въ употребленіе, напр. на желѣзныхъ дорогахъ. А. Б. Д.

[66]) Авторъ безразлично употребляетъ слово таборъ и въ смыслѣ войсковой единицы—полка и въ значеніи стана, лагеря А. Б. Д.

[67]) Triencerati—собственно окопы, траншеи; однако, очевидно, что невозможно идти подъ прикрытіемъ окоповъ или траншей и *д'Асколи*, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду козацкій способъ передвиженія во вражьей странѣ—таборомъ, т. е. защищаясь на ходу особымъ расположеніемъ и движеніемъ обоза вокругъ отряда; объ этомъ понятно и подробно разсказано у *Боплана* (ор. с., 47), который прибавляетъ, что таборы «у насъ» назывались караваномъ (См. также Chevalier, Hist de la guerre des cosaques, 1663, p. 25 и Эварницкій, ор. с. I, 443). А. Б Д.

[68]) Возвращеніе *Шагинъ-Герая* нашъ авторъ показываетъ въ 1632 году, а по турецкимъ источникамъ это было въ 1633 (Смирновъ, ор. с., 506) или даже въ 1634 г (Hammer, ор. с., IX, 236). Г. Смирновъ тутъ-же говоритъ неопредѣленно, что *Шагинъ-Герай* скитался пять лѣтъ между черкесами, козаками и проч., не упоминая о *Персіи*; но *д'Асколи* совершенно точно указываетъ, что онъ бѣжалъ вторично въ *Персію* и что именно тамъ дѣлалъ, и это показаніе носитъ характеръ совершенной достовѣрности, какъ и все разсказанное нашимъ авторомъ вокругъ событій этихъ лѣтъ. *Шагинъ-Герай*, въ концѣ всего, былъ удавленъ на о. *Родосъ* въ 1641 году (Смирновъ ор. с., 525; Hammer, ор. с., X. 20). А. Б. Д.

[69]) Событія, разсказанныя такъ живо и подробно *д'Асколи*, бывшимъ ихъ самовидцемъ и даже, отчасти, участникомъ, обращали на себя не малое вниманіе, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ г. *Смирновъ*, въ нихъ отразились «весь складъ и духъ внутренней и внѣшней жизни ханства». Ногайцы и татары, козаки и турки, мусульмане и христіане—все приведено въ движеніе нашимъ авторомъ и обо всемъ разсказано такъ живо и правдиво, что почти не требуется никакихъ поясненій и даже всѣ свѣдѣнія, даваемыя *д'Асколи*, въ значительной мѣрѣ исправляютъ и дополняютъ разсказы восточныхъ писателей и по сравненію съ уже извѣстнымъ намъ представляются безукоризненно точными; не напрасно нашъ авторъ

указываетъ не только года событій, но даже дни и часы. Значительная разница между его свѣдѣніями и тѣмъ, что мы встрѣчаемъ у *Гаммера*, *Костомарова*, г. *Эварницкаго* и даже наиболѣе подробнаго г. *Смирнова*, всякимъ внимательнымъ читателемъ будетъ замѣчена; но все-же я полагаю не лишнимъ указать главныя несходства, при чемъ выяснятся и нѣкоторыя сомнѣнія. Выше, въ примѣч. 59, я уже приводилъ указанія нашего автора на истинныя причины вражды и кровомщенія между буйными братьями *Гераями* и *Мансурскими* ногаями. Самое смѣщеніе хана *Мухаммедъ-Герая* и вторичная замѣна его *Джаны-бекъ-Гераемъ* относятся къ 1627 году (напр Смирновъ, ор. с., 494), а причиной выставляется столкновеніе съ *Канъ-Темиромъ*; но оказывается, что все это невѣрно и смѣна произошла въ 1628 году, да и то собственно потому, что пришлось туркамъ вторично выручать Каффу, осажденную *Мухаммедъ-Гераемъ* съ козаками, разбившими *Канъ-Темира* и ногайцевъ подъ *Бахчисараемъ*. Иного спасенія туркамъ, какъ смѣна хана, и не было; оставалось только надѣяться, что эта мѣра не окончится такой неудачей, какъ въ 1624 году. Новый ханъ прибылъ въ *Каффу* 29 іюня 1628 года. Что въ этомъ случаѣ совершенно правъ нашъ авторъ, говоритъ не только весь, по днямъ и часамъ точный его разсказъ, но и сторонніе указанія. Козаки, освободивъ *Мухаммедъ-Герая* и вернувшись изъ подъ *Каффы* домой, съ нѣкоторыми прикрасами и умолчаніями въ видѣ извиненія сообщили о томъ регименгарю *Стефану Хмелецкому*, 14-го іюля 1628 года; все ихъ донесеніе и дальнѣйшая переписка по этому дѣлу, можно сказать, дословно повторяютъ сказанное нашимъ авторомъ, подтверждая его наблюдательность и большую освѣдомленность (Мельникъ, Свѣд. о пох. Мих. Дорошенка въ Крымъ, въ Мем. отн. къ ист. Южн. Руси, вып. II, 160—167). Но и у самого г. *Смирнова* нетрудно найти указаніе на то, что все это приходило именно въ 1628 году. Извѣстительную грамоту *Михаилу Ѳеодоровичу*, о своемъ вступленіи на ханство, *Джаны-бекъ-Герай* посылаетъ въ концѣ іюля 1628 года, и нельзя думать, чтобы онъ отложилъ столь важное дѣло на цѣлый годъ, ибо русскія поминки, которыхъ онъ тутъ-же требовалъ съ угрозой, были для хана не только дѣломъ весьма важнымъ, но и просто необходимымъ, послѣ погрома претерпѣннаго *Крымомъ* (Смирновъ, ор. с. 496). *Канъ-Темиръ*, осаждавшій братьевъ въ *Бахчисараѣ*, по восточнымъ источникамъ снялъ осаду будтобы по недостатку провіанта; но теперь мы видимъ, что это приличная, но явно нелѣпая выдумка крымскихъ историковъ, желавшихъ прикрыть неудачу и пораженіе, нанесенное *Канъ-Темиру* козаками; да оно и такъ видно, что за провіантомъ ногаямъ нечего было ходить къ *Каффѣ* и садиться тамъ въ осаду.

Всѣми нашими историками повторяется, повидимому съ легкой руки *Гаммера* и татарскихъ писателей, какъ въ этомъ походѣ погибъ гетманъ

Михайло Дорошенко и какъ его голову воткнули на стѣны *Каффы* (Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій I, 84; Эварницкій, ор. с., II, 214). Что Дорошенко былъ убитъ во время прорыва козаковъ сквозь весь Крымъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; это подтверждается и козачьимъ донесеніемъ; но совершенно невѣроятно, чтобы его голова могла достаться татарамъ изъ козачьяго табора; а если-бы это случилось, о чемъ умалчиваютъ козаки, то *д'Асколи* навѣрно не преминулъ-бы сказать о томъ. *Гаммеръ*, вѣроятный родоначальникъ всего этого разсказа (ор. с., IX, 109—110), не только голову *Дорошенка* воткнулъ въ *Каффѣ*, но увѣряетъ, что вмѣстѣ съ нимъ въ томъ-же бою погибъ и ханъ *Мухаммедъ-Герай*, чего явно быть немогло, такъ какъ тогда и *Каффу* некому было-бы осаждать. Надо, впрочемъ, замѣтить, что мѣсяцъ и годъ назначенія *Джаны-бекъ-Герая* у *Гаммера* показаны совершенно вѣрно—3-го іюня 1628 года. (Также и въ Gesch. d. Chan. d. Krim, 114). Участь и хана и его брата разсказана очень подробно г. Смирновымъ, по восточнымъ источникамъ (ор. с, 497, 506), и несомнѣнно невѣрно. Нашъ авторъ прямо говоритъ, что *Мухаммедъ-Герай* подошелъ съ новымъ войскомъ къ *Перекопу* и былъ тамъ убитъ козаками, что можно читать между строкъ и въ козачьемъ донесеніи (ор. с., 164). Неясно только одно, когда именно это случилось, въ томъ же 1628 году или въ слѣдующемъ, 1629; повидимому, можно допустить второе, по большему согласію съ прочими источниками. Судьба *Шагинъ-Герая* разсказана выше обстоятельно и нашимъ авторомъ сдѣлано это съ видимымъ знаніемъ подробностей.

А. Б. Д.

[70]) Все это сказаніе о вѣроотступникахъ грекахъ нѣсколько запутано, но общій смыслъ таковъ, какъ сохраненъ переводомъ; тѣмъ и объясняется, какъ сильно и долго было омусульманено христіанское населеніе *Крыма*. Черезъ полтора вѣка послѣ *д'Асколи* изъ *Крыма* выходило, такъ называемыхъ грековъ-христіянъ всего 18.792 души обоего пола.

А. Б. Д.

[71]) Все это авторомъ совершенно перепутано и даже трудно понять, о какихъ именно беяхъ онъ хочетъ сказать Повидимому, о четырехъ карачахъ; но давать здѣсь подробныя разъясненія, къ тому-же очень извѣстнаго дѣла, нѣтъ надобности. А. Б. Д.

[72]) Переводъ вѣренъ, но въ *Крыму* извѣстна только одна порода сѣрыхъ куропатокъ—Perdrix cinerea (Браунеръ, Зам. о птицахъ Крыма; Никольскій, Позвоночн. животн. Крыма, 314—316), фазановъ также нѣтъ вовсе. Возможно, что авторъ имѣетъ въ виду и не одинъ *Крымъ*, а также и *Черкасію*, гдѣ фазаны въ изобиліи. А. Б Д.

[73]) Собственно не *туманы*, а *тумы*. Этимъ именемъ звали дѣтей татаръ и христіанскихъ невольницъ; положеніе ихъ ничѣмъ не отличалось отъ невольничьяго вообще и отцы ихъ продавали, какъ рабовъ (Да-Лукка,

ор. с., З. О. О., 479). Отношеніе къ нимъ русскихъ видно изъ извѣстнаго поступка конневого *Сирка*. Выводя изъ похода на *Крымъ* въ 1675 году огромный полонъ, онъ предложилъ желающимъ христіанамъ вернуться въ *Крымъ*; таковыхъ нашлось около 3.000, а когда они дѣйствительно пошли обратно, то Сирко приказалъ ихъ догнать и изрубить всѣхъ безпощадно. А. Б. Д.

[74]) Происхожденіе и значеніе этихъ титуловъ—калги и нур-ед-дина—подробно у г. *Смирнова* (ор. с., 350—362, 439). Въ общемъ, указанія нашего автора довольно близки. Нур-ед-динъ буквально значитъ—свѣтъ вѣры. А. Б. Д.

[75]) *Corchis*—по опискѣ, а *Conchis*, какъ вѣрнѣе сказано на 134 стр., значитъ, конечно,—*Чингизъ*. Тутъ-же приводится извѣстное сказаніе о происхожденіи рода *Чингиза* отъ *Алан-куа-Хатунь*, зачавшей отъ человѣка, нисшедшаго въ солнечномъ лучѣ (Aboul-Ghazi Beh. Hist. des Mag., trad. p. Desmaison, II, 65). А. Б. Д.

[76]) На существованіе вѣры въ такое условіе, которая, какъ видимъ по нашему автору, извѣстна очень давно, указываетъ и Пейссонель въ концѣ XVIII столѣтія, доказывающій его невѣроятность (Peyssonel, Traité S. le com. de la M. Noire, II, 230—233). Самъ ханъ отрицалъ это въ разговорѣ съ *де-Тоттомъ* (Mém. sur les Turcs, I, 60, ed. 1785). Противъ возможности такого условія говоритъ подробно г. Смирновъ (ор. с., 295—297). А. Б. Д.

[77]) Ханскій доходъ съ невольниковъ, повидимому, бывалъ и больше ариѳметической десятины; онъ назывался «сауга», что, по словамъ *Гезарз-Фена*, значило пятая часть (писалъ въ половинѣ XVII в.; см. Смирновъ, ор. с., 322 и 536). Въ послѣднемъ татарскомъ набѣгѣ, 1769 года, хану давали десятую (de Tott, Mém. 1785, I, 446, 458). А. Б. Д.

[78]) Порча денегъ самимъ правительствомъ составляла въ то время общераспространенный способъ увеличивать доходы казны, считавшійся почти легальнымъ; у татаръ онъ, быть можетъ, продѣлывался нѣсколько чаще, откровеннѣе и грубѣе. А. Б. Д.

[79]) Это недоразумѣніе, въ которое авторъ былъ введенъ названіемъ подати; но сама подать вовсе не ограничивалась нѣсколькими бочками меду, а составляла въ половинѣ XVIII вѣка крупную сумму въ 12.000 піастровъ, съ *Молдавіи* 8.000 и съ *Валахіи* 4.000; эта дань взималась подъ названіемъ «балъ ахчеси», т. е. медовыхъ денегъ (Peyssonel, ор. с, II, 241). А. Б. Д.

[80]) Вократъ, и по цѣнности и по созвучію, есть, безъ сомнѣнія, наша «новгородка», по сто штукъ на рубль. А. Б. Д.

[81]) Самуръ, по татарски соболій мѣхъ; очень любимый и цѣнимый на Востокѣ; бо́льшая часть выхода изъ Россіи, поминокъ татарамъ, шла

этими мѣхами. Цѣнность всѣхъ поминокъ *д'Асколи* опредѣляетъ въ 330.000 реаловъ или около 17.000 рублей, что по теперешнему составитъ весьма большую сумму, около полумилліона рублей. А. Б. Д.

[82]) Буквально — король чистый огонь А. Б. Д.

[83]) Вѣроятно — *Нарушевичъ*. А. Б. Д.

[84]) Это разсказано, хотя и не особенно подробно, у г. *Смирнова* (ор. с., 525) Указаніе года и событій войны съ турками, закончившейся миромъ въ 1634 году, а также всѣ взаимныя натравливанія *Россіей* и *Польшей* татаръ и турокъ разсказаны совершенно вѣрно, и русскій посолъ былъ именно въ указанное время въ Константинополѣ. Только, по турецкимъ источникамъ, поляки по миру все таки обязывались платить дань татарамъ (Hammer, ор. с., XI, 228, 232, 233, 236). А. Б. Д.

[85]) Весь этотъ разсказъ превосходно рисуетъ взаимныя отношенія сосѣдей и показываетъ, почему такъ долго могло держаться въ *Крыму* это нищее, гнусное разбойничье гнѣздо, существовавшее только нещаднымъ грабежемъ *Россіи* и *Польши*, взаимно ихъ ссорившее, и съ той и другой стороны вымогавшее, за мнимый миръ, поминки, очень большія, если перевести на современную цѣнность,—по полумилліону и болѣе рублей на годъ. Автору совѣстно прямо признаться и онъ замысловато объясняетъ, за что именно въ 1633 г. платили татарамъ поляки, но все таки не можетъ скрыть сущности, что было дадено за разореніе *Россіи*. Но онъ вѣроятно и не зналъ, что тотъ-же ханъ, разоряя Россію и клянясь во всяческой пріязни полякамъ, посылалъ и *Польшу* разорять въ томъ-же году (Hammer, ор. с., IX, 229). Это тотъ самый набѣгъ на Россію, вполнѣ точно по времени показанный авторомъ, имѣвшій такое вліяніе на осаду Смоленска, о которомъ лит. канцл. *Радзивилъ* говоритъ, «что не споритъ, какъ это по богословски, напускать поганцевъ на христіанъ, но по земной политикѣ вышло очень хорошо» (Соловьевъ, ор. с. 202). А. Б. Д.

[86]) Совершенно точно; посломъ татарскимъ въ Вѣнѣ въ 1633 г. былъ *Карагезъ*, (Hammer, ор. с, IX, 303). А. Б. Д.

[87]) Эти пищальники назывались — сеймены и были учреждены, кажется, *Сахыбъ-Гераемъ* еще въ половинѣ XVI вѣка, но тогда имъ жалованье шло изъ турецкой казны (Смирновъ ор. с., 414). Въ половинѣ XVIII вѣка было тоже самое (Peyssonel, ор. с., II, 283). Изъ этого можно думать, что нашъ авторъ ошибается. А. Б. Д.

[88]) Чауши—гонцы *Порты*; съ какою-бы вѣстью они не приходили, злою или доброй, должны были быть осыпаемы щедрыми дарами, какъ носители воли падишаха. А. Б. Д.

[89]) Въ печатномъ текстѣ (стр. 27), сокращенное начертаніе «pro» принимается за «prode». Мнѣ кажется, что слово «pro» проставлено правильно и означаетъ выгоду, наживу; оно происходитъ отъ лат. prodesse, prodesi. Н. П.

[90]) Топра-кала — земляная крѣпость; этимъ именемъ называлось предмѣстье *Каффы*, потому что, какъ и весь городъ, оно состояло изъ земляныхъ мазанокъ; а можетъ быть и потому, что подлѣ него было земляное укрѣпленіе турокъ, о которомъ сказано далѣе. А. Б. Д.

[91]) Это мѣсто очень запутано авторомъ, но переведено вѣрно Смыслъ его состоитъ въ томъ, что стѣны *Каффы* окружены господствующими надъ ними высотами, что, разумѣется, крайне вредно въ смыслѣ обороны, и нашъ авторъ поясниетъ, что это было терпимо только съ такимъ непріятелемъ, какъ татары. А. Б. Д.

[92]) Замокъ, стоящій на лѣвой оконечности (авторъ говоритъ, глядя на городъ съ моря), есть собственно цитадель. Портъ *Каффы* дѣйствительно обладаетъ тѣми качествами, которыя въ немъ подмѣчены авторомъ; въ немъ и въ наши времена никогда не бывало крушеній, не смотря на его значительную открытость вѣтрамъ, и это не только потому, что якоря хорошо держатъ, но также и потому, что по его особымъ условіямъ онъ защищенъ отъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ; а именно эти вѣтры и несутъ крымскимъ берегамъ самыя страшныя бури. А. Б. Д.

[93]) Греческимъ митрополитомъ былъ въ то время, когда *д'Асколи* писалъ свое описаніе, *Παρεκεί*, съ 1631 по 1642 (Σαθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλ. том. I, 568, 576). А. Б. Д.

[94]) Авторъ очевидно разумѣетъ подъ двумя націями евреевъ и караимовъ. А. Б. Д.

[95]) Такая церковь ни по описанію, ни по имени теперь неизвѣстна. Сумма, заплаченная туркамъ за нее, весьма велика. *Боплант*, дававшій почти одновременно свѣдѣнія, также упоминаетъ въ Каффѣ одну католич. церковь св. *Петра*. Въ концѣ XVII вѣка (но по *Боплану*) католическая церковь упоминается безъ имени (Descr. novis. imp. Turc., Türkisch. Reichs, 1687, III, 3). Въ половинѣ XVIII в. *Пейссонель* предполагалъ пустить въ ходъ цѣлую серію уловокъ, чтобы добыть въ Каффѣ какую нибудь, хотя-бы разваленную церковь для католиковъ, но безъ успѣха; значитъ, о нашей уже не стало памяти (Peys., op c., 331 и дал.). *Тунманъ* упоминаетъ объ этой церкви, но просто повторяя *Боплана* (Busching's Erdbeschr., IV, 348). А. Б. Д.

[96]) *Юзлеве*—нынѣшняя *Евпаторія* сохранила небольшіе остатки старыхъ стѣнъ, но отъ большаго караванъ-сарая не видно и слѣдовъ. А. Б. Д.

[97]) Авторъ, безъ сомнѣнія, говоритъ о *Чуфутъ-кале*, *Жидовской крѣпости*; но совершенно непонятно, почему онъ къ ней примѣняетъ названіе *Топра-кала*,—земляная крѣпость. Въ *Чуфутъ-кале* имѣются только каменныя стѣны; одна въ серединѣ города, очень старая, прочной и красивой греческой техники, времени не позже XIV и даже XIII вѣка; затѣмъ,

когда городъ разросся и впереди этой стѣны заселился караимами, то для ихъ защиты въ концѣ XV вѣка, насколько можно судить по стилю укрѣпленій и въ особенности по орудійнымъ амбразурамъ, была построена другая стѣна уже татарами, та самая, что теперь видна на входѣ.

А. Б. Д.

[98]) Непереводимая игра словъ — «partori un negro fete», т. е. буквально,—родила чернаго зародыша. Н. П.

[99]) Авторъ повторяетъ, съ маленькимъ варіантомъ, сказанное имъ на 98-ой страницѣ о взятіи *Карасу-Базара* козаками (примѣч. 16), но въ годѣ остается твердъ, такъ что пожалуй ему и слѣдуетъ болѣе довѣрять, чѣмъ нашимъ источникамъ. А. Б. Д.

[100]) Карадж значитъ подать, но что такое Viva, не могу отгадать; на татарскомъ языкѣ такого выраженія не существуетъ. А. Б. Д.

[101]) Галіоны — большія, иногда даже очень большія суда, круглыя (т. е относительно очень широкія), съ двумя или тремя мачтами и обширною парусностью, ходившія только подъ парусами, имѣвшія двѣ-три палубы (Jal, Archéol. naval, II, 207). А. Б. Д.

[102]) Килъ, родъ особой глины, замѣняющей отчасти мыло, находился еще при занятіи *Крыма*, неподалеку отъ *Балаклавы*, въ мѣстности, называемой *Бей-керменъ*, верстахъ въ шести отъ *Инкермана*; тогда это цѣнилось и потому описывалось всѣми старыми писателями, напр. *Габлицемъ* (Физич. опис. Таврич. Области, 19—20). А. Б. Д.

[103]) Такое утвержденіе справедливо, если не принимать въ соображеніе южный берегъ *Крыма*, котораго нашъ авторъ, видимо, совсѣмъ не зналъ. А. Б. Д.

[104]) Въ общемъ, описаніе *Мангупъ-кале* вѣрно; но надо замѣтить, что дорога для въѣзда телегами въ него всегда была (ѣздилъ еще недавно) и только въ самые послѣдніе годы ее мѣстами размыло дождями; она начинается съ юга, со стороны деревни *Адымъ-чокракъ*; пѣшеходныя тропы съ сѣверной стороны. На верху уединенной скалистой вершины, занятой Мангупомъ, дѣйствительно имѣются два довольно обильные родника, существованіе которыхъ у многихъ, не привыкшихъ наблюдать мѣстность, возбуждало не малое удивленіе; въ дѣйствительности дѣло гораздо проще, чѣмъ то кажется по первому взгляду: плоская вершина горы, значительнаго размѣра, имѣетъ двѣ маленькія и, по сравненію съ общимъ видомъ скалы, едва примѣтныя лощины; но именно въ нихъ-то внизу и находятся родники, бассейнъ которыхъ, т. е. питающая ихъ мѣстность, *надъ ними лежащая*, вполнѣ достаточенъ. А. Б. Д.

[105]) Пс., 103, 6. «Бездна яко риза одѣяніе ея, на горахъ станутъ воды». А. Б. Д.

[106]) Т. е. *Керчь*. А. Б. Д.

[107]) Авторъ ошибается; вблизи Керчи былъ монастырь св. Георгія (Кетерлесъ); но д'Асколи говоритъ о церкви во имя *св. Іоанна Предтечи*, а не *св. Георгія*; она существуетъ и до сихъ поръ и пользуется издавна большой извѣстностью, такъ что даже самъ *Керченскій* проливъ или Еникольскій мысъ по ней называли, на средневѣковыхъ картахъ, проливомъ или мысомъ *св. Іоанна*. Надгробная надпись на одной изъ колоннъ (подробности см. Латышевъ, Сборн. греч. надписей христ. вр., 93—94) 757 года; но нѣтъ никакого основанія относить и церковь къ тому-же времени, по архитектурнымъ особенностямъ она едва-ли ранѣе XII вѣка. Разумѣется, только полное отсутствіе геологическихъ представленій въ то время могло сдѣлать возможнымъ по раковинамъ купола предполагать о подводномъ пребываніи церкви; она просто построена изъ раковистаго известняка, въ которомъ мелкія и мягкія части скорѣе вывѣтриваются, а крупныя раковины торчатъ на виду, давая поводъ къ наивнымъ предположеніямъ. Отъ крѣпости, въ которой находилась эта церковь, никакихъ слѣдовъ не осталось; но ея планы были сняты при занятіи *Крыма* и находятся въ архивѣ Главнаго штаба; крѣпостца существовала до двадцатыхъ годовъ XIX вѣка.

А. Б. Д.

[108]) Судя по перечисляемымъ городамъ и тому, что авторъ говоритъ на 132—133 страницахъ объ уменьшеніи населенія, видно, что подъ именемъ *Татаріи* онъ понимаетъ только одинъ *Крымъ*; но въ такомъ случаѣ 60.000 поселеній совершенно невѣроятное дѣло. Какъ-бы ни была мала деревня, а мы знаемъ, что были и очень большія, по нѣсколько тысячъ душъ, но все-же душъ сто на каждую въ среднемъ надо считать, не менѣе. а тогда населеніе *Крыма* выйдетъ болѣе шести милліоновъ. На стр. 133 авторъ указываетъ огромное уменьшеніе населенія до одной трети, 20.000 деревень; но даже и такое количество невозможно, не говоря уже о едва-ли мыслимой гибели въ это время нѣсколькихъ милліоновъ населенія. Надо думать, что подъ общимъ именемъ поселенія (Ville), *д'Асколи* считаетъ не только осѣдлое населеніе, настоящія деревни, но и отдѣльныя кибитки въ деревняхъ кочевниковъ, почти исключительно населявшихъ весь сѣверъ *Крыма*, кромѣ горной части его. Что это всего скорѣе, видно изъ того, что его товарищъ *да-Лукка* показываетъ даже 80.000 поселеній, но называетъ ихъ татарскимъ именемъ «кой», которое, по его разъясненію, можно понимать и какъ деревню и какъ колодезь, потому что каждая деревня имѣла свой (ор. c., 2 гол. перев.; З. О. Общ., XI, 475); число это еще болѣе невѣроятно и такъ разнится отъ показываемаго *д'Асколи*, что никакою приблизительностью не можетъ быть объясняемо. Только кочевое населеніе, со счетомъ кибитокъ, можетъ мѣняться десятками тысячъ и въ столь короткое время (См. далѣе у самого д'Асколи стр. 130). *Боплант*, почти одновременно писавшій, называетъ все это «передвижными дерев-

ними, на дву-колесныхъ повозкахъ» и говоритъ, что ихъ много (ор. с., 33). Нѣсколько позже, лѣтъ на 30—40,—но едва-ли къ тому времени произошли большія измѣненія, турецкій, весьма освѣдомленный историкъ, *Гезарь-Фенн* показываетъ въ *Крыму* всего «1300 деревень, большихъ и малыхъ» (Смирновъ, ор. с., 334), и это показаніе можно считать за достовѣрное. Можно-бы представить гораздо болѣе соображеній о населеніи *Крыма* въ тѣ времена, но этому здѣсь не мѣсто. А. Б. Д.

[109]) Теперь произносится «югуртъ» и столь-же любимо татарскимъ населеніемъ. А. Б. Д.

[110]) Образчикъ остроумія автора; онъ имѣетъ въ виду греческое ταράττω—волновать, тревожить, устрашать. А. Б. Д.

[111]) Повторяется уже сказанное ранѣе, на стр. 116, примѣч. 82. А. Б. Д.

[112]) Color berrettino, отъ латинскаго birrum, pyrros—красная матерія. Н. П.

[113]) Плащъ—это бурка, а головной уборъ горская папаха. Назгарени автора—библейскіе назореи, или назиреи, о которыхъ онъ вспомнилъ потому, что одною изъ ихъ обрядностей было не брить и не стричь волосъ, а носить ихъ длино (Кн. Числъ, 6, 5; Судей, 13, 5; Царствъ, 1, II). А. Б. Д.

[114]) Мольцо (molzo) вѣроятно нѣчто въ родѣ нашего меда; буза—напитокъ, приготовляемый изъ бродившаго проса, и до сихъ поръ въ большомъ ходу въ Крыму. А. Б. Д.

[115]) Pasta—по итальянски тѣсто; но здѣсь авторъ даетъ то названіе, подъ которымъ описываемая ѣда была извѣстна въ *Чиркасіи*; то же названіе для нея у турокъ приводитъ *Шарденъ* (ор. с, 161—162), а у чиркасовъ—да-Лукка (ор. с. гол. пер., 19, З. О. О., 491). Это тѣсто тоже самое, что итальянская полента или молдаванская мамалыга, но только приготовляется не изъ кукурузы, а изъ особаго рода проса (Panicum italicum); въ Мингреліи и Абхазіи оно извѣстно подъ именемъ гоми. А. Б. Д.

[116]) Въ 1475 году, а слѣдовательно 159 лѣтъ передъ тѣмъ, какъ пишетъ авторъ, а не 180. Обычай молодой женщинѣ не смѣть говорить первые годы съ свекромъ до сихъ поръ сохраняется у христіанъ, вышедшихъ изъ Крыма (Серафимовъ, Крымскіе христіане, изд. 2-е, 40). А. Б. Д.

[117]) *Кеффе-Мамалази*—кафинская часть, кварталъ. А. Б. Д.

[118]) *Сиври-ташъ* или *Сююрь-ташъ*, теперь довольно большая деревня въ 8—10 верстахъ къ югу отъ *Бахчисарая*; исключительно татарская;

названіе ея переведено вѣрно д'Асколи. Лѣтъ шестьдесятъ до нашего автора польскій посолъ *Броневскій* указывалъ уже, что въ этой деревнѣ, которую онъ называлъ Сортассусъ, жили потомки благородныхъ генуэзцевъ (Tartariae descriptio, ed. 1595, p. 9), была и католическая церковь. Тунманъ къ этому свѣдѣнію прибавилъ даже самыя громкія фамиліи будто-бы живущихъ тамъ потомковъ *Доріа*, *Спинола*, *Гримальди* и проч. (Busching's Erdbeschreib., IV, 347); нашъ авторъ, конечно, не пропустилъ-бы замѣтить, если-бы хотя что-либо подобное выдумкѣ Тунмана было въ дѣйствительности. Въ этой деревнѣ, по словамъ *Броневскаго*, часто останавливались послы литовскіе и русскіе; это, вѣроятно, еще болѣе побуждало жителей выбраться изъ такого безпокойнаго мѣста, чѣмъ наѣзды родственныхъ черкесовъ, какъ говоритъ далѣе д'Асколи. А. Б. Д.

[119]) *Fecciula*, *Foczola* по *Боплану*, *Eoczola* старыхъ картъ, очевидно по опечаткѣ *Witsena* (Noord en Oost Tart. 573), все это одна и таже деревня, называющаяся *Фоцъ-салд*, *Фотъ-салд*, *Фоти-салд* въ наши времена. Это поселеніе лежитъ, какъ вѣрно указываетъ д'Асколи, въ 8—10 верстахъ прямо къ югу отъ *Сююрташа* въ истино прекрасной и богатой мѣстности. *Боплант* (op. c. 31) говоритъ: *Алма* или *Фочола*, но это очевидная ошибка и рѣка *Алмд* совсѣмъ иное дѣло; ея имени не могла носить наша деревня, лежащая на теченіи средняго *Бельбека* (*Кабарты* — тожъ), выше дер. *Албата*; эта явная ошибка побудила переводчиковъ Боплана искать нашу деревню въ *Алма-кермень*, что ни съ какой точки зрѣнія не подходитъ (Мельникъ, Мемуары отн. къ ист. Южн. Руси, 326; Ляскоронскій, Г. Лев. де-Бопланъ, 18). Тотъ-же *Боплант* насчитываетъ въ этой деревнѣ около 50 домовъ; тогда какъ нашъ авторъ, не могшій не знать своихъ пасомыхъ до точности, называетъ только 12 семей; это разногласіе можетъ объясниться тѣмъ, что христіане не одни занимали деревню, въ которую перебрались, заставъ уже тамъ коренное населеніе, бывшее, судя потому, что католики вѣнчались у греческихъ священниковъ, вѣроятно, греческое, хотя-бы только по вѣроисповѣданію; послѣдніе потомки генуэзцевъ теперь, можетъ быть, въ степяхъ вокругъ *Маріуполя*, если только тамъ есть какая либо о томъ память. Однако уже во время вывода христіанъ, въ 1778 г., наша деревня не показана ни въ спискахъ, ни на картахъ въ числѣ даже частью христіанскихъ, и теперь тамъ не знаютъ никакихъ его слѣдовъ. *Боплант* все-же имѣлъ довольно точныя свѣдѣнія и объ этой деревнѣ, потому что даетъ даже названіе католической церкви, *св. Іоанна*, что забылъ сказать нашъ авторъ.

Осмыслить названіе этой деревни мнѣ до сихъ поръ не удалось. *Салд* — приставка, имѣющаяся у очень многихъ деревень, разбросанныхъ по всему горному *Крыму*; по татарски или гречески это слово не имѣетъ значенія. Преосв. *Гермогенъ* полагаетъ, что это слово армянское и значитъ

«дубнякъ» (Таврич. епархія, 396); но армяно-католическій деканъ въ *Ѳеодосіи* о. *Сапаровъ* съ этимъ несогласенъ и думаетъ, что оно можетъ значить плитнякъ, плитный полъ. И то и другое объясненіе приложимо къ горнымъ деревнямъ *Крыма*, да и армянъ не мало было въ восточномъ *Крыму*; но мы ихъ не знаемъ въ западномъ, гдѣ всего больше «*сель*», именно въ мѣстности вокругъ *Мангупъ-кале*. Возможно, что это слово изъ какого нибудь теперь совершенно затерянаго языка. А. Б. Д.

[120]) Кіэтъ абзйсъ—безъ буквъ и безъ письма, безграмотный.

А. Б. Д.

[121]) Названіе — *патракъ*, примѣняемое къ крымскимъ татарамъ, впервые слышу; но авторъ повторяетъ его весьма настойчиво, три раза. Къ сожалѣнію, разъяснить это названіе мнѣ не удалось. *Д'Асколи* говоритъ, что оно дано народу по имени рѣки, протекающей въ *Татаріи*, берега которой заняты многочисленными селеніями; но во всемъ *Крыму* нѣтъ рѣки, сколько нибудь отвѣчающей именемъ и свойствомъ такому положенію дѣла. Есть маленькая рѣченка—*Бодракъ*, впадающая въ *Алму* сѣвернѣе *Бахчисарая*; но въ ней только и есть, что нѣкоторое сходство названія; это ничтожный ручей, почти всегда пересохшій, на короткомъ протяженіи котораго лежатъ одна татарская деревушка и маленькій русскій выселокъ, всего около 90 дворовъ; конечно, не этотъ ручей могъ быть рѣкою описанія *д'Асколи*. Нѣтъ-ли похожаго названія въ «*Скивіи*» автора? но по смыслу его словъ эту большую и многоводную рѣчку надо искать въ самомъ *Крыму*.

Теперь между татарами названіе «патракъ», въ смыслѣ нарицательномъ для народа, совершенно неизвѣстно; но что оно не выдумано авторомъ, видно изъ употребленія этого слова татарами; оно значитъ негодность, малоспособность, ненужность человѣка или вещи; нѣкоторые татары имѣютъ его въ придачу къ своей фамиліи. Крымскіе армяне тоже, по словамъ о. *Сапарова*, употребляютъ это выраженіе, и также въ томъ-же самомъ презрительномъ и нѣсколько бранномъ смыслѣ—негодности человѣка. Наше слово — «*батракъ*», происхожденіе котораго указывается (словарь Брокгауза) отъ татарскаго холостой, которое въ горномъ Крыму звучитъ совсѣмъ иначе (ёргенъ), и только нѣсколько подобно у ногайцевъ (*бойдахъ*). вѣроятно, ведетъ свое начало отсюда-же. Не могу не вспомнить, что и у французовъ есть точно-такое-же слово—patraque, и къ тому-же значащее также негодность, испорченность; происхожденіе этого слова французамъ неизвѣстно; неужели и оно идетъ отсюда-же? Разъясненія по настоящему вопросу нашихъ оріенталистовъ были-бы весьма желательны.

А. Б. Д.

[122]) Три властителя *Татаріи* — ханъ, калга и нуред-динъ, конечно. во время составленія авторомъ своего описанія находились подъ вліяніемъ

и въ рукахъ ногайскихъ мурзъ, послѣ всѣхъ вышеуказанныхъ событій, гдѣ ногайцы оказались побѣдителями; но родъ *Ширинъ*, первый въ Крыму, не только не ногайскій, но и находился во враждѣ съ ними (см. напр. Смирновъ, ор. с., 510, 522, 715 и далѣе). А. Б. Д.

[123]) Tartar chioppech — татаринъ собака, буквально. Тоже самое почти говоритъ о татарахъ вообще (но описаніе даетъ чистыхъ ногайцевъ) и Боплант (ор. с., 34), даже увѣряющій, что они родятся слѣпыми, какъ собаки. *Да-Лукка* тоже увѣряетъ, что ногайскія дѣти слѣпы долго послѣ рожденія (ор. с. 14, З. О. О. XI, 487). По нашему автору, тоже говорили и турки, и видѣть въ этомъ насмѣшку или выдумку нѣтъ основанія; само замѣчаніе, вѣроятно, произошло изъ дѣйствительнаго наблюденія, по которому новорожденныя дѣти очень узкоглазыхъ ногайцевъ (глаза, какъ щелки) казались какъ-бы слѣпы. А. Б. Д.

[124]) Allogiare all'hosteria della serena hosteria — постоялый дворъ, a serena чистое небо; буквально непереводимая игра словъ—остановиться въ гостинницѣ чистаго неба. Dal Piovano — подъ дождемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ у благочиннаго. Piovano — благочинный; acqua piovano дождевая вода. Игра словъ на созвучіи piovano (отъ латинскаго plebs) и piovano (отъ латинскаго pluvia). Итальянцы и понынѣ въ шутку называютъ дождь — il signor Piovano. Н. П.

[125]) Фальча — колдунъ или ворожея; бахча значитъ садъ, но здѣсь это слово употреблено тоже въ значеніи гадальщика; назырлыкъ — амулетъ, ладонка съ молитвой или особый родъ камышковъ, носимый отъ сглаза. А. Б. Д.

[126]) Точнѣе саранча по татарски будетъ—чекиркэ. А. Б. Д.

[127]) Астрономическія свѣдѣнія нашего автора были весьма невелики, если онъ нашелъ возможнымъ увидѣть затменіе луны въ ея первой четверти. По мнѣнію извѣстнаго астронома, описываемыя д'Асколи не были настоящія затменія и за таковыя авторъ счелъ явленія, находящіяся въ зависимости отъ состоянія нашей атмосферы. По справкѣ у Опольцера (Canon der Finsternisse, Wien. 1887) въ 1633 г. лунныхъ затмѣній вовсе не было, а солнечныя были въ апрѣлѣ и въ октябрѣ, но не въ августѣ; въ 1632 и 1634 тоже не было въ августѣ ни тѣхъ, ни другихъ.

А. Б. Д.

[128]) Отсюда видно, что сынъ хана скончался въ январѣ 1634 года; о немъ говоритъ и *да-Лукка*, называя его Девлетъ-Гераемъ, но говоритъ, какъ о живомъ; онъ-же о наводненіи, бывшемъ въ Карасубазарѣ въ 1631 г., говоритъ, какъ о прошломъ, случившемся нѣсколько лѣтъ назадъ (ор. с., гол. пер. 2, З. О. О. XI, 475, 477); отсюда можно опредѣлить, въ чемъ сомнѣвался его переводчикъ, что *да-Лукка* писалъ ранѣе 1634 года и позже

1631; такимъ образомъ выставленный на его голландскомъ переводѣ 1633 годъ долженъ быть вѣренъ. Выше *д'Асколи* говоритъ, что *да-Лукка* ѣздилъ въ *Чиркасію* нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а писалъ о ней, конечно, возвратившись. Чтобы придать большее значеніе солнечному затменію, авторъ говоритъ, будто родъ *Конкизз* не испуститъ лучей съ этой стороны; это касалось только самого хана *Джаны-бекъ-Герая*, а другихъ ханычей-чингизидовъ, султановъ-*Гераевъ*, было въ *Турціи* сколько угодно.

А. Б. Д.

ХРОНОЛОГІЯ
ОПИСАНІЯ ТАТАРІИ.

1434 (около) Приходъ ногайцевъ изъ Скиеіи въ Крымъ.
1604 Переселеніе латинск. христіанъ изъ Сивурташа въ Феччіалу.
» Польша перестаетъ посылать дары хану татарскому.
» Начало морскихъ набѣговъ козаковъ.
1611 Шаингирай бѣжитъ въ Персію.
1614 Шаингирай съ персами разбиваетъ татарское стотысячн. войско.
1621 Пораженіе падишаха Османа II поляками подъ Хотиномъ.
1622 Умерщвленіе брата Кандемира зятемъ Махметгирая хана.
1624 Прибытіе д'Асколи въ Крымъ.
» Назначеніе ханомъ татарскимъ Замбекгирая.
» Приходъ въ Крымъ 4.000 козаковъ на помощь Шаингираю противъ турокъ и Замбекгирая.
» Пораженіе турокъ и Замбекгирая подъ Каффой, взятіе Каффы Махметгираемъ, бѣгство Замбекгирая.
» Морское сраженіе 300 чаекъ съ галернымъ турецкимъ флотомъ и гибель чаекъ.
1625 (около) Джіованни да-Лукка ѣздилъ въ Чиркасію.
1627 Убійство зятя Махметгирая въ Чиркасіи Салмашой, братомъ Кандемира.
» Бѣгство Кандемира съ ногайцами черезъ Прекопе.
1628 Осада Бахчисарая, 28 дневная, ногайцами.
» Приходъ козаковъ въ Крымъ на помощь Шаингираю, освобожденіе отъ осады Бахчисарая.
» Осада Каффы Махметгираемъ съ козаками
» Назначеніе Замбекгирая ханомъ вторично.
» Прибытіе Замбекгирая съ флотомъ въ Каффу и снятіе осады, 29-го іюня.
» Бѣгство Шаингирая съ козаками черезъ Арабатъ.
» Бѣгство Махметгирая черезъ Прекопе.
» Пораженіе и смерть Махметгирая подъ Прекопе, бѣгство Шаингирая и козаковъ.

1629	Присылка хану подарковъ отъ свѣтлѣйшаго Трансильванскаго.
»	Жестокая чума опустошаетъ Татарію (Крымъ).
1629—1632	Шаингирай губернаторомъ провинціи въ Персіи.
1630	Присылка хану подарковъ отъ Густава-Адольфа.
»	Карасу-базаръ взятъ, разграбленъ и сожженъ козаками.
»	Захватъ и ограбленіе польскими козаками Манкопа.
1631	Наводненіе въ Каразіо.
»	Удачное морское сраженіе козаковъ съ турецкими галерами.
1632	Шаингирай прибылъ въ Константинополь.
»	Нахожденіе исполинскихъ ископаемыхъ костей въ Тамани.
1633	Посольство хана къ кесарскому величеству.
»	Набѣгъ татаръ на Московію, выводъ 20 т. плѣнныхъ.
»	Юзлеве разграбленъ и сожженъ козаками.
»	Два лунныхъ затменія въ августѣ.
»	Солнечное затменіе 3-го (13) августа.
»	Салмаша выселяется съ ногайцами въ Ромелію.
1634	Смерть единственнаго сына хана Замбекгирая.
»	Латинская миссія отправляется въ Чиркасію.
»	Начало войны съ Польшей и заключеніе мира падишахомъ Мурадомъ IV.
»	Пріѣздъ польскаго посла Стефана Наряши въ Крымъ.
»	Выселеніе въ Ромелію 30 т. татаръ.
»	Окончаніе постройки харвасаріа въ Юзлеве.

Дневникъ Григорія Ивановича Соколова.

Въ прошломъ году Херсонскій помѣщикъ Баронъ Егоръ Егоровичъ Швахгеймъ передалъ мнѣ дневникъ дяди своего Г. И. Соколова, предоставивъ мнѣ право напечатать выдержки изъ него, имѣющія общественный интересъ, въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Дневникъ этотъ заключается въ двухъ фоліантахъ, изъ коихъ первый, лишившійся переплета, имѣетъ 311 написанную страницу и заключаетъ въ себѣ дневникъ за 1838 годъ; второй же, въ старинномъ кожанномъ переплетѣ,—дневникъ за 1843 годъ (съ 1 генваря по 9 марта на 57 страницахъ) и, повидимому безъ перерыва, за 1844 г. (съ 1 генваря по 6 апрѣля на 71 страницѣ), затѣмъ кое-какія дополненія и массу чистой бумаги. Существовалъ ли дневникъ еще за какое либо время? Бар. Швахгеймъ сообщить мнѣ не могъ; во всякомъ случаѣ у него болѣе тетрадей дневника Соколова нѣтъ.

Ни бумага дневника, ни почеркъ автора, довольно четкій, интереса не представляютъ; пишетъ авторъ по русски довольно правильно, хоть и не безошибочно; я орфографіи его при печатаніи дневника не соблюдалъ. Интересъ дневника не особенно значителенъ, можно бы заключить даже о нѣсколько поверхностномъ отношеніи автора къ проходившимъ мимо него событіямъ; но все же для знакомства съ общественною жизнью Одессы, Елисаветграда и вообще Херсонщины въ то время дневникъ Соколова значенія не лишонъ; даже самыя мелкія и мало интересныя повидимому замѣтки хорошо рисуютъ жизнь помѣщика средней руки того времени; поэтому напечатаніе извлеченій изъ дневника представляется мнѣ далеко не лишнимъ.

Что касается самаго автора дневника, то довольно обстоятельныя біографическія свѣдѣнія о немъ сообщены въ его некрологѣ, написанномъ Н. Н. Мурзакевичемъ и напечатанномъ въ Запискахъ нашего Общества, т. III, стр. 522—527, и частью дополняются данными, помѣщенными въ книгѣ І. Михневича: Историч. обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго Лицея.

Од. 1857 г. Въ виду этого я сообщу здѣсь о Г. И. Соколовѣ лишь немногія біографическія свѣдѣнія.

Дѣдъ Г. И—ча Александръ Соколовъ былъ командиромъ крѣпости Св. Елисаветы и получилъ недалеко отъ нея участокъ земли, гдѣ устроилась затѣмъ деревня Черняковка *), или Соколовка; тамъ А. Соколовъ и жилъ. Объ отцѣ Г. И—ча Иванѣ А—чѣ у меня свѣдѣній нѣтъ, кромѣ того, что онъ умеръ, когда Г. И—чъ былъ еще ребенкомъ. Родился Г. И. Соколовъ 25 Января 1810 г. и дѣтство провелъ въ домѣ дѣда по матери генер. Станкевича. Образованіе получилъ сперва въ пансіонѣ Ришельевскаго лицея, затѣмъ въ благородномъ пансіонѣ при И. Московскомъ университетѣ и, наконецъ, на физико-математическомъ факультетѣ этого университета, который онъ окончилъ кандидатомъ въ 1828 г. Переселясь въ Одессу, Соколовъ сталъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Воронцовѣ, причемъ былъ душою тогдашняго свѣтскаго общества, особенно сближаясь съ болѣе интеллигентными одесситами, и постояннымъ сотрудникомъ Одесскаго Вѣстника. О характерѣ его занятій въ это время сообщено много свѣдѣній Мурзакевичемъ и я отмѣчу лишь, что онъ въ 1833 г. участвовалъ въ описи и оцѣнкѣ коллекціи древнихъ греческихъ монетъ, оставшейся послѣ смерти Стемпковскаго, составилъ ей каталогъ и хранилъ ее до передачи въ Эрмитажъ, который ее пріобрѣлъ. Въ 1835 г. 17 Января онъ былъ избранъ въ члены Импер. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, а въ слѣдующемъ году въ секретари этого Общества, оставаясь, по словамъ Мурзакевича, въ этомъ званіи 3 года; что однако не точно, такъ какъ 1838 г. уже засталъ его въ деревнѣ. Въ 1836 и 1837 г. онъ былъ секретаремъ и въ Одесской лѣчебницѣ для приходящихъ больныхъ. Затѣмъ, какъ сказано, онъ еще до начала 1838 г. поселился въ деревнѣ; тогда онъ былъ уже женатъ на сестрѣ извѣстнаго крупнаго херсонскаго помѣщика М. М. Кирьякова, Ксеніи Михайловнѣ, и имѣлъ дочь, тоже Ксенію; въ приданное за женою получилъ онъ дер. Бервицевку (Херсонск. у.), гдѣ сперва и жилъ, а потомъ переѣхалъ въ собственную Черняковку, ставъ тогда замѣтнымъ членомъ Елисаветградскаго Общества. Когда въ 1839 г. основалось Одесское Общество Исторіи и Древностей, причемъ М. М. Кирьяковъ былъ однимъ изъ его учредителей, то въ первомъ же собраніи Общества 23 апрѣля Соколовъ былъ выбранъ въ число дѣйствительныхъ его членовъ.

Снова возвратился въ Одессу къ служебной дѣятельности Соколовъ въ 1845 г., такъ какъ съ 26 мая опредѣленъ былъ испр. должн. инспектора Ришельевскаго лицея, а 17 октября 1846 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1847 г. онъ сталъ редакторомъ Записокъ И. Общества Сельск. Хоз. Ю.-Россіи, а въ 1848 и 1849 г. испр. должн. вице-прези-

*) Въ дневникѣ нерѣдко: Черняховка.

дента этого Общества и, наконецъ, былъ настоящимъ его вице-президентомъ; въ Обществѣ же Исторіи и Древностей онъ состоялъ членомъ издательскаго комитета и библіотекаремъ. 23 ноября 1850 г. онъ оставилъ по болѣзни службу въ лицеѣ и перешелъ цензоромъ въ Одесскій цензурный комитетъ; въ этомъ же году оставилъ онъ и вице-президентство въ Обществѣ Сельск. Хозяйства, но Записки его редактировалъ чуть ли не до самой смерти. Скончался Соколовъ въ Одессѣ 24 марта 1852 г. и похороненъ на Воскресенской дачѣ, принадлежавшей Одесск. Михайловск. дѣвичьему монастырю. Подробности о его смерти и погребеніи сообщены у Мурзакевича.

По словамъ послѣдняго, а также и по тѣмъ отзывамъ, которые я получилъ отъ лицъ, знавшихъ Г. И. Соколова, это былъ человѣкъ вполнѣ порядочный, прекрасно образованный и, когда это требовалось, очень энергичный.

Наиболѣе работалъ онъ для Общества Сельскаго Хозяйства, посвятивъ различнымъ отраслямъ хозяйства и свои важнѣйшіе печатные труды (см. о нихъ у Мурзакевича); но и въ жизни нашего Общества дѣятельность Соколова не прошла совсѣмъ безслѣдно. Въ бытность его членомъ издательскаго комитета онъ напечаталъ во II т. Записокъ Общества, въ 1848 г., переводъ неизданнаго французскаго сочиненія Бларамберга: «Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста древней географіи Тавриды» (стр. 1—19) и Историческую и статистическую записку о военномъ городѣ Елисаветградѣ (стр. 381—401), отчасти основанную на архивномъ матерьялѣ (см. далѣе), и участвовалъ съ А. Негри, І. Михневичемъ, Ф. Ляликовымъ и Е. Шевелевымъ въ составленіи записки «О содержаніи старыхъ письменныхъ актовъ Новороссійскаго края», помѣщенной въ томъ же томѣ (стр. 740—787; въ 1850 г.). Третья, помѣщенная въ Запискахъ (т. III, стр. 518—521; въ 1853 г.) съ именемъ Соколова, статья: Некрологъ А. Ѳ. Панагіодора-Никовула, въ сущности напечатана была имъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ и оттуда перенесена въ Записки Мурзакевичемъ послѣ смерти автора. Тамъ же Мурзакевичъ помѣстилъ и отысканную Соколовымъ карту Новосербскаго поселенія. Но Мурзакевичъ и еще перечисляетъ историческіе труды Соколова: каталогъ коллекціи монетъ Стемпковскаго (см. выше); переводъ Исторіи крымскихъ хановъ, изъ Journal de la Société Asiatique à Paris—по желанію Мурзакевича; переводъ сочиненія академика Гильденштедта: «Reisen durch Russland, 1768—1774 гг.» (См. объ этомъ въ дневникѣ Соколова) и біографію Бларамберга, для Энциклоп. словаря Плюшара; но важнѣе всего, что Соколовъ въ 1843—1844 г. открылъ въ упраздненной крѣпости Св. Елисаветы архивъ старыхъ дѣлъ, ни кѣмъ до того не разсмотрѣнный, и обратилъ на него вниманіе Общества, которое, испросивъ у Военнаго Министра право разсмотрѣть архивъ, возложило эту обязанность на Соколова. Въ два лѣта тетради цѣлыя и полусгнив-

шія, числомъ 2.169, начиная съ 1750 по 1813 г., были обстоятельно разсмотрѣны, а съ любопытныхъ бумагъ списаны были копіи; много здѣсь нашлось полезнаго для исторіи Запорожья... Опись этимъ дѣламъ, на 159 страницахъ, отправлена была въ Департаментъ Генеральнаго Штаба, а копія передана Обществу. Тогда же Соколовымъ отысканъ былъ въ Елисаветградѣ и отрывокъ первой межевой карты Новосербскаго поселенія, сдѣланной въ 1758 г. геодезистомъ С. Леонтьевымъ (см. выше).

Въ виду столь живой дѣятельности Г. И. Соколова на пользу родной Новороссіи остается пожалѣть, что о немъ сохранилось такъ мало воспоминаній, особенно какъ объ инспекторѣ Ришельевскаго лицея; этой стороны его дѣятельности Мурзакевичъ почти не коснулся, ограничившись такими, болѣе или менѣе общими, фразами, что на службѣ своей въ это время онъ проявлялъ дѣятельность, безкорыстіе и доброту и охотно помогалъ ввѣренной его заботамъ молодежи, на которую всегда справедливо и горячо нападалъ, но которая умѣла его любить и уважать. А, можетъ быть, это были для того времени исключительныя качества?

О существованіи дневника Соколова Мурзакевичъ зналъ, но никакихъ свѣдѣній о немъ не сообщилъ.

Д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

5 Іюня.
1902 года
Одесса.

1838 годъ. Генварь 1 число. Суббота. Я рѣшился съ настоящаго числа писать дневникъ всего, что ни случится со мною Да будетъ онъ наполненъ только пріятнымъ и да послужитъ онъ мнѣ воспоминаньемъ, на которомъ память могла бы остановиться безъ всякаго болѣзненнаго чувства. Оставляю нарочно отдѣлъ [1]), гдѣ могъ бы записывать тѣ замѣчанія, которыя представятся мнѣ, когда случится снова заглянуть въ этотъ перечень чувствъ и мыслей моихъ.—Здѣсь невольно останавливаюсь, чтобы замѣтить, какъ непрочны намѣренія человѣка (въ особенности мои. О пагубная привычка откладывать до завтра, покуда это завтра не сольется быстро съ безконечностью!). Я рѣшился, какъ говорю въ заглавіи, писать дневникъ съ Новаго года, и рѣшимость свою привожу въ исполненіе только *12* дней спустя! Именно 12-го числа. Не стану приводить себѣ на память, что было причиною этого быстраго осуществленія моей мысли, чтобы изслѣдованіе причины не привело-бы меня къ невыгодному самосознанію.—И такъ новый годъ! Сколько мыслей возбуждаютъ эти два слова, если только остановишься на нихъ съ разсужденіемъ! Даруй, Всевышній Благой Отецъ, даруй совершенный миръ и благоденствіе тѣмъ, кто дорогъ сердцу моему: въ счастьѣ ихъ заключается мое собственное (опять эгоистическое желаніе—основная мысль! О человѣкъ!).—Я проводилъ праздники и встрѣтилъ Новый годъ въ м. Ковалевкѣ [2]), принадлежащей брату моей жены Михаилу Михайловичу Кирьякову [3]). Мы были въ семейственномъ кругу: М. М. Кирьяковъ съ женою Любовь Николаевной и дѣтьми Наташей, Мишей, Машей и Ольгой; тетеньки жены моей Варв. Мих. Тимченкова, Юлія Мих. Кирьякова, ихъ кузина Екатерина Мих. Чернявская. Изъ постороннихъ сестра Любовь Николаевны Над. Ник. Лосева, графиня Ан. Дмитр. Дивьеръ [4]) и Николай Григорьевичъ Градовскій [5]). Жена моя Ксенія и дочь Ксеничка. По утру я

---

[1]) Оставлены поля.

[2]) Мѣстечко на р. Бугѣ, Одесскаго уѣзда.

[3]) Извѣстный херсонскій помѣщикъ, одинъ изъ основателей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

[4]) Считаемъ лишнимъ сообщать подробныя свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, которыя не имѣютъ какого либо общественнаго значенія.

Тоже не безызвѣстный херсонскій помѣщикъ.

опоздалъ въ церковь къ обѣднѣ, а мнѣ хотѣлось помолиться усердно Всевышнему. Мнѣ было грустно; жена и дочь были нездоровы.—Снова падаю предъ Тобою, Всемогущій! Пошли всевозможныя блага на главы этихъ, драгоцѣнныхъ для меня существъ; если я виновенъ буду предъ Тобою—наказывай меня во мнѣ самомъ! Это не ропотъ, а только мольба сына къ Отцу.—Наканунѣ Новаго года мы съ Кирьяковымъ дѣлали опытъ, или предсказаніе, какіе будутъ мѣсяцы? Для этого разрѣзываютъ двѣнадцать луковицъ и посыпаютъ ихъ солью; подлѣ каждой означенъ мѣсяцъ и, смотря по степени влажности или сухости, заключаютъ о томъ, какіе будутъ мѣсяцы: сухіе или влажные?[1]). Ввечеру мы трое: Кирьяковъ, Градовскій и я, бесѣдовали объ университетѣ и вспоминали прежнюю жизнь. — Метереологическія наблюденія — 13°, въ полдень — 8° по Реомюру.

2 ч. Воскресенье. Поутру ѣздилъ въ М. Новую Одессу[2]) вплоть отъ Ковалевки льдомъ за лѣкаремъ. Былъ и пронелъ часа два у поселеннаго начальника полковника Филиппа Павловича Финенка. Хорошій хозяинъ и homme du gros bon sens.—М. Н. по утру—12°; ясный, тихій день. Получены письма изъ Одессы: Скальковскій[3]) извѣщаетъ меня о томъ, что мнѣ дали подарокъ! первое награжденіе за семилѣтнюю службу безъ жалованья[4]).

3 ч. Понедѣльникъ. Отправился въ сельцо Бервицевку[5]), имѣнье жены, чтобы присутствовать при первомъ выходѣ водки изъ винокуреннаго завода. М. Н.—10°, вѣтеръ; къ вечеру сталъ падать снѣгъ и шелъ всю ночь; въ степи маленькая мятель.

4 ч. вторникъ. Возвратился опять въ Ковалевку. Водка не вышла. Запаривали посуду. М. Н.—8°; мятель довольно сильная.

5 ч. среда. Въ Ковалевку пріѣхали княг. Над. Мих. Кантакузина, сестра жены моей, и Елисавета Мих. Чернявская. Сочельникъ. М. Н.—9°.

6 ч. четвергъ. Святили воду на Бугѣ. Стрѣляли изъ ружьевъ при погруженіи Св. Креста и изъ маленькой пушки. М. Н.—8°; цѣлый день шелъ сильный снѣгъ.

7 ч. пятница. Наденька Кантакузина и Градовскій уѣхали изъ Ковалевки. Мы также сбирались ѣхать, даже вышли на крыльцо; но такъ

---

[1]) Видимо, авторъ дневника что то позабылъ, такъ какъ приписалъ на полѣ: справиться у Мих. Мих. (Кирьякова).

[2]) Херсонскаго уѣзда, на р Бугѣ.

[3]) Извѣстный историкъ и статистикъ Новороссіи, въ то время онъ былъ секретаремъ Одесскаго Отдѣленія Коммерческаго Совѣта.

[4]) Въ чемъ состояла эта служба, не знаю; вѣроятно, она была связана съ дѣятельностью Соколова въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (см. придисловіе).

[5]) Правильнѣе: Бервицовка на р. Громоклеѣ, Херсонск. уѣзда.

какъ было поздно, притомъ же начало мести—мы не рѣшились ѣхать. М. Н. утромъ—5°, въ полдень—3°; вьюга.

8 ч. субб. Мы выѣхали и граф. Дивьеръ; но, доѣхавъ до села Касперовки [1]), наша карета завязла въ сугробѣ. Поднялась ужасная мятель. Мы возвратились въ Ковалевку. М. Н.—8°; вьюга.

9 ч. воскр. Въ Ковалевкѣ.—10°.

10 ч. пон. Также въ Ковалевкѣ. М. Н.—16°; солнечный день.

11 ч. вт. Я выѣхалъ въ Бервицевку на мужичьихъ саняхъ. По дорогѣ тьма снѣгу, такъ что лошади съ трудомъ могли вытягивать легкія саночки. Первый выходъ водки. Граф. Дивьеръ также поѣхала и заѣзжала въ Бервицевку съ Над. Ник. Лосевой ночевать. Въ 9 ч. 15 м. веч., въ то время, какъ мы пили чай, почувствовали сильный шумъ, какъ бы отъ большого экипажа; шумъ этотъ, направлявшійся отъ Ю. З. къ С. В., сопровождался потрясеніемъ земли. Мы всѣ много испугались, выскочили на средину двора. Земля, сильно колеблемая, а надъ нею лазурное небо, съ міріадами свѣтилъ, ярко горящими, невольно вознесли мысль къ престолу Всевышняго. Въ подобныя только минуты чувствуешь всю ничтожность человѣка. М. Н. По утру—22°; солнечный день.

12 ч. ср. Граф. Дивьеръ уѣхала по утру въ дальнѣйшій путь; я провожалъ ее до большой дороги; потомъ ѣздилъ на встрѣчу женѣ до трактира Лекарскаго. М. Н. По утру—20°, ввечеру—15°; солнечный день.

13 ч. четв. Ѣздилъ на встрѣчу опять къ женѣ, которая пріѣхала только въ 5 ч. пополудни. Кирьяковъ прислалъ мнѣ полученные имъ 294—300 №№ Сѣверной Пчелы и 3-ій № Одесскаго Вѣстника.

Дальше слѣдуетъ изложеніе содержанія газетъ съ замѣчаніями автора дневника, представляющими мало интереса; отмѣтимъ лишь, что одна изъ фельетонныхъ статей въ Сѣв. Пчелѣ, подписанная В. В. В., была раньше переведена съ французскаго языка авторомъ дневника и помѣщена въ Одесскомъ Вѣстникѣ. «Я не понимаю, говоритъ авторъ, этихъ переложеній на нравы какіе-нибудь! что годится для одного народа, то никогда не можетъ быть приложено къ другому, потому что часто эти народы діаметрально противоположны одинъ другому. Назвать Жанъ Жака Иваномъ Яковлевичемъ—не значитъ выразить въ немъ русскаго, а у насъ часто перекладываютъ подобнымъ образомъ: остается буквальный переводъ нравовъ съ именами русскими». Авторъ желаетъ знать, кто пишетъ подъ именемъ В. В. В. М. Н. По утру—12°, ввечеру—8°; вѣтеръ восточный.

14 ч. пятн. Ничего особеннаго не происходило, кромѣ того, что жена управителя Бервицевки, Радойчина, родила дочь Ксенію. М. Н. По утру—4°, ввечеру +1°; оттепель.

---

[1]) На р. Бугѣ, Херсонск. уѣзда.

15 ч. субб. Цѣлый день туманъ, + 1°.

16 ч. воскр. Я выѣхалъ поутру чуть свѣтъ въ Черняховку [1]). Кормилъ лошадей въ трактирѣ Базилевичевой: комната грязная, нетопленная; вообще трактиры (за весьма малымъ, почти непримѣтнымъ исключеньемъ) по большой дорогѣ похожи болѣе на пріюты разбойничьи, нежели на мѣста отдохновеній для честныхъ проѣзжающихъ людей; признакъ грубаго невѣжества, въ которомъ коснѣетъ страна. На ночлегъ пріѣхалъ въ уѣздный городъ Бобринецъ [2]). Ни мало не похожъ на городъ. Ввечеру былъ у меня нашъ сосѣдъ и старинный пріятель отца моего Серг. Макс. Абертасовъ; онъ находится или, лучше сказать, содержится по какому то дѣлу истязательному. Я читалъ романъ Вальтеръ Скотта «Robert, comte de Paris». Я имѣю рѣшительное благоговѣніе къ твореніямъ этого великаго генія. Сколько часовъ наслажденія далъ онъ мнѣ своими, исполненными жизни и знанія сердца человѣческаго, описаніями. Въ послѣднее время я прочелъ всѣ романы его; остались два романа, которые я читаю медленно, съ удовольствіемъ гастронома, неохотно разстающагося съ послѣднимъ лакомымъ кускомъ. Весь день туманъ.

17 ч. пон. Проѣхалъ въ Черняховку, гдѣ засталъ сестру Елену здоровою. Въ тотъ же день былъ на хуторѣ у дяди моего Михаила Ал. Соколова. Довольно теплая погода.

18 ч. вт. Былъ въ Елисаветградѣ у Серг. Семен. Аркудинскаго [3]), котораго и привезъ съ собою въ Черняховку. Также былъ у корпуснаго командира генерала Сакена [4]). Ввечеру играли въ вистъ втроемъ: Петръ Ѳедор. Лобри [5]), Аркудинскій и я. Потомъ пробѣгалъ исторію россійскую Полевого для дѣтей —прекрасное сочиненіе, и прогулку по Россіи Бурьянова—верхъ нелѣпости, также романъ «Maurrat», твореніе George-Sand.

19 ч. ср. Опять былъ въ Елисаветградѣ, чтобы засвидѣтельствовать мою довѣренность на имя Павла Петр. Паризо [6]), для прибавочныхъ денегъ на Черняховку. Пріѣхала въ Черняховку сосѣдка и добрая пріятельница и старинная знакомка наша Екат. Степ. Стратимировичева.

Вотъ что пишетъ извѣстный пчеловодъ Прокоповичъ въ письмѣ своемъ къ Лобри: «Г. Скальковскій въ своихъ исторіяхъ написалъ много

---

[1]) Черняховка, иначе Соколовка, деревня на р. Сугоклеѣ, подъ самымъ г. Елисаветградомъ (въ то время Бобринецкаго уѣзда), принадлежавшая автору дневника.

[2]) Нынѣ заштатный, Херсонской губ.

[3]) Адъютантъ Остенъ-Сакена; см. слѣд. примѣчаніе.

[4]) Извѣстный генералъ (потомъ графъ) Д. Е. Остенъ-Сакенъ, въ то время командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, штабъ котораго находился въ Елисаветградѣ.

[5]) Помѣщикъ, женатый на сестрѣ автора дневника, Еленѣ; они жили въ Черняковкѣ.

[6]) Женатъ на сестрѣ жены Соколова Аннѣ.

непростительныхъ ошибокъ. Я служилъ при Деволанѣ по его канцеляріи. Мнѣ извѣстна сильно первѣйшая пружина построенія города, порта и крѣпости Одесскихъ и всего прочаго. Я имѣю копіи съ документовъ. Суворовъ поручилъ Деволану первоначальное обозрѣніе южныхъ границъ, послѣ чего Деволанъ назначилъ все то, что теперь на южной границѣ устроено; сдѣлалъ планы и описи всего того, кои Императрицею утверждены и ему же поручена и постройка, которой мы занимались до смерти Государыни. Де-Рибасъ пріѣхалъ въ 1795 году, тогда, когда почти все кончено, кромѣ гавани. Два года мы его вовсе не знали; слѣдовательно, Деволанъ есть одинъ прожектеръ и строитель, а не Де-Рибасъ, который въ наше время почитался начальникомъ одного гребного флота, а потомъ поступилъ въ его управленіе городъ и гавань въ гражданскомъ отношеніи. А г. Скальковскій заслуги Деволана несправедливо приписалъ Де-Рибасу. Какъ это досадно! Насъ еще много очевидцевъ-свидѣтелей, напримѣръ генер. лейт. Александръ Саввичъ Горголи, инж. ген. майоръ Серг. Ив. Хотяевъ и другіе. Такъ то: сорокъ три года Одессѣ, и уже сколько невѣрностей въ ея исторіи; поэтому, что же должно подумать за тысячу лѣтъ—не что иное, что всѣ старыя самыя преданія суть вообще басни, подобныя исторіи Одессы. Одесса обязана своимъ бытьемъ одному Деволану. Ему она должна соорудить памятникъ, а не кому другому. Онъ ея творецъ. Я могу указать мѣсто его дома.» [1])

20 ч. четв. По утру писалъ письмо Пав. Петр. Паризо (адрессъ его: на Старой Басманной близъ Денисьевыхъ бань въ домѣ Анны Мих. Паризо въ Москвѣ) съ препровожденіемъ довѣренности на взятіе прибавочныхъ денегъ; брату Александру [2]) съ совѣтомъ продать Черняховку и черновою довѣренностью; потомъ на большихъ желтыхъ саняхъ ѣздили на хуторъ къ дядѣ и привезли его съ собою въ Черняховку. Онъ мнѣ подарилъ листочекъ почтовой бумаги съ изображеніемъ Имп. Моск. университета. Какъ ни лубочно изображеніе это, но оно многое напомнило мнѣ. Ввечеру играли втроемъ: дядя, П. Ѳ. и я въ бостонъ и въ вистъ. Въ постели я перелистывалъ Путешествіе къ святымъ мѣстамъ Муравьева. Занимательное сочиненіе по своему предмету; но слогъ часто надутъ и, какъ кажется, съ большими притязаніями на оригинальность; также наполненъ новыми словами, которыя тутъ же и забываются.

21 ч. пятн. По утру ѣздилъ въ Елисаветградъ за разными покупками, но товара весьма мало въ лавкахъ, остатки и дорого; купцы не возвра-

---

[1]) Тенденціозность этого письма дѣлаетъ излишнимъ его опроверженіе. Теперь статуя Деволана въ Одессѣ существуетъ въ числѣ статуй, окружающихъ И. Екатерину II на ея памятникѣ.

[2]) А. И. Соколовъ, жившій въ Одессѣ и извѣстный членъ одесскаго общества.

тились еще изъ Крещенской Харьковской ярмарки, гдѣ они обыкновенно запасаются на цѣлый годъ. Завтракалъ у Серг. Гр. Милорадовича, адъютанта Сакена. Привезъ съ собою въ Черняховку Аркудинскаго. Ввечеру играли вчетверомъ въ вистъ.

22 ч. субб. Дядя уѣхалъ къ себѣ на хуторъ. Ввечеру различныя объясненія съ Петр. Ѳед. по дѣламъ; потомъ вистъ втроемъ.

23 ч. воскр. Я былъ пробужденъ въ два часа по утру Петр. Ѳед., который объявилъ мнѣ, что сестра Леля разрѣшилась благополучно отъ бремени дочерью Наташей. Мы разстались наканунѣ въ полночь и не замѣтно было, чтобы она начинала страдать. По утру я писалъ письма Никол. Гр. Градовскому (съ препровожденіемъ денегъ за билетъ къ клубъ [1]), къ И. И. Фундуклею [2]), къ брату, къ профессору Всеволодову (адресъ его: Въ С.-Петербургѣ въ домѣ И. Мед. хир. академіи на Выборгской сторонѣ), съ препровожденіемъ двадцати пяти рублей асс. на высылку издаваемаго имъ курса скотоводства, въ пользу собственно русскихъ скотоводовъ, по всѣмъ отраслямъ скотоводственной части сельскаго хозяйства,— и просилъ его выслать всѣ вышедшія тетради съ рисунками. Въ двѣнадцать часовъ я поѣхалъ домой [3]). Я выслалъ свою коляску впередъ въ Кампанѣевку [4]), а самъ доѣхалъ въ саняхъ. Пересѣвши въ коляску, я поѣхалъ прямо въ Дворянскую [5]), миновавъ Бобринецъ. Ночевалъ въ трактирѣ въ Дворянской. Читалъ «Robert, comte de Paris».

24 ч. пон. Поутру выѣхалъ рано изъ ночлега и доѣхалъ до ст. Водяное (Лорера [6]), гдѣ взялъ почтовыхъ лошадей и прибылъ благополучно въ Бервицевку, гдѣ ожидали меня двѣ дорогія именинницы; жена и дочь. Дома засталъ я письма: одно пренепріятное отъ Гехта и два пріятныхъ: одно отъ кн. Гагарина [7]), а другое отъ Градовскаго.

25 ч. вт. Сегодня мнѣ исполнилось двадцать восемь лѣтъ. Сколько лѣтъ уже прожилъ я, и ни одного шага не сдѣлано, чтобы дать какую нибудь извѣстность имени. Убійственна мысль—умереть совершенно, не оставивъ ни малѣйшаго о себѣ воспоминанія! Нечего дѣлать—volens nolens отстранимъ отъ себя эти тягостныя разсужденія. Съ какимъ восторгомъ

---

[1]) Одесскій, такъ наз. Англійскій, и нынѣ существующій.

[2]) Впослѣдствіи извѣстный администраторъ; въ то время онъ жилъ въ Одессѣ, гдѣ ему принадлежалъ домъ, выходившій на Садовую, Торговую и Херсонскую улицы. Часть этого дома теперь занята Ришельевскою гимназіей.

[3]) Въ Бервицевку.

[4]) Село на р. Камышеватой, бывшаго Бобринецкаго, нынѣ Елисаветградскаго уѣзда.

[5]) Иначе Кетрисоновка на р. Громоклеѣ, того же уѣзда.

[6]) Деревня на р. Громоклеѣ, Херсонскаго у. Здѣсь провела свое дѣтство извѣстная А. О. Россети-Смирнова, а позднѣе доживалъ вѣкъ декабристъ Н. И. Лореръ.

[7]) Вѣроятно, кн. А. И. Гагаринъ, адъютантъ Новороссійск. и Бессарабск. Генералъ-Губернатора.

выставилъ бы я противъ сегодняшняго дневника: «нѣтъ! Я не умру совершенно!» Это пламенное желаніе мое. Всевышній! Внемли ему, а не суди со всею строгостью лепетъ самолюбія!

Ввечеру у насъ въ деревнѣ загорѣлся шинокъ, но спасли его. Сгорѣла только крыша. Поутру ѣздилъ по хозяйству и почти во всѣхъ частяхъ нашелъ ужасные безпорядки.

26 ч. ср. Поутру отправился знакомиться съ сосѣдомъ по деревнѣ Дм. И. Лореромъ и обѣдалъ у него. За нѣсколько шаговъ отъ его деревни встрѣтилъ моего знакомаго, новаго херсонскаго губернатора, ст. сов. Викт. Як. Рославца. Лореръ далъ мнѣ первый № Сына Отечества и Сѣвернаго Архива на 1838 г. М. Н. Поутру—7°, ввечеру также; вѣтеръ.

27 ч. четв. Поутру съ женою катался въ саняхъ, остатокъ же дня отъ разныхъ хлопотъ и непріятностей, неразлучныхъ спутниковъ деревенской жизни, провелъ съ журналомъ Сынъ Отечества и пр. Этотъ журналъ, начавши второе двадцатипятилѣтіе, началъ издаваться въ весьма занимательномъ видѣ. Я перечту всѣ статьи (Дальше слѣдуетъ перечисленіе, съ неинтересными замѣчаніями автора дневника; все это я пропускаю; отмѣчу лишь приписку его по поводу статьи, сообщенной Ротчевымъ: «я былъ вмѣстѣ съ Ротчевымъ въ Московскомъ университетѣ»).

28 ч. пятн. Поутру рано я съ женою отправился въ Николаевъ. Кормились въ отвратительномъ ресторанѣ Скуртули; за нѣсколько верстъ до трактира мы нагнали въ балкѣ трехъ волковъ и ѣхали довольно долго на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ нихъ. Ночевать пріѣхали въ Николаевъ, гдѣ и остановились у Никол. Анд. Кирьякова, который женатъ на Алекс. Петр. Досаргъ; у нихъ живетъ и сестра Ек. Петр. Они всѣ приняли насъ съ отличнымъ радушіемъ. Погода очень хорошая.

29 ч. субб. Цѣлый день почти писали письма, а именно я писалъ: въ газетную С. Петербургск. почтамта экспедицію, съ приложеніемъ ста тридцати пяти рублей на высылку мнѣ: а) Сенатскихъ Вѣдомостей, в) Художественной газеты, с) Revue étrangère; второе—Мих. Григ. Павлову (живущему на Большой Дмитровкѣ въ собственномъ домѣ) съ прил. двадцати пяти руб. асс. на его журналъ Русскій земледѣлецъ; третье Кир. Кир. Гехту (архиваріусу при Новоросс. ген. губ.) со вложеніемъ должныхъ ему 600 руб.; четвертое Кодр. И. Мартосу (дежурному штабъ офиц. при инспекторѣ всей поселенной кавалеріи) съ двумя заемными письмами на имя подполк. Леонт. Мих. Брынзы; пятое М. М. Кирьякову; шестое А. Г. Тройницкому [1]) съ прилож. 30 руб. асс. на Одесскій Вѣстникъ; седьмое

[1]) Въ то время редакторъ «Одесскаго Вѣстника», позднѣе извѣстный государственный дѣятель. Письма Г. И. Соколова къ нему сохранились въ его бумагахъ и любезно

Степ. Андр. Громѣки (почтм. Елисаветградск.) съ просьбой высылать мои письма на ст. Водяное; восьмое Степ. Вас. Сафонову (частному секретарю гр. Воронцова). Потомъ познакомился съ Николаевскимъ почтмейстеромъ Степ. Конст. Флендлеромъ, весьма обязательнымъ человѣкомъ, который обѣщалъ высылать письма на мое имя на ст. Водяное.

30 ч. воскр. Поутру выѣхали въ обратный путь. Начало сильно таять, но еще можно ѣхать на саняхъ. Кормили въ томъ же трактирѣ Скуртулія. Я читалъ «Le chateau périlleux» Вальтеръ Скотта, слабѣйшій его романъ. Ввечеру возвратились домой. Еще сильнѣе таяло.

31 ч. пон. Просыпаюсь поутру, и каково удивленіе мое: вижу, что снѣгъ весь растаялъ; термометръ показываетъ +3, и проливной дождь, который начался съ трехъ часовъ утра и продолжался до самаго вечера, тутъ, при перемѣнившемся вѣтрѣ, превратился въ снѣгъ. Громоклея выступила изъ береговъ, залила весь лѣсъ, снесла мостикъ. Ледъ сломало. Въ балкѣ Цабирябиной (?) пошла такъ сильно вода, что покрыла внизу

пересланы въ мое распоряженіе сыномъ его Г. А. Тройницкимъ. Привожу то письмо, о которомъ говорится въ текстѣ.

29-го Генваря 1838 г. Николаевъ.

Давно уже мы не видѣлись, почтеннѣйшій Александръ Григорьевичъ! поселившись въ деревнѣ я какъ будто разобщился съ Одессою, которую люблю всею душою. Посылаю Вамъ *тридцать* (30 р.) асс. и покорнѣйше прошу потрудитесь приказать высылать мнѣ Одесскій Вѣстникъ на 1838-й годъ по нижеприлагаемому адресу. Неправдали, что, прочитавши это, Вы меня тотчасъ же мысленно укорили въ докучливости. «Кажется выставлено явственно, что для иногородныхъ подписка принимается въ «Одесской Почтовой Конторѣ». Такъ невольно сказали Вы, принужденные къ излишнимъ и совсѣмъ не нужнымъ хлопотамъ. Поѣзжай на почту или посылай довѣреннаго на полученіе 30 руб. и т. п. продѣлки. Не отговаривайтесь, а признайтесь, что правда; побранили не много! Теперь выслушайте причины и тогда окончательно осудите. Я Васъ побезпокоилъ во 1) чтобы при сей *вѣрной оказіи*, заставить Васъ вспомнить о существованіи въ глуши степной кого-то, кто имѣлъ нѣкогда честь пользоваться Вашимъ знакомствомъ и добрымъ расположеніемъ; во 2-хъ) выпросить у Васъ присылки 39-го № за прошедшій 1837-й годъ; я какъ то затерялъ его, а теперь хочется перелистать весь годъ; такъ если это дѣло возможное, то одолжите меня исполненіемъ *сей* моей просьбы. А затѣмъ, земно кланяюсь и прошу не забывать

всею душою Вамъ преданнаго
Григорія Соколова.

Ник. Григорьевичу свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе. Простите, что такъ мало пишу; сегодня выдался денекъ хлопотливый, ваше письмо—десятое. Посудите, какой подвигъ для меня, деревенскаго жителя, черезъ нѣсколько времени сбираюсь сообщить Вамъ кое что.

Мой адресъ: Григорію Ивановичу Соколову,
въ г. Николаевъ, а оттуда на станцію
Водяное (Лорера тожъ).

Упоминаемый въ письмѣ Николай Григорьевичъ—Тройницкій, братъ А. Г—ча.

лежащія крестьянскія избы и шла большою рѣкою. Луга всѣ потоплены. Старожилы не запомнятъ столь сильнаго, преждевременнаго разлитія; невозможно, чтобы стала весна такъ рано. Кстати о старожилахъ: я ѣздилъ самъ осматривать разлитіе воды; одинъ старикъ Савва Литвиненко разсказывалъ мнѣ, что на балкѣ Цабирябиной шла рѣка и по обѣимъ сторонамъ росъ лѣсъ назадъ тому 30 лѣтъ; а теперь ни кусточка; лѣсъ былъ такъ густъ, что по одному берегу были волчьи норы. Сегодня Ксеничка начала принимать травку отъ золотухи; травка эта найдена и составлена въ С.-Петербургѣ купцомъ Аверинымъ (адр. его—въ Галерной ул., въ собств. домѣ, подъ № 11, Андр. Матв. Аверинъ, С.-Петерб. купецъ). Польза ея признана и теперь ее даютъ во всѣхъ корпусахъ. Пакетъ стоитъ 2 р. 50 к. Ее настаиваютъ, какъ чай, положивши маленькую щепотку въ чайникъ, потомъ оставляютъ ее холодною, чтобы давать ребенку пить вмѣсто воды. М. Н. Поутру $+3^0$, а ввечеру $+1^1/_2{}^0$.

Февраль, 1 ч. вт. 1-ый № Сынъ Отечества по какому то недоразумѣнію не былъ отосланъ обратно; пріѣхавши домой, я засталъ его у себя и весьма доволенъ. Журналъ въ деревнѣ не то, что журналъ въ городѣ; въ деревнѣ успѣешь не только прочитать всѣ статьи отъ перваго до послѣдняго листа, но почти выучишь на память, особливо, если есть статьи занимательныя. И такъ отправляюсь въ перечень статей съ того, на чемъ остановился (Пропускаю нѣсколько листовъ этого перечня).

Вчера Петрушка женился на Аленкѣ и по причинѣ разлитія воды ѣздили вѣнчаться въ казенное селеніе Привольное [1]). Разсказываютъ, что въ этомъ селеніи, лежащемъ на Ингулѣ, былъ столь сильный разливъ, что потопило совершенно избы; у помѣщика Дмитренка утонули пятьсотъ овецъ и чабанъ; даже увѣряютъ, что погибло множество народа. У насъ, у многихъ мужиковъ, живущихъ внизу, вода унесла изъ току хлѣбъ въ скирдахъ; въ винокуренномъ заводѣ снесло совершенно пристройку, гдѣ находилась машина для поднятія воды. Цѣлый день $+2^0$.

2 ч. ср. Сегодня я съ Божьей помощью началъ переводить отрывокъ изъ путешествія академика Гильденштедта, именно его путешествіе по Елисаветградской провинціи въ 1774 году. Этотъ отрывокъ любопытенъ для нашего края и потому Кирьяковъ и я—мы хотимъ издать его брошюркою. Я посылалъ Никиту, лакея, къ сосѣду Павлу Степ. Дудникову; я ему отослалъ Сынъ Отечества, а онъ мнѣ прислалъ Сѣверной Пчелы 15 №№ (Дальше слѣдуетъ изложеніе содержанія этихъ №№ съ неинтересными замѣчаніями). Вода на Громоклеѣ немного спала; разлитіемъ притащило въ садъ огромныя льдины; ворота садовыя сломаны, много деревьевъ испорчено. М. Н. $+3^0$.

---

[1]) Херсонск. у.

3 ч. четв. Поутру вода снова значительно прибыла. Начали возить ледъ и набивать погребъ (Продолжается изложеніе содержанія Сѣв. Пчелы. Когда авторъ встрѣтилъ извѣстіе о генералъ-маіорѣ Гостомиловѣ, то сдѣлалъ замѣчаніе: «Это побочный сынъ покойнаго фельдмаршала Сакена; фамилія дана—гость милый.»).

Весь день туманъ; въ 8 ч. $+3^0$, въ полд. $+4^1/_2{}^0$, въ 8 ч. в. $+3^0$.

4 ч. пятн. Цѣлый день большой вѣтеръ; въ 8 ч. у. -1^0, въ полд. $+1^0$, въ 8 ч. в. -3^0.

5 ч. субб. Писалъ письма: въ Одессу къ М. М. Кирьякову, кн. Гагарину; въ С.-Петербургъ въ военную типографію съ приложеніемъ 7 р. 60 к. на высылку памятной книжки на 1838 годъ; въ Елисаветградъ къ дядѣ М. А. Соколову, къ сестрѣ Лелѣ; въ Николаевъ къ почтмейстеру Фендлеру и къ Ник. Андр. Кирьякову. Всѣ письма отослалъ на станцію къ Лореру, а Лореръ мнѣ прислалъ Révue Etrangère за прошлый годъ. Послѣ обѣда ходилъ въ лѣсъ смотрѣть ужасныя льдины, которыя остались тамъ, когда вода спала. Отрядъ уланъ, содержавшихъ караулы въ Вознесенскѣ отъ Одесскаго уланскаго полка, переправлялся на челнокѣ противъ кошары; сани, на которыхъ они пріѣхали, перетащили вплавь, а лошади сами переплыли. Весь день пасмурно, а къ вечеру пошелъ снѣгъ. Рѣку опять подернуло льдомъ. Поутру —1, въ полд. $+1^0$, ввечеру — 3.

6 ч. воскр. Сегодня мы съ женою ѣздили на саняхъ осмотрѣть слѣды наводненія и я велѣлъ нарочно вымѣрять одну плиту изъ тѣхъ льдинъ, которыя нанесло на то мѣсто, гдѣ сажаютъ капусту; оказалось, что эта плита имѣетъ въ длину 21 саж., въ ширину 8 саж., а толщиною почти аршинъ; непонятно, чтобы такія массы были двинуты съ мѣста. Наканунѣ ночью шелъ снѣгъ и, какъ видно, легла вторая зима. Поутру -9^0, въ полд. -3^0, ввеч. -7^0.

7 ч. пон. Поутру у меня былъ засѣдатель отъ короны Леонтьевъ. Если хотите, чтобы ваша комната, въ особенности зимою, наполнилась зловредными испареніями, происходящими отъ химическаго процесса водки въ желудкѣ—то приглашайте чиновниковъ земской полиціи (таковъ ихъ титулъ!). Впрочемъ, они люди весьма нужные, потому что болѣе всѣхъ и скорѣе всѣхъ могутъ надѣлать вамъ хлопотъ. Живучи въ деревнѣ и нося званіе помѣщика, вы должны непремѣнно обречь себя на разнаго рода посѣщенія и бесѣды. Какъ кажется, этотъ Леонтьевъ хорошій человѣкъ. Утр.—9^0, въ полд. -4^0, ввеч. -7^0 и цѣлый день сильный вѣтеръ.

8 ч. вт. Не успѣлъ я написать о необходимости неотразимой принимать различныя посѣщенія, какъ дверь кабинета моего отворяется и влетаетъ проѣзжающій маіоръ гарнизона Херсонскаго и инспекторъ становъ Алекс. Никол. Исаевъ 2-й, который возвращался изъ объѣзда своего становъ. Престранный человѣкъ: вретъ—не остановится; напр. увидѣвши

портретъ Пушкина, сказалъ: «а я его видѣлъ подъ Бѣлою Церковью въ артиллерійскомъ сюртукѣ.» У меня... [1]) прекрасный; посмотрите на мой портретъ; онъ теперь дуренъ, отъ того, что я сдѣлалъ почти 2000 верстъ. «Я пріѣхалъ инспектировать вашъ этапъ, взглянулъ, ничего не видѣлъ и—вотъ этимъ отличенъ». Онъ ошеломилъ меня своимъ набѣгомъ. Я получилъ сегодня всѣ вышедшіе за нынѣшній годъ нумера Одесскаго Вѣстника и письма отъ М. М. Кирьякова и Ст. Вас. Сафонова. Увѣдомляютъ о смерти Галеры (молодого человѣка, служившаго при гр. Мих. Сем. [2]) переводчикомъ) и Констанціи Сапѣги, урожденной Собанской. Какъ то больно слышать о кончинѣ молодыхъ людей, кажется, молодость и смерть должны бы параллельными линіями быть. Поутру — 13°, въ полд. — 7°, ввеч. —11°; солнечный день. Отправилъ въ Черняховку кучера Егорку съ письмомъ къ Лёлѣ въ разсужденіе повивальной бабки.

9 ч. ср. Сегодня я переводилъ цѣлый день. Послѣ обѣда ходилъ на токъ осматривать работы. Съ перемѣной управителя, какъ кажется, все принимаетъ лучшій видъ; по крайней мѣрѣ замѣтная хозяйственная дѣятельность—вещь, не лишняя въ хозяйствѣ. Поутру — 11°, въ полд. — 4°, ввеч. — 9°; по временамъ прорывался снѣгъ.

10 ч. четв. Мы отправили Андрюшку въ Николаевъ за разными покупками, а также за разными справками на счетъ цѣнъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я писалъ: 1) къ М. М. Кирьякову и 2) къ С. В. Сафонову поздравительное письмо въ Одессу. Въ письмѣ Кирьякову вложена записка къ Лореру о выдачѣ вазъ и пр. для Общества [3]); также письмо къ Витану, управителю Шабельскаго, который прислалъ на мое имя 25 руб. для высылки ему диплома на званіе дѣйствительнаго члена Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи; я объяснилъ ему, что члены нашего Общества должны прежде быть удостоены этого званія, а потомъ уже могутъ хлопотать и съ дипломомъ. Я писалъ въ Николаевъ: 1) къ Флендлеру, почтмейстеру, и 2) къ Н. А. Кирьякову, котораго просилъ увѣдомить меня о различныхъ цѣнахъ, существующихъ въ Николаевѣ. Немного спустя, мы получили письма, присланныя Лореромъ со станціи, именно: 1) отъ М. М. Кирьякова; 2) отъ Julie [4]) съ различными извѣстіями о веселостяхъ. Пишутъ, что Фундуклей получилъ мѣсто вице-губернатора въ Житомірѣ. Дай Богъ, чтобы этотъ человѣкъ получилъ наконецъ желанное: онъ честный человѣкъ, богатъ,

---

[1]) Довольно ясно написано: «рожа» и по контексту такъ выходило бы, но согласованіе странное.

[2]) Воронцовѣ.

[3]) Вѣроятно, для будущаго Общества Исторіи и Древностей, открытіе котораго тогда уже подготовлялось.

[4]) Сестра жены Соколова, урожд. Кирьякова, потомъ за мужемъ за Бар. Швахгеймомъ, сыномъ котораго и доставленъ мнѣ «Дневникъ».

уменъ;—слѣдовательно, сколько достоинствъ быть полезнымъ чиновникомъ; я ему много обязанъ; 3) отъ Гехта съ увѣдомленіемъ о полученіи денегъ; 4) отъ сестры Лели, которая пишетъ ко мнѣ, что она была очень нездорова послѣ родовъ. Цѣлый день былъ сильный вѣтеръ; поутру — 9°, въ полд. — 3°, ввеч. —2°.

11 ч. пятн. Сегодня поутру я переводилъ цѣлое утро. Послѣ обѣда разсматривалъ различныя экономическія постройки и ходилъ много по деревнѣ съ управителемъ. Вечеръ прелестный, совершенно весеній. Егорка возвратился изъ Черняковки съ весьма милымъ письмомъ отъ сестры Лели. Встрѣтили ту женщину, которую посылали покупать индѣекъ къ сосѣду Никорѣ. Очень хорошія индѣйки; пара 2 рубля, а индюкъ 4 рубля. Потомъ цѣлый вечеръ выбиралъ арнаутку для посѣва, отбиралъ, такъ наз. переводню и ячмень отъ хорошаго зерна. Поутру — 2°, въ полд. + 2°, ввеч. — 2°.

12 ч. субб. Поутру переводилъ, послѣ обѣда послалъ Егорку на ст. Лорера, чтобы встрѣтить и проводить повивальную бабку Праск. Никиф. Бальшеву (?), которая должна была пріѣхать въ тотъ день къ намъ; какъ вдругъ, вышедши гулять, я вижу его; спрашиваю — и узнаю, что экипажъ пустился прямо черезъ ледъ въ Лореровой [1]) и Пр. Ник. провалилась въ воду. Тотчасъ же послалъ къ ней другое платье, плащъ и пр. Погода сдѣлалась весьма дурною; пошелъ къ вечеру снѣгъ пополамъ съ дождемъ и съ крупою. Мы долго съ женою сидѣли и, только что легли спать, какъ Пр. Ник. пріѣхала, благодаря Богу. Я бралъ ванну. Получилъ газеты изъ Одессы. До сихъ поръ дневникъ мой наполненъ разными мелочами, потому что въ однообразной деревенской жизни и притомъ при дурной погодѣ мысли какъ то улегаются; но, вѣрный своему обѣщанію, я записываю все—и это, можетъ быть, когда нибудь прочту съ удовольствіемъ. Поутру — 5°, въ полд. + 1°, ввеч. — 1°.

13 ч. воскр. Поутру пріѣхалъ Андрюшка изъ Николаева съ различными покупками и свѣдѣніями о цѣнахъ на хозяйственные продукты. Онъ привезъ письмо отъ Julie, которая описываетъ разныя веселости и новости одесскія. Дудниковъ прислалъ мнѣ нѣсколько нумеровъ Сѣв. Пчелы... Сегодня начала у меня немного болѣть голова. Цѣлый день туманъ.

14 ч. пон. Поутру переводилъ Гильденштедта; послѣ обѣда почувствовалъ сильную головную боль. Вода опять начала подниматься.

15 ч. вт. Также поутру переводилъ; послѣ же обѣда къ вечеру почувствовалъ головную боль и всего какъ будто разломило. Вода залила лѣсъ и сообщенія съ тѣмъ берегомъ сдѣлались весьма затруднительны. Погода довольно хорошая, теплая, весенняя.

---

[1]) Водяное.

СМѢСЬ.

Письмо Феликса де-Рибаса изъ Одессы въ 1800 г.

Ваше Сіятельство [1]),

Пользуясь поѣздкою г. Ланге, имѣю честь сообщить Вамъ, что Его Величество Государь Императоръ соизволилъ прислать инженеръ-полковнику Харламову [2]) собственноручно написанный приказъ о принятіи подъ свое управленіе работъ по сооруженію большаго порта, которыя должны быть начаты въ возможной скорости, отчитываясь въ этомъ передъ инженеръ-генераломъ де-Виттомъ и Директоромъ торговли княземъ Гагаринымъ... Нѣизвѣстно, будутъ ли эти работы произведены на счетъ казны или города, который тому два мѣсяца просилъ у Его Величества 250 т. рублей съ условіемъ возврата ихъ въ теченіе 25 лѣтъ, при чемъ городу должны быть предоставлены безплатно всѣ имѣющіеся здѣсь матеріалы, принадлежащіе казнѣ. Такимъ или инымъ образомъ, но судьба Одессы, доселѣ колебавшаяся, нынѣ обезпечена. Его Величество соизволилъ отвѣтить городу, который посылалъ ему апельсины, въ письмѣ чрезвычайно милостивомъ, говоря, что онъ окажетъ особую заботливость о благѣ этого города, и что онъ принимаетъ его жителей подъ свое покровительство.

На насъ, домовладѣльцевъ, которыхъ до сихъ поръ считали сумасшедшими, будутъ отнынѣ смотрѣть, можетъ быть, какъ на мудрецовъ Греціи.

Продажа водки будетъ свободная, съ уплатою, однако, городу по одному рублю за каждое проданное ведро... Господа откупщики въ долгу свыше 7 т. рублей. Они просили о сложеніи съ нихъ этой суммы и объ уничтоженіи ихъ контракта: относительно первой просьбы городъ справедливо неумолимъ; вторая будетъ удовлетворена въ засѣданіи, которое

---

[1]) Предполагается, что письмо это было адрессовано графу Северину Потоцкому, такъ какъ найдено среди его бумагъ.

[2]) Производитель работъ по сооруженію порта въ Одессѣ.

имѣетъ состояться завтра.—Вотъ новости, которыя я позволяю себѣ сообщить Вашему Сіятельству, зная, что онѣ могутъ Васъ интересовать.—Я надѣюсь получить въ скорости вѣсти о Вашемъ пріѣздѣ къ намъ.—

Моя теща и котенокъ поручаютъ мнѣ передать ихъ привѣтъ Вашему Сіятельству, Вашему брату и Вашей belle-soeur: которой соблаговолите засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Пребываю съ искреннимъ уваженіемъ

Вашего Сіятельства

нижайшій и покорный слуга

Феликсъ де-Рибасъ [1]).

Одесса, 22 Марта 1800 года.

Сообщилъ *Л. М. де-Рибасъ.*

---

[1]) Феликсъ де-Рибасъ, четвертый братъ основателя Одессы, поселился въ Одессѣ въ 1797 году, принявъ званіе ея перваго плацъ-маіора, и вскорѣ былъ назначенъ Неаполитанскимъ генеральнымъ консуломъ въ Одессѣ-же. Умеръ онъ въ 1845 г. Какъ извѣстно, Ф. де-Рибасъ подарилъ г. Одессѣ въ 1806 году садъ свой (теперь «Городской»).

Къ отыскиванью древностей въ Новороссійскомъ краѣ.

а) Отношеніе графа А. Ѳ. Ланжерона къ кн. А. Н. Голицыну.

Первоначальная редакція этого отношенія гр. Ланжерона была такова:

№ 173 февраля 16 дня 1817. СПбургъ. Князю Голицыну.

Милостивый Государь
Князь Александръ Николаевичъ!

Смотритель крымскихъ соляныхъ озеръ Дюбрюксъ[1]) занимается отысканіемъ древнихъ рѣдкостей около Керчи. Онъ раскопалъ нѣкоторые курганы и нашелъ нѣкоторыя рѣдкости. Я надѣюсь, что онъ покажетъ въ дѣлѣ семъ желанный успѣхъ. Но къ достиженію сего ему необходимо единовременное пособіе. По сему прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство приказать отпустить Г. Дюбрюксу изъ суммѣ, Вашему вѣдѣнію подлежащихъ, 500 рублей. Объ успѣхахъ же я долгомъ себѣ поставлю увѣдомить Ваше Сіятельство.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенною преданностью
Вашего Сіятельства.

---

[1]) Означенный въ отношеніи гр. Ланжерона Дюбрюксъ принималъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ и послѣ того, какъ ими согласно разрѣшенію Ланжерона занялся гр. Румянцовъ, который, какъ видно изъ нѣкоторыхъ сохранившихся въ указанномъ дѣлѣ бумагъ, сдѣлалъ Дюбрюкса своимъ повѣреннымъ по сохраненію найденныхъ вещей. Дюбрюксъ занимался этимъ весьма старательно и оберегалъ все найденное усердно; но, несмотря на то, многія вещи ускользнули изъ его рукъ.

Такъ изъ представленія его гр. А. Ланжерону отъ 14 января 1821 г. (за № 6) видно, что 31 декабря 1820 г. во время добыванія камня у Золотой Горы «былъ открытъ гробъ», который совершенно произвольно былъ вскрытъ капитанъ лейтенантомъ Патаніоти и Бибиковымъ, унесшими съ собой между прочимъ «бронзовый сосудъ и въ ономъ нѣсколько вещей изъ золота и серебра». Несмотря на хлопоты Дюбрюкса, вещи возвращены не были.

б) Отвѣтъ кн. Голицына гр. Ланжерону.

Милостивый Государь Графъ Александръ Ѳедоровичъ!

Государь Императоръ по отношеніи ко мнѣ Вашего Сіятельства о томъ, что близъ Керчи раскопаны примѣчательнѣйшіе курганы и открыты уже нѣкоторыя древности, Высочайше повелѣть соизволилъ для продолженія работъ отпустить изъ кабинета Его Величества пять сотъ рублей въ распоряженіе Ваше. Сообщивъ о таковой Высочайшей волѣ г. управляющему Кабинетомъ, долгомъ считаю увѣдомить о томъ Васъ, Милостивый Государь, имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Князь *Александръ Голицынъ.*

№ 751.
СПбургъ
Марта 7-го 1817

Его Сіят — ву Графу
А. Ѳ. Ланжерону.

в) Письмо гр. Н. П. Румянцова къ гр. Ланжерону.

Милостивый Государь мой Графъ Александръ Федоровичъ!

Между многими доказательствами отличнаго управленія ввѣреннаго монаршею довѣренностью начальству вашему края служитъ то, что Ваше Сіятельство на пользу наукъ и просвѣщенія составить дозволили общество, которое допускаете отыскивать въ нѣдрахъ земли вокругъ Керчи хранящіеся тамъ памятники Босфорскаго древняго царства; я самъ принадлежу сему обществу, но вамъ извѣстно, что малой денежній сборъ не даетъ средствъ достигнуть желаемой цѣли, слабо наполняется керченской музеумъ, а науки и художества повсюду тужатъ, что небогатая для нихъ собирается жатва на такомъ для блага ихъ знатномъ полѣ. Воздѣлывать его приличнымъ образомъ надобно опредѣлить поболѣе денегъ, я готовъ сіе пожертвованіе сдѣлать, ежели то правда, что могу чрезъ Васъ, Милостивый Государь мой, получить право объ отведеніи единственно для меня нѣкотораго обозначеннаго числа земли и съ тѣмъ, что отысканныя въ ископаніяхъ ея всякаго рода вещи будутъ собственностью и единственною моею принадлежностію съ правомъ перевезть ихъ куда за благо сочту внутри Имперіи нашей.

Ежели точно такъ, что сіе покорною своею просьбою я получить могу, то дозвольте, Милостивый Государь мой, мнѣ домогаться о томъ, чтобы для меня отведена была по берегу моря земля близъ Адмиралтейства у подножія Митридатовой горы и простиралась за Золотую Гору, всего

разстояніемъ длиною 5 верстъ, а шириною полверсты, на семъ мѣстѣ стоялъ древній, знаменитый Пантикопей.

Ваше Сіятельство премного меня обязать изволите, ежели, даруя мнѣ пожизненное таковое право, доставите мнѣ случай принесть отечеству пользу и наукамъ прирощеніе; ежели же домогаюсь о неудобовозможномъ, то прошу мнѣ того въ вину не ставя забыть мое прошеніе.

Съ покорнѣйшимъ почтеніемъ честь имѣю быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Графъ *Николай Румянцовъ.*

8 мар. 1820

Его Сіятельству

Графу А. Ф. Ланжерону.

г) Отвѣтъ гр. Ланжерона гр. Румянцову.

Въ отвѣтъ на это письмо графа Н. П. Румянцова графъ А. Ф. Ланжеронъ 27 мая 1820 г. между прочимъ писалъ: «Я за особенный долгъ почелъ бы выполнить желаніе Ваше, М. Г., касательно рѣшительнаго отвода земли у города Керчи по берегу моря близь Митридатовой Горы, но какъ таковое дѣйствіе со стороны моей, оффиціально предпринятое, не могло бы имѣть вида правительственнаго распоряженія, то я на сей разъ обязаннымъ себя нахожу ограничиться усерднѣйшимъ только желаніемъ содѣйствовать благой цѣли Вашего Сіятельства въ томъ, что означенная выше земля, безъ прямого отмежеванія, можетъ быть въ зависимости Вашей, и никто другой касаться къ ней не будетъ, равно и все, что отыщется въ нѣдрахъ ея, конечно, будетъ принадлежать Вамъ, яко ревнителю и споспѣшествователю просвѣщенія».

(Заимствовано изъ дѣла Архива бывшаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора за 1822 г. № 1).

Сообщилъ д. ч. *М. Г. Попруженко.*

Николаевъ и Одесса лѣтомъ 1853 г.

Изъ письма Дмитрія Петровича Амосова къ родственнику своему Ивану Петровичу Савелову:

Д. П. Амосовъ и Кл. П. Логофетъ (урожденная Савелова) лѣтомъ 1853 г. отправились въ Одессу лѣчиться. Прибывъ сюда 4 іюля, Д. П. Амосовъ 27 іюля написалъ И. П. Савелову о своемъ путешествіи обширное письмо, а К. П. Логофетъ присоединила къ нему довольно длинную приписку. Такъ какъ вообще описаніе этого путешествія [1]) не представляетъ особаго интереса, то я извлекаю изъ него лишь свѣдѣнія относящіяся къ пребыванію въ Николаевѣ и Одессѣ.

«1 іюля на разсвѣтѣ подъѣхали къ Николаеву.... въ городъ въѣхали въ 4 часа, остановились въ гостинницѣ какого то нѣмца; но въ Курскѣ такой не бывало, и 75 коп. сер. въ сутки.... узналъ, что въ этотъ день въ городъ несутъ Касперскую Божью Матерь изъ Херсона; входъ ея былъ возвѣщенъ 500 выстрѣловъ отъ флотскихъ и 400 отъ купечества. Въ соборъ принесли въ 11 час., народу было много, но гораздо меньше чѣмъ у насъ [2]); видно потому, что этотъ ходъ былъ первый. Литургію совершалъ Иннокентій, а молебенъ служилъ вмѣстѣ съ греческимъ митрополитомъ, но Иннокентій стоялъ выше. Послѣ этого я отправился на обѣдъ, который давало купечество, гдѣ было все духовенство, военные, дворяне и купечество, было человѣкъ 70; тостовъ было 10, которые были оглашаемы пѣвчими и морскими музыкантами..

3 числа вечеромъ переѣхали Бугъ и пустились мучиться. Вообрази— ни одной избушки, пустыня, все погорѣло, и хлѣбъ, и трава. Въ Одессу въѣхали въ 4 часа. Въѣздъ гадкій, жара. пыль ужасная. Нашли удобную гостинницу, называемую Европейскою; три комнаты чудныхъ, мебель превосходная.... Ахти мнѣ! Чистота необыкновенная. И за это въ сутки 3 р. сер.; тутъ же есть по 7 р. во 2-мъ этажѣ. Антре чудесное, лѣстница мра-

---

[1]) Ѣхали изъ подъ Бѣлгорода на этотъ городъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ и Николаевъ.

[2]) Вѣроятно въ Коренной пустынѣ.

морная, всюду драпри; я въ Москвѣ не видывалъ, даже въ Питерѣ. На дворѣ гостинницы, гдѣ обѣдаютъ, ужинаютъ, чай пьютъ и въ день перебудетъ человѣкъ 500, и за всѣмъ тѣмъ тишина; исторій никогда не бываетъ; на дворѣ бассейнъ, куда собирается дождевая вода, откуда накачивается вода для питья и умыванія. Домъ въ 3 этажа и вездѣ такая чистота хоть бы у насъ въ гостинной Самоваръ стоитъ 15 к. с.; утюгъ согрѣть 10 к. с., порція кушанья — ѣсть нечего — 15 к. с.; намъ носятъ молоко, кувшинъ небольшой 40 к. с.; апельсиновъ не застали, лимоны 20 и 40 к. с. десятокъ; прочіе фрукты на вѣсъ: абрикосовъ отъ 10 до 25 к. фунтъ, грушъ — 12 к., но хуже нашихъ Мценскихъ; яблоки, дрянь, 10 к. Въ морѣ выкупаться одинъ разъ 10 к., такъ что въ мѣсяцъ составитъ 6 р. с. Про Одессу мнѣ накричали, что здѣсь даютъ все даромъ; но видно Celebre le tambour derriere la montagne....».

Далѣе изъ письма Амосова и Логофетъ видно, что у него еще въ Бѣлгородѣ было всего 9 р, но у К. П. Логофетъ было 500 руб., на что они и жили въ Одессѣ и лѣчились: онъ купаньями, она водами; но лѣчился онъ не аккуратно. Амоссовъ, по словамъ сестры, очень скучалъ, потому что денегъ не было. «Прелестныхъ вещей много, а денегъ нѣтъ. Все плѣняетъ, а скучаетъ, что купить не можетъ, имѣя случай».

Сообщилъ Д. чл. *Л. М. Савелов*ъ.

Къ біографіи гр. И. П. Кутайсова.

Въ напечатанной въ т. XXIII Запискъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей статьѣ о графѣ И. П. Кутайсовѣ, между прочимъ, говорится, что свадьба Кутайсова была не позже 1779 г. (стр. 120). По этому поводу считаю нелишнимъ обратить вниманіе на запись Камеръ-фурьерскаго журнала за 1781 г., гдѣ подъ 5 февраля значится:

«Сего числа, по полудни, въ 4 часу, Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ изволилъ имѣть выходъ на Каменный островъ, гдѣ благоволилъ присутствовать, по случаю бывшей тогда свадьбы камердинера Его Высочества».

Съ боку камеръ-фурьеромъ была сдѣлана отмѣтка: «Свадьба была камердинера изъ турокъ крещеннаго Ивана Павлова».

Дѣйств. членъ СПБ. Археолог. Института *Сиверсъ.*

Къ статьѣ о гр. Кутайсовѣ можно прибавить указаніе, что при взятіи г. Бендеръ (очевидно, Панинымъ) во дворцѣ Бендерскаго паши найденъ русскими войсками мальчикъ; онъ былъ привезенъ въ Петербургъ, крещенъ и съ фамиліей Бендерскій воспитанъ при Высочайшемъ дворѣ. Звали его Александръ Петровичъ (сообщено А. М. Брянчаниновой, урожденной Бендерской, въ Ист. Вѣстн. 1901 г. № 12, стр. 1.312). Такимъ же мальчикомъ, взятымъ въ плѣнъ при взятіи Бендеръ, былъ отецъ знаменитаго живописца Айвазовскаго; но онъ не попалъ въ Петербургъ (Русск. Вѣстн. 1901 г. № 12, стр. 583; ссылка на трудъ Н. Кузьмина: Воспоминанія о проф. Айвазовскомъ).

А. М.

Въ Русской Старинѣ за 1902 г. № 3, въ статьѣ «Петербургъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в.» (стр. 583 и слѣд.), составленной по бумагамъ гр. де-Брэ, есть сдѣланная послѣднимъ характеристика гр. Кутайсова и разсказъ о значеніи его при Императорѣ Павлѣ; новаго здѣсь

мало, за исключеніемъ развѣ указанія, что гр. Кутайсовъ занималъ во дворцѣ (конечно, въ Зимнемъ) покои, въ которыхъ помѣщались нѣкогда фавориты Императрицы Екатерины II. Одна изъ этихъ комнатъ приходится подъ покоями Императора и соединена съ ними потайной лѣстницей. Монархъ и слуга могутъ видѣться такъ часто. какъ они того пожелаютъ.

Гораздо обильнѣе и интереснѣе здѣсь свѣдѣнія о любовницѣ гр. Кутайсова г-жѣ Шевалье и о значеніи ея при Дворѣ въ то время.

А. М.

Къ біографіи гр. Кирилла Алексѣевича Разумовскаго.

Дѣти министра народнаго просвѣщенія при Императорѣ Александрѣ I гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (сына послѣдняго малороссійскаго гетмана) гр. Петръ и Кириллъ Алексѣевичи Разумовскіе, хотя не одновременно, жили на югѣ Россіи, причемъ первый изъ нихъ въ свое время даже представлялъ собою живую достопримѣчательность г. Одессы. Впрочемъ, о пребываніи его здѣсь имѣются обстоятельныя свѣдѣнія въ извѣстной монографіи «Семейство Разумовскихъ» А. А. Васильчикова (т. II. Спб 1880 г., стр. 118—121) и въ воспоминаніяхъ г. Бориневича, напечатанныхъ въ сборникѣ Л. М. де-Рибаса «Изъ прошлаго Одессы» (Од. 1894 г., стр 324 — 327). Между тѣмъ какъ о пребываніи гр. К. А. Разумовскаго на югѣ Россіи у Васильчикова почти нѣтъ данныхъ (Вообще же объ этомъ гр. Разумовскомъ см. А. А. Васильчикова op. cit. стр. 121—140).

Новымъ, неизвѣстнымъ для А. А. Васильчикова источникомъ для біографіи гр. К. Ал. Разумовскаго является «дѣло о дѣйствительномъ камергерѣ гр. К. А. Разумовскомъ», хранящееся въ архивѣ бывшаго Новороссійскаго генералъ-губернаторскаго управленія. Изъ этого дѣла усматривается слѣдующее:

Представленный къ впавшему уже въ идіотство гр. К. А. Разумовскому его родственниками д-ръ Лангъ нашелъ, что для больного полезно было бы съѣздить на югъ, гдѣ лѣченіе его было бы обставлено лучшими климатическими условіями. Объ этомъ было доложено Государю Александру Павловичу, который разрѣшилъ больному съѣздить въ Крымъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ В. П. Кочубей 13 іюля 1823 г. извѣстилъ графа М. С. Воронцова, недавно назначеннаго губернаторомъ Новороссійскимъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области, о томъ, что Государь повелѣлъ «дозволить графу Кириллу Разумовскому переѣхать въ Таврію, съ тѣмъ, чтобы онъ находился тамъ подъ непосредственнымъ Вашего Сіятельства наблюдательнымъ вниманіемъ, или, въ отсутствіи Вашемъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго губернскаго начальства... дабы, съ одной стороны, доставить больному всѣ средства исцѣленія и, съ другой, чтобы предотвратить тѣ вредныя послѣдствія, кото-

рыя иногда случиться могутъ, естьли бы врачеваніе не имѣло успѣховъ и нужны были какія-либо мѣры рѣшительныя. Когда, въ послѣдствіи времени, Ваше Сіятельство найдти изволите, что пребываніе въ лучшемъ климатѣ, разсѣянность и лѣченіе произведутъ полезное надъ графомъ Разумовскимъ дѣйствіе, то Его Величество предоставляетъ на благоусмотрѣніе ваше разрѣшить выѣздъ его въ Одессу на время, какое вы опредѣлить изволите, все въ благотворительной цѣли излѣчить его и обратить, буде возможно, Обществу». Больной тогда находился во Владимірѣ, и того же числа графъ Кочубей писалъ Владимірскому губернатору гр Апраксину, что Высочайшее разрѣшеніе на отъѣздъ больного послѣдовало, и онъ графъ Кочубей «почелъ бы полезнымъ во всѣхъ случаяхъ дать чиновника надежнаго для препровожденія его, не въ видѣ какого-либо открытаго принужденія или наблюденія, но подъ предлогомъ удобства доставленія къ проѣзду, между тѣмъ какъ чиновникъ сей будетъ имѣть скрытое наблюденіе». Того же числа о послѣдовавшемъ отъ Государя разрѣшеніи графъ В. П. Кочубей увѣдомилъ и опекуна гр. А. К. Разумовскаго - т. е. князя Серг. М. Голицына и написалъ гр Воронцову письмо на французскомъ языкѣ. Изъ письма этого видно, что Государь Александръ I принималъ весьма живое участіе въ судьбѣ несчастнаго больного. Письмо это того же почти содержанія, что и посланная въ тотъ же день Воронцову оффиціальная бумага. Кочубей проситъ Воронцова набюдать за состояніемъ здоровья гр. Разумовскаго и всячески заботиться объ улучшеніи его положенія. 13 октября гр. Воронцовъ просилъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланского доставить ему копію съ предписанія, даннаго гр. В. П. Кочубеемъ гр. Апраксину, относительно содержанія во Владимірѣ гр. Разумовскаго. 25 октября В. С. Ланской выслалъ гр. Воронцову просимую имъ копію съ предписанія. Предписаніе это, относящееся къ 24 апрѣля 1822 года, гласитъ слѣдующее: Такъ какъ гр. Апраксинъ представлялъ въ Петербургѣ, что «гр. К. Разумовскій, содержимый въ Суздальскомъ Спасоефимьевскомъ монастырѣ, не оказываетъ никакихъ признаковъ буйства; что онъ часто бываетъ въ меланхоліи, ведетъ себя тихо, часто ходитъ въ церковь, показываетъ нѣкоторую робость и безпокойство, и что положеніе его заслуживаетъ сострадания», то Государь приказалъ облегчить его участь и наблюдать, чтобы «при постепенномъ употребленіи мѣръ къ ослабленію заключенія гр. Разумовскаго не произошло со стороны его какого-либо вреднаго дѣйствія, подобно прежнему примѣру, подавшему поводъ къ настоящему его заточенію». 19 января 1824 г. Воронцовъ предписалъ Таврическому губернатору Д. В. Нарышкину слѣдить за ходомъ лѣченія больного графа, «употреблять приличныя и благоразумныя объ немъ мѣры». 21 января владимірскій губернаторъ далъ знать Воронцову, что гр. Разумовскій 23 марта «отправится въ Таврію съ на-

ходящимся при немъ докторомъ Лангомъ и командированнымъ мною чиновникомъ штабсъ-капитаномъ Робошемъ, который, подъ предлогомъ доставленія удобствъ къ проѣзду, будетъ имѣть скрытое наблюденіе до мѣста». 8 февраля гр. Воронцовъ писалъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланскому, что ни онъ, ни таврическій губернаторъ не могутъ принять на себя отвѣтственности «въ случаѣ вредныхъ какихъ дѣйствій со стороны графа Кирилла Алексѣевича». Очевидно и Воронцовъ и Нарышкинъ были напуганы слухами о сумасшедшемъ иллюминатѣ и ихъ безпокоило то участіе, которое принималъ въ судьбѣ его Государь. «Я не знаю», — писалъ Воронцовъ — «въ подробности состоянія здоровья его и потому не ручаюсь, чтобы мгновенная перемѣна не могла разстроить его и быть причиною вредныхъ послѣдствій. Я не могу принять на себя за сіе отвѣтственности, какъ скоро онъ на свободѣ, но не упущу всего, что отъ меня зависитъ, къ точному исполненію Высочайшей воли насчетъ гр. Разумовскаго». 8 февраля гр. Воронцовъ писалъ Д. В. Нарышкину, чтобы онъ распорядился «какъ о принятіи гр. Разумовскаго, такъ и о наблюденіи за нимъ». 12 февраля гр. Воронцовъ получилъ письмо отъ одного изъ опекуновъ больного, попечителя Московскаго университета и его учебнаго округа князя А. П. Оболенскаго, что гр. К. А. Разумовскій выѣхалъ изъ Москвы въ Крымъ 9 февраля, въ сопровожденіи шт.-капитана Робоша и приставленныхъ къ нему д-ра Ланга и г. Сандрерта. Шт.-капитану Робошу было поручено проводить больного до Ѳеодосіи. 5 марта графъ Воронцовъ сообщилъ объ этомъ Д. В. Нарышкину; но, еще не получивши предписанія генералъ-губернатора, Нарышкинъ въ тотъ же день извѣстилъ его, что гр. Разумовскій 2 марта прибылъ въ Симферополь, и на другой день въѣхалъ въ Ѳеодосію; Ѳеодосійскому градоначальнику было предписано наблюдать за нимъ. Въ маленькой, пустынной Ѳеодосіи здоровье графа, судя по находящейся въ «дѣлѣ» запискѣ д-ра Ланга, на французскомъ языкѣ, не могло улучшиться и Лангъ просилъ позволенія перевезти его на лѣто на южный берегъ Крыма. Д-ръ Лангъ находилъ, что его тяжкія и долгія страданія искупили «грѣхи его юности». 30 марта, посылая копію этой записки министру внутреннихъ дѣлъ, гр. М. С. Воронцовъ сообщалъ В. С. Ланскому: «я лично видѣлъ гр. Кирилла Алексѣевича; могу сказать, что въ обращеніи его не примѣтилъ я особливаго какого-либо разстройства, и вообще онъ казался мнѣ въ довольно хорошемъ состояніи духа». Тѣмъ не менѣе, больному не особенно довѣряли и, какъ гласитъ цитируемое отношеніе, д-ръ Лангъ былъ «на всякій случай снабженъ открытыми листами для мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ»; ему было вмѣнено въ обязанность ежемѣсячно доносить о состояніи здоровья гр. Разумовскаго Нарышкину и Воронцову. Здоровье больного, благодаря пребыванію въ Крыму, стало улучшаться, какъ доносилъ 10 января 1825 г.

гр. Воронцову д-ръ Лангъ; объѣхавъ Крымъ, они съ больнымъ прибыли на зиму въ Одессу. Врачъ находилъ, что выздоровленіе гр. Разумовскаго идетъ впередъ огромными шагами, и просилъ о разрѣшеніи больному выѣхать на нѣкоторое время для того, чтобы окончательно разсѣяться, заграницу — въ Германію и Швейцарію. 28 февраля Воронцовъ писалъ В. С. Ланскому объ этомъ и къ отношенію своему приложилъ записку д-ра Ланга. 12 мая, въ ожиданіи разрѣшенія больному ѣхать за-границу, д-ръ Лангъ извѣстилъ гр. Воронцова объ отъѣздѣ своемъ съ больнымъ снова на лѣто въ Крымъ. 19 мая гр. Воронцовъ сообщилъ теткѣ больного, Натальѣ Кирилловнѣ Загряжской [1]), что состояніе здоровья больного улучшается и пользующій его врачъ проситъ позволенія ѣхать съ нимъ въ чужіе края.

Итакъ, гр. Разумовскій былъ отправленъ на все лѣто 1825 г. въ Крымъ. Тѣмъ временемъ вопросъ о разрѣшеніи ему выѣхать за-границу былъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенъ въ Комитетъ Министровъ, который не призналъ возможнымъ разрѣшить эту поѣздку «по тѣмъ самымъ причинамъ, которыя были поводомъ къ долговременному содержанію его въ заключеніи». 6 августа В. С. Ланской сообщилъ объ этомъ гр. Воронцову. Тѣмъ же лѣтомъ между больнымъ и врачемъ произошли нѣкоторыя непріятности, и гр. Разумовскій жаловался своимъ роднымъ на притѣсненія со стороны д-ра Ланга. Письма гр. Разумовскаго, на недурномъ французскомъ языкѣ, чрезвычайно безсодержательны и, какъ можно по нимъ предположить, стѣсненій никакихъ врачъ не причинялъ несчастному больному; тѣмъ не менѣе родные и опекуны послѣдняго: кн. Н. Г. Рѣпнинъ, Е. А. Уварова, кн. С. М. Голицинъ, А. В. Васильчиковъ, просили, какъ гласятъ ихъ письма, гр. Воронцова произвести разслѣдованіе, основательны ли жалобы больного? Въ ноябрѣ 1825 г. гр. Воронцовъ сообщилъ кн. С. М. Голицину, что лично видѣлся съ гр. К. А. Разумовскимъ, который объявилъ ему, что жалоба на д-ра Ланга написана имъ въ минуту мрачнаго расположенія духа; «болѣе же всего приписывалъ онъ неудовольствія свои недостатку содержанія, имъ получаемаго». 15 ноября гр. Воронцовъ сообщилъ объ этомъ произведенномъ имъ самимъ разслѣдованіи роднымъ и опекунамъ больного и управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которому Е. А. Уварова писала о жалобахъ своего брата. На этомъ разсматриваемое нами «дѣло» и кончается. Надо предполагать, что больного увезли куда-нибудь изъ Крыма и Новороссіи, такъ какъ среди архивныхъ дѣлъ мы не нашли больше никакихъ упоминаній о немъ. Скончался онъ въ 1829 г. въ Харьковѣ.

Николай Лернеръ.

---

[1]) О ней см. статью Л. Н. Майкова: Наталья Кирилловна Загряжская» (*Майкова* «Пушкинъ», СПб., 1899, стр. 397—413).

Археологическая Ода[1]).

(Посвящается В. Г. Т.[2]).

I.

Пока тевтоны галловъ бьютъ,
И смѣлые ихъ легіоны
Стопою твердою идутъ
Парижу предписать законы,
Ты въ сторонѣ отъ грозныхъ сѣчъ,
Уединясь въ чаду науки,
Чтобъ узелъ Гордіевъ разсѣчь,
Мозолишь землекопамъ руки.
Отъ визга тачекъ и лопатъ
Далеко гулъ идетъ въ Эвксинѣ;
Курганы, насыпи трещатъ,
Еще не рытые до нынѣ.
Сбивая землекоповъ съ ногъ
И ребра бѣднякамъ ломая,
Прорѣзанная поперекъ

---

[1]) Стихотвореніе это найдено мною среди бумагъ п. ч. Пл. О. Бурачкова, предоставленныхъ родственниками покойнаго въ мое распоряженіе, а мною переданныхъ въ архивъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, гдѣ онѣ и теперь находятся; см. о нихъ Записки Общества т. XX, Смѣсь, стр. 11—16. Кѣмъ сочинена «Ода», я не знаю, но полагаю, что археологомъ А. Е. Люценкомъ, въ письмахъ котораго къ П. О. Бурачкову не мало остроумія. Основываю я мое мнѣніе главнымъ образомъ на томъ, что въ концѣ стихотворенія есть помѣта: «20 августа 1870 г. ст. Свиная», т. е. станица Свиная. Между тѣмъ, служа въ 1870 г. въ Таганрогѣ, я въ то время нерѣдко встрѣчалъ тамъ, въ книжномъ магазинѣ Миронова, А. Е. Луценко, который занятъ былъ археологическими раскопками гдѣ то на Дону; а среди поселеній Донской области есть одно подъ такимъ названіемъ. Переписана «Ода» рукою П. О. Бурачкова.

[2]) Конечно, Владиміру Густавовичу Тизенгаузену, извѣстному археологу; скончался 2 февраля 1902 года.

Валится насыпь вѣковая.
Поднявшись къ небу, пыль и прахъ
Свѣтила помрачаютъ міра.
Археологи въ попыхахъ
Бѣгутъ на монументъ Сатира,
Бѣгутъ, толкаются, спѣшатъ,
Сгибая тощія колѣнки,
И съ удивленіемъ глядятъ
На славный хуторъ Чумаченки,
Гдѣ столько камней ты открылъ,
И съ надписями, и безъ оныхъ,
И тѣмъ мгновенно разрѣшилъ
Задачу записныхъ ученыхъ,
Гдѣ древле былъ Киммеріонъ,
Гдѣ были башни Клазоменцевъ,
О коихъ говоритъ Страбонъ,
Какъ о позднѣйшихъ поселенцахъ.

II.

О Муза! вдохнови меня
Изобразить тотъ сонмъ почтенный,
Прибывшій изучать края
Киммеріи уединенной....
Что слышу? На Сатиръ горѣ
Тебѣ кричатъ ура! трикраты,
Зане всѣ мнѣнья Монпере
Ты взмахомъ ниспровергъ лопаты.
Въ томъ сонмѣ зрится мужъ съ брадой [3]),
Почти до самыхъ чреслъ висящей
И потому своей длиной
Во ужасъ сердце приводящей.
Какъ кровный истинный русакъ,
Не жалуешь ты иноземцевъ,
Успѣвшихъ намъ надѣть колпакъ
При помощи остзейскихъ нѣмцевъ.
Поклонникъ скиѳовъ—степняковъ
Онъ много добраго посѣялъ
И сотни скиѳскихъ костяковъ
По вѣтру буйному развѣялъ.

[3]) Относится къ И. Е. Забѣлину.

Подмѣтя сихъ помадовъ блажь—
Богатства прятать съ мертвецами,
Обогатилъ онъ Эрмитажъ
Эллино-скиѳскими вещами.
А вотъ и пылкій Бурачковъ [4]),
Живая, страстная натура.
Онъ жизнью жертвовать готовъ
За Канитеса и Скилура.
Сведетъ съ ума его Фарзой.
Проникнувъ въ тайну древнихъ миѳовъ,
На все онъ взглядъ бросаетъ свой
И производитъ Русь отъ скиѳовъ.
Къ вреду науки ничего
Не публикующій до селѣ,
Хотя о скиѳахъ у него
Хранится многое въ портфейлѣ.
Предъ нимъ пыхтя и весь въ поту,
Изнемогающій отъ жира,
Стоитъ съ сигарою во рту
На маковкѣ горы Сатира
Тотъ Одесситъ археологъ [5]),
Любитель пира и комфорта,
Который только къ ближнимъ строгъ
И переспоритъ даже чорта;
Но къ каменнымъ онъ бабамъ слабъ:
Трудовъ и пота не жалѣя,
Онъ цѣлый полкъ изъ этихъ бабъ
Поставилъ на дворѣ Музея.
Питаясь нѣжной страстью къ симъ
Миѳологическимъ уродамъ,
Онъ не рѣшилъ еще, къ какимъ
Принадлежатъ они народамъ.
Его пытливый занятъ умъ
Лишь сими бабами — и только;
Конечно, изъ подобныхъ думъ
Не выйдетъ никакого толка.
А вотъ и онъ явился тутъ

---

[4]) Пл. О. Бурачковъ; скончался 13 октября 1894 г.

[5]) Конечно, Н Н. Мурзакевичъ; скончался 15 октября 1883 г.

Не признанный въ Россіи геній [6]),
Послѣдній свой ученый трудъ
Составившій изъ сообщеній,
Изъ писемъ, выписокъ и книгъ.... .
Хвала тебѣ, звѣзда науки!
Ты все безжалостно обстригъ,
Что ни попалось тебѣ въ руки
Его Щебальскій [7]) восхвалялъ
И Лазаревскаго [8]) съ нимъ тоже;
Но отъ Щебальскаго похвалъ,
Какъ отъ чумы, избавь насъ, Боже!

III.

Но перейду отъ сихъ свѣтилъ
Опять къ тебѣ, любя свободу,
Къ тебѣ, кому я посвятилъ
Сію классическую Оду.
Благословенъ ученый мужъ,
Наукѣ преданный всецѣло:
Однажды натянувши гужъ,
Грядетъ къ своей онъ цѣли смѣло.
Непосвященные въ труды,
Въ завѣтныя его тревоги
Лишь могутъ повторять зады,
Но не прокладывать дороги.
Страбоно-киммерійскій мракъ
Разсѣевая на просторѣ,
Ты, какъ Еникольскій маякъ,
Всѣмъ путь указываешь въ морѣ.
Тебѣ отверстъ познаній храмъ.
Возьми кирку въ свою десницу
И укажи скорѣе намъ

---

[6]) Здѣсь имѣется въ виду К. К. Герцъ, трудъ котораго: Археологическая Топографія Таманскаго полуострова вышелъ въ Москвѣ въ началѣ 1870 г. Скончался К. К. Герцъ 16 февраля 1883 г.

[7]) П. К. Щебальскій, скончавшійся 20 марта 1886 г. Имъ напечатана коротенькая одобрительная рецензія на трудъ К. К. Герца въ Русскомъ Вѣстникѣ 1870 г. № 5.

[8]) Въ указанной рецензіи Щебальскаго вскользь сказано и о значеніи археологическихъ трудовъ Лазаревскаго; имѣлся въ виду, вѣроятно, недавно скончавшійся А. М. Лазаревскій.

Фанагорійскую столицу,
Иль мѣсто, гдѣ въ былой красѣ
Покоилась Корокондама,
Или на Сѣверной косѣ
Остатки Ахилесса храма.

20 августа 1870
Ст. Свиная.

Сообщилъ д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

Планъ г. Тифлиса въ 1785 г.

(См. въ Приложеніи).

На планѣ этомъ есть слѣдующая надпись: «Dessiné par Alexandre Pichéwitsch. L'an 1785-eme au Fort de St. George à la Ligne des Monts Caucases!»

Доставилъ въ Общество планъ этотъ правнукъ Александра Степановича Пищевича ч. к. П. И. Бѣлавенецъ.

Къ плану, на томъ же листѣ, съ двухъ сторонъ, присоединены и слѣдующія объясненія [1]): «Plan géometral de la Ville de Teflis, Capital de la Géorgie, située sur la Riviére du Kurr et résidence du Roi Héracle Souverain de la Géorgie!»

La Ville de Tiflis se divise en trois quartiers, dont l'un septentrional appélé Kalla ou quartier Géorgien et l'autre méridional proprement Teflis et s'appel le quartier des Arméniens. La troisième est le quartier oriental qui est séparé de la Ville par la passage du Kurr, s'appele Havelabar.

Premier quartier ou septentrional nommé Kalla:

1. Porte de l'eau Zklis-Karri.
2. Maison du Patriarche Géorgien.
3. Eglise Patriarchale géorgienne.
4. Eglise géorgienne appelée Auchis-kate.
5. Eglise géorgienne de St. George.
6. Chapelle du Roi Héracle.
7. Cours de la famille Royale et résidence du Souverain.
8. Appartements de la famille Royale.
9. Appartements du Prince George Héréditaire.
10. Eglise Notre Dame.

---

[1]) Орѳографія подлинника, очень не правильная, не соблюдена.

11. Appartements du Roi Héracle.
12. Imprimerie.
13. Eglise géorgienne appelée Natlis-Zémeli.
14. Bains chauds provenant de sources d'eau chaude.
15. Boutiques d'armuriers et serruriers.
16. Métchet.
17. Rue des teinturiers.
18. Rue des orfèvres.
19. Eglise arménienne appelée Supre-chane.
20. Arsenal.
21. Eglise arménienne nommée Gigrachi.
22. Porte nommé Magla, qui signifie Haute.
23. Porte nommé Tighouvis-Karri du nom d'un village et qui mène au grand chemin pour aller en Russie.

Second quartier ou méridional proprement Teflis:

24. Eglise catholique.
25. Eglise neuve arménienne.
26. Boutiques des drapiers.
27. Marché aux quinquailles et soiries.
28. Boutiques aux cordoniers.
29. Eglise géorgienne nommée Natlin—Zemou.
30. Eglise cathédrale géorgienne nommée Syon.
31. Karavane saraye du Roi ou sont logés les lesgieurs.
32. Eglise arménienne appelée Narracheu.
33. Eglise géorgienne appelée Givarissa.
34. Métchet.
35. Boutiques des chaudroniers.
36. Karavan saraye ou logent les marchands.
37. Eglise arménienne nommée Za-Kacheu.
38. Métchet.
39. Eglise arménienne nommée Mognin.
40. Fonderie des canons.
41. Eglise arménienne nommée Kasman.
42. Monastère des religieuses arméniennes.
43. Eglise arménienne nommée Pet-Kain.
44. Sinagoge de juiffs autre fois.
45. Eglise arménienne appelée Kelde-Sachdaria.
46. Marché Tartare aux légumes et à toutes sortes de vivres
47. La monoye.

48. Métchet.
49. La verrerie.
50. Eglise de St. Jean arménienne de la Forteresse nommée Ziches-Sachdari.
51. Douane.
52. Eglise arménienne.
53. Douane.
54. Bains chauds.
55. Eglise turque.
56. Porte de la Forteresse sur une hauteur de 60 sagenes qui etoit anciennement la Résidence des Kans Persans.
57. Reservoirs d'eau ou citernes, qui tirent l'eau par un petit canal qui est au même niveau et qui decoule des montagnes.
58. Eglise géorgienne.
59. Bains froids.
60. Prisons.
61. Porte qui mène en Perse, appelée Gengis-Karri.
62. Bains chauds.
63. Tanerie.
64. Moulins à Bled.

Troisième quartier nommé Havlobar:

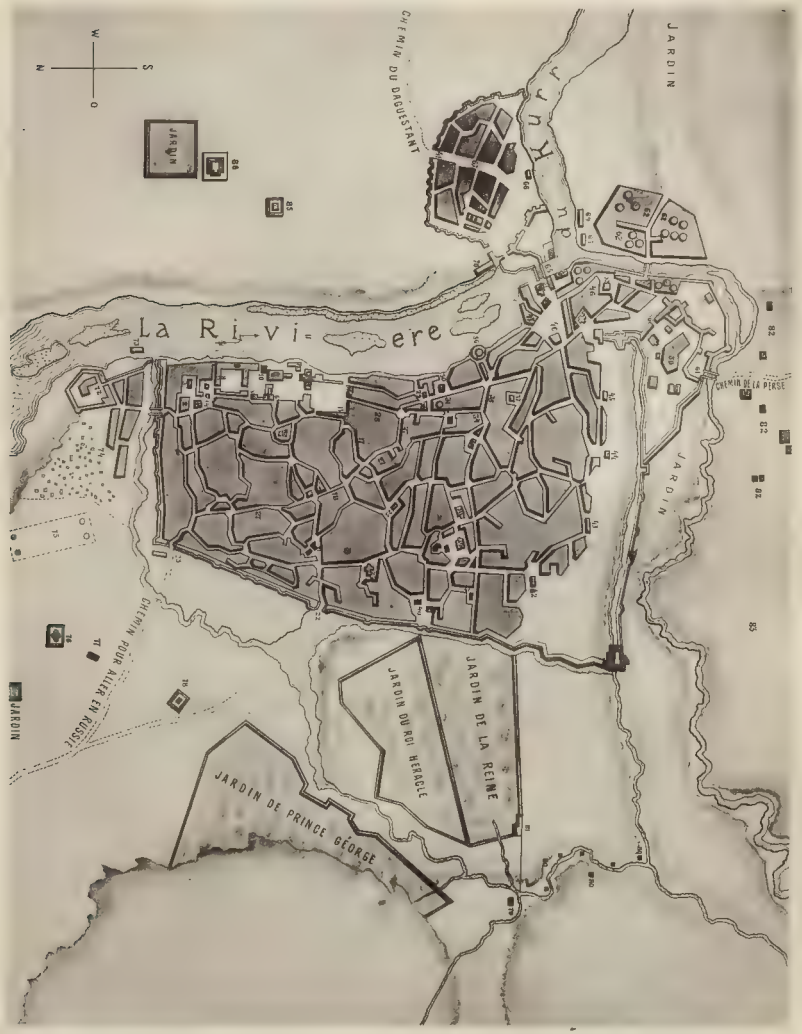
65. Pont sur le Kurr de bois.
66. Eglise arménienne nommée Meteck.
67. Marché aux vivres.
68. Maison de laisance du prince Géorge.
69. Eglise.
70. Moulin à moudre le Bled.
71. Parte de Havlabar, qui méne au grand chemin du Daguestan.

Faubourg du Monastère.

72. Monastère des moines arméniens.
73. Moulin à moudre le Bled.
74. Cimetière arménienne.
75. Tournois au Lice.
76. Eglise géorgienne nommée Kachnet.
77. Eglise géorgienne nommée Kali-Bäni.
78. Eglise arménienne nommée Kamains.
79. Fonderie d'argent ou de minereaux.

80. Petit moulins à Bled sur le penchant de la montagne.
81. Ruine qui étoit la résidence ancienument des Rois de la Géorgie.
82. Tombeaux turcs.
83. Vallon ou le peuple va pour se batre à coup de pierres.
84. Source d'eau froide et minerale.
85. Monastère géorgien.
86. Monastère arménien.

Планъ г. Тифлиса въ 1785 г.



Изъ бумагъ Архіепископа Кишиневскаго Димитрія Сулимы.

Документы объ отцѣ его Протоіереѣ Іоаннѣ Сулимѣ.

1.

АТТЕСТАТЪ.

Новороссійской духовной консисторіи присудствующему ключарю и благочинному протопопу Іоанну Сулимѣ, что онъ во время управленія нами Новороссійскою Епархіею, бывъ Константиноградскимъ протопопомъ и въ духовномъ тамошнемъ правленіи первоприсудствуя, опредѣленъ нами въ Новороссійскую духовную консисторію 1796 года присудствующимъ. А за перемѣщеніемъ оной консисторіи въ Новомиргородъ опредѣленъ въ Новороссійскій Архіерейскій соборъ ключаремъ и надсостоящими по близу города Новомиргорода сороку церквами благочиннымъ, съ оставленіемъ его попрежнему присудствующимъ и въ консисторіи, и сіи должности проходилъ съ отличнымъ прилѣжаніемъ, вѣрностью и усердіемъ къ службѣ Государственной. А сверхъ того и особенные многіе отъ насъ по Епаршескимъ и Новороссійскаго Архіерейскаго дому дѣламъ препорученности исправлялъ рачительно съ успѣхомъ похвальнымъ; при томъ жизнь свою продолжалъ честно и во всемъ соотвѣтственно званію его, чѣмъ самимъ и заслуживаетъ отъ начальства своего всякое благоуваженіе и награжденіе. Въ засвидѣтельствованіе чего и сей ему отъ насъ за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ печати данъ въ Новомиргородѣ Ноября 9 дня 1799 года.

Гавріилъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

(м. п.)

2.

АТТЕСТАТЪ.

По указу Его Императорскаго Величества изъ Новороссійской Духовной Консисторіи протопопу Іоанну Сулимѣ въ томъ, что онъ природою изъ Малороссійскихъ дворянъ, протопопскій сынъ, обучался въ Харковскихъ училищахъ: Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, Поэзіи, Риторики, Ариѳметики, Исторіи, Географіи, Философіи и Богословіи; а послѣ и самъ обучалъ въ тѣхъ же училищахъ Латинской грамматикѣ чрезъ два года. Производимъ былъ: 1772-го Декабря 29-го Діакономъ, 1773-го Генваря 1-го Священникомъ. А 1776-го годовъ Декабря 11-го числъ Протопопомъ; и въ семъ чинѣ находился присудствующимъ: въ бывшемъ Константиноградскомъ духовномъ Правленіи чрезъ двацать лѣтъ. А въ сей консисторіи 1796 года Апреля съ 28-го по 5-е число Декабря 1799-го года; и въ продолженіи сего времяни былъ съ 1798-го года при Новороссійскомъ Архіерейскомъ соборѣ ключаремъ, благочиннымъ и экзаменаторомъ, упражнясь между тѣмъ въ проповѣданіи слова Божія и въ увѣщаніи Духоборцовъ; за что въ означенномъ 1798-мъ году удостоился получить по Высочайшему Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшему благоволенію бархатную фіолетовую камилавку, каковою почестію будучи ободренъ въ служеніи своемъ, означенныя должности исполнялъ съ вящшимъ примѣрнымъ прилѣжаніемъ и ревностію; и потому о награжденіи Его протопопа Сулимы крестомъ представлено отъ высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита, бывшаго Новороссійскаго, нынѣшняго Кіевскаго отъ 3 Сентября 1799-го года Святѣйшему Правительствующему Синоду. Отъ всѣхъ означенныхъ должностей и изъ Новороссійской Епархіи уволенъ въ Кіевскую по прошенію его 1799-го года Декабря 8-го дня Преосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ Епископомъ Новороссійскимъ и Днѣпровскимъ и Ордена Святыя Анны перваго класса Кавалеромъ. Въ засвидѣтельствованіе чего и данъ сей ему протопопу Сулимѣ въ благополучномъ городѣ Новомиргородѣ Февраля 8-го дня 1800-го года.

Ректоръ Протопопъ *Іоаннъ Башинскій.*
Ризничій и казначей іеромонахъ *Аарон.*
Греческій учитель Священникъ *Петръ Кунцкій.*
Секретарь *Василій Савроновъ.*
Канцелярістъ *Дмитрій Ващинскій.*

(м. п.) № 190-й.

3.

АТТЕСТАТЪ.

Присутствующему въ Кіевской духовной дикастеріи Протоіерею, состоящему въ штатѣ при Кіево-софійскомъ соборѣ, Іоанну Сулимѣ въ томъ, что онъ сверхъ прохожденія имъ въ Новороссійской Епархіи различныхъ должностей, кои одобрены даннымъ отъ меня Ему Протоіерею 1799-го года Ноября 9-го дня Аттестатомъ, по прибытіи въ началѣ 1800-го года и въ Кіевскую Епархію, бывъ опредѣленъ мною присутствующимъ и въ здѣшнюю дикастерію, какъ сіе званіе, такъ и прочіе многіе по дѣламъ отъ собственнаго моего разсмотренія и рѣшенія зависящимъ препорученности, въ томъ числѣ и корректору проповѣдей, кои сочиняемы и сказываемы были въ Кіевѣ, публично учительнымъ Священствомъ, яко ко всему тому особливую имѣющій способность, исправлялъ всегда благоуспѣшно съ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, ревностію, усердіемъ къ пользѣ общества и съ препровожденіемъ честнаго и во всемъ чину Его соотвѣтственнаго поведенія, почему за толь похвальные качества и заслуживаетъ отъ начальства уваженія и одобренія и я, отдавъ всю справедливость таковымъ его подвигамъ, сверхъ посланнаго со стороны моей въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ представленія на уваженіе оныхъ, симъ о всемъ томъ свидѣтельствую. Сентября 20-го дня 1803-го года.

Гавріилъ Митрополитъ Кіевскій Архімандритъ Кіевопечерскія Лавры и Кавалеръ.

№ 1171-й. (м. п).

Примѣчаніе. Протоіерей *Іоаннъ Сулима* былъ спутникомъ Митрополита *Гавріила Банулеско*, особенно имъ любимымъ и отличаемымъ. Когда Гавріилъ былъ *изъ Новороссіи* назначенъ на каѳедру Кіевской Митрополіи, Протоіерей Іоаннъ Сулима также перешелъ на службу въ Кіевъ, гдѣ и скончался въ 1810 г. въ должности Протоіерея Кіево-Софійскаго собора.

Сынъ его, Архіепископъ *Димитрій Сулима* точно также былъ спутникомъ того же Митрополита Гавріила и точно также пользовался вниманіемъ и расположенностію этого Архипастыря. Сначала (1797—1799 г.), въ званіи священника и съ именемъ *Даніила*, онъ служилъ *въ Новороссіи* учителемъ, а затѣмъ префектомъ той *Епархіальной Семинаріи*, которая учреждена была для Новороссіи почти одновременно съ основаніемъ *новой самостоятельной Епархіи* для той же Новороссіи въ 1775 г.[1]). Когда же

[1]) Объ этой Семинаріи стóитъ поговорить особо. Теперь скажемъ только, что она, между прочимъ, дала общерусской литературѣ такихъ писателей, какъ *Ив. Ив. Мартыновъ* (извѣстный переводчикъ греческихъ классиковъ) и *Ник. Ив. Гнѣдичъ* (переводчикъ *Иліады*), а для малóрусской литературы такого писателя, какъ *Ив. Петр. Котляревскій*, знаменитый авторъ «Перелицёванной Энеиды».

Гавріилъ перешолъ въ Кіевъ, то *Даніилъ Сулима* вслѣдъ за нимъ также перемѣстился въ Кіевскую Епархію и былъ Протоіереемъ въ г. *Богуславѣ*. Но, когда Митрополитъ Гавріилъ былъ уволенъ *на покой* и съ 1804 г. жилъ не у дѣлъ—сначала въ *Дубоссарахъ*, а потомъ въ Одессѣ, то *и Даніилъ Сулима* опять перешелъ въ Новороссію и былъ Протоіереемъ въ г. Николаевѣ и законоучителемъ тамошняго штурманскаго училища. Когда же началась въ 1806 г. Турецкая война и русскіе заняли Молдавію и Валахію, тогда Митр Гавріилъ Банулеско опять былъ призванъ къ дѣятельности и назначенъ блюстителемъ Молдо-Влахійской Экзархіи—*въ Яссахъ*. Скоро онъ обратилъ вниманіе на Протоіерея Даніила Сулиму, вызвалъ его въ Яссы и въ 1811 г. посвятилъ его въ свои викаріи съ званіемъ *Епископа Бендерскаго* и съ именемъ, уже монашескимъ, *Димитрія*. Въ 1813 г., послѣ мира съ Турціею и присоединенія къ Россіи Бессарабіи, Гавріилъ былъ назначенъ Митрополитомъ ново-учрежденной Кишиневской Епархіи и перешелъ на жительство въ Кишиневъ, гдѣ основалъ *духовную семинарію*. Вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ Кишиневъ и его Викарій *Димитрій Сулима* и до самой смерти Гавріила (въ Іюнѣ 1821 г.) былъ его *правою рукою* при управленіи Кишиневской Епархіей, а затѣмъ былъ назначенъ *преемникомъ* ему въ званіи Архіепископа, въ каковомъ служилъ до самой кончины своей въ Августѣ 1844 г.

Такимъ образомъ и отецъ, Протоіерей *Іоаннъ Сулима*, и сынъ его, Архіепископъ *Димитрій Сулима*, были спутниками того Архипастыря, который всегда долженъ быть памятенъ для Одессы, такъ какъ онъ благословлялъ основаніе ея въ 1794 г. (?).

Кстати замѣтимъ еще: изъ трехъ дочерей Протоіерея *Іоанна Сулимы* одна была замужемъ за Протоіереемъ *Ѳедоромъ Андріевскимъ*, служившимъ въ Кіевской Епархіи, но тоже выходцемъ изъ Новороссіи. У о. Ѳедора былъ сынъ *Александръ*, служившій Протоіереемъ сначала въ г. *Каневѣ*, а потомъ въ г. *Васильковѣ*, Кіевск. губ. Изъ трехъ сыновей Александра—*Алексѣй Александровичъ Андріевскій*, извѣстный изслѣдователь южнорусской литературы и исторіи и общественный дѣятель, дѣйствительный членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, занимаетъ теперь мѣсто директора Городскаго сиротскаго дома въ Одессѣ.

Л. М.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ.

(6 сентября 1901 г., № 10).

По дѣйствующему законодательству воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности, а надзоръ за охраненіемъ ихъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти и начальниковъ губерній, которые обязываются доносить о всѣхъ древностяхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ сосредоточиваются свѣдѣнія о памятникахъ древности и дѣла объ охраненіи оныхъ (т. XII св. зак., изд. 1900 г., уст. строит. ст. 76; т. II общ. учр. губ. ст. 328, т. I св. зак. изд. 1892 г., учрежд. Министр. ст. 372).

Между тѣмъ оказывается, что о многихъ древностяхъ и памятникахъ хотя и новѣйшаго времени, но воздвигнутыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память историческихъ событій, въ Министерствѣ не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній, причемъ имѣются указанія, что нѣкоторыя древности, по отсутствію надлежащаго надзора и охраненія ихъ, совершенно разрушаются.

Въ виду этого, признавая необходимымъ сосредоточить въ Министерствѣ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Имперіи древнихъ зданіяхъ и памятникахъ старины, а равно о памятникахъ новѣйшаго времени, воздвигнутыхъ или воздвигаемыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память разныхъ событій, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство составить и доставить мнѣ точный списокъ имѣющихся во ввѣренной вамъ губерніи таковыхъ памятниковъ, съ приложеніемъ подробныхъ ихъ описаній и указаній о томъ, когда и кѣмъ памятники сооружены, на чей счетъ, въ чьемъ вѣдѣніи находятся, на какія средства поддерживаются, отпускаются ли на содержаніе ихъ въ исправности средства изъ казны и въ какомъ размѣрѣ, находятся ли они въ надлежащемъ видѣ и, если нѣтъ, то, приблизительно, какая сумма требуется на ихъ исправленіе, и съ приложеніемъ, по мѣрѣ возможности, рисунковъ, плановъ, или фотографическихъ снимковъ съ сихъ памятниковъ.

Желательно, чтобы списки эти заключали въ себѣ, по возможности, полныя и подробныя свѣдѣнія; поэтому, при составленіи ихъ, я полагаю цѣлесообразнымъ пользоваться не только свѣдѣніями, доставленными мѣстными полицейскими властями, но и тѣми, которыя могли бы быть получены отъ другихъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ. Съ этою цѣлью я назначаю для представленія въ Министерство означенныхъ списковъ достаточно продолжительный срокъ, а именно 1-ое апрѣля будущаго 1902 года.

Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство, въ случаѣ обнаруженія во ввѣренной вамъ губерніи какихъ-либо древностей, а равно сооруженія новыхъ памятниковъ, по доставленіи уже Министерству упомянутыхъ списковъ, немедленно доводить о нихъ до свѣдѣнія Министерства, съ приложеніемъ описанія ихъ и другихъ вышеуказанныхъ о нихъ данныхъ.

НЕКРОЛОГИ.

22 іюля 1901 г. скончалась Марія Димитріевна Княжевичъ, послѣдняя, оставшаяся въ живыхъ, дочь приснопамятнаго основателя и перваго президента Императорскаго Общества Исторіи и Древностей и одна изъ учредительницъ при этомъ Обществѣ преміи имени своего отца.

Въ 1901 и 1902 гг. Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей потеряло 11 своихъ сочленовъ, въ томъ числѣ 1 почетнаго (Р. Вирховъ) и 10 дѣйствительныхъ (Л. Ф. Воеводскій, И. П. Корниловъ, А. М. Богдановскій, В. Г. Тизенгаузенъ, Н. В. Эрдели, А. Н. Неустроевъ, А. А. Андріевскій, С. П. Старынкевичъ, В. К. Ернштедтъ и И. Ю. Вучина). Раньше другихъ скончался Л. Ф. Воеводскій, съ некролога котораго и начинается печальный для Общества рядъ поминокъ.

Л. Ф. Воеводскій *).

Въ лицѣ Леопольда Францовича Воеводскаго, кончина котораго, быть можетъ, и не оставитъ замѣтнаго пробѣла въ современной умственной жизни нашего очечества, такъ какъ многолѣтній тяжкій недугъ давно уже отстранилъ его отъ всякаго въ ней участія, русская наука во всякомъ случаѣ потеряла одного изъ видныхъ и почетныхъ своихъ представителей; и не по одному влеченію добраго чувства къ покойному, но и по долгу его товарища по каѳедрѣ я берусь за перо, чтобы нѣсколькими печатными строками отмѣтить эту горестную утрату.

*) Перепечатано, съ разрѣшенія автора, изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г. № 7.

Жизнь Л. Ф. Воеводскаго не была богата внѣшнимъ разнообразіемъ. По рожденію — полякъ (онъ родился 15 ноября 1846 года въ г. Вильно), по воспитанію—скорѣе нѣмецъ, онъ учился въ Либавской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ почти три года состоялъ студентомъ физико-математическаго факультета, но, убѣдившись, что математика не составляетъ его истиннаго призванія, перешелъ на историко-филологическій факультетъ и съ особеннымъ усердіемъ работалъ надъ изученіемъ греческихъ писателей подъ руководствомъ проф. К. Я. Люгебиля. Послѣдній въ то время, кромѣ своихъ любимыхъ авторовъ, Гомера и Лисія, комментировалъ греческихъ трагиковъ и лириковъ, а также читалъ курсы по греческой грамматикѣ, эпиграфикѣ, древностямъ и исторіи искусствъ. Цѣль и методъ этихъ чтеній, по словамъ самого Воеводскаго, состояли не столько въ томъ, чтобы сообщить слушателямъ готовыя свѣдѣнія, сколько въ томъ, чтобы ввести ихъ въ сферу строго-научныхъ занятій, пробудить въ нихъ стремленіе и вкусъ къ самостоятельной работѣ и ознакомить ихъ съ пріемами научнаго изслѣдованія. При той доступности, какою отличался К. Я. Люгебиль, вообще умѣвшій сближаться съ учащеюся молодежью, между нимъ и Воеводскимъ скоро установились тѣсныя, дружественныя отношенія, и, когда въ 1870 г. Воеводскій окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата, полученною имъ за сочиненіе «Къ изслѣдованію развитія религіозно-нравственныхъ понятій у грековъ до Платона», то Люгебиль предложилъ ему остаться при Петербургскомъ университетѣ для приготовленія къ профессурѣ и продолжалъ руководить его дальнѣйшими занятіями.

Средоточіемъ этихъ занятій сдѣлался героическій эпосъ грековъ, къ изученію котораго Воеводскій былъ приведенъ уже темою своей кандидатской диссертаціи. Любимый авторъ его учителя—Гомеръ сталъ и его любимымъ авторомъ, и можно подивиться, съ какимъ постоянствомъ изучалъ онъ гомеровскія поэмы, посвятивъ этому дѣлу почти всю свою жизнь. Но необходимо сдѣлать оговорку: къ Гомеру Воеводскій какъ-то сразу сумѣлъ подойти съ своей особой стороны, тотчасъ-же заявивъ себя человѣкомъ, который, по замѣчанію Люгебиля, хочетъ искать истину «suo Marte», а не по слѣдамъ и указаніямъ предшественниковъ. Гомеровскія пѣсни привлекли къ себѣ его вниманіе не поэтическими своими красотами, — напротивъ, онъ считалъ эти красоты по меньшей мѣрѣ спорными, — а прежде всего какъ древнѣйшій письменный памятникъ грековъ, сохранившій и слѣды древнѣйшаго греческаго міросозерцанія, — этическаго и религіознаго, стало быть, какъ источникъ для возстановленія фактовъ той отдаленной эпохи, когда и греки, подобно другимъ народамъ, пребывали состояніи неразвитости и дикости, когда они даже были людоѣдами. они когда-то дѣйствительно были людоѣдами, это онъ попытался

доказать въ своемъ большомъ ученомъ трудѣ, — въ своей замѣчательной книгѣ «Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ», вышедшей въ свѣтъ въ 1874 г.

Основная мысль этой книги, послужившей для автора его магистерскою диссертаціею, заключается въ томъ, что на миѳы слѣдуетъ смотрѣть не какъ на произведенія творческой фантазіи, не какъ на *поэзію по интенціи*, а какъ на продукты мыслительной дѣятельности, возбужденной въ первобытномъ человѣкѣ воспріятіемъ поразительныхъ ежедневныхъ явленій природы. Такимъ образомъ первоначально миѳы были вполнѣ адекватными, т. е. точными, непереносными выраженіями понятій и сужденій, и задача миѳологіи сводится въ сущности лишь къ тому, чтобы «обосновать и доказать на отдѣльныхъ миѳахъ первоначальную адекватность миѳическаго выраженія съ дѣйствительностью, какою она представлялась сознанію лица или народа, образовавшаго миѳъ». Но изъ этого естественно вытекаетъ, что съ подъемомъ культурнаго развитія и ростомъ сознанія миѳы должны были постепенно измѣняться, всегда отражая на себѣ бытъ и міровоззрѣніе той поры, въ которую они въ томъ или другомъ видѣ слагались. Это были, такъ сказать, формулы или положенія младенческой «*науки*», и гомеровскія поэмы, заключающія въ себѣ богатый миѳологическій матеріалъ, важны именно, какъ *сводъ знанія* древнѣйшихъ временъ Греціи,—какъ «болѣе или менѣе систематическіе сборники извѣстнаго рода преданій, въ родѣ сочиненій историческихъ, которыя, какъ извѣстно, даже въ позднѣйшее время передавали всевозможные миѳы въ видѣ древнѣйшихъ историческихъ событій, начиная съ разсказа о сотвореніи міра». Только въ качествѣ такого свода чистаго, серьезнаго, реальнаго знанія поэмы Гомера и могли пережить три тысячелѣтія,—«иначе пришлось-бы допустить, что столь сбивчивое и условное понятіе, какъ прелесть поэзіи, оказалось болѣе прочнымъ и устойчивымъ, чѣмъ всѣ другія проявленія человѣческаго духа». Но, какъ комбинація миѳическихъ преданій, гомеровскій эпосъ представляетъ собою между прочимъ и драгоцѣнный источникъ для исторіи древнѣйшей этики,—въ томъ смыслѣ, что нравственная, какъ и вообще бытовая, сторона первоначальной формы каждаго миѳа должна была вполнѣ соотвѣтствовать нравственному уровню среды, въ которой этотъ миѳъ возникъ. Къ счастью, этотъ источникъ не испыталъ слишкомъ сильныхъ измѣненій, къ какимъ могло бы понести вліяніе позднѣйшей логики и нравственности, — и не испыталъ ихъ, благодаря религіозному значенію, которое получили современемъ миѳы, какъ памятники первыхъ попытокъ младенческаго мышленія. Отсюда—право изслѣдователя пользоваться эпосомъ, какъ орудіемъ, съ помощью котораго обнаруживаются культурныя состоянія народа, много болѣе раннія, нежели эпоха сложенія эпическихъ пѣсенъ.

Взглядъ Воеводскаго, изложенный вкратцѣ въ этихъ строкахъ, составлялъ его твердое и завѣтное убѣжденіе, которому онъ не измѣнялъ никогда. Этотъ взглядъ привелъ его къ двумъ открытіямъ, которыя онъ считалъ главнымъ дѣломъ своей жизни, — въ «Каннибализмѣ» къ построенію широкой и смѣлой картины доисторическаго быта грековъ, ужаснувшей всѣхъ почитателей эллинской культуры своею безотрадною мрачностью; въ «Введеніи въ миѳологію Одиссеи» — къ разрѣшенію всего гомеровскаго эпоса въ солнечно-лунно-звѣздный миѳъ. Нужды нѣтъ, что и здѣсь и тамъ онъ стоялъ въ зависимости отъ мыслей, высказанныхъ раньше другими,—онъ пользовался выводами Бахофена, онъ слѣдовалъ въ методѣ Спенсеру и Тайлору, онъ опирался на миѳологическія работы Я. Грима и Макса Мюллера; но при всемъ томъ онъ имѣлъ полное право считать созданную имъ гипотезу своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, — столько въ ней было лично ему принадлежащаго. Онъ формулировалъ свой взглядъ неоднократно,—въ статьѣ «Этическое значеніе миѳовъ» (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1875 г.), въ брошюрѣ «О такъ называемыхъ гомеровскихъ поэмахъ», въ своемъ замѣчательномъ отчетѣ о занятіяхъ по критикѣ и миѳологіи гомеровскаго эпоса за время заграничной командировки (въ 1878—1879 гг.),—онъ развивалъ его, уже лежа на смертномъ одрѣ, въ бесѣдахъ съ рѣдкими посѣтителями и, наконецъ, въ самое послѣднее время въ запискахъ, которыя по его просьбѣ и съ его словъ сталъ вести незадолго до его кончины приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета С. А. Селивановъ. Онъ видѣлъ въ этомъ своемъ взглядѣ ключъ къ пониманію миѳовъ, альфу и омегу всякой миѳологической экзегезы, и защищалъ и отстаивалъ его отъ возраженій съ какою-то болѣзненною страстностью *).

А возраженій приходилось ему выслушивать немало. Ихъ не замедлило вызвать уже появленіе книги о каннибализмѣ. И это были не только возраженія,—это были форменныя обвиненія въ замаскированной ненависти къ классицизму и древнему міру, въ намѣренномъ извращеніи истины, въ желаніи представить героевъ Гомера отвратительными каннибалами и кровосмѣсителями quand même, въ лучшемъ случаѣ — въ опасныхъ и вредныхъ заблужденіяхъ, явившихся результатомъ легкомысленнаго и пагубнаго увлеченія модными теоріями естествоиспытателей. Не забудемъ, что дѣло было въ семидесятыхъ годахъ, въ самую крутую пору школьнаго

*) Страстное отношеніе проф. Воеводскаго къ своей миѳологической теоріи вызвало со стороны очень любившихъ его студентовъ такую не лишенную остроумія шутку. Проф. Воеводскій—миѳъ. Когда онъ въ синемъ вицмундирѣ съ бронзовыми пуговицами появляется на сѣроватой кафедрѣ—это мѣсяцъ въ сопровожденіи звѣздъ показывается изъ за тучъ на синемъ небосклонѣ и т. д. *А. М.*

классицизма, когда такія обвиненія по адресу начинающаго преподавателя были почти равносильны доносу. Даже доброжелательная критика вела себя съ особенною сдержанностью и, привѣтствуя въ лицѣ Воеводскаго талантливаго изслѣдователя, отказавшагося отъ традиціоннаго способа изученія древностей греческаго народа и поставившаго вопросъ о религіи и нравственности грековъ на широкую точку зрѣнія антропологіи, видѣла въ его книгѣ лишь знаменіе времени, лишь указаніе на то, что антропологія стучится въ дверь университета и готова войти въ нее хотя бы «*ся подложнымъ паспортомъ*», прикрываясь маской философіи, лингвистики или исторіи, облекая въ форму миѳологическихъ диссертацій трактаты о каннибализмѣ и коммунальномъ бракѣ» («Знаніе», 1875, 4).

Было отчего прійти въ смущеніе. И отъ впечатлѣнія, произведеннаго всѣми этими нападками и кривотолками, не чуждыми инсинуацій въ родѣ неблаговидныхъ намековъ на «полную эмансипацію отъ религіозныхъ *и иныхъ* предразсудковъ», Воеводскій долго не могъ освободиться. — оно давило его, какъ тяжелый кошмаръ, оно причиняло ему много затаенныхъ страданій,—и немудрено, если и впослѣдствіи онъ неохотно говорилъ о своемъ «Каннибализмѣ» и какъ-то мрачно отмалчивался, когда ему приходилось выслушивать сочувственные отзывы объ этой его дѣйствительно прекрасной работѣ. Поэтому мнѣ кажется знаменательнымъ и то, что послѣ «Каннибализма» онъ не возвращался уже и къ области изслѣдованія этическихъ вопросовъ, столь интересовавшей его прежде,—дальнѣйшія его занятія были посвящены интерпретаціи не тѣхъ бытовыхъ отраженій, которыя онъ съ такимъ искусствомъ умѣлъ находить въ греческихъ миѳахъ, а уже самой сути миѳовъ, самаго ихъ содержанія.

Съ 1875 г. Воеводскій сталъ доцентомъ, а три года спустя — и профессоромъ Новороссійскаго университета *), въ которомъ читалъ преимущественно курсы по исторіи греческой литературы, толковалъ греческихъ авторовъ (чаще всего поэтовъ,—Гомера, Аристофана, трагиковъ, Ѳеокрита), а по порученію факультета, за отсутствіемъ представителей соотвѣтствующихъ каѳедръ, преподавалъ и исторію древней философіи, и сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ. Возможность такихъ порученій объясняется нерядовою многосторонностью покойнаго, отличавшагося не только энциклопедичностью, но и глубиною и основательностью своихъ познаній. Это была въ высшей степени нервная натура, всегда состоявшая подъ деспотическимъ управленіемъ разнородныхъ влеченій,

*) Дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Л. Ф. Воеводскій состоялъ съ 12 мѣрта 1885 г. Изъ трудовъ его, относящихся къ южнорусской археологіи, важна оставленная имъ для Одесскаго Археологическаго Съѣзда въ 1884 г. Карта древнихъ поселеній на югѣ Россіи.

побуждавшихъ его то погружаться въ изученіе Гейне и другихъ нѣмецкихъ лириковъ, то отдаваться занятіямъ математическими науками, любовь къ которымъ не покидала его до конца дней, то вдругъ приниматься за разработку вопроса объ упрощеніи русскаго правописанія, то наконецъ увлекаться фотографіею или велосипеднымъ спортомъ. Но среди всѣхъ этихъ постоянно смѣнявшихся увлеченій Воеводскій никогда не упускалъ изъ виду своей основной задачи,—сравнительно миѳологическаго изслѣдованія греческаго эпоса,—и вслѣдъ за «Введеніемъ въ миѳологію Одиссеи», послужившимъ его докторскою диссертаціею, предполагалъ приступить къ систематическому изложенію своей миѳологической теоріи—мечта, которой, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться, несмотря на все богатство собраннаго имъ для этой цѣли матеріала.

Ядромъ этой глубокомысленной и остроумной теоріи было признаніе «*солнечнаго монотеизма*» за основу всѣхъ религіозныхъ вѣрованій греческаго народа. Подмѣтивъ въ миѳологіи Одиссеи параллелизмъ, позволившій ему все многоразличіе миѳологическихъ представленій свести къ группѣ варіантовъ одного и того же миѳа, Воеводскій остановился на мысли, что сознаніе зависимости всей природы отъ солнца явилось для грека принципомъ, въ силу котораго весь космосъ въ его представленіи отлился въ солнечный миѳъ: «По древнѣйшимъ понятіямъ грековъ, солнце —царь вселенной, ему принадлежитъ не только дневное, но и ночное небо съ его луною и звѣздами». Такимъ образомъ, когда греческіе рапсоды повѣствовали о блужданіяхъ Одиссея,—они говорили въ сущности о движеніи солнца по небу. Служанки Навсикаи, обращающіяся въ бѣгство при появленіи нагого героя, Киконы, съ которыми Одиссей борется, Фэаки, съ которыми онъ состязается, женихи Пенелопы, которыхъ онъ побиваетъ,—все это не что иное, какъ звѣзды, меркнущія передъ восходомъ дневного свѣтила. Звѣзды въ миѳѣ являются то врагами солнца, то его дѣтьми, товарищами, слугами, стражею или войскомъ. Женскія миѳологическія фигуры,—Пенелопа, Навсикая, Эвриклея, Аѳина и проч.,—это олицетворенія луны, а конечное соединеніе Одиссея съ вѣрною супругою—это изображеніе все того же солнца въ конъюнкціи съ луною. И въ этомъ солнечномъ миѳѣ, по Воеводскому, кроются эмбріоны и науки, и нравственности, и обычаевъ греческаго народа.

Впрочемъ, входить въ подробности этой системы было бы здѣсь врядъ-ли умѣстно, да и излишне послѣ той подробной и обстоятельной оцѣнки, которую она нашла въ компетентныхъ и безпристрастныхъ отзывахъ А. Н. Веселовскаго («*Вѣстникъ Европы*» 1882, кн. 4), К. Я. Люгебиля («*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*» 1882, кн. 3) и П. Аландскаго (*Кіев. Унив. Изв.*, 1882, кн. 6). Достаточно сказать, что,

несмотря на спорность основного тезиса, «Введеніе въ миѳологію Одиссеи» представляетъ собою весьма поучительную книгу, свидѣтельствующую не только объ усидчивости и многообъемлющей эрудиціи автора, но и о рѣдкомъ сочетаніи глубокой учености съ смѣлымъ остроуміемъ, тонкимъ поэтическимъ чутьемъ и новизною методическихъ пріемовъ.

Воеводскаго часто упрекали въ недостаткѣ воспріимчивости къ художественнымъ красотамъ греческаго героическаго эпоса, за традиціоннымъ авторомъ котораго сама древность утвердила нарочитое имя ὁ ποιητής. Въ самомъ дѣлѣ, раскрывая со свойственною ему тонкостью анализа миѳологическую основу всѣхъ отдѣльныхъ фактовъ, входящихъ въ содержаніе такъ называемыхъ гомеровскихъ поэмъ, онъ настойчиво разрушалъ всякую вѣру въ какое бы то ни было участіе въ ихъ созданіи того психологическаго процесса, который мы называемъ поэтическимъ творчествомъ. Но онъ шелъ и еще дальше,—онъ не видѣлъ поэзіи и въ такихъ высокихъ ея образцахъ, каковы, напримѣръ, произведенія Эсхила, Софокла, Данте, Гете. Это звучало какъ парадоксъ, — но, очевидно, пластическая, холодная красота подобныхъ произведеній была нѣма и непонятна для него,—она не затрогивала нѣжнѣйшихъ струнъ его души. Идеаломъ поэта для Воеводскаго,—скажу больше, *его идоломъ* былъ одинъ Гейне, котораго онъ изучалъ съ энтузіазмомъ, не угасавшимъ съ годами, и о которомъ онъ не уставалъ говорить, какъ не уставалъ говорить о своей солярной теоріи. Онъ зналъ наизусть большую часть стихотвореній Гейне, онъ декламировалъ ихъ, какъ истинный артистъ, онъ читалъ о нихъ университетскіе курсы, онъ толковалъ ихъ съ обычною оригинальностью. И не упомянуть объ этомъ значило бы опустить въ характеристикѣ покойнаго одну изъ наиболѣе яркихъ, отличительныхъ чертъ его личности...

Л. Ф. Воеводскій умеръ 21-го апрѣля отъ туберкулеза легкихъ. Болѣзнь, давно уже медленно подтачивавшая его силы, заставила его за два года до смерти отказаться отъ профессорской дѣятельности и превратила послѣдніе мѣсяцы его жизни къ мучительный рядъ тяжкихъ, непрерывныхъ страданій. Смерть явилась для него желаннымъ избавленіемъ отъ тягостнаго существованія. Онъ давно примирился съ мыслью о близкомъ концѣ,—онъ говорилъ объ этомъ неизбѣжномъ концѣ безъ горечи и безъ страха, повторяя слова своего любимаго поэта:

Und ist nur im Grabe die Ruhe für mich.
So ist mir im Grabe wohl!

Д. ч. *А. Деревицкій.*

И. П. Корниловъ.

Скончавшійся 2 іюля 1901 г. Иванъ Петровичъ Корниловъ избранъ былъ въ дѣйствительные члены Общества 25 января 1872 г., конечно, какъ видный русскій дѣятель, особенно покровительствовавшій изученію русской археологіи въ Сѣверно-Западномъ Краѣ въ бытность тамъ попечителемъ учебнаго округа. Въ дѣлахъ Общества онъ участія не принималъ.

А. М. Богдановскій.

Скончавшійся 5 января 1902 г. Александръ Михайловичъ Богдановскій принадлежалъ къ числу старѣйшихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. Онъ избранъ былъ 22 февраля 1858 г и хотя уже сначала 60-хъ годовъ пересталъ посѣщать его собранія, но представлялъ изъ себя столь замѣтную личность въ одесскомъ обществѣ вообще, что я посвящу ему здѣсь болѣе обстоятельный некрологъ, воспользовавшись для этого матерьяломъ, напечатаннымъ въ изданіи «Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Новороссійскаго Университета» (стр. 526 и слѣд.)

А. М. Богдановскій родился въ 1832 г. въ Тамбовской губ., окончилъ Московскій университетъ въ 1853 г. со степенью кандидата и тогда же назначенъ былъ и. д. адъюнкта Ришельевскаго Лицея по уголовному праву и практическому судопроизводству; въ 1857 г. выдержалъ экзаменъ на магистра и защитилъ диссертацію «Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго», послѣ чего былъ утвержденъ профессоромъ Лицея, а затѣмъ и его директоромъ.

«Двадцатипятилѣтіе» въ гл. I сообщаетъ многочисленныя и документальныя данныя относительно участія А. М. Богдановскаго въ преобразованіи Ришельевскаго Лицея въ Новороссійскій университетъ. Можно сказать, что именно имъ проведено это преобразованіе и на него легла вся черная работа въ его осуществленіи.

Въ то же время А. М. Богдановскій вмѣстѣ съ нынѣ здравствующимъ А. И. Георгіевскимъ редактировали газету Одесскій Вѣстникъ и вели это дѣло превосходно. Газета давала дѣльныя статьи по самымъ животрепещущимъ вопросамъ того времени, хорошо освѣщая различныя стороны жизни Одессы и Новороссійскаго края, въ фельетонахъ сатирически изображала, насколько это тогда было возможна, дѣятельность даже весьма видныхъ одесситовъ Все это доставило редакторамъ большую популярность; къ мнѣніямъ газеты прислушивались и въ высшихъ сферахъ.

При преобразованіи Лицея въ Университетъ А. М. Богдановскій, какъ неимѣвшій докторской степени, сталъ лишь и. д. экстраординарнаго профессора и временно былъ назначенъ проректоромъ Университета, что совѣтъ вскорѣ подтвердилъ избраніемъ; но въ 1870 г. А. М. Богдановскій защищалъ докторскую диссертацію: «Молодые преступники», послѣ чего избранъ былъ ординарнымъ профессоромъ уголовнаго права, которое и преподавалъ, хотя и съ небольшими перерывами (см. «Двадцатипятилѣтіе» стр. 527—528), до самого оставленія Университета. Кромѣ этого предмета онъ неоднократно преподавалъ и другіе, былъ разновременно деканомъ юридическаго факультета, членомъ Одесской городской управы, почетнымъ мировымъ судьею и предсѣдателемъ Одесскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей, предсѣдателемъ педагогическаго общества въ Одессѣ и т. д.; вся эта разнообразная дѣятельность въ связи съ его характеромъ и доставила А. М. Богдановскому огромную популярность въ г. Одессѣ.

Вотъ какая характеристика А. М. Богдановскаго находится въ «Двадцатипятилѣтіи» (стр. 528—530): «А. М. Богдановскій — одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Одессѣ и притомъ такой, о которомъ нѣтъ двухъ мнѣній. Преподаватель онъ дѣйствительно опытный, что и неудивительно въ виду долгаго срока преподаванія; и талантливость его выдающаяся. Достаточно указать на способность его овладѣть разговоромъ: сколько бы ни было людей въ обществѣ, говоритъ одинъ Богдановскій, и не потому чтобы онъ любилъ захватить въ свои руки разговоръ; напротивъ, говоритъ онъ медленно и тихо; но всѣ боятся мѣшать ему, зная, сколько знанія, находчивости и остроумія вкладываетъ онъ въ свою всегда откровенную рѣчь. Отношенія къ студентамъ у него были самыя близкія, и какъ у профессора, и какъ у проректора. Онъ положительно готовъ былъ все сдѣлать для студента, хотя бы съ нарушеніемъ существующихъ правилъ; впрочемъ, таково отношеніе проф. Богдановскаго и ко всѣмъ людямъ. Природная ли это доброта, какъ мы думаемъ, или слабость характера, какъ увѣрялъ онъ самъ, но иначе нельзя себѣ вообразить проф. Богдановскаго, какъ за кого либо хлопочущаго, или кому либо помогающаго, и иногда такому лицу, о которомъ, онъ зачастую и самъ понятія не имѣетъ, или же знаетъ, что это лицо стремится его обмануть. И проф. Богдановскій совершенно сознательно позволяетъ себя обманывать! Не разъ упрекали, и справедливо, проф. Богдановскаго, что онъ слишкомъ много обѣщаетъ и не исполняетъ своихъ обѣщаній; но исполнить ихъ всѣ просто физически невозможно, а дѣлаетъ онъ для другихъ все же очень много; у него только не хватаетъ духу отказывать въ просьбѣ даже и тогда, когда она совершенно не исполнима.

Студенты всегда любили проф. Богдановскаго, всегда были съ нимъ откровенны, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такая откровенность по отно-

шенію къ проректору касалась бы совсѣмъ неумѣстною; но они знали, что проф. Богдановскій не педантъ-законникъ въ жизни, что его принципъ —сдѣлать все тихо, мирно, семейнымъ образомъ; такимъ путемъ вліяніе его на студентовъ дѣйствительно было очень полезно: студентъ могъ иногда поступить благоразумно, просто изъ за нежеланія сдѣлать непріятность А. М. Богдановскому.

Нужно прибавить къ этому, что проф. Богдановскій вообще человѣкъ очень спокойный, отлично владѣющій собой, мягкій и уступчивый въ спорахъ, даже индиферентный къ мнѣніямъ, хотя по гуманности своихъ убѣжденій примыкающій къ такъ наз. людямъ 60-хъ годовъ».

Какъ человѣкъ, А. М. Богдановскій, конечно, имѣлъ свои слабости и недостатки, но не время и не мѣсто здѣсь ихъ касаться.

Покинувъ въ началѣ 90-хъ годовъ Университетъ, А. М. Богдановскій жилъ то у себя въ имѣніи, въ Подольской губ., то въ семьѣ замужней дочери въ Кіевѣ, или въ Петербургѣ; изрѣдка онъ дѣлился съ публикой клочками своихъ воспоминаній, печатая ихъ въ газетахъ. Не оставилъ-ли онъ записокъ? Онѣ были бы драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи не одной только Одессы, такъ какъ на продолжительномъ жизненномъ пути А. М. Богдановскій встрѣчался съ весьма многими выдающимися лицами и зналъ очень и очень многое...

А. М.

Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ*).

2 февраля 1902 г. скончался, на 77 году жизни, одинъ изъ видныхъ представителей русской археологической науки и востоковѣдѣнія, баронъ Владиміръ Густавовичъ фонъ Тизенгаузенъ, очень долго бывшій товарищемъ предсѣдателя Императорской Археологической Коммисіи.

Родился баронъ Тизенгаузенъ въ 1825 г. въ Нарвѣ, образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ уже началъ заниматься востоковѣдѣніемъ, и въ этой области снискалъ себѣ почетное имя. Нѣсколько позднѣе, съ 1863 г., началъ онъ заниматься археологическими изслѣдованіями, производя на Дону, возлѣ Керчи, Парутина и, особенно, въ Тамани раскопки, давшія богатые научные результаты. Дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества В. Г. Тизенгаузенъ сталъ 22 октября 1882 г. Изъ трудовъ В. Г. Тизенгаузена, относящихся къ археологіи южной Россіи, могутъ быть указаны: 1) Нѣчто о Царскомъ Курганѣ. 1864 г.; 2)

*) Обстоятельная статья о В. Г. Тизенгаузенѣ помѣщена въ Изв. И. Археол. Коммисіи, вып. 2-й. Спб. 1902 г.

Новѣйшія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ. М. 1870 г; 3) О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности и пр. (Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Древн. т. VIII. 1872 г.); 4) Результаты раскопокъ, произведенныхъ на Кубани. 1873 г.; 5) Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи. 1880 г., и 6) Записка Дюбрюкса: Нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи (Труды VI Арх. Съѣзда въ Одессѣ. II 1884 г.). Но многія статьи В. Г. Тизенгаузена сверхъ того напечатаны въ отчетахъ Имп. Археологической Коммисіи.

Я познакомился съ В. Г. Тизенгаузеномъ въ концѣ 1871 г. на II-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ С.-Петербургѣ. В. Г. Тизенгаузенъ былъ секретаремъ Съѣзда, хотя и мало принималъ въ немъ участія, предоставивъ работы по секретарству болѣе живому сотоварищу П. И. Лерху. Очень молодой, тянувшійся тогда въ ученому свѣту, я попросилъ К. Н. Бестужева-Рюмина познакомить меня съ В. Г. Тизенгаузеномъ, о трудахъ котораго по востоковѣдѣнію въ то время не мало говорили. В. Г. Тизенгаузенъ отнесся ко мнѣ очень любезно; но, въ силу всегда присущей ему молчаливости, вести разговоръ съ нимъ было довольно затруднительно. Тѣмъ не менѣе, часто бывая послѣ того въ С.-Петербургѣ и посѣщая въ Эрмитажѣ Императорскую Археологическую Коммисію, гдѣ у меня бывали добрые знакомые, я всегда считалъ нужнымъ явиться на поклонъ къ заслуженному археологу. В. Г. Тизенгаузенъ также всегда встрѣчалъ меня радостнымъ привѣтомъ, но затѣмъ у насъ вскорѣ не хватало матеріала для разговора. На мои вопросы сколько нибудь научнаго характера онъ отвѣчалъ слишкомъ лаконично, а самъ меня ни о чемъ не разспрашивалъ; такъ что я торопился уходить къ свѣжимъ людямъ. И правду сказать: В. Г. Тизенгаузенъ, одинокій въ своемъ кабинетѣ, казался какъ бы высохшей муміей, не отъ міра сего. Я думаю, что таково было отношеніе В. Г. Тизенгаузена и къ другимъ; вотъ почему его и при жизни мало знали, и послѣ смерти появилось мало о немъ воспоминаній, не смотря на то, что онъ все же представлялъ собою выдающуюся научную силу.

Въ настоящемъ томѣ Записокъ, въ Смѣси, помѣщена безобидная сатира на В. Г. Тизенгаузена, въ формѣ оды, найденная мною въ бумагахъ покойнаго п. ч. П. О. Бурачкова.

А. М.

Н. В. Эрдели.

Николай Владиміровичъ Эрдели принадлежалъ къ богатой и широкораспространенной въ Новороссійскомъ краѣ фамиліи, переселившейся сюда въ XVIII в. изъ Трансильваніи; отецъ Н. В. Эрдели былъ крупный земле-

владѣлецъ Ананьевскаго уѣзда и Херсонскій губернскій предводитель дворянства. Родился Н. В. Эрдели 1 мая 1846 г., учился сперва въ Ришельевской гимназіи и Лицеѣ, а затѣмъ окончилъ Московскій университетъ и въ теченіи всей жизни былъ замѣтнымъ херсонскимъ земскимъ дѣятелемъ, уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, почетнымъ мировымъ судьею (и въ г. Одессѣ) и предсѣдателемъ Ананьевскаго съѣзда мировыхъ судей. Скончался онъ 7 марта 1902 г.

Отношенія Н. В. Эрдели къ Императорскому Одескому Обществу Исторіи и Древностей были самыя близкія. Прекрасно образованный и имѣя отъ природы жилку коллекціонера, онъ собиралъ различные антикварные предметы (напр. имъ была пріобрѣтена часть старинной мебели послѣ смерти въ Одессѣ послѣдняго гр. Разумовскаго), а болѣе всего русскія иллюстрированныя изданія и записки русскихъ людей; попадавшіеся ему неопубликованные матерьялы онъ передавалъ Обществу, которое 24 апрѣля 1887 г. избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а 25 января 1890 г. казначеемъ Общества. Найдя хозяйственную часть Общества въ большомъ безпорядкѣ, Н. В. Эрдели привелъ ее въ должный видъ, завелъ въ ней строгую отчетность и доставлялъ Обществу средства путемъ привлеченія къ нему новыхъ членовъ. Казначеемъ оставался Н. В. Эрдели по 11 января 1895 г., но и послѣ того постоянно посѣщалъ собранія Общества и вообще былъ замѣтнымъ его сочленомъ.

Любовь къ археологіи сказалась у Н. В. Эрдели и въ томъ, что въ сынѣ своемъ онъ тоже воспиталъ археолога.

А. М.

А. Н. Неустроевъ.

Александръ Николаевичъ Неустроевъ скончался въ С.-Петербургѣ 13 марта 1902 г. семидесяти семи лѣтъ. Заслуги его по русской библіографіи общеизвѣстны; особенно важенъ его трудъ: «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г., библіографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ» съ «Указателемъ». Когда за это изданіе А. Н. Неустроеву присуждена была Уваровская премія, онъ пожертвовалъ деньги эти на премію за трудъ, въ которомъ будутъ описаны повременныя изданія XIX в. А. Н. Неустроевъ, нерѣдко пріобрѣтая на книжномъ рынкѣ попадавшія туда библіотеки, постоянно жертвовалъ книги, цѣлыми коллекціями, въ наши книгохранилища, а въ томъ числѣ и въ библіотеки Императорскаго Новороссійскаго Университета и Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, которое 26 апрѣля 1868 г. избрало его въ свои члены корреспонденты, а 29 сентября 1893 г. въ дѣйствительные члены.

А. А. Андріевскій.

Крупною потерей для Общества была смерть д. ч. Алексѣя Александровича Андріевскаго. Какъ близко знавшій его, я, воспользовавшись для настоящаго некролога обширной статьей о немъ д. ч. И. М. Каманина, напечатанной въ Кіевской Старинѣ за 1902 г. № 9, привожу и нѣсколько своихъ воспоминаній.

По словамъ И. М. Каманина, А. А. Андріевскій родился въ апрѣлѣ 1845 г. въ г. Каневѣ (Кіевской губ.), гдѣ отецъ его*) состоялъ законоучителемъ уѣзднаго училища; надо полагать, что сообщеніе И. М. Каманина вѣрно; но я слышалъ, какъ А. А. Андріевскій называлъ своею родиной г. Васильковъ (той же губерніи); тамъ у отца его былъ и домъ; вѣроятно, онъ переселился туда изъ Канева, когда А. А. Андріевскій былъ еще ребенкомъ. Затѣмъ онъ учился во 2-й Кіевской гимназіи. Хотя я тогда учился въ 1-й Кіевской гимназіи, но Андріевскаго хорошо помню и именно вслѣдствіе тѣхъ, организованныхъ въ гимназіяхъ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, знаменитымъ Н. И. Пироговымъ, литературныхъ бесѣдъ, о которыхъ говоритъ и Каманинъ. Я помню тѣ бесѣды, которыя происходили въ 1-й гимназіи и на которыя я попадалъ въ сущности контрабандою, по протекціи старшаго брата, въ то время воспитанника одного изъ высшихъ классовъ этой гимназіи и дѣятельнаго участника этихъ бесѣдъ; съ увлеченіемъ слушалъ я и сообщенія гимназистовъ и ихъ споры, иногда довольно жаркіе, умѣло сдерживаемые попечителемъ, и краснорѣчивыя рѣчи такихъ ораторовъ, какъ Авсѣенко (нынѣ не безъизвѣстный беллетристъ). Славное это было время!

Тогда существовалъ обычай, что при чтеніи реферата воспитанникомъ одной гимназіи критику на него писалъ ученикъ другой гимназіи; это порождало страстное соревнованіе между гимназистами обоихъ учебныхъ заведеній. Я не помню А. А. Андріевскаго, какъ секретаря литературныхъ бесѣдъ (о чемъ сообщаетъ Каманинъ), но хорошо помню его горячія, запальчивыя замѣчанія, въ которыхъ, очевидно, высказывалась и его тогдашняя молодость и его природная страстность; именно рѣзкость его отзывовъ во время этихъ бесѣдъ обращала на него всеобщее вниманіе и, кажется, нравилась не только намъ—юношамъ, но и нашему тогдашнему не зачерствѣлому въ формальной педагогической рутинѣ начальству съ попечителемъ включительно.

---

*) По женской линіи онъ принадлежалъ къ тому роду Сулимъ, изъ котораго былъ и извѣстный Димитрій, архіепископъ Кишиневскій; см. примѣчаніе д. ч. Л. С. Мацѣевича къ сообщеннымъ имъ матеріаламъ для біографіи этого святителя въ настоящемъ томѣ Записокъ въ Смѣси.

Долго потомъ не приходилось мнѣ встрѣчаться съ А. А. Андріевскимъ и, правду сказать, я о немъ совершенно забылъ, какъ и о многихъ лицахъ, нѣкогда меня интересовавшихъ. Между тѣмъ онъ успѣлъ окончить Кіевскій университетъ по историко-филологическому факультету и въ 1866 г. былъ назначенъ учителемъ въ Екатеринославъ. Кажется, время пребыванія здѣсь было для А. А. Андріевскаго лучшимъ періодомъ въ его жизни; такъ по крайней мѣрѣ можно было судить на основаніи его воспоминаній. Обладая драгоцѣннымъ качествомъ—иниціативностью, онъ сильно возбуждалъ къ дѣятельности екатеринославское общество и достигалъ блистательныхъ результатовъ. Вѣроятно, жажда болѣе широкой дѣятельности вызвала переселеніе его въ 1871 г. въ Одессу, гдѣ онъ надолго остался учителемъ въ различныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и, главнымъ образомъ, во 2-й классической гимназіи.

Въ началѣ осени 1871 г. я сталъ учителемъ русской словесности въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ, причемъ до меня это мѣсто занималъ А. А. Андріевскій, который тогда получилъ много уроковъ, почему и отказался отъ него. Хоть онъ и не долго преподавалъ въ коммерческомъ училищѣ, но ученики его полюбили и очень горевали, лишившись такого учителя. Въ это же время, не помню, однако, какъ и когда, я познакомился съ нимъ и мы нерѣдко проводили субботніе вечера въ кругу людей, связанныхъ общими симпатіями. Здѣсь не рѣдко читались и рефераты, и я помню прочитанный А. А. Андріевскимъ о Квиткѣ-Основьяненкѣ на прекрасномъ малороссійскомъ языкѣ, тогда какъ я и другіе посѣтители этихъ вечеровъ, напр. Л. А. Смоленскій, больше говорили и читали мало по русски. Вѣчно экзальтированный А. А. Андріевскій являлся душою этихъ вечеровъ: онъ охотно пѣлъ, не имѣя голоса, и танцевалъ—безъ особеннаго знакомства съ танцами; но все это онъ дѣлалъ съ такимъ увлеченіемъ, что любо было смотрѣть. Зато карты выводили его изъ себя, и если мы садились за маленькій преферансъ, ругательствамъ съ его стороны не было конца, онъ тушилъ свѣчи, опрокидывалъ столъ и т. д.

Затѣмъ мнѣ въ теченіи продолжительнаго времени довелось учительствовать вмѣстѣ съ нимъ въ женскомъ училищѣ фонъ Гауэншильдъ-Кларкъ и по званію предсѣдателя педагогическаго совѣта постоянно бывать у него на экзаменахъ; и я могъ убѣдиться, какимъ дѣльнымъ былъ онъ преподавателемъ и какъ велико было его личное вліяніе на учениць. Между тѣмъ это училище стояло у него на второмъ планѣ; главное же вниманіе обращалъ онъ на женское училище г-жи Матео, гдѣ онъ былъ главою педагогическаго совѣта и гдѣ подобралась одноцвѣтная компанія педагоговъ, и въ особенности на 2 ю классическую гимназію. Какъ любили А. А. Андріевскаго ученики, не мало примѣровъ приведено И. М. Каманинымъ.

Укажу еще на одно качество А. А. Андріевскаго, тѣсно впрочемъ

связанное съ его способностью къ иниціативѣ. Онъ не только самъ любилъ и умѣлъ работать, но умѣлъ замѣчательно побуждать къ работѣ другихъ. Могу судить по себѣ. Придетъ бывало онъ ко мнѣ, всегда усталый, жалующійся на состояніе своего здоровья, ложится на кушетку и начинаетъ уговаривать написать статью, прочесть лекцію или вообще сдѣлать что либо подобное. Всегда отчаянно занятый, я, конечно, сперва наотрѣзъ отказывался; но А. А. Андріевскаго это вовсе ни останавливало: онъ продолжалъ настаивать, приводилъ самые разнообразные аргументы, шолъ даже на какіе нибудь компромисы, облегчающіе мнѣ работу,—но въ концѣ концовъ всегда достигалъ своей цѣли. Затѣмъ, я знаю много случаевъ, что съ такимъ же успѣхомъ склонялъ онъ иногда даже мало знакомыхъ ему дамъ или дѣвицъ участвовать въ концертѣ, продавать билеты или предпринять сборъ въ чью либо пользу; на все это онъ былъ великій мастеръ.

Суета суетъ, обычная для одесскихъ педагоговъ, занятыхъ, въ виду дороговизны здѣшней жизни, обильнымъ даваніемъ уроковъ, какъ то разъединила меня съ А. А. Андріевскимъ и объ учительствѣ его въ 1877—1878 гг. въ Архангельскѣ и Тулѣ, каюсь, я узналъ только изъ статьи И. М. Каманина*); я думалъ, что его послѣдующее учительство въ Одесскомъ юнкерскомъ училищѣ было естественнымъ продолженіемъ его одесской педагогической дѣятельности. Несовсѣмъ добровольный переѣздъ его въ Тверь и Вятку надѣлалъ не мало шуму въ свое время, но въ Вяткѣ онъ своими симпатіями ко всякому мѣстному дѣлу сумѣлъ быть весьма полезнымъ; въ сущности здѣсь онъ впервые явился серьезнымъ литераторомъ.

Въ 1881 г. А. А. Андріевскій былъ назначенъ редакторомъ неоффиціальной части Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Поселившись въ Кіевѣ, онъ познакомился съ богатымъ, но находившимся въ большомъ безпорядкѣ архивомъ Кіевскаго Губернскаго Правленія и сталъ извлекать оттуда и печатать въ Вѣдомостяхъ историческіе матеріалы, выпуская ихъ затѣмъ отдѣльными оттисками. Такимъ образомъ онъ опубликовалъ множество весьма интересныхъ матерьяловъ для исторіи Южной Руси въ XVIII в., и въ томъ числѣ для Исторіи Новороссійскаго края, управленіе русскою частью котораго въ то время поручено было Кіевскимъ генералъ-губернаторамъ. Запасъ собранныхъ имъ документовъ былъ столь значителенъ, что, оставивъ редакторство Вѣдомостей, онъ напечаталъ, больше всего въ Кіевской Старинѣ, множество статей, основанныхъ на этихъ документахъ, и въ тоже время относящіеся къ исторіи Запорожья въ XVIII в. акты передалъ для напечатанія нашему Обществу, которое помѣстило ихъ въ XIII, XIV, XVI и XVIII томахъ Записокъ, гдѣ они въ сущности соста-

*) По словамъ К. М. Андріевской, вдовы А. А—ча, онъ служилъ также въ Херсонѣ въ Учительской семинаріи и въ Николаевѣ; но когда? Кажется, въ 1870—1871 гг.

вили большую часть этихъ огромныхъ томовъ. Тогда же, 23 октября 1891 г., онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества.

По долгу историка оговорюсь однако, что, какъ ни важны сообщенные А. А. Андріевскимъ историческіе матеріалы, но настоящимъ историкомъ или археографомъ онъ не былъ; у него не было того отношенія къ матерьялу, которое заставляетъ ученаго дорожить каждою его строкою. Какъ издатель матерьяловъ, А. А. Андріевскій скорѣе былъ публицистомъ: онъ выбиралъ изъ документовъ, что казалось ему интереснымъ и особенно пригоднымъ ad hoc, и затѣмъ не обращалъ вниманія на какія нибудь частности, которыя я въ свою очередь находилъ довольно интересными; не гнался А. А. Андріевскій и за строгою точностью въ передачѣ печатаемыхъ имъ матерьяловъ, допуская нерѣдко и ошибки. Но, когда я настаивалъ на болѣе внимательномъ отношеніи къ актамъ, А. А. Андріевскій предоставлялъ рѣшеніе дѣла вполнѣ на мою волю, приблизительно говоря: «Ну, какъ хотите, такъ и дѣлайте; только я уже не стану самъ возиться съ этимъ матерьяломъ; онъ мнѣ и безъ того надоѣлъ», и тогда сваливалъ работу на меня.

Подробнѣе о литературныхъ занятіяхъ А. А. Андріевскаго можно прочесть у И. М. Каманина, а также и о переселеніяхъ его въ Златополь, снова въ Кіевъ (гдѣ ему принадлежала первенствующая роль въ устройствѣ народной аудиторіи) и снова въ Екатеринославъ. Наконецъ, избранный въ концѣ 1896 г. директоромъ Одесскаго сиротскаго дома, онъ опять поселился въ Одессѣ—и это было послѣднее его служеніе обществу.

Не знаю, дѣйствительно ли А. А. Андріевскій засталъ Одесскій сиротскій домъ въ такомъ безотрадномъ состояніи, какъ объ этомъ разсказывалъ, или обычное его увлеченіе рисовало ему состояніе этого учрежденія въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности; но во всякомъ случаѣ строй жизни Сиротскаго дома былъ совершенно ненормальный, недостатковъ здѣсь было не мало, особенно чувствовался недостатокъ какой бы то нибыло дисциплины, и новому директору пришлось посвятить послѣдніе годы жизни трудной работѣ приведенія Сиротскаго дома въ нормальное состояніе. И онъ достигъ этого результата, встрѣтивъ сочувствіе и помощь въ тѣхъ представителяхъ Одесскаго общественнаго управленія, съ которыми ему пришлось работать; онъ съ гордостью показывалъ, и имѣлъ на это право, Сиротскій домъ, какъ почти вполнѣ благоустроенное заведеніе. Но что это стоило А. А. Андріевскому! Въ первые годы своего директорства онъ чуть съ ума не сошолъ отъ трудности работы и встрѣченнаго имъ въ Сиротскомъ домѣ противодѣйствія; впрочемъ, и для этой стороны его дѣятельности статья И. М. Каманина дастъ обильный матерьялъ, почерпнутый изъ писемъ А. А. Андріевскаго. Послѣ долгихъ трудовъ, дѣло, какъ я сказалъ, наладилось; но

А. А. Андріевскій желалъ осуществить еще нѣкоторыя преобразованія въ Сиротскомъ домѣ и съ этою цѣлью представилъ особый докладъ, который былъ разсмотрѣнъ совѣтомъ попечителей Сиротскаго дома, въ числѣ каковыхъ находился и я. Докладъ этотъ представляетъ очень стройный, хорошо продуманный и основанный на знакомствѣ съ многими подобными учрежденіями проэктъ реформы, но говорить о немъ здѣсь подробно было бы не умѣстно. Конечно, этому докладу, и не смотря на смерть автора, данъ будетъ ходъ и можно ожидать, что онъ свою службу сослужитъ.

Какъ общественный дѣятель, А. А. Андріевскій не удовлетворялся занятіями въ Сиротскомъ домѣ; онъ читалъ лекціи въ народной аудиторіи, принималъ живое участіе въ Одесскомъ отдѣлѣ общества охраненія народнаго здравія, посѣщалъ, въ качествѣ члена историко-филологическаго общества при Новороссіскомъ университетѣ, его засѣданія, принимая участіе въ возникавшихъ послѣ прочитанныхъ рефератовъ бесѣдахъ; посѣщалъ онъ и засѣданія нашего Общества. Работалъ онъ въ это время уже мало —онъ былъ слишкомъ занятъ,—а если работалъ, то на основаніи уже запаснаго раньше матерьяла; въ газетахъ на-дняхъ даже появилось извѣстіе, что неиспользованную имъ часть матерьяловъ онъ передалъ одному близкому къ нему лицу для передачи въ недавно организованный въ Екатеринославѣ музей имени А. Н. Поля. Затѣмъ А. А. Андріевскій въ послѣднее время работалъ и для Одесскихъ періодическихъ изданій, помѣщая здѣсь статьи, относившіяся къ жизни и творчеству своего любимаго поэта—Т. Г. Шевченка; ими онъ занимался всю жизнь и разница въ нашихъ взглядахъ на характеръ и значеніе произведеній Шевченка (но не на личность его) нерѣдко бывала въ послѣднее время источникомъ сильныхъ между нами споровъ, что вовсе не мѣшало намъ сохранить прекрасныя отношенія и во многихъ случаяхъ идти рука объ руку въ дѣлѣ служенія обществу.

Скончался А. А. Андріевскій 9 іюля 1902 г. въ Кіевѣ, гдѣ и похороненъ.

Рѣдѣютъ ряды знатоковъ и любителей южно-русской старины: сравнительно недавно сошли въ могилу А. М. Лазаревскій, Н. В. Шугуровъ, В. В. Тарновскій; теперь пришла очередь и А. А. Андріевскаго; по болѣзни прекратилась и дѣятельность Л. А. Смоленскаго...

А. М.

С. И. Старынкевичъ.

Скончавшійся 10 августа 1901 г., Сократъ Ивановичъ Старынкевичъ не принималъ участія въ дѣлахъ Общества, а былъ избранъ 3 февраля 1871 г. дѣйствительнымъ его членомъ, какъ уважаемый мѣстный дѣятель,

бывшій сперва правителемъ канцеляріи Одесскаго генералъ-губернатора (съ 1863 по 1868 г.), затѣмъ Херсонскимъ губернаторомъ (съ 1868 по 1871 г.). Послѣ того онъ былъ назначенъ президентомъ г. Варшавы и въ этомъ званіи (съ 1871 по 1887 г.) оказалъ городскому хозяйству этого города весьма важныя услуги.

В. К. Ернштедтъ.

21 августа 1902 г. скончался дѣйствительный членъ Общества профессоръ С.-Петербургскаго университета и академикъ Викторъ Карловичъ Ернштедтъ. Онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества 24 мая 1896 г., въ бытность свою въ Одессѣ предсѣдателемъ испытательной коммиссіи для лицъ, окончившихъ здѣсь филологическій факультетъ. Родился В. К. Ернштедтъ въ 1854 г., воспитывался въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ былъ затѣмъ преподавателемъ, получивъ послѣдовательно степени магистра и доктора классической филологіи; съ 1891 г. состоялъ секретаремъ классическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Труды В. К. Ернштедта рѣдко касались археологіи нашего края, но это былъ выдающійся ученый, почему наше Общество и украсило его именемъ списокъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ.

Р. Вирховъ.

Рудольфъ Вирховъ избранъ былъ почетнымъ членомъ Общества 21 сентября 1901 г. въ виду того, что знаменитому ученому тогда исполнилось 80 лѣтъ. Скончался онъ 23 августа н. ст. 1902 г.

Входить въ оцѣнку ученыхъ заслугъ Вирхова въ области естествознанія было бы здѣсь неумѣстно, да я и не считаю себя достаточно въ томъ компетентнымъ; но Вирховъ былъ и выдающимся археологомъ. Мнѣ довелось на X Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Ригѣ прослушать его рефератъ о первобытныхъ жителяхъ Ливоніи, и я помню, какой новый свѣтъ бросилъ онъ на эту область, какъ поразительны били заключенія реферата, хотя, быть можетъ (такъ мнѣ покрайней мѣрѣ казалось), не чуждыя и поэтическаго увлеченія, и какъ художественно просто сообщенъ былъ этотъ рефератъ! Не знаю, слушалъ ли я когда либо оратора, такъ непринужденно бесѣдовавшаго съ своими слушателями. Затѣмъ я имѣлъ удовольствіе проѣхать съ Вирховомъ въ одномъ купе часть дороги при экскурсіи, во время Рижскаго же съѣзда, въ Ливонскую Швейцарію, и помню, съ какою живостью этотъ, уже тогда

престарѣлый ученый интересовался всевозможными набѣгавшими въ разговорѣ вопросами, съ кулинарными включительно, и какая сила ума и знанія выражалась чуть не въ каждой фразѣ этого маленькаго, но великаго человѣка. Выбравъ Вирхова своимъ почетнымъ членомъ, Общество, конечно, и не ожидало отъ этого практической для себя пользы, а просто почтило, чѣмъ только и могло, многолѣтнюю и разностороннюю выдающуюся его дѣятельность.

А. М.

И. Ю. Вучина.

Одинъ изъ старѣйшихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества (избранъ 25 января 1884 г.) Иванъ Юрьевичъ Вучина былъ и одинъ изъ наиболѣе аккуратныхъ посѣтителей его собраній, хотя личная его дѣятельность, казалось бы, мало обусловливала такое отношеніе къ Обществу. Онъ былъ грекъ по національности, даже не совсѣмъ свободно владѣвшій русскимъ языкомъ, крупный негоціантъ по занятіямъ и греческій консулъ въ теченіи очень долгаго времени—по положенію. Тѣмъ не менѣе И. Ю. Вучина любилъ Россію, въ качествѣ консула усердно служилъ ея дипломатическимъ и коммерческимъ интересамъ, интересовался также ея культурнымъ развитіемъ и, какъ это ни странно, вписалъ свое имя въ исторію ея умственной жизни пожертвованіемъ значительнаго капитала на учрежденіе преміи (она такъ и носитъ его имя) за лучшее еще ненапечатанное драматическое произведеніе на русскомъ литературномъ языкѣ. Выдаваемая съ большой осторожностью Новороссійскимъ университетомъ, премія эта тѣмъ не менѣе помогла развиться драматическому дарованію Шпажинскаго.

Для Общества И. Ю. Вучина былъ полезенъ, какъ пожертвованіями памятниковъ древности, такъ и облегченіемъ въ перевозкѣ археологическихъ предметовъ изъ Греціи и на греческихъ судахъ.

Когда я познакомился съ И. Ю. Вучиной, я уже не могу припомнить; вѣроятно, въ то время, когда я былъ студентомъ и на балахъ и вечерахъ въ Одесскомъ обществѣ постоянно встрѣчалъ его, — въ то время жизнерадостнаго красавца. Но сблизился я съ нимъ, начиная съ 1873 г., когда сталъ членомъ, а затѣмъ и секретаремъ распорядительнаго комитета Общества для устройства дешевыхъ ночлежныхъ пріютовъ въ г. Одессѣ; И. Ю. Вучина же былъ въ этомъ комитетѣ казначеемъ, сложивъ это званіе по болѣзни, незадолго до смерти. Былъ онъ виднымъ членомъ и другихъ, очень многихъ одесскихъ благотворительныхъ обществъ. Совмѣстная работа насъ сблизила и И. Ю. Вучина не разъ имѣлъ случай оказывать

мнѣ не маловажныя услуги, которыя и заставляютъ меня вспомнить о немъ съ большою признательностью. «Дорогой мой» (это было любимое его обращеніе), говорилъ онъ: «надо работать на пользу бѣдныхъ. Если не мы, кто же о нихъ позаботится»? Не скрою однако, что въ этихъ его заботахъ имѣлась извѣстная доля честолюбія...

Во всякомъ случаѣ одесское общество потеряло въ И. Ю. Вучинѣ одного изъ видныхъ представителей, а наше Общество—сочлена, относившагося къ нему всегда съ большою симпатіей. Скончался И. Ю. Вучина 19 сентября 1902 г.

А. М.

333 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

6-го Февраля 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичъ*, дѣйствительные члены: *Л. Ф. Брунъ*, *Г. О. фонъ-Гаазе*, *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *А. А. Кочубинскій*, *И. А. Линниченко*, *П. А. Мавродордато*, *В. Н. Мочульскій*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. В. Петровскій*, *М. Ѳ. Чемена*, *Е. Н. Щепкинъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и членъ-корреспондентъ *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Письмо Его Высокопревосходительства г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ г. Президенту Общества, отъ 11-го декабря 1900 г., о томъ, что отчетъ Общества за 1899 г. былъ представленъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, который изволилъ благодарить Общество за таковое поднесеніе.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

II. Письмо г. Управляющаго конторою двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, отъ 27-го января с. г. за № 72, съ выраженіемъ благодарности Его Высочества за поднесенный ему экземпляръ отчета Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1899 годъ.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

III. Извѣщенія отъ совѣта Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Историческаго общества Нестора лѣтописца и Кишиневской городской общественной библіотеки о полученіи ими изданій Общества съ благодарностью за ихъ присылку.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Извѣщеніе отъ Императорской Археологической Коммиссіи отъ 7-го декабря 1900 г., за № 1764, о посылкѣ ею въ даръ Обществу миланскаго дуката герцога Франциска Маріи Висконти, найденнаго въ с. Чичмы, Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. Г. предсѣдательствующій сообщилъ, что монета получена и помѣщена въ музеѣ Общества, Археологическая же Коммиссія о полученіи монеты извѣщена съ благодарностью.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Докладъ Совѣта о томъ, что С. И. Гайдученко принесъ въ даръ Обществу слѣдующія вещи:

Три ольвійскихъ сосуда.

Край большаго античнаго кратера.

Обломки вазъ, стрѣлы, бусы и проч.

Все это найдено въ курганѣ въ м. Новая Одесса, вблизи г. Николаева.

Постановили: Благодарить С. И. Гайдученко, а вещи передать въ музей Общества.

VI. Докладъ г. хранителя музея Общества о поступившихъ въ музей предметахъ.

Пожертвовано:

1. Императорской Археологической Коммиссіей — см. выше.

2. С. И. Гайдученко — тоже.

3. Г. Директоромъ музея: 5 античныхъ сосудовъ, въ томъ числѣ одинъ красный глиняный римскій кубокъ; всѣ изъ Ольвіи.

1 разноцвѣтный глиняный флаконъ (персидской работы) съ рельефными синими, желтыми и зелеными точками, образующими геометрическій узоръ; изъ Аккермана.

4. Г. Ѳедоромъ Кубчишинымъ: 2 фрагмента античной глазированной посуды; изъ Ольвіи.

5. Неизвѣстнымъ: 2 копья, изъ коихъ одно выложено серебромъ.

Куплено:

4 русскихъ и одна римская серебряныя монеты, не имѣвшіяся еще въ коллекціи музея.

3 сосуда глиняные, 1 стекло и 1 гипсовая фигура; изъ Керчи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Докладъ г. секретаря о поступившихъ въ Общество книгахъ.

1) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XIII. № 2. 3. Спб. 1900 г.

2) Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, годъ LXVII, кн. 9—12. Казань. 1900.

3) Приложенія къ Ученымъ запискамъ Казанскаго университета за октябрь, ноябрь и декабрь 1900 г.: а) «Осы», комедія Аристофана. Перев. Н. И. Корнилова. б) Церковное судопроизводство въ періодъ вселенскихъ соборовъ. П. Прокошевъ. в) Указатель къ матеріаламъ, собраннымъ Г. Чубинскимъ въ «Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи Императорскаго русскаго географическаго общества въ западно-русскій край». Сост. студентомъ Чеславомъ Багенскимъ. Казань. 1900.

4) Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета. № 4. Юрьевъ. 1900.

5) Извѣстія Императорскаго Томскаго университета. Кн. 17-я. Томскъ. 1900.

6) Варшавскія университетскія извѣстія, т. VII, VIII, IX. Варшава. 1900.

7) Древности. Труды Археологической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. II, вып. I. Москва. 1900.

8) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. VIII. Москва. 1900.

9) Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Т. XVI, вып. 4—6. Казань. 1900.

10) Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. VI, вып. I. Софія. 1900.

11) Московскій архивъ министерства юстиціи. Централизація государственныхъ архивовъ. Москва. 1900.

12) Сообщенія Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Май—Октябрь 1900 г. Спб. 1900.

13) Труды Оренбургской ученой архивной коммиссіи, вып. VII и VIII. Оренбургъ. 1900.

14) Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи. Т. XV, вып. I. Рязань. 1900.

15) Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной коммиссіи за 1899 г. Рязань. 1900.

16) Труды Ярославской губернской ученой архивной коммиссіи. Кн 3, вып. I. Ярославль. 1899.

17) Ярославская губернская ученая архивная коммиссія. Ярославль. 1899.

18) Дѣятели Ярославскаго края. Составилъ К. Д. Головщиковъ, вып. II, № 178—430. Ярославль. 1899.

19) Ростовскій Ярославской губерніи Рождественскій третьеклассный женскій монастырь. Сост. протоіерей Аристархъ Израилевъ. Спб. 1899.

20) Великій князь Смоленскій и Ярославскій Ѳедоръ Ростиславичъ Черный. Рѣчь С. М. Шпилевскаго въ день 600 лѣтія годовщины смерти великаго князя Ѳедора, 19 сентября 1899 г. Ярославль. 1899.

21) Матеріалы для каталога Пушкинской юбилейной выставки въ г. Ярославлѣ 26—28 мая 1899 г. Ярославль. 1899.

22) Отчетъ о дѣятельности Ярославской губернской ученой архивной коммиссіи за 1899 г. Ярославль. 1900.

23) Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. XIII, № 5, 6, 7. 1900 г.

24) Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. I, вып. 3, 1898 г. Т. II, вып. 1, 2. 1899 г. Москва. 1900.

25) Записки Крымскаго горнаго клуба, № 10, 11, 12. Одесса. 1900.

26) Матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба. Отечественная война 1812 г. Т. I. Генеральнаго штаба полковника Мышлаевскаго. Спб. 1900.

27) Письма и бумаги Суворова. Изъ «Суворовскаго сборника» Императорской публичной библіотеки. Изд. В. Алексѣевъ. Спб. 1901.

28) Отчетъ Кишиневской городской общественной библіотеки за 1899 г. Кишиневъ. 1900.

29) О. Херувимъ-Кушнеровъ, членъ-корреспондентъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и деканъ католическихъ церквей Таврическаго полуострова (Некрологъ). Л. Колли. Одесса. 1891.

30) Сокращенное изложеніе истинъ православной христіанской вѣры, надежды и любви. Составилъ священникъ С. Петровскій. Часть I-я. Одесса. 1900.

31) Архіепископъ Никаноръ. Біографическіе матерьялы. Т. I, подъ редакціей священника С. Петровскаго. Одесса. 1900.

32) Археологическая лѣтопись южной Россіи. Сост. Н. Ф. Бѣляшевскій. Т. II. Кіевъ. 1900.

33) Збірник історично-фільософічної секциі наукового товариства імени Шевченка. Т. III, IV, у Львові, 1900, 1901.

34) Збірник математично-природописно-лікарської секциі наукового товариства імени Шевченка. Т. VI, VII, вып. I, II, у Львові. 1900.

35) Записки наукового товариства імени Шевченка. Рік X, р. 1901 кн. 1, т. XXXIX.

36) Часопись правнича і економична. Д-р Станислав Дністрянський. Рік I, т. I, у Львові. 1900.

37) Матеріяли до Українсько-руської этнольогіі. Т. III. Львів. 1900.

38) Lud, organ towarzystwa ludoznawczego we Lwowie. T. VII — Zeszyt I, we Lwowie. 1901.

39) Kwartalnik Historyczny. Rocznik XIV. Zeszyt IV, we Lwowie. 1900.

40) Vjestnik kr. Hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinskog Zemaljskog arkiva. Godina III, Svezak I. Zagreb. 1901.

41) Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata. Fr. prof. Bulic. Anno XXIII, № 10—11, 12. Spalato. 1900.

42) Über den marmorkope eines negers in den Königlichen Museen. Sechzigstes programme znm Winckelmannsfeste. Hans Schrader. Berlin. 1900.

43) Bulletin Historique du Diocèse de Lyon. № 1, 2, 6. Lyon. 1900.

Постановили: Передать въ библіотеку Общества.

VIII. Ходатайство Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества отъ 11 января с. г. о высылкѣ въ его библіотеку изданій Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Совѣтъ находитъ, что изъ изданій Общества только «Терракотты» представляютъ интересъ для библіотеки училища, почему и предлагаетъ выслать ихъ.

Постановили: Выслать «Терракоты» и предложить пріобрѣсть Записки, начиная съ VI т., по удешевленной цѣнѣ.

IX. Предложеніе Литературнаго Общества Мазовія, находящагося въ г. Летценѣ (Lötzen) въ Восточной Пруссіи, отъ 27-го декабря (н. с.) 1900 г., обмѣниваться изданіями.

Совѣтъ считаетъ такой обмѣнъ полезнымъ.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

X. Предложеніе Пермской ученой архивной коммиссіи отъ 19 января с. г. объ обмѣнѣ изданіями.

Совѣтъ предлагаетъ принять предложеніе и выслать Записки, начиная съ XVI тома.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

XI. Предложеніе аккерманскаго садовладѣльца И. Г. Ташкогло отъ 2 января с. г. о предоставленіи ему въ наемъ на 20 лѣтъ на извѣстныхъ условіяхъ земля, находящейся въ Аккерманской крѣпости, для насажденія тамъ плодового сада и виноградника, и заключеніе по этому предложенію г. хранителя крѣпости ч. к. Ѳ. М. Кречуна отъ 17 января, съ выясненіемъ неудобствъ предлагаемаго найма.

Совѣтъ рекомендуетъ отклонить предложеніе г. Ташвогло.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

XII. Предложеніе живущаго въ Аккерманѣ мѣщанина Вольфа Муза отъ 4 февраля объ отдачѣ ему въ наемъ мѣста въ бывшей Аккерманской крѣпости подъ складъ керосина.

Совѣтъ предлагаетъ сдать г. Музу въ наемъ два погреба въ первомъ дворѣ крѣпости срокомъ на одинъ годъ и съ платою 80 руб. за цѣлый годъ въ началѣ найма.

Постановили: Согласиться съ предложеніемъ Совѣта.

XIII. Письмо г. хранителя Ѳеодосійскаго музея ч. к. Л. П. Колли отъ 5 января с. г. на имя секретаря Общества съ указаніемъ на тѣ мѣры, которыя приняты г. Колли для охраны и приведенія въ порядокъ помѣщенія Ѳеодосійскаго музея и для его безопасности.

Совѣтъ предлагаетъ одобрить всѣ сдѣланныя ч. к. Колли распоряженія.

Постановили: Одобрить и благодарить г. Колли за его заботы о музеѣ.

XIV. Отчетъ г. хранителя Ѳеодосійскаго музея о состояніи его къ 1 января 1901 г., причемъ усматривается, что въ теченіи 1900 г. въ музей были сдѣланы слѣдующія пожертвованія:

Ч. к. Л. П. Колли: Мраморный въ $1^1/_4$ арш. высоты круглый надгробный столбъ съ татарскою надписью, найденный жертвователемъ въ г. Ѳеодосіи.

Серебряный гановерскій талеръ 1846 г.

Двѣ книги

Д. ч. О. Ф. Ретовскимъ: Двѣ книги.

И. М. Лампси: Двѣнадцать книгъ изъ библіотеки И. К. Айвазовскаго.

Постановили: Утвердить отчетъ и напечатать въ отчетѣ Общества за 1900 г., жертвователей-же благодарить.

XV. Запросъ Комитета по ремонту Оргѣевскаго Св. Димитріевскаго собора, отъ 22-го января с. г., за № 3, о томъ, признается-ли этотъ соборъ древнимъ и можно-ли произвести ему ремонтъ, согласно приложенному къ запросу акту?

Въ Археологическое Общество.

Препровождая при семъ копію акта отъ 21-го января с. г., составленнаго епархіальнымъ архитекторомъ Сѣроцинскимъ совмѣстно съ членами строительнаго комитета по капитальному ремонту Оргѣевскаго Св.

Димитріевскаго собора, Комитетъ покорнѣйше проситъ Археологическое Общество не отказать сообщить въ возможной скорости свѣдѣнія о томъ, числится-ли Оргѣевскій соборъ въ числѣ древностей и можно-ли произвести ему ремонтъ согласно акту, такъ какъ Комитетъ пришелъ къ заключенію, что выгоднѣе было-бы строить новый храмъ на этомъ-же самомъ мѣстѣ, если только возможно было-бы, не стѣсняясь его древнимъ существованіемъ, за неимѣніемъ въ немъ памятниковъ древнѣйшей архитектуры и живописи, сломать до основанія.

Предсѣдатель Комитета.
уѣздный членъ суда *Григорьевъ.*

Казначей,
членъ Комитета *Герчіу.*

Дѣлопроизводитель,
членъ Комитета *Мунтянъ.*

Копія.

А К Т Ъ.

1901 года Января 21-го дня члены строительнаго Комитета и епархіальный архитекторъ осматривали каменное зданіе стараго собора въ г. Оргѣевѣ, Бессарабской губерніи, для опредѣленія прочности, устойчивости этого зданія и способа для капитальной перестройки храма. При осмотрѣ нашли: 1) Зданіе храма имѣетъ форму прямоугольника, съ закругленной стѣной въ алтарѣ; стѣны снаружи и внутри совершенно гладкія, не имѣютъ скульптурныхъ украшеній и живописи. 2) Во всѣхъ оконныхъ перемычкахъ стѣнъ алтаря и средней части храма, въ восточной и западной подпружныхъ аркахъ существуютъ значительныя трещины; появленіе трещинъ, нужно полагать, произошло отъ распора тяжелыхъ кирпичныхъ сводовъ. 3) Полукруглая стѣна въ алтарѣ подперта въ двухъ мѣстахъ контръ-форсами большихъ размѣровъ, для предупрежденія обрушенія стѣны. 4) Зданіе храма, въ существующемъ видѣ, можно поддержать ремонтными исправленіями и введеніемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, желѣзныхъ связей солидныхъ размѣровъ. 5) Капитальная перестройка храма, съ расширеніемъ его на сѣверъ и югъ, пристройкою двухъ предѣловъ, съ устройствомъ свѣтоваго фонаря и пристройкою новой колокольни, какъ желаютъ члены строительнаго Комитета, потребуетъ разобрать: сѣверную и южную стѣны храма до фундамента, кирпичный купольный сводъ въ средней части и два контръ-форса, а также потребуется переложить подпружныя арки въ замковыхъ частяхъ. Стѣну алтаря потребуется разобрать до перемычки

окна и заложить въ нее желѣзную связь такой силы сопротивленія, чтобы удержать стѣну въ устойчивомъ положеніи относительно распора свода Епархіальный архитекторъ Михаилъ Сѣроцинскій. Члены Комитета: М. П. Григорьевъ, священникъ Д. Челакъ, В. Д. Архангельскій, Н. Огинскій, И. Ржепишевскій. Е. Герчіу, Е. Сербъ, Ѳ. Лупанчукъ, Н. Боевъ, П. Мунтянъ, К. Лѣсѣцкій, И. Дынга.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Комитета,
уѣздный членъ суда *Григорьевъ.*

Казначей,
членъ Комитета *Герчіу.*

Дѣлопроизводитель
членъ Комитета *Мунтянъ.*

Постановили: Отвѣтить, что Св. Димитріевская церковь, построенная въ половинѣ XVII в., представляетъ весьма важный памятникъ древности, сохраненіе коего чрезвычайно желательно; между тѣмъ какъ ремонтъ ея, если будетъ построенъ новый соборъ, не потребуетъ значительныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе что строительные матерьялы въ гор. Оргѣевѣ обойдутся дешево.

XVI. Представленный г. казначеемъ отчетъ по приходу и расходу суммъ Общества за 1900 г.

Совѣтъ предлагаетъ избрать для разсмотрѣнія отчета ревизіонную коммиссію.

Постановили: Просить Л. Ф. Бруна, А. В. Лонгинова и В. Н. Мочульскаго произвесть ревизію отчета.

XVII. Представленную Совѣтомъ смѣту доходовъ и расходовъ Общества на 1901 г.

Постановили: Утвердить и напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XVIII. Предложеніе Совѣта о томъ, чтобы за неизрасходованіемъ преміи Д. М. Княжевича, въ размѣрѣ около 585 руб., деньги эти были употреблены, согласно положенію объ этой преміи, на продолженіе изданія «Музей Общества».

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

XIX. Докладъ Совѣта о проэктируемой имъ пристройкѣ къ зданію музея съ цѣлью расширенія его помѣщенія, съ приложеніемъ чертежей, составленныхъ архитекторомъ А. О. Бернардацци.

Постановили: Разрѣшить Совѣту возбудить ходатайство въ Одесской городской управѣ о пристройкѣ, представивъ проэктъ таковой.

XX. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: аккерманскаго землевладѣльца Михаила Константиновича Баласа, извѣстнаго ученаго профессора Львовскаго университета Михаила Сергѣевича Грушевскаго и приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Сергѣя Александровича Жебелева, и въ члены-корреспонденты судебнаго слѣдователя г. Николаева Сергѣя Ивановича Гайдученко.

Постановили: Отложить баллотировку до слѣдующаго засѣданія Общества.

XXI. Сообщеніе д. ч. И. А. Линниченко «Объ ученыхъ трудахъ А. С. Петрушевича».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XXII. Д. ч. И. А. Линниченко, по прочтеніи своего сообщенія, предложилъ поздравить А. С. Петрушевича съ истекшимъ 80-лѣтіемъ его жизни адресомъ отъ Общества, а д. ч. А. А. Кочубинскій—избрать д. ч. А. С. Петрушевича почетнымъ членомъ Общества.

Такъ какъ Общество единогласно постановило: произвести выборы д. ч. А. С. Петрушевича въ почетные члены Общества въ настоящемъ собраніи, то, согласно § 5 устава Общества, произведены были выборы открытымъ баллотированіемъ, причемъ А. С. Петрушевичъ былъ избранъ въ почетные члены Общества большинствомъ 13 голосовъ противъ 2-хъ неизбирательныхъ.

Постановили: Поздравить А. С. Петрушевича отъ имени Общества особымъ адресомъ, причемъ сообщить ему объ избраніи его почетнымъ членомъ Общества.

Приложеніе I.

Смѣта прихода и расхода денежныхъ суммъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей на 1901 годъ.

Статьи	ПРИХОДЪ	Рубли	Коп
I	На текущемъ счету въ Одесскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита	290	—
II	На рукахъ у казначея	142	52
III	Высочайше дарованнаго пособія	2500	—
IV	За дипломы и членскихъ взносовъ	200	—
V	Отъ продажи дубликатовъ и ненужнаго инвентаря	50	—
VI	Отъ продажи изданій Общества	100	—
VII	% съ капитала Общества	193	80
VIII	Отъ Р. О. П. и Т. за аренду Судацкой земли	150	—
IX	Отъ завѣдующаго Аккерманской крѣпостью	40	
X	% по текущему счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита	10	—
		3676	32

Статьи	РАСХОДЪ	Рубли	Коп
I	Жалованье смотрителю музея И. Глобенко	300	—
	Жалованье помощнику смотрителя А. Чуману	276	—
	Жалованье разсыльному И. Бондарю	216	—
	Жалованье письмоводительницѣ Н. Макшимовской	120	
II	Пособіе служащимъ на Новый годъ	65	—
III	Пріобрѣтеніе древностей	950	—
IV	Экстренные расходы	100	—
V	Печатаніе XXIII тома Записокъ и иныхъ изданій Общества.	750	—
VI	Изготовленіе таблицъ и плише	100	—
VII	Отопленіе музея и освѣщеніе	20	—
VIII	Переплетъ книгъ	75	
IX	Выписка книгъ	65	—
X	Витрины и другія столярныя работы и расходы по ремонту	300	—
XI	Почтовые, телеграфные, хозяйственные и другіе мелкіе расходы	100	—
XII	Пособіе Мелекъ-Чесменскому музею	100	—
		3537	—

Казначей *П. Маврокордато*

Приложеніе 2-е.

Антоній Стефановичъ Петрушевичъ.

Въ январѣ нынѣшняго (1901) года исполнилось 80-лѣтіе жизни и болѣе чѣмъ полувѣковое служеніе наукѣ извѣстнаго галицко-русскаго ученаго и патріота о. Антонія Петрушевича. Начало его ученой дѣятельности относится еще къ 1843 г., когда имъ была написана первая ученая работа о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ (De versione sloveniса sacrae scripturae[1]); но трудъ этотъ (писанный по латыни) не появился въ печати, такъ какъ авторъ былъ тогда еще студентомъ теологіи и начальство не разрѣшило ему печатаніе труда; такимъ образомъ первою печатною работою о. Антонія явилось стихотвореніе «Голосъ Галичанина въ день тезоименія Его Высокопреосвященства митрополита Кyръ Михаила Левицкаго. Львовъ 1847 г.».

О. Антоній Петрушевичъ принадлежитъ къ рѣдкому типу людей, беззавѣтно преданныхъ наукѣ, вложившихъ въ нее всю свою жизнь и всѣ упованія. Хотя онъ и не могъ остаться совершенно въ сторонѣ отъ политическаго движенія, проявившагося въ Галицкой Руси съ 1848 г., перомъ и словомъ всегда стоялъ на стражѣ интересовъ своихъ русскихъ братьевъ, но въ сущности его выступленіе на политическую арену было всегда болѣе или менѣе вынужденнымъ; его кроткій незлобивый характеръ и безпримѣрная любовь къ наукѣ не подходятъ къ лихорадочной дѣятельности политика; по существу своего характера это кабинетный ученый, забывающій за своими книгами и рукописями все на свѣтѣ.

Жизнеописаніе о. Антонія Петрушевича крайне несложно. Въ 1847 году, по окончаніи курса богословскихъ наукъ, онъ былъ посвященъ въ духовное званіе (*безженнымъ* священникомъ) и оставался до 1858 г. при Львовскомъ (уніатскомъ) митрополитѣ Михаилѣ Левицкомъ, питавшемъ къ нему особенное расположеніе. Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ почетнымъ крылошаниномъ львовской митрополичьей капитулы и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ церкви села Новица близъ города Калуша, но уже въ

---

[1]) Соч. это напечатано только въ 1887 г. (Лит. Сборн. Гал. Русск. Матицы). Второе большое соч. А. П—ча: Historica expositio de auctoritate, iuribus et praerogativis Metropolitani in hierarchia ecclesiae graeco ruthenae, ab ejusdem origine usque ad nostra tempora succincte concinnata, напис. 1857 г.—напеч. въ 1885 въ Схематизмѣ львовскаго архидіецезальнаго духовенства.

1862 г. перемѣщенъ въ Львовъ каноникомъ львовской капитулы и въ этомъ званіи состоитъ и понынѣ. Два раза онъ былъ избираемъ посломъ въ львовскій краевый сеймъ и въ австрійскій парламентъ. Почти каждое лѣто о. Антоній предпринималъ путешествіе въ разныя части австрійскаго государства въ поискахъ за матеріалами для своихъ разнообразныхъ работъ. Ему не только хорошо знакомы почти всѣ галицкіе архивы, но нѣкоторые, какъ напр. весьма важный архивъ перемышльской уніатской капитулы, имъ самимъ приведены въ порядокъ и описаны. Въ Галиціи и Буковинѣ онъ изслѣдовалъ библіотеки и архивы едва-ли не всѣхъ монастырей; богатый матеріалъ собранъ о. Антоніемъ въ Румыніи и въ Угорской Руси, гдѣ онъ точно также ознакомился съ книжными и рукописными богатствами главнѣйшихъ монастырей. Пребываніемъ въ Вѣнѣ въ качествѣ посла парламента онъ воспользовался для описанія всѣхъ славянскихъ рукописей Вѣнской императорской библіотеки. Все почти скудное получаемое имъ содержаніе этотъ рѣдкій человѣкъ, не знающій другой страсти, кромѣ любви къ наукѣ, тратилъ на покупку книгъ и рукописей. Въ настоящее время библіотека о. Антонія одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Галиціи. Она содержитъ около 15 тыс. томовъ и нѣсколько сотъ рукописей. Въ числѣ книгъ о. Антонія есть много библіографическихъ рѣдкостей, есть даже уники, неизвѣстные самымъ завзятымъ библіографамъ. Всю свою библіотеку почтенный ученый завѣщалъ Львовскому Народному Дому (русское учрежденіе, заключающее въ себѣ школу народную, библіотеку, музей, русскій клубъ и пр.) и значительную часть ея уже теперь передалъ туда.

О. Антоній Петрушевичъ напечаталъ уже болѣе 100 отдѣльныхъ сочиненій и статей по вопросамъ историческимъ, археологическимъ и лингвистическимъ. Значительная часть ихъ приходится на долю церковной исторіи юго-западной Руси, что объясняется отчасти его положеніемъ какъ русско-уніатскаго священника, но еще болѣе сознаніемъ той громадной роли, которую сыграла церковь въ исторіи юго-западной Руси. Дѣйствительно, если, не смотря на многовѣковыя усилія правительства и римскаго духовенства, до сихъ поръ не удалось ополячить и окатоличить юго-западную Русь, то несомнѣнно сохраненіемъ своей національности эта многострадальная страна обязана своей церкви, несмотря на самыя тяжелыя условія, безпримѣрныя преслѣдованія отстоявшей свой національный языкъ и церковный обрядъ (Если-бы только римскому духовенству удалось замѣнить церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи Галицкой Руси латинскимъ, населеніе ея было-бы уже давно ополячено). Нельзя поэтому не удивляться стойкости русскаго духовенства, успѣвшаго путемъ упорной борьбы удержать славянскій языкъ въ богослуженіи, разумнымъ вліяніемъ на населеніе спасти его національныя черты. Эту роль церкви въ прошломъ и настоящемъ юго-западной Руси прекрасно понимаетъ о.

Петрушевичъ и многочисленныя его сочиненія, посвященныя исторіи южно-русской церкви, много послужили къ поддержанію бодрости у галицко-русскихъ борцовъ въ борьбѣ за свое родное и къ уясненію значенія этой борьбы.

Еще въ 1848 г. о. Антоній издалъ сочиненіе Słów kilka napisanych w obronie ruskiej narodowości, гдѣ вполнѣ ясно высказалъ эту мысль. «За время польскаго владычества... языкъ русскій былъ изгнанъ изъ высшихъ школъ и изъ урядовъ, которымъ подлежалъ русскій народъ. Только въ церкви слышалъ русскій человѣкъ свой дорогой родной языкъ. То, что насъ спасло въ нашемъ несчастьи—была *вѣра*, дорогое и единственное наслѣдіе нашего прошлаго; богослуженіе по восточному обряду было тѣмъ ковчегомъ спасенія, которому одному только Русь обязана сохраненіемъ своей народности».

Русскія симпатіи о. Петрушевича, его превосходное знакомство съ исторіей и литературой Руси тѣмъ болѣе замѣчательны, что онъ, по собственному сознанію, «самоукъ». Во все продолженіе своихъ ученическихъ годовъ онъ не слышалъ ни одного русскаго звука, такъ какъ преподаваніе въ духовныхъ школахъ его времени происходило на языкахъ нѣмецкомъ и латинскомъ. Съ русскимъ языкомъ онъ познакомился изъ нѣмецкихъ грамматикъ, Карамзина узналъ въ нѣмецкомъ переводѣ, Лермонтова — по переводу Боденштедта. Всѣмъ своимъ образованіемъ онъ обязанъ одному себѣ. Правда, на направленіе его убѣжденій могли повліять сношенія съ современными ему галицко-русскими дѣятелями—Я. Ѳ. Головацкимъ, Иваномъ Вагилевичемъ и Денисомъ Зубрицкимъ; но нужно замѣтить, что въ эпоху 48 г. Головацкій еще не признавалъ обще-русской солидарности; въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ (три вступительныя преподаванія о русской словесности, росправа о языцѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ и граматикѣ русскаго языка) онъ считаетъ себя еще только южно-руссомъ, не болѣе. Вагилевичъ еще менѣе могъ повліять въ указанномъ отношеніи на Петрушевича, ибо онъ былъ вполнѣ игрушкою въ рукахъ поляковъ, пользовался ихъ симпатіями и свои сочиненія писалъ по-польски[1]). Одинъ Зубрицкій (прозванный поляками «Ляхожерца») уже тогда стоялъ на обще-русской точкѣ зрѣнія, признавая Галицкую Русь частью одного великаго русскаго народа. Брошюра о. Петрушевича Kilka słów представляетъ одно изъ немногихъ его политическихъ сочиненій (кромѣ Kilka słów къ политическимъ писаніямъ о. Петрушевича относятся еще: Отвѣтъ клеветникамъ въ Зорѣ Галицкой за 1849 г., статья, писанная въ защиту митрополита Михаила

[1]) О Вагилевичѣ см. интересныя замѣтки Я. Г. (Я. Ѳ. Головацкаго) въ Кіевской Старинѣ за 1883 г. іюль. Тотъ же авторъ сообщаетъ въ этой статьѣ и любопытныя данныя о характерѣ образованія въ Галиціи до 1848 г.

Левицкаго, Die Dabczanski ruthenische Frage beleuchtet von einem Rusinen, 1850, переведенная имъ съ историческими дополненіями; и нѣсколько печатныхъ рѣчей въ сеймѣ львовскомъ по вопросу о равноправности русскаго языка съ польскимъ въ Галиціи); но почтенный ученый, не смотря на разныя преслѣдованія, всю жизнь остается вѣрнымъ обнародованному имъ 53 года назадъ исповѣданію своей политической вѣры. Честно относясь къ своему долгу присяги, онъ однако никогда не былъ раболѣпнымъ слугой лицъ, стоявшихъ во главѣ правительства, направленіе политики которыхъ чуть не ежедневно мѣнялось. Онъ видитъ въ своей присягѣ обѣщаніе служить вѣрою и правдою не лицамъ, а благу государства и прежде всего своей родинѣ. Для нея-же онъ считаетъ единственнымъ спасеніемъ, единственнымъ условіемъ сохраненія своей національности культурное сближеніе съ нашей Русью, и этой цѣли онъ посвятилъ все свое неимовѣрное трудолюбіе и громадныя познанія.

Какъ мы уже замѣтили, о. Петрушевичъ ни по своему характеру, ни по своему положенію не созданъ для роли политическаго агитатора. Для распространенія своихъ политическихъ убѣжденій онъ избралъ не путь устной пропаганды, не путь летучихъ политическихъ писаній, а путь серьезныхъ научныхъ изслѣдованій. Еще болѣе полувѣка тому назадъ онъ писалъ: «Судьбы Руси, которой мы составляемъ лишь малую часть, будущность ея, т. е. миссія этого великаго народа, могутъ быть поняты только путемъ изслѣдованія прошлой его судьбы. Изъ этой-то книги, а не изъ газетъ и журналовъ познаешь ты, русская молодежь, свое прошлое, поймешь столь запутанное настоящее и узришь ожидающее тебя великое будущее». Къ этой-то цѣли—уясненію настоящаго и предвѣдѣнію будущаго путемъ изученія прошедшаго—и направлены всѣ многочисленныя работы маститаго галицко-русскаго ученаго.

Мы не можемъ передать здѣсь содержанія всей огромной массы трудовъ почтеннаго ученаго (перечисленіе ихъ находится въ Литерат. Сборникѣ, издаваемомъ Галицко-русской матицей, за 1885 г.). Укажемъ лишь то направленіе, въ которомъ работаетъ этотъ необыкновенный труженикъ и отмѣтимъ наиболѣе оригинальныя изъ его изслѣдованій. Большинство ученыхъ трудовъ о. Петрушевича писаны по вопросамъ исторіи (преимущественно исторіи южно-русской церкви), археологіи, лингвистики и библіографіи. Кромѣ того имъ напечатано множество историческихъ матеріаловъ, актовъ, лѣтописей, записокъ и пр. Пишетъ онъ преимущественно по-русски; среди огромной массы его печатныхъ трудовъ (болѣе *100 отдѣльныхъ* сочиненій и статей) едва можно насчитать 5—6, писанныхъ по-польски. Уже въ этомъ онъ характерно отличается отъ другихъ галицко-русскихъ ученыхъ, пишущихъ разомъ на 3—4 языкахъ (польскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ). Петрушевичъ держится того убѣжденія, что ученыя

работы должны быть писаны на языкѣ литературномъ, а не мѣстномъ, и къ какому-же иному языку можетъ обратиться русскій, какъ не къ своему литературному, въ образованіи котораго участвовали едва-ли не всѣ наши мѣстныя нарѣчія? Если все славянство въ настоящее время готово принять въ качествѣ литературнаго языка языкъ русскій, наиболѣе обработанный и обладающій уже весьма цѣнной и богатой литературой, то неужели Русскіе Галиціи, для которыхъ этотъ языкъ ближе всѣхъ, должны отъ него отказаться въ пользу иного языка, или трудиться надъ созданіемъ новаго литературнаго языка изъ мѣстныхъ элементовъ? Послѣдняя работа крайне трудна и неблагодарна; трудность созданія литературнаго южнорусскаго языка еще увеличивается вслѣдствіе борьбы разныхъ партій, изъ которыхъ каждая предлагаетъ въ качествѣ литературнаго языка свое мѣстное нарѣчіе и каждая притомъ еще настаиваетъ на своемъ правописаніи.

Правда, языкъ о. Петрушевича не есть чистый русскій литературный языкъ, онъ напоминаетъ скорѣе тотъ языкъ, которымъ писали у насъ до Карамзина; въ немъ много словъ церковнославянскихъ и встрѣчаются особенности и мѣстнаго нарѣчія; но съ одной стороны почтенному ученому, знакомому съ русскимъ литературнымъ языкомъ только по однѣмъ книгамъ, трудно было усвоить наше литературное нарѣчіе во всей его чистотѣ; нѣкоторыя особенности пришлось оставить еще потому, что австрійское правительство, подозрѣвающее постоянно галицкихъ русскихъ въ москалефильствѣ, несмотря даже на услуги, оказанныя ему Галиціей въ трудныя времена 1848 г., сочло-бы появленіе въ галицко-русской печати чистаго русскаго литературнаго языка за государственную измѣну. Извѣстно, что Русалка Днѣстровая, небольшой сборникъ, со времени изданія котораго въ 1837 г. считаютъ литературное возрожденіе Галицкой Руси, была конфискована главнымъ образомъ только за то, что была напечатана русскимъ гражданскимъ шрифтомъ. Во всякомъ случаѣ языкъ о. Петрушевича гораздо ближе къ русскому литературному языку, чѣмъ тотъ языкъ, который галицко-русскіе писатели считаютъ малорусскимъ и который однако одинаково непонятенъ ни нашимъ малороссамъ, ни своимъ-же галицкимъ.

Однимъ изъ внѣшнихъ недостатковъ трудовъ о. Петрушевича слѣдуетъ признать отсутствіе стройности въ его изложеніи; масса матеріала, громадная начитанность до извѣстной степени его подавляютъ. Изложеніе обилуетъ безчисленными цитатами, множествомъ эпизодовъ и уклоненій въ сторону. Оттого содержаніе почти каждаго его труда мало соотвѣтствуетъ его заглавію. Вы ожидаете изслѣдованія по частному какому-либо историческому, археологическому и т. д. вопросу, а находите въ сущности исторію цѣлой эпохи, цѣлаго отдѣла науки. Авторъ точно боится,

что не успѣетъ подѣлиться съ читателемъ всѣми своими знаніями, богатыми выводами по разнымъ вопросамъ и спѣшитъ изложить ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Особенно это нужно сказать относительно его лингвистически-историческихъ изслѣдованій. Обладая громаднымъ лингвистическимъ матеріаломъ и рѣдкой памятью, почтенный ученый, изслѣдуя значеніе какого-нибудь отдѣльнаго слова (напр. въ статьяхъ о словѣ жупа, жупанъ, корочунъ-кракъ и т. д.), захватываетъ цѣлую область понятій, имѣющихъ сродство съ понятіемъ отдѣльнымъ, имъ изслѣдуемымъ. Такъ, напр., въ одномъ изъ изданныхъ имъ трудовъ: Лингвистично-историческія разсужденія, посвященномъ собственно изслѣдованію только трехъ словъ: жупа, корочунъ-кракъ и рокошъ, мы находимъ объясненіе болѣе 1200 словъ!

Лингвистика, словообразованіе сдѣлалось въ послѣднее время любимымъ занятіемъ маститаго ученаго. Если быть можетъ строгая филологическая критика не всегда признаетъ его лингвистическіе выводы и можетъ быть отрицательно отнесется и къ нѣкоторымъ изъ его пріемовъ изслѣдованія, то за то нельзя не преклониться передъ громадой собраннаго о. Петрушевичемъ лингвистическаго матеріала. Вотъ уже болѣе полувѣка этотъ удивительный труженикъ собираетъ матеріалы для колоссальнаго этимологическаго словаря всѣхъ славянскихъ языковъ. Въ настоящее время этотъ громадный трудъ написанъ на нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ отдѣльныхъ карточекъ, хранящихся въ нѣсколькихъ десяткахъ деревянныхъ ящикахъ. Извѣстный корень, или слово, составитель слѣдитъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ, отмѣчаетъ его существованіе въ именахъ личныхъ и названіяхъ географическихъ. Самымъ разнообразнымъ матеріаломъ пользовался этотъ великій труженикъ при созданіи своего любимаго дѣтища: трудами печатными и рукописными, названіями мѣстъ и урочищъ, сохранившимися въ устахъ народа, даже газетными объявленіями о продажѣ имѣній съ подробнымъ перечисленіемъ названій всѣхъ мелкихъ поселковъ или урочищъ. Гибель такого труда, представляющаго огромную цѣнность по собранному въ немъ матеріалу, была-бы весьма печальна для науки. Самъ о. Петрушевичъ не имѣетъ средствъ для его изданія (по его мнѣнію, изданіе составило-бы томовъ сорокъ), да и ни одно изъ галицко-русскихъ обществъ не въ состояніи этого сдѣлать, какъ по отсутствіи средствъ, такъ и по недостатку выдающихся лингвистовъ, которымъ-бы можно было поручить это дѣло. Заботясь о сохраненіи и обнародованіи труда, занимавшаго его въ теченіи цѣлой жизни, о. Петрушевичъ, откладывая изъ своего скуднаго содержанія ежегодно небольшую сумму, собралъ нѣсколько тысячъ гульденовъ, которые и положилъ въ галицко-русскій земельный банкъ, назначивъ эту сумму на изданіе словаря послѣ своей смерти. Но, какъ извѣстно, этотъ банкъ лопнулъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ погибли съ такимъ

трудомъ и самоотверженіемъ собранныя о. Петрушевичемъ деньги. Мы думаемъ, что на помощь ему должна была-бы прити наша Академія Наукъ. Если составленный Миклошичемъ словарь славянскихъ нарѣчій, стоившій огромныхъ денегъ, такъ сильно разочаровалъ всѣхъ славистовъ, то будетъ просто научнымъ преступленіемъ оставить втунѣ такъ безкорыстно и съ такой любовью собранные о. Петрушевичемъ колоссальные матеріалы. На поддержку русской науки въ этомъ дѣлѣ почтенный труженикъ имѣетъ еще тѣмъ болѣе права, что состоитъ членомъ многихъ изъ нашихъ ученыхъ обществъ и докторомъ кіевскаго университета.

Образцемъ лингвистически-историческихъ изслѣдованій Петрушевича можетъ служить его изслѣдованіе о происхожденіи словъ *жупа*, *жупанъ*. Этой статьѣ самъ авторъ придаетъ большое значеніе, утверждая, что въ немъ онъ даетъ «заголовокъ для исторіи всего славянства». Слово *жупа* онъ производитъ отъ одного корня со словомъ жечь (жупа сокращеніе изъ жегупа); такимъ образомъ оно «равнялось первоначально по своему этимологическому значенію нынѣшнему огнищу, очагу (Feuerheerd), на которомъ наши языческіе предки сожигали своихъ мертвецовъ». Доказывая глубокую древность этого слова, авторъ приходитъ къ заключенію, что «основаніемъ общиннаго быта у славянъ язычниковъ, взявшаго свое начало изъ религіознаго вѣрованія ихъ, былъ способъ погребанія покойниковъ; жупа, т. е. мѣсто общаго трупосожиганія, была тѣмъ средоточіемъ, около котораго поселялись всѣ члены, составлявшіе первую языческую общину, съ начальникомъ ея *жупаномъ*, который былъ не только духовнымъ, но и мірскимъ главою общины (жупы)» (Лингв.-ист. изслѣд. р. 47). Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, язычники славяне управлялись теократическимъ началомъ. Въ упомянутой статьѣ авторъ не ограничивается однимъ опредѣленіемъ этимологическаго и историческаго значенія словъ жупа и жупанъ, но даетъ еще объясненіе цѣлой массы словъ, имѣющихъ отношеніе къ религіознымъ обрядамъ языческихъ славянъ. Любопытно между прочимъ его объясненіе загадочнаго слова *панъ*, какъ сокращенія изъ жу-панъ (какъ сударь изъ государь, господарь). Любопытно также объясненіе племеннаго названія сербъ, какъ почитателя солнца, производство названія Руси отъ глагола рысати (откуда наше — рысакъ) — Русичи, Русь = рыскатели, воинственная дружина, занятая постоянными походами.

Если не всѣ этимологическіе выводы почтеннаго ученаго могутъ быть приняты современными лингвистами, то послѣдніе всегда останутся ему благодарны за громадный собранный имъ матерьялъ.

Къ числу филологическихъ работъ о. Петрушевича относится еще его изданіе (1886 г.) Слова о полку Игоревѣ съ исправленіемъ текста. По мнѣнію почтеннаго ученаго, списокъ, въ которомъ дошло до насъ Слово, не позже начала XVI ст. и могъ быть сдѣланъ въ Литовской Руси для

какого-нибудь русскаго вельможи. Рѣдкость списковъ Слова онъ приписываетъ его мірскому содержанію и языческому элементу, который занимаетъ въ немъ такое выдающееся мѣсто, почему Слово не могло нравиться православному духовенству и быть можетъ даже причислялось къ книгамъ запрещеннымъ, въ виду замѣченнаго въ немъ двоевѣрія. Но тѣмъ не менѣе оно было хорошо извѣстно въ древности, что доказываютъ заимствованія изъ Слова отдѣльныхъ выраженій разными писателями не только мірскими, но и духовными XIV—XV в.в.

Родиной автора Слова о. Петрушевичъ считаетъ землю Галицкую, что, по его мнѣнію, доказывается его хорошимъ знакомствомъ съ исторіей и географіей этой земли; онъ могъ, по предположенію автора, прибыть въ Сѣверскую землю вмѣстѣ съ Евфросиною, дочерью Ярослава Галицкаго, выданной за героя его пѣсни, сѣверскаго князя Игоря. Одно изъ наиболѣе поэтическихъ мѣстъ Слова относится именно къ этой галицкой княгинѣ, супругѣ Игоря (плачъ Ярославны); притомъ у пѣвца Слова сильно замѣтны слѣды западно-русскаго образованія, которое было недоступно дружиннику юго-восточной Руси. Слово, по мнѣнію автора, должно было быть написано тотчасъ послѣ несчастнаго похода Игоря и возвращенія его изъ плѣна, ибо, «судя по его замысловатому отрывистому составу и по нѣсколькимъ десяткамъ именъ князей, приводимыхъ въ немъ, трудно допустить, чтобы оно съ начала по памяти изъ устъ въ уста передавалось». Авторъ предполагаетъ, что сочинитель Слова могъ писать его отдѣльными стихами для удобнѣйшаго чтенія и пѣнія, а потому въ своемъ изданіи разбиваетъ Слово на стихи. Исправленіе текста отмѣчается авторомъ вездѣ крупнымъ шрифтомъ. Нѣкоторыя изъ его исправленій, по нашему мнѣнію, весьма удачны. Такъ о. Петрушевичъ вмѣсто «звѣринъ въ стазби», выраженія совершенно непонятнаго, читаетъ «звѣринъ въста зыкъ», что отлично соотвѣтствуетъ всей предъидущей картинѣ (нощь, стонуще ему грозою, птичь оубуди свистъ). Удачнымъ кажется намъ и чтеніе *южонъ* въ полуночи (въ описаніи приготовленій Игоря къ бѣгству) вмѣсто *кожонъ* (конь).

Конечно, не со всѣми толкованіями автора можно согласиться; трудно предположить, какъ это дѣлаетъ авторъ, что подъ загадочнымъ Трояномъ Слова нужно разумѣть Рюрика; произвольнымъ кажется намъ чтеніе «*изъ кольна* Святослава» вмѣсто «*и ходы на*» (правда, мѣста темнаго). Но тѣмъ не менѣе и здѣсь, какъ и вездѣ, авторъ работаетъ вполнѣ самостоятельно и оригинально, и его объясненія заслуживаютъ большого вниманія.

Съ большимъ интересомъ ожидаемъ обѣщаннаго авторомъ толкованія всѣхъ словъ этого темнаго памятника; его толкованія обѣщаютъ быть тѣмъ болѣе интересными, что авторъ хорошо знакомъ съ мѣстными галицко-русскими говорами, гдѣ нерѣдко находимъ сохранившимися слова весьма древнія и въ другихъ нарѣчіяхъ русскихъ уже утраченныя. Такъ напр. у

галицко-русскихъ горцевъ сохранилось загадочное слово *толковинъ* въ смыслѣ сволочь, погань (*тлукъ*).

Изъ изданныхъ о. Петрушевичемъ матеріаловъ самымъ важнымъ трудомъ слѣдуетъ признать его Галицко-русскую сводную лѣтопись, 3 тома, обнимающіе періодъ 1600—1800 г. Этотъ трудъ представляетъ собою сводъ всевозможныхъ извѣстій, замѣтокъ и т. д., касающихся южной Руси. Извѣстіи расположены въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ. Авторъ сводитъ здѣсь выписки изъ печатнаго и рукописнаго матеріала. Сводъ этотъ представляетъ неоцѣненное пособіе для всѣхъ занимающихся исторіей южной Руси, и нужно сказать, что этотъ огромный трудъ могъ сдѣлать только нашъ почтенный ученый съ его громадной начитанностью и знакомствомъ со всѣми галицко-русскими архивами.

Такой-же трудъ приготовляетъ авторъ и по отношенію къ Румыніи (сводная молдаво-русская лѣтопись). Румынскому элементу въ колонизаціи юго-западной Руси авторъ придаетъ вообще очень большое значеніе; по его мнѣнію, большинство галицко-русскаго дворянства—выходцы изъ Молдавовалахіи. Начало этой колонизаціи почтенный ученый относитъ еще къ XII—XIII в., считая загадочныхъ Болоховскихъ князей Румунами (Валахами). Этотъ трудъ будетъ тѣмъ болѣе интересенъ, что маститый ученый въ своихъ путешествіяхъ по Румыніи успѣлъ собрать богатый рукописный матеріалъ для своихъ валашско-русскихъ изслѣдованій. Большой матеріалъ собранъ также о. Петрушевичемъ для древне-русскаго географическаго словаря прикарпатской Руси съ указаніемъ всѣхъ древнихъ городищъ. Словарь этотъ опять-таки будетъ имѣть большое значеніе въ виду того, что почтенный ученый изъѣздилъ самъ всю Галицію и лично ознакомился съ топографіей наиболѣе важныхъ урочищъ.

Кромѣ всего этого, неутомимый труженикъ собралъ еще огромную массу матеріала по цѣлому ряду вопросовъ исторіи, этнографіи, библіографіи и пр.; такъ, напр., имъ собраны матеріалы для исторіи всѣхъ южно-русскихъ епархій, базиліанскихъ монастырей южной Руси, составлены списки всѣхъ русскихъ святителей и князей въ хронологическомъ порядкѣ, матеріалы для исторіи Аѳонскаго монастыря и его отношеній въ Руси, собрана масса народныхъ пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ, загадокъ, причитаній и пр., описано большинство старо-славянскихъ типографій и печатанныхъ ими книгъ и т. д. Насколько цѣнны всѣ эти своды и матеріалы, видно изъ массы изслѣдованій о. Петрушевича по отдѣльнымъ вопросамъ. Масса неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ данныхъ изъ рукописнаго матеріала или рѣдкихъ печатныхъ изданій, помимо всегда любопытныхъ и оригинальныхъ соображеній автора, дѣлаютъ его работы весьма цѣннымъ вкладомъ въ науку.

Во время нашего пребыванія въ Львовѣ намъ посчастливилось познакомиться съ маститымъ ученымъ. Не смотря на почтенный возрастъ (о. Петрушевичу тогда было уже подъ 70 лѣтъ), это былъ необыкновенно еще свѣжій и бодрый старикъ съ чрезвычайно симпатичнымъ и умнымъ лицемъ. Оригинальный и привлекательный контрастъ представляетъ его бѣлая какъ лунь голова со свѣжимъ румянымъ лицемъ и блестящими молодыми глазами. О научныхъ вопросахъ о. Петрушевичъ бесѣдуетъ съ совершенно юношескимъ жаромъ и увлеченіемъ и готовъ спорить по излюбленнымъ темамъ хоть цѣлый день. Огромная его начитанность, рѣдкая память и страстная любовь къ наукѣ поражаютъ всякаго впервые съ нимъ говорящаго. Просто недоумѣваешь, когда этотъ человѣкъ, обремененный къ тому сложными служебными обязанностями, успѣлъ собрать такія громадныя свѣдѣнія, и какъ они умѣстились всѣ въ его головѣ. Исторію русскую и славянскую онъ знаетъ въ совершенствѣ, въ матерьялѣ лингвистическомъ онъ вращается какъ дома, проводя наизусть каждое слово или корень по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ. Несомнѣнно, что только благодаря необыкновенно правильному образу жизни, отсутствію рѣшительно всякихъ интересовъ и страстей, кромѣ научныхъ, этотъ удивительный труженикъ могъ достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ, помимо своихъ рѣдкихъ природныхъ способностей. Жизнь его отличается крайней простотой и идетъ изо дня въ день, какъ заведенная разъ навсегда машина. Отбывъ свои служебныя обязанности, о. Петрушевичъ садится за свои научныя работы и занимается до наступленія сумерковъ. Прервавъ свои занятія, онъ непремѣнно путешествуетъ изъ своего обиталища въ капитулѣ св. Юра, отстоящей отъ центра города версты на двѣ, въ кафе, гдѣ перечитываетъ всѣ газеты и, вѣчно съ записной книгой въ рукахъ, отмѣчаетъ любопытныя для него данныя. Послѣ часоваго пребыванія въ кафе онъ возвращается домой и опять работаетъ до глубокой ночи. И такъ изо дня въ день въ теченіи болѣе полувѣка.

Заканчивая нашу замѣтку объ этомъ выдающемся человѣкѣ, намъ остается только пожелать маститому ученому, которымъ теперь гордится вся Галицкая Русь, еще многихъ лѣтъ жизни, добраго здоровья и силъ, нужныхъ ему для окончанія всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ работъ, исполненіе которыхъ составляетъ единственную заботу его многотрудной и прекрасной жизни. Къ нашимъ пожеланіямъ, надѣемся, присоединятся всѣ русскіе ученые, постоянно черпающіе изъ многочисленныхъ и драгоцѣнныхъ трудовъ почтеннаго галицко-русскаго ученаго.

Д. ч. И. А. Линниченко.

334 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

13-го Марта 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ вице-президента Общества п. ч. *А. Л. Бертье-Делагарда*, при секретарѣ д. ч. *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *Л. Ф. Брунъ*, *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *В. М. Истринъ*, *А. А. Кочубинскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Маврогордато*, *В. Н. Мочульскій*, *А. А. Павловскій*, *Г. И. Перетятковичъ*, *Э. Р. фонъ-Штернъ*, *Е. Н. Щепкинъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и члены-корреспонденты: *В. Н. Никифоровъ* и *Н. Н. Родзевичъ*.

По открытіи засѣданія вице-президентъ Общества сообщилъ присутствующимъ, что, такъ какъ 12-го марта исполнилось столѣтіе со дня вступленія на престолъ Императора Александра I, то, согласно заявленію многихъ членовъ Общества, пожелавшихъ почтить память этого знамени. таго Государя, столь много сдѣлавшаго для Новороссійскаго края, а въ частности и для г. Одессы, д. ч. А. И. Маркевичъ сдѣлаетъ въ настоящемъ засѣданіи сообщеніе, посвященное памяти Императора Александра I.

Затѣмъ д. ч. А. И. Маркевичемъ такое сообщеніе и было произнесено.

Слушали:

I. Благодарность отъ почетнаго члена Общества А. С. Петрушевича отъ 17 февраля (3 марта) с. г. за избраніе его въ это званіе.

Постановили: Напечатать письмо А. С. Петрушевича въ журналѣ настоящаго засѣданія.

Милостивый Государь

Господинъ Предсѣдатель!

Уже вторично удостоюсь я Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей особеннаго вниманія. Бывъ избранъ дѣйствитель-

нымъ членомъ упомянутаго Общества, которое снова благоволило избрать меня почетнымъ членомъ, по случаю моей 80-лѣтницы, съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ для моей литературной дѣятельности. Яко автодидактъ чувствуюсь чрезмѣрно быть отличеннымъ, для того милости прошу ласково принять мое искренное благодареніе за большую снисходительность ко мнѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Стоя уже на склонѣ дней моей многотрудной жизни, пользуюсь теперь только однимъ лѣвымъ глазомъ для обезсвѣтленія яснаго, для того не могу по прежнему, при большихъ должностяхъ моего званія, заниматись историческими изслѣдованіями, чтобы удостоится помѣщенія ихъ въ Запискахъ упомянутого ученаго Общества: но вмѣсто того не омедлю доставить почтою мои послѣдніе литературные труды, которые печатаю въ «Вѣстникѣ Львовскаго Народнаго Дома» и въ нашемъ богословскомъ Вѣстникѣ, ко благосклонному увзгляненію.

Наконецъ прошу принять мое увѣреніе глубочайшого высокопочтенія съ которымъ на всегда остаюсь

Милостиваго Государя
Господина Предсѣдателя
покорнымъ слугою
А. С. Петрушевича.

Львовъ, 17 февраля (2 марта) 1901 г.

II. Благодарность Совѣта Московскаго Художественнаго Общества отъ 3 марта с. г. за присылку двухъ выпусковъ изданныхъ Обществомъ «Терракотъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Сообщеніе отъ правителя дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о празднованіи Отдѣломъ 10-го марта 1901 г. пятидесятилѣтняго юбилея своей дѣятельности.

Совѣтъ Общества въ виду краткости срока уже послалъ Отдѣлу привѣтственный адресъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сообщеніе отъ Уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ отъ 6 февраля с. г. о томъ, что 4 іюня исполнится 50 лѣтъ медицинской дѣятельности президента Общестна, доктора медицины Александра Андреевича Мисловскаго.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Письмо г. Я. Ярмаховича, по порученію Ея Сіятельства Е. П. Демидовой княгини Санъ-Донато, на имя г. хранителя музея отъ 2 марта с. г. съ препровожденіемъ 22 названій разныхъ книгъ, жертвуемыхъ Ея Сіятельствомъ музею Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (См. далѣе).

Книги эти, представляемыя на разсмотрѣніе членовъ Общества въ настоящемъ засѣданіи, заключаютъ въ себѣ роскошныя изданія по исторіи искусствъ и составляютъ весьма значительную цѣнность.

Г. хранитель музея счелъ долгомъ въ возможной скорости выразить Ея Сіятельству Е. П. Демидовой княгинѣ Санъ-Донато глубокую благодарность отъ имени Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Секретарь Общества представилъ списокъ книгъ, поступившихъ въ Общество въ промежутокъ между предшествующимъ и нынѣшнимъ засѣданіями Общества.

Списокъ книгъ:

1) *H. Hymans.* Le livre des pintres de Carel van Mander. t. I—II.

2) *Marius Vachon.* Puvis de Chavannes. Paris. 1895.

3) Oeuvres de *David.* Fascicules I—XX. Paris.

4) *Arsène Alexandre.* Histoire de l'art décoratif du XVI siècle à nos jours. Paris.

5) *Proust A.* L'art français 1789—1889. Paris.

6) Illustrations of the history of Art.

7) Histore des peintres de toutes les écoles.

T. I. Écoles flammande, hollandaise, allemande et anglaise.

T. II. École française.

T. III. Écoles italienne et espagnole.

8) *Georges Petit* (éditeur). Cent chefs-d'œuvre Paris. 1892.

9) *Ferd. Ongania* (editore). Calli e canali in Venezia. T. I—II. Venezia. 1890.

10) *Rouaix.* Les styles 700 gravures, classées par époques. Paris.

11) *Kretschmer und Rohrbach.* Die Trachten der Völker von Beginn der Geschichte bis zum XIX jahrhundert.

12) Memori delli antichi incisori, che scolpirono i lori nomi in gemme e cammei. Firenze. T. I—II. 1786.

13) *Rigaud de Tiregale.* Médailles sur les principaux evenements de l'empire de Russie depuis le régne de Pierre le Grand, jusqu'à celui de Catherine II. Potsdam. 1772.

14) *Arth. Pogin.* Dictionnaire historique et pittoresque du théatre. Paris. 1885.

15) *Milès-Roger.* Art et nature. Etudes brèves sur quelques artistes d'hier et d'aujourd'hui avec 35 eaux—fortes. Paris. 1897.

16) *Grandidier Ern.* La céramique chinoise. Paris. 1894.

17) Manuel du libraire et de l'amateur de livres. T. I—VI., Supplem I—II.

18) *Суслов В., академикъ.* Памятники древне-русскаго зодчества. Изд. Имп. Акад. Худ., в. I.

19) *Князь Г. Г. Гагаринъ.* Собраніе византійскихъ, грузинскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ и памятниковъ архитектуры. Серіи I и II.

20) *Князь Г. Гагаринъ.* Изображенія изъ Св. Евангелій въ свободномъ подражаніи древнѣйшимъ источникамъ.

21) *Стасовъ В.* Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени. Спб. 1884.

22) *Давыдовъ С.* Русское кружево и русскія кружевницы. Спб. 1892.

(№№ 1—22 получены отъ Ея Сіятельства Е. П. Демидовой, княгини. Санъ-Донато; см. выше п. 5).

23) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XIII. № 4. 1900. Спб. 1900.

24) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1900 г. Спб. 1901 г.

25) Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ 1900 г. № 2. Спб. 1901.

26) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXVIII, кн. I и II. Казань 1901.

Приложенія къ Ученымъ Запискамъ Казанскаго Университета за 1901 г.: 1) Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 5 ноября 1900 г. Казань 1901.

2) Шесть лекцій о прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ. Д-ра Н. М. Попова. Казань 1901.

27) Сборникъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Пушкинскіе дни въ Одессѣ». 26—27 мая 1899 г. Одесса. 1900.

28) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1901, № 1. Варшава.

29) Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія, 1846—1896. Сост. д. ч. Н. И. Веселовскій. Спб. 1900. Съ приложеніемъ портретовъ.

30) Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. XIII, вып. 1. Спб. 1900.

31) Памятники древней письменности и искусства: CXXXV. Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей древней письменности въ 1898—1899 г., 1900.

CXXXVI. Монаха Григорія житіе преподобнаго Ромила, сообщ. П. А. Сырку. Спб. 1900.

CXXXVII. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. М. Сперанскій. 1900.

CXXXVIII. Къ исторіи русскаго театра. Н. М. Петровскій. 1900.

CXXXIX. Современное положеніе русской народной иконописи. Н. П. Кондаковъ. 1901.

32) Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1896 г. Спб. 1900.

33) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. XXXVI. вып. III, IV, V. Спб. 1900.

34) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XIII. 1900. Тифлисъ. 1900.

35) Записки Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества. Кн. XXII, вып. I. *Абр. Гукасовъ.* Основныя черты строенія Армянскаго нагорья. Тифлисъ. 1901.

36) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXVIII. Тифлисъ. 1900.

37) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. XVII, вып. I. Казань. 1901.

38) Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. Кн. III. Владиміръ. 1901.

39) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. № 1, 2. Одесса. 1901.

40) Двадцатипятилѣтіе дѣятельности Одесскаго Общества для устройства дешевыхъ ночлежныхъ пріютовъ, А. И. Маркевича. Одесса. 1900 (отъ автора).

41) *А. Л. Крыловъ.* Педагогическіе очерки, вып. II и III. Кишиневъ. 1900.

42) *А. Л. Крыловъ.* Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ. Кишиневъ. 1900.

43) *В. Тизенгаузенъ.* Въ защиту Ибнъ Фадлана. Спб. 1900.

44) *Н. Петровъ.* О новомъ росписаніи стѣнъ великой церкви Кіево-Печерской Лавры (изъ журн. «Труды Кіевск. Дух. Академіи» № I, 1901).

45) *Н. Петровъ.* Историко-археологическій очеркъ г. Брянска, Орловской губ., и его отношеній къ Кіеву (изъ журн. «Труды Кіевск. Духовн. Академіи» № 2. 1901).

46) Записки наукового товариства імени Шевченка. Р. X. т. XL. 1901.

47) *А. С. Петрушевичъ.* Архіератиконъ Кіевской Митрополіи съ половины XIV столѣтія. Львовъ. 1901.

48) Mitteilungen der Litterarichen Gesellchaft. Lözen. 1899, 1900.

49) Der Orient und Europa, von I. Mestore, Stocholm. 1899.

50) Bulletin historique du Diocèse de Lyon. Lyon. 1901.

Постановили: Передать книги въ библіотеку Общества.

VII. Хранитель музея представилъ списокъ предметовъ, поступившихъ въ Общество въ даръ отъ г. вице-президента А. Л. Бертье-Делагарда и отъ д. ч П. А. Мавродордато.

А. Отъ А. Л. Бертье-Делагарда:

а) Монеты:

Æ. Каллатія: Вакхъ и Вѣнокъ.

Æ. Томи: Зевсъ и Орелъ.

Æ. Томи: тоже, но иначе.

Æ. Калхедонъ: Троянъ и Аполлонъ.

Æ. Фарнакія: Зевсъ и Орелъ.

Æ. Таулара: Зевсъ и Орелъ (очень рѣдкая)

Æ. Гераклея: Геракл ъ и Левъ.

Æ. Юліополь: Филиппъ и Линъ.

Æ. Апамея: Мирмея, Паллода и Вѣнокъ.

Æ. Синопъ: Нимфа и Орелъ.

б) Древности:

1. Цвѣтной сосудъ стекляный съ золотомъ, разбитый.
2. Зеркало бронзовое съ гравированными фигурами.
3. Пластинка костяная съ фигурой.
4. Розетка изъ гипса.

Всѣ вещи изъ Ольвіи.

Б. Отъ П. А. Маврогордато:

Большая серебряная медаль, вычеканенная по поводу празднованія открытія Маріинской канальной системы.

Постановили: Жертвователей благодарить; вещи передать въ музей. Общество немедленно-же поблагодарило г. Вице-Президента Общества А. Л. Бертье-Делагарда и д. ч. П. А. Маврогордато, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

VIII. Слѣдующее отношеніе Комитета по капитальному ремонту Оргѣевскаго св. Димитріевскаго собора, отъ 21 февраля 1901 г. № 6:

«Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Комитетъ въ засѣданіи своемъ 18 февраля с. м., заслушавъ сообщеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 10 февраля с. м. за № 751, постановилъ: просить Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей сообщить Комитету—могутъ-ли быть допущены въ соборной церкви г. Оргѣева, въ виду крайней необходимости въ этомъ и невозможности приступить къ постройкѣ новой церкви, вслѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдующія исправленія: 1) Замѣна нынѣ существующей, деревянной крыши желѣзной, съ измѣненіемъ ея формы и устройствомъ свѣтоваго фонаря, вслѣдствіе непрочности каменнаго купола? 2) Расширеніе оконъ въ средней части храма, въ виду темноты даже днемъ, а равно вслѣдствіе этой-же причины, устройства двухъ оконъ въ алтарѣ, вмѣсто существующаго одного? 3) Расширеніе арки,

отдѣляющей среднюю часть храма отъ притвора, закрытіе южныхъ входныхъ дверей и устройство таковыхъ дверей съ запада и пристройки съ запада-же колокольни, такъ какъ таковая, будучи устроена надъ южными входными дверями, вѣроятно поздняго происхожденія.

Сообщая объ изложенномъ и находя, что указанныя перестройки, въ виду невозможности произвести капитальнаго ремонта церкви, являются въ настоящее время крайне необходимыми, такъ какъ церковь находится въ весьма жалкомъ видѣ, который не соотвѣтствуетъ святости и величію мѣста, Комитетъ покорно проситъ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей увѣдомить его въ возможной скорости».

Совѣтъ, усматривая, что передѣлки, о которыхъ пишетъ Комитетъ, совершенно измѣнятъ видъ собора, относительно сохраненія чего Общество уже высказало свое мнѣніе (см. журналъ 333 засѣданія п. XV), полагаетъ, что слѣдуетъ допустить лишь замѣну деревянной крыши желѣзною, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы форма крыши измѣнена не была.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

IX. Письма хранителя Ѳеодосійскаго музея Общества чл.-корр. Л. П. Колли на имя секретаря Общества съ указаніемъ мѣръ, принятыхъ имъ для лучшаго благоустройства музея, и тѣхъ предметовъ, коими пополнился онъ въ послѣднее время. Въ числѣ этихъ предметовъ могутъ быть пожертвованы для музея портреты: 1) Кушникова, на пожертвованіе котораго основанъ Керченскій институтъ, 2) князя Херкулидзева, бывшаго долго керченскимъ градоначальникомъ, 3) Ф. Пекарскаго, долго бывшаго начальникомъ Ѳеодосійскаго карантиннаго округа, и 4) контръ-адмирала Н. М. Соковнина, участника въ Крымской войнѣ, — если Общество разрѣшитъ помѣщеніе ихъ въ Ѳеодосійскомъ музеѣ.

Постановили: Благодарить г. Колли за его заботы о музеѣ и разрѣшить ему помѣстить портреты названныхъ лицъ въ музеѣ, прося его, если это возможно, портретъ кн. Херкулидзева, какъ лица, не имѣющаго значенія для исторіи Ѳеодосіи, доставить въ одесскій музей Общества.

X. Докладъ ревизіонной коммиссіи объ отчетѣ г. казначея Общества за 1900 г. (см. журналъ 333 засѣданія п. XVI).

Постановили: Отчетъ утвердить и напечатать въ отчетѣ Общества за 1900 г.

XI. Представленіе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества М. К. Баласа, М. С. Грушевскаго и С. А. Жебелева и въ члены-корреспонденты С. И. Гайдученко (см. журналъ 333 засѣданія п. XX), а также одесскаго коллекціонера, капитана 1-го ранга Михаила Ѳеодоровича Никонова.

Постановили: Баллотировать всѣхъ предлагаемыхъ Совѣтомъ лицъ въ настоящемъ засѣданіи. По баллотировкѣ всѣ избраны большинствомъ голосовъ.

XII. Сообщеніе д. ч. Э. Р. фонъ-Штерна: Новая надпись, найденная въ Ѳеодосіи и заключающая списокъ лицъ, принадлежащихъ къ религіозному сходу.

Постановили: Напечатать сообщеніе въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Надпись религіознаго общества изъ Ѳеодосіи.

Г-ну Л. Колли, завѣдующему Ѳеодосійскимъ музеемъ нашего Общества и ревностно отыскивающему повсюду памятники старины, удалось открыть 14 февраля сего года во дворѣ домика, принадлежащаго одной гречанкѣ, мраморный столбикъ, снабженный съ двухъ сторонъ греческой надписью. Этотъ столбикъ, или скорѣе плита найдена имъ въ весьма незавидной обстановкѣ,—стоявшею въ коровникѣ и отчасти покрытою навозомъ; особенно одна сторона ея сильно пострадала отъ того, что она служила какъ-бы столомъ, на которомъ ставили ведра съ водой и т. п. Гречанка долго не соглашалась передать камень въ музей: она полагала, что на немъ написано точное указаніе на мѣсто, гдѣ въ ея дворѣ зарытъ кладъ. Только послѣ долгихъ переговоровъ, въ которыхъ г. Колли ей доказалъ, что на плитѣ написаны имена собственныя и надпись поэтому является или «надгробіемъ» или «народнымъ постановленіемъ», она сдалась и разрѣшила ему взять камень для сохраненія его въ Ѳеодосійскомъ музеѣ.

Столбикъ въ теперешнемъ состояніи имѣетъ 40 м. высоты, 26 ширины и 21 толщины. Сверху и снизу столбикъ обломанъ; по содержанію надписи можно установить, что сверху недостаетъ довольно значительнаго куска; по бокамъ край столбика хотя мѣстами и поврежденъ, но въ общемъ сохранился въ первоначальномъ видѣ. На лицевой сторонѣ столбика и на одной изъ боковыхъ сторонъ, именно на лѣвой, изсѣчены надписи. Г. Колли прислалъ намъ фотографію съ камня; хорошо сохранившійся текстъ надписи на боковой сторонѣ возможно было по этому списку установить цѣликомъ; что-же касается надписи на лицевой сторонѣ, то камень здѣсь сильно пострадалъ, и по немного темной фотографіи надпись только мѣстами подалась чтенію. Возможно было въ общемъ установить, что надпись на лицевой сторонѣ содержитъ, какъ и надпись на боковой, перечень именъ собственныхъ съ ихъ отчествомъ. Но такъ какъ конечно было желательно, съ возможной точностью, разобрать эти имена и отчества, то я обратился къ г. Колли съ просьбою выслать на время найденный имъ памятникъ въ Одесскій музей. Эта моя просьба самымъ любезнымъ образомъ была исполнена г. Колли и я могъ изучать въ продолженіе недѣли надпись на камнѣ, что и дало мнѣ возможность установить ея текстъ

если не цѣликомъ, то по крайней мѣрѣ въ значительно большей степени, чѣмъ это мнѣ первоначально удалось по фотографическому снимку.

Надписи на камнѣ изсѣчены не одной рукой и неодновременно. Въ надписи на боковой сторонѣ буквы красиво, правильно и глубоко врѣзаны; всѣ онѣ одной величины и разстояніе между отдѣльными строками одинаково. По характеру шрифта надпись относится къ III-му вѣку по Р. Х. Совершенно другое впечатлѣніе производитъ надпись на лицевой сторонѣ. Поверхность камня, правда, сильно потерта и вывѣтрена; тѣмъ не менѣе можно констатировать, что надпись и первоначально, въ сравненіи съ надписью на боковой сторонѣ, была довольно небрежно изсѣчена. Буквы различны по величинѣ и ширинѣ; въ опредѣленіи разстоянія между отдѣльными буквами и между строками замѣчается довольно большое колебаніе. Затѣмъ надпись, повидимому, работа руки не одного рѣзчика, а, по всей вѣроятности, двухъ. На это указываетъ слѣдующее: буквы въ 16-й строкѣ гораздо больше, чѣмъ въ предыдущихъ; буква «сигма» имѣетъ въ ней форму «Ϲ», между тѣмъ какъ въ предыдущихъ строкахъ эта буква пишется «Σ»; дальше въ той-же строкѣ попадаются и сплошныя лигатуры; наконецъ въ послѣдней строкѣ рѣзчикъ пишетъ букву «омега» въ формѣ закрытаго наверху полукруга «Ω», между тѣмъ какъ выше эта буква изсѣчена «ω». Въ виду этого надо полагать, что, начиная съ 16-й строки, надпись изготовлена другимъ рѣзчикомъ. Что по содержанію надписи это предположеніе не имѣетъ ничего невѣроятнаго, мы увидимъ ниже.

Судя по формѣ нѣкоторыхъ буквъ (Σ, Ω, ω), надпись на лицевой сторонѣ, какъ и естественно ожидать, древнѣе, чѣмъ надпись на боковой сторонѣ (Ϲ, W); но такъ какъ въ надписи на лицевой сторонѣ встрѣчались уже лигатуры и она въ общемъ начерчена въ характерѣ довольно поздняго шрифта, то промежутокъ времени между обѣими надписями едва-ли особенно большой,—я полагалъ-бы, не больше чѣмъ 25 лѣтъ. Принципъ размѣщенія именъ собственныхъ по строкамъ въ обѣихъ надписяхъ одинаковъ; въ каждой строкѣ изсѣчено по одному имени собственному съ принадлежащимъ къ нему отчествомъ.

Надпись на боковой сторонѣ гласитъ:

1. ..AIMEN–Ϲ OMΨAA	Ὀν]αιμένης Ὀμφάλ[ου
2. ΡΟΥΦΟΣ·Β	Ροῦφος· β′ [или Βαγίου]
3. ΗΛΙΟΣ ΠΟΣΙΔ	Ἥλιος Ποσιδ[έου
4. ΡΥΣΙΠΠΟΣ Β	Χ]ρύσιππος β′ [или Βάσσου]
5. ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ ΚΑΡΔΙΟ	Δημήτριος Καρδίο[υ
6. ΑΔΑΜΕΙΣΤΟΣ ΔΑ	Ρ]αδάμειστος Δά[δου
7. ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ ΨΥΧΑΡΙ	Δ]ημήτριος Ψυχαρί[ωνος

8.	ΥΚΡΑΤ–Ε ΠΑΠΠΟ	Ε]ὐκράτης Πάππο[υ
9.	ΦΑΡΝΑΚΙΩΝ ΠΑΠΙΟ	Φαρνακίων Παπίο[υ
10.	ΔΑΔΑΣΕΥΧΑΡΙΣ	Δάδας Εὐχαρίσ[του
11.	ΧΩΗΔΙΑΚΟΣ ΑΣΚΛΗ	Χωηδίακος Ἀσκλη[πίου
12.	ΕΥΒΟΨΑΤΙΟΣ ΧΑΡΙΤ	Εὐβοψάτιος Χαριτ[ωνος
13.	ΑΔΟΥΣ ΕΙΜΟΚΤ	Κ]αδοῦς Εἰμόκτ[ωνος
14.	Τ–ΓΟΥΣ ΑΠΑΝΤ	Ἀ]τηγοῦς Ἀπαντέ[ου
15.	. . ΜΙΩΝ ΑΡΔΑΡΟΥ	Ἑρ]μίων Ἀρδάρου
16.	. . ΘΟΣ ΨΥΧΑΡΙΩ	Πό[θος Ψυχαρίω[νος
17.	. . ΟΥΣΟΣ ΑΤΗΘΟ	Δρ]οῦσος Ἀτηθό[υ

Что касается предложенныхъ мною здѣсь дополненій, то могу замѣтить слѣдующее: Въ первой строкѣ передъ буквами ΑΙΜΕΝ–Ε ясно замѣчаются на камнѣ слѣды буквы Ν и передъ ней на обломанномъ краю часть глубоко врѣзаннаго полукруга; этотъ полукругъ можетъ принадлежать только первоначально здѣсь изсѣченной буквѣ Ο, такъ что все имя читается Ὀναιμένης; что касается его отчества, то конечно естественно было-бы сохранившіяся буквы ΟΜΨΑΛ дополнить по весьма извѣстному имени Ὀμφαλάκου, но на камнѣ положительно нѣтъ мѣста для четырехъ буквъ, и надо полагать, что рядомъ съ формой Ὀμφάλακος существовало имя Ὄμφαλος. Во 2-й и 4-й строкахъ читается на занимаемомъ обыкновенно отчествомъ мѣстѣ только буква Β. Такъ какъ здѣсь кусокъ поверхности камня отбитъ, то нельзя установить, является-ли эта буква Β началомъ какого-нибудь имени, или представляетъ-ли собою обозначеніе числа. Примѣры, что въ подобныхъ спискахъ къ имени прибавляется число и тогда отсутствуетъ отчество, встрѣчаются въ понтійской эпиграфикѣ нерѣдко (срв. Latyschev. I. P. II, № 403, строка 11).

Извѣстное затрудненіе представляетъ возстановленіе чтенія въ 14-й строкѣ; сохранились буквы ΤΗΓΟΥΣΑΠΑΝΤΕ. На первый взглядъ казалось мнѣ довольно заманчивымъ дополнить буквы τηγους — въ στρατηγούς; но, во-первыхъ, винительный падежъ былъ-бы здѣсь неумѣстнымъ, во вторыхъ-же на камнѣ положительно нѣтъ мѣста для столькихъ буквъ,—какъ его впрочемъ нѣтъ и на камнѣ, изданномъ Латышевымъ I. P. II, 402, строка 31, гдѣ Латышевъ, съ вопросительнымъ знакомъ правда, возстановляетъ στρατηγός; прійдется поэтому въ буквахъ ΤΗΓΟΥΣ усматривать составную часть имени собственнаго; слабые слѣды на камнѣ, заставляютъ думать, что этимъ буквамъ предшествовала буква Α; получится такимъ образомъ имя Ἀτηγοῦς, неизвѣстное, правда, мнѣ до сихъ поръ, какъ и имя его отца Ἀπαντῆς или Ἀπάντευς; но при такой массѣ новыхъ и варварскихъ именъ на Боспорѣ въ подобныхъ спискахъ первыхъ вѣковъ

нашей эры это обстоятельство едва-ли насъ можетъ особенно поразить. Объ этихъ именахъ вообще и тѣхъ выводахъ, которые они позволяютъ намъ сдѣлать, рѣчь будетъ впереди.

Гораздо труднѣе возстановленіе чтенія надписи на лицевой сторонѣ камня: поверхность здѣсь настолько потерта и вывѣтрена, что многія буквы навсегда совершенно пропали. Послѣ продолжительнаго изученія камня мнѣ удалось разобрать слѣдующее:

1.	ΑΘΟΥΣ ΕΝΩΡΙΟ	Ἀγ]αθοῦς
2.	ΩΡΔΑΝΗΣ ΑΘΗΡΩ . Λ	Ὡρδάνης
3.	. . ΡΙΣΤΙΩΝ ΔΑΜΑ	Ἀ]ριστίων Δαμᾶ
4.	ΕΥΧΑΡΙΩΝ ΔΩΝΙΟΥ	Εὐχαρίων [Ποσει]δωνίου
5.	ΠΑΤΕΙΡΟΣ ΘΕΟΦΙΛΟΥ	Πάτειρος Θεοφίλου
6.	ΕΥΟΔΟΣ ΜΗΤΡΙΟΥ	Εὔοδος [Δη]μητρίου
7.	Θ . . Ο . . ΟΣ ΟΙΝ . Μ . ΟΥ	Οἰνομάου (?)
8.	ΧΡΗΣΤΟΥΣ ΝΟΥ	Χρηστοῦς
9.	ΦΙΔΑΣ ΔΗΜΟΥ	Φίδας ....δήμου
10.	ΕΡΥΦΑΟΣ Δ ΟΥ	Ἐρύφαος (?) Δαδαίου (?)
11.	Α . Η . . Σ Ο ΝΟΣ	Ἄνηβος (?)
12.	ΦΑΔΙΟΥΣ ΔΑΔΑ	Φαδίους Δάδα
13.	ΠΑΠΠΑΣ ΗΡ . . ΔΗ	Παππᾶς Ἡροδή[μου
14.	ΔΗΜΗ ΟΜΨΑ	Δημή[τριος] Ὀμψα[λάκου
15.	Π]ΑΠΠΟΣ · ΤΟΥ	Π]άππος
16.	ΕΡΜΗΣ ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Ἑρμῆς [Δ]ημητρίου
17.	Κ . . ΩΝ ΘΗΝΟΔΩΡ	Κόνων (?) Α]θηνοδώρ[ου.

Хотя нельзя цѣликомъ прочесть эту надпись на лицевой сторонѣ камня, однако не подлежитъ на основаніи установленнаго текста никакому сомнѣнію, что надпись на лицевой сторонѣ совершенно такого-же характера, какъ и надпись на боковой: обѣ онѣ заключаютъ въ себѣ перечень именъ гражданъ съ ихъ отчествами.

Такихъ «catalogi civium» мы въ эпиграфическомъ матеріалѣ изъ греческихъ колоній на берегу Чернаго моря имѣемъ порядочное количество, и по своему характеру эти надписи распадаются на двѣ группы: на «catalogi agonistici», т. е. записи побѣдителей въ состязательныхъ играхъ, и и на «tituli collegiorum», т. е. на записи членовъ религіозныхъ обществъ. Къ первой группѣ принадлежитъ, напр., изданная Латышевымъ въ Матеріалахъ 23, стр. 64, большая надпись изъ Горгиппіи; по всей вѣроятности сюда относятся: Latyschev: I. P. I. № 114, ольвійская надпись, изданная мною въ 319 журналѣ засѣданій Одесскаго Общества, каталогъ гражданъ изъ

Нимфеи (изданный В. Шкорпиломъ въ XX томѣ нашихъ Записокъ). Всѣ эти надписи относятся къ IV—III вѣку до Р. Х., къ періоду процвѣтанія греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря при сравнительно чисто-греческомъ населеніи ихъ. Гораздо многочисленнѣе вторая группа документовъ. Они принадлежатъ всѣ II—III вѣку нашей эры и представляютъ собою или надгробные памятники, поставленные религіознымъ сходомъ въ честь умершаго члена (срв. Latyschev: I. P. II, 60—65, 365, Зап. Имп. Русск. Арх. Общества VII, № 365, Матеріалы 17, № 7 и 8, двѣ надписи изъ Керчи, изданныя мною въ 320 журналѣ засѣданій нашего Общества, надписи, изданныя В. Шкорпиломъ въ XXI и XXIII томѣ Записокъ), или посвященія того же схода почитаемому имъ «высшему Богу» (срв. Latyschev: I. P. II, № 402—418, Матеріалы 17, стр. 65—70, № 1—5 изъ Горгиппіи; Latyschev: I. P. II, № 437—458 изъ Танаиды; Таврич. Арх. Комиссія 19 (1893) изъ Тамани).

Къ какому изъ этихъ двухъ главныхъ разрядовъ «catalogi civium» принадлежитъ наша фрагментарная надпись, не можетъ конечно подлежать сомнѣнію. Въ томъ періодѣ, къ которому она относится, рѣчи не можетъ быть объ «агонистическомъ каталогѣ»; а что важнѣе, наша надпись, какъ мы сейчасъ увидимъ, по характеру перечисленныхъ въ ней именъ очень близко стоитъ къ вышеназваннымъ документамъ религіозныхъ обществъ.

То обстоятельство, что на камнѣ записаны имена въ различное время и на двухъ сторонахъ столбика, говоритъ въ пользу того, что передъ нами не надгробный памятникъ, а памятникъ посвящаемый въ храмъ божества и заполняемый постепенно именами членовъ религіознаго общества.

Объ организаціи этихъ обществъ трактовали: И. Помяловскій, Труды VI Археол. Съѣзда, II, 24—28 и В. В. Латышевъ I. P. I, 246 и слѣд. Къ этимъ изслѣдованіямъ я и отсылаю читателей; въ распоряженіи этихъ ученыхъ тогда были однѣ лишь танаидскія надписи и В. В. Латышевъ тогда еще не рѣшился причислить издаваемыя имъ надписи изъ Горгиппіи къ той же группѣ памятниковъ и воспользоваться ими для выясненія организаціи этихъ обществъ; издавая потомъ вновь найденные въ Горгиппіи памятники, въ Матеріалахъ 17, № 1—5, стр. 65—70, онъ самъ уже вполнѣ основательно указалъ на ихъ принадлежность къ организованнымъ совершенно такъ-же, какъ и танаидскія, религіознымъ обществамъ. Съ тѣхъ поръ нашъ матеріалъ увеличился новыми находками въ Керчи—срв. 320 Журналъ и надпись изданную В. В. Шкорпиломъ въ XXIII т.—но новыхъ данныхъ относительно организаціи этихъ обществъ и почитаемаго ими бога, эти послѣднія находки не представляютъ: онѣ позволили намъ лишь сдѣлать то не лишенное интереса наблюденіе, что, судя по именамъ и отчествамъ членовъ пантикапейскихъ «синодовъ», эти общества находились въ тѣсной связи съ танаидскими.

Къ этимъ документамъ прибавляется теперь надпись изъ Ѳеодосіи. Судя по именамъ членовъ религіознаго «ѳіаса», записанныхъ на двухъ сторонахъ нашего камня, мы въ правѣ заключить, что существовали также близкія отношенія между религіознымъ обществомъ въ Ѳеодосіи и обществами въ Танаидѣ, Горгиппіи и Пантикапеѣ.

Такъ изъ 32 именъ въ надписи на боковой сторонѣ только 10 именъ Ῥοῦφος, Ἀσκλήπιος, Χωηδίακος, Εὐβοφάτιος, Καδοῦς, Εἰμόχτων (или τος), Ἀτη-γοῦς, Ἀπαντῆς, Ἑρμίων и Ἀτήθυος въ надписяхъ религіозныхъ обществъ въ Горгиппіи, Танаидѣ и Пантикапеѣ не встрѣчаются; остальныя принадлежатъ къ самымъ обычнымъ именамъ въ этихъ документахъ. Да число этихъ не попадавшихся въ указанныхъ надписяхъ именъ еще уменьшится, если имѣть въ виду, что имя Χωηδίαχος повидимому только другая форма весьма обычныхъ въ танаидскихъ надписяхъ Ὀχωδίακος, Χωδίνακος, Χωδιά-κιος, или производная форма изъ Ἀσκλήπιος — Ἀσκληπίαδης весьма часто попадается въ танаидскихъ надписяхъ, что тамъ также часто читается другая форма имени Ἑρμίων — Ἕρμων, и что наконецъ новое имя Καδοῦς въ нашей надписи есть, можетъ быть, только описка рѣзчика вмѣсто извѣстнаго въ Танаидѣ Καλοῦς. Я не рѣшаюсь однако увѣренно признать имя Καδοῦς опиской потому, что есть имя Κάδυς, а на Кавказѣ жило племя Καδούσιοι.

Между тѣмъ какъ такимъ образомъ только весьма незначительное число именъ въ нашей надписи является новымъ въ сравненіи съ именами на памятникахъ, поставленныхъ религіозными обществами въ другихъ названныхъ городахъ—не бо́льшее во всякомъ случаѣ, нежели представляютъ отдѣльныя надписи изъ этихъ городовъ въ сравненіи съ другими, надо съ другой стороны обратить вниманіе и на то любопытное обстоятельство, что въ нашей надписи попадается напр. имя Ῥαδάμειστος которое до сихъ поръ извѣстно только по *одному* танаидскому документу. Что касается именъ въ надписи на лицевой сторонѣ нашего камня, то изъ 22 разобранныхъ мною съ сравнительной достовѣрностью только 3 имени въ однородныхъ документахъ изъ Горгиппіи, Танаиды и Пантикапея до сихъ поръ не встрѣчались; относительно и этой надписи слѣдовательно можно всецѣло поддерживать высказанное выше соображеніе.

Итакъ, вновь найденный документъ изъ Ѳеодосіи не лишенъ научнаго интереса. Онъ во первыхъ служитъ, при отсутствіи другихъ прямыхъ свидѣтельствъ, желаннымъ подтвержденіемъ, что Ѳеодосія въ III в. послѣ Р. Х. была обитаема хоть и смѣшаннымъ, но всетаки грецизованнымъ населеніемъ, и во вторыхъ свидѣтельствуетъ, что религіозныя ассоціаціи съ цѣлью почитанія неизвѣстнаго, вѣроятно восточнаго, божества, объ организаціи которыхъ мы до сихъ поръ можемъ судить главнымъ образомъ по танаидскимъ надписямъ, были распространены, повидимому,

по всему берегу Чернаго моря и вызвали довольно тѣсныя сношенія отдѣльныхъ городовъ и извѣстныхъ слоевъ ихъ населенія между собою. Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ любопытнымъ движеніемъ въ культурной и духовной жизни въ форпостахъ греческой цивилизаціи на закатѣ античнаго міра. Извѣстно, что въ первыхъ вѣкахъ нашей эры античное культурное общество, давно уже не удовлетворяющееся унаслѣдованнымъ религіознымъ ученіемъ и богослуженіемъ и не вѣрующее больше въ божества отечественной религіи, все болѣе и болѣе обращалось къ иностраннымъ таинственнымъ культамъ, особенно восточныхъ божествъ. Несомнѣнно, что болѣе стройная организація такихъ религіозныхъ культовыхъ обществъ отчасти является какъ бы послѣдней попыткой протеста противъ побѣдоносно распространяющагося христіанства. Это движеніе охватило, какъ видимъ, и нашъ Босфоръ. Если привлечь, что совершенно основательно сдѣлалъ уже В. В. Латышевъ (I. P. II, стр. 246), найденную въ Болгаріи надпись (Domaszewsky: Archeol. Epigraph. Mitth. aus Oest. X, p. 238, № 2), которая по формѣ и содержанію весьма похожа на танаидскія, то съ большей вѣроятностью можно назвать и имя божества, около котораго группировались эти культовыя общества: это былъ Ζαβάζιος. Дальнѣйшія находки должно быть дадутъ намъ еще недостающія звенья въ цѣпи распространенія этого культа отъ востока на западъ, изъ Горгиппіи и Танаиды до Болгаріи; однимъ изъ такихъ звеньевъ является вновь найденная въ Ѳеодосіи надпись, и въ этомъ именно заключается важное значеніе сдѣланной г. Л. Колли находки.

Д. ч. Э. Р. фонъ-Штернъ.

335 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

16-го Апрѣля 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *М. К. Балясѣ*, *Л. Ф. Брунѣ*, *А. Е. Егоровѣ*, *П. А. Ивановѣ*, *И. А. Линниченко*, *А. В. Лонгиновѣ*, *П. А. Мавромордато*, *В. Н. Мочульскій*, *М. Ѳ. Никоновѣ*, *А. А. Павловскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичѣ*, *С. А. Селиванове*, *Е. Н. Щепкинѣ*, *Х. П. Ящуржинскій* и члены-сотрудники: *В. Н. Никифоровѣ* и *Б. В. Фармаковскій*.

Слушали:

I. Благодарность отъ М. С. Грушевскаго и С. А. Жебелева (на имя члена Совѣта Э. Р. фонъ-Штерна) за избраніе ихъ дѣйствительными членами Общества и отъ С. И. Гайдученко (на имя секретаря Общества) за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Благодарность Дирекціи Херсонской Общественной Библіотеки за пожертвованіе XVI—XXII томовъ Записокъ Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Г. хранитель музея Общества предъявилъ предметы древности, поступившіе въ музей за послѣднее время.

Пожертвованы:

Д. ч. *А. Ф. Фогелемъ*:

1. Глиняная амфора.

2. Черполаковый разбитый скиѳосъ.

Вещи найдены въ г. Николаевѣ на заводѣ г. Бродскаго при рытьѣ двора.

3. Плита съ греческой надписью изъ Ольвіи (см. далѣе).

Д. ч. *О. Ф. Ретовскимъ:*

14 монетъ крымскаго хана Хаджи-Гирея.

Д. ч. *П. А. Мавроюрдато:*

Греческая ваза съ острова Хіоса, работы XVIII вѣка.

Куплено:

10 глиняныхъ сосудовъ различной формы и величины.
3 терракотовыя статуэтки (гротески).
3 головки терракотовыхъ фигуръ.
2 стеклянныхъ сосуда.
1 бронзовая коробочка.
1 бронзовая ложка.
Всѣ вещи изъ Керчи; куплены у г. Ермолая Запорожскаго
1 терракотовая фигурка (группа).
1 красноглиняный кубокъ.
1 глиняная привѣска съ рельефнымъ изображеніемъ оленя.
1 тигель для сплава серебра, наполненный серебромъ.
1 гипсовая миска.
1 терракотовая игрушка—быкъ на колесахъ.
1 металлическій «umbiculum» со щита.
Всѣ изъ Керчи.
1 краснофигурный киликсъ на ножкѣ. Изъ Ольвіи.

Постановили: Благодарить жертвователей, причемъ д. ч. П. А. Мавроюрдато заявлена благодарность въ настоящемъ засѣданіи.

IV. Секретарь Общества предъявилъ книги, полученныя Обществомъ за послѣднее время:

1) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета. Годъ LXVIII, к. 3. Казань, 1901 г.

2) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета. № 1. Юрьевъ, 1891.

3) Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава, 1901, № II.

4) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Ред. В. К. Трутовскаго, т. XVIII. Москва, 1901.

5) Отчетъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1900 г. Кіевъ, 1901.

6) Сборникъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества № 11, 12, 1900 г. Т. XI, приложенія. Спб. 1900.

7) Сирія, Ливанъ и Палестина по В. Кюине, вып. III, изд. Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1900.

8) Труды Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета, вып. IX. Каменецъ-Подольскъ, 1901.

9) Отчетъ о естественно-историческомъ музеѣ Полтавскаго губернскаго земства за 1898 г. Полтава, 1899.

10) Естественно-историческій Музей Полтавскаго губернскаго земства. Описаніе коллекцій. Полтава, 1900.

11) Ярославская Іерархія въ описаніи прот. Іоанна Троицкаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Титова, вып. I. Ярославль, 1901.

12) Капитанъ 2-го ранга І. Р. фонъ-деръ-Остенъ Сакенъ. Лейт Бѣлавенецъ. Спб. 1901 г.

13) Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества, вып. 1. Спб. 1900 г. Рецензія А. Маркевича. Од. 1901 г.

14) Rad Jugoslavenske Akademiye Znanosti i umjetnosti. Kniga 144. Zagreb, 1900 г.

15) Vjestnik kr. hrvatsko-slavonisko-dalmatinskog zemaljskog arkiva. Godina III, Svezak 2. Zagreb, 1901.

16) Bulletino di archeologia e storia Dalmata. Fr. prof. Bulič. Anno XXIV, N-ro 1—2. Spalato, 1901.

Постановили: Передать въ библіотеку Общества.

V. Ходатайство Естественно-историческаго музея Полтавскаго губернскаго земства о высылкѣ Обществамъ своихъ изданій.

Совѣтъ предлагаетъ высылать отчеты Общества.

Постановили: Выслать также и XXII т. Записокъ Общества.

VI. Предложеніе Одесской Городской Управы отъ 22 марта с. г. за № 5428, въ виду заявленія администраціи Одесской Городской Публичной Библіотеки о необходимости пристройки къ зданію библіотеки,—воздержаться съ сооруженіемъ пристройки къ зданію музея Общества и высказать свое мнѣніе о возможности перенесенія музея въ другое мѣсто.

По обстоятельномъ обсужденіи вопроса единогласно *постановили*:

Сообщить Одесской Городской Управѣ, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ перемѣщенію музея въ другое помѣщеніе и передачѣ городу нынѣшняго зданія музея съ принадлежащею Обществу землею на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Городъ передаетъ Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей въ вѣчное владѣніе, хотя и безъ права отчужденія, для постройки зданія музея мѣсто въ центральной части города, въ размѣрѣ не менѣе 225 квадр. саженъ.

2) Къ зданію, которое здѣсь будетъ выстроено Обществомъ, городъ не имѣетъ права дѣлать какія либо пристройки.

3) Городъ уплачиваетъ Обществу на постройку зданія музея шестьдесятъ тысячъ рублей.

Что же касается того, какое мѣсто могло бы считаться пригоднымъ для постройки здѣсь зданія музея, то Общество можетъ указать примѣрно

на Городской садъ (де-Рибаса) и именно на мѣсто, находящееся между строющимся зданіемъ университетской библіотеки и домомъ г. Бродскаго.

VII. Сообщеніе д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна о древнѣйшемъ надгробіи на югѣ Россіи, которое находится въ музеѣ Общества.

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Древнѣйшее надгробіе изъ Ольвіи.

По поводу пожертвованной г. А. Фогелемъ плиты съ греческой надписью честь имѣю сообщить слѣдующее: Плита известковая, имѣетъ въ выс. 147 см, въ ширину 47 см. и въ толщину $14^1/_2$ см. Сверху камень заостренъ въ видѣ трехугольника. Въ срединѣ камня имѣется слѣдующая надпись:

ΝΑΙΟΤΟΕ
ΡΜΑΓΟΡ
ΕΩΜΝΗΜ
Α.

Ναίο τοῦ Ἑ|ρμαγορ|έω μνῆμ|α.

Характерному для V вѣка шрифту соотвѣтствуютъ и характерная форма родительныхъ падежей именъ собственныхъ на этомъ іоническомъ надгробіи.

Собственное имя Ναῖος, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не встрѣчалось; но существуетъ Ζεὺς Ναῖος и попадается имя Ναίων (на Тенедосѣ); срв. Fick-Bechtel «Griech. Personennamen s. v.». Имя Гермагора часто встрѣчается въ іонической эпиграфикѣ.

По формѣ памятника, по матеріалу, по характеру письма, по формѣ родительныхъ падежей, наконецъ и по довольно страннымъ переносамъ недѣлимыхъ слоговъ на новыя строки вновь найденное надгробіе весьма близко стоитъ къ изданному В. В. Латышевымъ въ I. P. I, № 120 надгробному памятнику, находящемуся въ собраніи покойнаго И. К. Суручана. В. В. Латышевъ совершенно правильно замѣтилъ, что изданный имъ памятникъ вообще древнѣйшій изъ найденныхъ до сихъ поръ на югѣ Россіи. Вновь найденное и поступившее въ нашъ музей надгробіе относится во всякомъ случаѣ къ тому же періоду, какъ и № 120, и такимъ образомъ можетъ претендовать на особенный научный интересъ.

Д. чл. *Э. фонъ-Штернъ.*

336 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

22-го Мая 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичъ*, дѣйствительные члены: *В. М. Истринъ*, *А. А. Кочубинскій*, *Ю. А. Кулаковскій*, *П. А. Маврогордато*, *А. А. Павловскій*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. А. Селивановъ* и членъ-корреспондентъ *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Слѣдующее письмо г. министра народнаго просвѣщенія на имя президента Общества:

Милостивый государь,

Христофоръ Христофоровичъ!

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что одинъ изъ экземпляровъ отчета Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, доставленныхъ при письмѣ отъ 10-го ноября минувшаго года за № 341, былъ мною представленъ Его Императорскому Величеству.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Боголѣповъ.

Письмо это получено отъ г. президента 22 мая с. г.

Постановили: Напечатать письмо г. министра въ журналѣ настоящаго засѣданія.

II. Письмо-же г. министра народнаго просвѣщенія на имя г. президента Общества.

Милостивый государь,

Христофоръ Христофоровичъ!

Одинъ изъ экземпляровъ отчета Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1899 годъ, доставленныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ при письмѣ отъ 10-го ноября сего года за № 341, былъ мною представленъ, согласно ходатайству Вашему, Великому Князю Сергію Александровичу и Его Императорское Высочество поручилъ мнѣ передать названному Обществу искреннюю Его благодарность за таковое поднесеніе.

Извѣщая Ваше Высокопревосходительство объ изложенномъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Боголѣповъ.

Письмо это тоже получено отъ г. президента 22 мая с. г.

Постановили: Напечатать письмо г. министра въ журналѣ настоящаго засѣданія.

III. Отношенія Императорской Археолологической Коммиссіи отъ 27 апрѣля с. г. за № 766 и отъ 5 мая с. г. за № 844 съ препровожденіемъ для коллекцій музея при первомъ древнихъ монетъ (въ 27 пакетикахъ), найденныхъ въ 1900 г. при раскопкахъ профессора Ю. А. Кулаковскаго въ Ольвіи, и при второмъ 13 древнихъ монетъ, найденныхъ въ 1900 г. при раскопкахъ въ Керчи. О полученіи монетъ Императорская Археологическая Коммиссія согласно желанію ея была немедленно-же увѣдомлена съ благодарностью.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сообщеніе г. завѣдующаго Ѳеодосійскимъ музеемъ отъ 17 мая с. г. за № 18, что Ея Превосходительствомъ Маріей Дмитріевной Де-Вальденъ (въ Одессѣ) принесены въ даръ Ѳеодосійскому музею слѣдующіе предметы:

1) Нарисованный масляными красками на полотнѣ большой портретъ пожертвовавшаго въ 1838 г. 300,000 рублей для учрежденія Керченскаго института благородныхъ дѣвицъ д. с. с. Григорія Сергѣевича Кушникова.

2) Такой-же портретъ супруги его Софіи Дмитріевны Кушниковой, урожденной Болтиной, немало поработавшей послѣ смерти мужа для упроченія учреждаемаго института.

3) Акварельный портретъ сына ихъ Дмитрія Григорьевича Кушникова, старшаго члена института, оказавшаго въ 40 — 50 годахъ важныя услуги этому учебному заведенію щедрою и частою матеріальною поддержкою.

4) Медальонный, рисованный карандашемъ съ натуры, портретъ бывшаго 17 лѣтъ градоначальникомъ города Керчи князя Херхеулидзе, женатаго на Кушниковой.

5) Весьма интересный рисунокъ съ натуры, сдѣланный карандашемъ, съ надписью: «Colonel français, prisonnier, blessé à la bataille de l'Alma ou d'Inkermann et amputé. Dessin de Monsieur Aivazovsky pendant la visite du célèbre mariniste à l'hôpital militaire. 1854.

Постановили: Благодарить жертвовательницу, поручивъ г. секретарю лично передать ей благодарность Общества.

V. Письмо д. ч. графа А. А. Бобринскаго, полученное 22 мая, съ препровожденіемъ для библіотеки Общества третьяго тома Дневниковъ археологическихъ раскопокъ гр. А. А. Бобринскаго близь м. Смѣлы, Кіевской губ.

Постановили: Благодарить гр. А. А. Бобринскаго.

VI. Докладъ г. хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна и секретаря Общества А. И. Маркевича о томъ, что Ея Превосходительство Любовь Ивановна Курисъ (м. Курисово-Покровское, Одесскаго уѣзда, Херсонской губ.), вдова дѣйствительнаго члена Общества Ивана Иракліевича Куриса, принесла въ даръ Одесскому музею Общества 21 предметъ изъ бывшей коллекціи д. ч. И. И. Куриса. Даръ этотъ представляется весьма важнымъ въ научномъ отношеніи и имѣющимъ крупную матеріальную цѣнность (см. далѣе п. VIII).

Постановили: Выразить Ея Превосходительству Л. И. Курисъ глубокую признательность Общества за столь важное пожертвованіе и предложить ее въ настоящемъ же собраніи къ избранію въ дѣйствительные члены Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

VII. Ходатайство г. консула Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки отъ 26 апрѣля с. г. за № 628 о высылкѣ Нью-Іоркской публичной библіотекѣ новѣйшихъ печатныхъ изданій Общества.

Находя, что желательно посылать изданія Общества лишь такимъ учрежденіямъ, которыя могли-бы доставлять Обществу свои изданія, Совѣтъ предлагаетъ спросить г. консула, какія свои изданія можетъ доставить Нью-Іоркская публичная библіотека?

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VIII. Хранитель музея предъявилъ Обществу предметы, поступившіе въ музей Общества въ послѣднее время.

А. Куплены:

1. Античная разноцвѣтная стеклянная амфора.

2. Красно-фигурная аттическая амфора IV вѣка — флейтистъ и силенъ на лицевой сторонѣ.

3. Большая амфора съ грубымъ фигурнымъ изображеніемъ, исполненная въ желтой краскѣ; сосудъ III — II вѣка, мѣсто фабрикаціи неизвѣстно.

Всѣ вещи изъ Ольвіи.

Б. Получены въ даръ:

а) Отъ княгини Санъ-Донато: Древне-китайская ваза.

б) Отъ г-жи Л. И. Курисъ — 21 предметъ; въ томъ числѣ: два античныя разноцвѣтныя стекла, 3 терракотовыя фигуры, бронзовая нога отъ статуи, вазы и сосуды различныхъ формъ. Сосуды всѣ античные, главнымъ образомъ аттической фабрикаціи; между ними отличается особенной художественной отдѣлкой большая аттическая амфора съ изображеніемъ Аѳины Паллады. Кромѣ того есть весьма интересный сосудъ VI вѣка до Р. Х. іонической работы и ритонъ IV вѣка въ формѣ головы кабана.

Почти всѣ вещи изъ Ольвіи.

в) Отъ д. ч. М. Г. Попруженко: Кувшинъ, найденный при рытьи могилы на глубинѣ трехъ аршинъ въ селѣ Андрусовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи; по показаніямъ свидѣтелей сосудъ былъ наполненъ весьма крѣпкою водкой.

г) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: 11 мѣдныхъ монетъ и двѣ золотыя бляшки изъ Керчи и 87 мѣдныхъ ольвійскихъ монетъ, найденныхъ при раскопкахъ профес. Ю. А. Кулаковскимъ лѣтомъ прошлаго года.

д) Отъ г. А. Ф. Фогеля: Известковый надгробный памятникъ съ надписью Изъ Ольвіи.

е) Отъ г. Шиманскаго: Амфорная ручка съ надписью и двѣ мѣдныя ручки съ буквами.

Постановили: Благодарить жертвователей.

IX. Секретарь Общества предъявилъ книги, поступившія въ Общество въ послѣднее время.

1) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XIII. № 5. Спб. 1900. Т. XIV № 1, 2. Спб. 1901 г.

2) Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, годъ LXVIII, кн. 4. Казань. 1900.

Приложенія. Проф. Е. Боброва: Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Т. II. Казань. 1901.

» Проф. Е. Боброва: Философія въ Россіи. Вып. V. Казань. 1901.

» Алфавитный списокъ книгъ библіотеки юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. 1901.

3) Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. № 2. Юрьевъ. 1900.

4) Сенатскій Архивъ: №№ I, II, III, IV, V, VI, VII, VII. Спб. 1888 — 1897.

5) Описаніе книгъ и актовъ Литовской метрики. С. Л. Пташицкій. Спб. 1888.

6) Архивъ правительствующаго сената. Т. I. Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія Императора Петра Великаго. 1704—1725. Спб. 1872. Т. II за XVIII вѣкъ. 1725—1740. Спб. 1875. Т. III за XVIII вѣкъ. 1740—1762. Спб. 1878. Указатели къ III тому описи Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ. 1740—1762. Спб. 1878.

7) Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи, начатый въ 1797 г. Ч. III—X.

8) Чтенія въ Церковно-Археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Вып. III. Кіевъ. 1901.

9) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. XXII. Вып. 2. Тифлисъ. 1901.

10) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XIV. № 1. 1901.

11) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1900 г. С.-Петербургъ. 1901.

12) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. XXVIII. Москва. 1901.

13) Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи. Ред. члена ком. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1901. XV т. Вып. II.

14) Отчетъ первой Ростовской-на-Дону безплатной народной библіотеки-читальни за 1900 г.

15) Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. III. Спб. 1901. (Отъ автора, д. ч. гр. А. А. Бобринскаго).

16) Древности Приднѣпровья. Вып. IV. Собраніе Б. И. и В. И. Хаченко. Кіевъ. 1901.

17) Толковая лицевая палея XVI вѣка, собранія гр. А. С. Уварова. Отъ автора, Е. Рѣдина.

18) Gabriel Millet. Le monastere de Daphni. Histoire, Architecture, Mosaïques. Monuments de l'Art Bizantin Paris. 1899. Рецензія. Е. Рѣдинъ. Отъ автора.

19) Оборона Севастополя. Краткій историческій очеркъ съ иллюстраціями, сост. полковникъ Заіончковскій. Спб. 1899. Отъ ч.-к. члена Комитета музея Севастопольской обороны лейтенанта П. Бѣлавенца.

20) Památky archeologicke a mistopisné. Red. D-r. J. L. Pič. Díl. XVIII. Ročnik. 1898, 1899; W Praze. 1900. Díl. XVIII. Sešit. VI—VII, VIII. W Praze. 1899. Díl. XIX. Sešit. I, II, III, IV, V. W Praze. 1900.

21) Zpráva o Museu Královstvi Českého. Za rok 1900. W Praze. 1901.

22) Bulletin Historique du Diocèse de Lyon. № 3. Lyon. 1901.

23) «Дрезденская картинная галлерея» А. С. Суворина (Даръ Е. П. Демидовой кн. Санъ-Донато).

24) Denemale Italienischer Malerei. von E. Förster. Кн. 2, 4. Leipzig. 1871, 1873. (Даръ Я. К. Ярмоховича).

Постановили: Благодарить жертвователей.

X. Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 мая с. г. за № 854, слѣдующаго содержанія:

Въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Таврическій губернаторъ сообщилъ Императорской Археологической Коммиссіи, что находящаяся на территоріи карантина въ Ѳеодосіи, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ карантинной пристани, древняя Генуэзская башня сильно разрушается и нуждается въ немедленной поправкѣ. Признавъ всю настоятельность нужды въ поправкѣ названной башни, Императорская Археологическая Коммиссія имѣетъ честь обратиться въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей съ покорнѣйшею просьбою не отказать ей въ просвѣщенномъ содѣйствіи и сообщить свое заключеніе по

вопросу о томъ, какого рода работы слѣдовало-бы предпринять для починки Ѳеодосійской башни, какой потребуется для этого расходъ и не имѣются-ли, можетъ быть, въ виду Общества жертвователи — любители старины, къ которымъ слѣдовало-бы обратиться съ просьбою принять участіе въ этой реставраціи?

Предсѣдатель Коммиссіи,
Гофмейстеръ Двора Его Величества *Гр. А. Бобринскій.*

Дѣлопроизводитель *Ил. Суслов.*

Постановили: Передать на заключеніе г. вице-президента Общества А. Л. Бертье-Делагарда.

XI. Слѣдующее отношеніе главной конторы Русскаго общества пароходства и торговли отъ 30 апрѣля с. г., за № 188:

Въ Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ.

Ходатайствуя передъ вашимъ почтеннымъ Обществомъ о томъ, чтобы арендный съ нашимъ Обществомъ договоръ былъ заключенъ на срокъ 12-ти лѣтъ не со дня подписанія его, а съ 1-го января будущаго 1902 года и, слѣдовательно, на срокъ по 31-е декабря (включительно) 1913 года, контора руководствуется исключительно соображеніемъ о достиженіи наиболѣе продолжительнаго, въ мѣрѣ дозволеннаго закономъ, срока аренды, и это въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы мы могли предполагаемыя нами затраты по дополнительному оборудованію агентства разложить на большее число лѣтъ. При вашемъ согласіи на подтверждаемое и нынѣ наше это ходатайство, контора не встрѣтитъ препятствій доплатить вашему Обществу дополнительно къ взносу 150 рублей аренды за сей годъ по текущему договору (см. наше письмо отъ 11-го числа с. м., № 179) сумму изъ разсчета вами установленной арендной повышенной платы за срокъ со дня подписанія договора по конецъ сего года. Сверхъ сего контора подтверждаетъ выраженное вамъ инспекторомъ эксплоатаціи А. Н. Спѣшневымъ согласіе нашего Общества на устройство при агентствѣ Общества въ Судакѣ небольшого помѣщенія для г.г. членовъ вашего Общества при посѣщеніи ими Судака съ ученою цѣлію.

Въ виду изложеннаго, контора позволяетъ себѣ расчитывать, что ваше Общество не откажетъ теперь въ согласіи своемъ заключить съ нами договоръ на срокъ съ 1-го января 1902 года по 31-е декабря 1913 года включительно и на условіяхъ, какія изложены были нами въ предыдущей перепискѣ и въ настоящемъ письмѣ.

О. Радлов.

Спѣшневъ.

Совѣтъ предлагаетъ приступить къ заключенію договора и для сего избрать уполномоченнымъ со стороны Общества члена Совѣта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аркадія Васильевича Лонгинова, коему и выдать довѣренность.

По обстоятельномъ обсужденіи вопроса *постановили*:

I. Войти въ соглашеніе съ Р. О. П. и Т. относительно отдачи ему въ арендное содержаніе арендуемой имъ и въ настоящее время береговой полосы у Судацкой крѣпости на слѣдующихъ принятыхъ Обществомъ условіяхъ:

1. Русское Общество Пароходства и Торговли беретъ у Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ аренду землю на двѣнадцать лѣтъ, начиная съ 1-го января наступающаго 1902 года по 31-е декабря 1913 года.

2. Русское Общество Пароходства и Торговли уплачиваетъ за арендуемую имъ землю въ теченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ по 300 рублей ежегодно, за слѣдующіе 3 года по 450 рублей ежегодно и, наконецъ, за послѣднія 6 лѣтъ по 900 рублей въ годъ, внося слѣдуемыя за аренду деньги въ январѣ каждаго года за годъ впередъ.

3. Русскому Обществу Пароходства и Торговли предоставляется право по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ отказаться отъ аренды.

4. За время отъ подписанія договора и до 1-го января 1902 года Русское Общество Пароходства и Торговли вноситъ Обществу особую плату, сверхъ нынѣ существующей, по $12^1/_2$ рублей въ мѣсяцъ.

5. Русское Общество Пароходства и Торговли обязуется сохранить договоръ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ колонистами Судацкой нѣмецкой колоніи, заключенный по 13 іюня 1905 года.

6. Русское Общество Пароходства и Торговли обязуется устроить на арендуемой имъ территоріи небольшое помѣщеніе, не менѣе нежели въ двѣ комнаты съ прихожею, на случай посѣщенія Судака членами Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

7. По прекращеніи аренды черезъ 12 лѣтъ Русское Общество Пароходства и Торговли сдаетъ Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей находящіяся на арендуемой землѣ постройки въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ окажутся.

8. Расходы по совершенію договора Русское Общество Пароходства и Торговли принимаетъ на свой счетъ.

II. Для заключенія договора на изложенныхъ выше условіяхъ поручить Совѣту уполномочить члена Совѣта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аркадія Васильевича Лонгинова.

Дѣйствительные члены А. А. Павловскій и В. М. Истринъ остались при мнѣніи, что въ договоръ должно быть внесено условіе о выдачѣ Р. О. П. и Т. одного безплатнаго билета для поѣздокъ членовъ Общества съ научною цѣлью, если такая выдача билета не противорѣчитъ Положенію о Р. О. П. и Т.

XII. Запросъ Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ отъ 11 мая с. г. за № 706, не сочтетъ-ли Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей возможнымъ представить на выставку при Съѣздѣ какія-либо древности изъ своихъ коллекцій; причемъ Комитетъ особенно проситъ о представленіи на Съѣздъ картографическихъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ Новороссіи и къ Харьковскому раіону.

Постановили: Отвѣтить, что Общество могло-бы доставить нѣсколько картъ изъ своего собранія, въ случаѣ если представится возможность переслать ихъ при посредствѣ кого-либо изъ членовъ Общества; а предварительно выслать каталогъ картъ.

XIII. Предложеніе, согласно §§ 6 и 7 устава Общества, объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества г-жи Любови Ивановны Курисъ (см. выше п. VI).

Постановили: Баллотировать въ настоящемъ засѣданіи. При закрытой баллотировкѣ Л. И. Курисъ была избрана большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного.

XIV. Предложеніе, согласно §§ 6 и 7 устава Общества, объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества товарища предсѣдателя Воронежской Архивной Коммиссіи извѣстнаго своими работами по генеалогіи Леонида Михайловича Савелова.

Постановили: Отложить баллотировку до слѣдующаго засѣданія Общества.

XV. Докладъ секретаря Общества, что членъ-корреспондентъ Л. П. Колли доставилъ для настоящаго засѣданія сообщеніе свое: «Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея».

Постановили: За позднимъ временемъ отложить сообщеніе до слѣдующаго засѣданія.

337 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

21-го Сентября 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичъ*, дѣйствительные члены: *Л. Ф. Брунъ*, *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *В. М. Истринъ*, *А. А. Кочубинскій*, *И. А. Линниченко*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Маврогордато*, *М. Ф. Никоновъ*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичъ*, *М. Ф. Чемена*, *Е. Н. Щепкинъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и члены-корреспонденты: *В. Н. Никифоровъ* и *Н. Н. Родзевичъ*.

Слушали:

I. Благодарность Л. И. Курисъ за избраніе ея въ дѣйствительные члены Общества.

«Приношу глубокую благодарность уважаемому Обществу за причисленіе меня къ числу своихъ сочленовъ. Принадлежа и по рожденію и по долговременному пребыванію тому краю, судьбами котораго особенно занято Общество, я всегда интересовалась его дѣятельностью, тѣмъ болѣе что покойный мужъ мой былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Общества, постоянно жилъ его жизнью и создалъ для насъ обстановку, полную научныхъ и художественныхъ интересовъ, сближавшихъ насъ съ главными работниками въ Обществѣ. Мои слабыя силы едва-ли позволятъ мнѣ стать дѣятельнымъ его сочленомъ, но я всегда готова быть полезной Обществу въ его почтенномъ служеніи научнымъ интересамъ нашего Отечества.

Любовь Курисъ».

9/VI 901. Курисово.

Постановили: Напечатать въ журналѣ настоящаго засѣданія.

II. Благодарности отъ Ростовскаго музея церковныхъ древностей отъ 23 іюня и 13 іюля с. г. за №№ 29 и 31, Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета отъ 20 іюня с. г. за № 233, Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ отъ 2 іюля с. г.

за № 66, Уральскаго Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ отъ 2 іюля с. г. за № 2617, Оренбургской Архивной Коммиссіи отъ 20 іюня с. г. за № 241, Севастопольской морской офицерской библіотеки отъ 21 іюля с. г. за № 240, Керченскаго музея древностей отъ 18 сентября с. г. за № 117 и д. ч. А. Ф. Фогеля отъ 3 іюля с. г. за полученныя ими различныя изданія Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Благодарность отъ редакціи Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 9-го іюня с. г. за № 222 за доставку по просьбѣ редакціи фотографическаго снимка плана города Каменца 1705 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Предложеніе Тамбовской Архивной Коммиссіи отъ 27 іюня с. г. за № 219 обмѣниваться изданіями; причемъ, коммиссія, прислав Обществу десять выпусковъ своихъ изданій, проситъ выслать ей и прежнія изданія его.

Совѣтъ предлагаетъ вступить въ обмѣнъ изданіями и выслать Коммиссіи Записки, начиная съ XVI тома.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

V. Хранитель музея предъявилъ поступившіе въ теченіе послѣдняго времени въ Общество пожертвованные и пріобрѣтенные предметы.

Пожертвованы:

1) Императорской Археологической Коммиссіей: Образцы античной штукатурки, разные дублетты изъ Керченскаго музея и т. п.; всего 15 ящиковъ.

2) Ею же: одна мѣдная боспорская и 717 серебряныхъ татарскихъ монетъ хана Менгли Гирея I, найденныхъ въ деревнѣ Улу-Сала, Таврической губ., Ялтинскаго уѣзда.

3) Д. ч. В. Н. Пироговымъ: Мраморная статуэтка Кибелы(?), 17 головокъ отъ терракотовыхъ фигуръ, 4 античныхъ лампочки, одинъ глиняный орелъ (римскій), 1 блюдце, 663 мѣдныхъ монетъ, 13 серебряныхъ и 5 золотыхъ; всѣ вещи, за исключеніемъ глинянаго орла, пріобрѣтены В. Н. Пироговымъ во время путешествія по Малой Азіи весною 1901 года. См. въ Приложеніи Записку его объ этихъ вещахъ.

Кромѣ того г. Пироговъ принесъ въ даръ красноглиняную миску (римской эпохи), найденную въ имѣніи Петрена г-жи Бузни, Бессарабской губерніи, Сорокскаго уѣзда.

4) Ч.-к. Б. В. Фармаковскимъ: Кусокъ украшенія отъ деревяннаго саркофага изъ Ольвіи, который уже хранится въ Одесскомъ музеѣ.

5) Г-жею А. А. Корецкой: Небольшое распятіе желѣзное, желѣзный топорикъ и стрѣлы; вещи найдены въ Одессѣ при копаніи земли у такъ называемой Чумной горы.

6) Г-мъ NN: Мелкія вещи, найденныя въ с. Игнатовкѣ, Херсонской губ., Ананьевскаго уѣзда.

7) Г. Одесскимъ гофъ-маклеромъ І. І. Павани: Серебряная монета герц. Августа Саксонскаго 1701 года.

8) Г. Вице-Президентомъ п. ч. А. Л. Бертье-Делагардомъ:

1. Большой краснофигурный сосудъ въ видѣ ведра, южно-италійской превосходной работы (IV вѣка до Р. Х.).

2 и 3. Одна женская статуэтка—въ родѣ танагрскихъ, слѣды краски сохранились; одна группа двухъ спящихъ эротовъ на листѣ.

4 и 5. Два сосуда въ формѣ человѣческихъ головъ (одинъ изъ нихъ въ формѣ сидящаго согнувшись негра).

6, 7, 8 и 9. Четыре разноцвѣтныхъ стекла; одно въ формѣ финика.

10. Бронзовый котелъ съ ручкой.

11. Бронзовая ложка.

12. Бронзовое блюдо съ двумя ручками.

13. Бронзовая жаровня для подкуриванія въ видѣ плоской круглой ложки съ ручкой; тяжелая ручка кончается головою грифона, а съ внутренней стороны круглой ложки изображенъ весь зодіакъ вокругъ Геліоса. Весьма рѣдкій предметъ тончайшей работы стиля IV—III вѣка до Р. Х.

14. Бронзовый кувшинъ съ ручкой; подъ ручкой рельефное изображеніе головы Діониса.

15 Желтоглиняная пиксида съ рельефнымъ изображеніемъ изъ Гигантомахіи на крышкѣ.

16. Стекляной сосудъ венеціанской работы.

Всѣ предметы, за исключеніемъ послѣдняго, найдены въ Ольвіи; стоимость ихъ опредѣляется въ 1200 рублей.

9) Тѣмъ же п. ч. А. Л. Бертье-Делагардомъ пожертвованы музею слѣдующія вещи, пріобрѣтенныя изъ бывшей коллекціи П. А. Маврогордато:

1. Двадцать одинъ стекляный сосудъ, изъ коихъ 6 разноцвѣтныхъ.

2. Двадцать чернолаковыхъ киликсовъ, блюдечекъ и т. д., отличающихся какъ своей сохранностью, такъ и рѣдкостью формъ.

3. Семь рельефныхъ лампочекъ.

4. Двѣнадцать античныхъ серебряныхъ предметовъ; между ними есть браслеты, серьги, 1 киликсъ, 1 пиксида съ вложеннымъ золотымъ орнаментомъ.

5. Двѣ деревянныхъ коробочки.

6. Три такъ наз. мегарскихъ кубка (ермолчи)

7. Тридцать три терракотовыхъ статуэтки; между ними 3 черепахи, 1 мышь, 1 обезьяна въ оловянной мискѣ, обезьяна на дельфинѣ, сосудъ въ формѣ человѣческой головы, большая «plaque» восточной богини, 4 медальона головы медузы и т. д.

8. Тринадцать древне-греческихъ арибалловъ; изъ нихъ 5 краснофигурныхъ и одинъ древне-іоническій.

9. Восемь лекиѳовъ; три изъ нихъ чернофигурныхъ (VI вѣка), два большихъ краснофигурныхъ (начало IV вѣка), съ весьма интересными изображеніями и надписями.

10. Четыре глиняныхъ алабастра; одинъ чернофигурный съ изображеніемъ суда Париса; одинъ краснофигурный.

11. Одна мраморная головка.

12. Пять черныхъ, съ желтымъ орнаментомъ, киликсовъ и кубковъ (III вѣка до Р. Х.) малоазіатскаго производства.

13. Четыре краснофигурныхъ аттическихъ кратера (Glockenkratere), которыхъ до сихъ поръ въ Ольвіи найдено было очень немного.

14. Четыре краснофигурныхъ аттическихъ амфоръ (IV вѣка).

15. Два сосуда изъ «Terra sigillata».

16. Семь разной величины амфоръ съ толстымъ туловищемъ, съ витыми ручками и съ различнымъ накладнымъ орнаментомъ (бѣлые вѣнки), или съ нарисованнымъ узоромъ въ видѣ доски для шахматной игры. Мѣстнаго происхожденія, хотя подобныя амфоры находятся и въ Италіи.

17. Восемь маленькихъ мисокъ, чернолаковыхъ, желтыхъ, съ различными орнаментами.

18. Одинъ хоусъ.

19. Одна бѣлая съ краснымъ орнаментомъ іоническая миска.

20. Двѣ пиксиды съ крышками: одна краснофигурная аттическая, другая іоническая (милетская).

21. Одинъ чернолаковый киликсъ съ краснофигурнымъ изображеніемъ въ срединѣ и одинъ чернолаковый киликсъ съ черноФигурнымъ на желтомъ фонѣ изображеніемъ по плечамъ.

22. Одна большая черноФигурная миска съ изображеніями мужчинъ и собакъ (работа аттическая VI вѣка до Р. Х.).

23. Одинъ черноФигурный сосудъ (на желтомъ фонѣ сцена борьбы).

24. Два сосуда изъ алабастра.

25. Одна амфора безъ ручекъ; красный орнаментъ на бѣломъ фонѣ (милетская работа V вѣка).

26. Одинъ сосудъ изъ синей египетской массы.

27. Одинъ кувшинъ желтый съ краснымъ орнаментомъ.

28. Одинъ дорожный флаконъ изъ желтой глины съ краснымъ орнаментомъ.

29. Одинъ кувшинъ съ изображеніемъ большой женской головы въ красной краскѣ; ручка витая (стиль южно-италійскій).

30. Одна амфора съ рельефнымъ украшеніемъ.

31. Два сосуда изъ сѣрой глины; одинъ съ свинцовой ручкой, наполненный костями, стрѣлами, раковинами и оловяными бычачьими головками.

32. Одно мраморное блюдце.

33. Одинъ фрагментъ глинянаго рельефа (карниза) въ древне-восточномъ стилѣ.

34. Одна курилка желтоглиняная, бѣло и красно раскрашенная.

35. Тринадцать фрагментовъ и мелкихъ предметовъ.

Итого 188 предметовъ, стоимостью въ 1800 рублей. Всѣ предметы, за немногими исключеніями, найдены въ Ольвіи.

Такимъ образомъ А. Л. Бертье-Делагардъ принесъ Обществу въ даръ вещей на сумму 3000 рублей.

10) Д. ч. Н. П. Кондаковымъ: 4 серебряныхъ греческихъ и 1 мѣдная македонская монета.

11) Б. Вагнеромъ: Бронзовый браслетъ, фибула готскаго стиля и римская императорская мѣдная монета; всѣ найдены въ его имѣніи въ Крыму.

12) Д. ч. П. А. Маврогордато: Греческая женская терракотовая фигура подъ вуалемъ; настоящая танагра, стоимостью въ 1700 франковъ. Къ ней будетъ доставлена жертвователемъ на его же счетъ особая витрина.

13) Подполковникомъ 14-го стрѣлковаго полка И. П. Лукашевичемъ: Двѣ турецкихъ надписи и еще нѣсколько вещей изъ камня, привезенныхъ съ острова Крита.

Куплены:

1) Г. хранителемъ Одесскаго музея: Большая амфора позднѣйшаго времени, мѣстнаго производства, съ изображеніемъ оплитодромовъ въ накладныхъ краскахъ, и желтоглиняная миска съ изображеніемъ птицы на донышкѣ — іоническаго стиля; оба предмета изъ Ольвіи.

2) Д. ч. В. В. Шкорпиломъ, въ Керчи: Семь терракоттовыхъ статуэтокъ, а именно, по опредѣленію В. В. Шкорпила:

№ 1. Геркулесъ съ палицей въ лѣвой рукѣ и со скифомъ (ὁ σκύφας) въ правой. Хотя голова этой фигурки и была найдена на одномъ и томъ же дворѣ (на сѣверномъ склонѣ горы Митридата), но на разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ туловища, такъ что нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ, принадлежитъ ли она этой терракоттѣ? Размѣръ головы скорѣе противорѣчитъ этому; съ другой стороны, слѣды львиной шкуры на головѣ доказываютъ, что это голова Геркулеса.

№ 2. Гермесъ съ кадуцеемъ въ лѣвой рукѣ и съ мѣшкомъ въ правой; на головѣ какой-то странный уборъ. Терракотта найдена на Глинищѣ.

№ 3. Два борющихся эрота; подъ однимъ сидитъ на землѣ птица, подъ другимъ лежитъ виноградная кисть. На терракоттѣ сохранились слѣды черной, розовой и синей красокъ.

№ 4. Фигурка дѣвочки съ птицей; слѣды черной и розовой красокъ.

Эти двѣ терракотты найдены въ одной и той же гробницѣ на Глинищѣ.

№ 5. Воинъ со щитомъ.

№ 6. Женская фигура, стоящая возлѣ гермы.

№ 7. Эротъ съ гусемъ.

Послѣднія три терракотты найдены въ одной и той же разоренной могилѣ на Глинищѣ.

Пріобрѣтены всѣ эти терракотты за 15 р. 32 к.

Сверхъ того ч.-к. Л. П. Колли доставлены:

1) Фотографическій снимокъ съ памятника, найденнаго 14-го февраля 1901 г. въ г. Ѳеодосіи и поступившаго въ Ѳеодосійскій музей; объ этомъ памятникѣ уже сдѣлано было сообщеніе д. ч. Э. Р. фонъ-Штерномъ въ 334 засѣданіи Общества и напечатано въ журналѣ этого засѣданія.

2) Фотографическій снимокъ съ татарской гробницы, находящейся въ Ѳеодосійскомъ музеѣ.

3) Фотографическій снимокъ съ колонны съ турецкою надписью, находящейся въ томъ же музеѣ.

4) Три фотографическихъ снимка, относящихся къ доставленному г. Колли сообщенію: Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея. Сообщеніе это будетъ доложено въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

5) Фотографическій портретъ бывшаго вице-президента Общества Н. Н. Мурзакевича, нѣсколько отличный отъ того, который уже имѣется въ Одесскомъ музеѣ.

Постановили: Выразить глубочайшую признательность отъ Общества г. Вице-президенту п. ч. А. Л. Бертье-Делагарду, искреннюю признательность д. ч. П. А. Маврогордато и В. Н. Пирогову и благодарить другихъ жертвователей; вещи передать въ музей.

VI. Секретарь Общества предъявилъ поступившія въ теченіи послѣдняго времени книги и пр.:

1) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XIV, № 3, 4. Спб. 1901 г.

2) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 5, 6, 7, 8. Казань. 1901.

3) Списокъ книгъ, поступившихъ въ теченіе 1900 г. въ библіотеку Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. 1900.

4) Матеріалы къ вопросу о патолого-анатомическомъ измѣненіи спиннаго мозга при сдавленіи его. А. Ѳаворскій. Казань. 1901 г. (прилож. къ Учен. Зап. Каз. Универ. за 1901. Іюль—Августъ).

5) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. № 3, 4. Юрьевъ. 1901.

6) Личный составъ Императорскаго Юрьевскаго Университета къ 15 октября 1900 г. Юрьевъ. 1900 г. и Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 1900 г. II семестра; 1901 г. I семестра. Юрьевъ. 1900—1901 г.

7) Варшавскія Университетскія Извѣстія, вып. III, IV. Варшава. 1901 года.

8) Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета. Кн. 18-ая. Томскъ. 1901 г.

9) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Софія. 1901 г.

10) Записки Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, ч. LVIII и LIX. Спб. 1901 г.

11) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XVII, вып. 2 — 3. Казань. 1901 г.

12) Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. IX. Византійско-славянское отдѣленіе. VI. Одесса. 1901 г.

13) Обзоръ дѣятельности Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія за время царствованія Императора Александра III. Спб. 1901 г. (отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія).

14) Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. IV. Акад. В. В. Латышова (отъ Императорской Археологической Коммиссіи).

15) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XXXVI. 1900 г., вып. VI. Спб. 1901 г. и т. XXXVII. 1901 г., вып I, II. Спб. 1901 г.

16) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XIV. 1901. № 2.

17) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XIII, вып. II, III. Спб. 1901 г.

18) Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. XXII. Екатеринбургъ. 1901 г.

19) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. № 5, 6, 7, 8. Одесса. 1901.

20) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1897 г. Спб. 1900.

21) Сборникъ Кирши Данилова, изд. Императорской Публичной Библіотеки подъ ред. П. Н. Шеффера. Спб. 1901.

22) Матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба. «Отечественная война 1812 года», т. II. Спб. 1901 г.

23) *А. Гизетти:* Библіографическій указатель печатаннымъ на русскомъ языкѣ сочиненіямъ и статьямъ о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ на Кавказѣ. Изд. Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Спб. 1901 г.

24) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. XII. 2. Спб. 1901 г.

25) Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпуски XXXV — XLIV. Т. 1893—1901 г.

26) Труды Рязанской Архивной Коммиссіи. Т. XV, вып. 3. Ряз. 1901 г.

27) Заселеніе Устинской волости Костромской губ. Казань, 1901 г.; отъ члена-корреспондента П. А. Китицына.

28) Византійскій пергаментный рукописный свитокъ съ миніатюрами, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ. Б. В. Фармаковскій (отъ автора). Софія. 1901 г.

29) Книга Бытія моего. Епископа Порфирія Успенскаго, ч. VI. Спб. 1900 г.

30) Матеріалы для исторіи рода дворянъ Савеловыхъ, т. I, II. Л. М. Савеловъ. Москва. 1894, 1896 г.г. (отъ автора).

31) Библіографическій Указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію Россійскаго дворянства, изд. 2-е. Л. М. Савеловъ. Острогожскъ. 1898 г. (отъ автора).

32) П. Короленко: Предки Кубанскихъ козаковъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ. Екатеринодаръ. 1900 г. (отъ автора).

33) М. Комарь. Оповиданія про Антона Головатого. Спб. 1901. (отъ А. И. Маркевича).

34) Записки Науковаго Товариства імени Шевченка. Р. X., т. XLIII. 1901.

35) Часопись правнична и економічна. Р. II, т. II. У Львові. 1901.

36) Chronik der ukrainischen Ševčenko—Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg. 1901, Jänner—April.

37) Kwartalnik historyczny. Rocznik XV, zeszyt II. We Lwowie. 1901.

38) Lud, organ Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie, pod red. d-ra A. Kaliny, tom VII, zeszyt 2—3. We Lwowie. 1901.

39) Folklor. Podrecznik dla zajmujących się ludoznawstwem; nakładem Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie. 1901.

40) Dᵒʳ Frane Bulić. Po ruševinama Staroga Solina. Zagreb. 1900.

41) Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata. Fr. prof. Bulić. Anno XXIV, № 3, 4—5. Spalato. 1900—1901.

42) Vjesnik hrvatskoga Arheološkoga Društva. Dr. Josip Brunšmid. Zagreb. 1901.

43) Izvještay o petoy i šestoy glavnoy skupštini «Bihaća». Zagreb. 1901.

44) Ljetopis jugoslavenske Akademiye znanosti i umjetnosti. Zagreb. 1901.

45) Rad jugoslavenske Akademiye znanosti i umjetnosti. Zagreb. 1901.

46) Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1900. Riga. 1901.

47) Sitzungsberichte der Gelerten Estnischen Gesellschaft. Juriev. 1901.

48) Studiĭ istorice asupra chiliei şi cetăţiĭalbe de Nicolae Jorga. Bucuresci. 1900.

49) Peabody Museum. Archaeological and Ethnological Papers, vol. II. Cambridge. 1901.

50) Free Museum of Science and Art; Departement of Archaeology, University of Pennsylvania; vol. III, № 1, 2, 3. Philadelphia. 1901.

51) Eighteenth Annual Report of the Bureau of American Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution 1895—96 by I. W. Powell. P. 1, 2. Wash. 1898; 1896—97, P. I. Wash. 1899.

52) Annuall Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution slowing the operations, expenditures and londition of the Institution. Wash. 1899. Тоже: Report of the U. S. National Museum. Wash. 1900.

Сверхъ того отъ ч.-к. П. И. Бѣлавенецъ:

1) Снимокъ съ 5 медалей, выбитыхъ по случаю заключенія Карловицкаго мира.

2) Карта восточной части Азовскаго моря. Новый снимокъ съ карты Шдонбека, изображающей Азовское море, гравированный по распоряженію Царя Петра I послѣ его похода по этому морю. По заявленію П. И. Бѣлавенецъ, и такіе новые снимки въ настоящее время уже рѣдки.

Постановили: Передать въ библіотеку Общества.

VII. Секретарь Общества предъявилъ полученный имъ для передачи Обществу отъ ч.-к. П. И. Бѣлавенецъ планъ г. Тифлиса, рисованный въ 1785 г. Александромъ Пищевичемъ, прадѣдомъ г. Бѣлавенецъ, съ объясненіями. Ч.-к. Бѣлавенецъ предлагаетъ помѣстить этотъ планъ въ Запискахъ Общества.

Постановили: Передать въ издательскій комитетъ.

VIII. Ходатайство хранителя Ѳеодосійскаго музея ч.-к. Л. П. Колли о передачѣ въ этотъ музей изъ Одесскаго музея дублетовъ вещей, а также портрета Императора Александра III, столь много сдѣлавшаго для г. Ѳеодосіи.

Совѣтъ считаетъ возможнымъ передать одинъ изъ портретовъ Императора Александра III, такъ какъ ихъ въ Одесскомъ музеѣ нѣсколько, и имѣть

въ виду ходатайство г. Колли при дальнѣйшихъ поступленіяхъ вещей въ Одесскій музей.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

IX. Вслѣдствіе отношенія Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 мая с. г. за № 854 (см. Журналъ 336 засѣданія Общества, п. X), Совѣтъ, согласно постановленію Общества, обратился къ г. Вице-Президенту Общества А. Л. Бертье-Делагарду, отъ коего было получено слѣдующее письмо 12 іюня с. г.

«Милостивые Государи!

Исполняя желаніе Общества, выраженное въ засѣданіи 22-го мая, я былъ въ г. Ѳеодосіи и подробно осмотрѣлъ ту башню, о которой писала Императорская Археологическая Коммиссія, находящуюся въ карантинѣ, на запретной территоріи карантиннаго вѣдомства. Самый осмотръ этой башни могъ быть сдѣланъ только съ особой предосторожностью по случаю карантина. Стоитъ эта башня на самомъ берегу моря, почти вполнѣ цѣлая, съ весьма незначительными поврежденіями, и хотя не представляетъ чрезвычайнаго археологическаго интереса, но все же весьма было бы желательно ее сохранить, такъ какъ кромѣ этой башни столь же цѣльно сохранившихся имѣется только три; а на бывшей прибрежной оборонѣ она единственная. На ней имѣется небольшая плита съ тремя гербами консуловъ, но безъ надписи; одинъ изъ гербовъ рода Джустиніани, другіе не могу опредѣлить, не имѣя подъ руками никакихъ источниковъ. Исправленія башни должны состоять въ томъ, чтобы со стороны моря поддѣлать, на цементномъ растворѣ, низы стѣнъ въ углахъ башни, сильно выкрошившіеся снаружи; со внутренней стороны должно возобновить половину обрушившейся входной арки, что можно исполнить на мѣстной гидравлической извести; затѣмъ, послѣ исправленія, самый входъ слѣдуетъ заложить на сухо камнемъ, чтобы преградить доступъ во внутренность башни, для ея сохранности и для безопасности входящихъ. Всѣ эти работы будутъ стоить не болѣе 300—500 рублей. Не думаю, чтобы было возможно найти какого-либо охотника пожертвовать на то свои средства, да еслибы таковой и нашелся, то все же прійдется испросить разрѣшеніе подобающаго вѣдомства, которому принадлежатъ, какъ башня, такъ и право и обязанность поддерживать ее въ должномъ видѣ.

Пользуясь оставшимся свободнымъ временемъ, я осмотрѣлъ и остальныя, еще уцѣлѣвшія въ Ѳеодосіи башни; изъ нихъ наибольшая, построенная въ 1346 году въ честь папы Климента VI, заслуживаетъ всяческаго вниманія; она находится въ очень хорошемъ состояніи и желателенъ лишь самый незначительный ремонтъ частей стѣнъ внизу, выкрошившихся снаружи, стоимостью не болѣе рублей 25 или 50. Такъ какъ эта башня

составляетъ лучшее украшеніе города и придаетъ ему особую оригинальность, то я и полагаю вполнѣ справедливымъ, при посредствѣ г. Таврическаго губернатора, возложить это ничтожное и мелочное исправленіе на средства города.

А. Бертье-Деламардъ».

Копія съ настоящаго письма была препровождена Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, напечатавъ письмо г. Вице-Президента.

X. Просьба ч.-к. С. И. Гайдученко отъ 12 іюля с. г., вмѣстѣ съ благодарностью за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества, объ исходатайствованіи ему открытаго листа на право производства раскопокъ въ Херсонскомъ уѣздѣ, гдѣ С. И. Гайдученко состоитъ судебнымъ слѣдователемъ.

Совѣтъ считаетъ возможнымъ исполнить настоящую просьбу.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ совѣта.

XI. Извѣщеніе отъ Таврическаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, отъ 20 іюня с. г. за № 1711, что возобновленіе межъ дачи Судакской крѣпости поручено произвести помощнику губернскаго землемѣра Лукирскому, который приступитъ къ исполненію этого дѣла приблизительно въ ноябрѣ 1901 г. Въ виду этого губернское правленіе проситъ Общество назначить для присутствованія при возобновленіи межъ депутата, котораго г. Лукирскій могъ бы вызвать.

Совѣтъ полагаетъ, что удобнѣе всего было бы избрать депутата изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, постоянно живущихъ въ Судакѣ, т. е. С. Г. Романовскаго и И. П. Щелкова.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, о чемъ извѣстить Таврическое губернское правленіе.

XII. Слѣдующее отношеніе г. Бессарабскаго Губернатора, по губернскому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію, отъ 10-го августа с. г. за № 692.

«Вслѣдствіе отношеній отъ 24 марта и 2 іюня 1900 года, за №№ 170 и 330, мною были затребованы свѣдѣнія отъ Аккерманской городской управы, которая въ своемъ пространномъ объясненіи, утверждая, что никакихъ работъ на самомъ гласисѣ Аккерманской крѣпости не производится, а производящіяся близъ гласиса, на принадлежащей городу площади, работы имѣютъ цѣлью подготовить мѣстность для устройства здѣсь сада или бульвара, говоритъ между прочимъ слѣдующее: работы производятся на краю городской площади (пароходной), круто, обрывами спускающейся.

къ берегу лимана. На приложенной при семъ выкопировкѣ изъ Высочайше утвержденнаго въ 1841 году (черезъ десять лѣтъ по упраздненіи Аккерманской крѣпости) плана города Аккермана мѣстность, гдѣ производятся сказанныя работы, обозначена литерою Д. Гласисъ же, обозначенный лит. Б, начинающійся у въѣзда въ крѣпость Г, идетъ къ юго-западу, т. е. въ сторону, противоположную той, гдѣ начаты работы. Какъ видно впрочемъ изъ акта, по которому крѣпость передана 20 іюня 1896 года г. аккерманскимъ полиціймейстеромъ представителю Общества г. профессору Кочубинскому, и самый гласисъ не находится въ вѣдѣніи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, а въ вѣдѣніе его переданъ лишь крѣпостной ровъ и стѣны крѣпости съ внутренними дворами. Предположеніе о томъ, чтобы вышеозначенная городская площадь могла находиться въ вѣдѣніи Общества, недопустимо въ виду точнаго смысла 8 ст. город. полож., на основаніи которой площади находятся въ общемъ пользованіи, составляютъ собственность города и лежатъ на его отчетѣ. Возможно, что до упраздненія Аккерманской крѣпости теперешняя Пароходная площадь, равно и прилегающіе къ ней кварталы, означенные на планѣ подъ лит. ж.ж., входили въ составъ, такъ называемой, крѣпостной территоріи, и что здѣсь войска маневрировали, располагаясь лагеремъ и т. п. Но несомнѣнно, что упраздненіе самой крѣпости и включеніе всей этой мѣстности Высочайше утвержденнымъ планомъ въ составъ городскихъ земель, подлежащихъ отчасти застройкѣ, погашаетъ всѣ права крѣпости и принявшаго ее въ свое вѣдѣніе Общества на эту часть города.

Изъ сказаннаго видно, что работы, на которыя указываетъ Общество, производятся городомъ въ мѣстности, принадлежащей всецѣло городу же и на владѣніе которой Общество не можетъ простирать никакихъ правъ.

Находя объясненіе Управы о работахъ, на которыя указываетъ Общество, вполнѣ удовлетворительнымъ, я, имѣя въ виду заявленіе Общества о правахъ своихъ на упраздненную нынѣ Аккерманскую крѣпость и на прилегающія къ ней земли, предложилъ Думѣ избрать особую коммиссію для разсмотрѣнія вопроса; работы коммиссіи еще не закончены, но о рѣшеніи ея не замедлю своевременно сообщить Обществу.

Губернаторъ *Р. фонъ-Раабенъ.*

Секретарь *(подпись).*»

Совѣтъ предлагаетъ дать дѣлу о гласисѣ бывшей Аккерманской крѣпости дальнѣйшее движеніе.

По обстоятельномъ обсужденіи вопроса *постановили*: а) согласно съ заключеніемъ Совѣта, препроводить Его Превосходительству г. Бессарабскому губернатору отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей слѣдующее ходатайство:

«Вслѣдствіе отношенія Вашего отъ 10-го Августа с. г. за № 692 Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать въ доставкѣ ему копіи съ упомянутой въ отношеніи Вашего Превосходительства выкопировки изъ Высочайше утвержденнаго въ 1841 году плана г. Аккермана.

Вмѣстѣ съ симъ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей имѣетъ честь представить, что площади и улицы, упоминаемыя въ объясненіи Аккерманской Городской Управы Вашему Превосходительству, находятся не на гласисѣ Аккерманской крѣпости, а на ея экспланадѣ, относительно которой Общество никакихъ притязаній не заявляетъ. Что же касается гласиса, то въ виду необходимости въ спеціальномъ опредѣленіи того, что должно быть признаваемо Аккерманскою крѣпостью и потому должно находиться въ вѣдѣніи Общества, оно согласно было бы передать этотъ вопросъ на окончательное разрѣшеніе въ Инженерное Управленіе Одесскаго Военнаго Округа.

Аккерманская Городская Управа несправедливо утверждаетъ, что никакихъ работъ на гласисѣ не производилось; именно характеромъ такихъ работъ и вызвано вмѣшательство Общества. Для полученія нѣсколькихъ саженей камня, съ цѣлью замощенія прилегающихъ къ пристани улицъ, Управа распорядилась раскапывать гласисъ, на коемъ было древнѣйшее греческое кладбище; при этомъ раскопка производилась безъ всякаго надзора, разрушались могилы, разбивались древніе сосуды и надписи, и лишь немногіе, да и то не цѣлые, остатки ихъ доставлены были Обществу живущими въ Аккерманѣ его членами, сообщившими о такомъ отношеніи города къ древнимъ историческимъ памятникамъ.

Развѣдочныя раскопки, произведенныя Обществомъ осенью прошлаго года на этомъ именно мѣстѣ, доказали, что эта мѣстность представляетъ большой археологическій интересъ и должна быть въ интересахъ науки сохраненною въ теперешнемъ ея видѣ до точнаго ея изслѣдованія.

Затѣмъ при разрушеніи гласиса, со стороны р. Днѣстра получился такой, ничѣмъ незащищенный обрывъ, паденіе съ котораго могло стоить жизни. Только въ виду всего этого Общество настояло на прекращеніи работъ, тѣмъ болѣе что онѣ грозили разрушеніемъ и рва, который, по собственному признанію Управы, находится во владѣніи Общества.

Послѣднее признаніе для Общества тѣмъ пріятнѣе, что городъ въ настоящее время захватилъ часть рва и отдалъ его въ наемъ подъ складъ керосина, который, находясь какъ разъ у стѣны древнѣйшей части крѣпости, грозитъ ей опасностью. Общество уже не разъ обращалось къ Аккерманской Городской Управѣ съ предложеніемъ о передачѣ мѣста, гдѣ находится этотъ складъ (г. Варшавскаго), Обществу, какъ законному

владѣльцу рва; но Городская Управа на такія предложенія отвѣтовъ не даетъ. Общество теперь питаетъ надежду, что Ваше Превосходительство, на основаніи объясненія самой Управы, окажете возможное содѣйствіе къ возвращенію Аккерманскаго крѣпостнаго рва Обществу, какъ его законному владѣльцу.

Наконецъ, Общество можетъ засвидѣтельствовать, что, если гласисъ крѣпости будетъ ему переданъ, то и Общество въ свою очередь позаботится объ устройствѣ здѣсь сада или бульвара, а никоимъ образомъ не построекъ, какъ это уже допущено городомъ на противоположной сторонѣ гласиса.

б) Копію съ этого ходатайства препроводить Аккерманской городской управѣ.

XIII. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ почетные члены Общества извѣстнаго ученаго Рудольфа Вирхова, въ виду исполняющагося 30 сентября ст. ст. 80-лѣтія его жизни, и въ дѣйствительные члены г. товарища Предсѣдателя Воронежской архивной коммиссіи Леонида Михайловича Савелова, извѣстнаго своими генеологическими работами (см. 336 засѣданіе Общества, п. XIV), и изъ членовъ-корреспондентовъ Общества г. члена Императорской Археологической Коммиссіи Бориса Владиміровича Фармаковскаго.

Постановили: Произвести выборы въ настоящемъ засѣданіи Общества. Избраны: Р. Вирховъ въ почетные члены Общества единогласно, Л. М. Савеловъ и Б. В. Фармаковскій большинствомъ голосовъ.

XIV. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича: «Неизданное стихотвореніе Пушкина».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка д. ч. В. Н. Пирогова.

Сдѣлавши въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года экскурсію въ Малую Азію, я имѣлъ случай пріобрѣсти нѣсколько древностей, въ особенности монетъ, которыхъ находится огромный запасъ въ этой такъ мало изслѣдованной странѣ, представляющей выдающійся интересъ для русской науки.

Можно надѣяться, что съ устройствомъ въ послѣднее время путей сообщенія въ этой странѣ она сдѣлается предметомъ изслѣдованій русскихъ ученыхъ и въ отдѣльности войдетъ въ районъ дѣятельности Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Я надѣюсь осенью сего года познакомить Общество съ нѣкоторыми результатами моихъ изслѣдованій по археологіи Малой Азіи; теперь же я имѣю честь принести въ даръ Обществу нѣсколько предметовъ, съ обозначеніемъ мѣстъ ихъ нахожденія (только нѣкоторые куплены мною въ Смирнѣ), по прилагаемому списку. Къ этому я долженъ присовокупить, что я не считаю себя достаточно компетентнымъ въ нумизматикѣ, чтобы безусловно ручаться за подлинность всѣхъ этихъ монетъ. Въ пользу ея говоритъ уже то обстоятельство, что въ глухихъ уголкахъ Малой Азіи, въ которыхъ пріобрѣтено мною большинство монетъ и за очень дешевую цѣну, поддѣлка едва-ли была-бы выгодна для продавцевъ: какъ видно изъ прилагаемаго мною списка, огромное большинство монетъ пріобрѣтено мною въ нынѣшнемъ Alaschehir или Alascheh̆r (станція желѣзной дороги изъ Смирны въ Afium—Karaḥissar), древней *Филадельфіи*, имѣвшей большое значеніе въ древности и въ Византійскую эпоху (она была одною изъ семи церквей), теперь-же сдѣлавшейся маленькимъ мѣстечкомъ.

Списокъ древностей, приносимыхъ мною въ даръ Обществу.

I. Мраморная статуя богини *Кибелы*, «Великой Матери», культъ которой былъ несомнѣнно фригійскимъ, хотя бо́льшею извѣстностью пользуются сдѣлавшіеся ея поклонниками Галлы, поселившіеся въ концѣ III-го столѣтія до Р. Х. въ Малой Азіи, въ мѣстности, населенной прежде Фригійцами. Богиня изображена, какъ обыкновенно, сидящею на тронѣ между двумя львами. Голова ея, которую мнѣ можетъ быть еще удастся достать, была украшена извѣстнымъ аттрибутомъ Кибелы — короной, состоящей

изъ башенъ. Я пріобрѣлъ эту статую въ городкѣ *Эскешеиръ*, древнемъ *Дорилеѣ* (теперь станція Анатолійской желѣзной дороги). Впослѣдствіи я случайно познакомился въ Константинополѣ съ бывшимъ чиновникомъ въ городѣ Ангорѣ г. Казиміромъ Мрачинскимъ, который призналъ въ этой статуѣ найденную въ его присутствіи (при работахъ по проложенію желѣзной дороги) вблизи деревни *Пеби* или *Беби* (лежащей у Эскешеиръ-Ангорской желѣзной дорогѣ между станціями Sazilar и Beylik-Koprü), въ 4-хъ верстахъ отъ этой деревни, у полотна желѣзной дороги, по ту сторону рѣки Сангарія, на мѣстѣ древняго *Гордія* (столицы Фригіи), какъ по крайней мѣрѣ опредѣляетъ это мѣсто Körte (см. W. v. Diest u. M. Anton: Neue Forschungen im N. W. Kleinasiens. Petermann's Mittheilungen Ergänzungsheft № 116, Gotha 1895 p. 33. 34; см. тамъ-же 36-ю карту; см. также карту Малой Азіи W. Ruge и E. Friedrich: Archaeologische Karte von Kleinasien. Halle. 1899); тогда какъ на самой подробной спеціальной картѣ Малой Азіи Гейнриха Киперта городъ Гордій несомнѣнно невѣрно помѣщенъ гораздо дальше на сѣверъ.

Г. Мрачинскій освѣдомленъ, гдѣ находится голова этой статуи (которую работникъ отбилъ въ его присутствіи), и обѣщалъ доставить мнѣ ее. Очень похожая на нашу статуя богини Кибелы, также сидящей на тронѣ между двумя львами и съ такимъ-же головнымъ уборомъ, только немного бо́льшихъ размѣровъ, находится въ «Старомъ» Константинопольскомъ Музеѣ (такъ называемомъ Чанили Кіоскѣ), въ 3-й залѣ, № 757 или 787; она туда привезена около 2-хъ лѣтъ тому назадъ изъ Ангоры.

II. Терракотты:

Изъ *Софіи* (столицы Болгаріи):

Римская aquila, купленная мною въ кіоскѣ на станціи; по словамъ продавца, найдена въ соборѣ св. Софіи.

Изъ *Смирны*:

1 хорошо сохранившаяся лампочка.

2 женскихъ головки; одна съ замѣчательнымъ головнымъ уборомъ.

Эти предметы куплены въ магазинѣ Pezzer и Conchoglu.

Изъ *Ефеса* (Agasoulouk):

15 головокъ (одна лошадиная).

3 лампочки.

1 блюдечко.

Итого 23 предмета.

III. Монеты:

а) Мѣдныя:

Изъ *Ефеса* (Agasoulouk):

46 древнихъ.

Изъ *Дорилея* (Eskeschchis):

35 древнихъ и 24 византійскихъ.

Изъ *Сердеса* (Sart):

7 древнихъ.

Изъ *Магнезіи* на Сипилѣ (Manissa):

4 древнихъ и 1 византійская.

Изъ *Филадельфіи* (Alaschehir):

52 отборныхъ древнихъ, 402 древнихъ и 92 византійскихъ.

Итого 663 мѣдныя монеты, въ томъ числѣ 546 древнихъ и 117 византійскихъ.

б) Серебряныя и золотыя:

Изъ *Ефеса*: 1 серебряная византійская.

» *Сердеса*: 1 серебряная Александра Великаго.

» *Смирны*: 1 серебряная, купленная у Pezzer и Conchoglu.

» *Филадельфіи*: 5 древнихъ и 1 византійская; всѣ серебряныя.

» *Дорилея*: 4 серебряныхъ, въ томъ числѣ 3 древнихъ и 1 византійская, и 5 золотыхъ византійскихъ (императ. Юстиніана, Льва и др.).

Итого 18; въ томъ числѣ древнихъ серебряныхъ 10 и византійскихъ 3 серебряныхъ и 5 золотыхъ.

Всего монетъ 681.

Д. ч. *Владиміръ Пироговъ.*

3 Августа 1901 г.

II.

Неизданное стихотвореніе Пушкина.

Многоуважаемый баронъ Е. Е. Швахгеймъ предоставилъ въ мое распоряженіе записную книгу своего дяди Г. И. Соколова (былъ инспекторомъ Ришельевскаго лицея въ 1845—1850 г., потомъ цензоромъ въ Одессѣ и † 24 марта 1852 г.), съ тѣмъ чтобы все, имѣющее общественный интересъ въ этой записной книгѣ, было напечатано въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, котораго Г. И. Соколовъ былъ дѣйствительнымъ членомъ съ 23 апрѣля 1839 г. Конечно, пожеланіе это будетъ исполнено, причемъ о записной книгѣ Г. И. Соколова я представлю особое сообщеніе; но я счелъ долгомъ въ возможной скорости довести до свѣдѣнія почтенныхъ членовъ Общества, что въ книгѣ нашлось, повидимому, неизданное, по крайней мѣрѣ мнѣ неизвѣстное, стихотвореніе Пушкина.

Подъ 19 марта 1844 года въ своемъ дневникѣ Г. И. Соколовъ записалъ слѣдующее:

«Вчера Давыдовъ разсказалъ экспромптъ, сказанный Пушкинымъ въ домѣ покойнаго отца его Александра Львовича Давыдова. На другой день ужина, обильнаго возліяніями и продолжавшагося долго, Пушкинъ просыпается ранѣе другихъ и зоветъ: Мальчикъ! Хозяинъ проснувшись спрашиваетъ его: Что ему нужно? Но онъ не перестаетъ звать мальчика и, когда онъ явился, то Пушкинъ торжественно возгласилъ:

«Мальчикъ! Солнце встрѣтить должно
Съ торжествомъ въ концѣ пировъ;
Принеси же осторожно
И скорѣй изъ погребовъ
Матерь чистаго веселья—
Благосмольнаго вина,
Чтобы мы, друзья, съ похмѣлья
Не видалябъ въ чашахъ дна!»

Давыдовъ, сообщившій этотъ экспромптъ Пушкина — Владиміръ Александровичъ, въ 1844 г. поручикъ Кавалергардскаго полка, въ то время гостилъ въ Елисаветградѣ; Г. И. Соколовъ дѣлаетъ о немъ подъ 18 марта такое замѣчаніе: «... прежде служилъ въ Орденскомъ полку; онъ давнишній мой пріятель: я его зналъ еще ребенкомъ въ пансіонѣ Рене въ Одессѣ».

Въ 1844 г. Г. И. Соколовъ жилъ въ своемъ имѣніи подъ Елисаветградомъ и 18-го марта былъ въ гостяхъ въ Елисаветградѣ у нѣкоего Платона Васильевича Горожанскаго, какъ видно изъ записной книги, его большого пріятеля, съ которымъ онъ видѣлся чуть не ежедневно. Кажется, П. В. Горожанскій тоже былъ мѣстный помѣщикъ; по крайней мѣрѣ въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1845 г. въ спискѣ служащихъ лицъ его имени не встрѣчается. У Горожанскаго въ этотъ именно день Давыдовъ и сообщилъ экспромптъ Пушкина. Возвратясь домой, Г. И. Соколовъ не могъ вспомнить экспромпта и въ тотъ же день послалъ Горожанскому нарочнаго съ письмомъ, прося списать и прислать ему экспромптъ Пушкина, что Горожанскій немедленно, въ тотъ же самый день, и исполнилъ.

Когда было сложено Пушкинымъ приведенное выше стихотвореніе, можно опредѣлить лишь временемъ отъ конца 1820 г. по конецъ 1822 г. Въ этотъ періодъ Пушкинъ неоднократно гостилъ въ Каменкѣ у Давыдовыхъ. Въ виду этого экспромптъ Пушкина вмѣстѣ съ разсказомъ В. А. Давыдова имѣетъ особый интересъ.

Сомнѣнія въ принадлежности стихотворенія Пушкину быть не можетъ Какъ видно изъ знакомства съ записной книгой Г. И. Соколова, стихи эти внесены въ нее очень скоро послѣ того, какъ онъ ихъ услышалъ;

въ тоже время В. А. Давыдовъ имѣлъ полную возможность знать экспромптъ Пушкина; нельзя и предполагать, чтобы отецъ Давыдова этотъ экспромптъ выдумалъ, приписавши его Пушкину. Разсказъ В. А. Давыдова объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ экспромпту, согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ о времяпровожденіи въ Каменкѣ, когда тамъ бывалъ Пушкинъ; наконецъ, и самые стихи сходны съ Пушкинскими стихотвореніями вакхическаго характера. Съ перваго раза кажется, что они напоминаютъ размѣромъ и нѣкоторыми выраженіями извѣстный переводъ LVII оды Анакреона (Что же сухо въ чашѣ дно?), относящійся къ 1835 году (Соч. Пушкина. Изд. Общ. для пособ. нужд. литер. и ученымъ, т. II, стр. 171); но это не такъ: и сходныхъ выраженій почти нѣтъ, и есть разница въ размѣщеніи мужескихъ и женскихъ риѳмъ. Если же экспромптъ Пушкина не вездѣ отличается особеннымъ, свойственнымъ поэту мастерствомъ, это умѣстно объяснить именно обстоятельствами появленія экспромпта.

Возможно, впрочемъ, допустить нѣкоторую неточность въ редакціи стихотворенія, явившуюся вслѣдствіе того, что оно, какъ видно, не разъ передавалось устно; напр. А. Л. Давыдовъ могъ не записать его въ свое время, а только заучить и потому, много лѣтъ спустя, неточно устно передать сыну, который въ свою очередь могъ не точно же сообщить стихи у П. В. Горожанскаго, тоже записавшаго стихи, быть можетъ, не тотчасъ со словъ Давыдова. Конечно, Г. И. Соколовъ уже списалъ въ свою записную книгу стихи такъ, какъ ему написалъ ихъ П. В. Горожанскій. А что запись вообще не точна, видно хотя бы изъ появленія въ 8-й строчкѣ стихотворенія условной частицы «*бъ*», излишней послѣ того, какъ въ 7-й строчкѣ есть слово «чтобы». Такое появленіе «бъ» обычно въ устной рѣчи, откуда оно, разумѣется, вскочило и въ запись. Съ другой стороны, съ увѣренностью можно сказать, что никто кромѣ Пушкина, въ его время, не употребилъ бы такого слова, какъ «благосмольное» (вино), которое, очевидно, явилось у Пушкина вдругъ, когда у него во время произнесенія экспромпта почувствовалась необходимость вставить въ данномъ мѣстѣ слово такого количества слоговъ и съ такими просодическими удареніями, а подбирать другое, болѣе обычное слово было некогда.

Д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

17 сентября 1901 г. Одесса.

Примѣчаніе. Изъ напечатаннаго въ № 9198 газеты «Новое Время» письма извѣстнаго нашего библіографа П. Ефремова я узналъ, что я очень ошибся, приписавши помѣщенное выше стихотвореніе Пушкину и считая его неизвѣстнымъ. Меня эта ошибка огорчаетъ только потому, что жаль разставаться съ мыслью о находкѣ новаго стихотворенія Пушкина; но

смущаетъ не очень: во-первыхъ, давно уже извѣстно, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, во-вторыхъ, какъ видно будетъ далѣе, моя вина все-же заслуживаетъ снисхожденія.

Прочтя письмо П. Ефремова и затѣмъ дѣйствительно отыскавши приведенное мною стихотвореніе въ сочиненіяхъ Дельвига, я въ первую минуту хотѣлъ выбросить сдѣланное мною сообщеніе изъ журнала 337-го засѣданія Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, гдѣ я его прочелъ, или по крайней мѣрѣ исправить соотвѣтственно указанію П. Ефремова, но потомъ счелъ это неумѣстнымъ, такъ какъ печатные оттиски своего сообщенія я уже получилъ и отчасти распространилъ; въ то-же время простое указаніе, что я читалъ рефератъ о неизданномъ стихотвореніи Пушкина, напечатанное въ серьезномъ научномъ изданіи, могло-бы кого-либо снова ввести въ недоумѣніе. Поэтому я предпочитаю оставить свое сообщеніе въ прежнемъ видѣ, приложивъ къ нему настоящее примѣчаніе.

П. Ефремовъ указываетъ, что стихотвореніе «Къ мальчику» написано барономъ Дельвигомъ, напечатано въ первомъ собраніи его стихотвореній, вышедшемъ при жизни Пушкина, а затѣмъ повторяется и во всѣхъ остальныхъ. У меня подъ руками сочиненія бар. Дельвига въ изданіи 1893 г., и здѣсь на стр. 32 дѣйствительно напечатано стихотвореніе «Къ мальчику», въ которомъ первыя 4 строчки читаются такъ, какъ и въ приведенномъ мною стихотвореніи; затѣмъ, хотя стихотвореніе Дельвига имѣетъ еще 12 строчекъ, вовсе непохожихъ на 4 строчки quasi-экспромпта Пушкина, но въ примѣчаніи на стр. 115 сказано, что первоначальная редакція послѣднихъ четырехъ стиховъ первой строфы читалась иначе, и именно такъ, какъ приведено у меня; слѣдовательно, вопросъ о принадлежности стихотворенія бар. Дельвигу вполнѣ разрѣшается положительнымъ образомъ, и я сдѣлалъ крупную ошибку, приписавъ стихи Пушкину.

Но — моя вина заслуживаетъ снисхожденія. Мнѣ доставлены были записки Г. И. Соколова. Нужно видѣть эти огромные фоліанты, въ сотни листовъ, на пожелтѣвшей бумагѣ съ выцвѣтшими чернилами, съ такимъ содержаніемъ, какое вполнѣ соотвѣтствуетъ жизни Елисаветграда въ половинѣ 40-хъ годовъ (мнѣ, какъ историку Юга, небезъизвѣстной), чтобы ни на минуту не усомниться въ подлинности этихъ записокъ, къ тому-же переданныхъ мнѣ очень уважаемымъ лицомъ, роднымъ племянникомъ автора. Разсказъ объ экспромптѣ Пушкина внесенъ въ записки между прочимъ, среди другихъ свѣдѣній. — Словомъ, допустить мистификацію, сдѣланную отъ имени Соколова, немыслимо; а кто зналъ Соколова, тотъ ни на минуту не можетъ допустить мистификацію и съ его стороны. Горожанскій тутъ не причемъ: Соколовъ слышалъ экспромптъ не отъ него, а только у него. Слѣдовательно, мистифицировалъ слушателей В. А.

Давыдовъ, или онъ самъ былъ обманутъ. Кѣмъ? Отцомъ своимъ, другомъ Пушкина, — можно-ли это себѣ представить?

Строго говоря, такихъ данныхъ историку бываетъ достаточно для констатированія извѣстнаго факта; но, понятно, необходимо все-же было справиться въ сочиненіяхъ Пушкина: не напечатано-ли уже сообщенное В. А. Давыдовымъ стихотвореніе? Я взялъ лучшее изданіе сочиненій Пушкина — Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, и стихотворенія «Мальчикъ!...» тамъ не нашолъ. Долженъ-ли былъ я перебирать всѣ изданія Пушкина, и въ томъ числѣ изданное подъ редакціей П. Ефремова? Для меня это могло-бы быть, пожалуй, случайною работой. А если-бы я вмѣсто того взялъ изданіе Исакова, то въ т. I, на стр. 273 я нашолъ-бы эти стихи, какъ «Экспромтъ» Пушкина и съ такою датою (1822 г.), которая подходила и къ моему разсказу. Конечно, я тогда не назвалъ-бы стихотворенія неизданнымъ, но не усомнился-бы въ принадлежности его Пушкину.

Если-бы П. Ефремовъ познакомился съ моимъ сообщеніемъ не по газетной замѣткѣ, гдѣ оно перепечатано въ краткомъ извлеченіи, то увидѣлъ-бы, что объ экспромптѣ я говорю съ большою осторожностью, допускаю возможность, что онъ уже былъ опубликованъ, а также указываю, что, при неоднократной устной передачѣ его, приведенная редакція, по всей вѣроятности, не вполнѣ точна, приведя тому и примѣръ. Это и подтверждается. И среди стихотвореній бар. Дельвига, и въ Исаковскомъ изданіи Пушкина первыя 5 строчекъ читаются такъ, какъ я ихъ привелъ; но слѣдующія 3 имѣютъ такой видъ:

..... Влагу смольнаго вина,
Чтобы мы, друзья похмѣлья,
Не видали въ чашахъ дна!

Какъ-же однако согласить несомнѣнную принадлежность стихотворенія бар. Дельвигу съ разсказами Давыдовыхъ, не довѣрять которымъ нѣтъ основаній? Единственное разрѣшеніе вопроса состоитъ въ томъ, что Пушкинъ при случаѣ, о которомъ говорилъ А. Л. Давыдовъ, продекламировалъ стихи бар. Дельвига, какъ наиболѣе подходящія при данныхъ обстоятельствахъ. Чьи это стихи? его въ то время могли и не спросить, а потомъ вообразили себѣ, что это его собственный экспромптъ. Стихотворенія бар. Дельвига мало кого интересовали (вѣдь, не зналъ-же ихъ такой сравнительно образованный и начитанный человѣкъ, какъ Соколовъ), да и справляться никому не приходило въ голову; все равно какъ и мнѣ въ настоящемъ случаѣ (почему у Дельвига, а не у иного изъ безчисленныхъ поэтовъ того времени?). Словомъ, отъ разсказа Соколова все-же остается небезъинтересная сцена изъ біографіи Пушкина.

Считаю возможнымъ, что подобный-же случай былъ съ Пушкинымъ и въ Тульчинѣ, какъ это сообщилъ кн. Н. А. Долгорукій, послѣ чего стихотвореніе «Мальчикъ!...» было внесено въ Исаковское изданіе сочиненій Пушкина. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ воображать себѣ, что какъ въ Каменкѣ, такъ и въ Тульчинѣ Пушкинъ только и проводилъ время за обсужденіемъ серьезныхъ вопросовъ...

И такъ, передъ нами не простая ошибка, а литературный вопросъ, и если П. Ефремовъ желаетъ оказать дѣйствительную услугу нашей литературѣ, то ему слѣдуетъ опубликовать тѣ бумаги «Общества зеленой лампы», о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ; онъ-же спряталъ свое очень цѣнное указаніе въ примѣчаніяхъ къ сочиненіямъ Пушкина, гдѣ не всякій будетъ его и искать.

Насколько легко сбиться, приписывая стихотвореніе одного автора другому, могу привесть тотчасъ-же очень любопытный примѣръ. Графъ Гр. А. Милорадовичъ, издавая стихотворенія В. И. Туманскаго, которыми онъ, разумѣется, *спеціально занимался* для этого изданія, приписалъ Туманскому несомнѣнно чужое стихотвореніе, какъ это доказывается въ находящейся у меня подъ руками замѣткѣ, тутъ-же мною и печатаемой.

Д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

17 октября 1901 г.

III.

Объ одномъ стихотвореніи В. Г. Теплякова [1]).

Библіографическая справка.

Въ изданныхъ графомъ Г. А. Милорадовичемъ «*Стихотвореніяхъ Василія Ивановича Туманскаго*» *(Спб., 1881)*, на стр. 158, напечатано стихотвореніе: «*Къ ****», начинающееся словами: «Я твой, я твой, когда огонь востока моря златитъ...». Относящееся до него примѣчаніе на стр. LXIII указываетъ, что стихотвореніе это извлечено изъ «*Литературныхъ прибавленій къ Русскому Инвалиду*» *1834 года, ч. XV, № 74, стр. 588*; причемъ не обозначено, что оно переведено изъ Гете.

Перечитывая произведенія позабытаго нынѣ поэта Викт. Григ. Теплякова, я натянулся на это самое стихотвореніе *(Стихотворенія Виктора Теплякова. Томъ I. Москва. Въ типографіи Семена Селивановскаго. 1832*, стр. 27—28). Такъ какъ стихотворенія Теплякова были изданы еще при

---

[1]) В. Г. Тепляковъ извѣстный поэтъ, жившій въ Одессѣ и памятный Обществу по тѣмъ археологическимъ предметамъ, которые онъ доставилъ въ Одесскій музей Исторіи и Древностей.

жизни его *(II-й томъ* вышелъ въ *Петербургѣ* въ *1836 г.)*, то врядъ-ли издатель — а, можетъ быть, самъ Тепляковъ издалъ свои стихотворенія — могъ впасть въ ошибку и напечатать въ собраніи произведеній Теплякова стихи В. И. Туманскаго. Вѣрнѣе, графъ Г. А. Милорадовичъ приписалъ стихи В. Теплякова, можетъ быть, подписанные въ журналѣ его иниціалами: *В. Т.*, какъ онъ подписывался часто, — В. И. Туманскому, иногда подписывавшемуся тѣми-же иниціалами. «Литературныхъ прибавленій», чтобы окончательно провѣрить мою мысль, я не могъ достать. Стихотвореніе, о которомъ идетъ рѣчь, переложено изъ Гете также *М. Стаховичемъ*, подъ названіемъ: «*Пѣсня къ милой*» (см. «*Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи*». *Изданіе Николая Щербины. Спб. 1858*, стр. 374).

Н. Лернеръ.

338 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

31-го Октября 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичъ*, дѣйствительные члены: *Л. Ф. Брунъ*, *П. А. Ивановъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *М. Ф. Никоновъ*, *А. А. Павловскій*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. В. Петровскій*, *Х. П. Ящуржинскій* и членъ-корреспондентъ *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Благодарность отъ Л. М. Савельева отъ 6 октября с. г. и отъ Б. В. Фармаковскаго (на имя Э. Р. фонъ-Штерна) отъ 17 октября с. г. за избраніе ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Благодарность отъ Правленія Императорскаго Харьковскаго Университета отъ 6 октября с. г. за № 2336, отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 9 октября с. г. за № 347, отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 11 октября с. г. за № 322 и отъ чл.-корр. П. А. Китицына отъ 29 сентября с. г. за доставленныя изданія Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Благодарность г. хранителя Ѳеодосійскаго музея чл.-корр. Л. П. Колли за № 26 за полученный имъ портретъ Императора Александра III.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 4-го октября с. г. за № 1623 съ приложеніемъ открытаго листа на имя чл.-корр. С. И. Гайдученко на право производства въ текущемъ году археологическихъ раскопокъ въ предѣлахъ Херсонскаго уѣзда, Херсонской губерніи, экземпляра правилъ для раскопокъ, бланка дневника раскопкамъ и переченевой описи.

Секретарь Общества доложилъ, что эти приложенія уже отправлены С. И. Гайдученко.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе г. Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 27 сентября с. г. за № 1583 съ просьбою о высылкѣ этой библіотекѣ автографовъ Суворова и имѣющихъ отношеніе къ нему бумагъ, хранящихся въ Обществѣ, на 3-хъ недѣльный срокъ.

Предсѣдательствующій и секретарь доложили, что, получивъ отношеніе г. Директора Императорской Публичной Библіотеки 2 октября и не предвидя, что засѣданіе Общества можетъ состояться въ скоромъ времени, они 5 октября выслали г. Директору тѣ автографы Суворова и бумаги, которые принесены были въ даръ Обществу д. ч. А. И. Маркевичемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они ходатайствуютъ о разрѣшеніи выслать Н. К. Шильдеру и другія, относящіяся къ Суворову бумаги, если таковыя окажутся у Общества, на такой-же 3-хъ недѣльный срокъ.

Постановили: Разрѣшить высылку Суворовскихъ бумагъ Императорской Публичной Библіотекѣ.

VI. Ходатайство чл.-корр. П. А. Китицына отъ 29 сентября с. г. о высылкѣ ему въ г. Кременчугъ на короткое время слѣдующихъ необходимыхъ ему для справокъ изданій: Этнографическая карта Россіи П. Кеппена 1851 г., Карта Новороссійской губерніи 1758 г. и Планъ Екатерининской провинціи 1765 г.

Совѣтъ полагаетъ, что высылка рѣдкихъ изданій частнымъ лицамъ, хотя-бы и членамъ Общества, не должна быть допускаема.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VII. Ходатайство г. хранителя Ѳеодосійскаго музея чл.-корр. Л. П. Колли о высылкѣ музею недостающихъ у него 18—22 томовъ Записокъ Общества и другихъ его изданій.

Совѣтъ полагаетъ, что можно удовлетворить ходатайство.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VIII. Предложеніе Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, отъ 24 марта с. г. за № 32, полученное 6 октября с. г., объ обмѣнѣ учеными трудами и изданіями.

Совѣтъ полагаетъ, что слѣдуетъ обмѣниваться изданіями, начиная съ 1901 года.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

IX. Предложеніе г. Одесскаго консула Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки отъ 4/17 августа с. г. за № 653, полученное 21 октября с. г., объ обмѣнѣ изданіями съ Нью-Іоркскою публичною библіотекою.

Совѣтъ полагаетъ, что Нью-Іоркской библіотекѣ могли-бы быть посылаемы отчеты Общества, журналы засѣданій, каталоги и проч.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

Х. Г. хранитель музея предъявилъ тѣ изъ присланныхъ по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи директоромъ Керченскаго музея предметовъ, которые добыты были «случайными раскопками». «Случайными» г. директоръ Керченскаго музея эти раскопки назвалъ потому, что онѣ не вошли въ систематическій планъ работъ Императорской Археологической Коммиссіи въ Керчи, а вызваны были посторонними обстоятельствами, какъ напр. устройствомъ полотна желѣзной дороги, постройкою «Брянскаго» завода и т. д. Раскопанныя могилы принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ древне-греческому періоду, а именно къ IV—III вѣку до Р. Х.

«Тѣ вещи, которыя намъ достались изъ сдѣланныхъ находокъ, а именно: чернолаковая амфора съ изображеніемъ обычныхъ сценъ сраженія амазонокъ, арибаллы, миски, солонки, фрагменты терракотовыхъ фигуръ, бусы, фибулы и т. д., по типу или формамъ ничего новаго не представляютъ; но такъ какъ раскопки произведены подъ надзоромъ и руководствомъ опытнаго и надежнаго человѣка, и дневникъ раскопокъ составленъ образцовымъ образомъ г. К. Думбергомъ съ точнымъ обозначеніемъ, какія вещи вмѣстѣ найдены и вмѣстѣ съ какими могилами, то для насъ этотъ даръ Императорской Археологической Коммиссіи имѣетъ въ научномъ отношеніи несомнѣнную цѣнность».

Затѣмъ г. хранитель музея предъявилъ пріобрѣтенныя имъ у Л. Гаухмана въ Очаковѣ двѣ вазы и одинъ античный стаканъ и по поводу этого пріобрѣтенія прибавилъ слѣдующее:

«Особаго вниманія заслуживаютъ купленные у Л. Гаухмана античные сосуды. Одинъ изъ нихъ — глубокое блюдо съ двумя горизонтальными ручками изъ свѣтло-желтой глины съ бѣгло исполненнымъ, но по своему характеру весьма древнимъ орнаментомъ въ черной краскѣ. Другой сосудъ, напоминающій по своей формѣ фарфоровую сахарницу обыкновеннаго теперешняго типа, исполненъ въ протокоринѳскомъ стилѣ. Желтый фонъ покрытъ розетками, крестами, оканчивающимися крючкомъ (Hackenkreuz-ornament) и другими обычными для этого времени и стиля орнаментами, а вокругъ брюшка тянется характерный фризъ съ изображеніемъ разныхъ звѣрей. Сохранность сосуда весьма хорошая, только крышки недостаетъ. Сосудъ такой-же формы и такого стиля пріобрѣтенъ былъ лѣтомъ этого года членомъ Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскимъ у того-же Л. Гаухмана, который увѣрялъ г. Фармаковскаго, что пріобрѣтенные имъ предметы найдены въ имѣніи г. Бродскаго, противъ Березани, между тѣмъ какъ онъ увѣрялъ меня, что вещи, пріобрѣтенныя

мною, раскопаны на самомъ островѣ Березани. Такъ какъ при раскопкахъ Г. Л. Скадовскаго на Березани найдена въ большомъ количествѣ древне-іоническая посуда, то нельзя отрицать возможности, что эти вещи дѣйствительно раскопаны на Березани. Удивляться надо было только тому, что между тѣмъ какъ Г. Л. Скадовскимъ при его осторожныхъ и систематическихъ раскопкахъ весьма рѣдко добывались цѣльные сосуды, а въ большинствѣ случаевъ только черепки и фрагменты, хищническія раскопки г. Гаухмана или тѣхъ счастливчиковъ, у которыхъ онъ пріобрѣлъ сосуды, увѣнчаны были такимъ полнымъ успѣхомъ. Уже послѣ того, какъ означенныя вещи куплены были мною для нашего музея, я узналъ отъ лица, которому не довѣрять не имѣлъ повода, что извѣстными братьями Гаухманами недавно закуплена въ Греціи цѣлая серія древне-іоническихъ вазъ и изящныхъ терракотъ, которыя они подъ этикетомъ ольвійскихъ или березанскихъ древностей предлагаютъ любителямъ древности, такъ что относительно мѣста нахожденія нашихъ сосудовъ теперь могутъ явиться серьезныя сомнѣнія. Абсолютная археологическая цѣнность пріобрѣтенныхъ мною сосудовъ вслѣдствіе этихъ сомнѣній конечно не уменьшается; но слѣдуетъ пожалѣть о томъ, что точное изученіе древней культуры нашего Юга въ значительной степени затрудняется подобной недобросовѣстностью тѣхъ лицъ, которыя сосредоточили въ своихъ рукахъ сбытъ и торговлю древностями, находимыми въ районѣ устьевъ Буга и Днѣпра».

Постановили: Передать въ музей Общества.

XI. Секретарь предъявилъ книги, полученныя Обществомъ въ послѣднее время.

1) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XIV, № 5. Спб. 1901.

2) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 9, Казань. 1901.

3) Императорскій Казанскій Университетъ. Обозрѣніе преподаванія въ 1901—1902 учебномъ году. Казань. 1901.

4) Варшавскія Университетскія Извѣстія. V. Варшава. 1901.

5) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. № 5. Юрьевъ. 1901.

6) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XVII, вып. 4. Казань. 1901.

7) Уставъ Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ. Варшава. 1901.

8) Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи за 1897 и 1898 годы. Спб. 1900, 1901.

9) Матеріалы по археологіи Россіи. № 25. «Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы». А. А. Спицына, вып. I. Спб. 1901.

10) Древности южной Россіи. № 24. «Пантикапейскіе Ніобиды». С. А. Жебелева. Спб. 1901.

11) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ ред. В. К. Трутовскаго, т. 19, вып. I, II. Москва. 1901.

12) Записки Русскаго Археологическаго Общества, т. XII, вып. 3, 4 (кн. 5 Трудовъ Классическаго Отдѣленія). Спб. 1901.

13) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XIII, вып. 4. Спб. 1901.

14) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXXVII, вып. III. Спб. 1901 г.

15) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XIV. 1901. № 3, 4.

16) Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета Красноярскаго подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 13 ноября по 4 мая 1901 г. Красноярскъ. 1901.

17) Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. № 31. Симферополь. 1901.

18) Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Т. XVI, вып. I. Рязань. 1901.

19) Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1900 г. Рязань. 1901.

20) Приложеніе ко Всеподданнѣйшему отчету Эстляндскаго губернатора за 1900 г. Ревель. 1901.

21) Очаковъ. Краткій историческій очеркъ военныхъ дѣйствій русскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ у стѣнъ Очаковской твердыни. Лейтенантъ П. И. Бѣлавенецъ (Отъ автора).

22) Изслѣдованія въ области греческихъ надписей. А. Никитскій. Юрьевъ. 1901 (Отъ автора).

23) Нѣсколько словъ по поводу мѣднаго Самаркандскаго дирхема, описаннаго В. В. Бартольдомъ. В. Трутовскій. Москва. 1901 (Отъ автора).

24) Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи члена-корреспондента Императорскаго Общества любителей древней письменности, А. А. Титова, т. IV. Москва. 1901 (Отъ автора).

25) Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской. Дм. Ив. Довгяло. Вып. 29-й. Витебскъ. 1901.

26) В. В. Латышевъ: Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. IV. P. 1901.

27) Рѣдина: И. И. Бецкій и музей изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета. Харьковъ. 1901.

28) Его-же: Икона «Недреманное око». Харьковъ. 1901.

29) Его-же: Значеніе дѣятельности археологическихъ съѣздовъ для науки русской археологіи. Харьковъ. 1901.

Всѣ три брошюры отъ автора.

30) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. № 9. Одесса. 1901.

31) Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Prowinzialmuseums aus dem Jahre. 1900. Mitau. 1901.

32) Записки Науковаго Товариства імени Шевченка. Рік X., т. XLI, XLII и XLIV. We Lwowie. 1901.

33) Kwartalnik historyczny. Rocznik XV, zeszyt III. We Lwowie. 1901.

34) Lud, organ Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie, tom VII, zeszyt 4. We Lwowie. 1901.

35) Vjesnik kr. Hrvatsko slavonsko-dalmatinskog zemalyskog arkiva Godina III, svezak 3, 4. Zagreb. 1901.

36) Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata. Fr. prof. Bulić. Anno XXIV, № 8—9. Spalato. 1901.

Постановили: Передать въ библіотеку Общества.

XII. Заявленіе г. хранителя Ѳеодосійскаго музея, что музею этому принесенъ въ даръ командиромъ 2-го отдѣла Крымской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи подполковникомъ Георгіемъ Ноэлевичемъ Періономъ (въ Севастополѣ) большой (0,65×0,55 м.) портретъ своего тестя вице-адмирала Н. М. Соковнина, бывшаго комендантомъ въ гор. Ѳеодосіи и скончавшагося здѣсь въ 1898 году. Портретъ этотъ изящной работы итальянскимъ карандашомъ художника Беме, въ золоченой рамѣ. Часовнѣ-же при музеѣ присланы въ даръ Маріей Ивановной Толстолѣсъ (въ Одессѣ) двѣ вытѣсненныхъ изъ алебастра въ позолотѣ и краскахъ старинной работы иконы Свв. Апп. Петра и Павла.

Постановили: Благодарить жертвователей.

XIII. Предложеніе Совѣта, согласно заявленію дд. чч. А. А. Кочубинскаго, А. И. Маркевича и Э. Р. фонъ-Штерна, объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества извѣстнаго своими трудами по исторіи школъ въ Одессѣ давняго одесскаго педагога Николая Ивановича Ленца.

Постановили: Отложить баллотированіе до слѣдующаго засѣданія.

XIV. Отказъ д. ч. В. М. Истрина отъ должности библіотекаря Общества за неимѣніемъ свободнаго времени.

Постановили: Произвести выборы библіотекаря въ слѣдующемъ засѣданіи Общества.

XV. Докладъ Совѣта, что 16 октября с. г. окончился срокъ, на который избранъ былъ г. хранителемъ Одесскаго музея Общества д. ч. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Постановили: Отложить выборъ хранителя Одесскаго музея до слѣдующаго засѣданія Общества.

XVI. Представленная членомъ Совѣта А. В. Лонгиновымъ нотаріальная копія договора съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли о наймѣ имъ у Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей побережья Судакской крѣпости.

Постановили: Благодарить А. В. Лонгинова за труды по заключенію этого договора; договоръ-же напечатать въ журналѣ настоящаго засѣданія.

«Одесса. Тысяча девятьсотъ перваго года. Октября девятаго дня.

Мы, участвующіе въ семъ—Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, въ лицѣ члена Совѣта того Общества Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Аркадія Васильевича Лонгинова, дѣйствующаго по довѣренности, выданной Совѣтомъ того Общества, совершенной въ конторѣ Одесскаго Нотаріуса А. М. Шаміе тридцать перваго Мая сего года, по реестру № три тысячи семьсотъ шестьдесятъ шестымъ, и Русское Общество Пароходства и Торговли, въ лицѣ инспектора эксплоатаціи того Общества Алексѣя Николаевича Спѣшнева, уполномоченнаго законною довѣренностью, выданною Директоромъ того-же Общества, Капитаномъ I ранга Отто Леопольдовичемъ Радловымъ, совершенною въ конторѣ того-же Нотаріуса Іюня восьмаго сего тысяча девятьсотъ перваго года, за № три тысячи девятьсотъ шестьдесятъ третьимъ, заключили между собою настоящій договоръ въ нижеслѣдующемъ: 1) Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей отдало Русскому Обществу Пароходства и Торговли въ арендное содержаніе предоставленное, въ силу Высочайше утвержденнаго двадцать перваго Іюня тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмаго года положенія Комитета Министровъ, въ вѣдѣніе и пользованіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей побережье у развалинъ Судакской крѣпости, построенной генуэзцами въ четырнадцатомъ столѣтіи; размѣръ и расположеніе сего отдаваемаго въ аренду участка показаны въ особомъ, прилагаемомъ у сего и подписанномъ сторонами планѣ, при чемъ границами съ юго-запада, юга и юго-востока служитъ урѣзъ воды Чернаго моря, межею съ сѣверо-запада, начинаясь отъ урѣза воды того моря, служитъ подошва скалы, на коей состоятъ сказанныя выше развалины, межею съ сѣвера состоитъ линія, проведенная отъ восточнаго угла стѣнъ развалинъ той крѣпости, въ направленіи на востокъ, до пересѣченія съ восточною межею всей бывшей казенной оброчной статьи № тридцать седьмой, образуя съ тою межею уголъ 90° и отсѣкая отъ нея часть, имѣющую въ настоящее время длину отъ точки пересѣченія до урѣза воды моря 3,5 погонныхъ сажень, послѣдняя межа, какъ показано на геометрическомъ спеціальномъ планѣ дачи бывшей Судакской крѣпости, межеванія двадцать седьмаго Іюня тысяча восемьсотъ тридцать перваго года и имѣетъ румбъ

3.0 18° 30'. Если-же въ означенныхъ выше границахъ окажется захватъ земли, то Общество Исторіи и Древностей не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности предъ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли. 2) Срокъ сего арендnаго договора опредѣляется въ двѣнадцать лѣтъ, считая съ перваго Января будущаго тысяча девятьсотъ втораго года и по тридцать первое Декабря включительно тысяча девятьсотъ тринадцатаго года. 3) Арендная плата должна быть производима нанимателемъ — Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей за каждый годъ впередъ не позже десятаго числа Января мѣсяца въ размѣрѣ: за первые три года аренды — по триста рублей въ годъ, за послѣдующіе три года аренды — по четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ, а за остальныя шесть лѣтъ аренды — по девятьсотъ рублей въ годъ. 4) Сверхъ сего, наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли обязанъ устроить и предоставить на срокъ договора для посѣщающихъ Судакъ съ ученою цѣлью членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей двѣ небольшія комнаты, при зданіяхъ агентства, или въ отдѣльномъ домикѣ, и предоставлять тому-же Обществу, въ тотъ-же срокъ договора, безплатный, по одному билету перваго класса, возобновляемому ежегодно, проѣздъ, безъ продовольствія, по Крымской линіи между портами отъ Одессы до Керчи. 5) Нанимателю — Русскому Обществу Пароходства и Торговли предоставляется пользованіе арендуемымъ участкомъ земли для своихъ нуждъ во всемъ, по его усмотрѣнію, возводить за свой счетъ постройки и сооруженія и устраивать обзаведенія, не нарушая однако при этомъ ни въ чемъ тѣхъ изъ предоставленныхъ колонистамъ поселенія Судакъ по договору съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей отъ Ноября тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года правъ пользованія, какія они до сего времени дѣйствительно и непрерывно осуществляли; правами-же пользованія, донынѣ колонистами не осуществлявшимися, наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли стѣсняться не обязанъ. 6) Всякія сооруженія и обзаведенія Общества Пароходства и Торговли, какія окажутся на отдаваемомъ въ аренду участкѣ ко дню истеченія договорнаго срока, переходятъ, если договоръ не будетъ возобновленъ, въ собственность Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за исключеніемъ сооруженій на водѣ, которыя предоставляется Обществу Пароходства и Торговли убрать въ свою пользу за свой-же счетъ, послѣ чего арендуемый участокъ долженъ быть нанимателемъ сданъ обратно Обществу Исторіи и Древностей не далѣе тридцать перваго Января тысяча девятьсотъ четырнадцатаго года. 7) По истеченіи первыхъ шести лѣтъ аренды, наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли вправѣ отказаться отъ дальнѣйшаго дѣйствія договора, предупредивъ о семъ Общество Исторіи и Древностей письмен-

нымъ заявленіемъ не позже перваго Октября тысяча девятьсотъ седьмаго года, и въ такомъ случаѣ сдача обратно нанимаемаго участка должна послѣдовать не позже тридцать перваго Января тысяча девятьсотъ восьмаго года, послѣ сноса съ участка Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли за его счетъ всѣхъ возведенныхъ имъ сооруженій и обзаведеній. 8) Въ случаѣ желанія сторонъ продлить договоръ на слѣдующія послѣ тридцать перваго Декабря тысяча девятьсотъ тринадцатаго года двѣнадцать лѣтъ, стороны должны учинить свои заявленія другъ другу на письмѣ не далѣе перваго Октября тысяча девятьсотъ тринадцатаго года. 9) Наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли можетъ передать свои по сему договору права и обязанности другимъ лицамъ или предпринимателямъ; однако, если по сему предмету не состоится между нынѣ договаривающимися сторонами особаго соглашенія, то всѣ свои требованія, основанныя на семъ договорѣ, Общество Исторіи и Древностей обращаетъ непосредственно къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли, а не къ его субъ-арендаторамъ. 10) Оплату сего договора гербовымъ сборомъ и нотаріальные по его совершенію расходы несетъ наниматель — Русское Общество Пароходства и Торговли. 11) Къ сему договору пріобщенъ планъ, помянутый въ пунктѣ первомъ. Подлинный договоръ, оплаченный гербовымъ сборомъ въ 30 рублей 80 копѣекъ, получаетъ наниматель, а нотаріальную копію — Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей».

XVII. Сообщеніе д. ч. П. А. Иванова: «Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XVIII. Сообщеніе ч.-к. Л. П. Колли: «Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея» (доложено г. секретаремъ).

Постановили: Передать въ издательскій комитетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ.

Послѣ разоренія Сѣчи часть запорожцевъ ушла въ Турцію, а часть разошлась по разнымъ мѣстамъ Южной Руси. Но кн. Потемкинъ, тогдашній генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края, цѣня въ запорожцахъ ихъ воинскій духъ и большую склонность къ военной службѣ, уже вскорѣ послѣ паденія Сѣчи сталъ думать о собраніи разсѣявшихся запорожцевъ. Получивъ отъ Екатерины II согласіе на возстановленіе запорожскаго войска,

онъ энергично принялся за приведеніе въ исполненіе своего намѣренія, въ чемъ ему оказали большую поддержку бывшіе войсковые старшины Сидоръ Бѣлый, Чепѣга и Антонъ Головатый, и къ началу 2-й турецкой войны войско запорожское возродилось. Оно теперь стало называться войскомъ вѣрныхъ запорожскихъ или черноморскихъ козаковъ. Этому войску нужна была земля для поселенія, но Потемкинъ, обѣщавъ запорожцамъ позаботиться объ отводѣ ея, не особенно, однако, спѣшилъ съ выполненіемъ своего обѣщанія, такъ что черноморцы получили нужную имъ землю только въ 1790 г. Къ началу этого года русскіе заняли землю отъ Буга до Днѣстра (область Озу или Эдисанъ, или Очаковскую землю). Вотъ на этой-то землѣ Потемкинъ рѣшилъ поселить черноморскихъ козаковъ, о чемъ сдѣлалъ представленіе Екатеринѣ II, какъ это видно изъ слѣдующаго его сообщенія кошевому Чепѣгѣ: «Поставляя по званію моему [1]) непремѣннымъ долгомъ», писалъ Потемкинъ, «пещись о доставленіи всего возможнаго блага Всемилостивѣйше ввѣренному мнѣ войску вѣрныхъ козаковъ черноморскихъ, всеподданнѣйше представилъ я Ея Императорскому Величеству о поселеніи сего войска на привольныхъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря между Днѣстра и Буга, отведя чрезъ землемѣровъ достаточное количество земли и вверхъ сихъ рѣкъ, сколько потребно будетъ; тоже и у Кинбурна, гдѣ включаются въ межу войсковую и озе́ра, буде есть непринадлежащія владѣльцамъ» [2]). Это представленіе, несомнѣнно, удостоилось Высочайшаго одобренія, такъ какъ 19 апрѣля 1790 г. Потемкинъ ордеромъ сообщилъ Чепѣгѣ слѣдующее: «На Кинбурнской сторонѣ земли, не принадлежащія помѣщикамъ, а отъ Буга по морю до Днѣстра линіею на картѣ означенною для войска черноморскаго; присовокупляется къ томуже округъ Еникольскій съ Таманомъ, на которомъ отданныя мнѣ мѣста съ рыбными ловлями самыми изобильными, любя войско, навсегда оному дарую. Для обозрѣнія тамошнихъ земель и водъ пошлите надежныхъ людей и донесите мнѣ о годности ихъ. Я же съ моей стороны дамъ вамъ землемѣра для снятія плана» [3]). Такимъ образомъ, черноморцы получили, наконецъ, желанную землю, и хотя Высочайшей грамоты на право владѣнія этой землей имъ не было тогда дано, но обстоятельство это не особенно ихъ безпокоило, такъ какъ, во 1-хъ, они хорошо понимали, что до заключенія мира съ турками и до формальнаго закрѣпленія за русскими бывшей турецкой земли такой грамоты имъ и нельзя было дать, а, во 2-хъ, запорожцы

---

[1]) Въ началѣ 1790 г. Екатерина II пожаловала Потемкина званіемъ великаго гетмана козачьихъ войскъ. *И. И. Дмитренко.* Сборникъ истор. матер. по исторіи Кубанскаго козачьяго войска. Т. II. 32.

[2]) *П. П. Короленко.* Предки Кубанскихъ козаковъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ. Стр. 70.

[3]) *И. И. Дмитренко.* Сборникъ истор. матер. Т. I. 45.

вполнѣ надѣялись на своего «батька»— Потемкина и думали, что рано или поздно, а такую грамоту онъ исходатайствуетъ для нихъ у Императрицы.

Крѣпко вѣря въ то, что отведенная имъ земля будетъ находиться въ ихъ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи, черноморцы стали переселять сюда свои семейства, и къ февралю 1792 г. было переселено 7759 семействъ козачьихъ и старшинскихъ съ 5068 д. м. п. и 4414 д. ж. п.[1]). Затѣмъ, черноморцы энергично принялись за хозяйственное устройство края и «завели себѣ», какъ писалъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи кошевой Чепѣга, «хозяйство порядочное, яко-то домостроительство, водяныя и вѣтреныя мельницы, хлѣбопашество, скотоводство, лѣса, сады, виноградъ, пасѣки, рыболовные заводы и все, что нужное къ оному хозяйству»[2]). Что это было такъ въ дѣйствительности, объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и де-Волланъ, который былъ близко знакомъ съ этимъ краемъ[3]).

Центромъ черноморскаго козачьяго края сдѣлалась Слободзея, существующее и въ настоящее время селеніе, расположенное на лѣвомъ берегу р. Днѣстра, въ 12 в. отъ г. Тирасполя. Здѣсь имѣлъ свое пребываніе кошевой войска и все вообще главное войсковое начальство («кошъ»); тутъ хранились войсковая казна, обозъ и артиллерія, а послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій съ турками у Слободзеи-же на Днѣстрѣ имѣла свою стоянку довольно значительная по количеству судовъ козачья флотилія. Занявши Слободзею, козаки выстроили здѣсь чехолъ для Св. Троицкой походной церкви, зданія войсковой канцеляріи, школы и пушкарни и кромѣ того цѣлый рядъ домовъ и хатъ для жилья[4]). Устроившись кое-какъ въ Слободзеѣ, многіе козаки и старшины сейчасъ-же переселили сюда изъ разныхъ мѣстъ Екатеринославскаго намѣстничества и другихъ областей Южной Россіи свои семейства и стали обзаводиться здѣсь хозяйствами. Въ самомъ кошевомъ селеніи выстроены были ими, между прочимъ, лавки для торговли, а подлѣ, по Днѣстру и по протоку его Турунчуку, заведены

---

[1]) Ib. T. III. 441.

[2]) Ib.

[3]) На общей картѣ составленнаго въ 1791 г. де-Волланомъ атласа Очаковской земли, приложенной къ запискѣ проф. Григоровича о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли находящихся въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба,—на территоріи, отведенной для поселенія черноморскихъ козаковъ, отмѣчено много хуторовъ и селеній, а изъ описанія къ атласу мы узнаемъ, сколько въ этихъ мѣстахъ находилось козачьихъ семействъ. Въ томъ-же описаніи де-Волланъ говоритъ, что козаки, крѣпко полюбивъ свою осѣдлость по Днѣстру и особенно въ Кучургапской долинѣ, отличаются примѣрнымъ трудолюбіемъ и набожностью. *В. Григоровичъ.* Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба. Изъ XX т. Записокъ Императ. Новоросс. унив. стр. 7. 17.

[4]) *Дмитренко.* Сборн. истор. матер. III. 200. 615.

были хутора съ фруктовыми и виноградными садами, съ пасѣками и пр. Нѣкоторые изъ такихъ хуторовъ, какъ, напр., хутора кошевого Чепѣги и войскового судьи Головатаго, отличались своимъ благоустройствомъ и были довольно значительны по занятому подъ нихъ пространству [1]).

Недолго, однако, пользовались черноморцы отданными въ ихъ распоряженіе «привольными мѣстами». Въ октябрѣ 1791 г. случилось большое для нихъ несчастье — смерть Потемкина, въ лицѣ котораго они потеряли своего большого покровителя, и эта потеря повергла ихъ всѣхъ въ уныніе. Вскорѣ послѣ этого и война съ турками прекратилась. Услуги черноморцевъ больше не нужны были. Невольно задумались козаки надъ тѣмъ, что будетъ съ ихъ войскомъ и какъ разрѣшится ихъ земельный вопросъ, такъ какъ теперь уже некому было ходатайствовать предъ императрицей о пожалованіи грамоты на занятую ими землю. «Толки», говоритъ по этому поводу г. Короленко, «были (среди черноморцевъ) разные и одни безотраднѣе другихъ. Могло случиться, что при Высочайшемъ дворѣ найдется другой Потемкинъ 1775 г., и опять у черноморцевъ отымутъ землю, войско распустятъ, и несчастные козаки, какъ обреченные на вѣчное скитаніе Израиля, опять не будутъ имѣть своего пристанища и окончательно уже погибнутъ въ морѣ житейскомъ» [2]). Къ счастью черноморцевъ, дѣло до этого не дошло. Правда, они лишились данной имъ Потемкинымъ земли, но зато взамѣнъ ея Екатерина II пожаловала черноморцамъ другую и на пожалованную землю выдала имъ грамоту. Для исходатайствованія этой Высочайшей грамоты была отправлена изъ Слободзеи въ Петербургъ особая депутація, во главѣ которой стоялъ Головатый, войсковый судья. Депутація была очень милостиво принята Императрицей, на ходатайства ея было обращено вниманіе, и въ воздаяніе усердной и ревностной службы во время 2-й турецкой войны черноморское войско было награждено пожалованіемъ ему въ вѣчное владѣніе «острова Фанагоріи со всей землей, лежащей на правой сторонѣ р. Кубани отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту» [3]). Съ большой радостью возвратились домой депутаты, привезшіе съ собой Высочайше пожалованную черноморскому войску грамоту и разные дары отъ Императрицы какъ всему войску, такъ и въ отдѣльности главнымъ его старшинамъ. Кошевой, пригласивши въ Слободзею благожелателя черноморцевъ архіепископа Екатеринославскаго и Херсонскаго Амвросія, устроилъ, по заранѣе составленному церемоніалу, торжественную встрѣчу посламъ. Торжество завершилось молебствіемъ въ войсковомъ храмѣ и послѣдовавшимъ затѣмъ словомъ маститаго архипастыря Амвросія. Послѣ молебствія для

---

[1]) Іb. III. 615. См. нижепапечатанный документъ № 1-й.

[2]) *П. П. Короленко.* Предки. 115.

[3]) *Дмитренко.* Сборн. II. 2.

знатныхъ и простыхъ козаковъ Головатый и Чепѣга устроили пиръ, во время котораго черноморцы пили «горілку» и пѣли сочиненную Головатымъ пѣснь:

«Ой годі-жъ намъ журитыся,
Пора перестаты.....»[1])

Позабыли на радостяхъ черноморцы, что еще недавно они распѣвали другую пѣснь:

«Ой Боже нашъ! Боже милостивый!
Уродились ми въ світі нещасливи!
Служили вірно въ полі и на морі,
Да и остались убогі, босі й голі....»[2])

Вскорѣ послѣ этого торжества часть черноморскихъ козаковъ выступила на пожалованную имъ землю, а въ слѣдующемъ (1793) году туда-же отправился съ остальными черноморцами, за исключеніемъ пожелавшихъ навсегда остаться въ Поднѣстровьѣ, и Головатый. Съ переселеніемъ козаковъ на Тамань торопились, такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, «новоприобрѣтенная» отъ Турціи земля была причислена къ Екатеринославской губерніи и на обязанность правителя этой губерніи ген. Каховскаго была возложена забота о скорѣйшемъ заселеніи ея приходящими изъ-за границы жителями[3]). Понятно, что при такомъ спѣшномъ переселеніи черноморцы не могли, какъ слѣдуетъ, ликвидировать своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, и масса козачьихъ имуществъ продана была за безцѣнокъ, а то и задаромъ досталась разнымъ выходцамъ изъ-за границы[4]). На первыхъ порахъ пришлось плохо и покупателямъ козачьяго добра, такъ какъ вслѣдствіе попустительства разнаго мелкаго мѣстнаго начальства нахлынувшіе въ Слободзею и въ другія бывшія черноморскія селенія молдаване позахватывали у такихъ покупателей купленные ими у козаковъ дома и хутора. Даже старшинскія имущества не были гарантированы отъ разграбленія и незаконнаго присвоенія. Такъ, полковой есаулъ Черненко, оставленный на время въ Слободзеѣ для окончательной ликвидаціи козачьихъ имущественныхъ дѣлъ, доносилъ Головатому, что «прибывши на другой день моего отъѣзда г. капитанъ Савицкій у Слободзею, приказалъ насильно входить въ дома, купленные разными чинами у господъ старшинъ и козаковъ черноморскаго войска, прибывшимъ изъ селенія Лункъ казеннымъ поселянамъ, давъ имъ въ томъ полное его наставленіе». Далѣе тотъ-же Черненко

---

[1]) *П. П. Короленко.* Черноморцы. Прил. XXIV.

[2]) *Короленко.* Черноморцы. Прил. XVI.

[3]) *Дмитренко.* Сборн. III. 433.

[4]) Проф. Григоровичъ справедливо по этому поводу говоритъ: «русскіе ушли, а въ торопяхъ выходцы задаромъ поживились русскимъ добромъ». Записка, стр. 11.

сообщаетъ, что проданная Головатымъ купцу Кленову при его хуторѣ у Турунчука (подлѣ Слободзеи) пахотная земля, по повелѣнію Савицкаго, молдаванами изъ Слободзеи въ одинъ день разорана и засѣяна сѣменами, да и самый хуторъ Головатаго, перешедшій также во владѣніе Кленова, молдаване собирались опустошить [1]). Правда, такія лица, какъ Головатый и Кленовъ, сумѣли постоять за свое добро, и, благодаря вмѣшательству разныхъ вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ и главнокомандующаго войсками, расположенными въ новоприобрѣтенной области, кн. Г. С. Волконскаго, который и самъ желалъ пріобрѣсти за безцѣнокъ у Головатаго его домъ въ Слободзеѣ и хуторъ подлѣ Бѣляевки [2]), расхищенія ихъ имущества не произошло (о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и нижеприводимый мною документъ), но рядовое козачество при этомъ переселеніи на Тамань сильно пострадало въ имущественномъ отношеніи. Нѣкоторые изъ козаковъ (и даже старшины), не желая терять нажитаго трудомъ имущества, предпочитали даже отказываться отъ переселенія на пожалованную землю и, дѣйствительно, «погибли въ морѣ житейскомъ», причисленные къ казеннымъ поселянамъ [3]).

Въ сентябрѣ настоящаго года мнѣ пришлось побывать въ Слободзеѣ, и здѣсь, благодаря просвѣщенному содѣйствію мѣстнаго земскаго врача г. Кравченка и большого любителя родной старины о. Іоанна Кирицы, настоятеля храма Св. Арх. Михаила, мнѣ удалось ознакомиться съ остатками слѣдовъ пребыванія въ Слободзеѣ черноморцевъ. Прежде всего я посѣтилъ одну изъ 2-хъ существующихъ въ селеніи церквей, а именно, церковь во имя Св. Арх. Михаила. Здѣсь я видѣлъ богослужебныя книги и нѣкоторые священные предметы, пожертвованные войсковымъ судьей Антономъ Головатымъ. Послѣдній, подобно многимъ набожнымъ запорожцамъ, былъ щедрымъ жертвователемъ на храмы Божіи и свою лепту слалъ не только въ южно-русскіе монастыри, но и въ монастыри, находившіеся за предѣлами Россіи, какъ, напр., въ Ильинскій скитъ на Аѳонѣ и въ Нямецкій монастырь въ Молдавіи. Въ Слободзеѣ, гдѣ кромѣ упомянутой выше Св. Троицкой войсковой походной церкви была еще до прибытія туда козаковъ приходская церковь во имя Св. Арх. Михаила, пришедшая къ тому времени въ ветхость, Головатый рѣшилъ соорудить «своимъ коштомъ» новую церковь и свое рѣшеніе, съ благословенія архіепископа Амвросія, привелъ въ исполненіе, выстроивши ее надъ гробомъ скончавшейся въ Слободзеѣ его любимой дочери [4]). Эту церковь онъ снабдилъ богослу-

[1]) *Дмитренко.* Сборн. III. 615.

[2]) *Дмитренко.* Сборн. III. 639.

[3]) *Короленко.* Предки. 188.

[4]) *Дмитренко.* Сборн. III. 639

жебными книгами и разными священными предметами. Какова была судьба этой церкви, я узналъ недавно изъ замѣтки г. Гроссула-Толстого, помѣщенной въ № 259 «Одесскаго Листка» за настоящій годъ. Эта церковь, по словамъ г. Гроссулъ-Толстого, не знаю, на чемъ основаннымъ, сгорѣла, но когда, въ замѣткѣ не указано. Извѣстно только, что въ 1804 г. архіепископъ Херсонскій Аѳанасій далъ разрѣшительную грамоту (хранящуюся теперь у о. Іоанна Кирицы) на сооруженіе на мѣсто пришедшей въ ветхость Св. Михайловской церкви новой — каменной. Нельзя сказать, была-ли эта ветхая церковь — церковь, сооруженная Головатымъ (что, впрочемъ, сомнительно), или что здѣсь рѣчь идетъ о войсковомъ чехлѣ, куда, съ разрѣшенія архіепископа Амвросія, по просьбѣ Головатаго, былъ перенесенъ престолъ со всей церковной утварью изъ старой Слободзейской приходской церкви и гдѣ, послѣ освященія его преемникомъ архіепископа Амвросія, митрополитомъ грекомъ Кирилломъ, совершалось богослуженіе до сооруженія Головатымъ новаго храма [1]). Фактъ тотъ, что пожертвованные Головатымъ богослужебныя книги и священные предметы очутились въ нынѣшнемъ храмѣ Св. Арх. Михаила, сооруженномъ въ 1804 г. и въ 1897 г., при настоятелѣ о. Іоаннѣ Кирицѣ, значительно ремонтированномъ и расширенномъ.

Священные предметы, о которыхъ я говорю, слѣдующіе:

1) Прекрасной работы *серебряный напрестольный крестъ*, 2 ф. вѣсомъ, на широкой серебряной подставкѣ, съ надписью по ободку ея: «1793 года марта Л. (30) сему крту бистъ ктиторъ господинъ полковника и кавалеръ верночерноморскаго воиска суда Антонъ Головатій Слободзею вцерковъ архистратига Михаила». Ниже этой надписи другая — «За споминъ свои и своихъ родителей».

2) *Дарохранительница*, серебряная вызолоченная, прекрасно сохранившаяся. На лицевой сторонѣ изображено положеніе во гробъ Іисуса Христа и распятіе. На дарохранительницѣ подъ основаніемъ надпись — «Сооружено 1793 году отъ судіи и кавалера Антона Головатаго».

3) *Блюдце антидорное*, серебряное, съ надписью на оборотной сторонѣ — «отъ судіи и кавалера Антона Головатого сооружено 1793 году».

Кромѣ этихъ священныхъ предметовъ въ церкви хранятся еще пожертвованныя Головатымъ богослужебныя книги. Это почти весь кругъ богослужебныхъ книгъ, изданія Московской синодальной типографіи 1784 г. На книгахъ рукою Головатаго сдѣлана слѣдующая краткая надпись — «отъ судіи и кавалера Антона Головатого». Такой надписи нѣтъ на большомъ напрестольномъ Евангеліи — также изданія Московской синодальной типо-

[1]) *Дмитренко.* Сборн. III. 527.

Приложеніе къ сообщенію д. ч. П. А. Иванова: „Черноморскіе козаки въ Слободзеѣ". См. журналъ 338 засѣданія, стр. 86.

графіи, но 1791 г. На переплетѣ этого Евангелія, обдѣланномъ въ бархатъ (обдѣлка — позднѣйшаго времени), укрѣплены серебряно-позолоченныя пластинки съ рельефными изображеніями евангелистовъ, воскресенія Христова и креста. На пластинкахъ дата — 1791 — 1792. Можно думать, что и это Евангеліе — тоже даръ Головатаго. На минеѣ за іюнь мѣсяцъ кромѣ надписи Головатаго существуетъ еще другая, изъ которой видно, что минеи за іюнь и іюль принадлежали раньше протоіерею Ѳедору Сенькевичу и были имъ куплены въ Яссахъ въ 1790 г. у прапорщика бывшаго чернаго гусарскаго полка Семена Данилича Алболова. На Апостолѣ надписи Головатаго нѣтъ, а есть другая такого содержанія: «Сію книгу Апостолъ рабы божіи Назаръ (или козаки?) бывшей Сѣчи запорожской Емельянъ Бѣлый, Иванъ Каблучка, Иванъ Кравецъ, Степанъ Сѣдый, Данило Гаркуша откупили ценою за четири рубли на моленіе о отпущеніи грѣховъ своихъ и сродниковъ ихъ». Надпись на Типиконѣ, сдѣланная рукою неизвѣстнаго лица, гласитъ, что книга эта пожертвована въ Слободзейскую церковь также Антономъ Головатымъ. Обращаетъ на себя вниманіе сдѣланная въ концѣ книги краткая лѣтописная замѣтка — «Бендеръ взято 1806 г. мѣсяца ноября 24».

Всѣ названныя мною книги, не смотря на постоянное пользованіе ими, отлично сохранились, — въ чемъ виденъ заботливый присмотръ за ними какъ бывшихъ настоятелей храма, такъ, въ особенности, нынѣшняго о. Іоанна Кирицы.

Послѣ осмотра храма я отправился съ о. Іоанномъ къ мѣсту, гдѣ, по сохранившемуся среди Слободзейскихъ старожиловъ преданію, находился «кошъ» войска. Подлѣ этого мѣста, недалеко отъ берега р. Днѣстра, стоитъ старая хатка, по тому-же преданію, построенная еще черноморцами. Эта хатка, со *сквозными* сѣнцами, дѣлящими ее на двѣ половины, рѣзко отличается отъ другихъ хатъ въ Слободзеѣ.

Въ послѣдней мнѣ пришлось еще ознакомиться съ тремя документами, хранящимися у стараго обывателя с. Слободзеи, у кр. Ивана Великаго, несомнѣнно, потомка одного изъ черноморцевъ, не пожелавшихъ отправиться на Тамань. На основаніи этихъ документовъ Иванъ Великій владѣетъ частью хутора, принадлежавшаго въ концѣ XVIII в. Головатому. Первый документъ — копія купчей, выданной въ 1793 году, апрѣля 28 дня (два дня спустя послѣ выступленія Головатаго съ войскомъ изъ Слободзеи [1]) Антономъ Головатымъ Елисаветградскому купцу Егору (ошибочно — вм. Евтею или Евтихію [2]) Кленову на проданное первымъ послѣднему недвижимое имущество. Второй — «подписка» отъ 1811 г. марта 20, свидѣтель-

[1]) *Дмитренко.* Сборн. Т. III. 591.

[2]) Ib. 594.

ствующая о продажѣ Одесскимъ купцомъ Александромъ Кленовымъ части имущества, доставшагося ему по наслѣдству отъ его отца, а послѣднимъ пріобрѣтеннаго отъ Головатаго, поселянину с. Слободзеи Кондрату Сандулу. Третій — уступная запись 1813 г. іюня 15, указывающая на переходъ проданнаго Кленовымъ Сандулу имущества къ дѣду нынѣшняго владѣльца, къ кр. с. Карагашъ Ивану Ивановичу Великому.

Документы эти представляютъ извѣстный интересъ. Первый указываетъ на существовавшую у черноморцевъ увѣренность въ томъ, что отданная въ ихъ распоряженіе земля за Бугомъ останется за ними навсегда. Иначе, зачѣмъ было Головатому обзаводиться такимъ обширнымъ хозяйствомъ, какое у него было въ Слободзеѣ. Свое недвижимое имущество предъ отправленіемъ на Тамань Головатый продалъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Кленову, и хотя этому имуществу, какъ я упоминалъ выше, угрожало опустошеніе и захватъ молдованами, однако, какъ видно изъ этого-же документа, оно осталось въ концѣ-концовъ за законно пріобрѣвшими его лицами.

Документъ первый указываетъ также, какого рода хозяйство вели въ то время старшины на отведенной имъ землѣ. Онъ представляетъ интересъ и своимъ указаніемъ на фамилію покупателя имущества Головатаго, на Елисаветградскаго купца Евтихія Кленова. Этотъ купецъ, лично извѣстный кн. Потемкину и пользовавшійся его благоволеніемъ за ревностное исполненіе разныхъ порученій, во время 2-й турецкой войны всюду сопровождалъ черноморцевъ и оказывалъ имъ всякаго рода услуги. Онъ, между прочимъ, посодѣйствовалъ увеличенію черноморскаго войска, склонивъ къ переходу въ Россію довольно значительнаго количества турецкихъ запорожцевъ. Для этого ему пришлось не разъ бывать подъ видомъ купца въ Турціи [1]). Кленовъ скупилъ отъ ушедшихъ на Тамань козаковъ много ихъ добра и послѣ сооруженія Одессы, числясь по-прежнему Елисаветградскимъ купцомъ, жилъ и торговалъ въ Одессѣ [2]). Его сынъ Александръ, какъ видно изъ 2-го документа, числился уже Одесскимъ купцомъ. Первый документъ интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что онъ знакомитъ насъ отчасти съ тѣмъ, какъ совершались у черноморцевъ юридическія сдѣлки. Подъ купчей Головатаго находятся подписи нѣсколькихъ свидѣтелей и удостовѣреніе

---

[1]) *Дмитренко.* Сборн. III. 594. 595. («Аттестатъ купцу Кленову о его усердной службѣ Черноморскому войску». За эту службу онъ былъ награжденъ званіемъ полкового старшины).

[2]) *А. Орловъ.* Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803-й годъ. Въ вѣдомости о купечествѣ Новороссійской губ. гор. Одессы за 1798 г. между иногородними купцами указанъ «Евтей Кленовъ, г. Елисаветграда именитый гражданинъ», объявившій 15 т. р. капитала и имѣвшій въ Одессѣ значительную недвижимость. Въ особыхъ замѣчаніяхъ о немъ отмѣчено — «упражняется въ подрядахъ». Стр. 136.

Поднѣстрянской паланки, что купчая въ этой паланкѣ явлена и въ книгу подъ извѣстнымъ номеромъ записана.

По приглашенію кр. Ивана Великаго, я посѣтилъ его усадьбу, бывшій хуторъ Головатаго, и хозяинъ показывалъ мнѣ здѣсь старинныя деревья, по преданію, посаженныя еще черноморцами. Показалъ мнѣ Иванъ Великій и одну яблоню, которую онъ назвалъ яблоней Платова. Ошибка-ли это съ его стороны, и вмѣсто Платова ему слѣдовало сказать — Головатаго, или, дѣйствительно, къ этой усадьбѣ имѣлъ какое-нибудь отношеніе знаменитый атаманъ донскихъ козаковъ — не знаю. Платовы, несомнѣнно, были въ Слободзеѣ. Это видно изъ того, что въ оградѣ церкви Св. Арх. Михаила находится могила съ мраморной плитой, а на ней надпись:

. «Здѣсь погребена войска донского подполковница Анна Платова, скончавшаяся 1811 г.».

Мраморная плита разбита по-поламъ, и вся вообще могила представляетъ крайне печальный видъ.

ДОКУМЕНТЪ № 1-й.

Копія.

«1793 г. Апреля 28 дня. Я нижеподписавшійся продалъ въ вечное владѣніе елисаветградскому купцу Егору Карпову сыну Клионову жене ево и наслѣдникамъ собственное мною пріобрѣтенное имѣніе состоящее новопріобрѣтенной области имѣнно въ селеніи слободзеи дворъ въ длину 4-хъ ширину 5 трехаршинныхъ саженей на немъ строеніе домъ 2-хъ покояхъ одна конюшня плетневая сараевъ плетневыхъ 3 за онымъ огородъ плетнемъ огороженъ одинъ на коемъ длинну тритцать два ширину двадцать шесть болшихъ магазейнокъ плетнемъ огороженныхъ и камышемъ оставленныхъ два неводаль онаго ветреную дубовую мелницу одну строеваго дубоваго лѣсу 35 штукъ плетневую олеиню состоящую не въ одаль днестра близъ моего болшого двора мерою въ длину 6 въ ширину 5 внизъ отъ слободзеи при турунчукѣ футоръ подъ коимъ земли мерою въ длину 45 шириною 337 въ немъ строенія землянокъ жилыхъ две сараевъ плетневыхъ 3 загоновъ скотьенихъ три гумно вокругъ огороженое одно огородъ вокругъ огороженой одинъ на ономъ коморка плетневая одна зимникъ дубовыхъ достокъ погребъ спригребицею одинъ предъ нимъ сарайчикъ одинъ противъ онаго землянка одна пчелъ 150 колодокъ напротивъ хутора по надъ турунчукомъ лугъ округъ огороженъ плетнемъ мерою въ длину стосемдесятъ восемь ширину семдесятъ пять саженей и близъ онаго имѣвшуюся распаханную землю насеяную житомъ ценою росискою монетою за 3500 р. которому по силѣ всемилостивѣйше жалованной черноморскому козацкому воиску грамоты 4-го пункта дабы никто не чинилъ никакого во владѣніи препятствія сие подписомъ моимъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ въ лагерѣ при

кучургане утверждаю. На подлинномъ войсковой судья арміи полковникъ и кавалеръ Антонъ Головатый. Придачи сего свидѣтели были и подписались Асаулъ арміи полковникъ Захаръ Сутыка. При дачи сей свидѣтелемъ былъ и подписался войска черноморскаго секундъ-майоръ Юзбаша. При дачи сей свидѣтелемъ былъ капитанъ Ларіонъ Григорьевъ. При дачи сей былъ порутчикъ Иванъ Танскій. При дачи сей свидѣтелемъ былъ порутчикъ Иванъ Кравченко. Сія крепость въ полковой поднестровской паланке явлена и въ книгу подъ № 410 записана, что оная действительно войска черноморскаго отъ войскового судьи арміи господина полковника и кавалера Антона Андреевича Головатаго елисаветградскому купцу Егору Карпову сыну Клионову в продажи дому и другихъ движимого и недвижимого именія данна и собственною его рукою при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ подписанна въ томъ подписомъ и печатью свидѣтельствуетца. Апреля 28 дня 1793 г. На подлинномъ правящій паланкою черноморскаго козачьяго войска полковникъ и кавалеръ Лукьянъ Тиховскій.

в
место
печати

Уделъ порутчикъ Степанъ белый

Сподленною верно Слободзейскій житель и писарь Иванъ Великій».

ДОКУМЕНТЪ № 2-й.

«1811 года марта 20 дня. Я нижеподписавшійся даю сію подписку Тираспольскаго у. селенія Слободзеи поселянину Кондрату Сандулу въ томъ, что продалъ я ему Сандулу собственной мой по наследству отъ отца моего доставшійся мне по купчей отъ войска черноморскаго судьи и кавалера Антона Головатаго садъ фруктовый состоящейся въ селеніи Слободзеи ценою за двести семдесятъ и пятъ рублей, въ которомъ же садѣ находится землянка и темникъ, также и кругъ огороженной канавою и плетнемъ до турунчука, что за оное мѣсто и садъ не только я, но и наслѣдники мои не должны вступатся а колми паче защищать оного Сандула въ случаѣ отъзиву какого буде кто вооное мѣсто и именіе станетъ вмѣшиватся то я и наслѣдники мои должны его Сандула защищать и не до какихъ убитковъ не доводить; также при подписаніи сего даю ему же Сандулу купчу, данную отъ господина Головатаго, что и по оной долженъ онъ Сандуловъ имѣть свое вѣчное и потомственное распоряженіе, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуюсь. Одесскій купецъ Александръ Кленовъ. (Подписи свидѣтелей)».

ДОКУМЕНТЪ № 3-й.

«Лѣта тысяща восѣмъ сотъ третьегонадесятъ года іюня пятогонадесятъ числа. Мы нижеподписавшіеся Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда казеннаго селенія Слободзеи поселянѣ кондратъ Сандулъ и ефремъ талмазанъ дали сію уступную запись сего уѣзда казеннаго селѣнія карагашъ поселянину Ивану Иванову сыну великому въ томъ что продали мы ему собственной нашъ фруктовый садъ доставшеися намъ по куплѣ отъ одеского купца Александры Кліонова сему такъже доставшеися въ наслѣдство отъ умершаго отца ево елисаветградскаго купца Егора Кліонова куплѣнной симъ послѣднимъ 1793 года апреля 28 дня вѣрного черноморского войска в судіи арміи полковника и кавалѣра Антона Головатого пониже селѣния Слободзеи над рѣкою турунчукомъ въ вѣчное потомственное и безповоротное сему Ивану великому женѣ его дѣтямъ и наслѣдникамъ владѣніе цѣною за шестьсотъ двадцать пять рублей Подъ симъ же нашимъ садомъ состоить земли въ огорожи вполности въ длину сто сорокъ пять а въ ширину восѣмдесятъ пять квадратныхъ саженей въ удостовѣреніе чего прилагаемъ у сего имѣвшиеся у насъ два документа на сей садъ. 1-й полковника и кавалѣра Головатого и купца Александры Кліонова на что при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ руку приложили. (Слѣдуютъ подписи)».

Д. ч. П. Иванов.

339 (ГОДИЧНОЕ) ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

22-го Ноября 1901 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *О. Ѳ. фонъ-Гаазе*, *П. А. Ивановъ*, *А. А. Кочубинскій*, *П. А. Мавроюрдато*, *М. Ф. Никоновъ*, *А. А. Павловскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Х. П. Ящуржинскій* и членъ-корреспондентъ *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Заявленіе предсѣдательствующаго о смерти въ истекшемъ году послѣдней изъ учредительницъ преміи имени Д. М. Княжевича, дочери его М. Д. Княжевичъ, и д. ч. Общества Л. Ф. Воеводскаго; причемъ было указано ихъ значеніе для Общества.

Память усопшихъ почтена была вставаньемъ.

II. Сообщеніе д. ч. Э. Р. фонъ-Штерна: «О такъ называемомъ храмѣ Геркулеса въ г. Керчи» по послѣднимъ раскопкамъ д. ч. К. Е. Думберга

Постановили: Напечатать сообщеніе въ Запискахъ Общества.

III. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича: «Составъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1839—1901 гг.».

Постановили: Помѣстить сообщеніе въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія и разрѣшить д. ч. А. И. Маркевичу напечатать списки состава Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 1839 по 1901 г. при отчетѣ Общества за 1901 г. и разослать свѣдущимъ лицамъ для исправленій и дополненій.

IV. Произведено баллотированіе въ д. члены Общества Н. И. Ленца (см. журналъ 338 засѣданія п. XIII); причемъ Н. И. Ленцъ былъ избранъ большинствомъ голосовъ.

V. Произведены выборы хранителя Одесскаго музея древностей (см. журналъ 338 засѣданія п. XV). Записками предложенъ былъ единогласно д. ч. Э. Р. фонъ-Штернъ, при баллотировкѣ получившій затѣмъ одинъ голосъ неизбирательный, а остальные избирательные.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Составъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1839—1901 гг.

Удостоенный высокой чести быть избраннымъ столь уважаемымъ мною Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей въ секретари Общества и въ силу этого ознакомившись ближе съ его дѣлами, я не могъ не замѣтить, что въ спискахъ членовъ Общества есть неисправности; напр. членами Общества числятся лица, уже скончавшіяся. Занявшись провѣркою этихъ списковъ, я естественно пришелъ къ сознанію необходимости составить, хотя-бы съ цѣлью подготовки исторіи Общества, полные списки лицъ, принадлежавшихъ къ его составу, съ датами ихъ избранія и выбытія, если они уже выбыли.

Даты избранія, за весьма рѣдкими исключеніями, о которыхъ сказано будетъ далѣе, легко возстановить по журналамъ засѣданій Общества; но даты выбытія невсегда находили себѣ мѣсто въ этихъ журналахъ или даже въ Запискахъ Общества. Разумѣется, оффиціальный отказъ лица отъ званія члена Общества по болѣзни или за выѣздомъ изъ Одессы (см. ниже) въ журналъ Общества заносился; но смерть члена Общества, особенно если онъ находился внѣ Одессы, далеко отъ нея, нерѣдко бывала незамѣчаема, а потому и не отмѣчалась хотя-бы краткимъ некрологомъ; да и въ самыхъ некрологахъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Общества, точныя даты смерти членовъ его иногда не указывались.

Нынѣ я составилъ списки почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, членовъ-корреспондентовъ (или сотрудниковъ; оба эти названія примѣнялись безразлично) и соревнователей, а также Покровителей Общества, равно и лицъ, исполнявшихъ въ немъ извѣстныя обязанности. Именно объ этихъ спискахъ я и желаю сдѣлать сообщеніе; списки-же предполагаю засимъ и напечатать на правахъ рукописи, главнымъ образомъ съ цѣлью вызвать со стороны почтенныхъ членовъ Общества, или даже посторонникъ свѣдущихъ лицъ рядъ относящихся къ этимъ спискамъ исправленій и дополненій. По моимъ соображеніямъ они могли-бы относиться къ слѣдующимъ вопросамъ:

Правильно-ли читается фамилія члена Общества?

Правильно-ли переданы его имя и отчество?

Вѣрно-ли указана дата избранія лица (для очень немногихъ лицъ)?

Какое служебное или общественное положеніе занимало это лицо въ моментъ его избранія въ члены Общества?

Какъ измѣнялось это положеніе впослѣдствіи?

Вѣрно ли указана дата выбытія лица? или, въ очень многихъ случаяхъ, какая именно дата должна быть указана? Причемъ интересно знать не только годъ, но мѣсяцъ и число, а для членовъ Общества, жившихъ заграницей, и стиль, когда они скончались.

Не думаю, чтобы въ спискахъ членовъ Общества были пропуски; но и это не невозможно; таковые, конечно, особенно желательно пополнить.

Зато въ спискахъ лицъ, несшихъ на себѣ различныя обязанности по Обществу, пропуски есть навѣрное, и ихъ весьма интересно-бы возстановить; хотя, долженъ признаться, это представляетъ значительныя затрудненія.

Вотъ тѣ немногія соображенія, которыя я счелъ полезнымъ предпослать своему сообщенію о составѣ Общества въ 1839—1901 гг.; теперь я позволю себѣ занять вниманіе почтенныхъ членовъ Общества нѣсколькими данными, къ этому составу относящимися.

По показанію Н. Н. Мурзакевича, мысль объ учрежденіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей возникла въ январѣ 1839 г. у жившаго въ Одессѣ богатаго херсонскаго помѣщика М. М. Кирьякова; она живо воспринята была его дружескимъ кружкомъ, къ которому, безъ сомнѣнія, принадлежалъ вообще близкій къ семьѣ Кирьяковыхъ Н. Н. Мурзакевичъ, въ то время еще адъюнктъ русской исторіи и статистики въ Ришельевскомъ лицеѣ, и затѣмъ приведена была къ осуществленію. Какъ извѣстно, кромѣ этихъ двухъ лицъ, къ основателямъ Общества принадлежало еще трое: видный въ свое время государственный дѣятель А. С. Стурдза, поселившійся въ Одессѣ; попечитель Одесскаго учебнаго округа Д. М. Княжевичъ, — человѣкъ широкой иниціативы, и правитель канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора въ то время Д. Я Фабръ; но несомнѣнно, что вопросъ объ учрежденіи Общества не могъ стать на сколько-нибудь реальную почву безъ предварительнаго согласія самого генералъ-губернатора гр. М. С. Воронцова.

Общество утверждено было 25 марта 1839 г.; первое собраніе членовъ-основателей состоялось черезъ мѣсяцъ — 23-го апрѣля, когда были избраны: 3 почетныхъ члена, 31 дѣйствительный (кромѣ 5 основателей) и 10 корреспондентовъ; тогда-же было организовано и первое бюро Общества.

Повидимому, одному изъ основателей Общества, М. М. Кирьякову, вовсе не довелось принимать участія въ трудахъ его; утвержденіе застало его на одрѣ смерти; злая чахотка свела его въ могилу 23 іюля 1839 г.

Затѣмъ 24 октября 1839 г. послѣдовало второе массовое избраніе членовъ, какъ дѣйствительныхъ — 11, такъ и корреспондентовъ — 7, и затѣмъ дѣло выборовъ пошло уже нормальнымъ путемъ.

14 ноября 1839 г. Покровителемъ Общества съ Высочайшаго соизволенія былъ назначенъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, всемилостивѣйше сохранившій за собою званіе Покровителя Общества и со времени вступленія своего на престолъ 19 февраля 1855 г. по день кончины 1 марта 1881 г.

Въ его царствованіе 27 ноября 1872 г. Общество пожаловано было званіемъ Императорскаго.

Послѣ Императора Александра II званіе Покровителя Общества всемилостивѣйше было принято на себя преемственно Ихъ Императорскими Величествами Государями Императорами: Александромъ III Александровичемъ, съ 28 мая 1881 г. по день кончины 20 октября 1894 г., и Николаемъ II Александровичемъ, съ 31 декабря 1894 г.

Въ первомъ-же засѣданіи своемъ 23 апрѣля 1839 г. Общество избрало своимъ почетнымъ президентомъ гр. М. С. Воронцова, хотя уставомъ Общества такое званіе установлено не было; интересно при этомъ, что и въ спискахъ членовъ Общества, хотя-бы почетныхъ, гр. Воронцовъ не значился; очевидно, члены-основатели Общества хотѣли отличить гр Воронцова какимъ-либо исключительнымъ образомъ.

Послѣ смерти М. С. Воронцова, въ то время уже свѣтлѣйшаго князя, 6 ноября 1856 г., въ званіе почетнаго президента Общества никто избираемъ не былъ.

О фактическихъ членахъ бюро Общества я буду говорить далѣе, а теперь остановлюсь на составѣ почетныхъ членовъ Общества съ 1839 г. по 1901 г.

Какъ высоко цѣнило Общество это званіе видно изъ того, что за 62 года своего существованія имъ избранъ былъ всего 61 почетный членъ, т. е. нѣсколько менѣе, нежели по одному на каждый годъ.

Какъ я уже сказалъ, въ первомъ-же засѣданіи Общества 23 апрѣля 1839 г. избрано было 3 почетныхъ члена. Эта честь была оказана: М. Г. Стурдзѣ, владѣтельному господарю Молдавіи, и двумъ министрамъ: народнаго просвѣщенія Уварову и финансовъ гр. Канкрину.

Далѣе же въ числѣ почетныхъ членовъ Общества встрѣчаемъ государей: Донъ Педро д'Альканатара, императора Бразильскаго, и Петра Петровича Нѣгоша, владыку Черногорскаго; а также и А. Д. Гику, бывшаго господаря Валахіи.

Изъ лицъ Императорской Фамиліи приняли на себя званіе почетныхъ членовъ Общества восемь: Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Сергій Александровичъ, Георгій и Александръ Михайловичи. Заслуги всѣхъ этихъ лицъ на пользу русской исторической науки общеизвѣстны.

Затѣмъ въ числѣ почетныхъ членовъ видимъ многихъ мѣстныхъ іерарховъ; причемъ интересно, что въ числѣ ихъ, однако, нѣтъ ни Гавріила, ни знаменитаго Иннокентія — они были лишь дѣйствительными членами Общества; но уже архіепископы Димитрій, Леонтій, Платонъ, Никаноръ, Сергій и Іустинъ стали почетными членами. Ясно, что дѣло было такъ: наши архіепископы Гавріилъ, Иннокентій и Димитрій были избраны лишь дѣйствительными членами; но послѣдній былъ и вице-президентомъ Общества, что и доставило ему при отъѣздѣ изъ Одессы почетное членство; а по примѣру его это званіе предоставлено было и другимъ херсонскимъ архіепископамъ, кромѣ Іоанникія, недолго управлявшаго нашей епархіей.

Изъ другихъ іерарховъ почетными членами были: знаменитый Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (еще въ 1839 г.), извѣстный ученый Макарій, архіепископъ Харьковскій (потомъ митрополитъ Московскій), и Савва, архіепископъ Тверской. Я думаю, многіе изъ членовъ Общества помнятъ, что послѣднее избраніе было обусловлено письмомъ отъ архіепископа Саввы, гдѣ онъ подписался почетнымъ членомъ нашего Общества; разумѣется, Общество не могло оскорбить столь уважаемое лицо неизбраніемъ его въ это званіе.

Далѣе почетными членами Общества были многія высокопоставленныя лица, напр. министры народнаго просвѣщенія, хотя и не всѣ: Уваровъ, Норовъ, Ковалевскій, гр. Толстой, Николаи и гр. Делянновъ, и другіе выдающіеся дѣятели: Лазаревъ, гр. С. Строгановъ, гр. Блудовъ, М. Н. Муравьевъ, Милютинъ, а изъ менѣе извѣстныхъ, но все-же въ свое время выдававшихся: Л. Перовскій, М. Мусинъ-Пушкинъ, кн. В. Долгорукій, бар. М. Корфъ, гр. Л. Потоцкій, В. Титовъ, В. Дашковъ. Конечно, было много мѣстныхъ дѣятелей: гр. Никитинъ, бар. Д. Остенъ-Сакенъ, свѣтл. кн. С. Воронцовъ, Коцебу, гр. А. Строгановъ, Тотлебенъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, Роопъ; причемъ гр. Строгановъ, свѣтл. кн. Воронцовъ и кн. Дондуковъ-Корсаковъ были президентами Общества, а Х. Х. Роопъ состоитъ имъ и въ настоящее время.

Бар. Бюлеръ и Бычковъ стали почетными членами въ виду услугъ, оказываемыхъ ими русской наукѣ на тѣхъ постахъ, какіе они занимали; знаменитый поэтъ Жуковскій избранъ былъ еще въ 1839 г., вѣроятно потому, что онъ недавно посѣтилъ Одессу, сопровождая Наслѣдника Цеса-

ревича. Кн. Вяземскій избранъ былъ, надо думать, не столько какъ извѣстный поэтъ, сколько какъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія; хотя, разумѣется, и литературная популярность его не могла при этомъ не имѣть значенія.

Въ числѣ почетныхъ членовъ есть и женщина — конечно, гр. П. С. Уварова.

Званіемъ почетныхъ членовъ Общество почтило только двухъ иностранныхъ ученыхъ: въ 1856 г. гр. Керкова-Варонта, президента Бельгійской Археологической Академіи въ Антверпенѣ, и недавно, знаменитаго Р. Вирхова.

В. Н. Юргевичъ и частью А. Л. Бертье-Делагардъ возведены были въ званіе почетныхъ членовъ въ виду услугъ, оказанныхъ ими Обществу; причемъ послѣднимъ принесены въ даръ Обществу весьма цѣнныя коллекціи предметовъ древности; даже гораздо меньшія пожертвованія доставили почетное членство П. О. Бурачкову. Любопытно, что важнѣйшій дѣятель Общества за все время его существованія — Мурзакевичъ почетнымъ членомъ въ немъ не былъ.

Новороссійскій ученый А. А. Скальковскій и галицкій А. С. Петрушевичъ избраны были въ почетные члены главнымъ образомъ въ виду ихъ маститаго возраста, при ихъ юбилейныхъ празднествахъ.

Такимъ образомъ, можно сказать, что Общество причислило къ числу своихъ почетныхъ членовъ лишь одного выдающагося нашего ученаго, И. Е. Забѣлина, дѣйствительно немало поработавшаго надъ археологіей Южной Руси.

Какъ ревниво оберегало Общество это званіе, видно изъ эпизода, случившагося сравнительно недавно, передъ празднованіемъ 50-лѣтняго юбилея Общества, и потому еще памятнаго многимъ его членамъ, когда молчаніемъ было отклонено избраніе въ почетные члены предложенныхъ тогда: извѣстнаго историка — академика и мѣстнаго ученаго, который избранъ былъ въ дѣйствительные члены Общества въ первомъ-же его собраніи въ 1839 г., носилъ это званіе 50 лѣтъ и оставался такъ сказать единственнымъ представителемъ стараго Общества во время его юбилея.

Прибавлю еще, что 10 почетныхъ членовъ Общества сперва были дѣйствительными: арх. Димитрій, арх. Леонтій, арх. Савва, Бурачковъ, Юргевичъ, Бычковъ, Забѣлинъ, Бертье-Делагардъ, Скальковскій и Петрушевичъ; а одинъ изъ нихъ, Бычковъ, даже былъ сперва сотрудникомъ, т. е. носилъ послѣдовательно всѣ 3 званія.

Установить даты избранія почетныхъ членовъ было не трудно, за исключеніемъ одного Норова, избраннаго около 1855 г., когда онъ сталъ министромъ народнаго просвѣщенія; журналы и бумаги Общества за эти годы по случаю войны, отразившейся и на Одессѣ, невполнѣ въ порядкѣ.

Установить даты смерти этихъ лицъ тоже большихъ затрудненій почти не представлялось въ виду ихъ крупнаго значенія.

Въ настоящее время Общество имѣетъ 13 почетныхъ членовъ, въ томъ числѣ 5 лицъ Императорской Фамиліи; причемъ Е. И. В Великій Князь Михаилъ Николаевичъ носитъ это званіе съ 14 августа 1852 г., т. е. въ теченіи почти 50 лѣтъ.

Остальными почетными членами, по порядку избранія, состоятъ: гр. Милютинъ, Х. Х. Роопъ, гр. Уварова, Забѣлинъ, А. Л. Бертье-Делагардъ, Арх. Іустинъ, Петрушевичъ и Вирховъ.

Переходя къ составу дѣйствительныхъ членовъ Общества, видимъ, что число ихъ было весьма значительное — 410[1]), а причисляя къ нимъ 5 членовъ основателей — 415; о послѣднихъ, впрочемъ, было говорено и тутъ можно указать лишь, что Кирьяковъ скончался вслѣдъ за открытіемъ Общества, Стурдза вышелъ изъ состава Общества по болѣзни въ 1842 г. (умеръ въ 1854 г.), Княжевичъ умеръ въ 1844 г. по дорогѣ въ Петербургъ, Фабръ значительно позже — въ 1863 г., но совершенно покинувъ Одессу, и лишь Мурзакевичъ дожилъ до нашего времени, скончавшись въ 1883 г.

Какъ сказано было выше, 23 апрѣля 1839 г. избранъ былъ 31 дѣйствительный членъ Общества; укажу на важнѣйшихъ: изъ духовныхъ лицъ: Гавріилъ, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, и архимандритъ Порфирій; изъ сравнительно высокопоставленныхъ лицъ гр. Эдлингъ, зять Стурдзы, и Сафоновъ — люди близкіе къ гр. Воронцову; Ѳедоровъ, Бессарабскій губернаторъ; гр. Толстой, Одесскій губернаторъ; Левшинъ, бывшій нѣкогда Одесскимъ губернаторомъ, и кн. Ширинскій-Шихматовъ—директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія; затѣмъ видимъ рядъ крупныхъ русскихъ ученыхъ: Надеждинъ, Каченовскій, Кеппенъ, Погодинъ, Снегиревъ, Максимовичъ, бар. Шодуаръ, Френъ, а также и мѣстныя научныя силы: Негри, Панаіодоръ Никовулъ, Скальковскій, В. В. Григорьевъ, Палеологъ, Дестунисъ, Тетбу де Мариньи; или даже меньшаго значенія: Корейша, Спада, Г. И. Соколовъ, Фрейтагъ, Кумани, В. Княжевичъ. Изъ иностранныхъ ученыхъ избраны были: Экономосъ, аѳинскій пресвитеръ, и знаменитый Шафарикъ.

По второму избранію 24 октября 1839 г. вошли въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества 5 русскихъ іерарховъ: Димитрій, арх. Кишиневскій, Кириллъ — Подольскій, Гавріилъ—Рязанскій, Иннокентій, епископъ Екатеринославскій, и Аѳанасій — Винницкій, а также и армянскій патріархъ Нерсесъ; затѣмъ 2 администратора: Казначеевъ и кн. Херхулидзевъ, архе-

[1]) Въ засѣданіи 22 ноября 1901 г. избранъ еще одинъ.

ологъ Ашикъ и 2 лица тоже имѣвшихъ репутацію ученыхъ: Бороздинъ и Велтьманъ.

Слѣдить далѣе за составомъ дѣйствительныхъ членовъ Общества было-бы неумѣстно и можно лишь относительно этого состава представить здѣсь нѣкоторые общіе выводы.

Особнякомъ стоитъ М. Гика, бывшій великій банъ Валахіи, почему то не удостоившійся избранія въ почетные члены Общества.

Духовныхъ лицъ избрано было до 40; въ числѣ ихъ были столь выдающіяся, какъ архіепископы Гавріилъ, Иннокентій и Димитрій Херсонскіе, Димитрій — Кишиневскій, архимандритъ Порфирій и др.; конечно, чаще всего избирались духовныя лица, жившія въ Одессѣ, но не мало было и вообще Новороссійскихъ духовныхъ дѣятелей, особенно Крымскихъ; отмѣтимъ еще Филарета, епископа Ставропольскаго, жившаго въ г. Яссахъ. Любопытно, что вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія Леонидъ, архимандритъ Троицко-Сергіевской Лавры, избранъ былъ въ члены Общества 2 раза.

Чаще всего, конечно, избирались въ дѣйствительные члены Общества ученые, и преимущественно одесскіе; изъ числа преподавателей Ришельевскаго лицея и Императорскаго Новороссійскаго университета я насчиталъ ихъ свыше 50, причемъ видимъ здѣсь такихъ крупныхъ знатоковъ мѣстной археологіи, какъ Брунъ, Беккеръ, Юргевичъ и др.; членомъ Общества былъ и знаменитый Григоровичъ; не мало было въ Обществѣ членовъ и преподавателей мѣстныхъ-же среднихъ учебныхъ заведеній.

Разумѣется, много было профессоровъ и иныхъ университетовъ, не исключая даже Гельсингфорскаго (Лагусъ), но указать даже выдающихся было-бы затруднительно.

Независимо оттого въ числѣ членовъ Общества видимъ много русскихъ ученыхъ, не принадлежавшихъ такъ сказать къ оффиціально-профессорскому цеху, напр. коллекціонеровъ древностей, какъ Чертковъ, Ровинскій, Алексѣевъ, Поль, Бурачковъ, гр. А. Уваровъ, Курисъ, Суручанъ, Фогель, Ханенко и др., нумизматовъ (особенно много), инженеровъ, работавшихъ на югѣ Россіи, нашихъ дипломатическихъ агентовъ на Востокѣ, Черноморскихъ моряковъ и пр.; многіе кавказцы стали дѣйствительными членами Общества послѣ поѣздки Мурзакевича на Кавказъ; много было мѣстныхъ помѣщиковъ или чиновниковъ, любителей археологіи и т. д., и т. д.

Общество особенно охотно зачисляло въ свои дѣйствительные члены славянскихъ ученыхъ: Шафарикъ былъ избранъ въ 1-мъ засѣданіи Общества; въ 1840 г. избранъ былъ сербскій литераторъ Тиролъ, впрочемъ, бывшій въ Одессѣ, а въ началѣ 1842 г. сразу Копитаръ, Ганка, Караджичъ, Гай и Колларъ; нѣсколько позже польскіе ученые Грабовскій и Крашевскій, далѣе Миклосичъ, Рачки и Любичъ, Ягичъ, Пичъ, Нидерле,

Буличъ и др. Конечно, были членами Общества Срезневскій, Бодянскій, Ламанскій и иные извѣстные наши слависты.

Изъ иностранныхъ ученыхъ можно указать на румыновъ: Когельничано и Точилеску, грековъ: Экономоса, Ризо-Рангави, Ламбро, Пападопуло-Керамевса, нѣмцевъ: Бекка, Курціуса, Беценбергера. Какъ результатъ путешествій Мурзакевича по Западной Европѣ явилось избраніе въ число дѣйствительныхъ членовъ ученыхъ бельгійскихъ (Гейсъ, Шепкинсъ, де-Кюиперъ) и итальянскихъ (Беллоро, Кваранта, Канале; позднѣе Бельграно, Десимони, Винья, Камера, маркизъ Феррари); было и двое еврейскихъ ученыхъ: Гольденблюмъ и Лангъ — оба одесситы.

Изъ числа попечителей Одесскаго учебнаго округа членами Общества были: Княжевичъ, Бугайскій, Демидовъ, Пироговъ, Ребиндеръ и Лавровскій; изъ градоначальниковъ: гр. Алопеусъ, бар. Местмахеръ, Шидловскій, Гейнцъ и Гудимъ-Левковичъ; изъ городскихъ головъ: свѣтл. князь Воронцовъ, Новосельскій, Маразли и Зеленый.

Охотно выбирало Общество въ число своихъ членовъ и крупныхъ администраторовъ другихъ мѣстъ Новороссіи.

Отмѣчу и еще нѣсколькихъ членовъ: Тройницкаго, нѣкогда профессора Ришельевскаго лицея, а во время избранія редактора газеты «Одесскій Вѣстникъ», Спаду, директора Одесскаго музея исторіи и древностей и Одесской публичной библіотеки, знаменитаго живописца И. К. Айвазовскаго, еще болѣе знаменитаго поэта гр. А. К. Толстого, писателя гр. Сологуба и двухъ женщинъ: Е. Н. Мельникъ и Л. И. Курисъ.

Приведу еще одно наблюденіе. Обыкновенно въ засѣданіи Общества одновременно избиралось не много членовъ; но былъ случай, когда ихъ сразу было избрано 20; а именно 23 августа 1884 г. во время Одесскаго археологическаго съѣзда, когда были избраны многіе выдававшіеся члены его, раньше не состоявшіе въ Обществѣ.

Невозможно было пока установить точныя даты избранія въ дѣйствительные члены слѣдующихъ четырехъ лицъ: А. В. Терещенка, И. Н. Хлмогорова и кн. А. А. Сибирскаго, которые избраны были въ промежутокъ отъ 14 ноября 1852 г. по 14 іюня 1856 г., когда по случаю войны журналы и бумаги Общества не находились въ должномъ порядкѣ, и архимандрита Евгенія, избраннаго въ 1858 г.

Но мнѣ не удалось установить точныхъ датъ выбытія изъ состава Общества очень многихъ дѣйствительныхъ членовъ, свыше 80. Я не говорю о тѣхъ, которые, какъ сказано было выше, перешли въ почетные члены, или о такихъ, которые отказались отъ членства; послѣднихъ мнѣ извѣстно, впрочемъ, всего шесть: А. С. Стурдза, А. И. Казначеевъ, Н. И. Пироговъ, И. П. Сокальскій, кн. В. Д. Дабижа и А. Ю. Вучина. Точныя даты смерти многихъ членовъ Общества есть; но были-ли они въ это время членами

Общества, сказать трудно, такъ какъ главный руководитель дѣлами Общества, сперва въ качествѣ секретаря, а потомъ какъ вице-президентъ, суровый Н. Н. Мурзакевичъ иногда вычеркивалъ лицъ, которыми онъ почему-либо былъ недоволенъ, изъ числа членовъ Общества, придравшись къ тому, что они не платили членскій взносъ долѣе положеннаго на то срока. Списки членовъ Общества при ежегодныхъ отчетахъ начали печататься лишь съ 1864 г. и, сличая первый-же списокъ съ предшествующими ему журналами Общества, можно замѣтить, что исключены десятки членовъ Общества. Конечно, большинство изъ нихъ успѣло умереть; но иные живы и до сихъ поръ. Нерѣдко случалось и такъ, что лицо, исключенное изъ списковъ, затѣмъ снова начинало въ нихъ появляться. Иныхъ членовъ возстановило въ ихъ правахъ Общество уже послѣ смерти Мурзакевича (напр. Ѳ. И. Успенскаго). Въ виду этого я отмѣчалъ въ своихъ спискахъ и то, въ которомъ году извѣстное лицо перестало появляться въ спискѣ членовъ Общества, а также и дату смерти этого лица, если оно скончалось.

31 дѣйствительный членъ Общества избранъ былъ изъ числа членовъ-корреспондентовъ.

Въ настоящее время число членовъ Общества 147; изъ нихъ старѣйшими являются: архимандритъ Евгеній, съ 1858 г.; Г. П. Аленсѣевъ, съ 1871 г., и В. Б. Антоновичъ, съ 1874 г.; а изъ живущихъ въ г. Одессѣ — Г. Г. Маразли, съ 1879 г. Младшими по избранію членами являются: Л. М. Савеловъ и Б. В. Фармаковскій, съ 21 октября 1901 г.[1]).

Но я затрудняюсь: причислять-ли къ числу дѣйствительныхъ членовъ Общества слѣдующихъ 4-хъ лицъ, которыя давно перестали заноситься въ списки, между тѣмъ какъ они живы:

1. А. М. Богдановскій, избранный 22 февраля 1858 г.; въ спискѣ нѣтъ съ 1869 г.

2. А. И. Георгіевскій — тоже самое.

3. П. И. Бартеневъ, избранный 5 апрѣля 1873 г.; нѣтъ въ спискахъ съ 1882 г.

4. Баронъ А. Ѳ. Стюартъ, избранный 29 сентября 1875 г.; нѣтъ въ спискахъ съ 1879 г.

Членовъ-корреспондентовъ Общества, какъ сказано, избрано было въ засѣданіи 23 апрѣля 1839 г. 10 и 24 октября того-же года еще 7; въ большинствѣ случаевъ это провинціальные педагоги, нѣсколько чиновниковъ да изъ иностранцевъ Питтакисъ, профессоръ въ Аѳинахъ, Озанамъ, профессоръ въ Гиссенѣ, и Гандъ — въ Іенѣ.

---

[1]) 22 ноября 1901 г. въ дѣйствительные члены Общества избранъ Н. И. Ленцъ.

Всего членовъ-корреспондентовъ Общество имѣло 154, а если считать вухъ, перечисленныхъ изъ членовъ-соревнователей Общества, то 156. Составъ ихъ во многомъ схожъ съ составомъ дѣйствительныхъ членовъ, но онъ, пожалуй, состоялъ изъ нѣсколько менѣе извѣстныхъ лицъ и огромное большинство ихъ имѣло мѣстопребываніе внѣ Одессы. Впрочемъ, есть нѣсколько замѣтныхъ лицъ, напр. профессоръ Ришельевскаго лицея Линовскій (вскорѣ избранный дѣйствительнымъ членомъ), памятный прежнимъ одесситамъ ученый Протопоповъ, извѣстный дерптскій профессоръ археологъ Ф. Крузе, помощникъ попечителя Петербургскаго учебнаго округа кн. Кочубей. Затѣмъ въ числѣ корреспондентовъ видимъ историка Одессы Смольянинова, одесскаго литератора и директора Одесской публичной библіотеки де-Рибаса, ученаго караима Фирковича, армянскаго прелата Іосифа (Карамурза) и священника Херубима Кушнерева, Крымъ-Хаваджи-Абдурахмана-Челеби и др. Видимъ здѣсь и славянскихъ дѣятелей: сегединскаго священника Стаматовича и загребскаго литератора Бижидара Петрановича, въ соотвѣтствіи съ ними М. Ѳ. Раевскаго и др. Изъ иностранныхъ ученыхъ: грековъ: Пападопуло, Крокидиса, С. Икономоса, Куманидиса; итальянцевъ: Бекки, Бельграно, Читаделла; нѣмца — знаменитаго Фридлендера и пр.

Какъ я уже упомянулъ выше, 31 корреспондентъ избранъ былъ потомъ въ дѣйствительные члены Общества, а одинъ изъ нихъ, Бычковъ, и въ почетные.

Даты избранія членовъ-корреспондентовъ почти всѣ опредѣлены, за исключеніемъ извѣстнаго въ Одессѣ архитектора Л. Ц. Отона, избраннаго около 1855 г.; но съ датами выбытія корреспондентовъ встрѣтились, конечно, тѣ-же затрудненія, какъ и съ датами выбытія дѣйствительныхъ членовъ, и по тѣмъ-же самымъ причинамъ; даже больше, ибо и самыя лица менѣе извѣстны; въ виду этого въ спискахъ напр до послѣдняго времени числился членомъ-корреспондентомъ Никопольскій протоіерей Іоаннъ Карелинъ, скончавшійся въ 1890 г.

Неизвѣстны мнѣ также имена и отчества нѣсколькихъ членовъ-корреспондентовъ; въ журналахъ во время ихъ избранія указаны были лишь иниціалы.

Въ настоящее время число сотрудниковъ по списку 29, но среди нихъ могутъ числиться и такіе, которыхъ быть можетъ давно уже нѣтъ въ живыхъ, напр. Георгій Пападопуло, избранный въ 1842 г., Крокидисъ — съ 1857 г., Подберезскій — съ 1865 г., Кулленъ — съ 1868 г. Если не считать ихъ, то старѣйшимъ членомъ-корреспондентомъ является князь Н. В. Аргутинскій-Долгорукій, избранный въ 1875 г., а младшимъ — С. И. Гайдученко, избранный весною этого года.

Но опять-таки есть лица, считавшіяся сотрудниками, а затѣмъ выбывшія изъ списковъ, хотя и живыя: Ю. Х. Лемме, В. А. Брунъ, М. А.

Яковлевъ. Г. Лемме (избранный въ 1864 г. и выбывшій въ 1872 г.) печатно объяснилъ, что выходъ его изъ Общества былъ результатомъ неудовольствія на него со стороны Мурзакевича. Стать снова членомъ Общества онъ не считаетъ уже своевременнымъ.

Число сотрудниковъ у насъ слишкомъ ограничено; вначалѣ ихъ было достаточно; но въ 80-хъ годахъ ихъ почти не избирали, а прежнихъ такъ сказать растеряли; теперь Общество начало этотъ недочетъ исправлять.

Наконецъ, Общество имѣло 11 соревнователей, въ числѣ коихъ отмѣчу кн. В Н. Рѣпнина, полтавскаго помѣщика, Вертильяка, херсонскаго помѣщика, И. Н. Синицына, директора Ришельевскаго лицея, Саитъ Джемилья-эффенди, таврическаго муфтія, Х. С. Бобовича, караимскаго гахана, и Пиннера, доктора философіи въ Берлинѣ. Раньше другихъ избранъ былъ кн. Рѣпнинъ — 14 марта 1840 г., послѣднимъ Бобовичъ — 24 апрѣля 1852 г.; послѣ чего соревнователи не избирались. Изъ числа ихъ Вертильякъ былъ избранъ позднѣе дѣйствительнымъ членомъ Общества.

Къ 1869 г. оставалось лишь 2 соревнователя: кн. Рѣпнинъ да Пиннеръ (избранный въ 1845 г.), которые и были перечислены въ сотрудники Общества; изъ списка-же сотрудниковъ кн. Рѣпнинъ выбылъ въ 1882 г., а Пиннеръ лишь въ 1898 г., но и то произвольно, такъ какъ о смерти его извѣстія не имѣется.

Такимъ образомъ, Общество такъ или иначе составляли свыше 600 членовъ (кажется, точное число 603[1]) и большинство именъ здѣсь таково, что оно не звучитъ чѣмъ-то незнакомымъ для русскаго образованнаго человѣка. Воздадимъ нашему Обществу должное: оно умѣло привлекать къ себѣ ученыя силы и, разумѣется, по преимуществу, мѣстныя.

Въ заключеніе приведу нѣсколько свѣдѣній о бюро Общества.

О трехъ Высокихъ Покровителяхъ его и о единственномъ почетномъ президентѣ Общества — гр. Воронцовѣ было уже говорено.

Президентами Общества были:

1. Д. М. Княжевичъ съ 23-го апрѣля 1839 г. по день кончины 1-го октября 1844 г.

Затѣмъ въ теченіе почти 12 лѣтъ Общество президента не имѣло.

2. 14 іюня 1856 г. президентомъ былъ избранъ гр. А. Г. Строгановъ.

Повидимому, во время избранія въ президенты гр. Строгановъ въ спискахъ членовъ Общества не значился; но самые списки за это время недостаточно полны.

---

[1]) А считая Н. И. Ленца — 604.

23 ноября 1877 г. гр. Строгановъ отъ президентства отказался и тогда-же былъ избранъ почетнымъ членомъ.

Затѣмъ президентами были:

3. Свѣтл. кн. С. М. Воронцовъ съ 12 января 1878 г. по день кончины 5 мая 1882 г.

4. Кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ съ 21 іюня 1882 г. по 21 іюня 1890 г. Отказался.

5. Х. Х Роопъ съ 23 августа 1890 г.

Вице-президентами Общества были:

1. А. С. Стурдза съ 23-го апрѣля 1839 г. по 25-е апрѣля 1842 г. Отказался.

2. С. В. Сафоновъ съ 26 мая 1842 г. Время сложенія имъ съ себя этого званія мною еще не опредѣлено.

3. А. Ѳ. Негри съ 15 ноября 1844 г. по день смерти 27 іюня 1854 г.

4. Н. И. Пироговъ съ 2 мая 1857 г. по сентябрь 1858 г. Выбылъ изъ Одессы.

5. Димитрій, архіепископъ Херсонскій, съ 3-го февраля 1870 г. по 10-е марта 1875 г. Выбылъ изъ Одессы.

6. Н. Н. Мурзакевичъ съ 10-го марта 1875 г. по день смерти 15-го октября 1883 г.

7. В. Н. Юргевичъ съ 20-го октября 1883 г. по день смерти 23-го ноября 1898 г.

8. А. Л. Бертье-Делагардъ съ 22 января 1899 г.

Первымъ секретаремъ Общества былъ одинъ изъ основателей его и, безъ преувеличенія, самый выдающійся дѣятель Н. Н. Мурзакевичъ, избранный 23 апрѣля 1839 г. и остававшійся секретаремъ по 10 марта 1874 г., когда онъ перешолъ въ вице-президенты Общества.

Послѣ него секретаремъ сталъ В. Н. Юргевичъ, также бывшій вице-президентомъ Общества.

Затѣмъ съ 1883 г. должность секретаря послѣдовательно занимали 4 профессора здѣшняго университета [1]).

Въ прежнее время были случаи избранія помощниковъ секретарей, но всякій разъ на одинъ годъ; таковыми были разновременно Линовскій, Лиликовъ и Юргевичъ.

---

[1]) Ѳ. П. Леонтовичъ (1883—1884), В. А. Яковлевъ (1884—1895 г.), А. А. Павловскій (1895 -1899 г.) и А. И. Марковичъ (съ 29 апрѣля 1899 г.).

Первымъ казначеемъ Общества былъ А. А. Скальковскій, съ 23-го апрѣля 1839 г.; годъ отказа его я еще не опредѣлилъ.

Потомъ званіе казначея принадлежало: Бруну (1842—1855 г.), Михневичу (1856—1858 г.), Шершеневичу (1858—1866), Власьеву (1866—1868) и Моранди, особенно долго (1868—1890 г.); всѣ они отказались отъ этой должности. Послѣ этого Общество имѣло еще 3-хъ казначеевъ [1]).

По новому уставу Общества, утвержденному въ 1896 г., дѣлами Общества вѣдаетъ Совѣтъ, въ составъ коего входятъ, кромѣ президента, вице-президента, секретаря и казначея, 4 особо избранныхъ члена. Таковыми состояли: А. Л. Бертье-Делагардъ, А. Н. Деревицкій, А. В. Лонгиновъ, Г. И. Перетятковичъ, Э. Р. фонъ-Штернъ и А. А. Павловскій. Такъ какъ въ силу обстоятельствъ удобнѣе всего было имѣть опредѣленнаго предсѣдательствующаго Совѣта, то таковымъ все время состоялъ фонъ-Штернъ.

Списки членовъ издательскаго комитета у меня очень не полны, особенно за начальное время существованія Общества; видимо, за аккуратнымъ выборомъ ихъ не особенно слѣдили, тѣмъ болѣе что Записки Общества выходили довольно рѣдко.

Кромѣ президентовъ, вице-президентовъ и секретарей Общества членами издательскаго комитета были: Надеждинъ, Григорьевъ, Соколовъ, Михневичъ, Тетбу-де-Мариньи, Ляликовъ, Беккеръ, Шершеневичъ, Волковъ, Орбинскій, Струковъ, Юргевичъ, Струве, Григоровичъ, Брунъ, Лавровскій, Кочубинскій (старѣйшій изъ наличныхъ, съ 1885 г.), Азаревичъ, Леонтовичъ, Надлеръ, фонъ-Штернъ, Маркевичъ и Павловскій, а по новому уставу: Кочубинскій, Маркевичъ, Красносельцевъ, Линниченко и Л. Брунъ.

Должность библіотекаря замѣщалась не регулярно и съ продолжительными перерывами.

Первымъ былъ избранъ 23 апрѣля 1839 г. Панагіодоръ Никовулъ; потомъ упоминаются: Беккеръ (въ 1840 г.), Соколовъ (1846—1852 г.), Зеленецкій (1856—1858 г.) и Власьевъ (въ 1858 г.). Въ послѣднее время эту должность занимали 3 преподавателя Новороссійскаго университета [2]).

Особыхъ хранителей Одесскаго музея сперва не было; но былъ случай (въ 1840 г.), когда консерваторомъ его считался библіотекарь — Беккеръ; въ дѣйствительности-же музеемъ все время завѣдывалъ самъ Мурзакевичъ, который избранъ былъ въ хранители музея лишь въ 1873 г.

---

[1]) Н. В. Эрдели (1890—1895 г.), Э. Р. фонъ-Штернъ (1895—1899 г.) и П. А. Мавродордато (съ 22 января 1899 г.).

[2]) А. В. Никитскій (1891—1897 г.), А. И. Алмазовъ (1897—1898 г.) и В. М. Истринъ (1898—1901 г.).

Послѣ его смерти хранителемъ былъ В. Н. Юргевичъ по 1898 г. и затѣмъ Э. Р. фонъ-Штернъ. Если я позволилъ себѣ, вопреки принятой мною системѣ стараться почти не указывать въ текстѣ заслугъ состоящихъ еще въ бюро членовъ Общества, то потому лишь, что заслуги фонъ-Штерна по пополненію и упорядоченію нашего музея настолько замѣтны и такъ общепризнаны, что умолчаніе о нихъ здѣсь было бы тенденціозною несправедливостью.

Изъ хранителей Ѳеодосійскаго музея, переданнаго Обществу въ 1850 г., мнѣ извѣстны: де-Вильневъ (по 1865 г.), Писаревскій, Чекалевъ, Безкровный, Веребрюсовъ, Ф. О. Ретовскій (особенно долго, съ 1878 по 1900 г.) и Л. П. Колли, дѣятельность котораго по пополненію и упорядоченію этого музея тоже заслуживаетъ упоминанія.

Хранителями Судакской крѣпости, переданной Обществу въ 1868 г., были: Паскевичъ, затѣмъ только наблюдавшій за нею Веребрюсовъ, а съ 1879 г. по настоящее время С. Т. Романовскій.

Хранителями Мелекъ-Чесменскаго кургана въ Керчи, переданнаго Обществу въ 1869 г., были: Безкровный, К. Э. Седергольмъ. Веребрюсовъ, снова Безкровный, В. Ѳ. Гролихъ и В. В. Шкорпилъ.

Хранителями Аккерманской крѣпости, переданной Обществу въ 1896 г., были: В. И. Штулькерцъ и Ѳ. М. Кречунъ.

Изъ отчетовъ Общества видно, что въ 1849 г. оно имѣло надзоръ за Эски-Крымскою мечетью и наблюдалъ за нею де-Вильневъ; подъ его наблюденіемъ была она и въ 1857 г., т. е. очевидно и въ теченіи всего промежуточнаго времени; но далѣе свѣдѣній не встрѣчается.

Вотъ, м. г—ри, тѣ свѣдѣнія о составѣ Общества съ 1839 по 1901 г., которыя я счелъ умѣстнымъ предложить настоящему собранію. Мнѣ остается извиниться, если, вслѣдствіе обилія приведенныхъ мною собственныхъ именъ, мое сообщеніе могло показаться довольно скучнымъ; но извиненіемъ мнѣ послужитъ то, что я лично, погружаясь въ исторію Общества, занимался выясненіемъ состава Общества и составленіемъ списка членовъ его съ величайшимъ удовольствіемъ.

Д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Въ изслѣдованіяхъ:

Стран.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
15	4 сн.	службы	службѣ
21	15 св.	существованіе	существованія
27	4 »	Назначеніе и пр.	(Опустить).
37	4 сн.	автономномъ	автономнымъ
45	8 »	довѣренность	довѣренность
47	3 св.	итальянскій	итальянскій
49	2 »	11	14
70	7 »	присоединилъ,	присоединилъ
72	9 сн.	6	5
77	16 »	самыя	самые
78	13 св.	фактъ	фактъ,
101	4 сн.	*Дюгуровымъ,*	*Дюгуровымъ»*;
134	14 св.	различныхъ	различныхъ

Въ матерьялахъ:

115	9 сн.	реаловъ	за реалъ
117	1 св.	сына Салмаши и брата Кандемира	сына и Салмаши, брата Кандемира.
—	9 сн.	обвили	обвели
121	23 св.	грамадные родники	а громадные родники
122	24 »	Воспра	Воспро
135	5 сн.	landsse	landse.
137	послѣдняя	Турецкаго капитана	Турецкой
138	первая		капитаны.
141	3 св.	второе	втрое
145	16 »	; будто-бы возвращаясь	. Возвращаясь
156	8, 9. 10	д'Асноли: греч. мили; Современ.: морск. мили, картъ морск. м.	д'Асноли: греч. мили, морск. мили; Современ.: картъ морск. м.
161	5 сн.	Шапеуговъ	Шапсуговъ
162	20 »	по Тетбу; значащее	по Тетбу значащее
—	4 »	(tauchart), или совкою	(tauchard), или совною
167	15 »	приходило	происходило
170	1 св.	330.000	33.000

Въ Смѣси:

Стр. 6 и слѣд. Письмо было написано не къ И. П. Савелову, а къ И. П. Аммосову; К. П. Логофетъ была урожденная Аммосова же.

стр. 16 стр. 1 св. помадовъ номадовъ.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Она состояла изъ процентовъ съ 2 билетовъ 3-го восточнаго займа, а теперь, по конверсіи, съ двухъ билетовъ 4 процентной государственной ренты, по 1000 руб. каждый, накопляющихся въ теченіи каждыхъ пяти лѣтъ, начиная съ 14 ноября 1889 г. Такимъ образомъ срокъ прекращенія второй по времени преміи наступилъ 14 ноября 1899 года. Премія присуждается за выдающійся историко-археологическій трудъ, вышедшій въ теченіи каждаго изъ пятилѣтій и касающійся юга Россіи. Къ наступившему указанному сроку премія имени Княжевича присуждена не была. Слѣдующій срокъ 14 ноября 1904 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Mursakewicz.* Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1901, XXIV тома (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщеннымъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des memoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1893 г.

15) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

16) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Murzakewicz.* Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1901. XXIV тома (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщеннымъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ внукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des memoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1893 г.

15) Указатель Феодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

16) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Инковъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Она состояла изъ процентовъ съ 2 билетовъ 3-го восточнаго займа, а теперь, по конверсіи, съ двухъ билетовъ 4 процентной государственной ренты, по 1000 руб. каждый, накопляющихся въ теченіи каждыхъ пяти лѣтъ, начиная съ 14 ноября 1889 г. Такимъ образомъ срокъ прекращенія второй по времени премія наступилъ 14 ноября 1899 года. Премія присуждается за выдающійся историко археологическій трудъ, вышедшій въ теченіи каждаго изъ пятилѣтій и касающійся юга Россіи. Къ наступившему указанному сроку премія имени Княжевича присуждена не была. Слѣдующій срокъ 14 ноября 1904 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.